

М. С. Черкасова *

Документы по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии XVII — начала XVIII века

Вопросы формирования административно-территориального деления Русского государства, соотношения в нем гражданских (волости, погосты, пятины, станы, уделы, уезды) и церковных (десятины, приходы) структур, точного определения их территориального состава и границ остаются еще во многом спорными и нерешенными в научной литературе. Сказанное можно отнести к юго-восточной части Новгородской епархии, составлявшей в XVI–XVII вв. Устюженскую десятину, которую не следует путать с Устюжской (Великого Устюга) десятиной, относившейся до 1682 г. к Ростовской епархии. Названия их произошли от Устюга (устье реки Юг) и от Устюжны (устье реки Ижины, у впадения ее в реку Мологу). Устюженская десятинная границила с Ростовской епархией в районе Углича и Моложского удела Ярославского княжества. В ставленной грамоте Ростовского владыки Кирилла 28 декабря 1534 г. в его титуле фигурируют определения «Ярославский и Моложский»¹. В акте речь идет о Преображенской церкви в селе Игнатъевском на реке Сити в Моложской десятине. Земли в верховьях (Бежецкий Верх) и среднем течении Мологи (Устюжна) относились к юрисдикции Новгородских архиереев, тогда как область ее нижнего течения с притоками принадлежала Ростовской архиерейской кафедре. И. Покровский вполне уверенно называл Устюжну «старинным городом Новгородской епархии»².

Раннее упоминание устюженских десятинников встречается в грамоте Новгородского и Псковского архиепископа Феодосия 1545 г. с обличением местных священников в нерадивом исполнении ими пастырских обязанностей и в уклонении от святительского суда. Судя по донесениям десятинников, на Устюжну приходили многие игумены и священники из Ростовской и других епархий, отправляли церковную службу без ведома и благословения

* © Черкасова М. С., 2011

Марина Сергеевна Черкасова, доктор исторических наук, профессор Вологодского государственного педагогического университета.

Новгородского владыки, а то и вовсе по ростовским ставленным грамотам, не предъявляя отпусковых грамот новгородским десятиникам. В грамоте фигурируют два игумена (пречистенский и ильинский) и священники нескольких посадских церквей — Успенской, Васильевской, Троицкой³. Интенсивное формирование приходской структуры было обусловлено демографическим ростом и устойчивым экономическим подъемом, успехами железоделательного производства. В наименовании административно-территориальных единиц города основу, скрепляющее «ядро», несомненно, составляли приходские церкви. В ценных источниках по гражданской и церковной истории Устюжны — сотных грамотах 1567, 1597 и 1626 гг. — упомянуты чети (они же четвертаки в частных актах XVII в.), улицы, концы, слободы. Особо важное значение приходов в организации городского пространства было обусловлено отсутствием в Устюжне до начала XVII в. крепости как важнейшего градообразующего элемента. Древнейшее городище на левом берегу реки Ижины домонгольского времени таким центром уже не являлось⁴.

Наряду с монастырями и церквами города в послании Новгородского архиепископа Феодосия 1545 г. отмечено и несколько храмов в западных от Устюжны погостах, расположенных по левобережным притокам Мологи, — Дубровке, Долоцком, Мезге⁵. Документ был направлен в «Бежецкой Верх на Устижно на Железную», что свидетельствует о первоначальном вхождении приходов Устюженского края в Городецкую (Бежецкую) десятину. Позднейшие документы показывают рост церковного строительства в городе и сельской округе, формирование церковно-приходской сети, освещают многие стороны материальной и общественной жизни приходского духовенства.

В грамоте Новгородского архиепископа Пимена священо- и церковно-служителям устюженской Успенской церкви от 25 июня 1563 г. было указано количество дворов в ее приходе — 50 жилых и 2 пустых. При 3 рублях годового дохода взносы в Софийскую казну с церкви составляли: за владычный «подъезд и благословенную куницу» гривну московскую, за корм и дар десятиникам — 2 алтына без деньги. В августе 1592 г. Новгородский митрополит Варлаам добавил к этому еще один налог — 8 денег-«московок» за казенные пошлыны⁶. Нормы данной грамоты должны были выполняться городецкими и устюженскими десятиниками и недельщиками. В последующих перечнях десятин Новгородской митрополии Городецкая и Устюженская десятины нередко соседствовали и последняя даже относилась к Бежецкому уезду⁷. В административно-территориальном отношении Устюжна длительное время тяготела к Угличу — и в различные периоды существования Угличского удела Московского великого княжества (конец XIV — 1-я четверть XVI в.), и с перерывами позднее, когда существовал Угличский уезд (1620–1685 гг.)⁸. Не случайно в сотной на посад Устюжны 1567 г. так часты указания на ругу некоторым храмам, выдаваемую из «приказа Углицкого дворца»⁹.

Введение в оборот некоторых документов церковного происхождения из региональных архивов может способствовать дальнейшему накоплению знаний о территориальном составе и управлении в новгородских десятинах, сопредельных с Ростовской митрополией. Вместе с тем в сочетании с уже опуб-

ликованными актами они проливают свет на особенности статуса некоторых устюженских храмов. Дело в том, что помимо распоряжений Новгородских архиереев священникам устюжских храмов в 20–60-х гг. XVI в. последним были адресованы еще жалованные ружные и иммунитетные (данные, тарханские, несудимые) грамоты Василия III и Ивана IV, подтвержденные в 1-й четверти XVII в.¹⁰ Во 2-й четверти XVI в. руга на их содержание выдавалась Угличским дворцовым приказом, а в XVII в. она контролировалась Устюженской четвертью и выдавалась из местных таможенных доходов.

В Государственном архиве Вологодской области имеется фонд 1141 — «Столбцы по Устюженскому уезду 1657–1724 гг.», которые являются частью документации приказной избы города. Судя по карандашным и чернильным пометкам на обороте документов, данная подборка поступила в архив из Устюженского краеведческого музея, куда в свою очередь попала в 40-х гг. XX в. из архива Казанской градской церкви и была передана краеведом К. Г. Яковцевским. В коллекции несколько грамот Новгородских митрополитов на посадские и пригородные церкви Устюжны. И хотя некоторые из этих актов кратко упоминались в старых краеведческих изданиях¹¹, развернутого их анализа не проводилось. Настоящая работа посвящена их публикации и комментированию.

Наиболее ранним актом в коллекции является ставленая грамота Новгородского митрополита Макария (1526–1542 гг.) диакону М. Прокопьеву во священники Борисоглебской церкви в селе Восном Угличского уезда от 6 августа 1657 г. (см. документ № 1)¹². Грамота сохранилась в подлиннике с собственноручной подписью «смиренного Макария, Божией милостью митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук». Речь в ней идет о селе Большом Восном, Борисоглебская церковь которого была отмечена в Списке населенных мест Новгородской губернии на 1885 г., и существующем до сих пор в десятке верст к юго-западу от Устюжны¹³. Отнесение данного прихода к Угличскому уезду не случайно, поскольку в указанное время Устюжна с ее округой входила в него, а самостоятельный Устюженский уезд был воссоздан лишь в 1685 г. Грамота имеет позднейшие подтверждения Новгородских митрополитов Питирима (1664–1672 гг.), Иоакима (Савелова) (1672–1674 гг.) и Корнилия (1674–1698 гг.).

Следующая уцелевшая в оригинале грамота митрополита Макария — от 23 июня 1659 г. (см. документ № 3) — была адресована священнику Казанской церкви в Устюжне на «всполье» Фоме Иосифову¹⁴. Ею архиерей благословлял посадских людей на постройку новых храмов на месте сгоревшей 16 мая того же года Казанской церкви — в честь Преполовления Господня с Казанским приделом и во имя царевича Димитрия с приделом вмч. Екатерины. Остальные владычные грамоты из коллекции столбцов связаны с деятельностью Новгородского митрополита Корнилия. 27 февраля 1675 г. он выдал жалованную грамоту об освобождении священника и причетников Казанской церкви «для их скудости» «у убогих дому» (т. е. на кладбище, которое и по сию пору там находится) от дани в Софийскую казну (см. документ № 5)¹⁵. Судя по данному документу, Казанской церкви принадлежала важная роль

в системе посадской благотворительности на Устюжне. Доходы и имущество этой церкви, материальное положение причта — все это находилось под непосредственным контролем посадской общины.

В церковном управлении на Устюжне заметную роль играло духовенство местного Воскресенского монастыря и нескольких церквей (ружной Воздвиженской и соборной Рождества Богородицы). О Воскресенском монастыре (основан около 1545 г. на левом берегу реки Ворожи) наиболее ранние сведения имеются в сотной 1567 г. В ней монастырь по основной церкви определен как Ильинский ружный, особножительный и совместный (мужская и женская общины), с теплой церковью Воскресения Христова. Около 1567 г. он был преобразован в общежительный, монахини переведены в церковь Рождества Богородицы¹⁶. В следующей по времени сотной 1597 г. монастырь на площади в Зарядье назван общим Ильинским, кроме строителя Даниила в нем проживали еще 9 старцев, а денежная руга в таком же размере, как и в 60-х гг. XVI в. (10 рублей) шла из устюженских таможенных доходов¹⁷. В сотной на посад Устюжны 1626 г. в монастыре, названном уже общим Воскресенским, на посаде в Зарядье указаны 4 престола: в церкви Воскресения придел Василия Блаженного, а в Ильинской церкви придел Рождества Иоанна Предтечи. Община возросла до 13 человек, размер денежной руги остался прежним, а вместо хлебной руги обитель имела, как и в XVI в., 2 деревни близ посада — Ганково и Хотыль. Под монастырем на реке Вороже находились мельница, капустный огород и дворовое место, данное посадским человеком Василием Тормосовым¹⁸. В 1764 г. монастырь был упразднен.

5 июня 1680 г. воскресенскому строителю старцу Артемию была направлена указная с прочетом грамота Новгородского и Великолуцкого митрополита Корнилия о том, чтобы земский староста Олферий Матфеев Обрютин произвел описание имущества Казанской церкви, построенной на посадской тяглой земле. В грамоте определялась частота служб в этой кладбищенской церкви, производимых священником Кирьяком Кирьяковым, — по субботам и «в неделю», а также на Господские праздники и в дни именин членов царской семьи. Собиравший милостыню при церковной богадельне старец Нифонт (брат умершего строителя старца Ионы) должен был записывать ее «в книги и подлинно», распределять среди бедных людей «с роспискою» и сам питаться с нее (см. документ № 6)¹⁹. Архиерейская грамота предназначалась не только для духовенства, но и для земских людей, обязанных хранить ее в казне Казанской церкви.

В другой указной грамоте с прочетом митрополита Корнилия от 29 июля 1680 г. священнику Воздвиженской церкви (находилась на древнем городище Устюжны, на стрелке у впадения реки Ижины в реку Мологу) Дмитрию Иосифову приказывалось составить «двои» переписные книги церковной казны Казанского храма — один экземпляр прислать в Новгород, а второй отдать священнику Кирьяку (см. документ № 7)²⁰. В ведении же земских людей должна находиться прежняя «зборная казна» строителя Михаила Семенова. Согласно этому документу, строитель старец Нифонт на «зборные» от подаяний деньги должен был возводить кельи и ограды возле Казанской церкви и пользоваться

двумя полосками церковной земли. Как и предшествующая, данная грамота также предназначалась и духовенству, и верхушке земских людей: судя по записи на обороте, 10 августа 1680 г. она была представлена (скорее всего в земскую избу) старостой Олферием Матфеевым.

Таким образом, к концу XVII в. в Новгородской митрополии уже укоренилась практика учета и описания церковного имущества в 2 экземплярах, что позволяло митрополичьим приказным его контролировать, а на местное духовенство и посадскую общину возлагалась ответственность за его сохранность. Здесь важна документальная связь духовных грамот («изустных памятей», как они назывались в XVII в.) земских и церковных строителей (они же нередко и благотворители, в данном случае посадский строитель Михаил Семенов и церковный — старец Иона), в которых также учитывались имущество и «зборная казна» с описными книгами. Связь эта выражалась в том, что перечни имущества (строений, утвари, икон, книг, денег, документов и т. п.) в духовных завещаниях обычно являлись одним из источников при составлении имущественных описей (инвентарей) церковей и монастырей.

Значительная роль посадской общины в церковноприходской жизни Устюжны выражалась в избрании ею по своему изволению священнослужителей с последующим утверждением Новгородским владыкой. Так, в октябре 1694 г. Преосвященный Корнилий на основании челобитной земского и церковного старост со «всеми градскими людьми» санкционировал избрание священника Казанской церкви уже упомянутого выше Кирьяка Кирьякова в священники соборной церкви Рождества Богородицы вместо умершего Нестора Матфеева. Указная грамота об этом была направлена Корнилием поповскому старосте, священнику Воздвиженской церкви Константину Васильеву, а на изготовленном списке с нее отец Кирьяк собственноручно расписался и представил его в земскую избу (см. документ № 9)²¹. Ему же переходила часть церковного дохода, земли и сенокосов предшественника, половиной которых он обязан был поделиться с вдовой попадьей, но только в течение одного, 1694 г. В дальнейшем вдова такого права лишалась.

В январе 1696 г. Кирьяк Кирьяков известен уже в качестве поповского старосты церкви Рождества Богородицы, который принял в Софийскую казну за «новичную память» с воскресенского дьячка Саввы Евтихеева 6 алтын 4 деньги (см. документ № 10)²². Отмеченные документы показывают функционирование в управлении на Устюжне церковных и земских институтов (выборных от общины церковных и земских старост, выборных или назначенных от духовенства поповских старост), органическое переплетение посадско-общинной и церковной жизни. Во главе церковного управления находились владычные дьяки (в данном случае Савва Боровитинов, выявлены также подписи дьяка Андрея Сназина).

Несколько документов за самый конец XVII в. сохранилось по Троицкому приходу Хрипелевской волости. Это была бывшая дворцовая волость, земли которой после Смуты правительством царя Михаила Федоровича интенсивно раздавало в поместья и вотчины служилым людям — дворянам и детям боярским — из новгородских пятин: Бежецкой, Обонежской и др.

Эти документы вновь свидетельствуют о близком соседстве (если не чересполосности) в районе Устюжны двух церковных юрисдикций — Ростовской и Новгородской митрополий. Центр волости — село Хрипелево на реке Ижине — находилось на юго-западе от Устюжны²³. В двух экземплярах сохранилась ставленая грамота митрополита Корнилия диакону Иоанну Федотову во священники Троицкой церкви — утрата конца документа в оригинале²⁴ преодолевается полнотой текста в близком по времени списке, содержащем точную дату грамоты, 2 августа 1691 г. (см. документ № 8)²⁵. В ней же упоминается, что ранее поставление Иоанна Федотова во диаконы Троицкой Хрипелевской церкви произвел митрополит Ростовский и Ярославский Иона (Сысоевич) (1652–1690 гг.) 28 сентября 1690 г. (уже после воссоздания Устюженского уезда в 1685 г.— *М. Ч.*). Еще ранее (в 1680 г.) именно Иона выдал благословенную грамоту на построение Хрипелевской церкви в ответ на коллективную челобитную служилых людей, «их людишек» и крестьян данной волости (см. документ № 11)²⁶. В этих документах интересно указание на ряд (договор) общины со священниками, приходившими к ним из дальних мест, о материальном обеспечении священнослужителей. В рамках Новгородской митрополии сложилась практика получения ставленных грамот священниками непосредственно в Великом Новгороде, этому предшествовала процедура исповеди, проводимая владычными иеромонахами церкви Св. Евфимия «на сенях»²⁷.

О наследственном замещении священнических мест свидетельствует упоминание священника Троицкой церкви Федота Иванова, который, возможно, являлся сыном бывшего диакона Иоанна Федотова. Его материальное положение раскрывается в коллективном приговоре («совете и уложении») прихожан о руге священнику: по 10 четвертей ржи и овса и «всякого хлеба по силе». Приговор был подписан местными помещиками Р. С. Неплюевым, П. С. Линевым, А. К. и Л. С. Мусиными-Пушкиными, К. И. и Г. И. Колюбакиными, Я. С., С. С., А. С. и Н. С. Култашевыми. За вдовых помещиц расписались священники Харитон и Федот Иванов. Помещики поступились частью своей земли под церковь, а Василиса Богданова (вдова И. В. Батюшкова) — частью своей вотчины под церковную землю (см. документы № 13–14)²⁸. Названные землевладельцы отмечены в писцовой книге Устюженского уезда 1685/86 г. В ней также находим сведения о построении Троицкой церкви в 1680 г. и передаче ей земли и угодий местными вотчинниками и помещиками, подтверждающими информацию приходских приговоров конца XVII в.²⁹ Показательно, что Троицкий приход в Хрипелевской волости включал всех ее жителей — как служилых поместных дворян, так и крестьянство.

Имущественно-правовое положение приходского духовенства раскрывается в частных актах (см. документы № 2, 4, 12). Священники и их вдовы свободно распоряжались недвижимостью. 27 февраля 1658 г. вдовая попадьа Агафья Ладогина с сыном Сергием (священником московской церкви св. Спиридония «у Козья болота») продали воскресенскому священнику (сын Ладогиной и брат Сергия) Иову двор с хорами в «Ильинском четвертаке». Этот двор был им завещан отцом, в прежнее время у кого-то куплен, поэтому и старые купчие «для очистки» были переданы приобретателю (см. документ № 2).

Стоит отметить факт мобильности священников из Устюжны: некоторые из них жили и служили в Москве, в столичных приходах, но не порывали связи с родным городом и оставшимися там родственниками. Интересно и то, что сын, покупающий двор у матери, будучи, казалось бы, противоположным контрагентом сделки, расписывается на обороте купчей за свою мать.

Дворами могли распоряжаться монахини городских женских обителей. В мае 1668 г. старица Богородице-Рождественского монастыря Елена продала двор бывшего мужа в Пречистенском приходе посадскому человеку Сидору Пахомову Губину. Подписи на обороте данной купчей свидетельствуют о процессе активной купли-продажи дворов в посадской среде в течение короткого срока. Уже в январе 1670 г. С. Губин продал этот двор своему тестю Ф. О. Попкову, а тот вскоре его перепродал И. Ф. Кривошеину. Последний в октябре 1671 г. заложил двор за 6 рублей вдове Марии Спиридоновой (см. документ № 4). Примечательно, что новые сделки с одним и тем же двором оформлялись простым подписанием на обороте первоначальной купчей, с указанием даты и имени подьячего, иногда с собственноручной распиской нового владельца.

Местное духовенство практиковало также закладные сделки. 3 июля 1699 г. пономарь Воскресенского монастыря Иван Григорьев заложил за краткосрочный долг (до 20 июля того же года) в 5 рублей свой двор посадскому человеку Евтифею, красильнику, в Могилицком четвертаке. Местоположение последнего определяется Могилицкой улицей в сотных 1567 и 1597 гг.: в центральной части города, на правом берегу, вверх по течению речки Ворожи от ее впадения в Мологу³⁰. Поскольку деньги не были возвращены вовремя, закладная кабала стала считаться купчей, и после официального подписания земскими бурмистрами 30 августа 1701 г. заимодавец вступил в полное владение двором (см. документ № 12).

Наконец, последней в публикуемой подборке является челобитная братии Николо-Моденского монастыря (находился к северо-востоку от Устюжны) церковному старосте и «священноиереям» Казанского храма о невозможности выплатить государственные налоги (по 2 рубля с крестьянского двора) в июле 1724 г. (см. документ № 15). Чтобы избежать наказания со стороны чиновника архиерейского разряда, строитель и братия вынуждены были заложить у казанских священнослужителей серебряную утварь своей обители за 59 рублей 1 алтын 2 деньги с обязательством вернуть ссуду в ноябре—декабре того же года. Употребление в челобитной отчества на -вич (Федорович, Антипович, Кириллович) по отношению к адресатам подчеркивало относительно высокий статус называемых лиц и усиливало общий униженно-просительный тон челобитной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Акты юридические, или собрание старинных форм делопроизводства. СПб., 1838. № 385. С. 404.

- ² *Покровский И.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 1 (XVI–XVII вв.). Казань, 1897. С. 90–91.
- ³ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией (далее — АИ). Т. 1. СПб., 1841. № 298. С. 541–544.
- ⁴ *Пугач И. В.* Устюжна Железопольская в XVI–XVII вв. // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2002. С. 19–21. Здесь находилась древнейшая устюженская ружная церковь, получившая в 1521 г. грамоту от Василия III (АИ. Т. 1. № 128). Городище за рекой Ижиной, принадлежавшее Воздвиженскому храму, указано в сотной 1626 г. на месте, где «преж сего стоял храм Воздвиженье» (Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее — Архив СПбИИ), кол. 11, кн. 116, л. 15 об.). Благодарю Ивана Васильевича Пугача за предоставленные мне данные из сотной 1626 г.
- ⁵ Их локализацию см.: Церковно-исторический атлас Вологодской области / Авт.-сост. Н. М. Македонская. Вып. 2. Вологда, 2007. С. 87, 109.
- ⁶ АИ. Т. 1. № 180. С. 323–324. Распоряжения Новгородского архиепископа Пимена по церковному управлению на Устюжне отражены и в сотной на посад 1567 г., опубликованной Ю. С. Васильевым и Н. П. Воскобойниковой (*Васильев Ю. С., Воскобойникова Н. П.* Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 140–142).
- ⁷ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 12. СПб., 1872. № 23.
- ⁸ *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII в.: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Изд. 2. М., 1937. С. 105, 106, 404, 405; *Пугач И. В.* Устюжно-Железопольский уезд в XVI — первой половине XVII в. // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2000. С. 12–13.
- ⁹ *Васильев Ю. С., Воскобойникова Н. П.* Указ. соч. С. 141, 142, 146 и др. Показательно, что в данное время существовал Устюженский уезд, в дальнейшем упраздненный, а потом заново созданный.
- ¹⁰ АИ. Т. 1. № 128; Акты Археологической экспедиции. Т. 2. СПб., 1836. № 62, 63; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской Академии наук. Т. 3. СПб., 1856. № 130; *Кашитанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 1 // Археологический ежегодник (далее — АЕ) за 1958 г. М., 1960. № 178, 183; *Кашитанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3. Дополнение // АЕ за 1966 г. М., 1968. № 1–159; *Тебекин Д. А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 2 // АЕ за 1979. М., 1981. № 624, 625.
- ¹¹ *Поливин Е.* Монастыри и церкви в Устюжне Железопольской // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. В. Калачовым. Кн. 5. СПб., 1863. С. 46; *Токмаков И. Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание г. Устюжны Новгородской губернии. М., 1897. С. 66–68.
- ¹² Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 1141, оп. 1, № 18.
- ¹³ Материалы по статистике Новгородской губ. Вып. 4. Списки населенных мест и сведения о селениях Устюженского уезда. Новгород, 1885. С. 29–30, 42; *Пугач И. В.* Устюжно-Железопольский уезд... С. 33; Вологодская область: Административно-территориальное устройство. Вологда, 2001. С. 212–213.
- ¹⁴ ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 8 (остатки красной печати и скрепа дьяка Ивана Владыкина).
- ¹⁵ Там же, № 10 (остатки красной печати и подпись дьяка Дмитрия Сназина).
- ¹⁶ *Васильев Ю. С., Воскобойникова Н. П.* Указ. соч. С. 140.
- ¹⁷ *Воскобойникова Н. П., Колесников П. А.* Сотная из писцовых книг Д. Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. // Крестьянство Севера России в XVI в.: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1984. С. 133–134.

- ¹⁸ Архив СПбИИ, кол. 11, кн. 116, л. 25; Колесников П. А. Дозорные книги как источник по изучению производительной деятельности народных масс в первой четверти XVII в. // Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Европейском Севере (дооктябрьский период): Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1985. С. 105 (публикация Перечневой росписи по Устюжне 1626 г.).
- ¹⁹ ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 11 (остатки красной печати и подпись дьяка Андрея Сназина).
- ²⁰ Там же, № 12 (остатки красной печати и подпись дьяка Андрея Сназина).
- ²¹ Там же, № 5 (на подлиннике была подпись дьяка Саввы Боровитинова).
- ²² Там же, № 2 (по указу владычного дьяка Саввы Боровитинова).
- ²³ Пугач И. В. Устюжно-Железопольский уезд... С. 29, 61–65 и др.; Церковно-исторический атлас Вологодской области. С. 109.
- ²⁴ ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 22.
- ²⁵ Там же, № 17.
- ²⁶ Там же, № 4 (на имя митрополита Иова, без конца и даты).
- ²⁷ Церковь Св. Евфимия «на сенях» известна с 1445 г., входила в комплекс архиерейских построек новгородского Софийского собора, иеромонахи данной церкви исповедовали священников перед получением ставленных грамот.
- ²⁸ ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 1 (краткий вариант текста приговора, без начала, конца и даты), № 3 (подлинник без конца), № 21 (список с № 3).
- ²⁹ Опубликована И. В. Пугачем: Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского севера. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный П. А. Колесникову. Вологда, 1992. С. 180–187.
- ³⁰ Васильев Ю. С., Воскобойникова Н. П. Указ. соч. С. 161; Воскобойникова Н. П., Колесников П. А. Указ. соч. С. 138.

Документы по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии

№ 1

1657 г., августа 6 — Ставленная грамота Новгородского митрополита Макария диакону М. Прокофьеву во священники Борисоглебской церкви в селе Восное Устюженской десятины

Божиею милостию смиренный Макарий, Преосвященный митрополит богоспасаемых градов Великого Новгорода и Великих Лук, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, данной нам от Пресвятого и Животворящего Духа, благословил есми и поставил дьяка Матфея Прокопьева в священосцы, и в четцы, и в подьяконы, и во дьяконы и совершил есми его в попы в свою митрополию к церкви и престолу святых праведных боголюбивых князей русских собою брату по плоти Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Роман и Давыд, в Углицкой уезд в Устюжскую¹ десятину^а в село Восное^а.

И аз его имею благословена и прощена и свидетельствована во всем всяким духовным испытанием и истязанием по исповеданию и по поручению отца его духовного Ефимьевского сеннего⁶² нашего священноинока Иосифа, еже есть достоин священства. И он Божественную литургию да служит наречая в священноиерейская да действует во святей Божии церкви по уставу и по преданию святых апостол и святых отец и по благословию нашего смирения невозбранно. И аще кто к нему приходит от детей духовных мирских людей, и от дара разсуждает и имеет власть вязати и решати по правилом святых апостол и святых отец и по благословию нашего смирения. А иноческого чина к себе в духовенство не приимати, кроме великия нужды. А в недоумеваемых во всяких духовных вещех совет да имет во всем от нашего смирения. И да не преходити ему от церкви к церкви без нашего благослове-

^{а а} Фраза написана над строкой.

⁶ Так в рукописи.

ния. А аще ли преидет не явися нам самем или забыв Божий страх святых апостол и святых отец заповеди и начнет зазорное житие жити и упиватися до великого пьянства, и он Божественя литургии да не служит и прочая священноерейская да не действует во святей Божии церкви не сей нашей ставленой грамоте.

И сего убо ради дана ему бысть ся наша ставленая грамота на утверждение его в богоспасаемом в Великом Новеграде в дом у Премудрости Божии³ лета 7165 августа в 6 день. Смиранный Макарий, Божию милостию митрополит Великого Новеграда и Великих Лук.

На обороте разными почерками: Питирим, митрополит. Иоаким, Божию милостию митрополит. Корнилий, митрополит.

Подл.: Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 1141, оп. 1, № 18.

№ 2

1658 г. февраля 27 — Купчая вдовы А. А. Ладогиной с сыном священником Сергием на двор своему родственнику воскресенскому священнику Иову

Се яз, вдова Агафия Андреева дочь Ананьинская жена Ладогина Устюжны Железопольския посадцкая жилица, да яз, с Москвы с Козья болота Спиридона чудотворца предельной поп Сергей Ананьин, продали есмь я, вдова Агафия, сыну своему, а я, поп Сергей, брату своему Устюжны Железопольския воскресенскому попу Иову двор с хоромы и с огородом и со всем дворовым и хоромным пазовым нарядом на Устюжне Железопольской в Ильинском четвертаке я, вдова Агафия, благословение мужа своего, а я, поп Сергей, отца своего. А на дворе хором: горница с потклетом, да против горницы повальша, а меж горницею и повальшею сени с крыльцом, да баня, да на улицу воротца, а огород позаде двора. А в межах тот наш нам проданной двор с сторону от Тимофеева двора и огорода Козлова, а з другую сторону двору и огорода межа от Овдокимова двора и огорода Свечникова. А позаде огороду межа от Мирския улицы, а с переде двору межа от Мирския ж земля от площади.

А взяли мы, яз, вдова Агафья, у сына своево, у него, а яз, поп Сергей, у брата своево у него, попа Иова, за тот двор с хоромы и с огородом и со всем строевым и хоромным пазовым нарядом 17 рублей денег. А продали ему впрок без выкупа и впрядь мне, вдове Агафье, и мне, попу Сергию, и жене моей, и детям нашим, и роду и племяни, кроме ево, попа Иова, до этого двора с хоромы и с огородом никому дела нет. А хто у него, попа Иова, в тот двор с хоромы и в дворовую и в огородную землю учнет вступатца, и мы ему, попу Иову, отдали на тот двор я, вдова Агафья, мужа своего, а я, поп Сергей, отца своево старые купчие для очистки.

А на то послуси: Иван Еуплев. А купчую писал Герасимко Амосов лета 7166 февраля в 27 де[нь].

На обороте другим почерком: К сей купчей спиридоновской предельной поп Сергей и вместо матери своей руку приложил.

Послух Ивашко руку приложил.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 14.

№ 3

1659 г. июня 23 — Указная благословенная грамота Новгородского митрополита Макария священнику Фоме Иосифову на освящение Казанской церкви⁵

(Л. 1) От великого господина Преосвященнаго Макария, митрополита Великого Новаграда и Великие Лук, Устюжны Железопольского на посад Казанские Богородицы попу Фоме Иосифову. В нынешнем во 167-м году бил нам челом Устюжны Железопольские посадцкий человек Михайло Семенов сын, олончанен, а сказал. В прошлом-де, во 155-м^а году была-де у них поставлена церковь на новом месте за посадом на убогих дому во имя Явления Пресвятыя Богородицы Казанские, да в пределе великомученицы Екатерины. И стояла-де та церковь 12 лет. И в нынешнем-де в 167-м году мая в 16 де[нь] Божиим изволением та церковь от молнии згорела. И в то-де время многие люди сошли и с иконы, и книги, и всякое церковное строение вынесли. И чтоб нам ево, Михаилу, пожаловати, благословити на новый храм на убогих дому на старом церковном месте новую церковь во имя Преполовения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да в пределе Явления Пречистые Богородицы Казанские да теплую церковь (Л. 2) страстотерпца Христова царевича Димитрия да в пределе великомученицы Екатерины воздвигнуть и на те церкви и пределы лес ронить и всякой церковной запас готовить и на освящение тех храмов и пределов благословенную нашу грамоту и антимины велети дать.

И как к тебе, попу Фоме Иосифову, ся наша грамота придет, и ты б велел на новые храмы Преполовения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и страстотерпца Христова Димитрия и на пределы Явления Пречистыя Богородицы Казанские и великомученицы Екатерины лес ронить и всякий церковный запас готовить. А как лес и всякой церковные запас изготовят, и ты б в том новом лесу начало основания и те новые церкви Преполовения Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа да Страстотерпца Христова Димитрия и с пределы на старом церковном месте велел положить. А на основании церковном молебны пел, и молитвы говорил, и воду святил во имя тех храмов и пределов да тою святою водою те церковные места кропил все по правилу святых апостол и святых отец действовал.

Да как Бог даст те храмы (Л. 3) и пределы совсем свершать, и ты б в храме Преполовения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа соборне со диаконом святил, а на освящении церковном молебны пел, и молитвы говорил, и воду святил и антимины на престол положил во имя того храму. А старый антиминос положил тут же на престоле, как указано в Потребнике, да тою святой водою около церкви, и в церкви, и в алтаре престол кропил все по прави-

^а В рукописи год ошибочно указан как 165-й. Слева от даты поставлен знак «+», а на полях помета почерком XX в.: «видно описка вместо 7155».

лом святых апостол и святых отец действовал. И того дни в том храме и обедню соборне со дьяконом служил и с того дни в том новом храме после освящения вечерни и заутрени пел и обедни служил шесть недель по вся дня беспереводно, тако же и впредь во святей Божии церкви без пенья и без службы не было. А в другой теплой храм великомученика Христова Димитрия и с пределы по тому ж соборне со дьяконом святил, а святил бы те храмы и пределы не в один день, спустя который храм наперед освятишь по шти недель, а на освящение тех храмов и пределов антимины велел дать.

Писана в Великом Новеграде лета 7167 июня в 23 де[нь].

На обороте по склейкам: Дьяк Иван Владыкин.

Поперек листа запись: В город Устюжно на посад церкви Пречистые Богородицы Казанския попу Фоме Иосифову⁶.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 8.

№ 4

1668 г. мая 20 — Купчая старицы Богородице-Рождественского монастыря⁷ Елены на продажу своего двора (с последующими записями 1670 и 1671 гг.)

Се яз, Устюжны Железнопольския, соборные церкви Рожества Пречистые монастыря старица Елена, в мире была Евдокея, Степановская жена Ларионова сына Терешихина, продала есмя ево, Степаново, благословение двор свой с хоромы и с огородом и со всем дворовым и хоромным пазовым нарядом и с личилным^а замком и с ключом, что у клети, и с пробой на Устюжне в городе во Пречистенском приходе.

А на дворе хором: изба, да против избы сени в столбах, забор, да клеть на подклете, да баня, а на бане сарай в столбах, да на улице ворота щит с вереями^б, да позаде двора огород. А в межах тот мой проданной двор с одну сторону от огорода попа Матфея Прокофьева, что бывал огород Степана Вепрева. А прямо по меже забор до ево, Филипова, двора, спереди двору межа от Мирской, а позади огороду межа от Богданова двора Мазихина. А взяла я, старица Елена, у него, Исидора, за тот свой проданой двор с хоромы и за огород шесть рубль денег. А продала я есмя впрок без выкупу и впредь мне, старице Елене, и роду моему и племени до того моего проданного двора дела нет. А кто буде учнет в тот мой проданой двор вступатца, и мне, старице Елене, ево, Исидора, очищать и убытка ему никоторово не учинить. А что будет ему, Исидору, в том моем проданном дворе от ково учинетца убытку моей неочискою, и те убытки взятии ему, Исидору, по сей купчей на мне, старице Елене, а старую свою купчую я, старица Елена, на тот мой проданой двор отдала вместе с сей купчей ему ж, Исидору, впредь для спору и очиски.

А на то послух Гарасим Амосов сын Кушников. А купчую писал Устюжской площадной подьячей Поликарпко Иванов лета 7176 году мая в 20 де[нь].

^а Так в рукописи, от слова «личинка» (внутренняя деталь у врезного замка).

^б Исправлено, в рукописи ошибочно: веререями. Веря — воротные крючки и петли.

На обороте: К сея купчей соборные церкви Рожества Пречистыя Богородицы диякон Кипринян вместо старицы Елены по ее челобитью руку приложил.

Послух Герасимко руку приложил.

Другим почерком: 178 году генваря в 4 де[нь] отдал сю купчюю я, Сидор Пахомов сын Губин, на свой двор зяте своему Федоту Осипову сыну Попкову, посацкому человеку, а взял я, Сидор, у него, зятя своего, у Федота за тот свой двор против сей купчия шесть рублей денег. А межи и очистка писана в сей купчей. И владети ему, Федоту, тем двором против сей купчей, как я, Сидор, владел и впредь мне, Сидору, и жене моей, и детям моим, и роду моему и племяни до того проданого двора дела нет. А продал впрок без выкупа. А на купчей подписал устюжской площадной подьячий Ивашко Неизбзов по Сидорову велению Пахомова сына Губина.

Другим почерком: 180 году октября в 3 де[нь] отдал я, Ивашко Федоров сын Кривошеин, что написан двор с хоромы и с огородом в сей купчей за долг свой шесть рублей вдове Марье Флоровской жене Спиридонова, что куплен у меня на Устюжне у посацкого человека у Федота Осипова сына Попкова. А купчая моя у меня, Ивашки. Подписал Ивашка своею рукою⁸.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 13.

№ 5

1675 г. февраля 27 — Жалованная грамота Новгородского митрополита Корнилия строителям, священникам и причетникам Казанской церкви «у убогих дому» на освобождение от церковной дани

Божию милостию великий господин Преосвященный Корнилий, митрополит Великого Новаграда и Великих Лук. В нынешнем во 183-м году февраля во 26 де[нь] бил челом нам Устюжна Железопольского убогих домов строитель Мишка Семенов и подал челобитную, а в челобитной ево написано. В прошлых годех построил он, Мишка, по обещанию своему на Устюжне на всполье на убогом дому церковь Пресвятей Богородицы Казанские с пределом, а к той-де церкви церковные земли и сенных покосов к приходу ни единого двора нет. А та-де церковь церковною данью обложена с пушта и священник-де, будучи у тое церкви, кормитца Христовым именем. И тое-де церковные дани платить не с чево. И нам бы ево, Мишку, пожаловать с тое церкви Пресвятые Богородицы Казанские в Софийскую и в нашу казну церковные дани^а для их скудости имать не велеть. И мы, великий господин, Преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук, слушав челобитья ево, строителя Мишку и тое церкви попа, с причетники пожаловали: для их скудости с церкве на убогих дому Пресвятыя Богородицы Казанские в Софийскую и в нашу казну церковные дани имати не велели и в нашем в Казенном приказе из окладных книг выложить велели.

^а Исправлено, в рукописи: дане.

А дана ся жалованная грамота в Великом Новгороде в дому Премудрости Божии лета 7183 февраля в 27 де[нь].

На обороте: Дияк Андрей Сназин⁹.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 10.

№ 6

1680 г. июня 5 — Указная с прочетом грамота

**Новгородского митрополита Корнилия строителю устюженского
Воскресенского монастыря Артемию об управлении имуществом
Казанской церкви**

(Л. 1) ...бил⁹ челом Преосвященному митрополиту города Устюжно Железопольского посадкой человек земской староста Олуферко Матфеев с товарищи и подал челобитную за рукою, а в челобитной ево написано. В прошлом-де во 187-м году июня в 9 де[нь] Устюжны Железопольские убогих дому строения церкви Пресвятыя Богородицы Казанские строитель старец Иона будучи при смерти написал изустную духовную память, сколько ево радением, а мирским подаянием в церкви Пресвятыя Богородицы Казанские какова строения церковные всякие утвари, приказал владеть им, посадцким людем, выборным земским старостам с товарищи, кто и впредь иные будут, да на казенные денги построена колоколя, а пашенная земля куплена всего на шездесят на пять рублей с полтиною. И в нынешнем-де во 188-м году по нашему, Преосвященного митрополита, указу и по грамоте велено то церковное всякое (Л. 2) строение переписав, ведать бывшего строителя старца Ионы брату ево старцу Нифонту, а он без нашего указу ему, старцу Нифонту, и не объявля духовне, того строения отдать не смеет. А церковь-де Божия построена на их посадкой тяглой земли, а названа та земля монастырскою. А в том-де месте монастыря и монастырской земли преж сего не бывало и ныне кроме церковного строения и того старца Нифонта у них братеи никого нет. А преже сего церковные причетники питались церковным доходом и для того старца Нифонта от тое церкви поп Кирьяк отказываетца. И чтоб нам, Преосвященному митрополиту, пожаловать ево, Олуферка с товарищи, велети б по той духовной наш, Преосвященного митрополита, указ учинить.

И как к тебе ся наша, Преосвященного митрополита, грамота придет, и ты б у тое церкви Пресвятыя Богородицы Казанские Божественную службу велел служить попу Кирьяку в субботу, и в неделю, и в господские праздники, и на государские ангелы, а церковною землею и доходы имать ему, попу Кирьяку, с причетники против прежняго, а церковную казну и всякую утварь по духовной. И что объявитца сверх духовной, все пересмотря переписать и приказать (Л. 3) ведать города Устюжны градцким выборным земским старостам и которые впредь выбраны будут. А старцу Нифонту у тое церкви жити и на церковное строение збирать. И что собрано будет, велел давать тем же

⁹ Начало грамоты сильно повреждено.

бедным людям с роспискою и в книги приказал записывать подлинно. А питаться ему, старцу Нифонту, милостию, хто что ему в милостыню подаст.

А прочет сию нашу, Преосвященного митрополита, грамоту и списав с нее список за рукою выборного старосты, оставил у себя. А подлинную сее грамоту отдал выборному старосте с товарищи, а им велел держать в церковной казне Пресвятыя Богородицы Казанские впредь для утверждения.

Писан в Великом Новеграде лета 7188 июня в 5 де[нь].

На обороте по склейкам: Дияк Андрей Сназин.

Поперек листа остатки адреса: ...южно Железопольское Воскресенского монастыря строителю иеромонаху Артемию.

Другим почерком: ...году июня в 16 де[нь] подал сию святителскую грамоту Устюжны Железопольской земской староста Олферей Матфеев сын Обрютин с товарищи¹⁰.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 12.

№ 7

1680 г. июля 29 — Указная с прочетом грамота Новгородского митрополита Корнилия воздвиженскому священнику Димитрию о переписи имущества Казанской церкви (в 2 экземплярах)

(Л. 1) От Преосвященного Корнилия, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, на Устюжно Железопольское церкви Воздвижения честнаго Креста Господня попу Димитрию. В нынешнем во 188-м году июля в 27 де[нь] били челом нам, Преосвященному митрополиту, города Устюжна Железопольского земской староста Олуфер Матфеев с товарищи и все посадские люди и подали челобитную за руками, а в челобитной их написано. В нынешнем-де во 188-м году по нашему, Преосвященного митрополита, указу посланы две грамоты Воскресенского монастыря к строителю иеромонаху Антонию о церкви Пресвятыя Богородицы Казанския, что у вубогех^a домов, и о церковной казне, и о строителе старце Нифонте и чтоб нам, Преосвященному митрополиту, пожаловати б их, велети о тое церкви и о церковной казне наш, Преосвященного митрополита, указ учинить и чтоб тое церкви церковная казна на пусте месте не изгибла.

И как к тебе ся наша, Преосвященного митрополита, грамота придет, и ты б церкви Пресвятыя Богородицы Казанския и в тое церкви церковное всякое строение и церковную всякую утварь пересмотря и переписал в двои переписные книги и приказал ведать тое церкви попу Кирьяку, а переписные бы книги за руками (Л. 2) прислал к нам в Великий Новгород, с кем пригоже, а другие переписные книги таковы ж за руками отдал попу Кирьяку в церковную казну, а зборную казну прежняго строителя Михаила приказал по прежнему нашему, Преосвященного митрополита, указу и по духовной ево, строителя Михаила, ведать города Устюжна градским людям, а нынешнему

^a Так в рукописи.

строителю старцу Нифонту до церковная и до прежней сборной казны дела нет. А збирать ему, строителю старцу Нифонту, в мире самому и теми зборными деньгами строить в той церкви и около церкви кельи и ограды, а землю владеть ему, строителю старцу Нифонту, против прежняго нашего, Преосвященного митрополита, указу двема полосами.

А прочет сию нашу, Преосвященного митрополита, грамоту и списав с нее список за рукою старосты Олуфера, оставил у себя, а подлинную сию нашу грамоту отдал бы ему, старосте Олуферу.

Писан в Великом Новгороде лета 7188 июля в 29 де[нь].

На обороте: Дияк Андрей Сназин.

Поперек листа запись: На Устюжно Железопольское воздвиженскому попу Дмитрию Иосифову. 188 году августа в 10 де сию святительскую грамоту подал земской староста Елеуферей Матфеев¹¹.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 12.

№ 8

1691 г. августа 2 – Ставленная грамота Новгородского митрополита Корнилия пресвитеру Троицкой церкви в Хрепелевской волости Устюженского уезда

Божиею милостию смиренный Корнилий, Преосвященный митрополит богоспасаемых градов Великаго Новаграда и Великих Лук, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, данной нам от Пресвятаго Животворящаго Духа, благословил есми диякона Иоанна Федотова и совершил его во пресвитера во свою Новгородскую митрополию Устюжского уезду Железопольские Хрепелевские волости в село Хрепелево к церкви к Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, а во дьякона он поставлен о святем душе братом нашим, Преосвященным Ионою, митрополитом Ростовским и Ярославским, к той же церкви в село Хрепелево во 199-м году сентября в 29 де[нь]. И яз его имею благословенна и прощена и свидетелствована во всем со всяким духовным испытанием и стязанием по исповеданию и по поручению отца его духовного, евфимьевского сенного нашего иеромонаха Ефрема, еже есмь достоин пресвитерства. И он Божественную литоргию да служит и прочая пресвитерская действует во святей Божии церкви по уставу и по преданию святых апостолов и святых отцев и по благословию нашего смирения невозбранно.

И аще кто к нему приходит от детей духовных мирских людей, и он да рассуждает их и имеет власть вязати и решати по правилом святых апостолов и святых отцев и благословию нашего смирения, а монашеского чина к себе в духовенство не принимает, кроме великие нужды, а в недоумевающих во всяких духовных вещах совет да имеет во всем от нашего смирения и да не преходити ему от церкви к церкви без нашего благословения. Аще ли прейдет не объявля нам самим или забыв Божий страх и святых апостолов и святых отцев заповеди и начнет зазорное жити и упиватися до великого пьянства, и он Божественные литоргии да не служит и прочая священноиерейская да не действует во святей Божии церкви по сей нашей ставленной грамоте. И сего

убо ради дана ему бысть сия наша ставленая грамота на утверждение его в богоспасаемом Новеграде в дому Премудрости Божии в лето от Сотворения мира 7199 году месяца августа в 2 де[нь]. А у подлинной в конце рука ево, Корнилия митрополита.

Список: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 22.
Копия XIX в.: Там же, № 17.

№ 9

**1694 г. октября 2 — Указная с прочетом грамота
Новгородского митрополита Корнилия поповскому старосте
Константину Васильеву о том, чтобы священником
соборной церкви Рождества Богородицы стал Кирьяк Кирьяков**

(Л. 1) Список с грамоты слово в слово.

От великого господина Преосвященного Корнилия, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, на Устюжно Железополской поповскому старосте воздвиженскому попу Костянтину Васильеву. В нынешнем 203-м году сентября в де[нь]^а били челом нам, Преосвященному митрополиту, города Устюжна Железополска земской и церковной старосты Степашко Юронов и Ивашко Емельянов з градцкими людми и подали заручную челобитную, а в челобитной их написано. В прошлом-де в 202-м году июля в де[нь]^б того ж города Устюжна соборные церкви Рожества Пресвятыя Богородицы поп Нестор Матфеев умре, и по нашему-де указу, а по их, приходцких людей, челобитью велено выбрать к тое соборные церкви на ево, Нестерово, место священника — человека добра. И оне-де, градцкия люди, выбрали того ж града Устюжна Железополска Пресвятыя Богородицы Казанския, что на убогих дому, попа Кирьяка Кирьякова, да по нашему-де, Преосвященнаго митрополита, указу велено того умершаго попа Нестора вдовой попадье Акилинице к той соборной церкви для Божественныя службы нанять священника и церковным доходом, и землею, и санными покосы владеть, чем владел муж ее, поп Нестер. И нам, Преосвященному митрополиту, пожаловать их, градцких людей, велети у той соборной церкви Рожества Богородицы на ево, умершаго попа Нестера, место для божественныя службы быть и церковным доходом, и землею, и санными покосы владеть попу Кирьяку Кирьякову, а наемному попу от тое соборныя церкви и вдовой попадье Акилинице от церковного дохода, и от земли, и от санных покосов отказать, и о том дати б нашу грамоту.

И мы, Преосвященный митрополит, слушав того заручнаго челобитья градцких людей, указали города Устюжна Пресвятыя Богородицы Казанския, что на убогих домах, попу Кирьяку Кирьякову на Устюжне в соборной церкви Рожества Пресвятыя Богородицы на место умершаго попа Нестора быть и Бо-

^а Дата не указана.

^б Дата не указана.

жественную службу служить и церковным доходом, и землею, и санными покосы владеть, чем владел поп Нестор, (Л. 2) а вдовой попадье Акилинице ис того церковного дохода, и земли, и ис санных покосов на нынешней 203 год ему, попу Кирьяку, дать половина. А впредь ей, попадье Акилинице, от того места и от всякого церковного доходу, и от земли, и от санных покосов отказать.

И как к тебе ся наша, Преосвященного митрополита, грамота придет, и ты б о том учинил по сему нашему, Преосвященного митрополита, указу и по грамоте, как о том в сей нашей грамоте писано выше сего и сю нашу грамоту отдал тому попу Кирьяку, по чему ему впредь у тое церкви быть и церковным доходом, и землею, и санными покосы владеть, а у себя для ведома оставил список.

Писан в Великом Новеграде лета 7203 году сентября в де[нь]^а. А у подлинныя грамоты назади припись дьяка Саввы Боровитинова. А у подлинныя ж грамоты: 203 году октября в 2 де[нь] подал Преосвященного митрополита грамоту Устюжна Железополския соборныя церкви Рожества Богородицы поп Кирьяк Кирьяков.

На обороте: К сему списку соборные церкви Рожества Пречистые Богородицы поп Кирьяк Кирьяков принял грамоту Преосвященного митрополита у поповского старосты воздвиженского попа Костянтина Васильева и росписался и руку приложил.

Список: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 5.

№ 10

**1696 г. января — Память
поповского старосты священника Кирьяка Кирьякова
о взятии пошлины за «подновичную память»
с воскресенского дьячка Саввы Евтихеева**

Лета 7204 году генваря в де[нь]^б по указу великого господина Преосвященного Евфимия, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук, и по грамоте за приписью дьяка Савы Боровитинова и по указным статьям города Устюжны Железополския поповской староста соборные церкви Рожества Пресвятые Богородицы поп Кирьяк Кирьяков принял в софейскую казну подновичную память города Устюжны ж у воскресенского дьяка у Савы Евтихеева шесть алтын четыре денги, да с челобитья по указу и дал ему, Саве, новичную память, по чему ему быть во дьячкех у той церкви Воскресения Христова.

А у сей памяти припись поповского старосты попа Кирьяка Кирьякова. Поповский староста Кирьяк Кирьяков.

Список: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 2.

^а Дата не указана.

^б Дата не указана.

№ 11

**Не ранее 1697 г. июня 6 – Фрагмент челобитной
прихожан Хрепелевской волости
к Новгородскому митрополиту Иову¹²**

(Л. 1) Великому господину Преосвященному Иову, митрополиту Великого Новаграда и Великих Лук, бьют челом холопи великого государя столники, и стряпчие, и дворяня московские, и городовые дворяня, и всяких чинов люди с людишками своими и со крестьянишками Устюжского уезду Железополского, что был прежде сего Углицкой уезд, Хрепелевские волости села Хрепелева новопостроенной церкви Божии Живоначалныя Троицы. В прошлом, государь, во 188-м году били челом мы, холопи великого государя, блаженные памяти государю Преосвященному Ионе, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, о построении по обещании своему вновь о церкви Божии Святыя Троицы да в пределе Василия Великаго да Николая Чудотворца в том селе Хрепелеве, потому что мы с людишками своими, и со крестьянишками от градцких церквей Устюжны Железополския, и от иных волосных церквей та наша Хрепелевская волость удалела и скиталися преж сего по далным многим приходам и многие, государь, у нас православные христианыския души за далностию безо отцев духовных, и без тела Животворящаго и Крови Христовы, и без молитв родилницы и младенцы без крещения помирали. А от тех градцких церквей к нам священники со освященными потребами за далностию и за своими избытками не приходили. А которой священник в ту нашу Хрепелевскую волость со освященными потребами в наши домишка к крестьянишкам придет, и они наперед освященныя потребы с нашими людишками и с крестьянишками нашими рядом рядились, а за подводы и за проезд на нас брали ж.

И Преосвященный митрополит против нашего челобитья благословил вновь церковь Божию построить в селе Хрепелеве, и мы по ево святителскому благословению и по своему обещанию с людишками своими и со крестьянишками церковь Божию вновь построили. И к той нашей новопостроенной церкви поставлен им же, Преосвященным Ионой митрополитом, в попы Федот Иванов. И мы приходили к той церкви Божии многие годы и родителей своих погребали. И в прошлом, государь, девяносто девятом году тех уездных церквей по указу бывшаго Преосвященнаго великого господина Корнилия, митрополита Великого Новаграда и Великих Лук, чтобы тот поп по-прежнему в Новгородской епархии, а уездным священникам приказано быть в Великий Новгород своими ста^a...

На обороте: К сей челобитной Фетка Вахрамеев сын Перской и вместо крестьян своих деревни Балахтемерева руку приложил.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 4.

^a Далее текст обрывается.

№ 12

**1699 г. июня 3 — Заемная закладная кабала
пономаря устюженского Воскресенского монастыря
Ивана Григорьева Евтифею Иванову на свой двор**

Се яз, Устюжны Железополские Воскресенского монастыря пономарь Иван Григорьев, занял Устюжны ж Железополские у посадцкого человека у Евтифея Ивана сына красилника денег пять рублей московских ходячих прямым без притписи. А заплатит те денги пять рублей мне, Ивану, ему, Евтифею, на срок июля в двадесятый день нынешняго двести седмаго году. А в тех денгах до того сроку заложил я, Иван, ему, Евтифею, на Устюжне в Могилицком четвертаке двор с хоромы и з дворовой и с огородной землею. А в межах тот мой двор спереде от реки Мологи по берегу, а по другую сторону межа от огородной земли Евсевья Поздеева, а с третию сторону межа от Костянтиновы дворовой и огородной земли, а ззаде межа огородной земле Степана Воронова, что преж сего была та земля Федора Горшешникова. А на дворе хором: изба, против избы клеть, меж избою и клетью сена и со всем хоронным строением. А тот мой двор, кроме ево, Евтифия, иному никому не продан и не зложен и ни в каких крепостях ни у кого не написан.

А буде того своего закладного двора я, Иван, у него, Евтифея, на вышеписанной срок не заплачу и что учинитца убытка и моею или жены моей не очискою, и те убытки по сей заемной закладной кабале, а по сротце и купчей взять ему, Евтифею, или жене ево и детям на мне, Иване, и на жене и на детях моих по сей заемной закладной кабале, а по сротце и купчей, те свои убытки все сполна. И впредь ся заемная закладная кабала, а после сроку и купчая, в купчую и очиска в очиску.

А у сей заемной закладной кабалы, а по сротце и купчей, послух Родион Шишкин.

А заемную закладную кабалу, а по сротце и купчую, писал устюжской площадной подьячей Илюшка Никифоров сын Терешихин лета 7207 июня в 3 де[нь].

На обороте разными почерками и чернилами: К сей закладной кабале, а по сротце и купчей, Ивашко Григорьев денги пять рублей взял и руку приложил.

Послух Родка руку приложил.

1701 году августа в 30 де[нь] на Устюжне Железополской земских дел... перед бурмистры Иваном Емельяновым сыном Амосовым с товарищи сия закладная кабала, а по сротце и купчая, устюженца посадцкого человека Евтифея Иванова сына красилника на двор со всем хоронным строением и з дворовою, и с огородною землею Устюжны ж Железополские Воскресенского монастыря пономаря Ивашка Григорьева после сроку с челобитья чтена и подписана, и в книги записана, и пошлины по указу великого государя с той закладной, а по сротце купчей, 7 денег с пяти рублей по три алтына по две денги с рубля да с исцово челобитья печатных восьми алтын две денги взяты. И во оном ему, Евтихею, тем двором со всем хоронным строением и дворовою и огородною землею владеть, и на сторону продать, и в приданные дать, и во всякие крепости

укрепить. А на сей закладной, а по сроце и купчей, подписал по приказу устюжских земских дел бурмистров Ивана Емельянова сына Амосова с товарищи устюжских земских дел подьячей Мишка Болтунов.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 9.

№ 13

**После 1680 г.— «Совет и уложение» дворян и крестьян
Хрепелевской волости о размерах руги священника
приходской церкви**

....ные^а зборные деньги, а збирали те деньги со образом и с пеленою Аникый Иванов сын Ванин да Евдоким Лукьянов сын Лапин, а священнику с причетники под дворы поступались в том же селе Хрепелеве доходами вдова Василиса Богданова дочь, да Ивановская жена Вахромеева Батюшкова, да дворяна Култашев з братьями, да вдовы Домна да Гликерия вечно неотъемлемо. И с тех загород не живать отца нашего духовного Федота Иванова, и детей его, и внучат и нам, приходским людем дворянем и крестьяням розных помещиков, его, попа, от церкви Божии не отжинать за его труды и радение. И нам, прихожанам, давать руга по десяти четвертей ржи, а овса по тому ж и всякого хлеба по силе — тот нам дворянской и розных помещиков крестьян совет и уложение во веки непременно вперед идущие лета.

На обороте остатки подписей: ...своем роду в селе Хрипелеве землю дали и руку приложил...

Осипов вместо хрепелевских дворян и крестьян по их велению руку приложил.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 1.

№ 14

**Около 1680 г.— Приговор (советное письмо) всех прихожан
Хрепелевской волости о построении и содержании церкви**

...Хрепелевския^б волости дворяня Родионко Сергеев сын Неплюев, Анфиноген Киприянов сын Мусин-Пушкин, Лука Спиридонов сын Мусин-Пушкин, Козьма да Ерасим Исаевы дети Колобакины, Сергей Федоров сын да Анцыфор Иванов сын Линевы, Яков, да Семен, да Андрей, и Никита Силины дети Култашевы, Иван Петров сын Бураков и все крестьяне розных помещиков в той Хрипелевской волости посоветовали меж себе вновь о построении церкви Божии Святыя Троицы да в пределе Василия Кесарийского да Николая Чудотворца в селе Хрипелеве на помещицкой земле Якова, да Семена, да Андрея, и Никиты Силиных детей Култашевых, что они поступились над церковь Божию, а священнику с причастники церковныя четвертныя пашьни вотчинныя земли поступилась вотчинница вдова Василиса Богданова дочь Ива-

^а Начало документа утрачено.

^б Начало документа утрачено.

новская жена сына Батюшкова в селе Хрипелеве по своей доле восьмую долю крестьянским жеребьем. И мы, прихожские люди села Хрипелева и з деревнями и всею Хрепелевскою волостью, на ту церковь Божию бревна клали и на церковное строение споможение чинили.

А в той церкви Божии святые образы местные и царския двери и деисусы поставил поп Федот Иванов от своих трудов, а церковная утварь и книги: Евангелие на престоле печатное новое, и сосуды, и Минея общая з дванадцатыми праздники печатная новая, Шестоднев печатной, Триодь посная печатная, Триодь цветная печатная, Николая Чюдотворца Житие печатное, Ермологий печатной, Служебник печатной, Апостол печатной, Псалтирь держания, двой ризы полотняные, две патрахили, три колокола – то все покупано на каз...^a

На обороте: К сему совету Родивон Неплюев руку приложил.

К сему совету Лука Мусин вместо дяди своего Анфиногена Мусина-Пушкина и себя руку приложил.

К сему совету вознесенской поп Тит Семенов вместо дворян Якова, да Семена, да Ондreja Никитиных по их велению руку приложил.

К сему совету помещик села Хрепелева Андрей Култашев под церковное строение место дал.

К сему совету Петр Сергеев сын Линева вместо отца своего Сергея руку приложил.

К сему совету троецкой поп Федот Иванов вместо дочерей своих духовных вдовы Домники Евфимьевы дочери да вдовы Гликерии Федоровы дочери по их велению руку приложил.

К сему совету поп Харитон вместо вдовы Василисы Богдановы дочери по ее велению руку приложил. К сему совету воздвиженской поп Дмитрией...⁶

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 21¹³.

Копия XIX в.: Там же, № 7.

№ 15

1724 г. июля 5 – Челобитная

строителя Николо-Моденского монастыря¹⁴

иеромонаха Антония с братией причетникам Казанской церкви

с просьбой принять в заклад серебряную утварь обители

денежную ссуду

(Л. 1) Города Устюжны Железопольския церкви Казанские Богородицы священноиереем Ивану Федоровичу, Митрофану Антиповичу с причетники и церковному старосте Ивану Кириловичю Моденского монастыря строитель иеромонах Антоний з братиею Бога молит и челом бьет. Во известие вашему благословиению доносим: из великоновградского архиерейского розряду

^a Текст документа обрывается.

^a Записи обрываются.

прислан к нам в монастырь подьячий Алексей Никифоров Дудинской ради правезу по указу денег з дворового числа с крестьянства, а имянно за каждой двор по два рубли на нас из монастырской казны.

О чем мы у вашего благословения и с прочими униженно просим: пожалуйте, соблаговолите нам дать на оную нужду денег, колика у вас обретется, а именно пятьдесят девять рублей один алтын две денги. А ради подлинного уверения во оных (Л. 1 об.) денег послали мы к вам с общего брацкого совету бывшего игумена Паисия да монаха келаря Максима, да монаха Сергия, да монаха Иосифа, а и с ними послали двои сосуды церковные серебряные да кадило серебряное, а всего весу в них четыреста девять десять два золотника.

И вы пожалуйте, оное серебро у вышепомянутых монахов примите, а нас съсудите денгами на время, доколе мы в том исправимся. А ежели потребується от крепостных дел на оное сребро закладное и как я, строитель, з братьею на Устюжну прибуду, и на вышепоказанное сребро дадим вам от крепостных дел закладную на срочное число, а имянно нынешняго семьсот двадесят четвертаго ноября в последних числах или декабря в первых числах. А буде на вышепоказанное число оного залогу не выкупим, и мы повинны платить вдвое.

(Л. 2) За сим ниже подписавшиеся Моденского монастыря строитель иеромонах Антоний з братиею Бога молим лета 724 году июля 5 дня Устюжского уезду Николаевского Моденского монастыря иеромонах Антоний, того ж монастыря келарь Максим, того ж монастыря иеромонах Паисей и вместо житенного монаха Иосифа подписался, того ж монастыря монах Сергей. Строитель Антоний вышепомянутое число денег принял з братиею и росписался.

Подл.: ГА ВО, ф. 1141, оп. 1, № 19.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Десятина действительно называлась Устюжской, иногда с уточнением: «Железопольской».
- ² Священник церкви Св. Евфимия «на сенях» в Новгороде.
- ³ Собор Св. Софии в Новгороде построен в 1045–1050 гг. по повелению князя Ярослава Мудрого, древнейший памятник каменного зодчества на севере Руси. С 30-х гг. XII в. – главный храм Новгородской вечевой республики.
- ⁴ Священник Воскресенской церкви в устюженском Ильинском Воскресенском монастыре.
- ⁵ Казанская церковь «на всполье» впервые упоминается в 1547 г. как Рождественская, располагалась на окраине города, «у убогих дому», т. е. была кладбищенской. К началу XVII в. была упразднена из-за ветхости. В 1-й половине XVII в. на ее месте был построен храм в честь Явления Казанской иконы Пресвятой Богородицы, просуществовавший до 1660 г. В 1694 г. Казанская церковь на средства Г. Д. Строганова была построена в камне.
- ⁶ Свиток в свернутом виде был скреплен красной печатью (частично сохранилась на обороте).
- ⁷ Богородице-Рождественский монастырь находился на правом берегу реки Ворожи, впервые упоминается в 1567 г. Упразднен в годы царствования Михаила Федоровича,

а монастырский Богородице-Рождественский собор стал городским собором Устюжны. В 1691 г. закончено строительство нового каменного храма. В советские годы захвачен обновленцами, в 1936 г. закрыт, колокольня была полностью разрушена, а здание храма передано краеведческому музею.

- ⁸ На приклеенной к акту четвертушке бумаги фиолетовыми чернилами написано: «Устюженский уезд 1681 года. Купчая (запродажная запись) старицы Елены Устюжского собора». На обороте пометки черными и фиолетовыми чернилами: «№ 7. От Яковцевского К. Г. в Устюженский музей. Рожества Богородицы старица Елена продала Исидору, а Сидор землю своему Федоту Попкову дал со всем».
- ⁹ Наполовину сохранилась красная прикладная печать. Пометки фиолетовыми чернилами: «№ 2, № 17, г. Устюжна Казанская церковь».
- ¹⁰ Сохранились остатки красновосковой печати.
- ¹¹ Печать красного воска сильно раскрошилась.
- ¹² Иов († 1716 г.), митрополит Новгородский в 1697–1716 гг.
- ¹³ Почерк и бумага точно такие же, как в документе № 9.
- ¹⁴ Николо-Моденский монастырь находился в 35 верстах к северо-востоку от Устюжны, на берегу реки Мологи вблизи устья впадающей в нее реки Моденки. Известен с конца XV в. По штатам 1764 г. отнесен к 3-му классу, закрыт в 1929 г.

И. Н. Шамина*

Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII века

Григориев Пельшемский Лопотов в честь Собора Пресвятой Богородицы монастырь был основан прп. Григорием Пельшемским в 1422 г. на реке Пельшме в 7 верстах от современного города Кадникова Вологодской области. К 1450 г. в монастыре жили 13 насельников. К началу XVI в. в его владении находились земли в Пельшемской волости, рыболовные угодья на реках Пельшме, Двиннице и Сухоне. В 20-х гг. XVII в. вотчины монастыря располагались в Пельшемской, Замошской, Боровицкой и Засодемской волостях. По переписной книге 1645–1647 гг., Лопотов Пельшемский монастырь владел 72 крестьянскими дворами. После реформы 1764 г. обитель стала заштатной. Около 1920 г. монастырь был обращен в сельхозартель, в феврале 1926 г. закрыт, монашеская община ликвидирована. В настоящее время монастырские здания в значительной мере разрушены¹.

Ниже публикуются неизвестная ранее переписная книга Пельшемского монастыря 1701 г. (РГАДА, ф. 237, оп. 1, кн. 33), а также не издававшиеся прежде документы по истории обители XVII в.: жалованная грамота Лжедмитрия I 1606 г. (РГАДА, ф. 281, оп. 9, № 2635), сотная грамота 1624 г. (РГАДА, ф. 281, оп. 9, № 2687), межевая выпись из вологодских книг государевых конюшенных земель, находящихся на оброке у Пельшемского монастыря 1640 г. (РГАДА, ф. 281, оп. 9, № 2758). Эти материалы позволяют существенно расширить круг сведений о монастырских постройках, ризнице, библиотеке, землевладении, численности насельников монастыря и др. в XVII — начале XVIII в.

Жалованная грамота 1606 г., выданная Лжедмитрием I игумену Лопотова монастыря Сергию, подтверждает грамоту царей Иоанна IV и Федора Иоанновича на монастырские сельца Никольское и Покровское с тянущими к ним деревнями и починками и на Троицкую пустынь на реке Двиннице (это един-

* © Шамина И. Н., 2011

Ирина Николаевна Шамина, кандидат исторических наук, научный редактор журнала «Вестник церковной истории», литературный редактор журнала «Российская история».

ственное обнаруженное на сегодняшний день упоминание об этой пустыни). В грамоте содержатся постановления о смесном и царском суде, о пирах и братчинах, случайной смерти и др. Грамота представляет собой документ на 2 листах (сставах), ветхий, во многих местах поврежденный, имеются многочисленные надрывы по левому краю, а также в середине листов. Внизу красная вислая восковая печать на красном шнурке, частично разрушилась. На обороте документа — печать архива с номерами: «архивный № 64, хронолог[ический]: 2635»; запись поздней скорописью (XVIII–XIX вв.): «Вологодскаго у[езда] 7114 г.», ниже: «Вологда № 595» вместо зачеркнутого: «588». На обороте грамоты скрепа дьяка Семена Евфимьева.

Сотная грамота 1624 г., также выданная на имя игумена Лопотова монастыря Сергия, содержит информацию о монастырской вотчине в 20-х гг. XVII в. и отражает ее состояние после Смутного времени. В 1621–1624 гг. началось «валовое письмо», в ходе которого была введена новая форма налогообложения — «живущая четверть»². По мнению М. Ю. Зенченко, описание земель продолжалось до 1631 г.³ В писцовых книгах 20-х гг. XVII в. названы поместные, вотчинные, монастырские, церковные и «порозжие» земли, описаны все крестьянские и бобыльские дворы с указанием жителей, а также пустые дворы и места дворовые. В ряде случаев отмечены причины запустения дворов. Писцы фиксировали размеры крестьянской пашни («пашня паханая», «перелог», «пашня, лесом поросшая»), устанавливали размеры лесных и сенных угодий. Сотные грамоты — это документы, которые выдавались администрации монастырей для подтверждения владельческих прав. Их обязательным элементом был список «слово в слово» соответствующей части писцовой книги с описанием владения.

По сотной грамоте 1624 г., в Лопотовом монастыре находились 2 деревянные церкви — в честь Собора Пресвятой Богородицы и во имя прп. Григория Пельшемского, основателя монастыря. Вблизи обители располагались мельница, конюшенный и скотный дворы. Вотчины Лопотова монастыря находились в Пельшемской, Боровецкой, Замошской и Засодемской волостях. В них монастырь владел селами Средний Погост и «что была деревня Врало», а также 9 деревнями (одна из них пустая) и 24 пустошами. В них насчитывалось 3 церковных, 7 монастырских, 23 крестьянских, 6 бобыльских и 10 пустых дворов. Одной из причин запустения монастырской вотчины составители сотной грамоты называют «литовскую войну», или последствия Смутного времени. В 20-х гг., XVII в. по подсчетам писцов, Лопотову монастырю принадлежало 633 четверти с третником пашни, на монастырских лугах накашивалось 912 копен сена. Монастырь владел также рыбными ловлями на реках Пельшме, Двиннице и Сухоне. Сотная грамота написана на 8 листах (сставах). Первый лист чистый, не нумерован. Остальные пронумерованы на полях фиолетовыми чернилами. На обороте надписи: «Вол[о]г[о]дскаго у[езда] 7132 года», а также печать Архива министерства юстиции и штамп с указанием архивного и хронологического номеров дела. На обороте же по склейкам листов надпись: «Приписал Иван Петров».

В межевой выписи 1640 г., выданной игумену Пафнутию, описаны оброчные сенокосные угодья Лопотова монастыря, указано их местоположение.

Вероятнее всего, выпись сделана в связи с определением границ оброчных земель Лопотова и Павлова Обнорского монастырей (последний получил аналогичную грамоту в то же время)⁴. Документ написан на 2 листах. На обороте — печать Московского архива Министерства юстиции, штамп архива с номерами: «архивный: 187, хронолог[ический]: 2758», записи поздней скорописью: «Волог[одского] у[езда] 7149 года», «Вологда № 600», «593» — зачеркнуто.

Наиболее информативным источником по истории Григориева Пельшемского Лопотова монастыря является переписная книга 1701 г. Она была составлена в рамках предпринятого государством описания российских монастырей и их вотчин в связи с передачей управления духовными корпорациями воссозданному Монастырскому приказу⁵. Переписные книги (описи имущества) монастырей — это документы хозяйственного учета и отчетности монастырской администрации. Они содержат сведения о монастырских насельниках, постройках, ризнице, библиотеке, архиве и хозяйстве монастырей.

Публикация переписной книги (описи) Григориева Пельшемского монастыря продолжает начатый мною цикл публикаций описей вологодских монастырей начала XVIII в. Увидели свет описи Иннокентиева Комельского и Павлова Обнорского монастырей⁶. Несколько ранее А. Н. Говорова опубликовала опись Воломской пустыни⁷. Эти описания отличаются большой подробностью и отражают состояние российских монастырей накануне петровских преобразований. Масштабное исследование описаний монастырей в Вологодском уезде до середины XVIII в. осуществлено историками из Вологодского государственного педагогического университета⁸. В частности, ими было обнаружено еще 7 описей имущества Лопотова монастыря XVII–XVIII вв.: 1645, 1667, 1670, 1682, 1687, 1775 и 1776 гг.⁹

Первая часть переписной книги Лопотова монастыря 1701 г. посвящена описанию монастырских храмов: холодного в честь Собора Пресвятой Богородицы и теплого во имя св. Иоанна Предтечи, перечислению находящихся в них икон, церковной утвари, облачений и проч. Под церковью во имя св. Иоанна Предтечи располагалась ризница, где находились сундук с книгами, подголовок, «окован железом», в котором хранились деньги и монастырский архив. Помимо храмов в монастыре имелись 12 монашеских келий, поварня и 3 хлебных амбара. Монастырь был обнесен ветхой оградой «бревенной в заплот». В описи перечислены поименно насельники обители — монахи, вкладчики, слуги, работники. Подробно назван монастырский скот.

Во 2-й части переписной книги описана вотчина Лопотова монастыря в Пельшемской, Двинницкой, Засодемской, Замошской и Боровецкой волостях. Представлено детальное описание села Среднее (по сотной грамоте 1624 г. Средний Погост) и сельца Кобылена, а также 18 деревень. Как видим, по сравнению с описанием 1624 г. количество жилых деревень в вотчине Лопотова монастыря удвоилось. Значительно увеличилась и численность податного населения: в описи имущества указаны 260 мужских имен.

Переписная книга написана на 164 листах скорописью начала XVIII в. На л. 1 вверху записи черными чернилами: «№ 42. 1701-го октября в 27 день приняты книги...». Записи по листам рукописи по нижнему полю: К си / м / пе /

ре / пи / сны / м / кни / га / м / Ло / по / то / ва / ма / на / сты / ря / игу / ме / н / Ио / си / ф / ру / ку / приложил. К си / м / пе / ре / пи / сны / м / кни / га / м / ке / ла / рь / мо / на / х / Ар / се / ний / ру / ку / при / ло / жи / л. К си / м / пе / ре / пи / сны / м / кни / га / м / ка / зна / чей / мо / на / х / Иоа / саф / и в / ме / сто / жи / тни / ка / мо / наха Игнатия. На л. 27 черными чернилами в рамке запись: «Крестьянские дворы в сей же книге ниже».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шамина И. Н., Кочетов Д. Б. Григориев Пельшемский Лопотов в честь Собора Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 471–474.
- ² «Живущая четверть» — форма налогообложения, учитывавшая соотношение крестьянских и бобыльских дворов.
- ³ Писцовые книги Русского Севера. Вып. 1 / Сост. Н. П. Воскобойникова, В. Ю. Беликов, Н. Ф. Демидова, М. Ю. Зенченко, Г. А. Иванова. М., 2001. С. 8.
- ⁴ Каиштанов С. М., Столярова Л. В. Копийная книга актов Павло-Обнорского монастыря // История и культура Ростовской земли. 2001. Ростов, 2002. С. 380.
- ⁵ См. об этом: Горчаков М. И. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). СПб., 1868; Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в 1-й четверти XVIII в. М., 1977.
- ⁶ Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99; она же. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Там же. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.
- ⁷ Говорова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Там же. 2008. № 4. С. 5–60.
- ⁸ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты. Вологда, 2011 (в печати). Руководитель проекта — М. С. Черкасова.
- ⁹ Благодарю за предоставленную информацию М. С. Черкасову.

№ 1

1606 г. марта 30 — Жалованная грамота Лопотову монастырю¹

(Л. 1) Се яз, царь и великий князь Дмитрии Иванович всеа Руси, пожаловал есми Пречистенского монастыря Лопотовы пустыни игумена Сергея² з братею, или по нем иныи игумен в том монастыре будет, что били мне челом. А сказал: отца нашего блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси жалованная грамота на их на деревни и от волостей замощских несудимая и брата нашего, блаженные памяти царя³ и великого⁴ князя Фед[о]ра Ивановича всеа Руси, имя та грамота подписана. А на ней...⁶ имя та грамота не переписана. И [нам] бы ево, игумена Сергея з братею, пожалова[ть] велети ему ту грамоту переписать на свое цареве и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси имя. И яз, царь и великий князь Дмитрии Иванович всеа Руси, Пречистые монастыря Лопотовы пустыни игумена Сергея з братею пожаловал велел им тою грамоту переписать на свое царское имя.

А в прежней их жалованной грамоте написано. Селцо Николское да селцо Покровское з деревнями и с починки. Да их же пустыня Троецкая, стала ново, на речке на Двиннице. И хто у них в тех селех, и деревнях, и в починках, и на пустынке учнут жити людей и крестьян, и наши волостели замощские и их тиуны тех их людей не судят ничем, опричь душегубства и розбоя с поличным, ни кормов своих на них не емлют, ни лошадей монастырских не пятнают, ни всылают к ним нипчто. А ведает тех людей и крестьян, судит игумен з братею сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд сместной тем их людем и крестьяном с волосными людми, и наши волостели замощские⁵ и их тиуны судят, а игумен с братею или их приказчик с ними ж судит. А прав ли

¹ ^а Текст испорчен, прочтение предположительное.

⁶ Далее неразборчиво.

⁵ Исправлено, в рукописи: замышские.

будет или виноват монастырской человек, и он в правде и в вине игумену с братею или приказщику. А волостели и их тиуни в монастырского человека не вступаютца, ни в правого, ни виноватого. А волостной человек прав ли будет или виноват, и он в правде и в вине волостелем и их тиуном. А игумен с братею и их приказщик в волосново человека не вступаютца, ни в правого, ни в виноватого. [А кому] будет чего искати на игумене з брат[ею] или на их приказшике, [их сужу] яз, царь и великий князь Дмитриеи Иванович всеа Руси, или мой дворотцкой.

Тако ж есми игумена Сергея з братею пожаловать. Боярские люди... хто к ^амонастырским людем^а кто на пир и на братчины не званы, пить не ходят. А хто к ним на пир и на братчину придет пить не зван, и они того вышлют вон безпенно. А не поидет он, а учнет у них пити силно, и учинитца у них туто какова гибели, и ему^б та гибель платити вдвое без суда и без исправы.

Так же есми их пожаловал. Наши князи, и бояре, (Л. 2) и воеводы, и ратные, и всякие ездоки у монастырских крестьян не ставятца, ни кормов, ни подвод, ни проводников у них силно не емлют. А кому у них лучитца стати, и он себе корм свои и конской купит по цене, как ему продадут^в. А хто в их деревнях монастырских з древа убьетца, или в воде утонет, или от своих рук утратца, или ково возом сотрет, и им от волостеля в том веры^г и продажи нет. А коли игумен з братею сю грамоту явят нашим волостелем и их тиуном, и они явки с нее не дают ничево. А хто у них через сю грамоту чем хто избыидит, и тому от меня, царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, быти в опале и в продаже.

Писана на Москве лета 7114-го марта в 30 день.

На обороте: А подписал государев, царев и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси диак Семейка Еуфимьев^з.

№ 2

1624 г., января 8 — Сотная грамота игумену Лопотова монастыря Сергию^д

(Л. 1) Лета 7132-го генваря в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу вологоцкие писцы Тимофей Никифорович Безобразов да подьячей Иван Петров дали сотную грамоту писма своего с книг 128-го и 129-го году^е Вологоцкого уезду Лопотова монастыря игумену Сергию з братею на их монастырскую вотчину, что по их письму Лопотова монастыря в вотчине имены сел, и деревень, и починков, и пустошей, и селищ, и займищ, и в них крестьян и бобылей, и что пашни паханые, и перелогом, и лесом поросло, и сена, и лесу, и всяких угодей. И то писано в сей сотной.

^{а а} Написано над строкой, неразборчиво, прочтение предположительное.

^б В рукописи: ому.

^в Неразборчиво, прочтение предположительное.

^г Так в рукописи, вероятно, следует читать: виры.

Монастырь Лопотов на речке на Пельшме, а в нем церковь Собор Пречистые Богородицы да церковь Григор[ия]^а Пельшемского, деревянные вверх. Церковное и всякое строенье монастырское. Под монастырем же на речке на Пельшме мельница, колеса немецкие, мелет на монастырской обиход. Да двор монастырской конюшенной, двор же коровей. Пашни паханой монастырской пятнатцеть чети, перелого[м] пять чети, обоего дватцет чети в поле, (Л. 2) а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по речке по Пельшме вниз по обе стороны до Холуя и до Волхи, до Пельшемского розмежья, и до речки до Глушки, и на реке на Сухоне по обе стороны берег волочек. И за Сухоною на Маршевской пожне, и в Забережице к Иванову озерку на Перекольнице, и на^б Березове пожне, и по речке по Двиннице выше Корбанского взвоза, и в Мишаковских исадах всего сена триста десят копен. Лесу черного, болота около поль в длину пять верст, поперег три версты.

Лопатова ж монастыря вотчина в Пельшемской волости. Село Средней Погост, а в нем церковь Николы Чудотворца, деревян вверх. Да церковь Дмитрия Селунского деревян же, клецки. Церковное всякое строенье монастырское и приходных людей, Пельшемские волости крестьян. Церковных дворов на монастырской земле: во дворе поп Семен, во дворе дьячок Гришка Тарасьев, во дворе понамарь Ивашко Перфильев. Да четыре кельи: келья просфирницы Федотьицы, а в трех кельях живут нищие, питаютца от церкви Божии. Пашни церковные худые, земли монастырские ж: восемь чети в поле, а в дву по тому ж. В селе ж двор монастырской конюшенной, двор коровей. Да детенышы: во дворе Митко Давыдов, во дворе Назарко Степанов, во дворе Онкудинко Агеев, во дворе Завьялко Мокеев. Да крестьян: во дворе Давыдко Иванов, во дворе Кузка Степанов. Пашни паханой монастырской, что пашут детенышы и крестьяня, восемь чети, перелого[м] тритцет чети, лесом поросло дватцет чети. Всего паханой пашни, и перелогом, и лесом поросло пятьдесят восемь чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью и в отхожих пожнях по речке по Пельшме под Меленкою и под Березником всего сорок пять копен. Лесу черного и болота в длину и поперег три версты.

В Боровецкой волости деревня Коржа на речке на Корже. А в ней крестьян: во дворе Неустройко Ондреев, во дворе Гришка Григорьев, (Л. 3) во дворе Пьянко Григорьев, во дворе Власко Малафеев, во дворе Кондрашко Ерофеев, во дворе бобыль Офонка Ульянов. Пашни паханой две чети бес полуосмины, перелогом семнатцеть чети, лесом поросло адиннатцеть чети с полуосминою. Всего тритцеть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля добра. Сена по заполью и на реке на Сухоне, на Круглице и на Иванове озерке по речке Кондоме тритцеть пять копен. Лесу черного и болота в длину и поперег верста.

Деревня Зиновка на речке на Зиновке. А в ней крестьян: во дворе Осипко Клементьев, во дворе Пятунко Олексеев, во дворе Ивашко Гаврилов, во дворе Исачко Фатеев. Пашни паханой четверть с осминою без четверика, перелогом осмнатцеть чети с осминою и з четвериком, лесом поросло восемь чети. Всего дватцеть восемь чети в поле, а в дву по тому ж. Земля добра. Сена по

^а Край листа оборван, прочтение предположительное.

^б Написано над строкой.

заполью и по речке по Горелке от Плоского озера всего дватцет пять копен. Лесу, болота в длину две версты, поперег верста.

Деревня Селище на реке на Сухоне. А в ней крестьян: во дворе Мелешка Данилов, во дворе Завьялко Дмитриев, во дворе Докучка Иванов. Пашни паханой четь бес полуосмины, перелогом тринацет чети с полуосминою. Обоего четьрнатцет чети в поле, а в дву по тому ж. Земля добра. Сена по заполью, и по реке по Сухоне, и по речке по Горелке от Плоского озерка всего тритцет пять копен. Лесу черного и болота в длину две версты, поперег полторы версты.

В Замошской волости село, что была деревня Вралово. А в ней церковь Покров Святей Богородицы, подлинно писан. В Замошской волости в селе ж двор монастырской, живут в нем детенышы Трошка Омельянов да Вилко Богданов. Пашни паханой монастырской, что пашут детеныши, пять чети, перелогом пятнатцет чети, лесом поросло четьре чети. Всего дватцет четьре чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью и у Торманова озера дватцет копен. Лесу черного в длину верста, поперег полверсты.

Деревня Телячья. А в ней крестьян: во дворе Тимошка Михайлов, в его ж дворе бобыль Тренка Оникеев, во дворе Максимко Офонасьев, во дворе бобыль Завьялко Поздеев. Да пустых крестьянских дворов: двор Панки Омельянова, двор Аникейка Давыдова, двор Докучка Степанова, двор Федки Степанова — запустели от литовской войны со сто дватцет четьртого году⁶. Пашни паханой четь бес полуосмины, перелогом дватцать^а девять чети с полуосминою, лесом поросло девять чети. Всего тритцет девять чети в поле, а в дву по тому ж. Земля добра. Сена по заполью и за Тормановым озерком к Иванову истоку всего сорок копен. Лесу черного в длину две версты, поперег верста.

Деревня Кошкарново. А в ней крестьян: во дворе Лазарко Чикин. Да пустых дворов: двор Митки Павлова, двор Кузки Назарова, двор Суханка Борисова, запустели от литовской войны со 124-го году. Пашни паханой полосмины, перелогом тринацет чети, обоего тринацет чети с полуосминою в поле, а в дву по тому ж. Земля добра⁶. Сена по заполью и в отхожих пожнях тритцет пять копен. Лесу черного и болота в длину две версты, поперег верста.

В Засодемской волости деревня Ватолино. А в ней крестьянин: во дворе Марко Марков. Пашни паханой четьрик, перелогом девять чети без четьрика, лесом поросло семь чети. Всего шеснатцет чети в поле, (Л. 4) а в дву по тому ж. Земля добра. Сена по заполью и у Городчинского озера на Ватолине пожне пятнатцет копен.

Деревня Чурилово на речке на Чуриловке. А в ней крестьян: во дворе Тимошка Офонасьев, во дворе Мартышко Васильев, во дворе Посничко Иванов, во дворе бобыль Вторышка Данилов. Двор пуст старой пустоты. Пашни паханой четь бес полуосмины, перелогом четьрнатцет чети, лесом поросло семь чети с полуосминою. Всего дватцет две чети в поле, а в дву по тому ж. Земля добра. Сена по заполью и у Глухова озера в Городчине сорок копен. Лес черной вопче с пельшемскими помещики.

^а Слог «цать» написан над строкой.

^б Слог «до» приписан на левом поле.

Деревня Горка. А в ней крестьян: во дворе Федка Лукин, во дворе Пятунко Осипов. Да бобыли: во дворе Васка Первова, во дворе Посничко Яковлев, во дворе Ларка Яковлев. Пашни паханой четверть бес полуосмины, перелогом тритцеть чети, лесом поросло семь чети с полуосминою. Всего тритцеть восемь чети в поле, а в дву по тому ж. Земля добра. Сена по заполью и по речке по Воткоме по обе стороны речки Глазовицы тритцеть копен.

Деревня Дор, Починок то ж, на речке на Пельшме пуста. А в ней пустых дворов крестьянских: двор Якунки, двор Спешки Васильевых. По государеве грамоте вывезены в архиепископлеву вотчину в Вологоцкой уезд в Засодемскую волость в деревню Блиново. Пашни перелогом шесть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью и по речке по Пельшме пятнатцеть копен. Лесу черного и болота в длину три версты, поперег две версты.

Пустошь Плетюково. Пашни лесом поросло семь чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью и на Пучкасу в Микляеве волочку пятнатцеть копен.

Пустошь Степанково. Пашни лесом поросло тритцеть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью и на реке на Пельшме на Колинских исадах дватцеть копен.

Пустошь Марышово. Пашни перелогом осмнатцеть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью и на отхожих пожнях десять копен. Лесу черного и болота в длину две версты, поперег верста.

Пустошь Селцо Кобылино на речке на Кобылине. Пашни перелогом двенатцет чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью на реке на Кобылине дватцеть копен. Лесу черного в длину и поперег пять верст.

Пустошь Починок Селцо. Пашни перелогом четыре чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью восемь копен. Лесу черного и болота в длину две версты, поперег верста.

Пустошь Лунево. Пашни перелогом двенатцеть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью десять копен. Лесу черного в длину и поперег три версты.

Пустошь Обухово. Пашни перелогом шесть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью шеснатцеть копен. Лесу черного в длину верста, поперег полверсты.

Пустошь Каликино. Пашни лесом поросло дватцеть чети без полутретника в поле, а в дву по тому ж. (Л. 5) Земля худа. Сена около поль пятнатцеть копен. Лесу черного в длину на три версты, поперег на две версты.

Пустошь Щекино. Пашни лесом поросло сорок чети бес полуосмины в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью дватцеть копен. Лесу черного полверсты.

Пустошь Машаново^а. Пашни перелогом четыре чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена около поль восемь копен. Лесу черного в длину на версту, поперег полверсты.

^а Слог «во» написан над строкой.

Пустошь Березник. Пашни перелогом четыре чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью девять копен. Лесу черного в длину и поперег на версту.

Пустошь Погорелое. Пашни лесом поросло тридцать чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена пять копен.

Пустошь Мишаково. Пашни лесом поросло дватцать чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью двенатцать копен. Лесу черного в длину на две версты, поперег на версту.

Пустошь Быково. Пашни лесом поросло дватцать чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью тринадцать копен. Лесу черного в длину две версты, поперег верста.

Пустошь Микифорцово. Пашни перелогом двенатцать чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью десять копен. Лесу черного в длину и поперег полверсты.

Пустошь Степанцово. Пашни лесом поросло двенатцать чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью адиннатцать копен. Лесу черного в длину на две версты, поперег на полверсты.

Пустошь Старое. Пашни лесом поросло дватцать чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью дватцать копен. Лесу черного в длину на две версты, поперег на версту.

Пустошь Меленка. Пашни перелогом шесть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью восемь копен. Лесу черного в длину и поперег на версту.

Пустошь Фатьяново. Пашни перелогом шесть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена меж поль семь копен. Лесу черного в длину на три версты, поперег на версту.

Пустошь Любильцово. Пашни лесом поросло десять чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью восемь копен. Лесу черного в длину на версту, поперег на полверсты.

Пустошь Среднее. Пашни перелогом восемь чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью пять копен. Лесу черного в длину на версту, поперег на полверсты.

Пустошь Огарево, Чарово то ж. Пашни перелогом шесть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена меж поль семь копен. Лесу черного на две версты.

Пустошь Ивашково. Пашни перелогом восемь чети с полуосминою в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью четыре копны. Лесу черного полверсты.

Пустошь Погорелое. Пашни перелогом шесть чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. Сена по заполью шесть копен. Лесу черного около поль две версты.

И всего Лопотова монастыря в вотчине два села, да восемь деревень живущих, да деревня пуста, да дватцать четыре пустоши. А в селех двор попов, двор диячков, двор понамарев, четыре кельи. Пашни (Л. 6) церковные монастырские ж земли восемь чети в поле, а в дву по тому ж. Земля худа. В селех же

двор монастырской, а в нем два человека детенышев. Да двор конюшенной, двор коровей, четыре двора детенышев, людей в них то ж. Да под монастырем двор конюшенной, двор коровей. Пашни паханой монастырские, что пашут детеныши, под монастырем и в селех дватцетъ восемь чети, перелогом пятьдесят чети, лесом поросло дватцетъ четыре чети. Всего пашни паханные, и перелогом, и лесом поросло монастырские худые земли сто две чети в поле, а в дву по тому ж. Сена триста семьдесят пять копен. Лесу черного и болота в длину девять верст, поперег шесть верст с полуверстою. Под монастырем же мелница.

Да в живущих деревнях дватцетъ один двор крестьянский. И с тем, что в селе, в Среднем Погосте, два крестьянина, шесть дворов бобыльских, людей в них семь человек. Пашни паханой добрые земли шесть чети с осминою. В жилых же деревнях и в пустой десять дворов пустых крестьянских. Да в жилых же деревнях, и в пустой, и в пустошах пашни перелогом добрые земли сто сорок четыре чети^а. Да худые земли сто осмнатцетъ чети. Лесом поросло добрые земли сорок девять чети с осминою. Да худые земли двесте тринацетъ чети с третником.

И всего пашни паханой, и перелогом, и лесом поросло добрые земли двесте четь. Да худые земли триста тритцетъ одна четь с третником. Обоего добрые и худые земли пятьсот тритцетъ одна четь с третником в поле, а в дву по тому ж. Сена пятьсот тритцетъ семь копен. Лесу черного и болота в разных местех в длину сорок девять верст с полуверстою, поперег тритцетъ четыре версты.

Обоего Лопотова монастыря^б в вотчине^б в селех, и в деревнях, и в пустошах, и с тем, что под монастырем, монастырские и крестьянские четвертные пашни в живущем и в песте добрые земли двесте чети. Да худые земли чыреста тритцетъ три чети с третником. Обоего добрые и худые земли шестьсот тритцетъ три чети с третником. Сена девятьсот двенатцетъ копен. Лесу черного и болота в розни в длину пятьдесят восемь верст, поперег сорок верст с полуверстою.

Платить в сошное писмо з живущего с крестьянские со шти чети с осминою пашни. А в песте сошного пис (Л. 8) ма соха бес получети сохи и безо шти чети с осминою пашни. А и з живущею пашнею сошного писма соха без получети сохи.

Лопотова ж монастыря рыбные ловли на речке на Пельшме: езы до Пельшемской межи по Великой холуй, да по речке по Двиннице исады от усть речки Калнаксы вверх по речке по Двиннице, да на реке на Сухоне Лопотова ж монастыря под деревнями, под селищем да под Зиновкою два еза. А платить в государеву казну с тех езов с рыбных ловель игумену з братею на год по дватцати алтын по четыре денги. А по игуменской скаске з братею платили они в государеву казну с тех рыбных ловель на год по чытырнатцать алтын. А оброчные грамоты на те рыбные ловли писцом не положили. И прибавлено оброку перед прежним шесть алтын четыре денги.

^а Далее зачеркнуто: да ху.

^{бб} Слова написаны над строкой.

А по сотной, какову положили перед писцы, писма^а Тимофея Карамышева с товарищи 7052-го году⁷ Лопотова монастыря в вотчине сошного писма соха бес получети сохи. А по государеву указу, на которые земли положат с писцовых книг сотные грамоты, и тех земель мерить не велено. И та Лопотова монастыря вотчина написана против сотной переписи.

№ 3

**1640 г. декабря 17 — Межевая выпись
из вологодских книг государевых конюшенных земель,
находящихся на оброке у Лопотова монастыря⁸**

(Л. 1) Лета 7149-го декабря в 17 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу выпись с вологодских книг государевых конюшенных земель, речных лугов и озерских закосов писма и меры князя Василья Федоровича Морткина да задворного конюха Фомы Семичева в писцевых книгах написаны государевы конюшенные оброчные пожни, что на оброке Вологодского уезду Лопотова монастыря на игумене Пахнотье⁹ с братиею.

Пожня, что на речке на Верхней Сухоне Моисеиха. От Сухоны до болота с нижнюю сторону межа и да⁶ берега, а с верхнево конца на берегу яма. По мере в ней четыре десятины, да лесом поросло две десятины. Сена на ней восемьдесят копен волоковых.

Да пожня, что на реке на Верхней Сухоне, Круглица. С верхнево конца пожня Зиновка, межа — ручей, а с нижнево конца пожня Вологодского архиепископа Гоголевская, а промеж ими признака — ручей, да на ручью кусты моликовья. По мере в ней четыре десятины, а лесом поросло три десятины. Сена на ней семь стошков, по смете в них мерных шесть копен.

Пожня Рождественская, что на Нижней Сухоне. В межах с верхнево конца ручей, а с нижнево конца лес. По мере в ней три десятины, да лесом поросло две десятины. Сена на ней семьдесят шесть копен волоковых.

Пожня, что на реке на Нижней Сухоне, Иванов волочек. С верхнево конца з домовую пожнею Лопотова монастыря с перекосничью и по верхней волочек по паточину, углом к озеру Иванову, а с нижнево конца пожня Павлова монастыря¹⁰...^в Расловская то же. Промеж ими межа — паточина и кусты. По мере в ней шесть десятин, да лесом поросло до езу до расловского четырьдесятины. Сена на ней сто двадцать копен волоковых.

Пожня Тучиха, Круглица то же, что на реке на Нижней Сухоне в Забережице, позади Иванова волочка. По мере в ней две десятины, да лесом поросло три десятины. Сена на ней шестьдесят копен волоковых.

И ему, (Л. 2) игумену Пафнутию Лопотова монастыря з братиею, или хто по них будет, по сеи выписе теми^г пожнями на оброке владеть. И оброк им

^а Написано над строкой.

⁶ Написано дважды.

^в Далее неразборчиво

^г Прочтение предположительное, в рукописи неразборчиво.

ежегод государю в казну платить: старово оброку сорок алтын десеть денег, да новья наддачи по писцовым книгам алтын. И обоего, старого оброку и новья наддачи, сорок алтын два алтына четыре денги. А на нынешней на сто четырьдесятьдевятой год денги взяты все сполна. Платил денги Лопотова монастыря казначей старец Семион. К сей выписе князь Василей Федорович Морткин печать свою приложил.

На обороте: Приписал задворной конюх Фома Семичев.

№ 4

1701 г. сентября 6 — Переписная книга Лопотова монастыря¹¹

(Л. 1) Лета 1701-го сентября в 6 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Патапиева¹² стольник Василей Иванович Кошелев, приехав в Вологодской уезд в Лопотов монастырь, что на реке Пелшме, в нем в церквах Божиих святые иконы, окладные и неокладные, и церковные сосуды, а в ризнице священные одежды, и в казенном анбаре денги, и медную и оловянную посуду, и жалованные грамоты, и всякие крепости запечатал и из-за печати всякое (Л. 1 об.) того монастыря строение, что чего явилось, все налицо переписал имянно. А что чего по переписке явилось налицо, и то писано ниже сего по статьям. А у переписки того монастыря игумен Иосиф, келарь монах Арсений, казначей монах Иоасаф сказали, переписных-де книг тому монастырю з 204-го году нет.

(Л. 2) В Вологодском уезде монастырь преподобнаго Григория, Вологодского чудотворца, на реке на Пелшме, что словоет в Лопотове. А в нем церковь холодная деревяная, верх шатровой, кругом тое церкви паперть, во имя Собор Пресвятыя Богородицы. А в ней Божия милосердия святых икон. Царские двери, сени и столбцы резные, золочены, столярное дело. Месные иконы. По правую сторону образ Живоначальные Троицы, писан на золоте, в киоте, писан красками. В олтаре южные двери простые. (Л. 2 об.) Образ Собора Пресвятыя Богородицы, писан на краске. Образ преподобнаго Григория, Пелшемского чудотворца, з житием, писан на краске. Образ Похвалы Пресвятыя Богородицы, писан на золоте, киот писан красками. По другую сторону образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан красками, венцы и цаты деревянные резные, золочены. Северные в олтарь двери, на них написан образ архидиакона Стефана на краске. Образ Усекновения честныя главы Иоанна Предтечи, писан на краске. Образ Пресвятыя Богородицы Положения риз, писан на красках. Образ Усекновения честныя главы Иоанна Предтечи з житием, писан на золоте. Образ святаго Иакова, брата Божия. (Л. 3) Образ святаго Афонасия Александрийского, писан на вохре. У местных икон четыре пелены выбойчатые и крашенинные цветные, ветхи. У тех же образов четыре лампы медные небольшие, веслые. Подсвешник восковой небольшой, писан на краске, весом восемь фунтов. Над месными иконы и над церковными двери в двутяблех. В первом тябле деисус со апостолы, писан на краске, дватцать две

иконы. В другом тябле двенадцатые праздники, писаны на краске. Да образ святых мученицы Парасковии, нареченных Пятницы, венец и оклад серебряной, басемное дело, ветх. Пред деисусом паликадило медное весом одиннадцать фунтов.

В олгаре на престоле одежда тафтяная алая. (Л. 3 об.) На престоле ж Евангелие печатное в десть, подето бархатом вишневым, Распятие и евангелисты басмяные серебряные, золочены, застешки серебряные резные, по обрезу золочено. Крест осеняльной по дереву, обложен серебром басемным, ветх. Покров на престоле крашенинной, середина выбойчатая. За престолом образ Пресвятыя Богородицы выносной с ручкой, писан на краске. По другую сторону образ преподобнаго Григория, Пелшемского чудотворца, писан на краске. Крест выносной с ручкой, писан на обеих сторонах, на краске. Жертвенник одет крашениной зеленой, на нем священнослужебные сосуды оловянные. На нем покровы крашенинные, середина выбойчатая. Над жертвенником образы штилистовые. Образ Всемилостиваго Спаса с молящими, писан на золоте, венцы серебряные резные, оклад басемной. (Л. 4) Образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан на золоте. Образ преподобнаго Григория, Пелшемского чудотворца, писан на краске. В олгаре ж кадило медное, чаша водоосвященная, укропник, два ковша, все медное, весом восемь фунтов. Блюдо оловяное, да оловяничек, весом три фунта. Завеса крашенинная. Крест на стене медной неболшей. Ладанница неболшая из белого железа. В церкви налой покрыт крашениной лазоревой, на нем образ Воскресения Христова с праздники двенадцатыми, писан на золоте.

В церкви ж два клироса. У левого крилоса херуговь тафтяная красная, в середине тафта белая, на ней шиты кресты золотные по черной земле. Два налой кожанных. В паперти у церковных дверей по правую сторону образ Всемилостиваго Спаса Нерукотворенный, писан на золоте. По другую сторону образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан на краске, ветхи. (Л. 4 об.) В церкви и в олгари три окошка болшие, а в них окончины слюдяные.

По правую сторону предел во имя преподобнаго отца Григория, Пелшемского чудотворца. А в нем царские двери, сень и столбцы писаны на краске. Месные иконы по правую сторону. Образ Рожества Христова, писан на краске. По другую сторону образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан на красках. В олгаре северные двери да южные, на них не писано. Образ Усекновение честныя главы Иоанна Предтечи, писан на краске, ветх. У местных икон две пелены крашенинные цветные. Подсвешник восковой неболшей, писан красками, весу в нем шесть фунтов. Над царскими дверями и над месными иконами в тябле деисус со апостолами, писан на краске, пятнадцать икон. Налой покрыт крашениной зеленой. На нем образ «Неопалимой Купины» в киоте с створами. На створех писано: «Достойно...» и «Честнейшую...», на золоте.

(Л. 5) Во олгари на престоле одежда крашенинная зеленая. На престоле Евангелие печатное в десть, подето бархатом осиновым цветным, Спасов образ и евангелисты серебряные басемные, ветхо. Крест обложен по дереву серебром басемным. Покров камчатой лимонной цвет, середина тафтяная, на середине крест тое ж камки. Жертвеник покрыт крашениной лазоревой. Сосуды

священнослужебные оловянные, на них покровы крашенинные. Над жертвенником шесть икон штилистовых разных святых, писан на краске. Кадило медное. Подсвешник медной весом два фунта. В церкви по левую сторону, против алтарных северных дверей рака преподобного Григория, Пелшемского чудотворца, столярная, с одну сторону золочена. На раке образ преподобного Григория, Пелшемского чудотворца, писан на краске. На образе покров, середина тафта черная, опушен тафтой зеленой, на середине крест, круживо золотное, подложен крашениной вишневой. Над ракой местные иконы. (Л. 5 об.) Образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, писан на краске. Образ преподобного Григория, Пелшемского чудотворца, писан на золоте, венец серебряной, на нем четыре убруса полотняных белых. Пред образом лампада медная, веслая. В церкви и в олтари два окошка болших, в них окончины слюдяные.

Под тем пределом внизу, где почивает преподобный Григорий, на гробнице образ ево ж, преподобного, оклад и венцы басемные медные. На нем покров, по отласу лазоревому вышит образ ево ж, преподобного. У гробницы с лица бархат черной, на нем шит тропарь преподобному серебром. У тое ж гробницы образ иво ж, преподобного Григория, писан на золоте. Кадило медное, весом фунт.

В том же монастыре церковь теплая во имя Иоанна Предтечи, верх шатровой. (Л. 6) А в ней двери царские, и сень, и столбцы писаны на золоте. По правую сторону месных икон. Образ Спасителей с молящими, писан на краске, венец с короной серебряной, не золочен, гладкое дело. У него ж в привесе копейка золочена. Пред ним свеща тощая восковая, писана красками, налеп железной, весом дватцать пять фунтов. Образ Иоанна Предтечи, писан на золоте. По другую сторону царских дверей образ «Одигитрия» Пресвятыя Богородицы с превечным Младенцем, писан на краске. Образ Положение риз Пресвятыя Богородицы, писан на краске. На северных дверях «Благоразумный разбойник», писан на краске. (Л. 6 об.) В тьябле деисус со апостолы, всего семнатцать икон, писаны на красках. Три образа пяднишных: образ Зосимы и Савватию, Соловецких чудотворцев, да Николая Чюдотворца, да Ярославских чудотворцев, писаны на красках. У месных образов пелены крашенинные, ветхи.

В олтари. На престоле одежда крашенинная зеленая. Евангелие на престольное, по углам евангелисты серебряные резные. В середине Спасителей образ сребряной резной же, застешки и петли медные. Крест осеняльной сребряной на дереве, чеканное дело, позолочен, ветх. Крест неболшей сребряной, позолочен, а в нем мощи Иоасафа, Каменского чудотворца. (Л. 7) Крест монашеской каменной, по концам обложен медью. Покров крашенинной ветх. За престолом образ с ручкою Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан на красках. На жертвеннике одежда крашенинная. Над жертвенником деисус, писан на краске. Образ Пресвятыя Богородицы, оклад и венец медной, чеканное дело, ветх. Крест неболшей медной. У царских дверей завеса крашенинная. В церкви паликадило медное неболшее, о девяти ручках, весом девять фунтов. Подсвешник медной маленькой, весом в полфунта.

(Л. 7 об.) Трапеза с келарскою. А в ней по правую сторону деисус со апостолы, всего девять икон, писаны на красках. Перед ним лампада железа белого неболшая. Над церковными двери крест деревяной, писан на краске. По

левую сторону образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», да образ Рождества Христова, образ Николая Чюдотворца, писаны на красках, гораздо ветхи. Над игуменским местом деисус пять лиц, писан на краске. В келарской образ Живоначальной Троицы, писан на краске, ветх. Посуды медной: шесть чаш медных луженых, весом четырнатцать фунтов. Деревянной посуды: семь блюд деревянных, (Л. 8) двенатцать ставцов брацких, пять солонок, дватцать ложек. Три скатерти браных, два ушата, миса деревянная. В церкви, и в олтаре, и в трапезе, и в келарской семь окон болших да шесть окошек волоковых, а в них окончины слюдяные.

В паперти у трапезных дверей деисус, всего девять лиц, писан на красках. Колокольня рублена сыром, без шатру, а на ней три колокола, четвертой маленькой. По скаске того монастыря игумена Иосифа, келаря монаха Арсения, казначея монаха Иоасафа, весу-де тем колоколам сказать не упомнят. А написан-де тот вес в переписных книгах столника Василия Плохово, как он был по указу великого государя (Л. 8 об.) для переписки колокольной нынешняго 1701-го году¹³. Часы железные боевые небольшие.

Под теплой церковью ризница, тут же и монастырская казна. А в ней сундучек деревянной, в нем сосуды служебные серебряные резные: потир, два блюдца, звезда, лжица, весу в них фунт с четвертью. По скаске игумена Иосифа з братьею, те-де сосуды — подаяние вологодских помещиков Феодора да Александра Федоровых детей Засецких.

Ризы. Ризы изорбафовые золотные по лазоревой земле, оплечье бархат черной, шито золотом и серебром, подольник камчатой красной, подложен крашениной (Л. 9) кирпичной цвет. Ризы камчатые цветные, оплечье по отласу желтому, шито золотом и серебром, со звездками. Подольник тафтяной зеленой, подложен крашениной. Ризы камчатые красные мелкотравчатые, оплечье обьяринное золотное травчатое, подольник тафты желтой, подложены крашениной лазоревой. Ризы камчатые мелкотравчатые, лимонной цвет, оплечье бархатное травчатое, подольник выбойчатой полосатой, подложен крашениной лазоревой. Ризы тафтяные лазоревые, оплечье отласное травчатое красное, подложены крашениной, ветхи. Ризы тафтяные белые, оплечье камчатое красное, ветхи. (Л. 9 об.) Девятеры ризы полотняные и крашенинные, оплечья кумашные и выбойчатые, ветхи.

Подризники. Подризник киндяшной лазоревой, оплечье и нарукавницы камчатые зеленые. Пять подризников крашенинных и полотняных, ветхи.

Епитрахили. Епитрахиль отласная красная золотная, на ней двенатцать пугвиц серебряных гладких. Епитрахиль камчатая рудожелтая. Епитрахиль тафтяная зеленая. Епитрахиль отласная травчатая, ветха. Три епитрахили: бархатная зеленая, (Л. 10) камчатая лазоревая, изуфренная вишневая, все ветхи гораздо.

Поручи. Поручи бархатные черные, по них шито золотом и серебром, обложены камкой красной. Поручи отласные красные, обложены камкой зеленой. Поручи камчатые алые мелкотравчатые, у них пять пугвиц серебряных гладких. Четверы поручи камчатые и изуфряные розных цветов, ветхи. Двои поручи крашенинные, цветные.

Поясы. Пояс шелковой розных цветов. Четыре пояса нитяных.

Восемь аршин камки цветной (Л. 10 об.) немецкой, а та-де камка изготовлена у них на стихарь. Покров, покрывают усопших монахов, по манатейному сукну шит розными шелки и нитми.

Сундук, а в нем книги печатные в десть в переплете: два Евангелия воскресных, восемь Миней месячных, два Пролога во весь год, две Триоды постных, Триодь цветная, Полууставье старое, два Октя, три Псалтири со возследованием, Библия, «Обед душевный», Миней общая с праздниками, надвое розплетена, Требник, Трефолой, Апостол, (Л. 11) Ефрем Сирий, Иоанн Лествичник. Евангелие на престольное писмяное в десть, покрыто крашениной цветной, Спасов образ и евангелисты медные басемные, ветхи. Книга писменная ж в десть в переплете, писаны святцы с тропари и кондаки. Книги ж печатные в полдесть в переплете: четыре Миней месячных, два Служебника, Апостол, Псалтирь, Ирмологий, Миней общая. Книги ж печатные в переплете в четверть: три Часослова, Канонник, (Л. 11 об.) Требник. Одиннадцать книг писменных в переплете ж, Синодик в полдесть.

Под тою ж теплою церковью подголовок, окован железом. А в нем по осмотру денег налицо дватцать пять алтын две денги, и те денги у переписки запечатаны. Три ефимка. По скаске того монастыря казначея, те-де ефимки даны на строение на престольного осеняльного креста, а хто их дал, и про то имени его не сказали. Серги-двойчатки крестьянские, простые. Трои серги серебряные, на них камешки простые приложены. Те серги были к образу Пресвятыя Богородицы «Одигитрия» к местной иконе.

Да в том же подголовке жалованных грамот (Л. 12) и всяких крепостей. Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, на оброчные пожни на Вологду к столнику и воеводе к Ивану Голохвастову¹⁴ да к дьяку Перфилю Ляпину за приписью дьяка Михаила Ярофеева на пожню Моисеиху с пожней по реке Верхней Сухоне Круглицой, с пожней по Нижней Сухоне Рождественской, с пожней по Нижней же Сухоне Иванов волочок, с пожней по Нижней же Сухоне Тютчиха; велено владеть в том Лопотове монастыре без перекупки; оброку брать по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги; писана 7185-го июня в 6 де[нь], справа подъячего Ивана Песцова. Грамота жалованная великого князя Василия Ивановича всеа Росии за красной вислой печатью несудимая; властей и монастырских их крестьян кроме душегубства и разбоя на Вологде ведать и кормов, и подворья³, и проводников, посыльщиков давать не велено; писана 7035-го марта в 11 де[нь]; (Л. 12 об.) позади подлинной грамоты писано: князь великий Василей Иванович всеа Росии. Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии на Вологду к столнику и воеводе князь Ивану Прозоровскому¹⁵ да к дьяку Степану Уголскому; пяти пожен: пожни Моисеихи, пожни Рождественной, пожни Иванова волочка, пожни Тютчихи, Круглицы то ж, пожни Круглицы на перекуп давать не велено, а владеть того монастыря влаstem, а оброку платить в Коюшенной приказ по руб-

³ Написано над строкой.

лю по шеснатцати алтын по четыре денги; писана 7152-го марта в 26 де[нь], за приписью дьяка Григорья Пятово. Сотная выпись вологодского писца Тимофея Карамышева с товарищи на монастырские вотчины, у сотной печать писца Тимофея Карамышева, писана 7052-го¹⁶, позади пишеть Никита Козлов Милославского. Грамота великого князя Ивана Васильевича всеа Росии на половину селца Николского Пелшемского, правая, у грамоты печать писца Лопаты Хитрого, позади припись подьячего Максима Трифанова, (Л. 13) писана 7070-го февраля в 24 де[нь]. Список з грамоты сотной на монастырскую вотчину: всякие великого государя подати велено имать з живущих по дозорным книгам подьячего Ждана Ярыпольского; писана 7119-го марта в 16 де[нь], у подлинной сотной грамоты припись дьяка Петра Новокщенова, справа подьячего Ждана Малахеева. Выпись с вологодских переписных книг писма и меры Федора Веньяминова Воронцова да дьяка Савина Завесина 136-го и 137-го и 138-го годов¹⁷, писана в 162-м году, за приписью дьяка Ивана Владычкина, справа подьячего Максима Венюкова. Список с сотные вологодских писцов Тимофея Безобразова да подьячего Ивана Петрова писма их 128-го и 129-го годов, писана 132-го, за приписью подьячего Ивана Петрова. Выпись сотная вологодских писцов Тимофея Безобразова да подьячего Ивана Петрова с книг 128-го и 129-го годов, писана 7132-го генваря в 8 де[нь], (Л. 13 об.) за приписью подьячего Ивана Петрова¹⁸. Выпись с вологодских писцовых книг писма и меры князя Василья Морткина да задворного конюха Фомы Семичева 148-го и 149-го годов на пожню Моисеиху, на Круглицу, на Рождественскую, на Иванов волочек, на Тютчиху, Круглицу то ж; позади припись дьяка Григорья Пятово. Выпись князь Василья Федорова сына Морткина да задворного конюха Фомы Семичева писма и дозору 149-го на монастырские безоброчные пожни, писана 7149-го, печать у той выписи князь Василья Морткина, припись Фомы Семичева. Выпись с вологодских книг государевых конюшенных земель, речных лугов и озерских закосов писма и меры князь Василья Морткина да задворного конюха Фомы Семичева на оброчныя пожни всего на пять: на Моисеиху, на Круглицу, Рождественную, Иванов Волочек, на Тютчиху; у подлинной выписи печать князь Василья (Л. 14) Морткина, припись задворного конюха Фомы Семичова¹⁹. Межевая деревни Мишакова Замошской волости з деревней Сергиевским писцов Лопаты Хитрова да подьячего Максима Трифанова; писана 7070-го, печать у той межевой писца Лопаты Хитрово.

Отписей розных платежей дватцать восемь. Отписей же с четвертей губной и опальной избы целовалником, и сторожам, и на всякие росходы в строение губной и опальной тюрьмы и земской избы девяносто девять. Отписей же стрелецкого хлеба, и белово корму, и ямских и полоняничных денег, и ратным людем на жалованье всего сто семь отписей. Отписи дача архиерейским певчим праздничных денег шестьдесят девять отписей. Отписи платежей в Коношенной приказ с сенных покосов оброчных денег пятьдесят девять отписей. (Л. 14 об.) Отставных стрельцов семнатцать отписей. Платеж с рыбных ловель дватцать три отписи. Дватцать две отписи розных платежей.

Указ великого государя. За корелян доимочных денег осмидесяти трех рублев шти алтын четырех денег имать не велено; писан 7190-го, припись дьяка

Артемья Лобкова, справа подьячего Ивана Зуева. Дело и записи о пожне Великуше с околичим Борисом Васильевичем Горчаковым да с стольником Алексеем Татищевым. Три отписи в корабельное строение. Две дворовые записи на Пречестенской берег. Поступочная записи вдовы Софьи Зиновьевы дочери Силинския жены Матвеева сына Островского на две трети пустоши Софьицы на Севригино то ж.

Да в казне ж десять скатертей брацких, котлик медной весом фунт, (Л. 15) свечных восковых огарков полпуда, четыре медведна ветхи, десять овчин, две полсти — белая да черная, пищаль завеслая, три рогатины, топорок с ратовищем, пансыр, да латы, да два шелома ветхи, шубенко ветхое, пешня, пять стволов карабинных, три сабли, три напары — все горелое, безмен, долото, тесник, два седла ветхи, ковер ветхой.

В том же монастыре двенадцать келей братских деревянных поземых, хлеба. Поварня, а в ней медной посуды: пять котлов болших и малых поваренных, сковородка черная, весом всего пуд тритцать семь фунтов. У того монастыря Святые ворота рубленые, на них верх шатровой. (Л. 15 об.) Ограда круг того монастыря бревенная в заплот, ветха, а во многих местех и розвалилась. Мерой того монастыря кругом сто восемьдесят сажень с полусаженью. На монастыре три анбара хлебных. А в них, по скаске того монастыря житника монаха Игнатия и по осмотру, ржи четвертей с пять, овса с осмину, муки ржаной одиннатцать четвертей, солоду четверти с три, овсяных круп три четверти, толокна две четверти, пшаницы четверть с осминой, ячмени осмина.

(Л. 16) В том же монастыре братии. Игумен Иосиф, родом он Вологоцкого уезду Тошенской волости у церкви Флора и Лавра пономарев сын, пострижен в Покровской пустыне, что на Перевесье²⁰, при строителе Феокисте. А переведен он по указу Преосвященного архиепископа из Александровы пустыни²¹ в Лопотов монастырь нынешняго 1701-го году августа в де[нь]^а. А в той Александрове пустыне давано ему зажилово по четыре рубли на год.

Келарь монах Арсений родом Кирилова монастыря²² вотчины крестьянской сын Ерголкие волости деревни Кнутова, пострижен в Новгороде в Никандрове пустыне²³. Зажилово ему на год на платье три рубли.

Казначей монах Иоасаф, родом он Вологоцкого уезду Пелшемской волости переотчика Семена Федорова сына Лавренского крестьянской сын деревни Надеева, пострижен он в том Лопотове монастыре при игумене⁶. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын (Л. 16 об.) две денги да платье.

Житенной монах Игнатий, родом он Вологоцкого уезду Пелшемской волости князь Тимофея Федорова сына Мышецкого крестьянской сын деревни Осинок, пострижен в том же монастыре при игумене Никоне²⁴. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Конюшей монах Антоней, родом он того ж монастыря крестьян[ской]^в сын Замошской волости деревни Кокшарова, пострижен он в том Лопотове мо-

^а Дата не указана.

⁶ Имя игумена не указано.

^в В рукописи: крестьян.

настыре при игумене Никоне. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Пономарь монах Афонасей, родом он того ж монастыря Засодемской волости деревни Степанцова, пострижен он в Лопотове монастыре при игумене Ионе²⁵. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Мелнишной службы монах Иона, родом он с Ваги Шилеготского стану Доровской волости деревни Михалева (Л. 17) крестьянской сын, пострижен он в том же монастыре при игумене Герасиме²⁶. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Подкеларник монах Сергей, родом он того ж монастыря Засодемской волости деревни Горки крестьянской сын, пострижен в том же монастыре при игумене Герасиме. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Монах Лев, родом он Преосвященного архиепископа домовою Засодемской вотчины деревни Алексейцева крестьянской сын, пострижен он в том же монастыре при игумене Герасиме. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Монах Корнилей, родом он Преосвященного архиепископа домовою Засодемской вотчины деревни Малой Мургии крестьянской сын, пострижен он в том же монастыре при игумене Герасиме^а. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Монах Матфей, родом он Глушицкого монастыря²⁷ (Л. 17 об.) Глушицкой волости деревни Труфанова крестьянской сын, пострижен он в том же монастыре при игумене Герасиме. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Монах Саватия, родом он вологжанин посацкой человек Федоровского сороку, пострижен он в том же монастыре при игумене Герасиме. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Монах Иосиф, родом он Преосвященного архиепископа домовою Засодемской вотчины деревни Тинкова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре при игумене Герасиме. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Монах Ияков, родом он того ж монастыря крестьянской сын Замошской волости деревни Телячья, пострижен он в том же монастыре при игумене Герасиме. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

(Л. 18) Больнишные. Монах Тимофей, родом того ж монастыря Засодемской волости деревни Вотчина крестьянской сын, пострижен в том же монастыре при игумене Герасиме. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье. Монах Дионисий, родом того ж монастыря Рабанской волости деревни Починка Гусева, пострижен в том же монастыре при игумене Ионе. Жалованья ему на год на свитки восемь алтын две денги да платье.

Казенной службы подьячей Кирил Севастьянов, родом того ж монастыря Засодемской волости деревни Погорелова крестьянской сын. Жалованья ему на год сорок алтын. У него сын Ганка шти недели.

^а Исправлено, в рукописи: Геласиме.

Вкладчики, они ж дьячки престарелые, оставлены до указа великого государя вместо монахов крыласких двое человек. Гришка Васильев, родом того ж монастыря бобыльской сын села Среднего Погосту. Жалованья денежного ему нет, дают из казны платье. (Л. 18 об.) У него сын Матюшка году. Ивашко Никифоров, родом он Средняго Погосту храму Николая Чюдотворца попов сын. Жалованья ему денежного нет, дают из казны платье.

Хлебник Федка Акинфиев, родом домовый Преосвященного архиепископа вотчины Засодемской волости деревни Борисовского крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье.

За монастырем на конюшенном дворе вкладчики, они ж и конюхи, и работники, и в посылках вместо служек. Якунка Калистратов, родом домовый Преосвященного архиепископа вотчины Засодемской волости деревни Пирогова крестьянской сын. Жалованья ему на год тринадцать алтын две денги да платье. Ивашко Костянтинов, родом он того ж монастыря Рабанской волости деревни Гусева Починка крестьянской сын. Жалованья ему на год (Л. 19) сорок алтын. Савка Иванов, родом он того ж монастыря Рабанской волости деревни Коржи крестьянской сын. Жалованья ему на год полтина да платье.

Келейник у игумена в келье престарелой Никитка Федоров, родом он вологоцкой Московской слободы ямщиков сын деревни Горки. Жалованья ему в год шесть алтын да платье. У келаря келейник престарелой Якунка Степанов, родом он Важеского уезду Кульского Погосту крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье.

Мельники. Пашка Иванов, родом он того ж монастыря Рабанской волости деревни Коржи крестьянской сын. Жалованья ему на год дватцать алтын да платье^a. (Л. 19 об.) Алешка Денисов, родом он того ж монастыря Засодемской волости деревни Горки крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье.

Работники. Тимошка Савельев, родом он того ж монастыря села Среднего Погосту крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье. Савинко Алексеев, родом он того ж монастыря Засодемской волости деревни Степанцова крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье. Никишка Ермолин, родом он того ж монастыря Замошской волости деревни Кокшарова крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье. (Л. 20) Васка Денисов, родом он того ж монастыря Замошской волости деревни Кокшарова крестьянской сын. Жалованья ему на год по два рубли. Васка Ларионов, родом он монастырского села Среднего Погосту бобыльской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье.

Повары. Минка Естеев, родом он Важеского уезду Шелотского стану деревни Слободы крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье. Андришка Григорьев, родом он Важеского уезду Шелотского стану Дорвинские волости крестьянской сын. Жалованья (Л. 20 об.) ему на год шесть алтын да платье.

^a Написано под строкой.

Часовод Ивашко Иванов, родом вологжанин посадской человек Кириловского сороку. Жалованья ему на год шесть алтын да платье.

Кузнец Ивашко Иванов, родом вологжанин посадской человек Кириловского сороку. Жалованья ему денежного нет, дают из казны платье.

Солодовник Куска Исаков, живет из найму, родом Вологодского уезду Пелшемской волости деревни Окулова столника Гаврила Степанова сына Фангуданова крестьянской сын, найму ему на год шесть алтын да платье.

Скотник Ярунка Пантелеев, родом того ж монастыря Замошской волости деревни Марышева крестьянской сын. Жалованья ему на год шесть алтын да платье. Пашка Никонов, родом Спасова Каменного монастыря²⁸ Засодемской волости деревни Дементьева крестьянской сын. Жалованья ему на год тридцать алтын. (Л. 21) Петрушка Остафьев, рождение ево того ж монастыря в вотчине, в Рабанской волости деревни Зиновки. Жалованья ему на год шесть алтын да платье. У него сын Никишка дватцати пяти лет. Кононка Васильев, родом того ж монастыря Рабанской волости деревни Коржи. Жалованья ему на год шесть алтын да платье. Скотник Андриюшка Матвеев, родом домовою Преосвященного архиепископа вотчины Засодемской волости деревни Лисьи Горы. Жалованья ему на год дватцать алтын да платье.

По скаске того монастыря игумена Иосифа с братьею, те вышеписанные все вкладчики и работники живут на коню (Л. 21 об.) шенном и на скотьем дворех в конюхах и в работниках, пашню пашут, и сено косят, и хлеб молотят, и дрова возят, и всякую монастырскую работу, и в посылках вместо слуг работают.

За монастырем три анбара хлебных. А в них, по скаске житника монаха Игнатия и по осмотру, ячмени четверти з две, а ржи и овса нет. За монастырем пять гумен, а на них пять овинов, четыре мекинницы, четыре скирды, ржи немолоченой овинов с пятьдесят. По скаске того монастыря игумена Иосифа, келаря монаха Арсения, казначея монаха Иоасафа, житника монаха Игнатия, под тем монастырем три поля, ржи сеется (Л. 22) кроме сел осмнатцати четвертей, овса по сороку по пяти четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена в полях и в лугах на пятьдесят возов.

За монастырем конюшенной двор. А на дворе хоромного строения две избы, а против их сенники, кругом того двора сараи. На том же дворе на стойле жеребец полов, грива направо, осми лет. Лошадей: мерин рыж, грива направо, десяти лет; мерин рыж, грива налево, девяти лет; мерин темно-серой, грива налево, осми лет; мерин сер, грива направо, осми лет; мерин серой, грива направо, леты сросла; мерин коур, во лбу звездка, грива налево, пяти лет; мерин карь, грива направо, пяти лет; мерин карей же, грива налево, шти лет; мерин коур, грива налево, пяти лет. Дватцать девять кобыл розными шерстами, лет по десяти, и болши, и менши. (Л. 22 об.) Семнатцать жеребчиков да десять кобылок двугодовых, пять жеребчиков да четыре кобылки трех лет, се-летков дватцать три жеребенка.

На конюшне ж сани игуменские [со] щитом, да без щитов пятеры сани, восемь узд ременных с удилами, шесть седел с подседельниками, все ветхи. Хомут с наметкою и с шлеею, у шлеи пряжи и наконешники медные, хомут

с наметкой, шлея ременная, четыре хомута с шлеями ж ременными, восемь хомутов без шлеи, шесть дуг, три обрати конопляных, десятеры дровни деревянные, работчих пять хомутов, две епанчи серые ветхие, восемь ужищ, шестеры возжи, семь топоров, восемь кос.

(Л. 23) За монастырем скотей двор. А на том дворе две избы, а против их сенники. Кругом того двора сараи, а в них стаи. На том же дворе рогатого скота: пятнатцать коров дойных, дватцать восемь коров стелных и яловых, бык пороз черной, годовых и полугодовых бычков и телиц сорок девять животин, да сегодних тритцать пять теленков, овец и боранов старых и сегодних тритцать четыре.

Под монастырем на реке на Пелшме мельница подошевная, один анбар, в нем двои жернова со всяким мелничным заводом. По скаске того монастыря игумена Иосифа с братьею, та-де мельница про их монастырской обиход мелет, а посторонним людям мелет (Л. 23 об.) из найму, самое малое число. А строение все ветхо.

За монастырем же монастырская кузница, а в ней мехи, наковальня, двои клещи, два молота, обушник, тупица. За монастырем же солодовня, сушило. По скаске того монастыря властей, за тем монастырем рыбных ловель и иных угодей в кортому на сторону никому не отдают и сами ни у кого в кортому не берут.

Да на Вологде на посаде, в Пречистенском приходе, что на нижном долу, монастырской их осадной двор на приезд властей, в межах посторон двор вологжанина посацкого человека Мирона Рожина. А на том же дворе хоромного строения. Две избы, против их сенники. Кругом того двора сараи селные. А что всего двора мерой, и того они сказать не упомянут.

(Л. 24) 1701-го сентября в 7 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Патаниева столнику Василью Ивановичю Кошелеву Вологодского уезду Лопотова монастыря игумен Иосиф, келарь монах Арсений, казначей монах Иоасаф з братьею сказали. В том-де монастыре золотых и кроме вышеписанных трех ефимков, которые даны на строение напестольного осеняльного креста, и никаких вещей и денег, окроме вышеписанных же, которые у переписки запечатаны и писаны в сих книгах, в монастырской казне нет. А доимок-де в казну великого государя на Вологду подьячому Федору (Л. 24 об.) Воробьеву с полевных пожен Круглицы с волочка, с Рождественской, с Моисеихи, Тутчихи на прошлой 1700-й год рубль шеснатцать алтын четыре денги. А иных-де доимок на монастыре кроме их монастырских крестьян нет. А заемного долгу на монастыре кроме ж крестьян вкладчице старице Февроние дать по кабале четыре рубли. А болши-де того долгу на монастыре дать кроме крестьян по кабалам, и по памятям, и по роспискам, и бескабално нет. А на их монастырских крестьянех на Москве и в городах в приказы какая доимка есть и сколко числом, и про то они, игумен з братьею, сказать подлинно не ведают. (Л. 25) И те-де старосты про те доимки скажут у вотчинной крестьянской переписки сами. А платят-де они, мирские старосты, всякие великого государя подати

сами ж. А заемного долгу того ж монастыря на властех з братьею и на вотчинных их крестьянех бывших властей игумена Герасима, келаря монаха Никона прошлых лет, а в которых годех заимовали, того они сказать не упомянут. Торговому иноземцу Ивану Алферьеву сыну Гутману²⁹ по кабале было занято сто рублей. А писана кабала в двустах рублех. И по той кабале платили ему в четыре года по договору с вершком по сту (Л. 25 об.) четвертей овса на год. И в нынешнем 1701-м году заплатили они, вотчинной староста со крестьяны, ему, иноземцу Ивану Гутману, по той кабале те заемные денги сто рублей. А кабалы им, властям и старосте со крестьяны, не ведают, а в той кабале писаны для веры бывшие власти.

У вологжанина посацкого человека у Терентья Королкова заняли прежние ж власти с ними крестьяне двести рублей, а кабала писана в четырехстах рублех. И по тем кабалам ряжено по договору платить ржи тритцать четвертей, сто четвертей овса на год. И по тем кабалам денги и с вершки ему не плачено. А заимовали они те денги в платеж с их монастырской вотчины в скудные годы в карабелныя строения и в стрелецкой хлеб. И про тот заемной долг подлинно скажут у вотчиной переписки они, старосты со крестьяны. А им же, игумену з братьею, взять в монастырскую казну заемных денег на посторонних розных чинов людех и на монастырских вотчинных крестьянех по дватцати пяти кабалам дватцать восемь рублев (Л. 26) тритцать один алтын две денги. Да хлеба взять заемного розных чинов на людех по кабалам и бескабално: ржи тритцать девять четвертей с полуосминою, овса сто семдесят четыре четверти три полуосмины, ячмени восемь четвертей, пшеницы полтретья четверти.

А в монастырскую их казну бывает прием кортомным денгам с отдаточной их монастырской пустоши Харитонихи, что в Вологоцком уезде в Корбанской волости, на год по два рубли и меньше. А в ыной год и про монастырской обиход выкосят. А окладных-де книг пустошам кроме (Л. 26 об.) той пустоши нет. А сколько с тое пустоши денег збирают, и то писано вместо окладных книг в приходных книгах. А с их монастырских деревень и починков в монастырскую казну оброчных денег ни хлеба не збираетца с прошлого з 205-го. А на 203-й и на 204-й годы збиралось з деревни Кобылены, что ныне монастырское селцо, с полувыти по два рубли с полтиной на год, а на 205-й год в уплату взято дватцать алтын четыре денги. А окладных-де книг такому збору нет. А те-де зборные денги написаны в приходных книгах в тех-де годех. А ныне те крестьяне на них с их же монастырскими крестьяны розных деревень в селех и в деревнях пашню пашут и всякое зделье делают, (Л. 27) а по переписным-де книгам за тем монастырем крестьянских и бобыльских дворов сто шесть дворов да два села. И те крестьянские и бобыльские дворы и села явятца впрядь у вотчиной переписки.

(Л. 154) *Книги переписные Лопотова монастыря крестьянским дворам
1702-го году марта в 29 день*

(Л. 155)^a 1702 марта в 29 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Потапиева столник Василей Иванович Кошелев в Вологодском уезде в Пелшемской, в Замошской и в Боровецкой волостях Пресвятыя Богородицы за Лопотовым монастырем село Среднее да вотчинные крестьянские дворы и в них людей по именам с отцы и с прозвищи, пересмотря, переписал. А что по осмотру явилось, писано в сих переписных книгах ниже сего.

В том селе церковь Николая Чюдотворца холодная, деревяная. В церкви святых образов. Двери царския, столбцы и сени писаны на красках. По правую сторону царских дверей местных образов. Образ Воскресения Христова, писан на красках, венец и цата серебряные, золочен. Образ Николая Чюдотворца в житии, венец и цата серебряные золочены. Образ Вознесения Господня, писан на красках. Образ Собора Пресвятыя Богородицы, (Л. 155 об.) писан на золоте, венец деревянной, резной золочен, у Спасителя венец низан жемчюгом мелким. Образ Усекновения честные главы Иоанна Предтечи, писан на красках. По левую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан на золоте, венец деревянной резной, золочен. В олтарь двери северныя, на них «Благоразумный разбойник», писан на красках. Образ преподобных чюдотворцов Димитрия Прилуцкого и Григория Пелшемского, писаны красками. Над царскими дверми деисус, образ Господа Вседержителя со избранными святыми на четырнатцати цках, писаны красками, у Спасителя венец, и у Богоматере, и у Предтечи деревянные резные золочены. Над деисусом дванадесятные праздники со пророки на тринатцати цках, писаны красками. Перед деисусом паникадило медное спускное весом осмнатцать фунтов. У правого крыласа хоругвь, на ней Нерукотворенный Спасов образ, на другой стороне образ Николы Чюдотворца и Димитрия Селунского, писаны красками. У левого крыласа хоругвь, на ней образ Спасов Нерукотворенный, на другой стороне образ Николая Чюдотворца, по правую сторону Димитрий Селунский, по левую преподобный Григорий, Пелшемский чюдотворец.

В олтари святый престол одет крашениной. На престоле Евангелие печатное в десть, подет[о] бархатом, Распятие и евангелисты серебряные. Крест осеняльной, обложен серебром. За престолом (Л. 156) крест Распятие Господне. На другой стороне образ Николая Чюдотворца, образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия». На другой стороне образ Николая Чюдотворца да Димитрия Селунского, писан на красках. Жертвенник подет крашениной, на жертвеннике сосуды освященные: потир и дискос, два блюда, лжица, звезда — оловянные, чаша водосвятная медная, весом всего осмь фунтов.

^a Л. 154 об. чистый, без записей. На верхнем поле л. 155 запись: От сотворения мира 7210, а от Рожества Христова 1702-го лета мая в 22 де[нь] с отпискою нижеписанного переписчика подал Кириллова монастыря Белоезерского вологодской службы подьячей Иван Володимиров сын Кроленцов записа... Взять к повытью с роспискою, высмотря, и... немедленно.

Другая церковь во имя святого великомученика Димитрия Селунского теплая с трапезою. А в церкви Божия милосердия. Двери царския, столбцы, сень писаны на красках. По правую страну царских дверей местных образов. Образ Рожества Иисуса Христова, писан красками. Образ святого великомученика Димитрия Селунского, писан на золоте, венец и цата серебряные. Образ Николая Чюдотворца, писан красками. По левую сторону царских дверей местной образ^а Пресвятыя Богородицы «Неопалимая Купины», писан на красках, венец и гривна деревянные, золочены. Над царскими дверми деисус, образ Господа Вседержителя со избранными святыми на шеснатцати цках, писаны красками. Перед деисусом паликадило медное небольшое спускное (Л. 156 об.) весом полтретья фунта. В обои церквах перед местными образами семь^б потсвечников воцаных поставных, налелы белого железа. На налое образ Воскресения Христова с празники, штилистовой, писан на красках. В олтари святыи престол подет крашениною пестрой. На престоле Евангелие печатное в десть, Распятие и евангелисты медные чеканные. Крест писан осеняльной на красках. Два кадила медные весом четыре фунта. Укропник два фунта весом медной. В трапезе на обоих странах дверей^в два деисуса на двух дсках, образы Господа Вседержителя со избранными святыми, писаны на золоте. Деисус в паперти, образ Господа Вседержителя на одной цке со избранными святыми, писаны на красках.

Риз. Ризы отласные червчатые, олецье бархат золотной, опушены тавтой полосатой. Ризы крашенинные, оплецье камчатое. Ризы полотняные оплецье кумачное. Подризник полотняной, оплецье кумачное. Две епитрахили — камчатая да крашенинная. Двои поручи камчатые, другие крашенинные, пояс нитяной тканой.

Книг печатных в десть: Евангелие толковое неделное, Апостол, Устав, (Л. 157) два Октая, два Пролога во весь год, две Триоди: постная и цветная, книга Требник печатная в четверть, Миния общая в десть. Книг печатных в полдесть: Псалтирь малая, книга Житие Николая Чюдотворца в полдесть. Часослов печатной в четверть. Два Трефолая писмянные: один писан в десть, а другой в полдесть.

У той церкви колокольня рубленая, на ней четыре колокола, а вес тем колоколам писан у столника Василья Плохова в переписных книгах. У той же церкви келья просвирницына, пять келей, а в них живут вдовы престарелые, питаютца от церкви Божии мирским подаением.

В том селе двор монастырской. На дворе хоромного строения: келья, против кельи сеник, а в келье живет поселской монах Никифер. Да на том же дворе изба скотья, а в ней живут скотники Степка Васильев, Евдокимко Васильев, Федка Яковлев, родом (Л. 157 об.) они того ж монастыря крестьянские дети. А жалованья им из монастырские казны дают на рубашки по две гривны на год да платье казенное. Хлеб едят монастырской.

^а Слово написано дважды.

^б Слово написано над строкой.

^в Слово написано над строкой.

Кругом того двора сараи, а под ними скоцкия стаи. А на дворе скота: два мерина, четыре кобылы разных шерстей, леты срослы. Да рогатого скота: тринадцатъ коров дойных и яловых да бык дву годов, девять теленков годовых. Да в том же селе два анбара, а в них, по скаске поселского монаха^а Никифера, хлеба: ржи тритцать пять четвертей с полуосминой, овса сорок пять четвертей. Да в гуменнике три овина, две мекинницы.

В том же селе работников: Федотко Трофимов деревни Щекина, Степка Тимофеев деревни Погорелова, Ларка Обросимов деревни Зиновки, Ивашко Иванов деревни Зиновки ж, Кирилко Тимофеев деревни Погорелова, Исачко Констатинов Гусева Починка, Ивашко Петров Гусева ж Починка, Бориско Васильев деревни Степанцова, Ивашко Григорьев деревни Вралова, Ганка Степанов села Коровья. (Л. 158) Родом все они крестьянские дети, а работают они в том селе всякую монастырскую работу. А жалованья им дают из монастырския казны на платье и на обувь по полутора рубли человеку на год. Хлеб едят монастырской.

Да в Двиницкой волости селцо Кобылена. В том селе двор монастырской, а на дворе хоромного строения: келья, против кельи синничек, а в келье живет поселской монах Илия. Да на том же дворе изба скотская^б, а в ней живут скотники Иван Иванов да Ярофейко Иванов. Родом они того ж монастыря деревни Горки крестьянския дети. А жалованья им из монастырской казны не дают, а дают им казенное платье, хлеб едят монастырской. На дворе скота: семь кобыл работных разных шерстей, в летах срослых. Да рогатого скота: семь коров дойных и яловых да бык двоюгодовой, одиннадцатъ бычков и телочек двоюи троюгодовых, тринадцатъ "теленков годовых", четыре теленка сегодных, боран, двенадцать овец. Да два хлебные анбарца, а в них, по скаске поселского монаха Илии, хлеба: ржи десять четвертей, овса дватцать семь четвертей с осминою.

Да в том же сельце работников: Ивашко да Якушко Ильины, родом они деревни Погорелова (Л. 158 об.) крестьянские дети; Ивашко Петров, родом он деревни Каликина крестьянской же сын; Никитка Кирилов, родом он деревни Степанцова крестьянской сын; Данилко Елфимов, родом он деревни Каликина крестьянской сын; Костянтинко Ларионов, родом он деревни Погорелова крестьянской сын; Ивашко Власов, родом он деревни Быкова крестьянской сын; Семен Яковлев, родом он тое ж деревни Быкова крестьянской сын; Митка Ферапонтов, родом он тое ж деревни Быкова крестьянской же сын; Гришка Порфирьев, родом он деревни Степанцова крестьянской сын. А работают они в том селе всякую монастырскую работу. А денежного им жалованья дают из монастырской казны по полутора рубли на год, хлеб едят монастырской. В гуменнике два овина да мякинница.

(Л. 159) Засодимская волость^г. Того ж монастыря в разных волостех деревни, а в них крестьянские дворы.

^а Исправлено, в рукописи: монаха.

^б Исправлено, в рукописи: скодская.

^{в в} Написано над строкой.

^г Написано на верхнем поле.

Деревня Чюрилово. А в ней крестьян: во дворе Максимко Иванов, у него дети Феоктиско дватцати пяти лет, Якушко семи лет; во дворе Давыдко Хри-санфов, у него дети: Ивашко дватцати лет, Ганка семнатцати лет, Петрушка пятнатцати лет; во дворе Артюшка, у него брат Бориско дватцати осми лет, Андреевы, у Артюшки сын Сенка дватцати недель; во дворе Ивашко Васильев, у него дети: Коземка пятнатцати лет, Степка тринатцати лет; во дворе Васка, у него брат Васка ж, Парфеновы, у Васки меншево сын Ивашко четырех лет; двор пуст Сенки Яковлева, а он умре бездетен.

Деревня Вотолоино. А в ней крестьян: во дворе Андрюшка Михайлов, у него зять Ивашко Трофимов, у Ивашка сын Ганка году; во дворе Никишка Леонтьев, у него дети: Мишка дватцати семи лет, Пантелейко дватцати дву лет; во дворе Сенка, у него брат Кирилко тритцати осми лет, Ивановы, у Сенки сын Гришка дватцати лет; во дворе Ивашко, у него брат Степка осмнатцати лет, Марковы, у Ивашка сын Васка девяти лет; двор пуст Давыдка Егорова, а он умре бездетен.

Деревня Щекино. А в ней крестьян: во дворе Самуилко Леонтьев, у него дети: Илюшка, Афонка тринатцати лет, у Илюшки сын Мартьянко дву лет; (Л. 159 об.) во дворе Ивашко Юдин, у него дети: Гришка десяти лет, Степка пяти лет, у него ж племянники: Кондрашка осмнатцати лет, Васка двенатцати лет, Ивановы; во дворе Юдка, Ивашко, Бориско Андреевы, у Бориска сын Ивашко году.

Деревня Степанцово. А в ней крестьян: во дворе Максимко, у него брат Илюшка дватцати семи лет, Ананьины, у Максимка дети: Матюшка десяти лет, Лучка пяти недель; во дворе Егорко Андреев, у него дети: Ивашко одиннатцати лет, Васка четырех лет; во дворе Митка Аврамов, у него дети: Артюшка дватцати пяти лет, Ивашко пятнатцати лет, Ивашко ж трех лет; двор пуст Кирилка Антонова, а он умре; двор пуст Порфилейка Антонова, а он умре; двор пуст Васки Степанова, а он умре бездетен.

Деревня Каликино. А в ней крестьян: во дворе Давыдко Дементьев, у него дети: Васка, Мишка, Мишка ж пятнатцати лет, у Мишки сын Алешка году; во дворе Ивашко Яковлев, у него дети: Филка пятнатцати лет, Ивашко десяти лет; во дворе Ермолка Денисов, у него дети: Данилко осмнатцати лет, Сергушка двенатцати лет, Оска семи лет; во дворе Ивашко Андреев, у него сын Ганка одиннатцати лет; во дворе Сенка Антонов нищей, кормитца в мире; двор пуст Якушки Савельева, а он умре бездетен.

Деревня Горка. А в ней крестьян: во дворе Коземка, у него брат Левка тритцати лет, Михайловы, у Куски сын Афонка полугоду; (Л. 160) во дворе Ивашко, у него братья: Никитка тринатцати лет, Тимошка шти лет, Григорьевы; во дворе Никифорко, Федка, Ивашко, Васка Денисовы, у Васки сын Степка дватцати недель; во дворе Естедейко, у него братья: Мишка, Елеска тритцати осми лет, Андреевы, у Мишки дети: Гришка тринатцати лет, Елизарко дву лет; во дворе Костятинко Дементьев, у него дети: Ивашко, Ивашко ж четырнатцати лет, у Ивашка болшево дети: Степка четырнатцати лет, Мишка году; во дворе Алешка Дементьев, у него сын Ивашко году.

Деревня Плетюково. А в ней крестьян: во дворе Еремейко Мелентьев, у него дети: Петрушка, Сенка тритцати лет, у него, Петрушки, сын Терешка трех

лет, у него ж Еремейка племянник Никитка, у него сын Автамонко четырнадцати лет; двор пуст Тимошки Мелентьева, а он умре бездетен; во дворе Гришка, у него братья Якушко дватцати лет, Федка осмнатцати лет, Елисеевы.

Деревня Погорелово. А в ней крестьян: во дворе Андриюшка Мелентьев, у него дети: Ивашко семнатцати лет, Алешка пяти лет; во дворе Сенка Андреев, у него сын Игнашка дву лет, от ево ж, Сенки, брат Илюшка Андреев бежал в прошлом в 207-м году; во дворе Федка, у него братья: Ивашко тритцати осми лет, Степка тритцати пяти лет, у Федки (Л. 160 об.) сын Степка девяти лет; двор нищеву Сенки Иванова, а он, Сенка, кормитца в мире; двор пуст Тимошки Авксентьева, а он умре.

В Замошской волости.

Деревня Кокшарово. А в ней крестьян: во дворе Игнашка, у него брат Федка, Алексеевы, у Игнашки сын Савка дватцати дву лет, у Федки сын Якушко шти лет; во дворе Ивашко Васильев, у него сын Митка девяти лет, у него ж племянник Ивашко Карпов пятнатцати лет; во дворе Микешка Тимофеев, у него племянники: Меркушка тритцати трех лет, Федка дватцати трех лет; во дворе Гаврилко, у него брат Петрушка, Фалелеевы, у Гаврилка сын Ивашко, у Ивашка сын Федка трех лет; во дворе Демидко Ермолин, у него сын Дмитриейко, у Дмитриейка сын Ивашко году; двор пуст Никитки Иванова, а он умре бездетен.

Деревня Вралово. А в ней крестьян: во дворе Гаврилко, у него брат Пашка, Васильевы, у Пашки сын Ивашко полугоду; во дворе Максимко, у него брат Ивашко, Емельяновы, у Ивашка сын Ивашко ж, у Ивашка ж сын Бориско дву лет; во дворе Илюшка Григорьев, у него сын Максимко осми лет, у него ж племянник Степка Анциферов дватцати пяти лет; во дворе Мишка Васильев, у него брат Петрушка, у Петрушки (Л. 161) сын Мишка году; двор пуст Анциферка Васильева, а он умре бездетен.

Деревня Мишаново. А в ней крестьян: во дворе Дорофейко Терентьев, у него сын Васка дватцати пяти лет, у него ж шурина Егорко Лукин, у Егорка сын Гаврилко пяти лет; во дворе Коземка Тимофеев, у него сын Сенка тритцати лет, у него ж племянник Ивашко Якимов дватцати четырех лет; во дворе Мишка Лукин, у него сын Федка дватцати пяти лет, у него ж племянник Федка Лукин тритцати трех лет; двор пуст Ивашка Лукина, а он бежал в прошлом во 199-м году.

Деревня Быково. А в ней крестьян: во дворе Фролко, у него братья Никишка, Ивашко дватцати осми лет, Яковлевы^а, у Никишки сын Степка четырех лет; во дворе Афонка, Артюшка Васильевы, у Афонки сын Прокофейка году; во дворе Якушко, у него брат Андриюшка тритцати лет, у Якушка сын Гришка осми недель; во дворе Степка Михайлов, у него дети: Прохорко тринацати лет, Костюнка десяти лет; два двора пустых: Степки да Федки Васильевых, а они померли.

Деревня Телячье. А в ней крестьян: во дворе Кирилко Терентьев, у него дети: Гришка, Ивашко тритцати пяти лет, у Гришки сын Максимко четырех

^а Слово написано над строкой.

лет; во дворе Ооска, Ивашко, Ивашко ж Созонтовы, у Ооски дети: Васка осми лет, Пронка двух лет, у Ивашка Меншово сын Федка пяти лет; во дворе Карпунка Терентьев, (Л. 161 об.) у него дети: Ивашко да Ивашко ж тритцати лет; во дворе Тимошка Осипов, у него дети: Ивашко дватцати пяти лет, Минейко тринаццати лет; во дворе Дмитрейко Иванов, у него сын Ивашко двух лет; во дворе Прохорко Сергеев, у него дети: Алешка, Федка, у Федки сын Гришка дватцати недель; во дворе Мишка, у него брат Васка, Леонтьевы, у Мишки дети: Мишка ж шти лет, Ивашко двух лет, у Васки сын Алешка двенатцати лет; во дворе Степка Никитин, у него дети: Ивашко, Сергушка дватцати лет.

Деревня Марышево. А в ней крестьян: во дворе Петрушка Иванов, у него дети: Алешка тринаццати лет, Артомонко двух лет; во дворе Гаврилко, у него брат Данилко дватцати пяти лет, Никитины, у Гаврилка сын Ивашко году; во дворе Власко Софонов, у него дети: Якушко, Лучка дватцати пяти лет.

В Боровецкой волости в Спасском приходе.

Деревня Коржа. А в ней крестьян: во дворе Степка Родионов, у него дети: Мишка пятнатцати лет, Федка пяти лет; во дворе Якушко, Васка, Ивашко Зиновьевы, у Якушки сын Ивашко четырех лет, у Васки сын Никешка тринаццати лет, у Ивашка дети: Васка пятнатцати лет, Андриюшка осми лет; во дворе Митка Иванов, у него дети: (Л. 162) Гришка осми лет, Максимко тритцати недель; во дворе Ивашко Семенов, у него дети Филка осмнатцати лет, Степка десяти лет; во дворе Гришка Дементьев, у него дети: Ивашко десяти лет, Ивашко ж семи лет; во дворе Мишка Дементьев з зятем Васкою Павловым, у Мишки сын Ивашко году; двор пуст Ивашка да Ивашка ж Леонтьевых, а они бежали в прошлом во 197-м году.

Деревня Зиновка. А в ней крестьян: во дворе Васка, у него брат Митка дватцати дву лет, Леонтьевы, у Васки сын Федка осми лет; во дворе Ооска Леонтьев; во дворе Фомка Емельянов, у него братья: Лучка дватцати лет, Никешка двенатцати лет; во дворе Тишка, Ивашко, у них же брат Федка 18^а лет, Андреевы, у Тишки сын Левка трех лет, у Ивашка сын Якимко десяти лет; двор пуст Абросимка Кирилова, а он умре бездетен; двор пуст Ивашка Яковлева, а он умре бездетен.

Деревня Селища. А в ней крестьян: во дворе Сенка Иванов, у него племянники: Самоилко осмнатцати лет, Мишка семи лет, Тимофеевы; во дворе Бориско, у него брат Степка дватцати лет, Григорьевы, у Бориска сын Матюшка тринаццати недель; во дворе Ярафейко Филипьев, у него дети: Никешка тритцати лет, Ивашко осмнат (Л. 162 об.) цати лет; во дворе Ярафейко Севастьянов, у него дети: Сенка дватцати лет, Илюшка десяти лет, Васка дватцати недель.

Деревня Дор. А в ней крестьян: во дворе Кондрашка Фаддеев, у него дети: Пашка, Никешка, у Пашки дети: Федка трех лет, Матюшка двухцати недель, у Никешки сын Максимко году; во дворе Ивашко Мелентьев, у него племянники: Коземка, Ивашко осмнатцати лет, Андреевы, у Ивашка дети: Митка семнатцати лет, Ивашко девяти лет, у Коземки сын Гришка девяти недель.

^а Так в рукописи.

Да из той же монастырской вотчины из розных деревень в бегах крестьян и крестьянских детей. Деревни Кокшарова Лучка Тимофеев с сыном Оскою бежали тому лет с пятнатцать. Деревни Горки Андрейко Иванов бежал тому лет с тритцать. Деревни Степанцева Никитка Никитин бежал тому лет с сорок. Деревни Быкова Ферапонтко Яковлев, Якунка Федоров бежали тому лет с шесть. Деревни Марышева Мишка Никитин бежал тому лет с пять. Да из той же монастырской вотчины крестьяня в прошлых годех сошли и живут Вологодском уезде в вотчине Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белоозерского³⁰, которые принимались жить ко вдовам и к девкам. (Л. 163) Алешка Никиферов живет в деревне Брянцове во крестьянех, а сшел из деревни Чюрилова тому дватцать четыре года. Гришка Фомин живет в деревне Гоголеве во крестьянех, сшел из деревни Дору тому девятнатцать лет. Пантелейко Тимофеев живет в деревне Тенкове во крестьянех, сшел из деревни Чюрилова тому три года. Петрушка Егоров живет в деревне Огарове во крестьянех, сшел из деревни Вавилова тому два года. Никитка Елисеев живет в деревне Женкове ^аво крестьянех^а, сшел из деревни Плетякова тому другой год.

Да в той же монастырской вотчине живет пришлой архиерейской крестьянин Федка Лукин во крестьянех, пришел из деревни Пирогова тому семь лет. А которые архиерейские ж крестьяня живут в монастыре в службах вкладчики, и те у переписки написаны в монастырских книгах имянно. А сверх тех вышеписанных людей из монастырской вотчины кто в бегах есть и где живут, того они сказать не упомнят. Также в той монастырской вотчине сверх вышеписанных же архиерейских крестьян, и иных беглых салдат, и дворцовых, и помещиковых, и вотчинниковых крестьян и бобылей, и никаких пришлых людей нет.

(Л. 163 об.) Всего в Вологодском уезде в Засодемской, в Замошской, в Двинницкой, в Пелшемской, в Боровецкой волостях в вотчинах за Лопотовым монастырем село да селцо. В селе две церкви деревяных, у церкви двор попов, келья просвирницына да пять келей, в них живут вдовы престарелые, питаютца от церкви Божии мирским подаянием. В селе и в селце два двора монастырских, в них живут поселские старцы да работники монастырские — дватцать пять человек. Да к тому селу и селцу осмнатцать деревень, а в деревнях крестьянских семьдесят три двора, людей в них двести пятдесят восемь человек. Два двора нищенские. Пустых шеснатцать дворов. А в бегах из тое вотчины одиннатцать человек. Да из той же вотчины крестьяня и крестьянские дети сошли в прошлых годех и принялись жить в вотчине Вологодского архиерея в дома ко вдовам и к девкам пять человек и живут в разных деревнях во крестьянех.

А по [ска]скам тое вотчины мирского старосты Мишки Леонтьева и выборных деревни Телячья Кирилка Терентьева, деревни Быкова Афонки Васильева, деревни Корж Васки Зиновьева, Ивашка Семенова, деревни Чюрилова Максимка Иванова и всех тое вотчины крестьян, в прошлом 1701-м

^{а а} Написано над строкой.

(Л. 164) и в нынешнем 1702-м годах по мирскому-де их приговору староста Мишка Леонтьев розвычивал со всей монастырской вотчины во всякие великого государя платежи и в мирские расходы с семнатцати вытей и с четвертью выти по двенатцати рублев с выти. И по тому-де розвытку собрал тех денег сто пятьдесят два рубли пятнатцать алтын четыре денги. А донять на крестьянех по тому розвытку пятьдесят четыре рубли семнатцать алтын и теми денгами платил он, староста, всякие великого государя платежи, в которые приказы надлежит, и в мирские расходы держал. А что-де тех зборных денег во всякие великого государя платежи плачено и в расходы издержано, и тому-де свидетельствуют приходные и расходные ево, Мишкины, книги. А болши-де того он, староста, с них, крестьян, денежных, и хлебных, и никаких поборов не збирывал, и утайки-де у него, старосты, в тех денежных зборах нет. А в монастырскую-де казну денежных, и хлебных и никаких оброков не платят. А вместо-де оброку наймуют в монастырь для пашни со всей вотчины работников в летное время по десяти человек, а работникам-де платят найму человеку по полутора рубли и з гривной. Да сверх тех работников монастырское сено косят и хлеб снимают и молотят. А за иными-де (Л. 164 об.) архиереи и за монастыри оброчных пустошей, и мельниц, и рыбных ловель, и иных никаких угодей не ведают. А поселским-де монахом з дворового числа и с вытного окладу ничего не платят. А прикащиков в той их монастырской вотчине не бывает. А доимки-де в казну великого государя ни в которые приказы нет. А долг-де на них есть на Москве...⁴ дел подьячому Ивану Евтихьеву платить по подрядной записе за стрелецкой хлеб прошлого 1701-го году сорок три рубли, воложанину посадскому человеку Терентью Иванову сыну Королкову по кабале платить двести рублев, а те-де денги заимовали в прошлом 1701-м году и платили-де по кабалям же иноземцу Ивану Олферьеву сыну Гутману да Александру Федорову сыну Засецкому. А у них-де денег займовали в плате ж в корабельное строение. А по договору-де платят они Терентью Королкову до расплаты на те денги с вершков по тритцати четвертей ржи да по сту четвертей овса...⁶ А кабала дана ему, Терентью, в двойных деньгах. А болши-де того долгу на них, старосте и всех тое вотчины на мирских людях, никому никуда нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА, ф. 281, оп. 9, № 2635.

² В справочнике П. М. Строева Сергей упоминается как игумен Лопотова монастыря в 1606 и 1624 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 756).

³ Семен Евфимьев — дьяк приказа Большого дворца с 1603/04 г. (*Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009. С. 601).

⁴ РГАДА, ф. 281, оп. 9, № 2687.

⁵ Дворянин Т. Н. Безобразов и подьячий И. Петров в 1619–1621 гг. составляли дозорные книги в Заозерской половине Вологодского уезда (Писцовые книги

^а Слово написано неразборчиво.

^б Слово написано неразборчиво.

- Русского Севера. Вып. 1 / Сост. Н. П. Воскобойникова, В. Ю. Беликов, Н. Ф. Демидова, М. Ю. Зенченко, Г. А. Иванова. М., 2001. С. 63).
- ⁶ Имеются в виду события Смутного времени и польско-литовской интервенции в начале XVII в., которые затронули и Вологодский уезд (см.: *Васильев Ю. С.* Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере. Вологда, 1985).
- ⁷ Т. А. Карамышев описывал Вологодский уезд в 1543–1544 гг. Сотная грамота 1544 г. хранится в РГАДА (ф. 197, д. 3, № 13) (*Васильев Ю. С.* Поуездный указатель материалов писцового делопроизводства по Северу России XVI в. // *Васильев Ю. С.* Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII вв. Вологда, 2009. С. 36).
- ⁸ РГАДА, ф. 281, оп. 9, № 2758.
- ⁹ В справочнике П. М. Строева Пафнутий упоминается как игумен Лопотова монастыря в 1640–1644 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 756).
- ¹⁰ Павлов Обнорский Троицкий монастырь на реке Нурме был основан в 1414 г. прп. Павлом Обнорским, учеником прп. Сергия Радонежского, с 1764 г. третьеклассный, в 1924 г. закрыт, в 90-х гг. XX в. возрожден как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря.
- ¹¹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, кн. 33.
- ¹² Герасим Потapieв был дьяком Монастырского приказа с момента его восстановления в 1701 г. и упоминается в числе 3 других дьяков этого приказа, которые использовались «для всяких приказных отправок» (*Горчаков М. И.* Монастырский приказ (1649–1725 гг.). СПб., 1868. С. 131).
- ¹³ В 1701 г. стольник Василий Богданович Плохов описывал колокола в вологодских монастырях.
- ¹⁴ Иван Демидович (Дмитриевич) Голохвастов был воеводой в Вологде в 1676–1679 гг. (Старая Вологда. XII – начало XX в.: Сборник документов и материалов. Вологда, 2004. С. 471).
- ¹⁵ Князь Иван Семенович Прозоровский был воеводой в Вологде в 1644–1645 гг. (Там же. С. 470).
- ¹⁶ См. сноску 7.
- ¹⁷ Указанная писцовая книга сохранилась, см.: Писцовые книги Русского Севера. Вып. 1. С. 64.
- ¹⁸ См. документ № 2 настоящей публикации.
- ¹⁹ См. документ № 3 настоящей публикации.
- ²⁰ Покровская Перевисьевская пустынь находилась в 50 верстах к юго-западу от Вологды на реке Согоже. В 1764 г. упразднена и обращена в приход (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Кн. 2. Монастыри по штатам. СПб., 1892. № 1059).
- ²¹ Вероятно, речь идет об Александровом Успенском Куштском монастыре. П. М. Строев указывает в нем в 1683 и 1697 гг. строителя Иосифа (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 756). Александров Успенский Куштский монастырь находился в 40 верстах к северо-западу от современного города Кадникова Вологодской области, в Закуштской волости, при речке Куште. Основан прп. Евфимием в начале XV в. Вскоре к Евфимию пришел пострижник Спасо-Каменного монастыря прп. Александр, ранее создавший обитель на реке Сенжеме. Святые поменялись монастырями, и прп. Александр остался жить на Куште, в честь него монастырь получил свое название. В 1764 г. обитель была упразднена.
- ²² Кириллов Белозерский Успенский монастырь на берегу Сиверского озера (современный город Кириллов Вологодской области) был основан в 1397 г. прп. Кириллом Белозерским. В 1924 г. закрыт, в монастырских зданиях разместился Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, в 1998 г. монастырь возобновлен.
- ²³ Никандрова Городноезерская пустынь располагалась в 47 верстах к северо-западу от города Боровичи (современная Новгородская область) при озере Городно. Ос-

нована прп. Никандром, время основания неизвестно, в 1764 г. упразднена и обращена в приход.

- ²⁴ В справочнике П. М. Строева Никон упоминается как настоятель Лопотова монастыря в 1680 г. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 756).
- ²⁵ В справочнике П. М. Строева Иона упоминается как настоятель Лопотова монастыря в 1669 и 1673 гг. (Там же).
- ²⁶ В справочнике П. М. Строева Герасим упоминается как настоятель Лопотова монастыря около 1691 г. (Там же).
- ²⁷ Речь, вероятно, идет о Глушицком в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастыре, которому в 1448 г. великий князь Василий Васильевич пожаловал среди прочего пустошь Труфановку (*Кочетов Д. Б., Шамина И. Н.* Глушицкий в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 612). Монастырь был основан в 1413 г. прп. Дионисием Глушицким в 24 верстах от современного города Кадникова (Вологодская область) при речке Глушице, в 1680 г. приписан к Глушицкому Сосновецкому Предтеченскому монастырю, в 1764 г. упразднен.
- ²⁸ Спасо-Каменный Преображенский монастырь располагался в 45 км к северо-западу от Вологды на острове в Кубенском озере. Принято считать, что он был основан в 1260 г. (по другим данным, в 1269 г.) князем Глебом Васильковичем, первым из князей самостоятельного Белозерского княжества. С 1764 г. третьеклассный, в 1774 г. упразднен, в 1801 г. по ходатайству и на средства местных купцов и крестьян обитель возобновлена, закрыта в 1925 г. В настоящее время идет процесс передачи монастыря Русской Православной Церкви.
- ²⁹ Иван Алферьев Гутман, голландский торговец, указан в переписной книге Вологды 1711–1712 гг. как дворовладелец (Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века / Подгот. к изд. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. В 2 т. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711–1712 годов. М., 2008. С. 4–5). В начале 1700-х гг. он активно ссужал деньги крестьянам вологодских монастырей — Троицкого Павлова Обнорского, Введенского Корнилиева Комельского, Спасо-Преображенского Иннокентиева Комельского, возможно и других. В январе 1703 г. Гутман обратился к царю Петру I с жалобой на старост и крестьян разных вологодских монастырей, не плативших ему долги. Дьяк Вологодского архиепископа М. Воробьев должен был освидетельствовать предъявленные Гутманом заемные кабалы и допросить должников (*Черкасова М. С.* Новые документы о деятельности голландского купца И. А. Гутмана в Вологде в конце XVII — начале XVIII века // Историческое краеведение и архивы. Вып. 5. Вологда, 1999. С. 8–15; *Шамина И. Н.* Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 76; *она же.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Там же. 2010. № 1/2(17/18). С. 33).
- ³⁰ Гавриил (Кичигин; † 30 марта 1707 г.), 8 сентября 1685 г. хиротонисан во епископа Вологодского с возведением в сан архиепископа. Погребен в вологодском Софийском соборе.

О. Н. Копылова*

Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия

Отчеты (доклады, информационные отчеты) уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как один из наименее изученных источников, раскрывающих важные аспекты истории Русской Церкви во 2-й половине XX в. являются едва ли не единственными документами, освещающими церковную жизнь и взаимоотношения Церкви и государственных учреждений СССР почти за 60-летний период. Отчеты уполномоченных за 1944–1990 гг. хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Совета по делам религий при Совете министров СССР (ф. Р-6991, оп. 1, 2, 5, 6). Из более чем 13 тыс. дел примерно 8 тыс. (63%) – информационные отчеты уполномоченных. Половина их (около 4 тыс. единиц хранения, составляющих опись 5) находится в настоящее время на спецхранении и не доступна исследователям. Вопрос о ценности отчетов уполномоченных как исторического источника до настоящего времени не рассматривался. Именно этой проблеме посвящено данное исследование. Безусловно, в своей работе я смогу определить только самые общие подходы к исследованию вопроса, полностью изучить тему можно будет только в то время, когда будет рассекречен весь комплекс информационных отчетов уполномоченных. Целью настоящей работы является предоставление возможности историкам Церкви оценить данный источник и наметить пути его использования в своих исследованиях.

Одновременно с образованием Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР 14 сентября 1943 г., главной функцией которого являлось осуществление связи между правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви, формировался и его аппарат на местах в лице уполномоченных Совета. Согласно утвержденному Совнаркомом СССР (постановление № 1095 от 7 октября 1943 г.)

* © Копылова О. Н., 2011

Ольга Николаевна Копылова, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

«Положению о Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР» уполномоченным Советом в республиках, краях и областях вменлось в обязанность наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства СССР, касающихся Русской Православной Церкви; представление в СНК заключений по вопросам Русской Православной Церкви; своевременное информирование СНК и Совета по делам Русской Православной Церкви о положении и деятельности церковных организаций в конкретном регионе, учет и регистрация церквей и монастырей, составление и представление в Совет по делам Русской Православной Церкви статистических сводок¹.

Задачи и функции уполномоченных были конкретизированы в «Инструкции Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Союза ССР для уполномоченных Совета при СНК союзных и автономных республик и при обл[астных] (кра[евых]) исполкомах», утвержденной на заседании Совета по делам Русской Православной Церкви 5 февраля 1944 г. (см. документ № 1 настоящей публикации). В частности, в инструкции говорилось о том, что уполномоченные должны рассматривать и решать вопросы по открытию церквей, молитвенных домов, о регистрации местных церковных общин (приходов), их исполнительных органов, служителей культов; вести учет молитвенных зданий и молитвенных домов; наблюдать за проведением в жизнь законов и постановлений правительства, относящихся к Церкви; а также решать вопросы о приеме представителей религиозных общин и духовенства и по рассмотрению жалоб, по закрытию церквей и ликвидации религиозных общин, по ведению учета и отчетности. Все принципиальные вопросы и мероприятия уполномоченные должны были согласовывать с руководящими партийными и советскими органами на местах. Специальный раздел посвящался организации работы уполномоченных по ведению учета и отчетности. Один раз в 3 месяца уполномоченные обязаны были отчитываться перед Советом, представляя информационный доклад и статистические таблицы по специально разработанным формам.

Информационный доклад уполномоченного должен был содержать сведения о количестве поступивших за отчетный период заявлений об открытии церквей, о выявленных уполномоченным фактах нарушения законодательства в области церковной политики; сведения о поступающих жалобах на действия представителей местных советских властей и характер этих жалоб, а также о жалобах духовенства по вопросам налогообложения, о состоянии и формах церковно-патриотической работы. В таблицах должна была даваться информация о действующих церквях, молитвенных домах и монастырях, о действующих церковных зданиях, а также сведения о духовенстве (епископах, священниках, диаконах, псаломщиках) с указанием названий их юрисдикционной принадлежности (Русская Православная Церковь, обновленцы, автокефалисты).

В августе 1945 г. Совет по делам Русской Православной Церкви разослал уполномоченным Советов новый вариант «Инструкции» (см. документ № 2). В ней более детально перечислялись аспекты, которые должны были быть

отражены уполномоченными в их информационных докладах. Так, от уполномоченных требовался анализ поступивших за отчетный период ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов. В докладах должна была освещаться жизнь монастырей, присутствовать характеристика работы епархиальных управлений и благочинных, духовных училищ и православных братств. К отчетному докладу уполномоченному полагалось прикладывать 4 таблицы (формы) со статистическими данными. В 1-й должны были содержаться сведения об изменениях в православных церквах, молитвенных домах и монастырях (количество вновь открытых и закрытых церквей и монастырей); во 2-й следовало предоставлять сведения об изменениях в составе православного духовенства; в 3-й — указывать число возбужденных ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов; в 4-й — сведения о православных молитвенных домах, находящихся в общественных зданиях и в помещениях, арендуемых у частных владельцев.

В соответствии с инструктивным письмом № 22(65с) Совета по делам Русской Православной Церкви уполномоченным Совета от 4 февраля 1947 г.², подписанным председателем Совета Г. Г. Карповым³, были отменены прежние формы отчетности и введены новые: форма 1 — по учету действующих церквей; 2 — по учету духовенства; 3 — по учету ходатайств об открытии церквей. Форма 4 осталась в прежнем виде. Была введена форма 5 по учету посетителей и поступлении жалоб. Форма 1 содержала сведения об общем количестве действующих церквей, молитвенных домов и монастырей, о количестве открытых за отчетный период храмов и о количестве закрытых церквей, монастырей и молитвенных домов. В форме 2 указывались сведения о составе православного духовенства в данном регионе (общее количество духовенства, персональные сведения о священниках: год принятия священнического сана, возраст, образование). Форма 5 предусматривала фиксацию сведений о приеме посетителей и о поступлении заявлений и жалоб, в том числе по налогам, на действия местных советских органов по вопросу предоставления помещений для церквей.

25 декабря 1947 г. Г. Г. Карпов подписал инструктивное письмо № 27 уполномоченным Совета, в котором говорилось о том, что в информационных докладах необходимо полнее освещать интересующий Совет вопрос об убывших и вновь посвященных в сан священника и диакона лицах⁴. Следует отметить, что все большее и большее внимание в информационных докладах предписывалось уделять характеристике духовенства. Так, 23 ноября 1948 г. уполномоченным было разослано циркулярное письмо Совета за № 1090/с, в котором говорилось: «В получении сего срочно (не позднее 2–3 дней) представьте в Совет секретным письмом следующие цифровые сведения. 1. Сколько всего человек из зарегистрированного у Вас духовенства (от диакона до архиерея включительно), судившихся по всем статьям УК. 2. Сколько человек из личного духовенства получило духовный сан или вернулось на церковную службу за период нахождения их на оккупированной территории. 3. Сколько человек судившихся среди слушателей и преподавательского состава духовных учебных заведений. 4. Сколько человек судившихся среди зарегистрированных членов исполнительных органов и ревизионных комиссий». В случае

необходимости проверки или уточнения запрашиваемых данных уполномоченным разрешалось обращаться в КГБ. В письме Совета также указывалось: «Впредь до особых указаний Совета лиц, подвергавшихся той или иной судимости, не регистрируйте»⁵.

Примерно через 2 месяца последовало очередное инструктивное письмо Совета от 3 февраля 1949 г. (см. документ № 4), в котором ставился вопрос о необходимости в информационных отчетах в специальном разделе давать подробную характеристику епископам. При составлении характеристики уполномоченные должны были использовать все имеющиеся в их распоряжении материалы, а также свои личные наблюдения. Характеристика должна была быть «объективной, всесторонней и отражающей лицо епископа в политическом и моральном отношении». С этого времени на протяжении всего периода существования Совета по делам Русской Православной Церкви, а впоследствии Совета по делам религий при Совете министров СССР в отчетах уполномоченных Совета должна была присутствовать информация об архиереях и других религиозных деятелях конкретных регионов. В письме ставился также вопрос о необходимости отражать проповедническую деятельность духовенства.

Очередные изменения в структуру отчетов уполномоченных Совета были внесены в начале 1950 г. 2 января уполномоченным было направлено для руководства в их деятельности инструктивное письмо, в котором закреплялся порядок составления и представления в Совет отчетов и статистических сведений (см. документ № 5). Такой порядок существовал в течение последующих 4 лет. В письме 1950 г. подчеркивалось, что отчеты уполномоченных и статистические сведения являются секретными документами, а факт представления в Совет отчетно-информационных докладов и статистических сведений церковным органам и духовенству не должен быть известен. К письму прилагался «Табель представления в Совет статистических сведений, информации и отчетности уполномоченных Совета» (см. документ № 6), в котором подробно излагался своего рода план, по которому должна была создаваться отчетная документация, представляемая в Совет. «Табель» предусматривал составление уполномоченными 4 видов документов отчетного характера: внеочередные донесения, которые должны были представляться «немедленно» (чрезвычайные происшествия в церковной жизни), квартальный отчетно-информационный доклад, информационная записка о положении и деятельности монастырей (1 раз в год), информационная записка о положении и деятельности духовных учебных заведений (2 раза в год).

Статистические формы должны были состоять из 6 частей. 1. «Сведения о православных церквях и молитвенных домах по состоянию на...» содержали информацию о местонахождении церквей и молитвенных домов, общем количестве действующих храмов, о количестве церквей, снятых с регистрации в истекший период времени⁶. 2. «Сведения о православном духовенстве, состоящем на регистрации по состоянию на 1 января... г.». Предусматривалось заполнение следующих граф: местонахождение и численность архиереев, священников, диаконов; их возраст, изменения в составе священнослужителей

за год⁷. 3. Сведения о количестве ходатайств по открытию церквей и молитвенных домов за истекший год. 4. Сведения о православных монастырях⁸. 5. Сведения о слушателях семинарии (духовной академии). 6. Сведения о результатах выпускных экзаменов в духовных семинариях и академиях⁹. 10 июня 1950 г. Совет подготовил очередное инструктивное письмо, адресованное уполномоченным. В нем содержалось предупреждение Совета о том, что «о всех случаях непредставления в установленный срок сведений, информации и отчетности будет сообщаться руководству области, края, республики для принятия мер воздействия»¹⁰.

Отчеты уполномоченных, присланные в Совет по делам Русской Православной Церкви, внимательно изучались чиновниками аппарата Совета. Между ними и уполномоченными велась переписка, в которой отмечались недостатки того или иного отчета. В фонде Совета по делам религий сохранилось циркулярное письмо № 621с от 30 октября 1956 г. В порядке обмена опытом уполномоченным Совета рассылалась копия отчетно-информационного доклада за 1-е полугодие 1956 г., составленного уполномоченным Советом по Орловской области Н. Ф. Зверевым. Информационный отчет прочитал Карпов и сделал на полях замечания следующего характера. Уполномоченный написал: «Епископ Митрофан¹¹ был у меня на приеме 8 раз. Один раз я был у епископа с ответным визитом». Карпов заметил: «Причем тут ответный визит? Просто посещение в связи с необходимостью». Уполномоченный: «Наблюдая эту борьбу вокруг епархиального свечного производства, я занялся более тщательным изучением деятельности свечной мастерской». Карпов: «Правильно сделал»¹².

Информационно-отчетные доклады уполномоченных далеко не всегда соответствовали требованиям, которые к ним предъявлялись. В информационном письме от 22 апреля 1959 г. (см. документ № 11) говорилось о том, что «в информационной работе многих уполномоченных имеются существенные недостатки. Уполномоченные Совета вместо систематической оперативной информации областному руководству и Совету о деятельности церкви занимались главным образом констатацией отдельных фактов из деятельности церкви и ее актива, не давали оценки, не делали соответствующих выводов и не вносили своих предложений».

Уполномоченным следовало незамедлительно реагировать на циркуляры и инструктивные письма Совета, в которых содержались указания на то, какие аспекты должны быть отражены в отчетах. Так, например, 23 апреля 1959 г. Совет разослал секретный циркуляр № 203с, в котором говорилось о том, что уполномоченные должны в обязательном порядке осветить в своих информациях ход работы по реализации решения президиума ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам»¹³. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 февраля 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» уполномоченные Совета должны были усилить контроль за соблюдением духовенством советского законодательства о религиозных культах, более глубоко изучать состояние и деятельность Церкви и своевременно инфор-

мировать об этом руководящие партийные и советские органы. В связи с этим уполномоченные Совета «должны регулярно бывать на местах, повседневно наблюдать за деятельностью церквей, молитвенных домов и духовенства»¹⁴. В одном из своих инструктивных писем Совет настоятельно «рекомендовал» уполномоченным «кроме данных, собранных лично уполномоченными Совета, не обостряя отношений с правящими архиереями, заполучить под благовидным предлогом для ознакомления отчетные материалы епархиальных управлений и приходских общин и использовать эти данные в докладах»¹⁵.

Информативность, достоверность, четкость изложения материала в документах во многом зависели от уполномоченного и его аппарата. Прежде всего, необходимо выяснить, кто занимал должности уполномоченных и имел постоянную связь с церковными учреждениями в конкретных местностях бывшего СССР, кто во многом определял политику государства по отношению к Церкви на местах и давал «добро» или запрет на открытие храмов.

С самого начала работы Совета по делам Русской Православной Церкви должности уполномоченных по решению руководства страны должны были занимать сотрудники органов государственной безопасности, подбор кадров в аппарат уполномоченных на местах осуществляли областные комитеты ВКП(б)¹⁶. Таким образом, должности уполномоченных Совета на протяжении его существования занимали, как правило, бывшие сотрудники НКВД (НКГБ, МГБ, КГБ) СССР. Более 40 лет в должности уполномоченного по Москве и Московской области проработал А. А. Трушин. В характеристике на него, составленной в Совете, говорилось, что «в условиях г. Москвы и Московской области, где имеется большое количество церквей и религиозных учреждений, тов[арищ] Трушин испытывает большую перегруженность в работе, что не позволяет ему более глубоко вникать в деятельность церкви и духовенства и оперативно решать вопросы контроля за соблюдением законодательства о культах. Недостаточная общеобразовательная подготовка и невысокая культура служат для т[оварища] Трушина помехой в работе по изучению проповеднической деятельности духовенства. Его информация об идеологической направленности церковной пропаганды в г. Москве и Московской области обычно выглядит поверхностной». В связи с образованием Совета по делам религий при Совете министров СССР произошли изменения в составе уполномоченных. Трушин решением Совета по делам религий от 1 июля 1966 г. (протокол № 9) был назначен уполномоченным Совета по Московской области¹⁷ и в этой должности проработал до 3 февраля 1984 г. Такое длительное его пребывание на посту уполномоченного можно, вероятно, объяснить тем обстоятельством, что он «в своей практической работе поддерживал постоянный контакт с Московскими областной и городской партийными организациями» и «строго руководствовался указаниями Совета».

Более четверти века, с 1961 по 1988 г., проработал в должности уполномоченного Совета по делам религий по Ленинграду и Ленинградской области Г. С. Жаринов. В характеристике на Жаринова, составленной в Совете по делам религий в 1966 г., говорилось о том, что по опыту прошлой работы он

чекист, длительное время работал в органах госбезопасности. Будучи уполномоченным Совета проделал значительную работу по организации контроля за выполнением законодательства о культах в Ленинградской области и оказанию помощи в этом деле местным советским органам. Со знанием дела он гибко решал вопросы контроля за выполнением законодательства, глубоко вникал в деятельность Церкви и духовенства и своевременно информировал об этом местные руководящие органы и Совет. Положительный, с точки зрения руководства Совета, опыт работы Жаринова по контролю за проповеднической деятельностью служителей культа обсуждался на заседании Совета и стал достоянием областных, краевых и республиканских уполномоченных¹⁸. Жаринов часто выступал с докладами по вопросам советского законодательства о культах, своим опытом работы делился на всероссийском совещании идеологических работников. Он был награжден государственными наградами СССР, в том числе дважды орденом Красной Звезды, орденом «Знак почета».

12 января 1966 г., вскоре после образования Совета по делам религий при Совете министров СССР¹⁹, всем председателям Советов министров союзных и автономных республик, краев и областей Совет разослал информационное письмо, в котором говорилось: «Учитывая указания директивных органов о повышении роли и ответственности Совета и его уполномоченных в контроле за соблюдением законов о религии и церкви, следует в качестве уполномоченного Совета выдвинуть человека, отвечающего повышенным требованиям — имеющего высшее образование, большой опыт партийно-советской, идеологической работы, обладающего широким кругозором, необходимым тактом и выдержкой»²⁰. На должности уполномоченных стали назначаться лица, имеющие «высшее политическое образование», — выпускники Высшей партийной школы (ВПШ) при ЦК КПСС, факультетов философии различных вузов, преподаватели марксистско-ленинской философии и научного коммунизма, выпускники Всесоюзного заочного юридического института. По-прежнему приоритет при назначении на должность уполномоченных Совета по делам религий имели бывшие сотрудники органов государственной безопасности. Кандидатуры уполномоченных, рекомендованные областными и городскими исполкомами советов депутатов трудящихся, согласовывались с областными комитетами КПСС. Довольно часто уполномоченными становились бывшие сотрудники обкомов, в том числе работники отделов кадров, секретари бюро парторганизаций. Высшей похвалой работы уполномоченных Совета было наличие в характеристиках на них следующих фраз: «Представляет качественную информацию о деятельности религиозных общин на территории области. В процессе своей работы способствует ослаблению деятельности церковников и улучшению атеистической пропаганды среди населения».

Отчасти информация, содержащаяся в отчетах уполномоченных, восполняется сведениями статистической отчетности. Это сведения о религиозных объединениях, о религиозной обрядности, о поступлениях и расходах денежных средств в зарегистрированных религиозных объединениях²¹. С 1972 г. к ежегодным информационным отчетам уполномоченных должны были прикладываться сведения о монастырях, находящихся в них монашествующих,

источниках существования, состояния хозяйства и характере деятельности за год²².

Дела, в которых содержатся материалы уполномоченных Совета, однотипны по содержанию. Кроме отчетов в их состав включены сведения о религиозной обстановке, о выполнении постановлений ЦК КПСС, отчеты сотрудников Совета о командировках. В циркулярном письме Совета по делам религий уполномоченным Совета № 2943 от 18 ноября 1974 г. отмечалось, что Совет по делам религий обращает внимание уполномоченных на необходимость повышения качества годовых информационных и статистических отчетов, «которые являются основными документами для характеристики и общего анализа состояния религиозной обстановки в стране»²³. Данные для отчетов и статистических сведений уполномоченным рекомендовалось собирать «через советские органы и путем работы с исполнительными органами религиозных объединений», при этом они не должны были «допускать рассылки или вручения церковникам каких-либо форм отчетности»²⁴. Отмечалось, что отчеты уполномоченных должны содержать конкретный фактический материал о состоянии религиозной обстановки в стране, о новых процессах и явлениях в деятельности церковных организаций, о религиозной обрядности, в них необходимо было фиксировать свидетельства влияния религии на молодежь и детей²⁵. В информационных отчетах в обязательном порядке должны были также присутствовать характеристики церковных деятелей данной епархии, приводиться краткое содержание их проповедей.

Необходимо отметить, что при изучении и использовании отчетов уполномоченных, введении их в научный оборот, следует критически оценивать изложенную в них информацию. Безусловно, большое значение имеет личность уполномоченного Совета, его взгляды, понимание того, что он считал важным для включения в отчет, какие отношения у него сложились с архиереем, священниками, церковными общинами, расположенными на курируемой им территории. Следует иметь в виду, что в советские годы существовала тенденция к занижению численности верующих, числа совершаемых треб, количества верующих, посещающих православные храмы и др., и в связи с этим количественные показатели, указанные в отчетах, не всегда можно считать достоверными. Желательно, чтобы названные источники рассматривались и изучались в комплексе с другими документальными материалами. Например, при выяснении точного количества открытых и закрытых храмов на конкретной территории следует обратиться к протоколам заседаний Совета. На них в обязательном порядке рассматривались ходатайства об открытии и закрытии церквей и принимались решения по каждому вопросу. Можно также провести сравнительный анализ с количественными показателями, например, о посещении храмовых праздников, совершаемой обрядности, содержащейся в дневниках церковнослужителей.

Критически следует относиться к характеристикам уполномоченными церковных деятелей. Как правило, они носят негативный характер, необъективны, тенденциозны. Однако в отчетах уполномоченных содержится важная информация о том, кто в данный период служил в храмах, имена и фамилии

церковных старост, членов «двадцаток», какого характера проповеди звучали в стенах храмов, кто их произносил. Ценную информацию можно почерпнуть из отчетов и статистических сведений о финансово-хозяйственной деятельности храмов и монастырей, о духовном образовании, о посещении паломниками святых мест и др. Таким образом, отчеты уполномоченных являются, бесспорно, одним из наиболее важных исторических источников, содержащих уникальные сведения о состоянии Русской Православной Церкви на всей территории бывшего СССР. Эти документы могут играть важную роль при изучении истории Русской Церкви 1943–1990 гг.

Ниже публикуется ряд рассекреченных документов из фонда Совета по делам религий при Совете министров СССР. В основном это материалы инструктивного порядка (циркулярные и инструктивные письма), подготовленные в Совете и рассылавшиеся уполномоченным. Документы показывают, как на протяжении 5 десятилетий менялось «наполнение» информационных отчетов, какие аспекты находили в них отражение, как они были структурированы, какую информацию содержали. При публикации сохраняется написание строчных и прописных букв.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 28, л. 17.
- ² Там же, д. 7, л. 102–109.
- ³ Георгий Григорьевич Карпов, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви в 1943–1960 гг. На этом посту его сменил В. А. Куроедов. Он возглавлял Совет по делам Русской Православной Церкви в 1960–1965 гг., в 1965–1984 гг. являлся председателем Совета по делам религий при Совете министров СССР.
- ⁴ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 148, л. 28–29.
- ⁵ Там же, д. 288, л. 104.
- ⁶ Там же, д. 603, л. 8.
- ⁷ Там же, л. 9.
- ⁸ Там же, л. 11.
- ⁹ Там же, л. 12.
- ¹⁰ Там же, л. 230.
- ¹¹ Митрофан (Гутовский; 1897 г.— 12 сентября 1959 г.), 5 июля 1953 г. хиротонисан во епископа Бобруйского, викария Минской епархии, с 28 ноября 1955 г. епископ Орловский и Брянский, с 31 мая 1956 г. епископ Куйбышевский и Сызранский.
- ¹² ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 1330, л. 57, 59.
- ¹³ Там же, л. 26–27.
- ¹⁴ См. инструктивное письмо Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР от 26 мая 1961 г. (Там же, д. 1843, л. 30).
- ¹⁵ См. циркуляр Совета по делам Русской Православной Церкви уполномоченным Совета № 297с от 24 мая 1958 г. (Там же, д. 1542, л. 16).
- ¹⁶ См. подробнее: *Чумаченко Т. А.* Государство, православная Церковь, верующие: 1941–1961 гг. М., 1999. С. 28.
- ¹⁷ Уполномоченным Совета по делам религий по Москве был назначен Е. Е. Лишанков. Вопрос о назначении уполномоченных по Москве и области решался пред-

седателем исполкома Мособлсовета (Н. Козловым) и председателем исполкома Мосгорсовета В. Промысловым и согласовывался с МК КПСС и МГК КПСС.

¹⁸ См. стенограмму выступления Г. С. Жаринова на совещании уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви 5–6 июня 1962 г. (ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 1940, л. 1–13).

¹⁹ Совет по делам религий при Совете министров СССР был создан постановлением Совета министров СССР от 8 декабря 1965 г. путем слияния Совета по делам Русской Православной Церкви, образованного постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г., и Совета по делам религиозных культов, образованного постановлением СНК СССР от 19 мая 1944 г.

²⁰ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 4, д. 4, л. 1.

²¹ Там же, оп. 6, д. 625, л. 30–31.

²² См. письмо Совета по делам религий при Совете министров СССР уполномоченным Советом за № 2671 от 20 октября 1972 г. (Там же, д. 462, л. 81).

²³ Там же, д. 625, л. 22.

²⁴ Там же, д. 76, л. 60; д. 149, л. 89.

²⁵ Там же, д. 149, л. 89.

№ 1¹
5 февраля 1944 г. — Из инструкции Совета
по делам Русской Православной Церкви для уполномоченных Совета
при Советах народных комиссаров (СНК) союзных
и автономных республик и при областных (краевых) исполкомах

Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР и его уполномоченные при СНК союзных и автономных республик и при обл(край)-исполкомах (там, где они предусмотрены постановлением СНК СССР № 1392 от 18 декабря 1943 г.) в соответствии с положением, утвержденным постановлением Совнаркома СССР № 1095 от 7 октября 1943 года, занимаются вопросами, относящимися к русской православной церкви (в том числе и автокефальные православные церкви в СССР), требующими разрешения правительства СССР или правительства союзных и автономных республик и их местных органов...

Раздел VI. По ведению учета и отчетности.

9. Своевременное информирование Совнаркомов республик, обл(край)-исполкомов и также Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР о состоянии, положении и деятельности русской православной церкви в республике, крае, области.

Перед Советом по делам русской православной церкви при СНК СССР уполномоченный отчитывается один раз в 3 месяца, начиная с 1 апреля 1944 года. Отчетность должна состоять из информационного доклада и статистических таблиц по прилагаемым формам. Информационный доклад освещает следующие вопросы: а) количество поступивших за отчетный период заявлений об открытии церквей, количество отклоненных и направленных в Совет с заключениями об удовлетворении ходатайств верующих; б) выявленные за отчетный период факты нарушения закона об отделении церкви от государства и школы от церкви, как то: совершение духовенством религиозных обрядов

в государственных и общественных учреждениях и [на] предприятиях, преподавание вероучений лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, использование религиозных предрассудков верующих (так называемое обновление икон и т. п.), самовольное открытие церковей без соответствующего разрешения и совершение религиозных треб на дому незарегистрированными священниками; случаи подстрекательства и провокаций на антисоветские выступления; в) о поступающих жалобах на действия представителей местных советских органов и характер этих жалоб (отмечаются только проверенные факты нарушения революционной законности); а также о жалобах духовенства по налоговым вопросам с характеристикой случаев переобложения и случаев заведомо ложных заявлений со стороны духовенства; г) факты незаконных притязаний и антисоветских выпадов, содержащихся в поступивших заявлениях от духовенства или верующих и в анонимных (без подписей) письмах; д) о состоянии и формах церковно-патриотической работы за отчетный период.

№ 2²

**25 августа 1945 г. – Из инструкции Совета
по делам Русской Православной Церкви для уполномоченных Совета
при СНК союзных и автономных республик,
областных(краевых) исполкомах**

...Раздел VIII. Порядок представления уполномоченными информацией и отчетов Совету по делам русской православной церкви при СНК СССР о положении и деятельности русской православной церкви на территории республики, области или края.

1. Информационные отчеты уполномоченный Совета обязан представлять в Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР раз в квартал, не позже 10 числа следующего за окончанием квартала месяца, а об особо выдающихся событиях в жизни церкви и происшествиях сообщает немедленно.

2. Отчетность должна состоять из информационного доклада и статистических таблиц по установленной Советом форме. В информационном докладе должны быть освещены следующие вопросы:

а) анализ поступивших за отчетный квартал ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов, их динамика, метод их проверки; по каким основаниям ходатайства снимались с рассмотрения и отклонялись; основания, по которым ходатайства об открытии церквей были удовлетворены;

б) характеристика принципиальных вопросов, которые ставились перед уполномоченным Советом в отчетном квартале епископатом, церковными приходами, епархиальным управлением и духовенством, и проведенных по этим вопросам уполномоченным мероприятиям;

в) факты имевших место в отчетном квартале нарушений советского законодательства в отношении русской православной церкви, в частности декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и постановлений и распоряжений СНК СССР, относящихся к русской православной церкви, принятых в 1943, 1944 и 1945 гг. Особое

внимание должно быть уделено фактам самовольного открытия или закрытия церквей и молитвенных домов; совершения религиозных обрядов под открытым небом и религиозных шествий без разрешения местных органов власти; совершения богослужений и треб незарегистрированными священниками; преподавания вероучения несовершеннолетним; случаям подстрекательства и провокаций, растратам денежных церковных сумм и культового имущества и другим значительным случаям нарушения епархиальными управлениями, приходами и духовенством действующего законодательства, Положения об управлении русской православной церкви и договоров о передаче в пользование церковного здания и культового имущества;

г) анализ жалоб, поступивших за отчетный период, на действия представителей местных органов советской власти с указанием, на какие незаконные действия приносились жалобы (отмечаются только проверенные факты нарушения закона), в частности указываются жалобы духовенства на неправильное налоговое обложение, результаты их проверки и принятые по ним меры;

д) факты подачи заведомо ложных заявлений служителями культа, имеющих целью дискредитировать отдельных представителей советских органов, а также установленные факты сокрытия доходов служителями культа в декларациях, подаваемых в органы НКФина;

е) факты незаконных притязаний и антисоветских выпадов, содержащиеся в поступивших к уполномоченному Совету заявлениях от клириков и мирян и в анонимных (без подписи) письмах;

ж) жизнь монастырей (освещаются важнейшие события, происшедшие в жизни монастырей и монашествующих);

з) о состоянии и формах патриотической работы церкви в отчетном квартале;

и) выезды уполномоченного в отчетном квартале в районы (где и по какой надобности был в районах и результаты выездов);

к) характеристика приема уполномоченным епархиального архиерея, духовенства и мирян;

л) характер данных гор(рай)исполкомам указаний по вопросам православной церкви;

м) характеристика работы в отчетном квартале епархиального управления и благочинных;

н) характеристика деятельности духовных училищ и православных братств, где таковые учреждены, а также замеченных нарушений утвержденной программы преподавания в духовных училищах и утвержденного устава братства;

о) о строительстве новых церквей, о сломе, переоборудовании и разборке церковных зданий, о трудностях, которые встречались в снабжении церквей свечами, продуктами и предметами, необходимыми для богослужения, и другие заслуживающие внимания вопросы церковной жизни;

п) выводы и предложения уполномоченного Совета.

№ 3³

**9 января 1947 г. – Из инструктивного письма № 7с Совета
по делам Русской Православной Церкви уполномоченным Совета**

Секретно.

1. О лице уполномоченного Совета и его взаимоотношениях с местными органами власти и духовенством.

Каждый уполномоченный Совета должен уяснить себе, что работа Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР, а значит и работа уполномоченных Совета на местах, является сугубо политической, ответственной работой. Исходя из этого, у уполномоченных Совета должно быть ответственное отношение к своей работе и к самим себе с точки зрения их поведения, роста и проч., для того чтобы они могли правильно разрешать и осуществлять те задачи, которые на них возложены.

Уполномоченный Совета должен быть не только хорошо общеграмотным, но и иметь соответствующую политическую подготовку, так как этого требует сама работа. Он должен повседневно расти политически, совершенствоваться, а также заниматься изучением тех специфических вопросов, которые возникают в его практической работе. Без этого ему трудно будет работать и без этого он не будет гарантирован от возможности совершения тех или иных ошибок.

Некоторые уполномоченные не могут себя поставить так, как нужно было бы поставить. Есть уполномоченные, которые, работая по 1–2 года, не были у Секретаря обкома ВКП(б), редко бывают у председателя исполкома облсовета и к тому же не информируют их о своей работе. Областное руководство не знает, чем уполномоченный занимается, и поэтому авторитетом такой уполномоченный не пользуется, его считают каким-то второстепенным работником и часто посылают в командировки.

Уполномоченный должен также суметь наладить правильные взаимоотношения с церковным руководством в области, в частности с епархиальным епископом, с духовенством, которое к нему приходит, и со всеми верующими, быть с ними корректен, вежлив, культурен в обращении, в разговоре.

№ 4⁴

**3 февраля 1949 г. – Из инструктивного письма № 36 Г. Г. Карпова
уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви**

Секретно.

7. О характеристике на епископат.

В связи с тем что большинство уполномоченных Совета в своих информационных отчетах слабо освещают поведение и деятельность правящего епархиального архиерея, Совет предлагает Вам к 1 марта 1949 года представить в Совет подробную характеристику на...^а При составлении характеристики используйте все имеющиеся в Вашем распоряжении материалы, а также личные

^а Далее в документе оставлено место.

наблюдения и выводы, сложившиеся у Вас в процессе делового общения с архиереем. Характеристика должны быть объективной, всесторонней и отражающей лицо епископа в политическом и моральном отношении. В дальнейшем регулярно подробно информируйте Совет по этому вопросу в специальном разделе в квартальных информационных отчетах.

8. О проповедничестве духовенства в церквях.

...Считая, что изучение вопроса о проповедничестве является необходимым, Совет предлагает всем уполномоченным в течение 1 и 2 кварталов 1949 г. приступить к собиранию и изучению сведений о произносимых проповедях как священниками, так и архиереями.

Совет интересуют следующие вопросы: как часто произносятся проповеди духовенством, примерный характер (содержание) их, влияние их на верующих, отношение епископа к проповедничеству, как часто он сам выступает с проповедями и примерное содержание его проповедей. Сведения о проповедничестве следует собирать в осторожной форме, дабы не вызвать у духовенства и верующих подозрения к проявляемому Вами интересу к этому вопросу и чтобы епископат и духовенство не сделали бы выводов, что проповедничество запрещается или что Вы заинтересованы в усилении проповедничества. Категорически запрещается давать поручения различным местным советским органам о представлении тех или иных сведений о проповедничестве. В квартальных информационных отчетах за 1, 2 и последующие кварталы необходимо дать Совету информацию о проповедничестве.

Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР Карпов.

№ 5⁵

2 января 1950 г. — Из инструктивного письма № 42 Совета по делам Русской Православной Церкви уполномоченным

Секретно.

В целях улучшения информации о положении и деятельности церкви, своевременности сообщения о заслуживающих внимания фактах, улучшения отчетной работы уполномоченных и в то же время для упрощения статистической отчетности Советом вводится с 1-го января 1950 года новый табель представления в Совет статистических сведений, информации и отчетности уполномоченными Совета. Формы статистических сведений утверждены Центральным статистическим управлением при Совете министров СССР... Табель и все формы статистических сведений являются секретными документами, а потому должны храниться и учитываться в порядке, установленном для секретных документов.

Табелем предусмотрено, что все виды отчетности и информации представляются секретным порядком, но уполномоченному предоставляется право в тех случаях, когда сообщение не носит политического характера, не вскрывает характера наших отношений с церковными органами и вообще не представляет никакого секрета, представлять в порядке общей переписки.

Для составления статистических сведений и всех информации Совет запрещает требовать и просить от духовенства и церковных органов представления тех или иных данных, особенно по совершению церковных треб, состоянию церковной кассы и т. д., кроме документов, связанных с происшествиями и регистрацией духовенства, церковных общин и т. д., причем сам факт представления в Совет отчетно-информационных докладов и статсведений духовенству и церковным органам не должен быть известен.

Примечание: Необходимые сведения по духовным учебным заведениям уполномоченными составляются по материалам, представляемым руководством этих заведений.

Ввиду того что с 1950 года информационно-отчетные доклады представляются ежеквартально, а статистические сведения — один раз в год и последние будут храниться в особом от отчетов и информации деле, следует обязательно все статистические сведения представлять за отдельным исходящим номером (особо от информационного отчета за 4-й квартал).

В практике работы некоторых уполномоченных имеет место задержка, а иногда и вовсе непредставление внеочередных информации о чрезвычайных происшествиях в церковной жизни, а также случаи представления информации по недостаточно проверенным сведениям... Сообщаемые в донесениях и информациях факты должны быть проверены и освещаться полнее, с указанием места, времени, обстоятельств, фамилии и должности причастных к фактам лиц и т. п., с указанием принятых мер и о результатах их.

Напоминая об обязательности и своевременности представления требуемых табелем отчетов, информации и статистических сведений, Совет особо обращает внимание на необходимость улучшения качества отчетной информационной работы, имея в виду, что по материалам уполномоченных Совет представляет в директивные инстанции докладные и информационные записки.

Табель, как план для руководства, указывает, какие вопросы и в каком порядке в квартальном информационно-отчетном докладе должны освещаться, но не следует пользоваться табелем как анкетой, на каждый вопрос которой надо обязательно давать тот или иной ответ... Ранее установленные Советом вопросники, формы сведений и порядок представления информации и отчетов с 1-го января 1950 г. отменяются.

Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР Карпов.

№ 6⁶

**2 января 1950 г.— Табель представления
в Совет статистических сведений, информации
и отчетности уполномоченными Совета**

Секретно.

I. Внеочередные донесения (сроки представления немедленно). 1. О разного рода чрезвычайных происшествиях в церквях, молитвенных домах, монастырях, епархиальных управлениях, в духовных учебных заведениях и вне

их, но имеющих отношение к церкви. 2. О религиозных шествиях, церемониях и сборищах вне храмов и монастырей, а также о многолюдных службах в церквях и монастырях (пасха, рождество, крещение и др[угие] большие праздники). 3. О фактах возбуждения суеверия среди населения (обновление икон, инсценировка чудес и т. п.). 4. О нарушениях духовенством и церковниками декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и др[угих] законов и постановлений правительства, относящихся к церкви. 5. О всякого рода незаконных притязаниях духовенства и церковников, а также о заслуживающих внимания поступках и действиях со стороны духовенства и церковников (политические выпады, провокации, ложные заявления, использование проповедничества в политических целях и т. п.). 6. О фактах незаконных и грубых действий в отношении церкви и духовенства, оскорбляющих религиозные чувства верующих.

II. Отчетно-информационный доклад за квартал. Сроки представления — за каждый квартал не позже 10 числа следующего за кварталом месяца. Статистические сведения по формам № 1, 2, 3 представляются один раз в год к 10-му января. 1. О происшедших изменениях за квартал в количестве действующих церквей и молитвенных домов (снятие с регистрации, закрытие по решениям Совета, самоликвидация и т. д.), об изъятии у церковных общин бывших общественных зданий в установленном порядке. 2. О происшедших изменениях в составе духовенства за квартал и по каким причинам, охарактеризовав отдельно вновь посвященных в сан диаконов и священников. 3. О поступивших за квартал ходатайствах об открытии церквей и молитвенных домов, охарактеризовав отдельные заявления. 4. О поступлении и рассмотрении заявлений и жалоб по другим вопросам. 5. О приеме посетителей и о наиболее характерных вопросах, поставленных на приеме. 6. Общая характеристика состояния и деятельности церкви за квартал: о заслуживающих внимания фактах в жизни и деятельности церкви (рост или снижение религиозности, происходящие в жизни церкви процессы, попытки активизировать церковную деятельность и каким путем и т. д.); краткая характеристика деятельности епархиального управления за квартал (характер проводившихся совещаний, указания и распоряжения, поездки и приемы и т. д.); о самочинном открытии церквей и строительстве молитвенных зданий; о самовольных покупках зданий для нужд церковных общин и о переоборудовании молитвенных зданий с нарушением установленного порядка; о случаях систематического или грубого нарушения договора за пользование церковным зданием и культовым имуществом; о поступивших за квартал данных о совершении церковных служб незарегистрированным духовенством. 7. О фактах нарушения представителями советских и общественных организаций постановлений правительства, относящихся к церкви. В частности, по вопросам: закрытие церквей, монастырей, молитвенных домов, переоборудование и слом молитвенных зданий с нарушением установленного порядка; о вмешательстве во внутрицерковные дела (участие представителей советских органов и общественных организаций в делах церковной общины, проверка церковного делопроизводства и счетоводства и т. п.); заимствование и получение денег у церковников; привлечение

духовенства к проведению общественных кампаний; выдача характеристик, справок и т. п. 8. О взаимоотношениях с архиереем или лицом, его заменяющим: приемы архиерея и поставленные им вопросы; посещение уполномоченным архиерея. 9. О выездах уполномоченного на места по делам, имеющим отношение к функциям уполномоченного. 10. О всякого рода подношениях уполномоченному со стороны духовенства и церковников, а также о попытках взяткодательства. 11. Предложения уполномоченного и вопросы к Совету.

III. Информационная записка о положении и деятельности монастырей. Представляется один раз в год к 10.01. вместе со сведениями по форме 4. 1. Характеристика состава монашествующих. 2. Характеристика церковной, хозяйственной и другой деятельности монастырей за год и характер связи их с населением. 3. По каким вопросам, касающимся монастырей, были обращения к уполномоченному. 4. Вопросы и предложения уполномоченного.

IV. Информационная записка о положении и деятельности учебных заведений. Представляется два раза в год: а) в июле — по окончании учебного года, вместе со сведениями по форме № 5; б) в октябре — в начале учебного года, вместе со сведениями по форме № 6. 1. Именной список и общая характеристика состава преподавателей. 2. Общая характеристика состава слушателей. 3. Итоги деятельности учебных заведений за год. 4. Какие отступления от учебных планов и программ имеют место. 5. Какие вопросы ставились перед уполномоченным и как они разрешались. 6. Выводы и предложения уполномоченного.

Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР Карпов.

№ 7⁷

**22 февраля 1952 г. — Из инструктивного письма № 43(47)
Совета по делам Русской Православной Церкви
уполномоченному Совету**

Секретно.

Инструктивным письмом № 42 от 2 января 1950 г. Совет ввел с 1 января 1950 года новый порядок представления в Совет его уполномоченными статистических данных, информации и отчетности, причем в таблице предусмотрены как сроки представления, так и вопросы, подлежащие освещению...

Свои замечания по представляемым уполномоченными отчетно-информационным квартальным докладам, по внеочередным донесениям, по специальным запискам (о монастырях и о духовных учебных заведениях), а также по представляемым один раз в год статистическим сведениям Совет, как правило, делает уполномоченным в ответных письмах на их отчеты и сообщения или при специальном инструктаже, но есть ряд общих замечаний, на которых в этом письме Совет останавливается.

А. По отчетно-информационным докладам, представляемым ежеквартально. 1. Не все уполномоченные соблюдают установленный срок представления этих докладов (не позже 10 числа следующего за кварталом месяца)

и допускают даже большие опоздания. Не говоря уже о том, что это признак недисциплинированности, это часто не позволяет Совету использовать материал в информации, представляемой Советом в инстанции. 2. Много отчетно-информационных докладов бывает больших по объему, но малосодержательных, в которых приводится ненужное перечисление чуть ли не всех имевших место у уполномоченного разговоров с посетителями и, прежде всего, с епископом и духовенством (достаточно сказать, сколько всего было посетителей, по каким вопросам и подробно останавливаться только на особо заслуживающих внимания), копируются тексты заявлений, проповедей и т. д. Не следует также приводить биографические и характеризующие данные на духовенство умершее и ушедшее за штат, как не представляющее интерес...

Многие уполномоченные, несмотря на указание в инструктивном письме (при таблице), что «Совет запрещает требовать и просить от духовенства и церковных органов представления тех или иных данных, особенно по совершению церковных треб, состоянию церковной кассы и т. д.», продолжают приводить эти данные в своих отчетно-информационных докладах, хотя Совет (а значит и его уполномоченных) они не могут интересовать уже по той причине, что эти данные весьма сомнительны в смысле объективности, а потому Совет этих данных не использует...

Только небрежностью и недооценкой можно объяснить отсутствие должной работы отдельных уполномоченных над представляемыми в Совет отчетами и информацией. В данном случае имеется в виду представление в Совет малограмотных или стилистически плохо отработанных документов...

Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР Карпов.

№ 8⁸

23 августа 1954 г. — Инструктивное письмо № 625с Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР

Секретно.

Направляя при этом утвержденный Советом 11.08.1954 года новый «Табель представления отчетности и информации...», Совет, исходя из необходимости сокращения излишней отчетности и переписки, установил представление Совету отчетно-информационных докладов за полугодия, а не за квартал, как это было ранее, до 1954 года. В таблице сохранено прежнее разделение отчетности и информации на срочную (статсведения, отчетно-информационные доклады и доклады о духовных учебных заведениях и монастырях) и специальные сообщения.

Представление отчетно-информационных докладов за полугодия даст уполномоченным Совета большую возможность всесторонне осветить в них свою работу, положение и деятельность церкви, а специальные сообщения — своевременно информировать Совет о имеющих значение событиях в жизни церкви и нарушениях, по которым Совет может принять соответствующие меры. Совет предупреждает, что излагаемые в спецсообщениях факты долж-

ны быть конкретны, строго проверены, а также должно быть указано, какие меры по ним приняты на месте. Выполнение заданий, изложенных в таблице, потребует от Совета и уполномоченных коренной перестройки своей работы, в результате которой должно быть значительно улучшено качество нашей информации по наблюдению за выполнением законов, относящихся к церкви, положению и деятельности церкви и духовенства. Это возможно только лишь при условии, если уполномоченные будут лично знакомиться с деятельностью приходов, для чего [необходимо] чаще бывать на местах, следить за мероприятиями епископов, благочинных и духовенства, направленных на укрепление церкви. Таковую перестройку своей работы уполномоченные должны провести теперь же.

Зам[еститель] председателя Совета Бельшев.

№ 9⁹

**11 августа 1954 г. — Табель представления Совету
отчетности и информации уполномоченными Советом
при областных (краевых) исполкомах и Советах министров республик**

Секретно.

I. Специальные сообщения представляются Совету немедленно письменно или по телеграфу или сообщаются по телефону. 1. О заслуживающих внимания случаях нарушения со стороны духовенства и церковников основных законов, относящихся к церкви (Конституции СССР, декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви). 2. О политических притязаниях и выпадах, провокациях, о злостных клеветнических заявлениях, об использовании проповедничества и церкви во вредных политических целях и т. п. со стороны духовенства и других представителей церкви. 3. О массовом паломничестве и молениях у почитаемых верующими водных источников и др[угих] религиозных шествиях и молениях под открытым небом (по случаю засухи и др[угих] стихийных бедствий), о случаях массового возбуждения религиозных суеверий, вызывающих сборища верующих, о рождественских, крещенских, пасхальных церковных праздниках, о многолюдных посещениях служб в другие церковные праздники в тех случаях, когда это заслуживает внимания. 4. О пожарах, авариях и других происшествиях в действующих церковных, монастырских зданиях, в помещениях духовных учебных заведений и других происшествиях, вызвавших несчастные случаи с людьми. 5. О фактах грубого администрирования в отношении церкви и других действиях, возбуждающих массовое недовольство, жалобы или оскорбление религиозных чувств верующих и о поступивших особо важных жалобах и заявлениях и принятых по ним мерах. 6. О приеме духовенством иностранных деятелей и о посещении иностранными делегациями храмов, духовных учебных заведений и монастырей.

II. Отчетно-информационные доклады. Отчетно-информационные доклады уполномоченные представляют Совету за 1-е полугодие к 15 июля и за второе полугодие к 15 января следующего года. В отчетно-информационных

докладах уполномоченные докладывают Совету о своей работе за полугодие и информируют о положении и деятельности церкви в области, крае и республике по следующим вопросам. 1. О происшедших за полугодие изменениях в количестве действующих церквей и молитвенных домов. О церквях и молитвенных домах, снятых с учета действующих. О выполнении решений Совета об изъятии у церковных общин молитвенных зданий, о их переоборудовании, сносе и т. п. 2. Об изменении за полугодие в количественном составе духовенства. О мерах правящего епископа, направленных к пополнению кадров духовенства. Краткие характерные данные на вновь посвященных. 3. О количестве поступивших ходатайств об открытии церквей и общая характеристика поступивших заявлений. 4. О количестве и характере поступивших жалоб и принятых по ним мерах. 5. О приеме уполномоченным посетителей, их количестве, составе и наиболее характерных поднятых ими вопросах и ответах уполномоченного на них. 6. Характеристика состояния и деятельности церкви. В этом разделе уполномоченный Совета сообщает о своей работе за полугодие по наблюдению за деятельностью епархиального архиерея и приходского духовенства, а также церковных советов и информирует о состоянии церкви и о мероприятиях духовенства и церковников по ее укреплению, о нарушении советских законов, относящихся к церкви. Например. А) Сколько было выездов уполномоченного на места для выяснения деятельности церкви, что характерного было выявлено уполномоченным в этих церквях, в какие инстанции была послана информация и были ли приняты какие-либо меры по этой информации. Примечание: Записки о результатах выездов уполномоченных для ознакомления с деятельностью церкви и по другим вопросам представляются Совету по усмотрению уполномоченного, если Советом не было установлено сроков. Б) В чем выразилась деятельность правящего епископа, благочинных, приходского духовенства и церковников по укреплению церкви (совещание благочинных, послания архиерея, его выезды для служб в церквях, мероприятия в отношении приходов, где идет внутренняя групповая борьба и т. д.). В) Показать наиболее активных служителей религиозного культа, их методы работы (проповедничество, разъезды для совершения обрядов и т. п.), факты приспособленческой деятельности духовенства. Г) Дать общую характеристику состояния деятельности церкви в области, крае и республике, показав рост или снижение активности церковников. Д) О совершении служб и церковных обрядов незарегистрированными служителями культа. Е) Какие меры принимались к набору слушателей в духовные учебные заведения епархиальными архиереями и роль в этом приходского духовенства. Ж) О самовольной покупке, аренде и постройке религиозными общинами зданий для церковных нужд. З) О попытках духовенства войти в доверие к отдельным представителям советских органов (представление церковью взаимобразно денежных средств колхозам, сельсоветам, предложение участвовать в политических и хозяйственных кампаниях и т. д.) и использовать их в своих целях (выдача духовенству личных характеристик о их церковной деятельности, представление транспорта для церковных нужд и т. п.) и о вмешательстве во внутрцерковные дела.

В конце доклада уполномоченные Совета излагают свои вопросы, претензии к Совету и пожелания по улучшению работы по руководству уполномоченными.

III. Статсведения. Статсведения по формам № 1, 2 и 3 представляются отдельно от отчетно-информационных докладов один раз в год к 10 января.

IV. Информационный доклад о положении и деятельности монастырей. Представляется Совету один раз в год к 15 января вместе со статсведениями формы № 4. В докладе дается подробная информация о церковной и хозяйственной деятельности монастырей за год и в частности: а) о влиянии монастырей на окружающее население и о массовом паломничестве в монастыри; б) о наличии особо чтимых церковных реликвий в монастырях («мощи», иконы, источники и др.), их роль и влияние на посещение монастырей верующими; в) мероприятия епископа и благочинных в отношении монастырей, какая материальная помощь оказывалась монастырям; г) какие заслуживающие внимания изменения наблюдались в положении и деятельности монастырей; д) краткий анализ изменения состава и численности монашествующих; е) какие вопросы возникали перед уполномоченными в отношении монастырей и какие мероприятия были приняты или проведены уполномоченными; ж) о посещении монастырей уполномоченными за отчетный период (цели посещения и их результат).

V. Информационный доклад о положении и деятельности духовных учебных заведений. Представляется уполномоченными Совета не позже 10 октября одновременно со статистическими сведениями по ф[ормам] № 5 и 6. В докладе освещать следующие вопросы: 1) Результаты переводных и выпускных экзаменов. Краткая характеристика окончивших духовные учебные заведения (и куда они направлены). Количество и характеристика выбывших из учебного заведения и причины выбытия. Сравнительные данные результатов выпускных экзаменов и отсева слушателей с прошлыми годами. 2) Как протекал набор новых слушателей в дух[овные] учебные заведения. Краткая характеристика слушателей, вновь принятых в духовное учебное заведение. Сравнительные данные приема с прошлыми годами. 3) Краткая характеристика хозяйственной деятельности духовного учебного заведения: затраты за год на содержание учебного заведения, стоимость содержания одного учащегося, обеспечение стипендиями и их размер, затраты по ремонту и оборудованию зданий. 4) Характеристика работы правления духовного учебного заведения и его педагогических заседаний... 6) Как готовятся слушатели к проповеднической деятельности, какие методические указания, тематика (кроме чисто богословской) даются им. Каким образом и какие даются слушателям советы и наставления по их практической деятельности на приходах. 7) Какие вопросы ставились перед уполномоченными Совета администрацией учебного заведения и епископом и как они разрешались. 8) Выводы и предложения уполномоченного Совета.

Установленные табелем отчетно-информационные материалы, спецсообщения и статсведения представляются всеми уполномоченными в Совет, а по Украине и Белоруссии — к республиканским уполномоченным.

№ 10¹⁰

**14 декабря 1955 г.— Инструктивное письмо Совета
по делам Русской Православной Церкви № 774с
уполномоченным Совета**

Секретно.

Предлагается Вам одновременно с отчетно-информационными докладами за 2-е полугодие т[екущего] г[ода], но отдельной запиской (не секретно) представить Совету подробную характеристику на епископа...^а, осветив в ней примерно следующие вопросы: общие данные (имя, отчество и фамилия, возраст, образование, время посвящения в сан епископа и т. д.); патриотическая деятельность; прислушивается ли к Вашим рекомендациям; авторитетен ли среди духовенства и верующих; интересуется ли политическими вопросами; насколько он активизирует церковную деятельность; личные качества (обогатение, излишества в церковных службах, пышные выезды и т. д.), часто ли выезжает в приходы; какие пишет послания, проповеди и т. д.; организационные мероприятия (циркуляры, съезды благочинных и т. д.); характерные положительные и отрицательные высказывания духовенства и верующих о епископе...

Совет обращает Ваше внимание на необходимость более серьезного отношения к составлению статистических сведений по состоянию на 1 января 1956 года, имея в виду предварительно перед представлением сведений провести обстоятельную сверку всех данных статистики с тем, чтобы Ваши сведения по этому вопросу строго отвечали действительному положению вещей и не вызывали бы излишних запросов и замечаний со стороны Совета.

Зам[еститель] председателя Совета Бельшев.

№ 11¹¹

**22 апреля 1959 г.— Из инструктивного письма № 58 Совета
по делам Русской Православной Церкви уполномоченным Совета**

Секретно.

В информационной работе многих уполномоченных имеются существенные недостатки. Уполномоченные Совета вместо систематической оперативной информации областному руководству и Совету о деятельности церкви занимались главным образом констатацией отдельных фактов из деятельности церкви и ее актива, не давали оценки, не делали соответствующих выводов и не вносили своих предложений... По мнению Совета, для устранения недостатков в этой работе необходимо регулярно выезжать на места, где всесторонне изучать практическую деятельность духовенства, учитывая, что в укреплении церкви главную роль играют служители религиозного культа во главе с епископатом. В этих целях Совет предлагает всем уполномоченным Совета коренным образом перестроить свою работу, систематически информировать

^а Далее в тексте оставлено место.

местные руководящие органы и Совет, чтобы они могли своевременно и быстро принимать те или иные меры...

Уполномоченные Совета обязаны соблюдать должную политическую бдительность в практической работе. Совет разрешает составлять отчетно-информационные доклады по более свободной форме, не придерживаясь строго схемы вопросов, перечисленных в таблице отчетности. В основе своей доклад должен содержать полную характеристику деятельности церкви за отчетный период. В нем следует показать все процессы, происходящие в жизни церкви, мероприятия духовенства и других церковников по укреплению их влияния на население, показать, как устранялись допущенные нарушения, по каким вопросам были даны специальные информации и в какие органы. В докладе необходимо дать анализ всей церковной обстановки, сделать обобщения и соответствующие выводы...

Председатель Совета Г. Карпов.

№ 12¹²

14 июля 1959 г. — Порядок представления в Совет по делам Русской Православной Церкви уполномоченными Совета отчетности, информации и статистических сведений

Секретно.

1. Внеочередные сообщения представляются Совету немедленно письменно или по телефону. 1) О чрезвычайных происшествиях в молитвенных домах, церквях, монастырях, епархиальных управлениях, духовных учебных заведениях (пожары, аварии, несчастные случаи с людьми и др[угие] происшествия). 2) О пасхальных и рождественских днях, крещении и троице, паломничестве, крупных злоупотреблениях и хищениях. 3) О случаях грубого нарушения духовенством, церковниками и другими лицами советских законов и постановлений правительства, относящихся к церкви, когда требуется вмешательство соответствующих государственных органов. 4) О фактах грубого администрирования в отношении церкви и духовенства, о действиях, вызывающих недовольство и оскорбляющих религиозные чувства верующих граждан. 5) О приеме духовенством иностранных деятелей и о посещении иностранными делегациями храмов, духовных учебных заведений и монастырей. 6) О приемах уполномоченными Совета иностранных корреспондентов, туристов и других лиц, приезжающих из-за границы в Советский Союз.

2. Отчетно-информационные доклады предоставляются Совету в письменной форме один раз в год к 1 февраля... В этих докладах должны освещаться следующие вопросы. 1) О происшедших за год изменениях в количестве действующих церквей и молитвенных домов. О выполнении решений Совета об изъятии у церковных общин молитвенных зданий, о переоборудовании церковных зданий и т. д. 2) Об изменениях за год в количественном составе духовенства. О мерах епископа, направленных к пополнению и перемещению кадров священнослужителей. Краткие характеристики на вновь посвященных в духовный сан. 3) Анализ происходящих процессов в жизни церкви, причины

оживления, активизация церковной деятельности или факты о снижении активности этой деятельности. Показываются сравнительные данные с предшествующим периодом времени: а) о посещении церкви населением, детьми школьного и дошкольного возраста; об участии несовершеннолетних в проведении церковных служб; комплектование церковных хоров из молодежи, вербовка лиц в духовные учебные заведения; б) о доходах в церкви от продажи свечей и просфор, крестиков, икон и других предметов, исполнения треб, пожертвований верующих граждан; в) о количестве религиозных обрядов (крещений, венчаний, похорон) в целом по области, краю, республике, в сопоставлении с данными регистрации в загсах рождений, брака и смерти; г) о деятельности епископата и вообще духовенства по укреплению положения церкви; формы этой деятельности; борьба за молодежь; индивидуальная работа среди населения; проповеднические разъезды для совершения обрядов; приспособленчество, подстрекательство в организации сбора подписей граждан под ходатайствами об открытии церковей или молитвенных домов; организационная подготовка к проведению торжественных церковных служб в дни больших религиозных праздников; привлечение пенсионеров в церкви; благотворительная деятельность; попытки духовенства использовать отдельных представителей государственных и общественных организаций в интересах церкви; подбор угодных лиц в состав исполнительных органов религиозных общин и отстранение негодных им членов этих органов; стремление к созданию благолепия храмов; незаконная покупка строительных материалов, автотранспорта, домов и прочего имущества. 4) О приемах уполномоченным епископа и духовенства. Посещение уполномоченным Совета епископа. Какие наиболее характерные вопросы ставились духовенством и церковниками и как они разрешались. Вопросы, поставленные духовенству (в особенности епископу) по инициативе уполномоченного Совета. О характере проводившихся совещаний, указаний и распоряжений, выездах епископа в приходы, приемы и т. п. 5) О поступивших за год ходатайствах об открытии церковей и молитвенных домов, сопоставляя сведения соответственно с данными предшествующего периода времени. О мерах, принятых в отношении лиц, возбуждающих ходатайства по корыстным побуждениям. 6) О поступлении и рассмотрении заявлений и жалоб по другим вопросам: прием посетителей. Какие заслуживающие внимания вопросы ставились в письменных заявлениях и на личном приеме и как они разрешены. 7) О фактах нарушения представителями местных органов власти законов, постановлений правительства, относящихся к церкви: закрытие церковей или молитвенных домов, монастырей и слом церковных зданий с нарушением установленного порядка. 8) О выездах уполномоченного Совета на места по делам, имеющим отношение к работе уполномоченного. О результатах изучения церковной обстановки, заслуживающих особого внимания фактах, выявленных на местах, и о своих предложениях по сдерживанию активизации деятельности церкви.

В заключительной части доклада уполномоченный излагает вопросы к Совету и пожелания с целью улучшения работы по руководству уполномоченными.

Информационный доклад о положении и деятельности монастырей представляется Совету один раз в год к 1 февраля вместе со статистическими сведениями формы № 4. В докладе дается подробная информация о церковной и хозяйственной деятельности монастырей за год и в частности а) о влиянии монастырей на окружающее население и о массовом паломничестве в монастыри; б) о наличии особо чтимых церковных реликвий в монастырях («мощи», иконы, источники и др.), их роль и влияние на посещение монастырей верующими; в) мероприятия епископа и благочинных в отношении монастырей, какая материальная помощь оказывалась монастырям; г) какие заслуживающие внимания изменения наблюдались в положении и деятельности монастырей; д) краткий анализ изменения состава и численности монашествующих; е) какие вопросы возникли перед уполномоченными в отношении монастырей и какие мероприятия были проведены уполномоченными; ж) о посещении монастырей уполномоченными за отчетный период (цели посещения и их результат).

Информационный доклад о положении и деятельности духовных учебных заведений представляется уполномоченными Совета не позже 10 октября одновременно со статистическими сведениями по ф[ормам] № 5 и № 6. 1. Краткая характеристика окончивших духовные учебные заведения (и куда они направлены). Количество выбывших из учебного заведения и причины выбытия. 2. Как протекал набор новых слушателей в духовное учебное заведение. Краткая характеристика слушателей, вновь принятых в духовное учебное заведение. 3. Краткая характеристика хозяйственной деятельности духовного учебного заведения: затраты за год на содержание учебного заведения, размер стипендии. 4. Изменения в составе преподавателей за год с указанием о выбывших, причины выбытия и с приложением списка вновь принятых преподавателей. 5. Характеристика работы правления духовного учебного заведения и его педагогических заседаний. 6. Как готовятся слушатели к проповеднической деятельности. Какие даются слушателям наставления по их практической деятельности на приходах. 7. Какие вопросы ставились перед уполномоченным Совета администрацией учебного заведения и епископом и как они разрешались. 8. Выводы и предложения уполномоченного Совета.

Статистические сведения. Статистические сведения по формам № 1, 2 и 3 представляются отдельно от отчетно-информационных докладов один раз в год к 10 января.

Председатель Совета Г. Карпов.

№ 13¹³

14 декабря 1960 г.— Циркулярное письмо № 390с Совета по делам Русской Православной Церкви уполномоченным Совета

Секретно.

Совет по делам русской православной церкви при Совете министров СССР обязывает Вас подготовить отчет о проделанной работе за 1960 г. в свете Постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и рекомендаций, данных на Всесоюзном совещании уполномоченных в апреле с. г.

В докладе необходимо осветить следующие вопросы. 1. Как вы перестроили свою работу, в чем эта перестройка выразилась и каковы ее результаты. В частности, что сделано по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах. Приведите общее количество случаев нарушений законодательства за 1960 г., на конкретных фактах покажите, в чем проявлялись незаконные действия церковников, и укажите количество служителей культа, снятых с регистрации за нарушения, и отдельно тех, которым сделаны предупреждения. 2. Формы и методы работы духовенства среди верующих, особенно среди молодежи и детей. 3. Как Вы изучали проповедническую деятельность духовенства, и дайте ее характеристику. 4. Осветите подробно церковную обстановку в области (крае, республике) в сравнении с 1959 годом. Проанализируйте данные по доходам церкви и ее расходам, обрядности – крещения, венчания, отпевания и т. д. 5. Какие проводятся мероприятия по ограничению деятельности церкви в рамках существующего законодательства. 6. Охарактеризуйте деятельность правящего архиерея. 7. Как осуществлялась у Вас связь с местными партийными и советскими организациями, в частности, как привлекался актив в изучении церковной обстановки и к борьбе с нарушителями законодательства о культах. 8. Ваши предложения об улучшении работы Совета и его уполномоченных. Отчет представить к 1 февраля 1961 года.

Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР В. Куроедов.

№ 14¹⁴

**19 декабря 1961 г. — Циркулярное письмо № 188с
Совета по делам Русской Православной Церкви
уполномоченным Совета**

Совет по делам русской православной церкви обязывает Вас подготовить и выслать к 1 марта 1962 года отчет о проведенной работе за 1961 год в свете требований, изложенных в постановлении ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», постановлении Совета министров СССР от 16 марта с. г. «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культах», новой «Инструкции по применению законодательства о культах», и рекомендаций, данных на апрельском Всесоюзном совещании уполномоченных.

В отчете необходимо осветить следующие вопросы. 1. Общее число религиозных обществ и групп на 1 января 1962 года (сравнить с данными на 1 января 1961 г.), количество священнослужителей, их возрастной состав. Штат обслуживающего персонала, из них сколько состоит в профсоюзных объединениях. 2. Были ли ходатайства об открытии новых церквей, сколько, характерные из них. Что по ним предпринято. 3. Как Вы и местные советские органы перестроили работу по усилению контроля за строгим соблюдением законодательства о культах. Какая работа проведена с местным активом по при-

влечению его к борьбе с нарушениями законодательства о культах со стороны духовенства и религиозных обществ. Что конкретно сделано по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах. (Приведите общее количество случаев нарушений законодательства за 1961 год и на конкретных примерах раскройте, в чем проявлялись незаконные действия церковников.) Укажите количество служителей культа, снятых с регистрации, и отдельно получивших предупреждения за нарушение законодательства. 4. Дать характеристику деятельности епархиального управления и лично архиерея. 5. Какие формы и методы применяет духовенство по привлечению населения в церковь, особенно молодежи и детей, и что практически делается по предотвращению распространения среди них религиозных воззрений. 6. Характер и содержание проповеднической деятельности духовенства, как оно приспосабливается к текущему моменту. 7. Политические настроения священнослужителей. Их реагирование на решения XXII съезда КПСС, на новую программу КПСС. 8. Сколько имелось случаев снятия священнослужителями сана, перехода на другую работу, подробнее рассказать о наиболее характерных и интересных случаях. Принимаются ли на местах меры по трудоустройству священников, порвавших связи с церковью. 9. Как прошла перестройка управления церковью, ее результаты. Повсеместно ли духовенство отстранено от финансово-хозяйственной деятельности в религиозных обществах, имеются ли случаи вмешательства со стороны священников в финансово-хозяйственную деятельность религиозных обществ. Отвечают ли необходимым требованиям составы исполнительных церковных органов (показать на конкретных примерах). Обобщить данные о социальном составе «двадцаток», а в областях, где много церквей (более 50), показать на отдельных примерах. 10. Дать анализ религиозной обрядности среди населения в сравнении с 1960 годом по видам: крещение, венчание и т. д. Данные привести в абсолютных цифрах и в процентах к общему количеству родившихся и зарегистрированных в загсе, а также вступивших в брак. Если обрядность в течение отчетного года не уменьшилась или снизилась лишь незначительно, всесторонне вскрыть причины этого явления. 11. Анализ церковных доходов по всем видам сравнить с 1960 годом. 12. Что сделано по упорядочению церковной сети. 13. Дать данные о количестве хоров и на отдельных примерах показать их составы (молодежь, пенсионеры и т. д.). 14. Общее количество поступивших заявлений и жалоб, их характер и содержание, сроки рассмотрения и результаты. 15. Привести факты неправильных действий (при наличии их) при закрытии церквей, изъятии молитвенных зданий, и какие меры приняты по их устранению. 16. Привести данные, под какие цели заняты здания церквей, снятых с регистрации религиозных обществ в 1960–[19]61 гг. (под школы, клубы, библиотеки, больницы и т. д.) и какое количество из них не используется.

В отчете следует также осветить любые другие вопросы, которые Вы считаете необходимым... Совет обращает внимание на то, чтобы используемые в отчете материалы и факты были достоверными.

Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР В. Куроедов.

№ 15¹⁵

**10 ноября 1966 г. — Циркулярное письмо Совета по делам религий
при Совете министров СССР уполномоченным Совета**

Советом по делам религий введена единая обязательная годовая статистическая отчетность, представляемая Совету его уполномоченными. О наличии религиозных объединений, служителей культа и обслуживающего персонала. О молитвенных зданиях и «святых» местах. О совершении обрядов. О поступлении в религиозные объединения денежных средств и их расходовании.

Предусмотренные в указанных формах показатели имеют целью раскрыть характер и степень религиозности населения, деятельность духовенства и его актива. Сроки представления отчетности — к 20 января; для республиканских уполномоченных, имеющих областное деление, — к 15 февраля.

Зам[еститель] председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР И. Бражник.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 6а, л. 5 об.— 6. Типографский экземпляр.

² Там же, д. 28, л. 9 об.— 10. Типографский экземпляр.

³ Там же, д. 7, л. 91–92. Копия.

⁴ Там же, д. 450, л. 18, 19а. Подлинник.

⁵ Там же, д. 603, л. 1–3. Подлинник.

⁶ Там же, л. 4–7. Копия.

⁷ Там же, д. 870, л. 1–2. Подлинник.

⁸ Там же, д. 1113, л. 61–62. Подлинник.

⁹ Там же, л. 63–87. Подлинник.

¹⁰ Там же, д. 1223, л. 129. Подлинник.

¹¹ Там же, д. 1647, л. 18–21. Подлинник.

¹² Там же, л. 60–64. Подлинник.

¹³ Там же, д. 1746, л. 138–139. Подлинник.

¹⁴ Там же, д. 1843, л. 76–78. Подлинник.

¹⁵ Там же, оп. 6, д. 4, л. 93. Подлинник.

Л. В. Мельникова*

Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны

Балаклавский Георгиевский мужской монастырь занимает особое место среди русских православных обителей. Это один из самых древних монастырей России. В 1891 г. он торжественно отметил свое 1000-летие. С 1806 г. обитель стала «флотской», т. е. начала поставлять иеромонахов для Черноморского флота, а также для Крымских и Кавказских береговых укреплений. В годы Крымской войны Балаклавский монастырь, находившийся в 12 верстах от Севастополя, почти одновременно с началом осады города был оккупирован соединенными англо-французскими войсками. Судьба монастыря этого времени в историографии освещена довольно слабо. Дореволюционные исследователи (архимандрит Никон, В. Ф. Ливанов и др.) в немногочисленных очерках по истории обители затрагивали этот вопрос очень мало¹. В современной историографии отдельных аспектов проблемы касались В. В. Крестьянников и В. Г. Шавшин². В задачу данной статьи входит анализ событий, происходивших на территории Балаклавского Георгиевского монастыря во время его оккупации, а также рассказ об участии иеромонахов этой обители в Крымской войне.

Согласно преданию, Балаклавский Георгиевский монастырь был основан в 891 г. греческими купцами, едва не потерпевшими кораблекрушение в Черном море в районе мыса Фиолент. Во время разыгравшейся бури корабль несло прямо на скалы. Предчувствуя неизбежную гибель, греки обратились с молитвой к св. Георгию Победоносцу, и произошло чудо: буря прекратилась, а на большом камне, находившемся примерно в 10 саженьях от берега, купцы увидели в сиянии св. Георгия Победоносца. Когда явление исчезло, на этом камне греки нашли икону святого. Высадившись на берег,

* © Мельникова Л. В., 2011

Любовь Владимировна Мельникова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00532 а/П.

в благодарность чудотворцу напротив упомянутого камня они устроили пещерную церковь, куда поместили обретенную икону. Несколько наиболее набожных купцов остались жить при храме, что положило начало обители³. По другой версии, спасенные от кораблекрушения греки поместили чудотворную икону не в устроенную ими пещерную церковь, а в уже существовавший на берегу древний христианский пещерный храм⁴.

Никаких документов о первых годах и даже о первых веках существования монастыря не сохранилось. Первоначально он находился в ведении Константинопольского Патриархата, после присоединения Крыма к Российской империи (в 1783 г.) перешел в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В 1794 г. обитель была подчинена Святейшему Синоду, ее стали официально именовать Балаклавским Георгиевским монастырем. Отмечу, что в 1778 г. при переселении из Крыма в Российскую империю христианского населения, спасавшегося от религиозных преследований со стороны крымских татар (по инициативе митрополита Готфрейско-Кефайского Игнатия (Хазадина) и с разрешения императрицы Екатерины II), вместе с другими греками переехали в Кальмиусский (с 24 марта 1780 г. Мариупольский) уезд Азовской губернии и монахи Георгиевского монастыря. При этом митрополит Игнатий взял с собой главную святыню обители — чудотворную икону св. Георгия Победоносца, обретенную в 891 г. Она была помещена в мариупольский Харлампиев собор, ставший для нее местом постоянного пребывания⁵. Исследователи предполагают, что тогда же в Константинополь был вывезен архив монастыря⁶. В отсутствие братии за монастырем присматривал монах-отшельник Каллиник, дождавшийся возрождения обители под управлением Святейшего Синода (он скончался в 1818 г. в возрасте 116 лет).

После присоединения Крыма к России близ древнего Херсонеса началось строительство главной базы российского Черноморского флота — Севастополя. 23 марта 1806 г. Святейший Синод обратился к императору Александру I с предложением сделать Балаклавский Георгиевский монастырь местом пребывания флотских иеромонахов. В тот же день указом Синода монастырь был отнесен к 3-му классу со штатом: настоятель, 4 иеромонаха и 13 иеромонахов для флота⁷. С ростом Черноморского флота увеличивалась и численность иеромонахов. 1 декабря 1834 г. Синод утвердил новые штаты духовенства монастыря, согласно которым обители было положено иметь настоятеля, 22 иеромонахов, 2 иеродиаконов и 2 послушников⁸. 30 мая 1839 г. в связи со строительством на восточном берегу Черного моря большого количества укреплений, Балаклавскому монастырю был определен «добавочный штат» — 12 человек⁹. Реальное число иеромонахов в монастыре, как правило, не достигало штатной численности, а колебалось от 18 до 21. Накануне Крымской войны в обители жили 25 человек, включая настоятеля митрополита Агафангела (Типальдо) и управляющего архимандрита Поликарпа¹⁰. Иеромонахи «флотского» монастыря несли послушание на кораблях, в гарнизонах Крыма и Кавказского побережья Черного моря, в том числе в крепостях Сухум-Кале и Геленджик, фортах Лазарева, Раевского и Вельяминовском, укреплениях Тагры, Пицунды и других¹¹.

В 1-й половине XIX в. были обновлены практически все постройки Балаклавского монастыря. На месте обветшавшей церкви вмч. Георгия (XV–XVI вв.) по проекту архитектора И. Домошников в 1810–1816 гг. был построен новый одноименный храм. Инициатором строительства выступил обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Н. Голицын, пожертвовавший для этой цели значительную сумму. Смета на постройку составила 23 844 рубля 10 копеек. Как свидетельствует надпись на мемориальной доске, часть денег пожертвовали также адмирал Ф. Ф. Ушаков и иеромонах Анания¹². В 1844 г. в храме св. Георгия, согласно завещанию, А. Н. Голицын был похоронен.

Значительную роль в возрождении монастыря сыграл митрополит Агафангел (Типальдо), который в течение 30 лет (в 1824–1854 гг.) был настоятелем обители. Агафангел родился 23 января 1771 г. в Греции в дворянской семье, учился на острове Кефалония, в академии города Арготалиона. В 19 лет принял монашество. В 1804 г. был зачислен в штат Константинопольского Патриарха, возведен в сан архимандрита и направлен экзархом в Молдавию и Валахию. В 1808 г. Агафангел был рукоположен в сан митрополита Трипольского и направлен в Сирию, откуда был переведен на остров Корфу, затем на остров Кефалония. В 1824 г. он прибыл в Россию и принял предложение императора Александра I (с которым лично познакомился в 1822 г. в Венеции) возглавить Балаклавский Георгиевский монастырь. В 1835 г. митрополит стал российским подданным¹³.

Агафангел значительно перестроил обитель. Он устроил великолепные каменные контрфорсы, поддерживающие весь скат, на котором расположен монастырь. В 1838 г. попечением митрополита на месте старой трапезной по проекту архитектора И. Колодина была построена новая. В 30–40-х гг. XIX в. были возведены 2 каменных двухэтажных корпуса с балконами для братии, 2 каменных одноэтажных корпуса для помещения богомольцев; двухэтажная гостиница для паломников. В 1846 г. на средства купца И. Гущина был обустроен источник вмч. Георгия, издавна почитавшийся как чудотворный. В 1850 г. по проекту архитектора В. А. Рулева была построена каменная церковь в честь Воздвижения Креста Господня. Иконы для иконостаса этого храма написал академик Н. Алексеев, выполнявший мозаичные и живописные работы в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга. В планы митрополита Агафангела входило также строительство в Севастополе подворья Георгиевского монастыря¹⁴.

12 мая 1850 г. по ходатайству митрополита Агафангела и архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) Балаклавский Георгиевский монастырь был переведен в 1-й класс. В утвержденном императором Николаем I определении Синода по этому поводу в пользу данного предложения высказывались, в частности, следующие соображения: «Балаклавский монастырь, попечением митрополита Агафангела обновленный и украшенный, может сравниться ныне по благолепию и устройству своему с самыми благоустроенными монастырями России»; «значение монастыря сего в сравнении с другими отличается особенностью, ибо он должен постоянно снабжать монашествующими лицами для служения как весь Черноморский флот,

так и всю береговую Кавказскую линию»; «во всем Новороссийском крае нет ни одного первоклассного монастыря, и возведение Балаклавского монастыря в 1-й класс послужило бы как к утешению маститого старца митрополита Агафангела, деятельно трудившегося четверть века над его восстановлением, так и к удовольствию всех крымских греков, имеющих к сему монастырю особенное уважение». Наконец, обращалось внимание на то, что «с присвоением сему монастырю 1-го класса не потребуются нужды в возвышении оклада, ибо жалованье монашествующим, употребляемым на Черноморском флоте и по береговой линии, производится из казны по особым штатам». Балаклавский Георгиевский монастырь был возведен в 1-й класс «без назначения ему положенного для первоклассных монастырей штатного содержания»¹⁵.

Еще в начале XIX в. Синод предписал, чтобы в Балаклавский монастырь для службы на флоте и в крепостях направлялись достойные иеромонахи, однако на деле так было не всегда. Большинство иеромонахов примерно выполняли свои обязанности, однако некоторые злоупотребляли спиртными напитками, проявляли грубость и строптивость. В октябре 1851 г. Святейший Синод предписал архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию «обратить особое внимание на состав монашествующих сего монастыря и принять все нужные меры к тому, чтобы в монастырь этот избираемы были монашествующие, отличающиеся нравственностью и [примерным] поведением»¹⁶. В результате проверки в 1852 г. из монастыря были высланы 2 иеромонаха и иеродиакон, а 5 человек отданы «под особый строгий надзор монастырского начальства» для наблюдения «за их образом мыслей и поведением» с целью определения, «могут ли они быть терпимы в составе монастырской братии»¹⁷.

В преддверии Крымской войны 31 декабря 1852 г. Синод издал указ «о благоустройстве Балаклавского Георгиевского монастыря и его монашествующих», которым архиепископу Иннокентию предоставлялось право «вызывать для служения в монастыре» монахов «из Киево-Печерской лавры, монастыря Задонского, Софрониевской, Глинской, Рыхловской и Святогорской пустынь». Еще раз подчеркивалось, что отбирать следует монахов «самых благонадежных». Кроме того, Иннокентию предписывалось «войти предварительно с начальством Черноморского флота в сношение о том, можно ли обеспечить содержание иеромонахов», а также «озаботиться удобным и приличным помещением» для вновь прибывших, приспособив для этого «дом для посетителей»¹⁸.

Во исполнение указа Синода в 1853 г. в Балаклавский Георгиевский монастырь прибыли для служения на Черноморском флоте 19 иеромонахов из Херсонской, Калужской, Воронежской, Харьковской, Курской и Киевской епархий. Однако в том же году по разным причинам 7 из них уехали из обители. В мае 1853 г. были сформированы и вышли в море 2 эскадры Черноморского флота, на которых находились 18 иеромонахов¹⁹.

В годы Крымской войны иеромонахи Балаклавского Георгиевского монастыря принимали активное участие в военных действиях. Один из них,

Серафим, погиб в первые же дни войны, еще до подписания Высочайшего манифеста «О войне с Оттоманскою Портою», когда Турция, с 4 октября 1853 г. считавшая себя в состоянии войны с Россией, предприняла несколько военных нападений на российской границе. В ночь с 15 на 16 октября 1853 г. 5-тысячный турецкий отряд захватил слабо охранявшееся укрепление Св. Николая на Кавказском побережье, почти поголовно вырезав его защитников. Вместе с гарнизоном погиб и иеромонах Серафим. Его тело было осквернено: турки отрезали ему голову и, насадив ее на копье, «показывали турецкому толпищу»²⁰.

18 ноября 1853 г. несколько иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря приняли участие в Синопском сражении, в ходе которого эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова разгромила турецкую эскадру адмирала Осман-паши. 6 иеромонахов, находившихся на непосредственно участвовавших в сражении линейных кораблях, — Иоанникий (Ровинский) («Императрица Мария»), Кирилл (Векшин) («Париж»), Вениамин (Ершов) («Три святителя»), Иов (Сиволодский) («Великий князь Константин»), Никандр («Чесма») и Виссарион (Прядкин) («Ростислав») «за примерное благочестие и присутствие духа, с которыми во время боя ободряли раненых» 16 января 1854 г. были награждены золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте²¹, а также единовременной выплатой в размере годового оклада. Прочие иеромонахи, находившиеся на фрегатах «Кагул» и «Кулевчи», оставленных на внешнем рейде Синопской бухты для наблюдения за турецким флотом, и на 3 пароходофрегатах «Одесса», «Крым» и «Херсонес», подошедших к концу сражения, получили только денежную награду. По данным В. В. Крестьянникова, в обороне Севастополя приняли участие 17 иеромонахов этой обители, «участие еще пятерых под вопросом», отмечает исследователь²².

11 сентября 1854 г., в ходе принятия срочных мер по усилению обороны Севастополя, по решению Военного совета, собранного начальником штаба Черноморского флота вице-адмиралом В. А. Корниловым, для прикрытия города от десанта противника в фарватере Севастопольского рейда (у входа в Северную бухту) были затоплены 5 старых линейных кораблей («Три святителя», «Уриил», «Селафаил», «Варна» и «Силистрия») и 2 фрегата («Флора» и «Сизополь»), а остальные суда отведены во внутреннюю бухту. С них на берег были выгружены артиллерия и корабельные экипажи (около 18 тыс. человек), из которых сформированы 22 батальона, занявшие оборонительные сооружения, распределенные военным инженером Э. И. Тотлебенем по всему периметру Севастополя. В обязанности иеромонахов кораблей (как стоявших на рейде, так и затопленных) входило посещение бастионов, где находились их экипажи, освящение батарей, совершение богослужений и исполнение церковных треб. Многие иеромонахи помимо добросовестного исполнения своих обязанностей делали гораздо больше, чем им предписывалось — перевязывали раненых под неприятельским обстрелом, участвовали в вылазках, во время которых неоднократно воодушевляли солдат и матросов, вставая впереди с крестом в руках.

Благочинным духовенства Черноморского флота был игумен Балаклавского Георгиевского монастыря Георгий. Он последовательно служил на кораблях «12 апостолов» и «Великий князь Константин», входивших в состав эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова. Любопытна характеристика, данная игумену Георгию настоятелем севастопольской Петропавловской церкви протоиереем Арсением Лебединцевым в письме архиепископу Иннокентию от 30 ноября 1854 г.: «Был у меня благочинный флотских монахов игумен Георгий. Я видел его в первый раз. Это почтеннейший старец, который одним видом своим внушает уважение»²³. Летом 1854 г., представляя игумена Георгия к награде, Нахимов отметил, что он с 15 мая 1853 г. «с примерным усердием» исправляет должность священника на его эскадре, при этом «своей попечительностью, безукоризненным поведением и нравственными советами приобрел общее на флоте уважение и способствовал к возбуждению воинственного духа чинов»²⁴. 3 июля 1854 г. Георгий был награжден золотым наперсным крестом, выдаваемым от Синода, а ровно через год «в воздаяние самоотвержения» и «примерно-ревностного исполнения своих обязанностей» во время военных действий пожалован орденом Св. Анны 2-й степени²⁵.

Несомненным героем Севастопольской обороны стал иеромонах Балаклавского монастыря Иоанникий (Добротворский), состоявший при 44-м флотском батальоне (до этого находясь на фрегате «Кулевчи», 18 ноября 1853 г. он принял участие в Синопском сражении). В Севастополе иеромонах Иоанникий постоянно находился в траншеях, ежедневно обходил батареи. С разрешения контр-адмирала В. И. Истомина иеромонах неоднократно вызывал охотников на вылазку и вместе с ними был в неприятельском расположении. Особенно отличился Иоанникий в ночном деле со 2 на 3 марта 1855 г., когда, как говорилось в представлении главнокомандующего Южной армией и военными сухопутными и морскими силами в Крыму находящимися генерал-адъютанта князя М. Д. Горчакова, во время неприятельского обстрела был среди солдат «с крестом в руке, ободрял их своим примером, побуждая вслед за офицерами устремляться на неприятеля», утешал и укреплял раненых²⁶. В ту же ночь, обходя поле боя, чтобы причастить раненых, отец Иоанникий увидел среди трупов живого неприятельского офицера, которого взял в плен и сдал военному начальству²⁷. За это 18 августа 1855 г. Иоанникий был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте²⁸. 26 августа 1856 г. «за отличное усердие и ревность, оказанные при исполнении своих обязанностей во время обороны Севастополя» он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени²⁹.

Интересно заметить, что в начале обороны Севастополя Иоанникия (Добротворского) чуть было не выслали из города за злоупотребление спиртными напитками. Об этом поставил вопрос архиепископ Херсонский Иннокентий, однако последовавшие затем подвиги иеромонаха заставили архиерея передумать. 26 ноября 1854 г. протоиерей Арсений Лебединцев, пытаясь заступиться за Иоанникия, писал архиепископу: «Я... слышал об нем, что он очень любим командой, с которой всегда, даже у орудий, и ходил недавно на вылазку, рекомендуется адмиралом Истоминым и представлен к награде, кажет-

ся, к ордену... После сего, думаю, неудобно высылать его в Одессу»³⁰. 15 марта 1855 г. отец Арсений сообщил Иннокентию о новом «препятствии к удалению неблагонадежного Иоанникия»: «В ночь с 2 на 3 марта он опять был героем в деле, ходил с крестом впереди солдат и заставил броситься в штыки, когда они не решались на то, когда нужно; вместе с ними пошел и впотымах между неприятельскими трупами открыл одного врага — офицера живого, а только притворившегося, за что военным начальством рекомендуется с отличной стороны и представляется к награде»³¹. Сообщив в том же письме о подвиге «другого Иоанникия» (Савинова), совершенном в ночь с 10 на 11 марта 1855 г., а также напомнив о награждении Иоанникия (Ровинского) «Синопским крестом» (т. е. золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте за Синопское сражение), Лебединцев заключил: «Сия троица имен³² не ходатайствует ли в пользу одного из них, житием иногда разнствовавшего? Говоря сие, я нисколько не защищаю нетрезвости в ком бы и где бы ни было, а осмеливаюсь только сказать свое мнение, что оказанные иеромонахом Иоанникием отличия в настоящее время выкупают его вину в ту же эпоху»³³. Отмечу, что, согласно документам Государственного архива города Севастополя, иеромонах Иоанникий (Добротворский) еще до войны был неоднократно замечен в нетрезвости. В ноябре 1845 г. он подвергся епитимии за оскорбление в пьяном виде семьи севастопольского купца 2-й гильдии И. Я. Гущина³⁴, а в июле 1852 г. в числе 5 иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря за тот же проступок был отдан «под особый строгий надзор монастырского начальства»³⁵.

Иеромонах Балаклавского монастыря Никандр, в январе 1854 г. награжденный золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте за отличие, оказанное во время Синопского сражения, с сентября 1854 г. по 21 августа 1855 г. находился в составе Севастопольского гарнизона. Экипаж линейного корабля «Чесма», на котором состоял иеромонах, расположился на 1-м и 2-м бастионах под Малаховым курганом. По свидетельству очевидцев, иеромонах Никандр «постоянно подавал пример самоотвержения»³⁶. Во время пребывания в Севастополе великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича Никандр по их желанию отправлял богослужение в церкви, специально устроенной для Их Высочеств на Северной стороне города, а также выполнял обязанности их духовника. По словам Арсения Лебединцева, который в свою очередь ссылается на свидетельство иеромонаха Вениамина (Ершова), Никандр, находясь на перевязочном пункте, «в первые дни прибытия в Севастополь Их Высочеств обратил на себя их внимание... Синопским знаком отличия»³⁷. (Интересно, что Вениамин в тот момент находился там же, «но без этого знака», ибо еще до оккупации Балаклавского Георгиевского монастыря «поспешил вместе с вещами отправить его» в обитель. Вероятно, из ревности Вениамин вскоре обратился к настоятелю монастыря архимандриту Геронтию с просьбой прислать ему его «Синопский крест». 12 марта 1855 г. иеромонах получил из монастыря свою награду и с тех пор носил ее на груди³⁸.) В подарок от великих князей Никандр получил крест, украшенный бриллиантами, на золотой цепочке. (Крест дан был ему именно

как подарок, а не как знак отличия³⁹.) 6 июня 1855 г. о. Никандр принял участие в отражении ожесточенного штурма Малахова кургана. 3 июля 1855 г. «в воздаяние самоотвержения» и «примерно-ревностного исполнения своих обязанностей» во время военных действий он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени⁴⁰.

Из иеромонахов Балаклавского монастыря — участников обороны Севастополя — следует упомянуть также Арсения (Тыднева) и Вениамина, называемого в Севастополе Святогорским, так как он прибыл туда из Святогорского монастыря. Оба они были очень усердны в исполнении своих обязанностей. Арсений, находясь на Корниловском бастионе, 2 февраля 1855 г. получил ранение в голову, приведшее к потере левого глаза⁴¹. Вениамин, по словам участника событий журналиста и переводчика Н. В. Берга, «ходил по бастионам с каким-то увлечением. Во всю осаду исповедовал и приобщил с лишком 11 тысяч человек»⁴². 18 августа 1855 г. за отличия, оказанные во время военных действий, оба иеромонаха были награждены золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте⁴³.

Рассмотрим также события, происходившие во время Крымской войны непосредственно на территории Балаклавского Георгиевского монастыря. В декабре 1853 г. митрополит Агафангел обратился в Синод с просьбой об увольнении его от управления Георгиевским монастырем на покой «с дозволением иметь пребывание в г. Севастополе и обеспечить его содержание». Причина просьбы объяснялась тем, что «при 82-летней старости и видимом оскудении сил он лишается возможности исполнять долее обязанности свои по службе»⁴⁴. Представив просьбу Агафангела на рассмотрение императора Николая I, Синод выступил также с ходатайством о производстве митрополиту в дополнение к получаемой им прежде пенсии — 1143 рубля 60 копеек серебром в год — еще 856 рублей 40 копеек из сумм Святейшего Синода (всего 2 тыс. рублей серебром) — «в воздаяние долговременной отлично-ревностной и полезной службы его Церкви и Престолу», а также «для преподавания ему способов к безбедному вне службы содержанию». 12 декабря 1853 г. император удовлетворил просьбу Агафангела и ходатайство Синода⁴⁵. В 1854 г., сдав дела новому настоятелю архимандриту Геронтию (Артюховскому), Агафангел переехал в Севастополь.

В исторической литературе, как правило, утверждается, что, перестав управлять Балаклавским монастырем, Агафангел сразу же покинул Россию⁴⁶. Однако это не верно. В 1854–1855 гг. митрополит находился в осажденном Севастополе. 16 июля 1855 г. по ходатайству главнокомандующего Южной армией и военными сухопутными и морскими силами в Крыму находящимся генерал-адъютанта князя М. Д. Горчакова ему была пожалована панатия с алмазами за то, что, «находясь в Севастополе в продолжение осады его неприятелем, непрестанно напутствовал воинов молитвою и благословением пастырским на священный подвиг защиты Отечества»⁴⁷. В 1856 г. Агафангел был награжден серебряной медалью в память защиты Севастополя⁴⁸. В феврале 1856 г. митрополит обратился к императору Александру II с просьбой разрешить ему переселиться в Афины «с сохранением Высочайше дарован-

ной пенсии». При этом Агафангел отметил, что одним из самых усердных его желаний было «последние дни жизни своей окончить в Иерусалиме», но, поскольку «в настоящее военное время не может сие исполниться», то он «желал бы иметь дозволение переселиться в Афины, где климат и попечение родного брата могли бы поддерживать» его «в глубокой старости». 3 марта 1856 г. прошение митрополита было удовлетворено⁴⁹. После окончания Крымской войны Агафангел переехал в Иерусалим. Интересно заметить, что в ноябре 1854 г. по некоторым городам Крымского полуострова распространился непонятно откуда взявшийся слух о смерти митрополита Агафангела. Передавались даже несуществующие подробности его похорон. Так, например, 25 ноября 1854 г. симферопольский протоиерей Михаил Родионов писал архиепископу Иннокентию: «В Севастополе умер митрополит Агафангел. Слухи же из Севастополя таковы: начальство наше просило у неприятелей дозволения о погребении митрополита по его желанию в Георгиевском монастыре в усыпальнице, которую старец уготовил для себя под устроенною им новою церковью; но неприятели не дозволили того, а дали позволение погребсти на общем кладбище, но было ли погребение или нет, неизвестно»⁵⁰. Отвечая на соответствующий запрос архиепископа Иннокентия, севастопольский протоиерей Арсений Лебединцев в письме от 14 декабря 1854 г. опроверг эту информацию: «Старец митрополит жив и здоров по-старчески. Не было у нас и поводу к слуху о его смерти»⁵¹.

Англо-французские войска высадились в Крыму 2 сентября 1854 г. 13 сентября началась героическая 349-дневная оборона Севастополя. 14 сентября неприятель захватил Балаклаву. В тот же день (в праздник Воздвижения Креста Господня) части англо-французских войск заняли Балаклавский Георгиевский монастырь. В течение полутора лет, до 21 марта 1856 г., обитель была оккупирована неприятелем. Все это время в ней оставались настоятель архимандрит Геронтий, наместник игумен Арсений (Мокренский) и несколько монашествующих: иеромонахи Венедикт (Мухин), Михаил (Слонцкий), Пахомий (Афанасьев), Полихроний (Алексеенко) и монахи Иосиф и Дамаскин⁵².

Отмечу, что эхо войны докатилось до Георгиевского монастыря за 4 месяца до высадки союзных войск на Крымском полуострове. 7 мая 1854 г. по приказу главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму адмирала князя А. С. Меншикова в обители был произведен обыск. В шпионаже в пользу Англии подозревался живший на территории монастыря отставной поручик Александр Будон (Боудон). Оставшись в детстве сиротой, Будон был воспитанником генерала от кавалерии графа И. О. де Витта, который в 1840 г., согласно завещанию, был похоронен на территории Георгиевского монастыря. Выйдя в отставку, Будон с разрешения настоятеля поселился в обители, самостоятельно построив себе келью. Последняя, по словам очевидцев, «была изукрашена зеркальными окнами и дверями, уставлена цветами и представляла собой волшебную игрушку артиста»⁵³. Вместе с Будоном проживал некий мещанин из Полтавской губернии. Подробности обыска, проведенного по приказу Меншикова двумя офицерами (полковником

из свиты князя и жандармским капитаном), приведены присутствовавшим при этом архимандритом Геронтием в письме от 13 мая 1854 г. архиепископу Иннокентию. По словам настоятеля, Будон держался спокойно и с достоинством. Он ответил на все предложенные ему вопросы (цель своего проживания в монастыре определил как «спасение души»), предъявил паспорта (свой и своего приятеля). Пригласив представителей власти в свою келью, Будон зажег лампаду перед образом Божией Матери, помолился, затем отпер комод, открыл все ящики. Никаких доказательств предполагаемого шпионажа обнаружено не было, однако жандармский капитан посоветовал ему «на это смутное время лучше пожить в городе и тем успокоить других». Отставной поручик согласился. Эта фраза, а также слова Геронтия, обращенные к Иннокентию («думаю, теперь на его счет успокоятся»), свидетельствуют о том, что о Будоне действительно велись всевозможные разговоры⁵⁴.

В сентябре 1854 г., войдя в монастырь, части англо-французских войск заняли под жилье и госпиталь все гостиницы и один из братских корпусов. В обители они также устроили телеграфную станцию для связи с Варной, Синопом, Евпаторией и главным штабом союзного командования. Непрошенные гости не причинили никакого вреда ни монахам, ни святыням монастыря. Более того, по приказу главнокомандующего французской армией маршала А. Сент-Арно 15 солдат были назначены для охраны обители. Стража поддерживала строгий порядок на территории монастыря и присматривала за морским побережьем. На воротах у спуска к морю появилась надпись: «Il est defendu de descendre au bord de la mer» («Спускаться на берег моря запрещено» — *франц.*). Ни один монах во время оккупации монастыря не был выпущен за пределы обители. Турок в монастырь не пускали. Исключение сделали лишь однажды для главнокомандующего турецкой армией Омер-паши, изъявившего желание осмотреть иконы в иконостасе Крестовоздвиженской церкви. При этом французы впустили его в храм только после того, как он и находившиеся при нем офицеры (после долгих пререканий) сняли со своих голов турецкие чалмы.

Богослужение в храмах монастыря отправлялось ежедневно. Регулярно читалась и молитва «о победе на супостаты». Французы и англичане нередко посещали службу, некоторые становились на колени и горячо молились, особенно перед сражением и после него. Посещали монастырские храмы и военачальники союзных армий: генералы лорд Ф. Раглан, Ф. Канробер, маршалы А. Сент-Арно, Ж.-Ж. Пелисье и др. При совершении богослужения строго соблюдалось благочиние. Нарушители спокойствия подвергались наказанию — содержанию на гауптвахте на хлебе и воде. Дореволюционный исследователь Ф. В. Ливанов справедливо назвал Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны «сосредоточием молитв всех наций»⁵⁵. Представители противоборствующих сторон обращались с молитвой к Иисусу Христу, прося его каждый о *своей победе*... По поводу противников России Ливанов замечает: «Странное понятие о христианстве людей, называющихся образованными! В Георгиевском христианском храме французы и англичане (называющиеся, как известно, христианами) молятся» о даровании победы «за-

клятым врагам христианства туркам»⁵⁶. При чтении молитвы «о победе на супостаты» некоторые иностранцы, понимая смысл, выходили из храма.

Заняв Георгиевский монастырь, французы и англичане заявили, что покупают весь монастырский скот, птицу и запас муки. Братии не хотелось продавать свое добро, однако их согласия никто не спрашивал. В дальнейшем монахам пришлось покупать продукты у оккупантов. По свидетельству о. Афанасия, который при приближении неприятельского флота вопреки воле архимандрита Геронтия покинул монастырь, а после войны вернулся в обитель и слышал о происходившем там от братии, французы назначили «неслыханные цены» («фунт чая стоил 5 руб[лей], сахар рубль, сальная свеча 25 коп[еек], белый хлеб 30 коп[еек]»), так что «деньги, полученные от неприятелей, возвратились к ним быстро, и братия спрашивала себя со страхом, чем придется жить»⁵⁷. Отец Афанасий утверждает, что после жалобы архимандрита Геронтия маршалу Пелисье на происходившие злоупотребления французы стали поставлять монахам провизию бесплатно⁵⁸. Однако последнее показание расходится с приводимыми историком В. Г. Шавшиным документами из Государственного архива Севастополя, согласно которым продукты покупались монахами регулярно (как правило, первого числа каждого месяца). Приобретались сахар, куры, лимоны, уксус, вино, ром, свечи и др.⁵⁹

По свидетельству того же о. Афанасия, монахи ненавидели стоявших в обители англичан, а французов, несмотря ни на что, любили. Этому способствовали веселый нрав французских солдат и в целом весьма доброжелательное отношение к инокам. Время от времени французы приглашали монахов к себе на обед. «За обедом пели песни, шутили и бранили англичан, в чем наши им усердно помогали»⁶⁰. Хорошие отношения не испортились даже после того, как монахов угостили... жареной кошкой. Неприятный инцидент был обращен в шутку. Вот как рассказывает об этом о. Афанасий: «Раз подали жаркое, очень искусно приготовленное. (В Георгиевском монастыре было разрешено употребление мяса, так как в обители жили флотские иеромонахи, а на море не было возможности соблюдать пост.— Л. М.) Хозяева (французы.— Л. М.) видели с удовольствием, как гости (монахи.— Л. М.) едят его аппетитно и спрашивали: “Est-il bon, le roti?” (Вкусное жаркое? — франц.). Монахи кивали головами, повторяя: “Бон! Бон!” Когда же наелись досыта, французы объявили, что угощение состояло из жареной кошки, в доказательство показали отрубленные голову и лапы животного, и хохотали до слез, когда монахи стали отплевываться»⁶¹. «Но французская веселость,— отмечает о. Афанасий,— мгновенно пропала при малейшей неудаче. Братия, не зная ничего о своих, выводили безошибочные заключения из настроения духа своих приятелей-врагов, и при виде угрюмых их лиц шептали благодарственные молитвы и крестились»⁶².

Первоначально всякое сообщение русских с монастырем прекратилось. 30 декабря 1854 г. архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий сообщил в Синод: «Георгиевский Балаклавский монастырь, в коем помещаются иеромонахи для флота и Кавказа, еще с 14 сентября занят неприятелем и доселе находится в его руках. Все меры, употребленные мною чрез Севастопольское

духовное и гражданское начальство для узнания, что происходит в этом монастыре с настоятелем его, архимандритом Геронтием, и небольшим числом там оставшейся братии, доселе не оказали никакого действия. Слышно только, что якобы в сем монастыре помещается штаб французской армии, а также и лазарет для важнейших лиц, что во время бури 2 ноября одна из церквей монастырских пала, но какая — новая или старая — неизвестно, и что, наконец, притеснений жителям монастыря со стороны неприятеля не причиняется, кроме сильного недостатка в продовольствии и тому подобное»⁶³. Иннокентий добавлял также, что «поскольку при таком положении дела находящиеся в Севастополе флотские иеромонахи оставались без начальнического надзора», то он направил с этой целью из Корсунского монастыря наместника, архимандрита Митрофана, который в середине ноября прибыл в Севастополь и «вступил в свою должность»⁶⁴.

В декабре 1854 — январе 1855 г. связь с монастырем была восстановлена. Сделало это русское командование, к которому с соответствующей просьбой по совету архиепископа Иннокентия обратился протоиерей Арсений Лебединцев. 17 декабря 1854 г. через секретаря адмирала князя А. С. Меншикова действительного статского советника Комовского о. Арсений направил архимандриту Геронтию короткое письмо следующего содержания: «Христиански совоздыхаем вам, свободы чающе вам, братии и св. обители. Отвечайте по крайней мере: 1) все ли вы живы и здоровы? 2) не имеете ли каких крайних нужд, коим, если будет это возможно, я имею от Преосвященного поручение помочь? 3) совершается ли у вас богослужение? Утешай нас с вами Бог!»⁶⁵. 11 января 1855 г., не дождавшись ответа на свое письмо, Лебединцев написал еще одно, которое отправил через генерала графа Д. Е. Остен-Сакена, вызвавшегося помочь в этом деле⁶⁶. Через 8 дней о. Арсений получил ответ от архимандрита Геронтия (датированный 14 января 1855 г.). Это письмо, а также еще несколько последующих посланий настоятеля Балаклавского монастыря, адресованных протоиерею Лебединцеву и архиепископу Иннокентию, хранятся в Отделе рукописей РНБ⁶⁷.

Прежде всего архимандрит Геронтий ответил на поставленные перед ним вопросы: «Мы все, слава Богу, живы и здоровы, кроме эконома монастыря иеромонаха Августина, который умер 22 сентября. Нужд, по особенной милости и благоснисхождению к обители нашей господина главнокомандующего французскими войсками, не имеем. Богослужение у нас совершается ежедневно»⁶⁸. Затем подробно сообщил об ущербе, нанесенном обители упомянутой выше бурей: «Наш монастырь много пострадал 2 ноября от чрезвычайной бури. Церковь Георгиевскую слишком много повредила и чуть ли не до основания, и теперь у нас отправляется богослужение в маленькой церкви Димитриевской; Лазаревский дом (находившуюся на территории монастыря дачу адмирала М. П. Лазарева.— Л. М.) разрушила почти до основания; два новых корпуса раскрыла, и хотя после поправили, но при малейшем дожде бывает течь сильная в кельях, а третий, что близ новых корпусов, почти разрушила; много деревьев повредила, а несколько совсем уничтожила; церковь Воздвиженскую наверху раскрыла и часть ограды чугунной изломала;

гостиницы тоже все раскрыла и сараи повредила. Вот теперь какой наш монастырь!»⁶⁹ (Буря, разыгравшаяся на Черном море 2 ноября 1854 г., уничтожила несколько военных кораблей противника.) В заключение настоятель добавил: «У нас оказывается недостаток в восковых свечах для церкви — этого нам не могут доставить, потому что подобного рода свечей у них нет, нельзя ли будет Вам прислать для монастыря хоть фунтов 15 мелких свечей? Еще хотел бы попросить Вас прислать фунта два чаю (кофе не могу пить), да не знаю — можно ли и удобно ли это сделать?»⁷⁰.

Просьбу настоятеля Лебединцев выполнил через того же Остен-Сакена. Генерал обещал отправить «всякую посылку, какого бы весу она ни была»⁷¹. По словам Лебединцева, придя к Остен-Сакену с письмом и посылкой, он узнал, что тот «писал генералу Канроберу и благодарил его за уважение к святой обители и внимание к живущим в ней»⁷². В дальнейшем связь с обителью также осуществлялась через него. 24 января 1855 г. Геронтий написал о. Арсению: «Спаси Вас Господи: посланное Вами мы получили исправно. И теперь мы все необходимое имеем»⁷³. Сочувствие монахам и желание помочь им в их бедственном положении проявили и находившиеся в Севастополе великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич. 13 февраля 1855 г., сообщая архиепископу Иннокентию о налаженном сообщении с монастырем, протоиерей Лебединцев заметил: «Их Высочества, узнав только от иеромонаха Никандра о возникшей с монастырем переписке и в чем именно там нуждаются, изъявили желание послать еще 5 фунтов чаю и также чрез меня. Я отвечал отцу Никандру, что прямее будет отослать чай прямо к Сакену, чтобы мне не беспокоить его частым посещением, что, кажется, и сделано»⁷⁴.

Подробности смерти эконома монастыря иеромонаха Августина сообщены в воспоминаниях о. Афанасия. Правда, Афанасий, видимо по ошибке, называет его Иннокентием. Воспоминания монаха были записаны через 25 лет после происходивших событий, поэтому он вполне мог что-то перепутать. По его словам, эконом монастыря, взяв у французов пропуск, отправился в Балаклаву, чтобы получить причитавшиеся обители деньги за проданные скот и муку. Однако в неприятельском лагере один солдат бросился на него со шпагой. «Старик побледнел,— рассказывает Афанасий,— и зашатался на ногах; другой солдат успел удержать вовремя руку своего товарища, и эконом показал пропуск, на котором была обозначена цель его посещения. Получив деньги, он возвратился в монастырь, но испуг подействовал на него разрушительно. К вечеру бедняк слег, и несколько дней спустя его отнесли на кладбище»⁷⁵.

В письме архиепископу Иннокентию от 24 августа 1855 г. архимандрит Геронтий также подтвердил, что «все, слава Богу, живы и здоровы и все идет пока по-прежнему». Настоятель жаловался на отрезанность монастыря от внешнего мира: «Мы ничего не видим и не слышим»⁷⁶. «Одно обстоятельство меня затрудняет,— подчеркивал он.— В феврале месяце нас известили, что государь император наш Николай скончался, но мы, не имея ничего формального об этом из Севастополя, доселе продолжаем молиться по-прежнему»⁷⁷.

Впрочем, через протоиерея Лебединцева определенные сведения, в том числе и о находившихся в Севастополе иеромонахах Георгиевского монастыря, в обитель поступали. Время от времени о. Арсений и архимандрит Геронтий обменивались посылками. Как упоминалось выше, в марте 1855 г. Геронтий передал в Севастополь для иеромонаха Вениамина (Ершова) золотой наперсный крест на Георгиевской ленте, полученный последним за Синопское сражение. 24 марта 1855 г., за 3 дня до праздника Святой Пасхи, Лебединцев послал в монастырь для пленной братии «артос, пасху и 2 десятка красных яиц»⁷⁸.

Во время оккупации монастыря англичане и французы вырубали принадлежавший обители лес, уничтожили виноградный и фруктовый сады. После заключения мира в качестве компенсации отдали монастырю «несколько деревянных барачков и 20 заморенных лошадей»⁷⁹. Перед уходом из Крыма они вывезли с мыса Фиолент оставшиеся там памятники античности, а из обители прихватили несколько наиболее древних икон. Одна из них — во имя святых Симеона Персидского, Анастасии Узорешительницы и вмц. Параскевы — вернулась в обитель через 12 лет. Сначала она оказалась в Англии, затем во Франции, позднее в Германии. Наконец, в 1868 г. полковник Н. Н. Толстой приобрел ее в лавке в Висбадене, привез в Петербург и передал императрице Марии Александровне, которая вернула образ монастырю⁸⁰.

26 августа 1856 г. настоятель Балаклавского Георгиевского монастыря архимандрит Геронтий был награжден орденом Св. Анны 2-й степени⁸¹. Иеромонахи монастыря, принимавшие участие в защите Севастополя, вскоре после войны были награждены серебряными медалями «За защиту Севастополя», бронзовыми медалями «В память войны 1853–1856 гг.», а также бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте «В память войны 1853–1856 гг.». Последние 2 награды получили и монахи, находившиеся в оккупированном монастыре. 25 января 1857 г. в обители получили указ Херсонской духовной консистории об объявлении братии Балаклавского монастыря «за отличную службу» благословения Святейшего Синода⁸².

По условиям Парижского мирного договора России было запрещено иметь военный флот на Черном море и крепости на побережье. Это неизбежно сказалось на Балаклавском Георгиевском монастыре. По штатам 1856 г. обители было положено иметь 12 иеромонахов, в 1860 г. там реально находилось всего 6 человек. Возрождение монастыря началось в конце 80-х гг. XIX в.⁸³

Судьба Балаклавского Георгиевского монастыря в 1854–1856 гг., без сомнения, добавляет некоторые штрихи к военно-бытовой истории Крымской войны. Происходившее в обители в определенной степени характеризует не только русское православное духовенство, которое в условиях оккупации ежедневно возносило молитвы о победе русского оружия, но также представителей противоборствующей стороны. Следует отметить, что за время после войны 1812 г. духовно-религиозный облик французской армии некоторым образом изменился. Французские солдаты в массовом порядке не грабили и не оскверняли православные святыни, как это было во время Отечественной войны 1812 г.⁸⁴ Напротив, относились к ним с большим уважением, час-

то посещали службы. Конечно, не все в союзной армии было так однозначно. Имели место и такие факты, как бомбардировка соединенным англо-французским флотом Одессы накануне Пасхи, в день Великой Субботы (10 апреля 1854 г.), обстрел англичанами Соловецкого монастыря (6–7 июля 1854 г.), иногда на захваченной территории происходило разграбление и даже осквернение церквей. И тем не менее религиозная составляющая занимала значительное место в армиях всех участников этого грандиозного военного противостояния, начавшегося в том числе и по церковно-политическим причинам⁸⁵.

Что касается иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря, находившихся в годы войны на передовой, то они, так же как и священнослужители военного ведомства в целом, несомненно, были важной и неотъемлемой частью российской армии и флота. Являясь духовно-нравственной основой Российской империи, Русская Православная Церковь играла важную роль в формировании ее государственных и военных институтов. Православная вера не только санкционировала правомерность применения вооруженной силы для защиты Отечества, но и определяла нормы поведения и духовный облик российского воинства. Духовно стабилизируя каждого солдата и армию в целом, Церковь являлась важнейшей составляющей «человеческого фактора» победы и национальной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь. Описан настоятелем монастыря архимандритом Никоном. Чернигов, 1862; «Георгиевский монастырь» в Крыму (что близ Севастополя и Балаклавы): Историческое описание составлено и издано для путешественников Ф. В. Ливановым. М., 1874.
- ² *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. // Севастополь: Взгляд в прошлое. Научные статьи сотрудников Государственного архива города Севастополя. Севастополь, 2006. С. 18–23; *он же.* Роль митрополита Агафангела (Тибальдо) в возрождении Балаклавского Георгиевского монастыря // Там же. С. 23–28; *Шавшин В. Г.* Балаклава. Исторические очерки. Симферополь, 2004.
- ³ Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь... С. 7–8.
- ⁴ «Георгиевский монастырь» в Крыму... С. 14.
- ⁵ Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь... С. 8; «Георгиевский монастырь» в Крыму... С. 14–15. С 1970 г. икона находится в Украинском музее изобразительных искусств в Киеве.
- ⁶ Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь... С. 10; *Шавшин В. Г.* Указ. соч. С. 59.
- ⁷ *Кочетов Д. Б.* Балаклавский во имя великомученика Георгия Победоносца мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 280–281.
- ⁸ *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне... С. 18.
- ⁹ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (далее – ПСЗ-II). Т. 14. СПб., 1840. № 12389.
- ¹⁰ *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне... С. 18.
- ¹¹ *Кочетов Д. Б.* Указ. соч.

- ¹² Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь... С. 12; *Шавшин В. Г.* Указ. соч. С. 61.
- ¹³ *Крестьянников В. В.* Роль митрополита Агафангела (Тибальдо)... С. 23–24.
- ¹⁴ Там же. С. 25–26; Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь... С. 13–15.
- ¹⁵ ПСЗ-II. Т. 25. СПб., 1851. № 24152.
- ¹⁶ Цит. по: *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне... С. 19.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 20.
- ²⁰ После смерти Серафима круглыми сиротами остались трое его сыновей, рожденных еще до принятия им монашества, в 1853 г. они обучались в духовных училищах. По ходатайству обер-священника армии и флота В. И. Кутневича в сентябре 1854 г. им было выдано единовременное пособие в размере годового жалования их отца — 285 рублей 90 копеек серебром (Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 797, оп. 97, д. 410, л. 235–236).
- ²¹ Там же, ф. 796, оп. 135, д. 8, л. 1–1 об.; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1854. № 11.
- ²² *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне... С. 21. Отмечу, что в число 17 иеромонахов Крестьянников включил также Георгиевского кавалера иеромонаха Иоанникия (Савинова), который не был насельником Балаклавского монастыря, а являлся иеромонахом Бахчисарайского Успенского скита, военным пастырем он стал во время Крымской войны, оказавшись в числе духовных лиц Крымских скитов, откомандированных в ноябре 1854 г. архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием для заботы о раненых как на фронте, так и в госпиталях (РГИА, ф. 797, оп. 24, отд. 2, ст. 2, д. 16, л. 30–30 об.). Эта мера была вызвана нехваткой в Крыму военного духовенства для окормления солдат и матросов.
- ²³ Письма протоиерея Арсения Лебединцева, бывшего благочинного церковью Южного берега Крыма, к Преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому, с донесением о ходе военных действий и состоянии церковей и духовенства во время одиннадцатимесячной осады Севастополя. Киев, 1896. С. 44.
- ²⁴ РГИА, ф. 797, оп. 97, д. 410, л. 176–177.
- ²⁵ Там же, оп. 25, д. 238, отд. 2, ст. 2, л. 25 об.; Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. 9196, оп. 11/270, св. 3, д. 15, л. 4; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1855. № 72.
- ²⁶ РГИА, ф. 797, оп. 25, д. 238, отд. 2, ст. 2, л. 6–6 об.
- ²⁷ История флотского духовенства. М., 1993. С. 56.
- ²⁸ РГИА, ф. 797, оп. 25, д. 238, отд. 2, ст. 2, л. 31; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1855. № 72.
- ²⁹ Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1856. № 99.
- ³⁰ Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 41.
- ³¹ Там же. С. 87.
- ³² Поскольку в Севастополе оказались 3 иеромонаха с именем Иннокентий, для различия им были «присвоены» номера. Иоанникия (Добротворского) называли Иоанникием Первым, Иоанникия (Ровинского) — Вторым, а Иоанникия (Савинова) — Третьим или Младшим.
- ³³ Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 87.
- ³⁴ Государственный архив города Севастополя (далее — ГА ГС), ф. Р-567, оп. 6, д. 94, л. 61. За возможность использовать материалы ГА ГС приношу глубокую благодарность историку и издателю К. Г. Капкову, любезно предоставившему мне копии документов.
- ³⁵ Там же, л. 63.
- ³⁶ Там же, л. 98, 107–108.

- ³⁷ Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 74.
- ³⁸ Там же. С. 74, 89.
- ³⁹ *Лебединцев А. Г., прот.* Из дневника священника в осажденном Севастополе. М., 1908. С. 25.
- ⁴⁰ РГИА, ф. 797, оп. 25, д. 238, отд. 2, ст. 2, л. 27; РГВИА, ф. 9196, оп. 11/270, св. 3, д. 15, л. 4; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1855. № 72.
- ⁴¹ ГА ГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 94, л. 7; *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне... С. 21.
- ⁴² *Берг Н. В.* Записки об осаде Севастополя. Т. 1. М., 1858. С. 87.
- ⁴³ РГИА, ф. 797, оп. 25, д. 238, отд. 2, ст. 2, л. 31 об.; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1855. № 72.
- ⁴⁴ РГИА, ф. 797, оп. 97, д. 409, л. 357.
- ⁴⁵ Там же, л. 357–358.
- ⁴⁶ Архимандрит Никон пишет: «В 1854 г. Агафангел удалился на покой в Иерусалим с пенсионом» (Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь... С. 15). В. В. Крестьянников отмечает: «В марте 1854 г... митрополит Агафангел сдал монастырь архимандриту Геронтию и покинул Севастополь. К сожалению, не удалось установить, когда и где [он] умер» (*Крестьянников В. В.* Роль митрополита Агафангела (Тибальдо)... С. 27).
- ⁴⁷ РГИА, ф. 797, оп. 97, д. 411, л. 148–149; Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1855. № 69. К тому времени митрополит Агафангел уже имел алмазный крест для ношения на клобуке, панагию, украшенную драгоценными камнями, российские ордена Св. Владимира 2-й степени и Св. Анны 1-й степени, а также греческий орден Спасителя 2-й степени Большого Командорского креста. Панагия, украшенная алмазами, «по бывшим прежде примерам» была пожалована ему «вторично» (РГИА, ф. 797, оп. 97, д. 411, л. 148–149).
- ⁴⁸ Там же, д. 594, л. 9.
- ⁴⁹ Там же, д. 412, л. 49.
- ⁵⁰ ОР РНБ, ф. 313, ед. хр. 44, л. 152.
- ⁵¹ Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 50.
- ⁵² *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне... С. 20–21.
- ⁵³ Цит. по: *Шавшин В. Г.* Указ. соч. С. 67.
- ⁵⁴ ОР РНБ, ф. 313, ед. хр. 36, л. 89–90.
- ⁵⁵ «Георгиевский монастырь» в Крыму... С. 20.
- ⁵⁶ Там же. С. 21–22.
- ⁵⁷ Рассказы о домашнем быте севастопольских жителей во время осады 1854–1855 годов (Рассказ 5. Георгиевский монастырь). Сообщила Т. Толычева // *Русский вестник*. 1880. Т. 149. № 9. С. 202–203.
- ⁵⁸ Там же. С. 203.
- ⁵⁹ *Шавшин В. Г.* Указ. соч. С. 68.
- ⁶⁰ Рассказы о домашнем быте севастопольских жителей... С. 204.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ РГИА, ф. 796, оп. 136, д. 37, л. 1–1 об.
- ⁶⁴ Там же, л. 1 об.– 2.
- ⁶⁵ Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 53–54.
- ⁶⁶ Там же. С. 62.
- ⁶⁷ Первое письмо протоиерея Лебединцева, отправленное 17 декабря 1854 г. через секретариат князя А. С. Меншикова, архимандрит Геронтий получил, однако ответ его по каким-то причинам до о. Арсения не дошел. В письме от 14 января 1855 г. Геронтий отмечает: «На первое письмо Ваше я отвечал Вам 22 декабря, а на второе отвечаю [сейчас] и передаю Вам то же самое, что было сказано в первом» (ОР РНБ, ф. 313, ед. хр. 36, л. 507).

- ⁶⁸ Там же, л. 507–507 об.
- ⁶⁹ Там же, л. 507 об.— 508.
- ⁷⁰ Там же, л. 508 об.
- ⁷¹ Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 65.
- ⁷² *Лебединцев А. Г., прот.* Указ. соч. С. 8.
- ⁷³ ОР РНБ, ф. 313, ед. хр. 36, л. 492.
- ⁷⁴ Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 73–74.
- ⁷⁵ Рассказы о домашнем быте севастопольских жителей... С. 202.
- ⁷⁶ ОР РНБ, ф. 313, ед. хр. 44, л. 449.
- ⁷⁷ Там же, л. 449 об.
- ⁷⁸ *Лебединцев А. Г., прот.* Указ. соч. С. 25.
- ⁷⁹ Балаклавский Георгиевский первоклассный монастырь... С. 21; Письма протоиерея Арсения Лебединцева... С. 184.
- ⁸⁰ *Шавшин В. Г.* Указ. соч. С. 69–70.
- ⁸¹ Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 1856. № 99.
- ⁸² *Крестьянников В. В.* Участие иеромонахов Балаклавского Георгиевского монастыря в Крымской (Восточной) войне... С. 22.
- ⁸³ Там же.
- ⁸⁴ Подробнее см.: *Мельникова Л. В.* Армия и православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007.
- ⁸⁵ Подробнее об этом см.: *Мельникова Л. В.* Святые места в центре Восточного вопроса. Церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Отечественная история. 2008. № 6. С. 61–75.

М. Ю. Крапивин*

Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК: 1918–1922 годы

После Октябрьской революции осуществление государственной религиозной политики, направленной на искоренение религии, фактически находилось в руках Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК; образована 20 декабря 1917 г., 6 февраля 1922 г. полномочия переданы Государственному политическому управлению (ГПУ) при НКВД РСФСР)¹. В 1918–1920 гг. ВЧК устанавливала контакты с теми представителями Русской Православной Церкви, которые, по мнению сотрудников госбезопасности, подходили на роль разрушителей церковного единства. Главная ставка (по крайней мере первоначально) делалась на авантюристов — на тех выходцев из духовной среды, кто были недовольны своим положением и были готовы для достижения личных целей идти на соглашение с советской властью. Первым среди архиереев Русской Церкви связи с ВЧК установил бывший Тобольский архиепископ Варнава (в миру Василий Александрович Накропин).

Василий Накропин родился в 1859 г. в Олонецкой губернии в крестьянской семье. В 1897 г. он был пострижен в монашество, в 1898 г. рукоположен во иеродиакона, затем во иеромонаха. В 1904 г. возведен в сан игумена, в 1905 г. — в сан архимандрита. Начиная с 1899 г. последовательно назначался настоятелем ряда российских монастырей. По рекомендации Г. Е. Распутина архимандрит Варнава, не имевший богословского образования, 28 ноября 1911 г. был хиротонисан во епископа Каргопольского, викария Олонецкой губернии², 2 ноября 1913 г. стал епископом Тобольским и Сибирским, 5 октября 1916 г. был возведен в сан архиепископа. 7 марта 1917 г. по требованию Временного правительства Варнава был удален с Тобольской кафедры, 8 марта уволен, согласно прошению, на покой с назначением управляющим

* © Крапивин М. Ю., 2011

Михаил Юрьевич Крапивин, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

на правах настоятеля Высокогорским Воскресенским монастырем в Арзамаском уезде Нижегородской губернии.

Зимой—весной 1918 г. Варнава «приезжал просить у Патриарха какой-нибудь монастырь в управление в Москве или около Москвы, в частности Новый Иерусалим в г. Воскресенске, или о возвращении епархии в управление, каковой он был лишен незаконно». Однако «все ходатайства его были отклонены»³. 9 июня 1918 г.⁴ по распоряжению из столицы архиепископ Варнава был арестован близ Арзамаса местными органами ЧК и препровожден в московскую Бутырскую тюрьму⁵.

Арест архиепископа Варнавы был проведен в рамках следствия по делу настоятеля московского Покровского собора на Рву (собора Василия Блаженного на Красной площади) протоиерея мч. Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918 гг.)⁶. 22 мая 1918 г., во время возглавляемого Патриархом Тихоном крестного хода от Покровского собора к образу свт. Николая на Никольской башне Кремля протоиерей Иоанн Восторгов призвал москвичей защищать православную веру. Вечером 30 мая о. Иоанн был арестован (по другим сведениям это произошло 31 мая или 2 июня). Через 2 недели ВЧК информировала читателей «Известий ВЦИК»: «Мы арестовали их как уголовных преступников... Однако ход следствия показал, что эти же самые уголовные дельцы попутно вели определенную черносотенную работу... Из следствия выяснилось, что многие из видных представителей духовенства, принадлежащих к группе восторговцев, вели работы по реставрации старого строя, находясь в связи с членами династии Романовых... Чрезвычайная комиссия далека от мысли преследовать людей за их религиозные убеждения. В Советской России обеспечена полная религиозная свобода убеждений каждого. Ни один священник, епископ и т. д. не был и никогда не будет арестован только за то, что он духовное лицо. Но вместе с тем для нас совершенно безразлично, кто подкапывается под рабоче-крестьянскую революцию — духовные или светские лица: мы одинаково будем бороться со всеми врагами Советской власти, и не наша вина, что некоторые представители даже высшего духовенства активно участвуют в контрреволюции»⁷. Согласно версии ВЧК, протоиерей Иоанн Восторгов по благословению Патриарха ради пополнения патриаршей казны пытался продать уже не принадлежавший Церкви (в силу действия декрета об отделении Церкви от государства в части национализации церковного имущества) дом Московского Миссионерского общества. Покупателем выступал петроградский 1-й гильдии купец-миллионер П. Я. Погарев. Утверждалось, что часть вырученных денег должна была попасть к находившемуся под арестом Николаю II; кроме того, после сделки будто бы предполагалось создать фонд «на восстановление монархии в России». Анализ материалов уголовного дела дает основания считать, что несостоявшийся покупатель Погарев являлся секретным сотрудником ВЧК, а сама сделка, инициированная Погаревым, представляла собой чекистскую провокацию, ставившую своей целью среди прочего скомпрометировать Святейшего Патриарха Тихона, протоиерея Иоанна Восторгова и других авторитетных представителей духовенства⁸.

К середине июня следствие было завершено. В обвинительном заключении от 20 июня 1918 г., составленном следователем ВЧК Косаревым⁹ (одобренным заведующим Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК М. И. Лацисом¹⁰ и заведующим следственной частью того же отдела А. И. Ротенбергом) говорилось: «Просмотренный материал, имеющийся в распоряжении следствия, доказывает об их активной деятельности и заданиях ниспровергнуть существующий строй и восстановить династию Романовых... избрав своей специальностью пропаганду среди стоящего на низком уровне развития крестьянства и религиозных фанатиков. Если бы эта организация не была прервана их арестом, то, несомненно, они со временем достигли бы своей цели. Их разлагающая деятельность была одной из самых опаснейших. Будучи убежденными монархистами, безусловно, при первой возможности будут продолжать свою деятельность. Поэтому предлагаю применить к ним высшую меру наказания»¹¹.

29 июня в «Известиях ВЦИК» появилось очередное сообщение по делу «попов-спекулянтов»: «Вчера президиум Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией имел окончательное суждение по этому делу... Президиум признал установленным преступную спекуляцию духовно-черносотенной компании по продаже дома Миссионерского общества и контрреволюционную деятельность восторговской группы. Данные настолько вески и неопровержимы, что по революционным законам лица, виновные в подобных преступлениях, подлежат высшей административной каре. Однако ввиду исключительно важного политического значения настоящего дела президиум ВЧК... постановил передать дело в революционный трибунал для гласного судебного разбирательства. Вынося подобные постановления, президиум ВЧК исходил из того соображения, что преступление высших духовных лиц православного духовенства должно быть достоянием гласности, чтобы сами верующие могли иметь беспристрастное суждение о степени соответствия их пастырей своему пастырскому долгу»¹².

К концу лета 1918 г. обстановка в стране серьезно изменилась. После ряда покушений на высокопоставленных партийных советских функционеров 2 сентября 1918 г. «на совместном совещании ВЧК, районных ЧК Москвы, в присутствии наркома юстиции и представителя президиума ВЦИК» было принято решение, предписывавшее: «2. Арестовать как заложников крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных Советской власти офицеров и заключить всю эту публику в концентрационные лагеря, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать. При всякой попытке сорганизоваться, поднять восстание, напасть на караул немедленно расстреливать. 3. Всех лиц, содержащихся за губернским ЧК, уездными ЧК до сего времени и у которых было найдено огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, расстрелять немедленно по постановлению ЧК на местах, а также расстрелять всех лиц, явно уличенных в контрреволюционных заговорах, восстаниях против Советской власти»¹³. 5 сентября 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) подтвердил полномочия ВЧК, постановив, что «подлежат расстрелу

все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам»¹⁴. 4 сентября 1918 г. Следственная комиссия революционного трибунала при ВЦИК постановила ликвидировать дело отца Иоанна во внесудебном порядке. 5 сентября (23 августа) были расстреляны протоиерей Иоанн Восторгов, а также видные деятели царской России (арестованные еще Временным правительством): сенатор, бывший товарищ министра внутренних дел С. П. Белецкий, бывшие министры внутренних дел Н. А. Маклаков и А. Н. Хвостов, последний председатель Государственного совета И. Г. Щегловитов.

* * *

Между тем архиепископ Варнава, арестованный, по официальной версии, в связи с делом протоиерея Иоанна Восторгова¹⁵, по-прежнему находился в Бутырской тюрьме. 14 сентября 1918 г. Президиум ВЦИК высказался (протокол № 12) «по делу епископа Ефрема¹⁶, епископа Варнавы и священника Варжанского¹⁷, арестованных в связи с делом Восторгова», и утвердил текст постановления следующего содержания: «Принимая во внимание, что, как видно из следственного материала по делу епископа Ефрема и Варнавы, а также священника Варжанского, указанные лица явились активными деятелями заговора в пользу монархической реставрации, действовали все время с Восторговым по соглашению с ним, что следственный материал дает обильный материал для обвинения их в активной контрреволюционной деятельности, Президиум ВЦИК постановляет изъять указанные выше дела из революционного трибунала при ВЦИК и передать их во Всероссийскую чрезвычайную комиссию для ликвидации этих дел внесудебным порядком»¹⁸.

В этих обстоятельствах архиепископ Варнава написал заявление в Президиум ВЧК с просьбой вызвать его к следователю¹⁹ и под запись сделал несколько скандальных заявлений. Архиерей сообщил чекисту о своей готовности всемерно поддерживать советскую власть, сотрудничать с ВЧК в качестве информатора, о желании создать «церковь, стоящую за большевистскую власть». Заявление Варнавы, в котором содержались клеветнические выпады против многих видных православных иерархов, сразу же было опубликовано рядом центральных газет. «1918 года 19 сентября я, Н. А. Скрыпник, заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК²⁰, допросил вызвавшегося на допрос бывшего архиепископа Варнаву, который показал: «Заявляю, что я никакого неудовольствия на свое содержание не могу заявить. Говорили, что в Чрезвычайной комиссии прямо в ступе толкут, а я на самом деле увидел, что обращение, наоборот, вежливое и вполне внимательное. На пищу я не могу заявить претензии, хотя и не особенно много, но всегда была. Хочу заявить, что я как сын крестьянина не являюсь противником Советской власти, а наоборот, хотел с нею работать. В Арзамасе я прямо заявил перед толпой, чтобы все шли в Красную армию: раз правительство образовалось, ему надо повиноваться и идти в армию, которую оно образует. Сам я из простого народа и всегда был в трениях с богатыми епископами. Именно они идут против народа. Их и надо забирать, и я все время ожидал, что приведут

в тюрьму толстопузых епископов из купечества или из чиновников. Этих долгогривых и надо забирать, потому что они идут против рабочих. Я хочу работать с большевиками, большевики ведь не идут против веры, а простому народу, кто верит, надо идти с большевиками, потому что они стоят на правильном пути, а за то, что происходит что-нибудь плохое, нельзя большевиков винить, потому что в этом причина всего прежнего строя. Я хочу работать вместе с большевиками, и уже давно я разошелся со своими, которые всегда были против меня, потому что я из простого народа прошел в архиереи. Особенно пошли против меня, когда я в проповедях высказался за Советскую власть. Я хочу сказать, что расстрелять меня Советская власть всегда сможет, когда признает необходимым. Теперь же я предлагаю Советской власти свои услуги, для того чтобы воздействовать на тех, кто восстает против Советской власти, и привести их к соединению со всеми трудящимися. Против Советской власти я никогда не пойду. Советскую власть я признаю выше и лучше всякой другой, какая была до сих пор, и готов за нее умереть. А если собор или патриарх задумают отлучить меня от церкви, я не буду обращать на это внимание, потому что я готов порвать со всеми для простого народа и для Советской власти. В ответ на отлучение от церкви собором я призову всех священников и архиереев, стоящих за простой народ, восстановить церковь без тех, кто сейчас самовольно и незаконно засел в собор и хочет решать дела церкви. Тогда будет настоящая церковь, стоящая за простой народ, со священниками и архиереями, признавшими Советскую власть и большевиков. Только таки[х] архиереев я буду назначать. Здесь я призову архиепископа Владимира²¹, который отлучен собором, и вместе с ним поставлю новых епископов, для того чтобы бороться за Советскую власть. Смерти я не боюсь и не дрожу за жизнь, но я хочу поработать для простого народа и предложить свои силы и свое архиепископское звание для работы для Советской власти и большевиков. Именно для того, чтобы заявить все это, я и просил вызвать меня теперь. Все записано правильно с моих слов. Архиепископ Варнава»».

«1918 года 21-го сентября я, Н. А. Скрыпник, заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией, допросил архиепископа Варнаву, который показал: «Соборные епископы два месяца толковали о том, можно ли прибавить 100 рублей в год дьячку, а сами получают с монастырей многие тысячи. Все они получают десятки тысяч в год и теперь боятся лишиться своих доходов. Именно поэтому они и идут против Советской власти и натравливают народ против большевиков. Я жил в Арзамасе и сам был далек от всего, но слышал не раз, что соборяне собирают средства в фонд восстановления России или другой фонд подобного названия. Действовал в этом направлении Восторгов. Слышал также, что действовал также и Самарин²², но он действовал особо, он устраивал какую-то организацию. Сам я подробно не знаю, но обо всем этом подробно может рассказать священник Неофит Любимов²³, который теперь сидит в Бутырках. Я думаю, что он расскажет все, потому что он обижен Самариним. Он говорил мне, что Самарин втравил его в панихиду по Николае Романове, а сам затем оставил его и скрылся из Москвы. К сожалению,

я не знаю, кто именно участвовал в белогвардейской организации или в других организациях, идущих против Советской власти, но я берусь узнать, если мне дадут возможность вести деятельность на свободе, и все, что я узнаю, сообщу Чрезвычайной комиссии. И не только я один, но и все, кто не пойдет за собором, а за церковь, стоящую за большевистскую власть. Думаю, что может много рассказать сидящий в Бутырках Борис Владимирович Назаревский²⁴. Повторяю, что я целиком хочу идти за Советскую власть. Предоставьте мне какую-нибудь церковь в фабричном районе, дайте мне отслужить богослужение и сказать проповедь, и ко мне пойдут многие. Пензенский архиепископ Владимир и архимандрит Олег и, я уверен, Скворцов²⁵ тоже, он будет очень полезен. Пол-России пойдет за мною, и я их приведу к большевикам, потому что я думаю, что только большевики могут спасти Россию»²⁶.

Как правило, публикации данных протоколов в газетах (кстати, текстуально зачастую весьма разнившихся между собой²⁷) сопровождалась комментариями, авторы которых, отмечая, что разоблачения Варнавы «заслуживают особого внимания», подчеркивали: «Нельзя верить в искренность признаний этих “шкурников”». В «Известиях чрезвычайных комиссий» журналист, скрывшийся за инициалами Я. К., утверждал: «Показания Варнавы приобретают исключительный интерес, ибо черносотенная деятельность духовенства, сплотившегося вместе с белогвардейцами против рабоче-крестьянского правительства, ими представлена в истинном свете... Но к этим показаниям и предложению услуг в организации Советской православной церкви нельзя отнестись с доверием. Прошлое нам говорит о том, что такие “сторонники” Советской власти, как архиепископ Варнава, восторженные дифирамбы пели и старому самодержавному строю и что столь поспешная перемена позиции не находится ли в зависимости от “шкурных” вопросов: прикрываясь ярлыком сторонника Советской власти, чтобы избежать ожидаемого наказания? Как известно, архиепископ Варнава был арестован по делу фиктивной продажи церковного дома (дело Восторгова), по аресту бывших деятелей старого режима и по обвинению в сношениях с белогвардейцами. Кроме того, нужно отметить поведение Варнавы во время допроса. Слабым, безжизненным голосом, [с] видом умирающего он начал излагать свою новую позицию, а потом, когда увлекся своим планом организации Советской православной церкви, проявил силу и темперамент не слабого проповедника²⁸. Характерно и то, что он теперь, будучи заключенным, очень часто ссылается на рабочих и рабоче-крестьянское правительство как на достойный пример и “лучшую власть, какая до сих пор была”. Кроме того, вызвавшийся на допрос Варнава хотел подчеркнуть, что он далек от антисемитизма, что евреев он считает хорошими людьми: во время заключения его покинули все бывшие сторонники, никто его не навещал, за исключением одного еврея, который принес ему пищу... Варнава решил жертвовать всем — всеми связями “всесильных” духовного мира, приподнять завесу темных деяний отцов церкви и принять даже отлучение от церкви, но горько ошибся, ибо рабоче-крестьянское правительство не изменит своей принципиальной точки зрения на отношения церкви и государства»²⁹.

«Известия ВЦИК» были убеждены, что «нравственный авторитет этих князей церкви стал отрицательной величиной и со вчерашнего дня в глазах самых широких слоев населения. Сами князья церкви, если их столкнуть лбами, делают порою пикантные заявления... Епископ Варнава хотел, по-видимому, рассказав правду о князьях церкви, подчеркнуть свою непричастность к их мерзким деяниям. Последнее может вызвать только улыбку на устах всякого здравомыслящего человека... Зная прошлое Варнавы, нельзя не подчеркнуть, что его разоблачения заслуживают особого внимания. Впрочем, рабочие и крестьяне уже давно знают цену “лжедуховным пастырям”. Но теперь должны прозреть, кажется, и слепые»³⁰.

Важное значение приобрела публикация заявлений архиепископа Варнавы в газете «Беднота», рассчитанной на широкие непартийные массы трудящихся. В данной газете протоколам предшествовало следующее введение: «Вслед за саботажниками-чиновниками часть духовенства предлагает Советской власти свои услуги. Советская власть обеспечивает законом полную свободу веры и богослужения, но никакие поповские услуги ей не нужны. “Советские” и “коммунистические” попы... Как отнестись к таким непрошеным союзникам из поповской среды? Прежде всего с полным правом следует заподозрить искренность новых приверженцев советской власти. Прочтите внимательно помещаемые ниже протоколы допроса архиепископа Варнавы... Вы без труда увидите, что почтенный пастырь перетрусил. Тщится изобразить из себя защитника “простого народа”, врага “богатых епископов” и на том выехать: свалить своих соперников и устроить свое личное дельце. Чем дальше, тем больше убеждаются попы, что народ от них отворачивается, а с тем вместе уплывают доходы. И вот они прикидываются радетелями народными. Подпустите-ка их с благословением Советской власти к рабочим да крестьянам, они будут засорять массам головы разными “советскими аллилуйями” да “советскими молитвословиями”. И религия соблюдена, и карман цел! Но конечно, могут оказаться, особенно среди низшего духовенства, и люди вполне искренно становящиеся на сторону Советской власти и коммунистической партии. Таким мы должны сказать вот что. Может быть советская школа, советский театр, советская армия, советский писец, советский хлеб, сахар — что угодно! Но ни советского попа, ни советской церкви быть не может... Советское государство, советская власть тем и отличается от всякой другой, что она ни малейшим образом не связывает себя ни с какой религией, ни с какой церковью»³¹. Газета «Правда» привела реплику Н. А. Скрышника, проводившего допрос Варнавы: «Из протокола вы, разумеется, видите, что хочет этот господин. Советские власти не имеют, конечно, никакой охоты устраивать официальную церковь... Отношение [Чрезвычайной] комиссии к епископу Варнаве определяется исключительно его вредом или безопасностью для Советской власти, а отнюдь не его показаниями»³².

Публикация протоколов допросов архиепископа Варнавы не прошла мимо священноначалия. Святейший Патриарх и Священный Синод 11 октября 1918 г. «имели суждение по предмету заявлений архиепископа бывшего Тобольского Варнавы, сообщенных в газетах от 25/12 сентября сего года.

Постановлено [№ 842]. Ввиду обнаружения со стороны архиепископа бывшего Тобольского Варнавы в его заявлениях... попрания священных канонов и архиерейского достоинства запретить его, архиепископа Варнаву, в священнослужении с воспрещением ношения панагии, возложения мантии и преподавания благословения и предписать ему представить объяснения по предмету означенных его заявлений»³³. Предполагалось, что «распоряжение Священного Синода будет» объявлено Варнаве через священника Бутырской тюрьмы, но сделать это не удалось³⁴. 16 декабря 1918 г. в Священный Синод поступил рапорт (№ 9521) Нижегородского и Арзамасского архиепископа Евдокима³⁵, который ходатайствовал «об увольнении от управления Арзамасскою Высокогорскою пустыню управляющего на правах настоятеля оной архиепископа бывшего Тобольского Варнавы. Архиепископ Варнава давно уже в пределах Нижегородской епархии не проживает. Местопребывание Преосвященного неизвестно. Неизвестно даже, жив он или умер». 21 декабря 1918 г. ходатайство было удовлетворено³⁶.

В 1-й половине сентября 1918 г. в связи с увеличившимся в следственном производстве ВЧК количеством дел на «контрреволюционное духовенство» и с отсутствием в аппарате ВЧК квалифицированных специалистов, способных вести работу «по церковной линии», руководство ВЧК обратилось за помощью в Народный комиссариат юстиции (НКЮ). Комиссариат направил в распоряжение ВЧК (поручения НКЮ № 1364/11953 и 11955 от 18 сентября 1918 г. и VIII отдела НКЮ № 247 от 18 сентября 1918 г.) юрисконсульта VIII отдела НКЮ Н. Н. Липкина-Копейщикова. 12 декабря 1918 г. Липкин-Копейщиков докладывал собственному начальству о промежуточных результатах своей работы: «Будучи командирован предписаниями Народного комиссариата юстиции в качестве юрисконсульта-эксперта во Всероссийскую в Москве и Петрограде чрезвычайные комиссии, мне удалось, во-первых, всесторонне ознакомиться с имеющимся в производстве комиссий материалом по контрреволюционному движению и выступлениям духовных кругов, а во-вторых, при посредстве следственного аппарата комиссий предпринять исследование в этой области на местах»³⁷.

28 ноября 1918 г. Липкин-Копейщиков, прикомандированный, согласно удостоверения ВЧК от 26 ноября за № 6561, «к Отделу К-Р. ВЧК для производства следствия по делам духовенства», допросил в больнице при Бутырской тюрьме архиепископа Варнаву, который показал: «[Я] проживал в монастыре близ Арзамаса, арестован 27 мая ст[арого] стилия, по чьему предложению, мне не известно. Со времени Октябрьского переворота не только никогда не выступал против Советской власти, но, по крайнему моему разумению, считаю власть эту правильной и народной... Тов[арищ] Ленин явится вторым Моисеем, выведшим народ ко спасению. Советскую власть приветствовал и по долгу служителя Церкви всегда был в недоумении, почему служители Церкви находили возможным в молитвах поминать всяческую существующую власть и только власть советов с первых же пор решили в молитвах не поминать. Когда окрестные крестьяне обращались ко мне по вопросу о вступлении в ряды Красной армии, я всегда с открытым сердцем благословлял идущих в ряды армии»³⁸.

26 декабря 1918 г. Липкин-Копейщиков направил в Отдел по борьбе с контрреволюцией ВЧК докладную записку, в которой рекомендовал, «применив амнистию по поводу октябрьских торжеств», освободить архиепископа Варнаву (наряду с прочими 18 лицами духовного звания, заключенными в Бутырьках), дело о нем производством прекратить³⁹.

Впрочем, позиция Липкина-Копейщиков не имела в освобождении Варнавы из-под стражи решающего значения. Роль спасителя по отношению к архиепископу сыграл Алексей Фролович Филиппов⁴⁰, сотрудник ВЧК, в то время доверенное лицо Ф. Э. Дзержинского и с августа 1919 г. председатель учрежденного им «Исполнительного комитета по делам духовенства всея России (Исполкомдуха)».

* * *

А. Ф. Филиппов родился в 1868 г. (по другим, менее достоверным сведениям, в 1870 г.), в Могилевской губернии, в семье еврея-кантониста, принявшего православие. Окончив юридический факультет Московского университета с золотой медалью, в дальнейшем он избрал профессию журналиста и издателя. Слыл скандальным газетчиком, за что неоднократно приговаривался к тюремному заключению; по свидетельствам современников, шантажировал банки и компании, угрожая публикацией компрометирующих сведений. После переезда в 1912 г. в Санкт-Петербург основал в столице на кооперативных началах «Банкирский дом народного труда» (и при нем товарищество с участием рабочих). Политические взгляды Филиппова дореволюционного периода могут быть охарактеризованы как державно-националистические (симпатизировал октябристам), одно время был близок к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, входил в окружение Г. Е. Распутина, благодаря чему, возможно, познакомился с Варнавой (Накропиным). После февраля 1917 г. Филиппов открыто поддержал РСДРП(б), подчеркивая государственный и народный характер идей большевизма. В декабре 1917 г. при посредничестве А. В. Луначарского Филиппов познакомился с Ф. Э. Дзержинским. В дальнейшем добровольно и, кажется, безвозмездно сотрудничал с ВЧК под псевдонимом «Арский», в частности передавая информацию, собранную в российских предпринимательских кругах, выступал в качестве эксперта при создании чекистской контрразведки. Филиппов пользовался большим доверием Дзержинского, выполнял его личные поручения сначала в качестве секретного сотрудника при Президиуме ВЧК, затем будучи штатным сотрудником Отдела для борьбы с преступлениями по должности⁴¹. В начале 20-х гг. XX в. Филиппов стал мужем родной сестры Ф. Э. Дзержинского Я. Э. Кушелевской (1871–1949 гг.)⁴². Принципиально оставаясь беспартийным, Филиппов давал повод некоторым чекистским и партийным функционерам (М. Урицкому и Н. Крестинскому) подозревать себя в двурушничестве. Летом 1918 г. такого рода подозрения даже повлекли за собой арест (8 июля — 1 сентября), произведенный по ордеру, выданному Петроградской ЧК⁴³.

В 1919 г., в тяжелейший для Советской республики период Гражданской войны, перед органами госбезопасности встала задача формирования отдельного направления деятельности, связанного с религиозными организациями. В начале августа 1919 г. Филиппов с согласия Президиума ВЧК выступил с инициативой учреждения «Исполнительного комитета духовенства на основах коммунистического строя», почти сразу же переименованного в «Исполнительный комитет по делам духовенства всея России (Исполкомдуха)». Костяк новой структуры составляли миряне: старосты московских храмов В. Е. Коновалов (товарищ Председателя), Сытин и другие, профессор богословия и церковной истории С. Г. Рункевич⁴⁴, представитель Московского епархиального совета Н. П. Вышеславцев⁴⁵, [И. И. (?)] Никитин и Н. (по другим сведениям — И.) Прудников («общеизвестные знатоки в области церковного устройства»), Сычев — коммунист, сотрудник волостного совдепа, «хороший народный оратор» (в прошлом рабочий московского кожевенного завода). Со временем к работе в «Исполкомдухе» были привлечены священнослужители нескольких христианских конфессий: единоверческий архимандрит Никандр, лютеранский пастор Зигфрид⁴⁶, настоятель нескольких московских католических костелов Михаил Цакуль⁴⁷, католический священник восточного обряда Владимир Абрикосов⁴⁸. В марте 1920 г. экзарх Русской греко-католической Церкви протопресвитер Л. Федоров⁴⁹ ездил из Петрограда в Москву для участия в работе «Исполкомдуха», но вскоре отказался стать почетным председателем петроградского отделения комитета и выступил против его деятельности.

Как свидетельствовал 17 сентября 1919 г. Филиппов, «в личной беседе со мной Патриарх Тихон вполне определенно говорил на тему необходимости ввести в жизнь такой исполком, который смягчил бы существующие трения и устранил бы недоразумения между представителями Советской власти и духовенством»⁵⁰. После нескольких личных встреч Филиппова с Патриархом, 21 сентября 1919 г. Святейшего посетила делегация «Исполкомдуха» из 3 человек, которая обсудила с Патриархом возможности тех или иных форм сотрудничества на персональном уровне⁵¹. Упоминались, в частности, митрополит Кирилл (Смирнов), митрополит Сергей (Страгородский)⁵², архимандрит Иларион (Троицкий)⁵³. В итоге остановились на кандидатурах архиепископа Никандра (Феноменова)⁵⁴ и протопресвитера Н. А. Любимова⁵⁵. Функции почетного председателя «Исполкомдуха» согласился исполнять Петроградский митрополит Вениамин (Казанский)⁵⁶.

Первым серьезным успехом «Исполкомдуха» было подписание 8 октября (25 сентября) 1919 г. Патриархом Тихоном послания о невмешательстве духовенства в политическую борьбу, в котором Святейший, предостерегая российских архипастырей и пастырей от поспешности в принятии важных стратегических и ситуативных решений, напоминал им, что «установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа». Церкви не следует связывать себя с определенным образом правления, а священники «должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими она воз-

браняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужebные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций». При этом Патриарх выразил твердую убежденность, что «никакое иноземное вмешательство... не спасет России... пока сам народ не очистится... от многолетних язв своих»⁵⁷.

Как свидетельствовали впоследствии (на допросе 2 и 5 марта 1923 г.) архиепископ Никандр и Патриарх Тихон, основной целью издания послания к духовенству о невмешательстве в политику и подчинении властям было стремление избавить духовенство от репрессий с той и другой стороны «за активное участие в гражданской войне». В тексте послания «не говорилось прямо о подчинении советской власти, а было сказано о подчинении сущим властям потому, что духовенство находилось на территориях разных лагерей, и при крайней изменчивости фронтовой полосы духовенство находилось под наличной в данном месте властью»⁵⁸.

Решение о подготовке текста послания было принято на заседании Президиума «Исполкомдуха» 1 октября 1919 г. по инициативе А. Ф. Филиппова⁵⁹. Вслед за этим «особая депутация от Исполнит[ельного] комитета по делам духовенства посетила Патриарха, и только после продолжительного обмена мыслей и тщательного обсуждения вопроса (здесь и далее в документе фразы подчеркнуты. — М. К.) Владыкой Патриархом было предпринято решение выступить с таким посланием к духовенству — и пока только к нему одному, не касаясь мирян, непосредственно для установления определенных взглядов и внесения единообразия действий священнослужителей на всем пространстве России»⁶⁰. После многих и серьезных обсуждений совместно с Высшим Церковным Управлением каждого выражения и даже каждого слова, продуманное до мелочей, прошедшее ряд переделок послание приобрело свой окончательный вид. 8 октября (25 сентября) 1919 г. протопресвитер Н. Любимов, сообщая Филиппову о факте подписания текста послания Патриархом, подчеркнул: «В нем, согласно Вашему желанию, некоторые фразы заменены, но от поправки в последнем абзаце Святейший отказался и, конечно, по очень простой причине: ведь послание ко всем архипастырям и пастырям Церкви Российской, под какой бы гражданской властью они не находились... нельзя же им говорить: “Подчиняйтесь Советской власти”, которой, может быть, в данный момент у них и не имеется»⁶¹.

Удивительно, но факт, в тексте циркулярного письма ВЧК № 2, утвержденного в первых числах октября 1919 г. (т. е. в те дни, когда обсуждение вариантов патриаршего послания еще продолжалось), говорилось: «Особое внимание, по соображениям политического момента, необходимо обратить на появление среди духовенства, а через него и среди мирян, нового послания Патриарха Тихона, ныне рассылаемого патриаршей канцелярией циркулярно духовенству. Предлагается донести о всех проповедях, произносимых по этому поводу местными священниками и архиереями. В этом послании Патриарх предписывает решительно всему духовенству и на всем пространстве России, распространяя силу своего приказа и за границу, не вмешиваться

в политическую жизнь страны, не участвовать в борьбе партий и военных лагерей, не встречать победителей ни колокольным звоном, ни молебнами, ни крестными ходами. Затем Тихон высказывается против какого бы то ни было иноземного или иностранного вторжения не только в наши дела, но и на нашу территорию. Таким образом, с выпуском этого нового послания высшая церковная власть в лице Патриарха категорически осуждает все надежды русских белогвардейцев и контрреволюционеров, опирающихся или рассчитывающих на дальнейшую помощь иностранцев по восстановлению старого режима. Наконец, в этом же послании объявляется духовенству о безусловном подчинении советской власти и ее декретам, как вообще всякой гражданской власти, существующей планомерно на других территориях или в других странах. Таким образом, советская власть признается не только необходимой, но и законной. Такое послание решительно подавляет все ссылки контрреволюционного характера на то, что духовенство, как и высшая церковная власть, будто бы не сочувствует советской власти и тайно ведет против нее пропаганду. Патриарх указывает... что случаи пропаганды и таких выступлений духовенства являются единичными и не должны влиять на взгляд духовенства, как на сословие вполне благонадежное. Ссылаясь на содержание этого послания, которое будет препровождено Секретным отделом по всем ЧК и Исполкомам для сведения, необходимо дать духовенству по возможности соответствующие разъяснения, и только в случае явного выступления в нарушении этого послания, или проповедей, или его комментариев, направленных к уменьшению его значения и подрыв авторитета высшей церковной власти, действующей в данном случае не вразрез советской власти, следует принимать самые строгие и решительные меры»⁶².

На основании вышеизложенного можно предположить, что в редактировании текста послания участвовали (негласно, через Филиппова) сотрудники СО ВЧК. Возможно, именно поэтому, как свидетельствовал архиепископ Никандр 2 марта 1923 г., «Филиппов, вначале одобвивший текст послания на собрании Исполкомдуха, высказал на следующем затем собрании Исполкомдуха неудовлетворение посланием, сказав, что Патриарх ограничился только общими фразами, что это послание не может вызвать доверие власти советской к духовенству и установлению добрых взаимоотношений между советской властью и церковной властью»⁶³.

28(15) октября 1919 г. Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии приняли постановление № 19, предписывавшее «разослать означенное послание Святейшего Патриарха, при циркулярных указах, ко всем епархиальным Преосвященным»⁶⁴. При этом, по словам архиепископа Никандра, «Патриарх говорил Филиппову, что у него нет средств напечатать послание и распространить его по той стороне фронта»⁶⁵. В результате, по словам Филиппова, «последнее патриаршее послание... рассылалось церковной властью только в марте текущего (1920 г.— М. К.) года и то в одном экземпляре — архиереям и только для сведения. Это воздержание от положительных указаний и руководства со стороны высших церковных властей истолковывается рядовым духовенством в лучшем случае за признак

сохранения существовавших порядков и воздержания от перехода к обусловленному декретами новому строю, а в худшем случае как признак уверенности, что советский строй не удержится, и в том и в другом случае рядовое духовенство поплатится не только материальным благосостоянием, но, что прискорбнее, трактуется за противодействующий советской власти и жизни элемент»⁶⁶.

23(10) декабря 1919 г. Патриарх, будучи вызванным для дачи показаний в СО ВЧК, категорически отрицал, что параллельно с посланием от 8 октября (25 сентября) по епархиям рассылался циркуляр, запрещающий зачитывать текст послания вслух. (М. И. Лацис: «У нас есть подписанное Вами циркулярное распоряжение, чтобы это послание не читалось в храмах во всеуслышание» — «Это неправда, я такого распоряжения не делал и никакого указа об этом не подписывал» — «Но, может быть, это сделал Синод?» — «Я этого не знаю»)⁶⁷. «Сообщение... о том, что последнее послание, написанное, если не в примирительном, то [в] нейтральном тоне, умышленно не распространялось по духовенству в необходимом количестве, которое могло бы проникнуть и в массу — неверно... Правда, добави[л] Тихон, что только один московский епархиальный Совет циркулярно предписал священникам огласить послание в церквях с амвона, но высшее церковное управление не считало нужным делать это, так как само собой разумеется, раз послание получено, то и должно быть прочитано мирянам, а если духовенство оставило его у себя, не читая и толкуя его только как циркуляр, посланный для сведения только духовенства, а не мирян — то это вина не его, Тихона, а самих священников и технического аппарата распространения, весьма несовершенного в наши дни»⁶⁸.

В этих условиях с целью «ознакомления каждого желающего с точным текстом послания» посредством «раздачи народу... без участия духовенства»⁶⁹ «Исполкомдуха» принял решение опубликовать текст послания («вариант для мирян») за счет своих средств тиражом 500 тыс. экземпляров⁷⁰. 11 октября 1919 г. Филиппов от имени «Исполкомдуха» обратился к Председателю Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов Л. Б. Каменеву с просьбой «дать разрешение и ордер» на напечатание текста послания «в типографиях бывшей Сытина и Синодальной»⁷¹. Согласие было получено, и заказ был направлен в «Синодальную типогр[афию] (на 300 экземпляров) кириллицей, а к б[ывшему] Сытину на 100 000 экз[емпляров] в сопровождении комментариев». Однако дальше начались сложности: так как текст, утвержденный Каменевым, отличался от окончательного варианта, подписанного Патриархом, Филиппов вынужден был вступить в переписку с Государственным издательством, решительно настаивая на необходимости «разрешить беспрепятственно и без замедлений печатание воззвания на русском языке 25 000 без комментариев и 100 000 с комментариями — последних два заказа в типографии Сытина». Филиппов утверждал, что «такое количество экземпляров необходимо не столько для рассылки внутри Советской России (ибо об этом оповещена она достаточно путем печати), сколько для распространения в зарубежной России — на Дону, [в] Сибири, на Украине и по Кавказу. Делается это Комитетом по соображениям пропаганды... и соображениям

иным, пока не подлежащим объявлению, но во всяком случае не идущим вразрез с Советской властью»⁷².

Однако 24 октября 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) на своем заседании (проходившем, кстати, в присутствии Дзержинского), отвечая на соответствующий запрос Коллегии государственного издательства, неожиданно высказалось против публикации текста послания⁷³. Затем, не исключено, что по настоянию руководства ВЧК, вопрос был передан на рассмотрение высшей партийной инстанции. В протоколе заседания Политбюро ЦК РКП(б) (Ленин, Каменев, Крестинский) от 26 октября 1919 г. читаем: «Слушали: Предложение т[оварища] Каменева пересмотреть решение Оргбюро относительно напечатания Послания патриарха Тихона». «Постановили: Считаю, что вопрос недостаточно обсужден предварительно, в советском порядке, предложить т[оварищам] Каменеву и Покровскому поставить его во вторник в Совнарком, с вызовом всех заинтересованных. Если после обсуждения в Совнаркоме потребуется принципиальное решение ЦК, обсудить в Политбюро 30/Х»⁷⁴.

Тем временем 27 октября 1919 г. «в Центропечать» поступил (№ 1153а — «в ответ на Ваш запрос № 5583 от 24.10.1919 г.») текст мотивированного заключения заведующего VIII отделом Наркомоста Красикова относительно целесообразности публикации текста послания, в котором, в частности, говорилось: «Ходатайство религиозной общины о предоставлении ей права и возможности издавать и распространять воззвания является незаконным, и разрешение в этом смысле было бы нежелательным прецедентом, так как религиозные общины не имеют прав юридического лица... Обращаясь к существу воззвания, необходимо отметить крайне бесцеремонное извращение действительной роли и деятельности церковной иерархии в классовой борьбе с момента пролетарской революции, в противоречии с неоспоримыми фактами... Воззвание имеет целью перенести на Советскую власть обвинение во всех репрессивных мерах, коими она вынуждена была бороться с контрреволюционным духовенством... высшая церковная иерархия, теряя все больше и больше почву под ногами, чувствуя свою позицию совершенно дискредитированной в глазах широких масс... идет пока на минимальную капитуляцию. Высшая иерархия пробует бросить часть неудобного ей в данный момент балласта прямых контрреволюц[ионных] лозунгов в надежде получить передышку до более лучших для нее времен, стремясь при этом оставить себе руки совершенно свободными и не уступая пока ни иоты своих основных позиций и своего престижа... Старая позиция высшей иерархии настолько в настоящее время неустойчива и безнадёжна, что при надлежавшей, твердой и выдержанной политике с нашей стороны она (иерархия. — М. К.) должна пойти на полную капитуляцию или будет ниспровергнута собственным внутренним разложением. Облегчать же ее трудное состояние, давать ей авансы и одобрения при данном положении дела — значит вливать жизненный эликсир в жилы умирающего»⁷⁵.

Важнейшую роль в дискуссии о судьбе Патриаршего послания должно было сыграть, судя по сохранившимся архивным документам, заседание СНК

от 28 октября 1919 г., на котором присутствовали Ленин, Каменев, Луначарский, заведующий госиздательством (с мая 1919 г. по февраль 1921 г.) В. В. Воровский и др. В текст повестки дня заседания внесен «п. 11. Доклад о послании патриарха Тихона (Воровский, Каменев)». К сожалению ни подготовительных материалов, ни текста принятой резолюции в архивном деле не содержится. Лишь в стенограмме, в современных условиях расшифровке не поддающейся, обнаруживаются упоминания о том, что «т. Лацис [ознакомлен] [ознакомил?] с [документами?]»⁷⁶. Красиков, главный оппонент Филиппова, скорее всего вынужден был подчиниться мнению большинства своих старших партийных товарищей⁷⁷.

Через год после описываемых событий, в июле—августе 1920 г., когда дальнейшее существование самого «Исполкомдуха» было поставлено под вопрос, Филиппов в своих обращениях к Управделами СНК В. Д. Бонч-Бруевичу (№ 544 от 20 июля 1920 г.), в Президиум ВЧК (без даты, не позднее 23 августа 1920 г.), наконец, к народному комиссару юстиции Д. Курскому (от 29 августа 1920 г.) заявлял: «Комитетом за свой счет было предпринято издание Патриаршего воззвания и комментариев к нему в 50 000 экз[емпляров]». «Патриаршее послание... было передано по радио за границу и вызвало оживленные комментарии. Но трусость Патриарха и недомыслие некоторых Советских органов управления сделали то, что второе послание к народу» («с ободряющим обращением к народу по поводу переносимых трудностей и лишений, которые не могут быть, не должны быть [относимы?] за счет большевиков или правительства») «осталось невыпущенным. А третье — по проекту Исполкомдуха обращение к иностранцам с требованием невмешательства в русские дела, осталось даже ненаписанным»⁷⁸.

В работе «Исполкомдуха» принимали участие примерно 30 человек, из них более 20 лиц духовного звания⁷⁹. Несмотря на численный перевес духовенства, главную роль в организации, по словам Филиппова, должен был играть «светский элемент», клирики выступали в качестве «экспертов»⁸⁰. Согласно позднейшей версии Филиппова, «Исполкомдуха» как «частный кружок людей, искренно сочувствующих, а главное, содействующих Советской России и власти» брал на себя нелегкую функцию: «не столько примирителей двух начал — советского государственного и духовного... сколько приспособителей духовенства к служению народу при новых условиях и на началах, объявленных в декретах»⁸¹. Организация, по словам ее создателя, стремилась добиться утверждения среди представителей советской власти взгляда на священнослужителей как на «лояльное в массе и полезное при новом строе явление»⁸². Для объединения духовенства, «стоящего на советской платформе», обсуждалась возможность (не реализованная впоследствии) «организации провинциальных бюро с целью подготовки через них сначала местных, а затем и Всероссийского съезда духовенства, действующего на основах Советской власти»⁸³.

В «Программе работ “Исполнительного в Москве комитета всероссийского объединенного совета духовенства и мирян”» говорилось, что «никаких политических задач, а тем менее партийных целей, комитет и бюро

преследовать не должны, ограничивая рамки своих работ... 3) ознакомлением духовенства с мероприятиями Советской власти по делам Церкви и ознакомлением последней с деятельностью духовных административных учреждений в России, а равно стремлением к улучшению отношений между Советской властью и представителями культа на основе строгого сохранения последними нейтральных к борющимся сторонам отношений; 4) защитой интересов и личной неприкосновенности отдельных представителей духовенства в случае их ареста и предания суду в связи с событиями последнего времени, т. е. на политической, а не уголовной подкладке; 5) содействием работе сознательных элементов духовенства и привлечением их на общекультурную работу в государственном масштабе, например по охране памятников искусства и старины, сохранению и изучению библиотек, архивов, по деятельности в Красном Кресте, по сельскому хозяйству, организации кооперативов и т. п. в видах подъема народного благосостояния и главным образом трудящегося рабоче-крестьянского класса; 6) способствованием уничтожению сословных перегородок и ложных традиций духовенства, а также примирением исповеданий, как православие и католичество, подразделений — униатство, армяно-григорианство, старообрядчество, единоверие, — в общей мировой работе на почве служения труду, равенству и свободе»⁸⁴. По сути речь шла о том, чтобы посредством системы организационных и пропагандистских мер добиться ослабления оппозиционных по отношению к Советскому государству настроений среди священнослужителей и обеспечить признание духовенством новой власти в качестве единственной политической силы в стране в целях совместной работы «для... приведения России в мирное состояние, а также и для закрепления всех завоеваний рабоче-крестьянского класса»⁸⁵. Собственно это Филиппов и называл «приспособлением духовенства к новому строю». Он заявлял, что «с большевиками духовенство может ужиться совершенно естественно и спокойно. Если идеалы Христа о любви и братском распределении благ между нуждающимися не вышли за 1000 лет их практического насаждения за пределы церковной риторики и церковного лицемерия, то совершенно правы коммунисты, пожелавшие палкой вогнать в социалистический рай всю сволочь, которая одной рукой выставляла Евангелие, а другой резала купоны процентных бумаг. И кому, казалось бы, проще, как не духовенству христианских исповеданий, пойти на поддержку начинаний большевиков в России и двинуть в том же направлении массы... Если социализм как таковой мог привиться быстро и, возможно, что безболезненно в России только благодаря замечательной обработке умов и сердец общиной... артелью... и православием... то и православие может расцвести... только при условии социалистического государственного устройства именно по типу большевизма и никакого иного»⁸⁶.

По словам Филиппова, «Исполкомдуха» существовал в качестве добровольческой организации на пожертвования от частных лиц⁸⁷. «Исполкомдуха» есть учреждение частное и только известное по своей деятельности ВЧК и состоявшее только под контролем (но не руководством) секретного отдела, — свидетельствовал Филиппов, — никакой органической связи с ВЧК или сек-

ретным отделом мы не имели, средств от Комиссии на содержание Комитета и служащих в нем ни от одного из советских учреждений не получали, и никакого имущества от ВЧК или МЧК у нас не имеется. Ни одной копейки через Комитет советских денег никому за время его существования не выдавалось». Филиппов заявлял о том, что Президиум ВЧК в сентябре 1919 г. вынес постановление «о самостоятельности моих действий в руководстве Комитетом по делам духовенства, но с условием сообщения о предпринимаемых мною шагах властям... Все переговоры и соглашения с секретным отделом велись только мною лично и в строго секретном порядке»⁸⁸.

Несмотря на заверения Филиппова, ответственные сотрудники ВЧК играли немаловажную роль в «Исполкомдухе». Кроме Филиппова (на то время штатного сотрудника Секретного отдела ВЧК) в «Исполкомдуха» входил Георгий Матвеевич Иванов (1890–1942 гг.), с мая 1919 г. комиссар-следователь при Президиуме ВЧК, с июня 1919 по февраль 1920 г. член коллегии и секретарь Секретного (Секретно-оперативного) отдела ВЧК. На первоначальном этапе формирования организации в ее работе, по свидетельству Филиппова, принимал участие Семен Герасимович Уралов (Кисляков) (1893–1969 гг.), в 1919 г. член Коллегии и Президиума ВЧК, с 24 февраля (по другим сведениям, с мая или июня) до начала октября 1919 г. (с перерывами) заведующий Секретным (Секретно-оперативным) отделом ВЧК. На первых порах на заседаниях Комитета в качестве наблюдателя присутствовал и Ф. И. Марков — заведующий организационно-учетным отделением юридического отдела Московского совета рабочих и красноармейских депутатов. Филиппов так комментировал эти факты: «Мы относились безразлично к участию коммунистов, даже сотрудника ВЧК, в нашей работе», их «присутствие... гарантировало и нас, и власть от уклонения в нежелательную сторону... Мы не считали, что участием Иванова устанавливается какая-то интимная связь и зависимость между «Исполкомдухом» и ВЧК, тем более что мы обо всех своих действиях доводили до сведения и ВЧК, и Наркомюста по VIII отделу, а [также] и управделами Совнаркома»⁸⁹. «Чрезвычайная комиссия никакого отношения к «Исполкомдуху» не имея (подчеркнуто в документе.— М. К.), только контролировала его действия и в иных случаях оказывала помощь»⁹⁰, «только некоторое необходимое содействие, например в вопросах техники проезда духовенства, освобождения заключенных, получения продуктов, мы находили в ВЧК, не примыкая к ней в работе, не составляя никакой связи с ней, как и с Наркомюстом, но постоянно принимая во внимание руководящие взгляды и того, и другого учреждения. Более того, в силу изложенного мы с первого дня рождения Комитета подпали под подозрение у духовенства и до последних дней духовенство видело в нас не бескорыстных, но наемных и даже действующих по поручению правительства лиц»⁹¹.

Православные иерархи действительно с недоверием отнеслись к новой организации. Митрополит Кирилл (Смирнов) категорически отказался от участия в работе «Исполкомдуха», поскольку «Комитет преследует политические цели». Протопресвитер Н. Любимов минимизировал свое участие в работе Комитета, объяснив свою позицию в письме к Филиппову:

«В пределах той “программы”, которую я, по Вашему же поручению, составлял, которая... почти единогласно была одобрена и принята общим собранием и которая в конце концов куда-то совсем исчезла и испарилась, [я] готов был работать, но работа в нашем Комитете пошла совсем не по намеченному в вышеупомянутой “программе” пути и таким образом лишила меня возможности принять в ней активное, деятельное участие»⁹². Раздосадованный позицией православных священнослужителей Филиппов уже после первого заседания Комитета, прошедшего 17 сентября 1919 г. при полном, возможно демонстративном, отсутствии лиц духовного звания, заявил, что «столичное духовенство, избалованное привилегированным положением при недавнем режиме... еще долго не в состоянии будет отрешиться от мысли и мечтаний вернуть все прошлое вновь». Филиппов высказался за то, чтобы «устранить совершенно представителей духовенства от участия в работах Комитета... Оно же вольно будет согласиться с нашими решениями, а если не согласится, то разделит ту участь, которую готовят ему события». Филиппов полагал возможным ограничиться «рассылкой важнейших постановлений Комитета по приходам и общинам для осведомления». «Только миряне и только по представительству от местных ячеек должны решать вопрос о бытии и быте духовенства, но уже не как сословия, а как отдельных граждан, призываемых к отправлению церковнослужения и треб. Духовенство обязано... подчиняться решениям Комитета, одобренным на приходских собраниях, куда от Комитета для разъяснения положения дел будут командироваться отдельные лица». Не исключалась Филипповым возможность, что «Исполкомдуха» займется «подготовкой представителей светских элементов для занятия духовных должностей и отправления пастырских обязанностей на смену традиционных представителей духовного сословия и в целях тесного сближения церкви и мирян»⁹³. Впрочем, церковный реформатор понимал, что такого рода «альтернативный вариант развития событий» был практически исключен. «Коль скоро обозначилась цель и возможность действовать на массы через духовенство, как и на самое духовенство,— писал он,— то опираться на одни светские элементы было бы немислимо»⁹⁴. «Ясно, что влиять на духовенство в массе мы могли через более даровитых и разумных представителей того же духовенства, а главное, одинаково признанных и светскими, и духовными людьми... Не приглашать... их с самого открытия Комитета было невозможно, ибо никакой авторитетности Комитет иметь не мог бы именно в той среде, в которую предположено было вносить пропаганду»⁹⁵.

Наладить сотрудничество «Исполкомдуха» с широкими кругами духовенства (в первую очередь, православного) не удалось. 1 сентября 1920 г. Филиппов, подводя итоги работы Комитета, раздраженно писал Петроградскому митрополиту Вениамину: «За год работы... я потерял последние признаки уважения к православным пастырям, начиная с Патриарха... Ни капли здравого смысла в действиях, полное отсутствие чутья и проницательности, совершенная атрофия государственности... Духовенство... предпочло сначала стать в оппозицию, а теперь пытается не столько ужиться с Советской властью и строем, признав его достоинства, заслуги и действительно само-

отверженные пытки и жертвы, сколько нажиться при всеобщем хаосе... В мертвой, тупой неподвижности церковного болота православной окраски вязнут самые лучшие начинания... Общая неуступчивость и затаенная недоброежелательность к новому строю... побуждает меня прекратить свою работу с духовенством и для духовенства. Она была окончательно бесплодной и также опасной: ни разу не поддержав наших начинаний ни лично, ни материально, духовенство всячески душило Комитет своими происками, интригами, брезгливо апатичным отношением ко всем нашим предложениям, пока постепенно не привело того же Всероссийского Патриарха сначала на порог Чрезвычайки, а потом в камеру народного суда. Уже этого одного достаточно, чтобы был исчерпан интерес к касте, у которой нет ни совести, ни души, ни веры, а остался один только интерес к деньгам»⁹⁶.

Деятельность «Исполкомдуха» не находила понимания и в государственных структурах, не довольных тем направлением в работе организации, которое с определенными оговорками можно назвать правоохранительным, направленным на обеспечение в Советской России «возможности безвозбранно каждому удостоверять свои религиозные нужды»⁹⁷. За год своего существования «Исполкомдуха» направил в различные советские инстанции значительное число аналитических записок, информировавших власти о реальных процессах, протекавших в религиозной сфере, что должно было, по мнению Филиппова, помочь выработке сбалансированной модели вероисповедной политики Советского государства.

Филиппов полностью отвергал «криминальные» методы, применявшиеся в работе VIII (ликвидационного, церковного) отдела Наркомата юстиции (Филиппов часто упоминал занимавших важные посты в отделе бывшего присяжного поверенного И. А. Шпицберга и бывшего православного священника М. В. Галкина, которые в своей каждодневной практике допускали нарушения советского законодательства о религиозных культах). Наркомюст, целью которого должно было быть осуществление надзора за точным проведением в жизнь принципа отделения Церкви от государства и за созданием условий «для самостоятельного бытия церковных вероучений и исповеданий независимо от сочувствия к ним или несочувствия отдельных представителей Советской власти», занялся, по словам Филиппова, несвойственным для него делом, начав «искоренять суеверие ампутационным путем»⁹⁸. «Понемногу, при всеобщей занятости высших руководителей... власти разрешением таких грандиозных задач, как окончание войны и снабжение населения продовольствием, 8-й отдел вступил на путь активной политики борьбы особенными средствами с духовенством, и главным образом [с] православием, при участии и помощи отдела по духовенству при ВЧК»⁹⁹. Руководство VIII отдела выступило инициатором кампании по вскрытию мощей и настаивало на их последующей полной ликвидации, требовало введения запрета на профессию для бывших священнослужителей, разработало систему искусственных мер, имевших целью затруднить получение Церковью продуктов, необходимых для богослужения: вина, муки, а также церковной утвари. Отвергая такие методы, Филиппов считал: «Государство (допуская, что в задачу государственной

власти, а не партии, как вдохновительницы первой, входит подобная задача) может принять на себя борьбу, но только с суевериями, а не с верой, и именно борьбу, а не искоренение веры или суеверий насильственным путем. Пути этой борьбы, если она хочет быть плодотворной и органической, ясны — это просвещение». Силowymi методами «борьба может вестись с тем, что активно выступает против осуществления определенных исторически назревших планов власти, в данном случае Советской, и то в случаях явного противодействия последней». Но даже в этом случае, «даже допустив подобный метод и приемы борьбы, было бы полезнее применять ее, но не распространяться о ней в хвалебном тоне»¹⁰⁰.

В ходе массовых судебных процессов над духовенством в 1919–1920 гг. «Исполкомдуха» стремился привлечь внимание властных структур к недоказанности многих обвинений, выдвигавшихся против лиц духовного звания, указывал на необъективность судей, подчеркивал, что судебные функции должны осуществляться непредвзято, ибо «судебное место не арена для сведения счетов с негодными лицами... хотя бы и неприятной касты духовенства»¹⁰¹. К середине 1920 г. канцелярия «Исполкомдуха» превратилась в своего рода юридическую консультацию, куда за советом обращались лица духовного звания¹⁰². В деятельности «Исполкомдуха» стали просматриваться черты, свойственные правозащитной организации. Осуждая методы, использовавшиеся Наркомюстом в борьбе с «проявлениями религиозности», Филиппов указывал на то, что руководство VIII отдела своей нетерпимостью провоцирует взрыв недовольства на религиозной почве, «сознательно или бессознательно играя тем самым на руку контрреволюции»¹⁰³. «Сколько бы мы ни говорили о возможности упразднения религии... но то, что органически вращало целыми тысячелетиями, не может быть вырвано механически усилиями 8-го отдела даже при помощи ЧК. Следовательно, задача момента — ослабить оппозиционное влияние целого сословия духовенства всех исповеданий (своего рода армия в тылу Советской власти в 365 000 человек), использовать его влияние на массы»¹⁰⁴.

Нетрудно догадаться, что позиция Филиппова вызвала негативную реакцию не только в VIII отделе Наркомюста, но и в Секретном отделе ВЧК, который имел все основания считать Филиппова своим агентом среди духовенства¹⁰⁵. «Комитет по делам духовенства... на правах коллективного экспертного учреждения... оказал в разное время существенную помощь секретному отделу ВЧК своими объяснениями по специальным вопросам касательно церковных дел всех исповеданий», — писал М. И. Лацис 26 июня 1920 г. в VIII отдел Наркомюста¹⁰⁶. «Нам приходилось участвовать много раз в экспертизе по духовным делам при ВЧК, когда еще не было там уполномоченного по духовным делам», — констатировал Филиппов в письме «Комиссару юстиции Советской России» от 29 августа 1920 г.¹⁰⁷ Однако не экспертные услуги были, по замыслу чекистов, основными в работе «Исполкомдуха». Комитет был организован «[в] противовес Патриарху». На него «возлагались большие надежды в том смысле, что духовенство удастся эксплуатировать и оно... будет вместо черносотенных и рутинных проповедей выступать на защиту влас-

ти»¹⁰⁸. Благодаря «Исполкомдуха», по словам Лациса (3/4 декабря 1920 г.), «духовенству был дан толчок к переоценке своих взглядов... прогрессивному духовенству дана возможность себя проявить». Однако «после годичной деятельности “Исполкомдух[а]” стал стремиться к поднятию авторитета Церкви путем устранения пережитков прошлого и приспособления ее к новому строю. Допустить это значило отречься от нашей программы и дать обильную пищу “богоискателям”», и ВЧК прекратила деятельность «Исполкомдуха»¹⁰⁹.

5 августа 1920 г. общее собрание членов Комитета посетил уполномоченный Секретного отдела ВЧК по духовенству В. В. Фортунатов, после чего Лацис постановил «ликвидировать “Исполкомдух[а]” как отжившую свое время организацию»¹¹⁰. Когда Филиппову стало известно о планах роспуска Комитета, он обратился в Президиум ВЧК, настаивая на том, что «Комитету как частному учреждению, не подсобному для учреждений Советской власти и добровольческому, приличнее всего ликвидироваться самому... раз его деятельность признается ненужной». Ликвидация «Исполкомдуха» при посредстве ВЧК поставила бы «мою личность на роль провокатора и установила бы несомненную точку зрения на ВЧК как вдохновителя деятельности Комитета, что фактически неверно, а с партийной точки зрения недопустимо и, по существующим взглядам на вещи, обнаружило бы скрытую тенденцию власти косвенно, через посредство Комитета влиять на среду духовенства в свою пользу». Филиппов полагал, что «было бы рискованным... открывать прямо или косвенно причастность ВЧК к делу исправления мыслей духовенства»¹¹¹.

Позднее Фортунатов свидетельствовал о действиях Филиппова: «Он [хотел] ликвидировать “Исполкомдуха” самостоятельно и без шума, это ему было предоставлено. При ликвидации его Филиппов устроил массу безобразий». Филиппов демонстративно обращался за поддержкой в различные советские инстанции, тем самым фактически раскрывая свои связи с ВЧК¹¹². 1 сентября 1920 г. Филиппов просил управляющего делами СНК В. Д. Бонч-Бруевича «оказать немедленную помощь с предписанием срочного расследования моих действий и обследования личности через одно из доверенных партийных лиц ЦИКа»¹¹³. Однако помощи Филиппову, похоже, ждать было неоткуда. 9 сентября 1920 г. заведующий VIII отделом Наркомюста П. А. Красиков, характеризуя поведение Филиппова как «лицемерное», призвал Президиум ВЧК «принять реальные меры к тому, чтобы подобная личность не марала своим прикосновением органы советской власти»¹¹⁴. 13 сентября 1920 г. председатель Московского совета народных судей М. Левитин принял решение об аресте Филиппова (по обвинению в провокаторстве в пользу реакционных церковных кругов) с его последующим препровождением как сотрудника ВЧК в распоряжение Всероссийской чрезвычайной комиссии¹¹⁵.

В обвинительном заключении по делу Филиппова от 28 сентября 1920 г., подготовленном уполномоченным Секретного отдела ВЧК по духовенству В. В. Фортунатовым, Филиппов обвинялся в ведении двойной игры: притворяясь сторонником советских мероприятий, он в то же время всячески мешал деятельности учреждений, отвечавших за проведение государственной линии в отношении Церкви и духовенства, старался дискредитировать

«отдельных советских работников» («на заседаниях “Исполкомдуха” при черносотенных полах он критиковал всю деятельность 8-го отдела»). Было отмечено, что Филиппов «не добился необходимого перерождения духовенства и действительного перехода его в ряды сторонников Соввласти... Духовенство осталось таким же, каким было, и самую организацию “Исполкомдуха” начало использовать для своих целей... Под давлением духовенства им через ВЧК было освобождено более 60 лиц духовного звания, лиц определенно черносотенных». Фортунатов полагал необходимым «Исполкомдуха» «закрыть, как учреждение не только бесполезное, но и вредное, Филиппова сослать в Соловецкий монастырь, т[ак] к[ак] изоляция его из общества необходима и на свободу отпустить его нельзя». VIII отдел Наркомюста занимал в отношении Филиппова значительно более радикальную позицию, как к человеку, втершемуся в доверие «с определенной целью выведать и все узнать, а затем воспользовавшегося с гнусной провокационной целью своими сведениями, а потому и заслуживающего не ссылки и временной изоляции, а высшей меры наказания, т. е. расстрела. 8-й отдел считает, что Филиппов, будучи сослан в Соловки, скроется и удерет за границу, где сделает много нежелательных разоблачений, как в свое время творил для старого правительства Илиодор Труфанов»¹¹⁶.

Насколько обоснованы были претензии Секретного отдела ВЧК к своему сотруднику — вопрос сложный. Филиппов был неоднозначным человеком, в котором противоречиво совмещались симпатия к победившей революции и убеждения, шедшие вразрез с революционной идеологией: мнение об абсолютности правовых основ, представление об устойчивости религии и т. п. Филиппов во многом действовал под влиянием революционного энтузиазма в отношении строительства нового общества, при этом его деятельность не лишена была авантюризма. Главной причиной недолговечности «Исполкомдуха» стала зависимость организации от разнонаправленных действовавших центров влияния: от ВЧК, с одной стороны, и духовенства, с другой. Филиппов был вынужден поддерживать образ «Исполкомдуха» как «свободно действовавшей организации». «Отсюда вытекла и необходимость сообразоваться с нуждами... духовенства».хлопоты об освобождении из-под стражи лиц духовного звания являлись одним из «возможных орудий роста влияния “Исполкомдуха” в среде духовенства»¹¹⁷, однако эти действия дискредитировали организацию в глазах государственных чиновников. Несмотря на безрезультатность, с официальной точки зрения, деятельности «Исполкомдуха», опыт Комитета отчасти был использован властями позднее, при насаждении в Русской Церкви обновленческого раскола. Тогда духовенство было разделено властью на «реакционное» и «прогрессивное», при помощи ВЧК насаждалась обмирщенная обновленческая раскольническая структура (ср.: мысли Филиппова о роли мирян в Церкви), которая должна была вытеснить «реакционное» («тихоновское») духовенство.

Филиппов пробыл в заключении 5 месяцев, к концу срока у него стали проявляться признаки психического расстройства. Бывшего председателя «Исполкомдуха» спасло личное заступничество Дзержинского, по указанию

которого уполномоченный Президиума ВЧК И. С. Кизельштейн, проанализировав обвинительное заключение в редакции Секретного отдела ВЧК, отверг все обвинения, предъявлявшиеся Филиппову, и высказался за прекращение дела «за отсутствием достаточных оснований». 12 февраля 1921 г. Дзержинский отдал распоряжение об освобождении Филиппова¹¹⁸. Выйдя на свободу, Филиппов оставил службу в ВЧК, создал юридическое бюро. Через 3 года его обвинили в антисоветской агитации (из-за высказывания: «Вся власть — сволочь») и в дискредитировании власти (бравирование именем Дзержинского, вовлечение «Винсиндиката» в невыгодную сделку). В 1924 г. Коллегия ОГПУ приняла решение о 3-годовой высылке Филиппова (под фамилией — псевдонимом «Арский», по одним сведениям — в Иркутск, по другим — на Соловки¹¹⁹) (одновременно Я. Э. Кушелевская подала на развод со своим супругом¹²⁰). После окончания срока ссылки Филиппов, возможно, некоторое время проживал в Ярославле, затем вернулся в столицу¹²¹. Умер А. Ф. Филиппов в Москве в октябре 1936 г. от сердечного приступа (на момент смерти исполняя обязанности члена Президиума садово-огородной комиссии Московского научно-исследовательского областного бюро краеведения). Был похоронен на Панинской аллее Ваганьковского кладбища столицы¹²².

* * *

18 апреля 1919 г. Московская ЧК выписала Филиппову пропуск для «делового свидания» с архиепископом Варнавой (Накропиным) в больнице Бутырской тюрьмы¹²³. Можно с уверенностью утверждать, что между собеседниками было достигнуто соглашение, позволившее Филиппову заручиться поддержкой руководства ВЧК в деле освобождения архиепископа из тюрьмы. 2-я половина 1919 г. и 1-я половина 1920 г. прошли для архиепископа Варнавы под знаком сотрудничества с «Исполкомдухом».

Варнава вышел из тюрьмы на Страстной неделе. Не афишируя своего освобождения, он поселился на частной московской квартире (на пересечении Вознесенской и Немецкой улиц, квартира Никитиных). Вскоре (не позднее 5 мая 1919 г.) его адрес стал известен Патриарху Тихону, после чего со стороны Московской Патриархии возобновились попытки вручить Варнаве постановление Священного Синода от 11 октября (28 сентября) 1918 г. о запрещении его в священнослужении и о предоставлении объяснений своих действий¹²⁴.

Дальнейшие события подробно излагаются в письме Филиппова архиепископу Никандру (Феноменову) от 14 мая 1919 г. «Ваше Преосвященство, глубоко чтимый Владыко, недавно мной получено известие о том, что ко Владыке архиепископу Варнаве неоднократно являлись на дом архимандрит и протоиерей для вручения ему указа Собора о наказании его, Варнавы, лишением мантии и панагии (здесь и далее подчеркнуто в документе. — М. К.) за то, что в “Известиях Совета солд[атских] и рабоч[их] деп[утатов]” от 8-го сентября прошлого года появилась заметка с изложением частной беседы архиепископа со следователем, производившим его допрос в Чрезвычайной комиссии. Так как в том доме и квартире, где поместился Владыко архиепископ,

он не был прописан, не имея даже вида на жительство (а ему только недавно по моим хлопотам МЧК выдало удостоверение личности), и я только Вам одному из духовных лиц сообщил адрес и телефон квартиры Никитиных, то считаю долгом обратиться именно к Вам с настоящим письмом. Меня не только удивляет, но просто поражает отношение духовенства и высших сфер его к архиепископу Варнаве. Или люди не ведают, что творят, или не знают, по какому поводу они могут применять такие меры и в такое время. В самом деле: удаленного на покой в Арзамасский монастырь архиепископа Варнаву... по требованию местной Чрезвычайной комиссии арестовывают и без предъявления обвинений отправляют в Москву в ВЧК. В это время раздается с высоты Патриаршего престола гневный голос противу большевиков с обсуждением не только церковных вопросов, но даже последствий от заключения “позорного Брестского мира” и от “вооружения солдат для войны на внутреннем фронте”. Однако не нашлось ничьего голоса для опроса Варнавы и для помощи ему, а также и остальному заключенному в тюрьму духовенству. Чудом, а вовсе не после беседы Варнавы со Скрипником (так в тексте; правильно: Скрыпником.— М. К.) (каковая беседа и не предназначалась для печати, а была действительно интимной беседой), чудом избавился Варнава от расстрела через еврея Беленького, латыша Петерса и поляка Дзержинского. Случай дал и мне возможность в Великий Четверток освободить его из Бутырок наряду с другими, также до того мне не известными представителями духовенства, и архиепископа уже больного и удрученного. Совершенный случай создал ему возможность получить кров, пищу и почтительную любовь в семье Никитиных. Но без всякого чуда и случая, а естественно среди духовенства закипели вновь все страсти, и почему-то всплыла необходимость поразить указом, без суда и следствия, о снятии мантии и панагии [с] того человека, который являлся плотью от плоти народной и пока виновен в одном: в том, что по милости Провидения ему довелось когда-то из простых мужиков и полуграмотного монаха превратиться в архиепископа и побывать у царского трона, куда настойчиво пробирались все наши иерархи, не жалея для этого ни средств, ни поклонов. Но если за это могли расстрелять (но не расстреляли все же) или держать в тюрьме люди, не знавшие Варнавы, в нем сомневавшиеся (да и то в минуты лихорадочного возбуждения и революционного террора), то как и что подумать о пастырях Церкви, спокойно осуждающих своего брата во Христе без обсуждения обстоятельств и степени его виновности? Что можно сказать о людях, с неутомимостью отыскивающих тот единственно покойный угол, где старцу довелось найти приют после близкого дыхания смерти? Конечно, Владыко Варнава поспешил уехать за пределы Москвы, избегая позора, а может быть, и просто пораженный незаслуженным к нему отношением тех, кто взял на себя проповедь мира, и кроткого понимания других, и любви к ближнему, в то время как Чрезвычайка, о которой принято думать как о чудовищном застенке, отнеслась к архипастырю с величайшим вниманием, заботливостью и предупредительностью. По кратким телефонным справкам и переговорам я убедился, что арх[иепископ] Варнава являлся, едва окрепшим, через некоторое время по выходе из тюрьмы, пешком, к Владыке Патриарху,

но не удостоился быть принятым и иметь объяснение. Вместо этого перед нами указ Собора и редкая настойчивость по вручению его... Не вникая в существо распоряжений Собора и не зная содержания указа, я тем не менее полагаю, что они могут остаться в запечатанном конверте в пределах Патриаршей канцелярии впредь “до окончания гражданской смуты в России”, как принято теперь официально выражаться. И этот совет могу дать именно я, чувствующий себя особенно смущенным после снабжения Вас, Ваше Преосвященство, адресом арх[иепископа] Варнавы, которого никто не знал, ибо от него при выпуске из тюрьмы взята подписка о неведении антисоветской пропаганды и пребывании вне стен монастырских. Почитатель Ваш Алексей Филиппов»¹²⁵.

В письме Филиппова прояснен ряд обстоятельств, связанных с арестом и освобождением архиепископа Варнавы, хотя, как можно судить, не все сведения достоверны. Филиппов писал, что Варнава был арестован близ Арзамаса местной ЧК и без предъявления обвинений отправлен в Москву в распоряжение Всероссийской ЧК. Очевидно лживыми являются слова Филиппова о том, что допрос Скрышником Варнавы 19–21 сентября 1918 г., носил характер «частной беседы», поскольку сразу же материалы допроса появились в нескольких центральных газетах. Нельзя сомневаться в свидетельстве Филиппова о том, что освобождению архиерея способствовали высокопоставленные сотрудники ВЧК Ф. Э. Дзержинский, Я. Х. Петерс¹²⁶ и А. Я. Беленький¹²⁷. При освобождении Варнавы с него была взята подписка о политической лояльности, после чего МЧК выдала ему удостоверение личности с условием, что тот будет проживать «вне стен монастырских». После освобождения Варнава пытался встретиться с Патриархом, но не был принят¹²⁸ (Патриарх находился в это время на заседании).

По-видимому, после неудачной попытки встретиться с Первосвятителем Варнава написал ему письмо, которое обсуждалось на заседании Священного Синода 19 и 26 мая 1919 г. Было принято постановление «О мерах предупреждения допущения архиепископа Варнавы к священнослужению»: «Слушали... 2) Письмо архиепископа Варнавы на имя Святейшего Патриарха, в коем он изъясняет, что пойдет именем Господним “странником”, не указывая при этом места назначения, и просит благословения и прощения. Постановлено. Усматривая в обстоятельствах дела, что архиепископ Варнава уклоняется от получения указа о запрещении его в священнослужении и представления затребованных от него объяснений, в предупреждение неканонического допущения его, архиепископа Варнавы, по неведению к священнослужению и на случай прибытия его для объявления ему наложенного постановления послать епархиальным Преосвященным циркулярные указы, поручив Преосвященному управляющему Московскою епархиею сделать распоряжение о сообщении настоящего указа по всем церквам Москвы»¹²⁹. 3 июня 1919 г. Патриарх принял Варнаву, о чем на следующий день сделал запись: «Был у меня вечером 21 мая/3 июня арх[иепископ] Варнава... Когда я ознакомил его с постановлением Священного Синода от 28 сент[ября]/11 окт[ября]... то он заявил, что 1) никаких намерений создавать какую-то советскую православную Церковь он не имел и не имеет и своих услуг в этом деле не предлагал;

2) приписываемых ему слов и отзывов о церковных деятелях он решительно не помнит, чтобы произносил их; 3) если кого-либо из указанных там лиц обидел и оскорбил, то просит простить его; и 4) так как он не совершал богослужения почти одиннадцать месяцев, пробыв в заключении, то просит разрешить ему священнослужение»¹³⁰. Результаты беседы Патриарха с Варнавой обсуждались на Синоде, принявшем 6 июня 1919 г. постановление: «Разрешить архиепископу бывшему Тобольскому Варнаве священнослужение... пояснив в указе Преосвященному Варнаве, что на совершение богослужений в Москве он каждый раз, следуя установленному порядку, должен испрашивать разрешение управляющего Московскою епархией Преосвященного Коломенского и Можайского»¹³¹. 16 июня 1919 г. Святейший Патриарх и Священный Синод отдельным постановлением¹³² назначили Варнаву «на должность настоятеля Калязинского монастыря¹³³ Тверской епархии».

Получив назначение, Варнава не спешил покидать Москву. В середине июля 1919 г. архиепископ просил Филиппова передать председателю СНК В. И. Ленину икону и благословение. «Боголюбивый Алексей Фролович, посылаю образок в благословение Владимиру Ильичу и прошу вручить ему и поздравить его [с] днем ангела. Хотел бы вручить и лично, но, с одной стороны, силы плохи и тороплюсь уезжать, т[ак] к[ак] давно уже должен и по службе, и, главное, по нездоровью. Думая и веруя, что свет и воздух поможет мне лучше всякого лечения, то не откажи ради Бога походатайствовать доставить мои мощи, т[ак] к[ак] сейчас очень трудно достать место. Попроси прощения у Владимира Ильича за мою смелость беспокоить его, но я за это беспокою и буду беспокоить Господа Бога, да умудрит его во всех делах его на пользу родной нашей Руси. Не откажи же, исполни. Да и Беленького не забудь моим приветом. Храни Вас Бог. Покорный слуга грешный а[рхиепископ] Варнава»¹³⁴. На иконе Варнава сделал надпись: «Рабу Божьему Владимиру Ильичу на день святого ангела благословение от грешного архиепископа Варнавы, июля 15-го, 1919 г. Вождь Гедион с тремястами поразил врагов. Не в полчищах сила, но в духе водительства Божия. Вознесох избранного от людей Моих»¹³⁵.

20 июля 1919 г. архиепископ Варнава в церкви Вознесения в Лефортове после литургии и молебна произнес «Слово о расслабленном», в котором совершавшиеся в Советской России социальные перемены сравнил с исцелением Христом расслабленного: «Все мы воочию видим, как из расслабленного, не верившего в себя и в свои силы, народ превратился в смело совершающего свою судьбу, не только нашей страны, но многих других... А в области политической мысли и устройства не казалось ли нам еще так недавно, что стóбит несчастью измученной России остаться одной, без инородцев, чтобы она погибла навсегда — без участия Европы. Но вот прошел второй год испытаний наших, и мы целы. Весь мир ополчился на нас, но мы не устаем и идем грудью смело навстречу заливающим нас волнами англичан, французов, немцев, и финнов, эстонцев, японцев». Варнава отрицал возможность спасения страны «от руки наступающих на нас» и возможность обновления жизни посредством «возврата к прошлому». «Мы, подозревающие всех и каждого во всем... готовы заподозрить и самую Советскую власть в злом намерении истребить

русский народ, заставить забыть имя России... Можно допустить временный сбор нескольких преступных зол для осуществления коварных замыслов, но верить в то, что целое правительство с тысячами лиц на всем пространстве России взяло на себя в течение многих дней осуществление только преступной и эгоистической мести, это значит перестать верить в себя... Уверовать в себя, почерпнуть в себе силу для помощи друг другу на улучшение тех порядков и условия новой жизни, в которых заставила нас очутиться судьба и веление неба. Оставим распри, отринем ненависть к инакомыслящим, прекратим подозрение власти, братским доверием друг к другу укрепимся и воздвигнемся Христовой любовью ко всем нас обидящим, всем нас непонимающим, а тех, кто трудится во имя идеи великого уравниения всех перед Христом, достойно восхвалим и помянем молитвами»¹³⁶. Воздействие проповеди на окружающих было так велико, что сотрудники Секретно-оперативного отдела Московской ЧК 5 августа 1919 г. переслали текст проповеди в ЦК РКП(б) «для сведения»¹³⁷.

По-видимому, вскоре после 20 июля Варнава все-таки уехал в Калязинский монастырь. Однако и прибыв в Тверскую губернию, он не торопился принимать обитель в управление, поскольку ожидал (еще будучи в Москве) своего назначения при содействии ВЧК настоятелем Новоиерусалимского монастыря. Причины своей медлительности изложены архиепископом в письме от 12 августа 1919 г. секретному сотруднику МЧК С. С. Титову (письмо написано на обороте литографированного изображения Троицкого Калязинского монастыря): «Боголюбство (так! — М. К.), доброму путнику Сергею Семеновичу в молитвенную память от грешного архиепископа Варнавы, августа 12, 1919 года. Ну вот, мои родные друзья и покровители, вот скоро уже месяц, как я тут. Ожидаемой или, верней, обещаемой бумаги насчет Нового Иерусалима от Святейшего Патриарха, как, помните, говорили Вы в телефон, нет и не слышно, а я, скажу на ушко, ожидал и монастыря еще не принимал. Но если бы я сидел в Москве, то законно и основательно лишился бы и этого, тоже, как видите, не худого места и очень-очень во всех отношениях нужного. Но что же я буду делать, когда через три дня меня начали травить и оскорблять?! И кто?! Вот если бы тут случились мои добрые друзья-покровители, то думаю, что не только горячий Сергей Семенович и спокойный Алексей Фролович, но и не виданная мною, но по слуху, через Вас, Сергей Семенович, знаемая матушка Наталья, и та, я думаю, едва ли при всем женском смирении молчала и не указала бы на порок. Ну так вот, друзья верные, и подумайте: можно ли тут работать на пользу родины и доброго дела. Жду, жду как света приезда вас, Божии ратники. А еще говорили мне: подбирайте людей. Да сколько уже ко мне приходило приезжих, но что я могу делать, если я почти в такой обстановке, что не только людей, но скоро и себе сесть не на что и принимать некуда будет. Нет, друзья! Поразмыслите и учтите: я ведь не просил у вас никакой ссуды и ведь делал только для души и за любовь, и если бы указал кому и спросил, то не зря, а с пользой и от чистой души. Ну, буде воля Божия. Вам виднее. Грешный архиепископ Варнава»¹³⁸.

Действительно, вскоре по прибытии в Тверскую губернию новоназначенный настоятель Калязинского монастыря подвергся нападкам со стороны местных властей, о чем Варнава сообщил в Москву телеграммой: «16 августа, Макарьевский монастырь в Калязине. Назначенный Патриархом для служения (так! — *М. К.*), стали являться неизвестные штатские, без предъявления мандатов требовать очищения занимаемых мною в монастырском корпусе 3 комнат, а также освобождения помещений наместника и казначея монастыря. Несмотря на все доводы мои, просьбы, ввиду [сооб]щения местными властями принужден был подчиниться, поставленный после ряда проповедей перед народом в странное положение. Приношу жалобу на действия, прошу телеграфом предписать расследование через местный исполком, заявляя, что без ограждения моей личности, неприкосновенности моего имущества вынужден оставить совершенно Макарьевский монастырь, возвратиться в Москву на покой. Архиепископ Варнава»¹³⁹. 20 августа А. Ф. Филиппов ответил Варнаве телеграммой: «[В] Калязин Тверской монастырь архиепископу Варнаве. ~~Скоро~~ буду лично. ~~Прошу верить~~: приняты самые серьезные меры ограждения Вас, монастыря ~~от насилия~~. Переговорите на основании депеши [с] местными властями. Алексей Филиппов»¹⁴⁰.

В письме Филиппову от 18 августа Варнава более детально описал события, происшедшие в Калязинском монастыре. «Дорогой Алексей Фролович, мир ти и Божие благословение. Жду, жду Вашей помощи, и, пока ждал, пришлось выбираться из того помещения, которое было отведено, и вышло это очень курьезно. Сегодня я (4-го ст[арого] стиля) после литургии и, чтобы дать народу тон, за великим выходом поминал правителей, палату и воинство (подчеркнуто в документе.— *М. К.*) и в беседе тоже проводил мысль ту, что не нужно противодействовать, а нужно смотреть на действующую власть мирными очами, что они — люди русские и что я с уверенностью могу сказать, что эта власть именно идет навстречу нуждам народа и нуждам церкви и что только нужно терпение, нужно объединение, и вы увидите плоды... И что же, плоды увидел первый я и второй Олег. Нам приказано в трехдневный срок очистить то помещение, которое ранее занимал один я, а теперь мы трое. И я должен был после службы немедля перетаскивать вещи, так что выходит, что большевики — мы, а черносотенцы — они. Олег тоже очень умно, удачно и внятно вставлял в акафистах и прошениях слова, т[ак] к[ак] мы задались мыслью более или менее быстро объединить этот округ. Но что же получается? Но я все еще чаю, что будет же ли какая-либо нам поддержка, ведь и я, и Олег взяли за дело не денег ради. Меня не могут упрекнуть, что я просил какой-либо субсидии, или заискивал у кого-либо, или действовал в каких-либо интересах. Нет и нет! Я поминал за то внимание, которое я видел, верю и чутьем вижу, что дело для народа и родины полезное, и получаю оплеуху, да от кого? Каких[-то], извини, хулиганов. Сегодня, может быть, было около 5000 народу, если даже не все десять, это был крестный [ход] около города, и я опять говорил в соборе и в народе, что верней и надежней эта власть, чем...¹⁴¹ — а нам в это время шлепки. Положим, что все такие комары, что стоит кому-либо сверху дать щелчок — и все готово. Ах, Алексей Фроло-

вич, а какая тут нива, и сколько тут можно поработать, и как мудра была Ваша мысль, что этот Бог ее дал и ее надо сохранить! Ох, если бы тут были свои люди. Ради Бога приезжайте. Как бы кстати сейчас привезти этот посох или хотя что, и все бы тут присело. Кстати, еще не позабудьте, вед[ь] у вас реквизированы магазины Брокер и Ферейна, то ради Бога возьмите там фунта два-три ладану и фимиаму, он в коробках, и на него, я думаю, охотников мало — это не духи и пудра. Твой а. В. (архиепископ Варнава)»¹⁴².

Время шло, а взаимоотношения Варнавы с местными властями не складывались, о чем свидетельствуют 2 письма архиепископа Филиппову, ориентировочно датируемые 20-ми числами августа 1919 г.: «Дорогой А. Ф., куда я еще сижу в двух сырых комнатах и никакой узды не вижу. Напротив, вижу, как увозят из моих бывших (тоже трех, но одна просторная) комнат остальное. А куда, и почему, и по чьему приказу, нам знать сего не дано... Но прямо опускаются руки... На днях говорил с благочинным сдешних (так! — М. К.) церковей и окрестных, очень умный человек. Но боюсь, что и его постигнет то, что меня... Повторяю, выходит то, что кто хочет работать для Вас, того хлопают, еще слава Богу пока по маховке (так! — М. К.). Да неужели так трудно приехать и видеться лично? Я Вам повторяю: тут много полезных людей и готовых работать. Кстати, вот поедете, захватите Сычева, он тут был бы zelo полезен. Оля (архимандрит Олег. — М. К.) хандрит и блажит между нами. Архиепископ Варнава»¹⁴³.

«Родной, не потеха ли, и, в общем, не болваны ли! Я там еле волочу ноги, иду вокруг города, чуть ли не [на] каждой остановке веду речи о том, чем они дышат, о почитании власти, о доверии к власти (положим, я считаю и чту власть московскую, о которой говорю), говорю, что ведь и в новую постройку зараз не войдешь: нужно [собрать (?) убрать (?)] обрубки бревен, опилки, остатки теса, стружек, кирпича и мусора, да и то после трех-четырех лет бывает осадка, разрушка [конопатки (?)]. Как же мы хотим, [чтобы] зараз перестроилось целое Русское государство и предъявляем непомерные требования к власти, когда сами виноваты и бездействуем? Приглашаю к себе в обитель и говорю народу: ведь я вам не чужой, я такой же крестьянин и гонения я терпел не от большевиков, а по доносу проходимцев, и вина моя там, что как я смел, как дерзнул пройти из мужиков в архиереи (повторяю, что я позвал народ в обитель, там, где поговорим попросту, по душам, в трапезной). И что бы Вы думали? Когда прихожу домой, то оказывается, что монахи спешно вытаскивают из трапезной иконы. На вопрос, в чем дело, отвечают: “Приказано убрать”. Приезжали из города каких[-то] два молокососа, которым, скажу по истине, место на фронте. Но я прямо расхохотался. Да мне не трапезная, а мне двадцать комнат мало, если я разовью дело. Но, дорогой, покажи это нашим друзьям, и они, я уверен, поймут (Ф. Е.¹⁴⁴) и проч. Простите, родной, что беспокою, пусть и они простят меня, но я и Олег, бедный, от расстройства заболели. Без него я как без рук. Доложи и то, что, если бы тут еще попам пообещать немного жалования, я бы их голыми руками взял, да еще в Олонию проехался, там голая нищета. Поняли? Но Бога ради и дела ради, общегосударственного, обуздайте этих болванов, подрывающих в корне дело. Дайте мне

право просто, по-русски выгнать их вон из монастыря. Олег и слуга монах перебрались в две комнатки-клетушки, чтобы не натолкнуться на бóльшую неприятность. Есть тут и чудный человек — военный руководитель, приедете — увидите. По-моему: дайте ему власть и дайте мне помощь»¹⁴⁵.

22 августа 1919 г. Филиппов, к тому времени уже возглавивший «Исполкомдуха» и вошедший в штат Секретного отдела ВЧК, официально обратился в Президиум ВЧК по поводу архиепископа Варнавы, представив его письма. «Всероссийской чрезвычайной комиссии. Президиум. Прилагая при сем полученную мною депешу архиепископа Варнавы, месяц тому назад посланного патриархом в Калязин (Макарьевский монастырь) Тверской губернии, я, как гражданин и почитатель Варнавы, прошу расследования и указаний местным властям относительно содействия архиепископу в служении и общении с народом. Подлинник (затруднительно читаемый по неразборчивости почерка Владыки) двух его писем и копии при сем представляю. Лично могу засвидетельствовать, что деятельность Варнавы со времени его освобождения из Бутырок всецело направлена к сближению масс с Советской властью и внесению успокоения на почве понимания действий власти. Это подтверждается содержанием частных писем Варнавы ко мне (прилагаемых) и, кроме того, устным сообщением одной слушательницы проповедей Варнавы в Калязине, случайно бывшей на торжествах и крестном ходе, где говорил Варнава (я поручил ей письменно изложить свои впечатления). [Он]а — кастелянша глазной больницы на Тверской и, кажется, партийная (б[ольшевик])¹⁴⁶. Прошу комиссию в порядке надзора, инструктирования местных властей преподать Калязинскому исполкому руководящие указания относительно служителей церкви, явно и открыто, а главное, самостоятельно и без какого-либо материального интереса занимающих позицию сочувствующих Советской власти и ее действиям»¹⁴⁷. Ни о реакции Президиума ВЧК на докладную записку Филиппова, ни о том, чем закончилось столкновение Варнавы с местными властями и остался ли он настоятелем Калязинского монастыря, чекистское архивное дело информации не дает¹⁴⁸. Единственное, что можно утверждать с полной уверенностью, что Варнава по-прежнему был «втянут в работу ЧК»¹⁴⁹.

23 марта 1920 г. председатель «Исполкомдуха» направил в ВЧК заявление следующего содержания: «Воскресенский, Новый Иерусалим именуемый, монастырь... остается закрытым. Ввиду приближения христианского всеобщего праздника Воскресения Христова «Исполком по делам духовенства» ходатайствует о разрешении открыть к празднику Пасхи храмы обители для богослужения и самую обитель с организацией ее на трудовых коммунальных началах. Такое разрешение доставило бы неоспоримую радость и утешение гражданам православного исповедания и явилось бы достойным актом охранения памятника высокохудожественной ценности и значения»¹⁵⁰. К заявлению Филиппов приложил телеграмму архиепископа Варнавы от 31 марта 1920 г.: «[В] ВЧК Ксенофонтову... Надеюсь содействием Вашим открыть [к] светлому празднику Новый Иерусалим. Любовно памятую всех. Архиепископ Варнава»¹⁵¹. Секретный отдел ВЧК переправил оба документа в

VIII отдел Наркомюста, сопроводив их резолюцией М. И. Лациса от 3 апреля 1920 г.: «Препятствий с нашей стороны не встречается»¹⁵².

Одновременно, в марте—апреле 1920 г., А. Ф. Филиппов обратился к ответственному сотруднику VIII отдела Наркомюста И. А. Шпицбергу с просьбой содействовать «открытию Нового Иерусалима (Воскресенского) для Варнавы»¹⁵³. Однако ни Шпицберг, ни его начальник П. А. Красиков, не любившие Филиппова, особой готовности поддержать Варнаву не выказали. 6 апреля 1920 г. из VIII отдела председателю Воскресенского исполкома было послано следующее распоряжение: «Секретно. В VIII отдел поступило ходатайство 1) о разрешении отслужить на Пасху епископу Варнаве богослужение в храме Новоиерусалимского монастыря; 2) открыть монастырь, организовав в нем трудовую коммуну (по-видимому, из б[ывших] жителей монастыря). VIII отдел по первому пункту ходатайства всецело предоставляет местному исполкому решить этот вопрос, сообразуясь со всеми местными условиями, т. е. является ли это ходатайство результатом желания широких трудящихся масс, насколько отказ во временном открытии — служить в монастыре вызовет их серьезное недовольство, есть ли возможность населению отправлять богослужение в других местных храмах, каковы были обстоятельства закрытия храмов, какое влияние эта церемония производит на состав населения советских предприятий, находящихся в монастыре и т. д. Относительно 2-го пункта, присоединенного к этому ходатайству и, по-видимому, не стоящего ни в какой связи с 1-м, необходимо разъяснить, что, если план использования монастырских зданий и хозяйства уже осуществляется исполкомом по известным заданиям, возврат их в обладание монахам составляет вопрос чисто местного хозяйства и никаким образом ходатайство сие не может быть удовлетворено распоряжением из VIII отдела»¹⁵⁴.

Из-за неудачи с Новоиерусалимским монастырем сотрудничество Варнавы с «Исполкомдухом» не прекратилось и продолжилось вплоть до ареста Филиппова в сентябре 1920 г.¹⁵⁵ Последним известным эпизодом этого сотрудничества стала попытка сближения Варнавы с бывшим Пензенским архиепископом, отлученным от Церкви, — Путятой¹⁵⁶ также закончившаяся неудачей. В последнем случае главной причиной неудачи стала борьба иерархов за главенство в церковном расколе¹⁵⁷. В конце 1920 г. Лацис констатировал противоречия между главными церковными раскольниками: «Варнава не с ним (Путятой. — М. К.). Он чересчур хитер, чтобы рисковать»¹⁵⁸.

Известно, что в 1920 г. Варнава был определен на Архангельскую кафедру, но назначения не принял¹⁵⁹. В конце октября 1921 г. на страницах церковной печати появилась информация, что «бывшему архиеп[ископу] Варнаве, находящемуся в Москве, поручено управление Самарской епархией»¹⁶⁰. Однако, судя по всему, и на сей раз архиепископ из столицы не уехал. Об этом свидетельствуют дневниковые записи современника: «[1921/22 г., 31 декабря 1921 г. / 13 января 1922 г.]... На Новый (старый) год был в церкви Спаса на Спасской улице и там служил тоже “выпущенный” — архиепископ Варнава. В своем роде и этот интересен: характернейшее лицо, напоминающее самого Ивана Грозного, и голос какой-то особенный — цепкий и вороватый. Слушал

впервые его проповедничество. Это тоже что-то особенное. Точно баб поучает на каком-нибудь постоялом дворе самыми простыми, житейскими словами, которые и в церкви вызывали смех, как в квартирной или базарной беседе. «Чего вы вините большевиков, что испортили ваших детей? Сами виноваты. Сами вы пьете и детей приучаете.— Что Вы, Иван Иванович, не пьете? — Да я никогда не пью. — Ну что это такое, у нас даже Маничка пьет, а Вы не пьете... Вы где встречали Новый год: у Омона-Момона, у Корша-Лакорша? Пили шампанское, платили десятки и сотни рублей, а ведь не догадались пожертвовать в пользу церкви хоть пустые бутылки... Что посеешь, то и пожнешь. Вместо свеклы малина не вырастет... Нет, что ни говорите, а надо молить большевиков, чтобы они еще годочков на пять остались, чтобы хорошенько вышколить нас” и т. д. Так говорил архиепископ Варнава в храме Божиим. Любопытно было бы послушать его, как он говорит где-нибудь в комнате. Кто-то уверял меня, что это тот самый Варнава, которого в епископы произвел Распутин прямо из огородников и что ему 95 лет. Не врут ли?»¹⁶¹

В марте 1922 г. государственные инстанции рассматривали возможность вовлечения архиепископа Варнавы в обновленческий раскол. В протокол № 1 заседания Комиссии по изъятию ценностей по Московской губернии от 12 марта 1922 г. внесено постановление: «запросить соответствующие органы» относительно «использования... Московского Варна[в]ы»¹⁶².

13 апреля 1924 г. в Москве архиепископ Варнава (Накропин) скончался. Он был погребен в столице. Чин отпевания совершил Патриарх Тихон¹⁶³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1917–1922 гг. политику в отношении религиозных организаций осуществляли следующие подразделения ВЧК—ГПУ: с 20 декабря 1917 г. ее проводил Отдел борьбы (по борьбе) с контрреволюцией ВЧК, с 9 декабря (фактически с 17 декабря) 1918 г.— Секретно-оперативный отдел (далее — СОО) ВЧК, с 24 февраля 1919 г.— Секретный отдел (далее — СО) ВЧК, с 3 июня (фактически с июля) 1919 г.— СОО ВЧК, с начала 1920 г.— СО ВЧК (по другим сведениям, с июня/июля 1919 г. и в течение всего 1920 г. отдел вновь именовался секретно-оперативным). В тексте циркулярного письма ВЧК № 2 от 1 октября 1919 г. содержалось упоминание о создании «при ВЧК подотдела по духовенству для борьбы с существующим антисоветским течением среди духовенства, одинаково как православного, так и других исповеданий». Возможно, что речь шла о группе по борьбе с белогвардейскими партиями (кадеты, октябристы, «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и «черносотенное духовенство»), функционировавшей в 1919 г. в структуре осведомительного отделения СО ВЧК. До конца 1920 г. в отделе существовали весьма скромные аппараты уполномоченных по политическим партиям, при этом в ведении одного из них находились все левые организации, а в ведении другого — все правые. Лишь в начале 1921 г. (приказом УД ВЧК № 9 от 14 января 1921 г.) в СО были сформированы полноценные специализированные отделения. VII отделение секретного отдела секретно-оперативного управления ВЧК вело работу по линии православной Церкви и религиозного сектантства. 29 ноября 1921 г. VII отделение было переименовано (приказом УД ВЧК № 274) в VI, а VI отделение стало VII. В СО ВЧК—ГПУ за «работу по духовенству» последовательно отвечали следующие сотрудники: Виктор Васильевич Фортунатов (род. в 1898 г.), в мае 1920 г.— январь 1921 г. упол-

номоченный СО ВЧК по правым партиям и духовенству; Иван Анатольевич Шпицберг (1880–1933 гг.), с 17 мая 1919 г. эксперт VIII отдела Народного комиссариата юстиции, с мая 1920 г. следователь по особо важным делам VIII отдела Наркомюста, с декабря 1920 г. юрисконсульт ВЧК, параллельно с 1 января 1921 г. уполномоченный (на правах начальника) VII отделения СО ВЧК, уволен из ВЧК в конце мая 1921 г.; Фотий Львович Ильиных (род. в 1875 г.), с 25 апреля 1921 г. помощник уполномоченного VII отделения СО ВЧК, с 24 июня 1921 г. уполномоченный (на правах начальника) VII отделения СО ВЧК, 28 августа 1921 г. освобожден от должности; Анатолий Федорович Рутковский (1894–1943 гг.), с 1 сентября по 26 ноября 1921 г. уполномоченный (на правах начальника) VII отделения СО ВЧК, с 26 ноября 1921 г. по 12 июня 1922 г. начальник VI отделения СО ВЧК–ГПУ.

- ² Из-за отсутствия у архиерея богословского образования он получил прозвище «Огородник».
- ³ Протокол допроса И. И. Восторгова от 4 июня 1918 г. // Православная Москва в 1917–1921 гг.: Сборник документов и материалов. М., 2004. С. 287; Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ России), д. Р-48566, т. 2, л. 28–20 об.
- ⁴ Эта дата (27 мая по старому стилю / 9 июня — по новому) приведена в протоколе допроса архиепископа Варнавы от 28 ноября 1918 г. (ЦА ФСБ России, д. Р-21618, л. 4).
- ⁵ Аресту предшествовало написание записки, сохранившейся в архивно-уголовном деле протоиерея И. И. Восторгова: «Архиеп[ископ] Варнава, б[ывший] Тобольский. [Знаменитый?] друг Распутина и ярый черносотенец. Живет на покое в одном из монастырей Нижегородской епархии. Имею сведения, что поддерживает прежние связи, к нему наезжают и пр[оч]. Способен вести противосоветскую агитацию и взбаламутить широкие круги Нижегородской губернии. Предписать Нижегородскому “Совдепу” установить строжайший, неослабный надзор за ним» (Подлинник рукописной записки, написанной почерком сотрудника ВЧК Аркадия Антонова (без даты [20-е числа мая 1918 г.]; без подписи; без адресата) (ЦА ФСБ России, д. Р-48566, т. 9, л. 15)).
- ⁶ Известия ВЦИК. 1918. № 111, 2 июня. С. 7; № 118, 11 июня. С. 7; № 119, 12 июня; № 120, 13 июня. С. 6; № 133, 29 июня. С. 4; Революция и церковь. 1919. № 2. С. 7, 27; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. М., 1958. Документы 104, 108, 110, 111, 121; С. 124, 127–134, 144. См. подробнее: Православная Москва в 1917–1921 гг. С. 281–303, 627–640.
- ⁷ Известия ВЦИК. 1918. № 118. 11 июня. С. 7; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. Документ 108. С. 127–130.
- ⁸ См.: Православная Москва в 1917–1921 гг. С. 281–284, 290–295, 297–303, 639–640; ЦА ФСБ России, д. Р-48566, т. 2, л. 11–14 об., 16–18, 38–38 об., 46–46 об., 56. О том, что Погарев был провокатором, заявлял в ходе следствия протоиерей Иоанн Восторгов. В письме от 31 августа 1918 г. управляющему делами Совета народных комиссаров (СНК) В. Д. Бонч-Бруевичу протоиерей Иоанн писал: «Роль этого Погарева являет собою самую яркую форму провокаторства, с таким отношением к членам Чрезвычайной комиссии, которое даже вчуже обидно для всякого носителя власти, ибо в бумаге своей, приложенной к моему делу, подписанной Погаревым и озаглавленной им “К сведению”, он запанибрата обращается к представителям Чрезвычайной комиссии, делая им лаконические указания, на что надо обратить внимание» (ГА РФ, ф. 353, оп. 2, д. 482, л. 2–3). Об этом же протоиерей Иоанн писал в прошении, направленном 31 августа 1918 г. в Следственную комиссию верховного трибунала: «Погарев... дававший какие-то записки кому-то в Чрезвычайную комиссию, подшитые к моему “делу” и озаглавленные в коротком томе “К сведению”... Отыскать Погарева и определить его личность нетрудно: его знают лица, производившие у меня обыск, его знает следователь Косарев, его знают и те лица, которые брали у него запросто и в коротком тоне небрежно набросанные заметки “К сведению”» (Православная Москва в 1917–1921 гг. С. 297–303; ЦА ФСБ России, д. Р-48566, т. 2, л. 110–117; ГА РФ, ф. 353, оп. 2, д. 482, л. 4–10).

- ⁹ Федор Михайлович Косарев (Косырев) при царском режиме за убийство с целью грабежа был осужден судом присяжных на 10 лет каторги, каковые не отбыл полностью, так как был частично амнистирован. Зачастую пользовался чужими документами, в частности на имя Алексея Алексева. В начале 1918 г. поступил в ВЧК в качестве следователя (по рекомендации чекиста А. М. Трепалова), с 15 сентября 1918 г. при содействии Ф. Э. Дзержинского был назначен на должность заместителя председателя Контрольно-ревизионной коллегии ВЧК, которая «имела задачей проверку закономерности действий всех остальных органов ВЧК, право истребования и просмотра любого дела в любой стадии производства и отмены решений всех остальных органов кроме Президиума ВЧК». Выдавал себя за политкаторжанина. Будучи беспартийным, при переписи служащих ВЧК в сентябре 1918 г. указал партстаж с 1907 г. В декабре 1918 г. был арестован по обвинению в вымогательстве крупной суммы денег у родственников арестованного. Дело слушалось в Московском революционном трибунале с 13 по 16 февраля 1919 г. 16 февраля 1919 г. был вынесен расстрельный приговор («будучи чуждым революции и социализму, он ложно выдал себя за пострадавшего революционера»). Важно отметить, что Дзержинский отказался давать суду показания, протестуя против оглашения подробностей дела, полагая, что «при том походе, который поднят против чрезвычайных комиссий... Косарев падет жертвой в борьбе, быть или не быть комиссиям». При этом Дзержинский характеризовал обвиняемого в качестве одного из лучших следователей ВЧК (Правда. 1919. 14, 15, 18 февраля; Известия ВЦИК. 1919. 14, 18 февраля; *Крыленко Н. В.* За пять лет, 1918–1922 гг.: Обвинительные речи по наиболее крупным процессам, заслушанным в Московском и Верховном революционных трибуналах. М., 1923. С. 14, 507, 521, 524; ГА РФ, ф. 3524, оп. 1, д. 10, л. 313 (анкета Ф. М. Косарева); *Капчинский О.* Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 92, 192–193, 242–243). В документальном сборнике «Православная Москва в 1917–1921 гг.» (С. 290, 293, 294) указаны иные инициалы Косарева (а именно: «Д.» и «Дм.») со ссылкой на соответствующие листы архивно-уголовного дела «восторговцев» (ЦА ФСБ России, д. Р–48566, т. 2, л. 6 об., 11, 56). Ошибка является следствием неправильного прочтения рукописного текста подлинника.
- ¹⁰ Мартын (Мартин, Ян) Иванович (Пиндрикович, Фридрихович) Лацис (Судрабс) (1888–1938 гг.), в мае–ноябре 1918 г. член ВЧК, с ноября (по другим сведениям с мая) 1918 г. по 6 февраля 1922 г. член коллегии ВЧК, с 20 мая по июль 1918 г. заведующий Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК, с 16 июля по ноябрь 1918 г. председатель ЧК при СНК РСФСР по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком (Восточном) фронте, в октябре–ноябре 1918 г. председатель Казанской губЧК (по совместительству), с ноября (по другим сведениям с декабря) 1918 г. по февраль 1919 г. заведующий СОО ВЧК, в апреле–августе 1919 г. председатель Всеукраинской ЧК, с 16 августа 1919 г. председатель Киевской губЧК, с октября 1919 г. по сентябрь 1920 г. заведующий СО/СОО ВЧК.
- ¹¹ Православная Москва в 1917–1921 гг. С. 294–295; ЦА ФСБ России, д. Р–48566, т. 2, л. 56.
- ¹² Известия ВЦИК. 1918. № 133, 29 июня; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. Документ 121. С. 144.
- ¹³ Приказ ВЧК о «красном терроре» от 2 сентября 1918 г. // История сталинского ГУлага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов: В 7 т. Т. 2. Карательная система: Структура и кадры. М., 2004. С. 523.
- ¹⁴ Постановление СНК РСФСР о «красном терроре» от 5 сентября 1918 г. (Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 19. 5 сентября. Отд. 1. Ст. 710).
- ¹⁵ В прошении протоиерея Иоанна Восторгова в Следственную комиссию верховного трибунала от 31 августа 1918 г., в частности, говорилось: «Оказывается, по словам Погарева, что, когда он, Погарев, разговаривал со мною в одной комнате, в которой находился архиепископ Варнава, который, однако, в действительности в один

- со мною день арестован в Нижегородской губернии» (Православная Москва в 1917–1921 гг. С. 297–303; ЦА ФСБ России, д. Р–48566, т. 2, л. 110–117).
- ¹⁶ Ефрем (Кузнецов; 1875/76–1918 гг.), 20 ноября 1916 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Забайкальской епархии, отстранен Священным Синодом от должности после февраля 1917 г., участвовал во Всероссийском Поместном Соборе, замещая епископа Забайкальского и Нерчинского Мелетия (Заборовского), 22 января 1918 г. выступил на Соборе с докладом, характеризуя большевизм как сатанизм и антихристианство, называл революционную смуту карой Божией за верототупничество, измену и предательство, обличал интеллигенцию, подготовившую свержение монархии. Во время работы Собора жил на квартире протоиерея Иоанна Восторгова, вместе с которым и был арестован 30 мая (по другим сведениям 31 мая или 2 июня) 1918 г. Традиционно принято было считать, что оба они были расстреляны 5 сентября (23 августа). Вместе с тем в тексте постановления Следственной комиссии революционного трибунала при ВЦИК от 8 сентября и в тексте протокола № 12 Президиума ВЦИК от 14 сентября 1918 г. Владыка Ефрем упоминается в числе живых.
- ¹⁷ Николай Юрьевич (Георгиевич) Варжанский (1881–1918 гг.), кандидат богословия, с 14 марта 1911 г., оставаясь в должности московского епархиального миссионера-проповедника, состоял на службе в канцелярии Святейшего Синода. На Поместном Соборе 1917–1918 гг. исполнял обязанности делопроизводителя Отдела о внешней и внутренней миссии и о церковной дисциплине. Арестован 30 мая 1918 г. на квартире протоиерея Иоанна Восторгова вместе с протоиереем Иоанном и епископом Ефремом (Кузнецовым), расстрелян.
- ¹⁸ ГА РФ, ф. 1235, оп. 35, д. 12, л. 9; оп. 93, д. 201, л. 145. Аргументация принятого решения содержалась в тексте постановления «Следственной комиссии революционного трибунала при ВЦИК о дальнейшем направлении дела по обвинению Восторгова, епископа Ефрема, епископа Варнавы, священника Варжанского в контрреволюционной деятельности в связи с изъятием из производства Комиссии дела Восторгова. 8 сентября сего года Следственная комиссия в связи с последовавшим на основании постановления Президиума ЦИК (так в тексте.— М. К.) изъятием из производства Комиссии дела по обвинению Восторгова в контрреволюционной деятельности и ликвидации указанного дела внесудебным порядком и принимая во внимание, что обвиняемый (так в тексте.— М. К.) по тому же делу с расстрелянным Восторговым епископ Ефрем, епископ Варнава и свящ[енник] Варжанский достаточно уличаются собранным следственным материалом как явные контрреволюционеры и активные деятели в пользу монархической реставрации, действовавшие все время совместно с Восторговым и по соглашению с ним, но что тем не менее собранные следственные данные об их деятельности не дают достаточно яркой и полной картины таковой без сопоставления и одновременно раскрытия на суде аналогичной деятельности Восторгова, дело которого уже изъято из производства Комиссии, что, таким образом, все следствие о названных обвиняемых не может быть признано достаточно полным и законченным для изолированной постановки на суд Трибунала вне дела Восторгова, постановила: возбудить перед Президиумом ЦИК (так в тексте.— М. К.) ходатайство об изъятии равным образом из производства Комиссии и дела по обвинению Ефрема, Варнавы и Варжанского для ликвидации и указанных дел внесудебным порядком. Член Следственной комиссии (подпись). Копия верна: Секретарь ВЦИК» (ГА РФ, ф. 1235, оп. 93, д. 201, л. 146).
- ¹⁹ Известия ВЦИК. 1918. № 208(472). 25 сентября. С. 5.
- ²⁰ Николай Алексеевич Скрыпник (1872–1933 гг.), с июля (или августа) по декабрь 1918 г. заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК.
- ²¹ Владимир (Путята; 1869–1936 гг.), архиепископ. В августе 1917 г. был отстранен Синодом от управления Пензенской и Саранской епархией вследствие обвинения в изнасиловании. Обвинение не подтвердилось, и Владимир был оправдан Судной комиссией Соборного Совета. За отказ повиноваться священноначалию и поселиться в монастыре, а также за обращение за содействием в разрешении внутрицерковного

конфликта к гражданским властям Поместным Собором (Собором епископов) в апреле 1918 г. Владимир был лишен архиерейского сана с оставлением в монашестве; в соборном определении проступок Владимира назван «церковной смутой, мятежом и церковным большевизмом». 23 мая 1918 г. Патриарх и Синод отлучили Путьяту от Церкви за то, что, будучи под запрещением, он совершал священнослужение. Летом—осенью 1918 г. сторонники Путьяты в Пензе при его подстрекательстве захватывали храмы и создавали раскольнические структуры (Пензенский епархиальный народный совет). После неудачных попыток в августе—ноябре 1919 г. примириться с Церковью (просьба к Патриарху о снятии отлучения и о восстановлении в правах правящего архиерея) Путьята осенью 1919 г. при поддержке ВЧК основал в Пензе и возглавил «Православную Свободную Народную Церковь». Целью этого объединения провозглашалось восстановление «в первобытной чистоте» искаженного «современным фарисейством» евангельского учения, а также «планомерная работа, облегчающая гражданской власти проведение в жизнь важнейших современных общегосударственных узаконений, наиболее тесно связанных с Церковью, каковы: отделение Церкви от государства, гражданский брак и развод, имущественный вопрос» («Программа Православной Свободной Народной Церкви», 22 ноября 1920 г. С. 1–8 (типографский текст)). Чекисты не исключали возможности «путем судебного нарочито созданного процесса против Патриарха удалить его» и поставить во главе Русской Церкви б[ывшего] архиепископа Пензенского (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 23 об.). Однако создать новый центр церковной власти во главе с Путьятой ни в Пензе (в 1919–1920 гг.), ни в Казани (в 1921 г.) так и не удалось.

²² Александр Дмитриевич Самарин (1868–1932 гг.), в 1908–1915 гг. московский губернский предводитель дворянства, с 1912 г. член Государственного совета, с 5 июля по 26 сентября 1915 г. исполнял должность обер-прокурора Святейшего Синода, в июне 1917 г. выдвинут кандидатом в московские митрополиты, однако избран не был. Участник Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., с 7 марта 1918 г. исполнял обязанности второго товарища председателя Поместного Собора от мирян; возглавил делегацию Собора, вручившую народному комиссару юстиции Д. Курскому декларацию Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. 15 августа 1919 г. арестован, в 1920 г. осужден Московским революционным трибуналом по обвинению в «организации контрреволюционного общества под названием Совет объединенных приходов города Москвы», председателем которого он состоял с начала 1918 г., приговорен к расстрелу с заменой этой меры «заключением в тюрьму впредь до окончательной победы мирового пролетариата над мировым империализмом» (затем срок последовательно сокращался до 25, 5 и 2,5 лет). Весной 1922 г. был освобожден, однако в 1925 г. вновь арестован. 21 мая 1926 г. приговорен к 3 годам ссылки в Якутию «за участие в черносотенно-монархической группировке “Даниловский синод”». В июне 1929 г., после окончания срока ссылки, переехал в Кострому, где и скончался.

²³ Неофит Порфирьевич Любимов (1846–1918 гг.), протоиерей, с 1914 по 1918 г. настоятель церкви во имя свт. Спиридона Тримифунтского (Москва, ул. Спиридоновка), 21 июля 1918 г. по предложению А. Д. Самарина отслужил в храме панихиду по «убиенному новопреставленному бывшему царю Николае». Вечером того же дня арестован по «обвинению в агитации против советской власти», расстрелян.

²⁴ Борис Владимирович Назаревский, литератор и общественный деятель, активный участник право-монархического движения в Москве. Служил в московском цензурном комитете, в 1906 г. был в числе учредителей «Русского монархического собрания» (РуМоСо). В первом составе Правления РуМоСо исполнял обязанности казначея, а после кончины председателя Собрания В. А. Грингмута (1907 г.) стал товарищем нового председателя протоиерея И. И. Восторгова. В октябре 1908 г. избран членом Главной палаты «Русского народного союза имени Михаила Архангела» (РНСМА). 19 мая 1918 г. арестован, дальнейшая судьба неизвестна.

- ²⁵ Василий Михайлович Скворцов (1859–1932 гг.), русский публицист, издатель, православный миссионер, общественный деятель, активный участник монархического движения. В 1896 г. основал ежемесячный журнал «Миссионерское обозрение», который издавался и редактировался им в течение 20 лет, в 1906 г. начал выпуск ежедневной церковно-политической газеты «Колокол»; с 1910 г. издавал бесплатное популярное приложение «Голосъ истины. Еженедельное иллюстрированное церковно-народное апологетическое издание». В 1901 г. выступил одним из основателей знаменитых Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге. Состоял членом «Русского собрания», товарищем председателя «Союза правой русской печати». В 1909 — 1-й половине 1915 г. член Главной палаты «Русского народного союза имени Михаила Архангела», принимал участие во Всероссийских съездах русских людей и других монархических мероприятиях. В июне 1915 г. в ответ на «юдофобскую речь» В. М. Пуришкевича вышел из состава РНСМА и совместно с В. Г. Орловым основал «Отечественный патриотический союз» (ОПС), устав которого разрешал прием в члены союза инородцев, в том числе евреев. Одновременно газета «Колокол» стала защищать идею равноправия евреев и поддерживать Прогрессивный блок. Распространились слухи, что Скворцов получил крупную субсидию от банкира Рубинштейна. В этот период от Скворцова и Орлова отмежевались практически все видные правые деятели, их называли «орудиями» министра внутренних дел А. Д. Протопопова. Тем не менее лидеры ОПС оставались на правых позициях. В годы Гражданской войны на юге России Скворцов возглавлял правую организацию «Союз русских национальных общин» (создан в мае 1919 г.), затем эмигрировал.
- ²⁶ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. 29 сентября. № 2. С. 20–22.
- ²⁷ Подлинники цитированных выше текстов протоколов допросов Варнавы (Накропина) от 19 и 21 сентября 1918 г. не сохранились. По крайней мере, они отсутствуют в архивно-уголовном деле «восторговцев» (ЦА ФСБ России, д. Р–48566).
- ²⁸ Ср.: «Как только допрашиваемый заметил, что его показания заносятся в протокол, он сразу ожил и с темпераментом начал излагать свой план организации “Советской православной церкви”... лишь бы избежать наказания. Конечно, нельзя верить в искренность признаний этих “шкурников”» (*Памят. Князя церкви // Известия ВЦИК*. 1918. № 208(472), 25 сентября. С. 5).
- ²⁹ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. 29 сентября. № 2. С. 20.
- ³⁰ *Памят.* Указ. соч. С. 1.
- ³¹ Беднота (орган ЦК РКП(б)). 1918. № 149, 26 сентября. С. 1.
- ³² Правда. 1918. № 205. 24 сентября. С. 2.
- ³³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 831, оп. 1, д. 7, л. 84; д. 149, л. 1.
- ³⁴ РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 149, л. 5.
- ³⁵ Евдоким (Мещерский; 1869–1935 гг.), 4 января 1904 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии, с 1 августа 1909 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии, с 29 июля 1914 г. архиепископ Алеутский и Североамериканский. В 1917–1918 гг. участвовал в работе Поместного Собора Православной Российской Церкви. С 18 ноября 1918 г. архиепископ Нижегородский, стремился наладить отношения с советской властью, декларируя полную политическую лояльность. 16 июля 1922 г. присоединился к обновленческому движению, с 2 ноября 1922 г. обновленческий «митрополит Одесский», 13 апреля 1923 г. назначен председателем Высшего Церковного Совета, в 1923–1924 гг. профессор Московской богословской обновленческой академии, с августа 1923 г. председатель обновленческого Синода, с сентября 1924 г. официально отправлен в отпуск, отстранен из руководства Синодом, в 1925 г. официально снят с должности председателя, номинально числился постоянным членом президиума обновленческого Синода. В 1934 г. уволен на покой.

- ³⁶ На рапорте архиепископа Евдокима имеются рукописные пометы: 1) «уволить», 2) «№ 9445. 8-21/ХІІ 1918 года» (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 149, л. 4). В «Православной энциклопедии» ошибочно указана другая дата увольнения – 10 декабря 1918 г. (*Павлова А., Пивоваров Б., прот.* Варнава (Накропин) // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 652–653).
- ³⁷ ГА РФ, ф. 353, оп. 3, д. 737, л. 189–190 об.
- ³⁸ ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 4–4 об.
- ³⁹ ГА РФ, ф. 353, оп. 3, д. 737, л. 191–191 об.
- ⁴⁰ По-видимому, именно Филиппова имел в виду Варнава, когда говорил на допросе в ВЧК о том, что в Бутырской тюрьме его навещал только «еврей, который принес ему пищу».
- ⁴¹ *Антонов В. С.* Тайные информаторы Кремля—2: С них начиналась разведка. М., 2003. С. 15–27; *Банкир из ВЧК* // Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 2. 1917–1933. М., 1996. С. 19–24; *Лебедев С. К.* Алексей Фролович Филиппов: Литератор, банкир и чекист // Из глубины времен: Альманах (Санкт-Петербург). 1998. № 10. С. 153–171; *Ф. Э. Дзержинский* – председатель ВЧК–ОГПУ: Сборник документов. 1917–1926 гг. / Сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. С. 35–36, 674; и др.
- ⁴² *Хинштейн А. Е.* Тайны Лубянки. М., 2008. С. 152–153, 196–199; ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 54; и др. Вместе с тем, по информации внука А. Ф. Филиппова А. В. Филиппова, А. Ф. Филиппов в 1916 г. женился на М. Н. Шамраевой, в 1917 г. у них родился сын Владимир. Впрочем, в анкетных сведениях за 14 сентября 1920 г. в графе «семейное положение» А. Ф. Филиппов указывал, что он холост (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 15–15 об.).
- ⁴³ Архив Управления ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, д. П–93201, т. 5, л. 78–98, 103–112 об., 126–127 об., 129–140.
- ⁴⁴ Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924 гг.), писатель-историк, археограф, педагог и церковный деятель. С 1901 г. обер-секретарь Святейшего Синода, в 1902 г. получил степень доктора церковной истории, с 1903 г. член Учебного комитета при Святейшем Синоде, с 1911 г. помощник управляющего Канцелярией Святейшего Синода, с 1912 г. непременный член Медицинского совета МВД. В 1917–1918 гг. участвовал во Всероссийском Поместном Соборе в Москве, в 1919–1920 гг. профессор церковной истории Московской Духовной академии; в 1920–1922 гг. научный сотрудник Главархива и одновременно Главного управления кустарной и промысловой кооперации ВСНХ и Наркомзема.
- ⁴⁵ Н. П. Вышеславцев (Вышеславский), в 1919 г. член и секретарь Московского епархиального совета.
- ⁴⁶ Возможно, речь идет о служителе Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, члене правления Московской консистории асессоре А. Зигфриде (церковь Св. Петра и Павла, Москва).
- ⁴⁷ Михаил Христофорович Цакуль (польск. *Michał Cakul*) (1885–1937 гг.), ксендз. Служил викарием в Гомеле, с 1910 г. – в селе Рудня-Шлягина, осенью 1912 г. переехал в Симбирск, в 1916 г. переведен в Москву, служил в церкви святых Петра и Павла, а также в церкви Непорочного зачатия Девы Марии, с лета 1919 г. настоятель церкви Непорочного зачатия. Трижды был арестован по подозрению в шпионаже в пользу Ватикана, 13 апреля 1931 г. арестован по групповому делу католиков Москвы, обвинялся в контрреволюционной и антисоветской деятельности, выслан из Москвы с запретом проживания в 12 крупнейших городах и пограничных территориях, жил в Тамбове. В декабре 1933 г. получил разрешение вернуться в Москву в качестве настоятеля церкви святых Петра и Павла (и церкви Непорочного зачатия Девы Марии(?)). Последний раз был арестован 3 мая 1937 г., приговорен к расстрелу. Реабилитирован Главной военной прокуратурой РФ 25 апреля 1997 г.
- ⁴⁸ Владимир Владимирович Абрикосов (1880–1966 гг.), с 1917 г. католический священник Церкви восточного обряда, настоятель московского католического прихода

Рождества Пресвятой Богородицы, духовник московской доминиканской общины, 16 августа 1922 г. арестован, выслан за границу. Организатор Комитета русских католиков в Риме, информировавшего папскую комиссию «Pro Russia» о католических священниках и мирянах, находящихся в заключении в СССР.

⁴⁹ Леонид Иванович Федоров (1879–1934/35 гг.), 25 марта 1911 г. возведен в сан католического священника восточного обряда, 31 мая 1917 г. митрополитом А. Шептицким назначен экзархом русских католиков / российских греко-католиков. В тот же день возведен в сан протопресвитера. Настоятель церкви Сошествия Св. Духа в Петрограде, 18 января 1923 г. митрополитом А. Шептицким назначен (по совместительству) экзархом католиков восточного обряда в Белоруссии. Арестован 23 февраля 1923 г., приговорен к 10 годам лишения свободы. 26 апреля 1926 г. по ходатайству Польского Красного Креста (?) досрочно освобожден с запрещением проживать в 6 крупных городах, поселился в Калуге, 10 августа 1926 г. арестован в Могилеве. 18 сентября 1926 г. приговорен к 3 годам концлагеря. Был освобожден (13 августа 1929 г.; в 1929–1931 гг. был в ссылке в Пинеге Архангельской области) и арестовывался вновь (в начале 1931 г., после ареста, место ссылки было изменено на деревню Губино Котласского района). В ноябре 1933 г. освобожден с запрещением проживать в 12 крупных городах. Умер в ссылке в Вятке.

⁵⁰ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 1–4.

⁵¹ Там же, л. 5–6; Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000. С. 225–228.

⁵² Сергей (Страгородский; 1867–1944 гг.), 25 февраля 1901 г. хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Петербургской епархии, с 6 октября 1905 г. архиепископ Финляндский и Выборгский. В 1906 г. участвовал в сессии Святейшего Синода, председательствовал в Учебном комитете. С 6 мая 1911 г. член Святейшего Синода, с 4 апреля 1913 г. по 14 января 1915 г. исполнял обязанности Председателя Миссионерского совета при Святейшем Синоде. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. С 10 августа 1917 г. архиепископ Владимирский и Шуйский, 28 ноября того же года возведен в сан митрополита, с 1922 г. епархией не управлял. В январе 1921 г. арестован и длительное время находился в Бутырской тюрьме. На Пасху он был выпущен на свободу. Известно, что за него поручился лишенный сана архиепископ Владимир (Путята). Основанием для ареста митрополита послужил бракоразводный процесс. После заседания Синода, на котором Путята в восстановлении в сани было отказано, митрополита Сергея выслали в Нижний Новгород.

⁵³ Иларион (Троицкий; 1886–1929 гг.). Член Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., 23 марта 1919 г. арестован по обвинению в «агитации против советской власти и произнесении с амвона погромных речей». 25 мая 1920 г. хиротонисан во епископа и назначен на должность епископа Верейского, викария Московской епархии, один из ближайших помощников Патриарха Тихона по управлению Московской епархией.

⁵⁴ Никандр (Феноменов; 1872–1933 гг.), 19 мая 1905 г. хиротонисан во епископа Бакинського, со 2 июня 1905 г. епископ Кинешемским, викарий Костромской епархии, с 15 февраля 1908 г. епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии, с 20 марта 1914 г. епископ Вятский. Член Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. 1 ноября 1918 г. арестован и несколько месяцев содержался в Бутырской тюрьме. После выхода на свободу рукоположен во архиепископа (7 апреля 1919 г.). В мае–июне 1919 г. принимал участие в работе Священного Синода. В 1919 г. (не ранее 18 сентября) заключен в концлагерь, где находился до 9 сентября 1920 г. 20 октября 1920 г. вновь арестован, в июле 1921 г. освобожден под подписку о невыезде из Москвы. С 1921 г.— член Священного Синода. В том же году назначен на Астраханскую кафедру, но не смог покинуть столицу. С января 1922 г. архиепископ Крутицкий, ближайший помощник Патриарха Тихона. С 22 марта 1922 г. по 23 января 1923 г. находился под арестом в Бутырской тюрьме, 20 марта 1923 г. вновь арестован, привлечен к суду вместе с Патриархом Тихоном, приговорен к ссылке в Среднюю Азию на 3 года, отбывал срок в Чимбае (Каракалпакия),

- затем в Хиве, в 1925 г. освобожден. В ноябре того же года возведен в сан митрополита и направлен в Одессу. В 1927 г. переведен на должность митрополита Ташкентского и Туркестанского. Скончался в Ташкенте.
- ⁵⁵ Николай Александрович Любимов (1858–1924 гг.), кандидат богословия. В 1884–1897 гг. служил инспектором Филаретовского Московского епархиального училища, Московского епархиального училища иконописания, преподавателем Московской духовной семинарии. 6 октября 1897 г. рукоположен во иерея, с 1897 по 1906 г. настоятель московской Девятинной церкви на Пресне, в январе 1906 г. назначен настоятелем Спасо-Преображенской церкви в Пушкирях (Москва), 6 мая 1910 г. рукоположен во протоиерея с оставлением в прежней должности. С 28 сентября 1910 г. председатель Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством, с 12 августа 1911 г. протопресвитер, с 1911 по 1918 г. настоятель Успенского собора Кремля. В апреле–июне 1917 г. член Святейшего Синода, член Предсоборного Совета, участник Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., член Священного Синода (1918–1922 гг.) и Высшего Церковного Совета (1922–1924 гг.). В 1922 и 1923 гг. несколько месяцев находился под арестом.
- ⁵⁶ Вениамин (Казанский; 1873–1922 гг.), 24 января 1910 г. хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии, с 6 марта 1917 г. архиепископ, с 25 мая (7 июня) 1917 г. Петроградский епархиальный архиерей (архиепископ Петроградский и Ладожский), с 17 июня 1917 г. архиепископ Петроградский и Гдовский, с 14 августа 1917 г. митрополит, участник Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. С 14 августа 1917 г. по 13 августа 1922 г. митрополит Петроградский и Гдовский, с 26 января 1918 г. священноархимандрит Александро-Невской лавры. 28 мая 1922 г. обратился к петроградской пастве с посланием, направленным против обновленческого раскола, после чего был арестован по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, расстрелян.
- ⁵⁷ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 843–844.
- ⁵⁸ Там же. С. 225–228.
- ⁵⁹ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 9–10.
- ⁶⁰ Цит. по: Послание Патриарха Тихона к духовенству от 25 сентября / 8 октября 1919 г. М., 1920. Л. 6.
- ⁶¹ Новые документы о послании Святейшего Патриарха Тихона от 25 сентября (8 октября) 1919 г. / Публ. и коммент. И. Н. Смоляковой // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История РПЦ. 2006. № 2(19). С. 162.
- ⁶² Цит. по: Сборник приказов и распоряжений ВЧК–ОГПУ–НКВД Союза ССР. Т. 3. Ч. 1. С. 44–46.
- ⁶³ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 225–226.
- ⁶⁴ Новые документы о послании... С. 163.
- ⁶⁵ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 225–226.
- ⁶⁶ *Филитов А. Ф.* Доклад общему собранию членов Комитета по делам духовенства, назначенному на 5 августа 1920 г. (Отдел рукописей Государственного музея истории религии (далее — ОР ГМИР), ф. 2, оп. 4, д. 16, л. 5–5 об.
- ⁶⁷ Доклад Члена ВЦС протопресвитера Н. А. Любимова Священному Синоду и Высшему Церковному Совету об обстоятельствах допроса Патриарха (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 25, л. 129–131 об.)
- ⁶⁸ «Основания и причины содержания Патриарха Тихона под домашним арестом» (без автора; январь 1920 г.) (Следственное дело Патриарха Тихона. С. 96–97).
- ⁶⁹ Цит. по: Послание Патриарха Тихона к духовенству... Л. 14–15.
- ⁷⁰ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 654–657.
- ⁷¹ ГА РФ, ф. 353, оп. 4, д. 414, л. 1.
- ⁷² Докладная записка Филиппова А. В. в Государственное издательство (без даты, ориентировочно 20–21 октября 1919 г.) (ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 12–13).
- ⁷³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 17, оп. 112, д. 9. л. 97.
- ⁷⁴ Там же, оп. 163, д. 14, л. 3, 4 об.

- ⁷⁵ ГА РФ, ф. 353, оп. 3, д. 761, л. 1–2. Опубликовано по тексту машинописной копии, имеющей ряд опечаток по сравнению с текстом подлинника (См.: Следственное дело Патриарха Тихона. С. 81–83).
- ⁷⁶ РГАСПИ, ф. 19, оп. 1, д. 323, л. 20, 64–65.
- ⁷⁷ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 27–27 об.; ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 42 об.
- ⁷⁸ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 40; ОР ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 147, л. 5–6.; ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 33–33 об.
- ⁷⁹ ГА РФ, ф. 353, оп. 4, д. 379, л. 37.
- ⁸⁰ Отношение «Исполкомдуха» на имя Патриарха Тихона от 8 ноября 1919 г. (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 49, л. 192).
- ⁸¹ Отношение «Исполкомдуха» на имя заведующего VIII отделом Наркомюста П. А. Красикова от 23 августа 1920 г. (РГИА, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 36–38).
- ⁸² ОР ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 147, л. 5–6.
- ⁸³ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 8.
- ⁸⁴ Там же, л. 7.
- ⁸⁵ Там же, л. 8.
- ⁸⁶ «Уведомление» Филиппова на имя Петроградского митрополита Вениамина (Казанского) от 1 сентября 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 26–26 об.).
- ⁸⁷ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 19–19 об.
- ⁸⁸ Заявление Филиппова в Президиум ВЧК, между 5 и 23 августа 1920 г. (ОР ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 147, л. 5–6).
- ⁸⁹ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 19.
- ⁹⁰ Заявление Филиппова, «заключенного при ВЧК в одиночке», народному комиссару юстиции Д. И. Курскому (без даты) (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 42 об.).
- ⁹¹ Заявление Филиппова комиссару юстиции Советской России от 29 августа 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 33 об.).
- ⁹² Письмо протопресвитера Н. А. Любимова Филиппову, после 8 ноября 1919 г. (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 49, л. 198).
- ⁹³ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 1–4, 8–8 об.
- ⁹⁴ Заявление Филиппова комиссару юстиции Советской России от 29 августа 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 33 об.).
- ⁹⁵ Отношение «Исполкомдуха» на имя заведующего VIII отделом Наркомюста П. А. Красикова от 23 августа 1920 г. (ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 36–38).
- ⁹⁶ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 26–27.
- ⁹⁷ ОР ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 16, л. 5–5 об.
- ⁹⁸ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 24а.
- ⁹⁹ Докладная записка Филиппова Н. И. Троцкой (Отдел охраны музеев и памятников старины при Наркомпросе), начало сентября 1920 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 38 об.).
- ¹⁰⁰ Там же, л. 38–38 об.
- ¹⁰¹ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 35 об.
- ¹⁰² Там же, л. 33.
- ¹⁰³ Там же, л. 23–27.
- ¹⁰⁴ Заявление Филиппова управляющему делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичу от 20 июля 1920 г. (ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 40).
- ¹⁰⁵ РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 120, л. 3.
- ¹⁰⁶ ГА РФ, ф. 353, оп. 2, д. 708, л. 38–38 об.
- ¹⁰⁷ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 33.
- ¹⁰⁸ Там же, л. 48.
- ¹⁰⁹ Цит. по: «Необходимо делать все, чтобы унижить церковь в глазах народа». Докладная записка М. И. Лациса. 1920 г. / Публ., вступ. статья и коммент. М. Ю. Крапивина // Исторический архив. 2011. № 2. С. 91–102.
- ¹¹⁰ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 48.
- ¹¹¹ Заявление Филиппова в Президиум ВЧК, между 5 и 23 августа 1920 г. (ОР ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 147, л. 5–6).

- ¹¹² ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 48.
- ¹¹³ ОР ГМИР, ф. 2, оп. 4, д. 116, л. 1–1 об.
- ¹¹⁴ ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 39–39 об.
- ¹¹⁵ ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 20.
- ¹¹⁶ Там же, л. 50.
- ¹¹⁷ Там же, л. 33 об., 57–57 об.
- ¹¹⁸ Там же, л. 56–57 об.
- ¹¹⁹ По свидетельству внука А. Ф. Филиппова, супруга Алексея Фроловича — Мария Николаевна Шамраева посещала его на Соловках.
- ¹²⁰ Поскольку в анкетных сведениях за 14 сентября 1920 г. в графе «семейное положение» А. Ф. Филиппов указывал, что он холост, а Я. Э. Кушелевская в своем заявлении на имя Ф. Э. Дзержинского от 10 января 1921 г. также не называла Алексея Фроловича супругом (ЦА ФСБ РФ, д. Р–27993, л. 15–15 об., 54), можно предположить, что в официальных брачных отношениях Филиппов и Кушелевская находились с 1921 по 1924 г.
- ¹²¹ Там же, ф. 2, оп. 2, д. 2, л. 17, 60–60 об., 62; Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. С. 518, 529, 693, 753, 789; *Хинштейн А. Е.* Тайны Лубянки. С. 152–153, 196–199.
- ¹²² Сведения внука А. Ф. Филиппова.
- ¹²³ ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 8.
- ¹²⁴ 5 мая (22 апреля) 1919 г. из канцелярии Священного Синода председателю Московского епархиального совета В. И. Кедрову была передана «справка канцелярии Московского епархиального совета по делу архиепископа б[ывшего] Тобольского Варнавы с положенною Святейшим Патриархом 22-го сего апреля резолюцией следующего содержания: “Думалось, что распоряжение Священного Синода будет объявлено ему чрез тюремного священника Бутырской тюрьмы. Теперь архиепископ Варнава находится в Москве, Вознесенская ул., угол Немецкой, д. 20, квартира Никитиных, куда и надлежит без всякого промедления направить указ срочно. [Патриарх] Тихон”» (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 149, л. 5). Патриарх и Священный Синод 19 и 26 мая 1919 г. приняли постановление «О мерах предупреждения допущения архиепископа Варнавы к священнослужению» (№ 545): «Слушали: 1) доклад Московского епархиального совета от 1/14 мая сего года за № 48 о том, что вследствие распоряжения Святейшего Патриарха два члена епархиального совета являлись по указанному Святейшим Патриархом адресу для вручения архиепископу бывшему Тобольскому Варнаве указа о запрещении его в священнослужении и представления затребованных от него объяснений, но... получили сообщение, что архиепископ Варнава отбыл без точного указания места назначения» (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 149, л. 5, 10).
- ¹²⁵ РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 149, л. 9–9 об.
- ¹²⁶ Яков (Екаб) Христофорович Петерс (1886–1938 гг.), во время описываемых событий являлся членом Президиума ВЧК (декабрь 1917 г.— май 1919 г.), членом коллегии ВЧК (5 марта 1919 г.— 6 февраля 1922 г.), заместителем председателя ВЧК (22 июля 1918 г.— 5 марта 1919 г.), председателем Московского ревтрибунала (май — 12 июня 1919 г.).
- ¹²⁷ Абрам Яковлевич Беленький (Хацкелевич) (1882/83–1941 гг.), во время описываемых событий являлся сотрудником отдела ВЧК по борьбе с преступлениями по должности (1918–1919 гг.), начальником охраны председателя СНК РСФСР В. И. Ленина (1919–1924 гг.).
- ¹²⁸ Это обстоятельство упоминалось в письме Варнавы Патриарху Тихону (без даты, не позднее 19 мая 1919 г.) (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 149, л. 7–8 об.). На письме Патриарх сделал помету, что он участвовал в заседании и потому не мог принять Варнаву. Письмо Варнавы заканчивалось словами: «Еще скажу тебе, Владыко, был час, когда я... очень возроптал. Это было, когда Вы прислали мне бумагу с благословением умирать мучеником безропотно и ни на какие вопросы не отвечать, и что Собор скоро поднимет вопрос о причислении меня и прочих к лику святых. Эта бума-

- га, не скрою, возмутила... меня». Рядом Патриарх поставил знак вопроса, на первой странице текста написал: «6/19 мая. К Священному Синоду. Тихон».
- ¹²⁹ РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 149, л. 10.
- ¹³⁰ Там же, л. 11–11 об.
- ¹³¹ Там же, д. 11, л. 130–130 об.; д. 149, л. 12 (на документе стоит подпись Варнавы, ознакомленного с постановлением).
- ¹³² Там же, д. 149, л. 13.
- ¹³³ Макариев Калязинский во имя Св. Троицы мужской монастырь.
- ¹³⁴ Заверенная Филипповым копия письма от Варнавы Филиппову (без даты) (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 10).
- ¹³⁵ ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 12. Пометы Филиппова: «Надпись на иконе, препровожденной Ленину архиепископом Варнавой». «Верно. А. Филиппов». Копия надписи на конверте: «Владимиру Ильичу Ульянову. В Кремль. В благословение от архиепископа Варнавы».
- ¹³⁶ Там же, л. 26–28. Помета на 1-й странице: «Приблизительно воспроизведенное».
- ¹³⁷ Донесение Секретно-оперативного отдела Московской чрезвычайной комиссии (МЧК) в ЦК РКП(б) № 20236 от 5 августа 1919 г. (РГАСПИ, ф. 17, оп. 66, д. 71, л. 2–4). Приведена точная копия текста, содержащегося в деле ЦА ФСБ России, Р–21618 с вымаранными несколькими строками в 1-м абзаце: «К сожалению, лично я не присутствовал на богослужении, не предваренный Владыкою о том, что он будет говорить, но со слов присутствовавших там Ив. Ив. Никитина и А. Н. Сергеева воспроизведу содержание Слова».
- ¹³⁸ ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 13–14. Надписи на машинописной копии письма (автографы Филиппова): «С подлинным верно: Алексей Филиппов» «Прим[ечание]: С. С. Титов — секретный сотрудник МЧК, из Петрограда, одно время интересовался от имени и по поручению г. Рославец вопросом духовенства. Прим[ечание] 2-е: Наталья (Рославец) — из МЧК» (Л. 14). Рославец — Наталья Алексеевна Устинова (1888–1957 гг.), в 1919–1920 гг. член Коллегии МЧК и начальник Отдела по борьбе с контрреволюцией МЧК.
- ¹³⁹ Телеграмма архиепископа Варнавы А. Ф. Филиппову от 22 августа и повторно от 25 августа 1919 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 24–25).
- ¹⁴⁰ Рукописный черновик телеграммы Филиппова архиепископу Варнаве (без даты) (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 33). Зачеркнутые слова вычеркнуты в документе. На документе рукописная помета: «[неразборчиво] 20/VIII».
- ¹⁴¹ Несколько слов написаны неразборчиво.
- ¹⁴² Копия письма архиепископа Варнавы Филиппову от 18 августа 1919 г. (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 23).
- ¹⁴³ Машинописная копия письма Варнавы Филиппову, заверенная Филипповым (без даты) (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 19–20 об.). «Примечание. Сычев (подчеркнуто в документе. — М. К.) — коммунист... (далее неразборчиво), работает в [Лепинском (?)] волостном (Царицыно) совдепе, знаток церковного дела, хороший народный оратор и вожак рабочих (бывший кожевнный рабочий в Москве)».
- ¹⁴⁴ Скорее всего, речь идет о Ф. Э. Дзержинском.
- ¹⁴⁵ Машинописная копия письма архиепископа Варнавы Филиппову, заверенная Филипповым (без даты) (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 16–18).
- ¹⁴⁶ Письмо Натальи Алексеевны Захаровой, кастелянши Тверской глазной больницы, А. Ф. Филиппову от 22 августа 1919 г.: «Мои впечатления, вынесенные в поездке в Троицкий мужской монастырь преподобного Макария в Калязине. 11 августа сего года приехала в монастырь преподобного Макария, и вот какое впечатление осталось у меня. Народ относится к вновь назначенному Владыке Варнаве сочувственно и доверчиво. Слушает его проповеди, которые сводятся к тому, чтобы не идти против, а именно помогать нашей Советской власти, и тогда только пойдет все хорошо и все у нас будет. Молящихся в монастыре прибывает с каждым днем все больше и больше. 5-го августа был крестный ход из монастыря в Калязин. Несмотря на проливной дождь, Владыка сам проводил его до собора, служил всенощную, а 6-го —

обедню. После литургии обошел крестным ходом вокруг города при громадном стечении народа. Во время обедни сказал Слово, в котором указал на то, что правители работают на благо России и что работа их в скором времени принесет плоды. Несмотря на все слова Владыки, местные власти относятся к Владыке не так, как бы следовало. Например, приходят штатские молодые люди и от имени комиссара требуют очищения квартиры, которую занял Владыка, а также помещения, которое занимал на месте и казначей монастыря. После трех таких посещений сказано к 24 августа очистить непременно эти три квартиры. Владыка перебрался [в] маленькие три комнатки, очень неудобные, вместе с отцом Олегом. 17 августа пришел посланный из комиссариата народного просвещения, требуя от Владыки два ковра и пять столов. Ковры требовались для спектакля, но столы пока оставили, т[ак] к[ак] время еще терпит. Все это вместе взятое очень смущает народ. Так, несколько человек подошли ко мне: “Почему же это, матушка, так Владыку обижают, вот, выгнали из квартиры, берут у него все, что вздумается им, а он еще за них молится и велит им слушаться и подчиняться?”. Пришлось ответить так: “Вот и берите пример с Владыки и сами поступайте так же, как он, и все уладится и будет хорошо”. Владыку это все страшно волнует, и он очень плохо себя чувствует. Захарова. 22-го августа 1919 года» (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 29–30 об.).

¹⁴⁷ ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 9.

¹⁴⁸ «Дело от июля 1919 г. о архиепископе Варнаве, обвиняемом в к[онтр]р[еволюционной] агитации» завершается «Заключением» от 1 февраля 1921 г., в котором записано, что «7-е отделение СО ВЧК постановило дело прекратить и сдать в архив» (ЦА ФСБ России, д. Р–21618, л. 34).

¹⁴⁹ «Необходимо делать все, чтобы унижить церковь в глазах народа». Докладная записка М. И. Лациса. 1920 г. С. 91–102.

¹⁵⁰ ГА РФ, ф 353, оп. 3, д. 740, л. 68.

¹⁵¹ Там же, л. 67.

¹⁵² Там же, л. 68.

¹⁵³ Там же, оп. 5, д. 232, л. 42–42 об.

¹⁵⁴ Там же, оп. 3, д. 740, л. 66–66 об.

¹⁵⁵ Там же, оп. 5, д. 232, л. 36; ЦА ФСБ России, д. Р–27993, л. 33 об.

¹⁵⁶ Письмо А. В. Луначарского В. И. Ленину от 30 ноября 1920 г.: «По его (Путяты.— М. К.) словам, известный архиепископ — Огородник Варнава уже целиком стал на его сторону» (РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 16341, л. 1–1 об.).

¹⁵⁷ Из письма Путяты высокопоставленному сотруднику ВЧК (апрель 1920 или 1921 г.): «Очень прошу Вас передать или переслать прилагаемое письмо арх[и]епископу Варнаве: его можно найти по телефону 1–22–51 (номер телефона «Исполкомдуха», являвшийся также и телефоном МЧК; см.: ГА РФ, ф. 353, оп. 5, д. 232, л. 8 об.— М. К.), если он в Москве. Потрудитесь побеседовать с ним и уговорить приехать мне на смену, чтобы я был свободен и мог, не беспокоясь за свою паству, выехать для совместной работы с Вами» (ЦА ФСБ России).

¹⁵⁸ «Необходимо делать все, чтобы унижить церковь в глазах народа». Докладная записка М. И. Лациса. 1920 г. С. 91–102.

¹⁵⁹ Павлова А., Пивоваров Б., *прот.* Указ. соч. С. 652–653.

¹⁶⁰ Церковная хроника. 1921. 15(28) октября (ОР ГМИР, ф. 4, оп. 2, д. 91, л. 9).

¹⁶¹ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917–1924 гг.: В 2 кн. Кн. 2. М., 1997. С. 200.

¹⁶² Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. / Сост. и коммент. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова: В 2 т. М.; Новосибирск, 1997–1998. Т. 2. С. 48.

¹⁶³ Павлова А., Пивоваров Б., *прот.* Указ. соч. С. 652–653.

С. П. Синельников*

«Школа и государство
перестали быть оплотом
нравственности и морали»:
Отмена и запрещение
религиозного образования в школах
Царицынской губернии в 1917–1925 годах

Царицын¹ стал вторым после Петрограда городом в России, в котором переход власти к большевикам совершился бескровным путем — митинги и демонстрации за свержение Временного правительства закончились формированием 27 октября временного революционного штаба². По словам царицынской большевички Клионской, к 25 октября 1917 г. большевики имели «солидную вооруженную партийную силу, этим наверное объясняется бескровность Октябрьского переворота в Царицыне»³. Бескровная и быстрая смена власти в Царицыне перешла в долгое и кровавое ее утверждение, так что большевики с гордостью называли город «красным Верденом». Во 2-й половине 1919 г. Красная армия отступила и в город вошли отряды Белой армии. Все декреты советской власти (в том числе касающиеся Церкви) после прихода белых были отменены. В начале 1920 г., после захвата города красными, декреты советской власти вновь начали проводиться в жизнь.

Можно выделить несколько этапов отмены преподавания Закона Божия в учебных заведениях Царицына. Первый этап: октябрь—декабрь 1917 г., до издания декрета об отделении Церкви от государства, в это время в Царицыне активно обсуждался вопрос об изъятии Закона Божия из школьной программы. Второй этап: после издания декрета до марта 1918 г.— в этот период в Царицынском уездном земском собрании обсуждался вопрос о преподавании Закона Божия, и в марте 1918 г. городская дума отменила обязательное преподавание этого предмета в школах. Третий этап связан с занятием города войсками генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля (30 июня 1919 г.— 3 января 1920 г.), когда преподавание Закона Божия было восстановлено, хотя и не в полном объеме, поскольку система образования не была возрождена. На четвертом этапе, после занятия города Красной армией и установления

* © Синельников С. П., 2011

Сергей Петрович Синельников, преподаватель Волгоградского индустриального техникума.

советской власти в Царицыне (январь 1920 г.), преподавание Закона Божия было отменено окончательно решением местных органов власти.

После победы Февральской революции фракция большевиков в Царицынской городской думе имела большинство мест (45 из 102)⁴, поэтому вопрос о преподавании Закона Божия обсуждался на заседаниях думы в том же ключе, что и на собраниях царицынского комитета РКП(б): в пользу отмены религиозного образования. О политической жизни в Царицыне в 1917–1918 г. можно судить по воспоминаниям авторитетного царицынского большевика С. К. Минина, игравшего значительную роль в политической жизни города в эти годы и написавшего в 1925 г. об этом периоде книгу⁵. Минин вспоминал, как однажды на заседании городской думы он произнес «незапланированный доклад о религии» — часовую импровизированную речь по вопросам религиозной политики большевиков⁶. Тезисы этого выступления позже легли в основу газетных статей и книг Минина. Поводом для выступления послужило обращение в думу царицынского священника Василия Мраморнова⁷, высказавшего несогласие с постановлением Временного правительства о передаче церковноприходских школ в ведение Министерства народного просвещения⁸. В мемуарах Минина не указана дата заседания, предположительно оно состоялось в начале осени 1917 г. Вопрос о преподавании Закона Божия обсуждался 1 октября 1917 г. на общем собрании царицынской городской партийной организации, где присутствовали 227 человек. После краткой дискуссии «тов[арищ] Минин сделал исторический обзор возникновения преподавания религии в школах»⁹.

После разгона в Петрограде большевиками Учредительного собрания был издан ряд законов, касающихся Церкви и духовного образования¹⁰. На заседании «первого очередного демократического Царицынского уездного земского собрания»¹¹ 29 января 1918 г. обсуждались среди прочих вопросы, связанные с реализацией данных законов. На заседании присутствовали уездные и городские земские гласные, председатели волостных земских управ и волостных советов, руководство уездной земской управы. При обсуждении сметы по народному образованию возник спор в отношении финансирования преподавания Закона Божия. Несмотря на жесткий характер дискуссии, были утверждены расходы «на выдачу жалования законоучителям и снабжение школьных детей учебниками по Закону Божию в сумме 36 240 руб[лей]» (данная сумма составила около 6% от общей сметы на содержание начальных школ в 524 920 рублей)¹². Царицынские большевики активно занимались устранением Закона Божия из школ. С. К. Минин опубликовал в газете «Борьба» серию статей, обращенных к родителям, которые требовали сохранения преподавания Закона Божия в учебных заведениях¹³. Минин назвал преподавание этого предмета «насильственным» и обрушился с критикой на религиозное мировоззрение, утверждая, что законы нравственности устанавливаются людьми¹⁴.

Между 15 и 18 марта 1918 г. Царицынская городская дума приняла постановление «об отмене насильственного преподавания на общегородские средства “Закона Божьего”». В связи с протестами родителей дума вторично

собралась для обсуждения этого же вопроса 19 марта, на заседании в качестве наблюдателей присутствовала делегация родителей. Вскоре последовали собрания в поддержку решения думы: на Орудийном заводе (22 марта), союза учителей низших школ Царицына (24 марта), Дубовского совета. 24 марта 1918 г. Минин опубликовал в газете «Борьба» материал, посвященный решению думы. В статье была изложена позиция комитета РКП(б) по вопросу о преподавании Закона Божия, отмечалась половинчатость решения думы¹⁵. Минин подробно описал второе, внеплановое, заседание городской думы по поводу Закона Божия, созванное по требованию родителей: «На заседание думы 19 марта явились сами почтенные родители и потребовали слова для внеочередного заявления. Слово им было дано. И чего не наговорили представители православного стада... Они изобразили рабочую и крестьянскую власть как гонительницу веры, себя представили как гонимых, как мучеников, при этом скромно заявили, что они представители большинства народа... Кто же был против отмены декрета и постановления думы, и кто был за эту отмену? Против были вся городская управа и 32 гласные из всех 52... большевики, меньшевики, эсеры. Против отмены особенно представители бедноты — фракция большевиков. 10 гласных ни туда ни сюда. И еще 10 гласных из буржуазии — за старый порядок преподавания. В числе сторонников старого порядка — протоиерей Горохов¹⁶, который довольно откровенно признался: «Я считаю, что идеальный царь лучше идеального народовластия». Еще раз подтвердилось, что церковь со всем ее кривославием нужна не бедноте, а имущим классам и сторонникам монархии»¹⁷. Газета также информировала о собрании в поддержку решения думы на Орудийном заводе 22 марта¹⁸.

Газетные сообщения свидетельствуют о борьбе жителей Царицына и уезда за сохранение преподавания Закона Божия. Против решения Царицынской думы выступили духовенство и родители в посаде Дубовка¹⁹. В апреле 1918 г. православные жители Царицына направили заявление в адрес Поместного Собора Русской Церкви, в котором требовали «отмены декрета, как унижающего православную Церковь и ставящего ее в положение гонимой со стороны правительства». В отношении религиозного обучения детей и подготовки пастырей Церкви в заявлении было сказано: «Служители Церкви совершенно отстраняются от религиозного воспитания подрастающего поколения. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных не допускается; тем самым все духовные учебные заведения обрекаются на закрытие. Церкви пресекается самая возможность воспитывать пастырей»²⁰. В отчете Царицынской губернской ЧК за 1918–1920 гг. отмечено выступление священника за сохранение преподавания Закона Божия: «Один поп упорно ведет среди местных крестьян агитацию за то, чтобы закрыть культурно-просветительный отдел и ввести преподавание Закона Божьего в школе»²¹.

Отношение к решению об изъятии Закона Божия из школьной программы было различным среди преподавателей. Учителя, организованные в профессиональный союз, поддержали решение думы. Общее собрание членов союза учителей низших начальных школ Царицына, состоявшееся 24 марта

1918 г., посчитало постановление городской думы обязательным для всех членов союза²². Однако большая часть преподавателей не поддержала учительский союз.

В соответствии с декретом о единой трудовой школе все учебные заведения Царицына были коренным образом реформированы. Мужские и женские, низшие и высшие начальные училища преобразовывались в советские школы 1-й ступени. Гимназии, реальные училища стали советскими школами 2-й ступени. По сведениям губисполкома, в конце 1918 г. в Царицыне значились 64 советские школы 1-й ступени, 7 школ 2-й ступени, 5 специальных школ, 5 учреждений дошкольного воспитания (детских клубов и детских садов), а также библиотеки, курсы садоводов, бухгалтеров, новых языков, художественные курсы и т. д.²³ Были упразднены родительские комитеты, и тем самым ослаблено влияние родителей на детей и на школу (именно родительские комитеты организованно сопротивлялись устранению Закона Божия из школ). Одновременно в ряде школ учащиеся получили право голоса на педагогических советах. В документах о состоянии органов управления в Царицыне и Царицынском уезде, составленных для отправки в столицу в конце 1918 г., в отношении преподавания Закона Божия в школах было записано: «Закон Божий изгнан»²⁴.

1918/19 учебный год в школах Царицына фактически был потерян для образовательного процесса, потому что учащиеся не занимались приобретением знаний, но разучивали революционные гимны, посещали уроки лепки и рисования; вместо Закона Божия было введено преподавание Конституции РСФСР и политической экономии²⁵. Современники свидетельствовали: «В школе вместо учения устраивались политические митинги и спектакли»²⁶.

30 июня 1919 г., после ожесточенных боев, Царицын заняли войска генералов А. И. Деникина, П. Н. Врангеля и С. Г. Улагая. Представители советской власти бежали в Дубовку, Камышин и Николаевск²⁷. По оценке печати, положение в Царицыне после его освобождения от большевиков было удручающим не только в материальном, но и в духовно-нравственном отношении. Корреспондент газеты «Неделимая Россия» писал о том, что за 2 года советской власти население Царицына «утратило способность к производительной творческой работе, отупело и... оподлилось... Такие понятия, как Бог, родина, общечеловеческая справедливость, законность, в которых человек преодолевает эгоистическую самость и поднимается до самопожертвования, исчезли из обихода... Товарищи Минины и Левины, громя на митингах самодержавие, в практической работе применяли все до одного приемы самого злого деспотического монархизма. Превратив в фикцию избирательные права даже рабочих, они втоптали в грязь ростки гражданственности и широко использовали привычку масс считать властью тех, у кого в руках имеется палка для битья... и во всех действиях своих демагогически опирались на самого глупого, ленивого и жестокого»²⁸. В статье «Кошмар пережитого», помещенной в той же газете, житель Царицына оценивал положение в городе и результаты правления большевиков: «Они глумились над верой христианской, они расстроили семьи, разрушили школы, уничтожили искусство, задушили науку; вместо

обещанного хлеба они создали небывалый доселе голод». Как невольников, «гнали людей против своих братьев на убой»: 18 января 1919 г. на защиту Царицына было отправлено почти все мужское население до 45 лет, в том числе ученики старших классов школ. Были попораны права, ограничена свобода передвижения. Система выборов в советы, исполкомы и комитеты бедноты напоминала «кукольную комедию». В городе широко обсуждалось казнокрадство, взяточничество и пьянство советских руководителей. «И в это время большевистские лгуны искусно обманывали народ, с пеной у рта кричали на митингах о свободе совести, неприкосновенности личности, жилищ и т. д... Разнузданность достигла таких размеров, что у человека не стало ничего святого. Самая отвратительная ругань, и непременно с присоединением святого причастия, креста и Божией Матери, положительно висела в воздухе и, как гнойная зараза, растлевающе действовала на детей, которые, переняв эти ужасные слова от взрослых, бессмысленно повторяли их своими детскими голосами»²⁹.

Современники видели причину деградации общества в разложении большевиками института семьи и в отмене религиозного воспитания: «Большевики даже среди темных масс рабочих сумели разложить святость брака и семьи. Необычная простота и легкость развода повели за собой разврат. Семья стала распадаться, уход родителей из семьи имеет следующее — заброшенность детей. Это последнее обстоятельство вызвало мысль об общественном воспитании детей. Другими словами, растлив семью, большевики пытались воспитать в детях присущее им зверство. Опыт с приютами показал, что дети вымирали, а оставшиеся в живых были брошены. Религии для большевиков не существовало. Священнослужители Церкви гноились по тюрьмам, изгонялись с мест и расстреливались. Многие граждане перестали ходить в церковь только из опасения преследования. Преподавание Закона Божия было изгнано из школы. Школа и государство перестали иметь те исторические устои, которые складывались веками и были оплотом нравственности и морали»³⁰. «Школа, — констатировал Н. Езерский, — материально разорена и развращена большевиками, потому что учителя под давлением комиссаров вынуждены были проповедовать коммунистические идеи, детей пичкали политикой, [им] давали право голоса в педагогическом совете, подстрекали против родителей, “старых буржуев и саботажников”, а местами и прямо поощряли разврат»³¹. Ненависть населения к советской власти выливалась в антисемитские настроения, поскольку руководящие посты в исполкоме Царицынского совета, в губернской ЧК и в других советских учреждениях были заняты евреями³². Новой власти с трудом удалось предотвратить еврейские погромы.

После прихода белых в Царицыне была создана особая комиссия при главнокомандующем Вооруженными силами на юге России по расследованию злодеяний большевиков, которая собирала сведения о деятельности Царицынской ЧК, о разрушениях в городе и о насилиях в отношении мирного населения³³. Комиссия допросила в качестве свидетелей многих жителей Царицына. Священник Вознесенской церкви В. Н. Князевский рассказал об

изгнании Закона Божия из школ города³⁴. В результате проведенных за городом раскопок было обнаружено 68 тел расстрелянных. 7 июля состоялись похороны жертв «красного террора», надгробное слово произнес священник Валентин Свенцицкий³⁵.

В новых условиях родительские организации и церковные учреждения немедленно приступили к восстановлению прежней системы образования. 30 июня 1919 г. центральный родительский комитет всех учебных заведений Царицына провел в зале городской управы собрание родителей и воспитателей учащихся начальных и средних учебных заведений. Собрание рассмотрело вопросы о восстановлении школы «в ее виде до “реформы” советской власти», «о расследовании служебной деятельности отдельных лиц учительского персонала» в большевистский период. Присутствовавший на собрании Царицынский епископ Дамиан (Говоров) охарактеризовал религиозно-нравственное воспитание молодежи как «дело главное и необходимейшее». Собрание приняло решение «восстановить школу в ее добольшевистском виде и установить преподавание Закона Божия»³⁶.

Съезд духовенства Царицына, состоявшийся 23 июля 1919 г. под председательством епископа Дамиана, отметил, что раны, нанесенные Церкви большевиками, придется залечивать долго. Газета «Неделимая Россия», сообщившая о съезде, дала комментарий к обсуждавшимся на съезде вопросам: «Издательства над духовенством, кощунство в храмах, разгром монастырей и реквизиция церковного имущества — самые ничтожные из этих язв. Главные — это нравственное одурение народа, сознательное растление его. Два года подрастающее поколение ни звука не слышало о религии своей родины, два года слово “Бог” произносилось только в связи с самыми отвратительными ругательствами. О стыде и совести давно уже забыли. Богом “красного Вердена” был мифический пролетарский желудок, которому приносился в жертву живой пролетарий, не говоря уже о других людях, по декретам лишенных всех прав и даже права на жизнь»³⁷.

Фактическое создание летом 1919 г. Царицынской епархии способствовало восстановлению церковного управления и благотворно сказалось на возвращении в школы религиозного обучения в местностях, находившихся под контролем Белой армии³⁸. Школьная система не была восстановлена полностью. В документах сообщается о деятельности нескольких возрожденных церковноприходских школ, о возвращении Закона Божия в программы начальных училищ и гимназий, о краткой по времени деятельности пастырско-богословского училища в Царицыне.

В 1918–1919 гг., в условиях Гражданской войны, происходило формирование Царицынской губернии, первоначально включавшей Царицынский, Ленинский, Черноярский, Камышинский и Николаевский уезды. Большая часть Николаевского уезда была занята Красной армией, и здесь функционировали советские органы власти, проводились уездные съезды советов. В докладе заведующего Николаевским уездным отделом народного образования Верещагина на заседании 4-го уездного съезда советов 18 ноября 1919 г. прозвучало: «По уезду приходится бороться с глухим ропотом неко-

торых крестьян, из-за того что из школы преподавание Закона Божия исключено»³⁹.

3 января 1920 г. Царицын окончательно был занят Красной армией, и вслед за этим местные органы советской власти в спешном порядке приступили к проведению тех мероприятий, реализация которых была прервана событиями на Южном фронте в 1919 г. На заседании коллегии царицынского губотдела народного образования 24 января 1920 г. был рассмотрен в том числе вопрос о прекращении преподавания Закона Божия в учебных заведениях. Заведующий отделом Васильев сказал о том, что «в некоторых селах до сего времени еще продолжают обучать детей Закону Божьему в школьных зданиях». После краткого обсуждения коллегия постановила: «Предложить всем уотнаробам (уездным отделам народного образования.— С. С.) принять самые срочные меры к искоренению преподавания Закона Божьего в стенах школьных помещений»⁴⁰. Губернская газета «Борьба» сообщила об этом постановлении 31 января⁴¹. Вместо Закона Божия органы народного образования поспешили ввести изучение Конституции РСФСР. На заседании 27 января 1920 г. коллегия губоно постановила ввести преподавание законоведения в 4 и 5 классах школы 1-й ступени⁴². В 1921 г. в школах 2-й ступени было решено сделать обязательным изучение истории коммунизма и социализма силами лекторов губполитпросвета⁴³. Заведующий 8-м отделом Народного комиссариата юстиции П. А. Красиков в 1921 г. предлагал ввести в школах 1-й ступени дисциплину, «обнимающую сферу трудовой коммунистической морали (гражданский катехизис)», и настаивал на спешном написании такого учебника⁴⁴.

С января 1920 г. вся литература религиозного содержания из школ изымалась и помещалась на склад губоно⁴⁵. Начиная с 1919 г. губернский комитет партии внедрял в школы антирелигиозную литературу. Так, по требованию царицынского губкома РКП(б) 16 сентября 1919 г. в школы, клубы и агитпункты в 28 волостях Царицынского уезда была разослана агитационная литература для народа, в том числе брошюры «Инквизиция православной церкви», «Школа и Закон Божий»⁴⁶.

Царицынское духовенство отрицательно относилось к школьной реформе. Примечательны суждения священнослужителей по вопросу об отделении Церкви от государства и об отмене преподавания Закона Божия, которые содержатся в анкетах, заполненных духовенством Усть-Медведицкого округа Царицынской губернии в 1920 г. в ходе проводившегося властями учета духовенства. Сохранилось 86 анкет⁴⁷. Высказываясь по 17-му вопросу анкеты, в котором выяснялось «отношение к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви», священнослужители были осторожны (данный вопрос имел обязательный характер, в то время как некоторые пункты анкеты были факультативны). В большинстве случаев священнослужители кратко отмечали, что или одобряют отделение Церкви от государства, или принимают это как свершившийся факт. Некоторые ответы имеют иной характер, например высказывание Александра Васильевича Пономарева, священника станицы Усть-Медведицкой: «С означенным декретом я, к сожалению,

не знаком, а поэтому сказать что-либо определенное не могу. Впрочем, относительно отделения школы от Церкви, сказавшегося в исключении Закона Божия из программы преподавания, должен сказать, что последствия этого исключения для будущих граждан государства грозят быть очень печальными в нравственном отношении». О. Александр напомнил о подобном опыте во Франции и привел цитату из «Церковных ведомостей» за 1907 г., заканчивающуюся словами: «Тысячу раз был прав Виктор Гюго, которого, конечно, нельзя обвинить в клерикализме, если он сказал: “Нужно привлекать к суду родителей, посылающих своих детей в школы, на дверях коих написано: ‘Закон Божий здесь не преподается’”»⁴⁸. Мужественным был ответ священника В. А. Воинова: «Идеи Христа — любовь ко всем, не исключая врагов, готовность искренно сочувствовать и помогать друг другу во всех невзгодах жизни — эту идею, уничтожающую зло как корень всех народных бедствий, надобно запечатлеть в сердцах детей, как наиболее восприимчивых ко всему доброму, и, таким образом, воспитывать поколение людей, устраивающих райскую жизнь на земле»⁴⁹. В марте 1929 г. особым совещанием при коллегии Сталинградского ОГПУ рассматривалось дело Евгения Гавриловича Донского (Ханова), бесприходного сталинградского священника, завершившееся приговором к ссылке в Сибирь на 3 года. Из 11 эпизодов, послуживших основанием к обвинению его в «антисоветской агитации и распространении провокационных слухов, подрывающих авторитет советской власти», можно привести один. 31 октября 1928 г. в разговоре с председателем церковного совета общины Скорбященской церкви священник Евгений говорил: «Советская власть делает все двояко: одной рукой разбрасывает милостивые зерна, предоставляя право свободной религиозной и антирелигиозной пропаганды, а другой отравляет их, запрещая преподавать детям вероучение, и в то же время в школах и детских организациях чуть не с пеленок внушают детям богомерзкие идеи атеизма со всеми логическими выводами из них»⁵⁰.

Несмотря на устранение из преподавания Закона Божия, в школах сохранялись элементы религиозного воспитания: иконы в классах, чтение молитв перед уроками и после занятий. Подводя итоги работы царицынского губернского отдела народного образования за 10 месяцев 1919 г., его заведующий Васильев на губернском съезде по народному образованию 27 ноября 1920 г. высказал неудовлетворенность проведением школьной реформы: «Губотнароб не имел возможности идейно руководить жизнью школы, почему школьная реформа в полной мере еще не осуществлена, например, почти во всех школах еще процветают старые методы преподавания, а во многих и старые предрассудки вроде чтения молитв перед и после занятий, присутствие икон и пр[оч]. Причина этого — отсталость школьных работников». Васильев настаивал на жесткой цензуре всех учебников, из которых необходимо «выбросить весь негодный материал, как то: религиозный, узко национальный и др.»⁵¹.

Из-за отмены преподавания Закона Божия родители переставали посылать детей в школы. Об этом говорилось 3 мая 1920 г. на 5-м Черноморском уездном съезде советов. В прениях по докладу заведующего отделом Данию-

кова о состоянии народного образования были высказаны резкие замечания по поводу низкой посещаемости занятий детьми, что противоречило принципу обязательности обучения в реформированной единой трудовой школе. Оратор Бунин так определил проблему: «В некоторых селах не вынесены еще [из школ] в надлежащее место иконы; некоторые села отдают школьные помещения под молитвенные дома, а при проездах по селам нам приходится наблюдать, что многие граждане и даже члены совета не посылают своих детей в школы потому, что [там] не учат читать молитвы и закон Божий»⁵². Предлогом, под которым детей не пускали в школы, была необходимость «работы в поле». Конфронтация между школой и семьей в связи с отношением к религии в условиях возраставшего идеологического давления со стороны государства вела к ослаблению влияния семьи на детей и в конечном счете к расшатыванию семейных устоев.

Во 2-м Донском округе, где жило много старообрядцев, по сведениям исполкома, Закон Божий преподавался нелегально. Царицынский губотдел ОГПУ информировал губотдел народного образования: «2-й Донокруг. Старообрядческий поп Ольховского хут[ора] ст[аницы] С[тепано]-Разинской Митрохин Ефим, дабы поддержать религиозный дух среди верующих, открыл у себя на дому школу с религиозным уклоном. Граждане сейчас же стали забирать своих детей из единой трудовой школы и отдавать попу на обучение. По инициативе старообрядческого попа хут[ора] Погодинского ст[аницы] Нижне-Чирской Ляпичева Михаила организована школа религиозного культа по изучению азбуки, часовника, псалтыря и т. п. Перед открытием этой школы поп Ляпичев говорил гражданам: “Не нужно нам школы педагогического воспитания, которую рекомендует Соввласть, а нужно нам создать школу по своему обряду, полезную, дабы не покинуть свою религию”. Руководителем этой школы является гр[ажданин] хут[ора] Рычкова Егорушкин Егор Александрович, который берет с каждого ученика по 10 рублей»⁵³. В округе также было отмечено резкое снижение числа учащихся в школах. Крестьяне открыто говорили о том, что школа без Закона Божия им и их детям не нужна, а учителя не противодействовали обучению детей религии. Руководители окрисполкома, встревоженные этими фактами, в январе 1925 г. издали циркуляр, направленный станичным и волостным советам, в котором отмечалась низкая посещаемость учащимися школ и указывалось как на абсолютно недопустимое подпольное преподавание религиозных предметов⁵⁴. В 1934 г. НКВД «разоблачил» нелегально существовавшую в Сталинграде в 1920 — начале 1930-х гг. общину илиодоровцев (последователей бывшего монаха Илиодора (Труфанова))⁵⁵. Возглавлявшая группу Т. М. Решетникова была осуждена, в частности, за агитацию «о неприемлемости советских школ, как безбожных» и за то, что «ставила вопрос о воспитании молодежи в религиозном духе»⁵⁶.

Основную роль в утверждении безрелигиозного образования власть отводила учителю. Большая часть преподавателей не приняла школьной реформы и не нашла себе места в единой трудовой школе. Ввиду острой нехватки учителей царицынский губотдел народного образования в начале февраля

1920 г. организовал краткосрочные педагогические курсы. Для поступления на курсы не требовался диплом или аттестат об окончании школы, не было необходимости во вступительных экзаменах, с поступающими проводилось собеседование, в первую очередь принимались кандидаты в компартию и в РКСМ⁵⁷.

Школьные преподаватели находились под пристальным наблюдением властей. Царицынский отдел ОГПУ следил за высказываниями учителей как в повседневной жизни, так и на уроках⁵⁸. Газета «Борьба» сообщала, что часть учителей так и не прониклась идеями антирелигиозного воспитания: «Чтобы антирелигиозно воспитать ребят, сам педагог должен быть безбожником. Но, к сожалению, учитель окончательно от религиозных предрассудков еще не отрешился. Учитель с религиозными предрассудками антирелигиозного воспитания вести не может»⁵⁹. В 1924 г. инструктор Царицынского губисполкома информировал губоно о посещении церкви воспитателем детского приемника: «В то время, когда все усилия Советской власти направлены на борьбу с религиозными предрассудками, среди работников просвещения находятся такие, которые вместо того чтобы быть в авангарде борьбы с темнотой народа, до сих пор продолжают ходить в церковь и говеть. Мне достоверно известен случай, что воспитатель приемника (он же слушатель вечерних педкурсов) Василий Суров на наступившей сейчас так называемой страстной неделе говеет в Новом (Александрово-Невском.— С. С.) соборе (у Гоголевского сада), проделывая все комедии, касающиеся “покаяния и причащения”. Суров не только говеет сам, но даже старается соблазнять и других»⁶⁰. В 1924 г. преподаватель физкультуры одной из царицынских школ недопустимым, с точки зрения властей, образом прокомментировал проведенное ранее «комсомольское рождество»⁶¹. Учитель дал мероприятию негативную оценку и пригласил школьников к обсуждению, собрав их во внеурочное время. Это вылилось в спор на тему: «есть ли Бог»⁶². Учитель был наказан. О «религиозных предрассудках» в школе в селе Песчанка Сталинградской волости написала общероссийская газета «Крестьянская правда». 18 декабря 1925 г., за день до праздника свт. Николая Чудотворца (престольный праздник в селе Песчанка), учителя в школе поставили на голосование перед учащимися вопрос: «Будем учиться завтра или нет?» 19 декабря некоторые ученики пришли в школу, которая оказалась закрыта, преподавателей не было. После публикации материала заведующий школой Г. И. Ковалевский был уволен⁶³.

В ведении губернских и окружных (уездных) отделов народного образования состояли помимо образовательных учреждений детские дома. В Царицынской губернии к 1 января 1924 г. имелось 29 детских домов, приемников-распределителей и изоляторов, в них находилось 2838 воспитанников. Детские учреждения не получали необходимых средств, условия содержания детей в них были очень тяжелые. О жалком состоянии детских учреждений в Царицынской губернии свидетельствуют многочисленные документы 1918–1927 гг.⁶⁴ Органы образования были не в состоянии, а зачастую и не стремились обеспечить детей едой, одеждой, содержать в тепле и обучить какой-либо профессии. В то же время власти были серьезно озабочены антирелигиозной

пропагандой в детских домах и составляли с этой целью инструкции и разного рода агитационно-пропагандистские материалы. Темой одного из антирелигиозных докладов, предназначенного для персонала детских домов Хопёрского округа, был обзор дореволюционного преподавания Закона Божия, разъясняющий позицию партии и правительства в этом вопросе. В докладе проводилась мысль о том, что нейтральные, безрелигиозные воспитание и образование неприемлемы, в этих процессах необходим наступательный антирелигиозный подход⁶⁵.

К 1924/25 учебному году в Царицынской губернии образовательная реформа в целом была завершена. Сложилась сеть школьного образования, включавшая 998 школ 1-й ступени, 24 школы-семилетки, 26 школ 2-й ступени. В школах обучались 115 960 человек. К этому времени стали очевидны «успехи» в области борьбы с религиозным воспитанием в школах. В июле 1925 г. в докладе Аксайского волостного исполнительного комитета (2-го Донского округа) отмечалось: хотя «школьное дело находится в неудовлетворительном положении», но «к новой постановке учебного дела... население относится благожелательно; то отрицательное явление, которое наблюдалось раньше в связи с изъятием предмета преподавания “Закона Божия”, изживается, наблюдается лишь в некоторых отдельных слоях населения»⁶⁶. Позднее эти «достижения» были закреплены, школа стала важнейшим проводником антирелигиозной идеологии в СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ С 1925 г. город назывался Сталинградом, с 1961 г. имеет современное название — Волгоград.
- ² *Томарёв В. И.* Борьба большевиков за установление и упрочение власти советов в Царицыне (март 1917 г.— июнь 1918 г.) // Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 116–117; Советская власть победила // История Волгограда: 1589–2005 гг. (электронный ресурс: region34.nm.ru/history/tsaritsyn/article_016.html).
- ³ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИ ВО), ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 27–28.
- ⁴ Фракцией большевиков в Царицынской думе руководил С. К. Минин, избранный городским головой. Городская дума оставалась многопартийной до ее ликвидации 2 июня 1918 г., городской голова одновременно являлся председателем штаба обороны Царицына.
- ⁵ *Минин С. К.* Город-боец: Шесть диктатур 1917 г.: (Воспоминания о работе в Царицыне). Л., 1925.
- ⁶ Там же. С. 198–199. Содержание речи неизвестно, но можно предположить, что докладчик изложил большевистское понимание вопроса. В его выступлении, очевидно, содержались глумливые выпады против религии, на которые аудитория отвечала смехом. Минину — бывшему семинаристу, сыну известного на Нижней Волге протоиерея Успенского собора в Дубовке Константина Минина — религиозная проблематика была близка на всех этапах его жизни. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся тетради с записями С. К. Минина, сделанными в 1929–1932 гг., после того как он был исключен из коммунистической партии. В записках Минин жестко критикует И. В. Сталина, «изменившего делу

Маркса—Энгельса—Ленина», и пытается соединить марксизм с евангельским учением (ГА РФ, ф. Р-9571, оп. 1, д. 7, л. 1–313 (Книга С. К. Минина «Подлинный путь Иисуса Христа Благословенного — ППИ» (Евангелие как древнейший коммунистический документ), 17 января 1931 г.— 15 июня 1932 г.); д. 8 (Тетрадь с поденными записями С. К. Минина: политика, факты и заметки («политическая сатира антисталинского порнографического характера»), 16 мая 1931 г.— 18 августа 1932 г.); д. 6 (Записные книжки С. К. Минина, 1930–1932 гг.)). В первые годы советской власти получили распространение сочинения, в которых авторы стремились доказать, что коммунизм в своей основе есть религиозное учение. Жанровый диапазон таких сочинений широк: размышления-эссе, проповеди, манифесты, памфлеты, апологии религиозно-мистического содержания. Партийные и советские руководители на местах осваивали жанры революционной «агиографии» и «гимнографии», восхваляя вождей революции и мероприятия советской власти. Такого рода сочинения создавались и в Царицыне. Помимо труда С. К. Минина можно отметить сохранившуюся среди документов хопёрского окрону записку, подписанную «Н. С[имонов?]», в которой автор пытался оправдать действия большевиков, включая и их наступление на Церковь («Кто безбожник?», 9 мая 1920 г. (Государственный архив Волгоградской области (далее — ГА ВО), ф. Р-1652, оп. 1, д. 12, л. 86)). Защищая коммунистов от обвинения в безбожии, автор переадресовывает упрек обвинителям, которые, по его утверждению, и есть настоящие «безбожники», искажившие Евангелие и «облачившие христианство в церковные одежды». Автор называет коммунистов «чистильщиками подлинного лика христианства», снимающими «гнусную ложь» и «вековую пыль с Евангелия» и на деле осуществляющими идеалы христианства. Автор записки делает вывод: «Бог избрал большевиков орудиями Своей святой правды». Действия коммунистов в отношении Церкви являются, по мнению автора, средствами для достижения подлинного христианства.

⁷ Василий Иванович Мраморнов родился в 1871 г. в семье священника, в 1892 г. окончил Саратовскую семинарию, служил в храмах Саратова, Дубовки, Царицына. Был законоучителем в училищах, гимназии, заведующим церковных школ, епархиальным миссионером. Отец Василий трижды подвергался аресту: в 1923, 1930 и 1931 гг. (Архив Управления ФСБ по Волгоградской области (далее — АУ ФСБ ВО), ф. 6, д. 2449, л. 1–8).

⁸ Постановление Временного правительства от 20 июня 1917 г. предусматривало объединение учебных заведений разных ведомств и передачу всех школ, содержащихся на государственные средства, в том числе около 37 тыс. церковноприходских и церковно-учительских школ (ранее состояли в ведении Синода), в подчинение Министерству народного просвещения (Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств [включая церковные школы] в ведомстве Министерства народного просвещения, 20 июня 1917 г. // Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191).

⁹ Протокол общего собрания (царицынского комитета РКП(б)), состоявшегося 1 октября 1917 г. (по п. 8. повестки: «о преподавании Закона Божия») (ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 27 об.— 28; д. 2, л. 23).

¹⁰ Постановление Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», 11 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее — СУ). 1917. № 9. 24 декабря. Ст. 126. С. 131; Постановление Государственной комиссии по просвещению «Об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий в связи с постановлением СНК РСФСР об отмене преподавания Закона Божия», 1 января 1918 г. (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 698, л. 78); Постановление Народного комиссариата имуществ республики «Об упразднении придворного духовенства, о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами в ведение Народного комиссариата призрения и о передаче учебных

- заведений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата по просвещению», 14 января 1918 г. (электронный ресурс: law-news.ru/cp/c25/page_164.html); приказ Народного комиссариата по военным делам РСФСР № 39 «О расформировании всех управлений духовного ведомства», 16 января 1918 г. (электронный ресурс: law-news.ru/cp/c25/page_167.html); Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 20 января 1918 г. (ст. 263) // СУ. 1918. № 18. 26 января. С. 272–273; Приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов», 20 января 1918 г. (электронный ресурс: www.r-komitet.ru/law/faith/ussr/razdel/20011918).
- ¹¹ Как орган местного самоуправления земское собрание было создано в обстановке административно-управленческой неразберихи, без участия и санкции царичинских большевиков. Земское собрание встречало препятствия в своей работе со стороны уездного совета рабочих и крестьянских депутатов. Председатель Царицынской уездной земской управы К. Я. Федотов (см. о нем: ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 4 об.— 5) говорил на первом собрании управы: «Тов[арищ] Синицкий (представитель совета.— С. С.) хочет дубинкой загнать всех земских служащих в социалистический рай. Вы, товарищи (обращаясь к членам совета), стойте на неправильном, ложном пути. Вы хотите выбросить на улицу всякого, кто мыслит не так, как вы... Большевиком стать нетрудно, достаточно внести 25 коп[еек], чтобы получить это звание. Земству нужны не большевики и левые социалисты-революционеры, а хорошие врачи, агрономы и пр[оч].» (Журнал № 9 Царицынского первого очередного демократического уездного земского собрания от 30 января 1918 г. (ГА ВО, ф. Р–129, оп. 1, д. 3, л. 90)).
- ¹² Журнал № 7 Царицынского первого очередного демократического уездного земского собрания от 29 января 1918 г. (ГА ВО, ф. Р–129, оп. 1, д. 3, л. 65–67). В дискуссии активно участвовал председатель земской управы К. Я. Федотов, выступавший против преподавания Закона Божия в начальных школах уезда.
- ¹³ Минин С. Письма о религии. Письмо первое: «Слепо верить или честно мыслить?» // Борьба. 1918. 20(7) марта. № 69.
- ¹⁴ Советские чиновники употребляли устойчивые лексические обороты в темах, связанных с изучением Закона Божия. В советских документах преподавание Закона Божия называлось «моральным уродованием детей», «отравлением детей поповскими баснями». Действовавшие частным образом законоучители получили ярлык «духовных проходимцев».
- ¹⁵ Минин писал: «Согласно декрету, государство отказывается поддерживать православию или вообще какую бы то ни было религию и со своей стороны предоставляет всем религиям полную свободу, не требуя их услуг для себя. Благодаря этому декрету ассигновавшиеся раньше на Синод 50 млн руб[лей] целиком сохраняются и могут пойти на страхование от безработицы, на улучшение продовольствия и на другие неотложные нужды. И согласно декрету, во всех школах должны преподаваться только научные предметы, преподавание какой бы то ни было религии не должно стеснять и ограничивать преподавания научного. Вне школы — в церквях, в специально снятых помещениях и т. п. преподавание религии вполне свободно. Законоучители не могут содержаться за счет всех плательщиков налогов. Средства законоучителям должны даваться сторонниками того или иного учения. Итак, государство отказывается от поддержки той или иной религии и само не требует поддержки от того или иного вероисповедания. Религия не должна вмешиваться в преподавание науки. Религия — дело частное, и проповедники того или иного вероучения должны содержаться на счет самих верующих, а не на счет всех, т. е. на счет инакомыслящих и совсем не верующих. Царицынская городская дума провела декрет не целиком: 1) она лишила законоучителей содержания из городской кассы, 2) она вычеркнула “Закон Божий” из списка обязательных предметов, 3) наконец, дума нашла невозможным поставить этот необязательный предмет

- в ряду обязательных, но все же 4) дума отступила от декрета и предоставила помещения школ для преподавания “Закона Божия” желающим — после часов научного преподавания» (*Мишин С.* Постановление думы о «Законе Божием» и «гонимое» православие // *Борьба.* 1918. 24(11) марта (№ 73)).
- ¹⁶ Иаков Петрович Горохов (1879–1921 гг.), протоиерей. Родился в городе Камышине Саратовской губернии, окончил Московскую Духовную академию. Служил в сане протоиерея в камышинском Вознесенском соборе, в Успенском соборе в Царицыне, преподавал Закон Божий в учебных заведениях в Камышине и в Царицыне. Являлся монархистом, не служил благодарственные молебны по поводу смены власти в феврале 1917 г. Стал первым настоятелем освященного в Царицыне в 1918 г. Александро-Невского собора. Протоиерей Иаков остался в городе после ухода белых, 31 мая 1921 г. был расстрелян Царицынской ГубЧК (Заключительный (обвинительный) акт по обвинению протоиерея Горохова, 20 мая 1921 г. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 27791, л. 23, 100, 116)).
- ¹⁷ *Мишин С.* Постановление думы о «Законе Божием» и «гонимое» православие.
- ¹⁸ «22 марта на собрании рабочих и служащих Орудийного завода был поставлен вопрос как перед своими избирателями: одобряет ли собрание постановление думы об отмене насильственного преподавания на общегородские средства “Закона Божьего”? Собрание, состоявшее из 600–700 человек, одобрило думское постановление большинством всех против 2 при 7 воздержавшихся» (Орудийный завод: Сообщение об отношении граждан Царицына к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви 23 января 1918 г.) // *Борьба.* 1918. 24(11) марта (№ 73). Других сведений об этом собрании нет, полностью доверять тенденциозной газете «Борьба» сложно.
- ¹⁹ «Духовенство и контрреволюционные родители... заявляют протесты, организуют подписку и т. д.» (Из доклада т. Орлова, представителя Дубовского совета // *Борьба.* 1918. 3 апреля (21 марта). № 81).
- ²⁰ Заявление православных жителей Царицына Саратовской епархии по поводу декрета СНК об отделении Церкви от государства (апрель 1918 г.) (ГА РФ, ф. Р–3431, оп. 1, д. 555, л. 186). Это заявление «с выражением протеста против декретов об отделении Церкви от государства и о запрещении преподавания Закона Божия» было прочитано на заседании Собора 20 апреля (деяние 129) (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 9. М., 1999. С. 133). 20 июля на Соборе было зачитано еще одно заявление «от жителей г. Царицына Саратовской епархии», подписанное несколькими тысячами человек (деяние 131; Там же. С. 152).
- ²¹ Отчетный материал Царицынской чрезвычайной комиссии, 1918–1920 гг. (АУ ФСБ ВО, ф. 2, оп. 485, д. 1, л. 9–9 об.).
- ²² [Общее собрание членов союза учителей низших начальных школ г. Царицына] // *Борьба.* 1918. 5 апреля (23 марта) (№ 83).
- ²³ Список учебных заведений г. Царицына с новой нумерацией школ, указанием адреса и делением на районы, 8 марта — 31 октября 1918 г. (ГА ВО, ф. Р–71, оп. 1, д. 99, л. 9–11, 44–46).
- ²⁴ Анкета «Б»: Конструкция советской власти и управлений (Царицын и Царицынский уезд), конец 1918 г. (ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 39 об.).
- ²⁵ Большевицкая реформа школы в Царицыне // *Неделимая Россия.* 1919. 16 июля (№ 22).
- ²⁶ *Неделимая Россия.* 1919. 28 июня (№ 8).
- ²⁷ См.: Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 590; АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 27791, л. 27 (выписка из статьи: *Митропольский Б.* Генерал Деникин в Царицыне // *Неделимая Россия.* 1919. 22 июня (№ 3)).
- ²⁸ *Иван из-за Царицы.* Как они работали и чему научили нас // *Неделимая Россия.* 1919. 22 июня (№ 3).
- ²⁹ Кошмар пережитого // *Неделимая Россия.* 1919. 29 июня (№ 9).

- ³⁰ Протокол допроса С. П. Иванова в качестве свидетеля, [составленный] временным членом особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России, мировым судьей 6-го участка Царицынского округа С. А. Ландышевым 2 июля 1919 г., г. Царицын (ГА РФ, ф. Р-470, оп. 2, д. 154, л. 40).
- ³¹ *Езерский Н.* Возрождение новой школы // *Голос Руси*. 1919. 2 ноября (№ 61).
- ³² Неизвестный журналист писал на страницах «Неделимой России»: «За годы коммунизма в рабочих низах Царицына выросло глухое недовольство евреями, во всех учреждениях занимавшими первые посты. Голод, бесправие и притеснения прочно в головах обывателей соединились с “жидовским царством — коммуной”» (Стинула из Царицына тля: (К занятию Царицына) // *Неделимая Россия*. 1919. 19 июня (№ 1)).
- ³³ *Неделимая Россия*. 1919. 28 июня (№ 8).
- ³⁴ Священник В. Князевский: «Большевистский переворот 25 октября 1917 г. отразился на отношении к преподаванию Закона Божия в учебных заведениях почти с первых же дней. Я состоял преподавателем Закона Божия в местных учебных заведениях и помню, как постепенно преподавание этого предмета старались местные большевистские власти сначала сделать... необязательным, допустив преподавание его лишь желающим и только [во] внеучебное время, а затем и категорически запретив в зданиях учебных заведений. К весне 1918 г. преподавание Закона Божия в учебных заведениях было воспрещено совершенно» (Протокол допроса священника Вознесенской г. Царицына церкви В. Н. Князевского в качестве свидетеля, [составленный] временным членом особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России, мировым судьей 6-го участка Царицынского округа С. А. Ландышевым 2 июля 1919 г., г. Царицын (ГА РФ, ф. Р-470, оп. 2, д. 154, л. 123–124)).
- ³⁵ *Денисенко А.* Раскопки и похороны жертв «красного террора» // *Неделимая Россия*. 1919. 9 июля (№ 16).
- ³⁶ *Собрание родительского комитета* // *Неделимая Россия*. 1919. 2 июля (№ 10).
- ³⁷ *Церковное строительство* // *Неделимая Россия*. 1919. 25 июля (№ 30).
- ³⁸ Вопрос о дате образования Царицынской епархии остается нерешенным. Согласно определению Поместного Собора Православной Российской Церкви от 8 августа (26 июля) 1918 г., ввиду дезорганизации церковного управления, связанной с разрушительными действиями советской власти, Высшему Церковному Управлению предоставлялось право учреждать епархии или викариатства согласно представленным проектам, принимаемым общими собраниями уездов (Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «Об учреждении новых епархий и викариатств», 26 июля (8 августа) 1918 г. // *Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Вып. 4. Приложение 2. М., 1994. С. 21–22). Как считает священник Н. Станков, Царицынская епархия была «учреждена в 1918 г. решением Патриарха Тихона и Синода в границах формировавшейся Царицынской губернии» (*Станков Н., свящ.* Волгоградская и Камышинская епархия РПЦ // *Православная энциклопедия*. Т. 9. М., 2005. С. 223). Однако осень 1918 г. в Царицыне стала тяжелейшим для Церкви временем, когда советская власть делала все для ликвидации проявлений церковной жизни, репрессиям подверглись многие священнослужители. Объявление о создании новой епархии не могло что-либо изменить в Царицыне. Вместе с тем в материалах фонда Временного Высшего церковного управления на юго-востоке России (ВВЦУ) имеются сведения, позволяющие уточнить время фактического образования Царицынской епархии. В повестке заседания ВВЦУ от 19 июля 1919 г. значился вопрос: «20. Об образовании Царицынской епархии» (Повестка о предметах, подлежащих обсуждению на заседании ВВЦУ от 19 июля 1919 г. (ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 4, л. 50)).
- ³⁹ Протокол № 1 очередного заседания 4-го Николаевского уездного съезда советов рабочих, крестьянских и казацких депутатов, 18 ноября 1919 г. (ГА ВО, ф. Р-37, оп. 1, д. 47, л. 16).

- ⁴⁰ Протокол № 3 заседания коллегии Царицынского губернского отдела народного образования, 24 января 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 87, л. 7); см. также: Из протокола заседания коллегии губоно об искоренении преподавания Закона Божьего, 24 января 1920 г. // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 70.
- ⁴¹ Борьба. 1920. 31 января (№ 18).
- ⁴² Протокол № 4 заседания коллегии Царицынского губернского отдела народного образования, 27 января 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 87, л. 10 об.).
- ⁴³ ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 270, л. 36. На заседании коллегии губоно 18 февраля 1921 г. было решено «вменить в обязанность подотделу единой школы ввести преподавание истории коммунизма и социализма (тактика РКП) в школы 2-й ступени и просить для этой цели лекторов у губполитпросвета» (Из протокола заседания коллегии губоно о преподавании в школах II ступени истории коммунизма и социализма, 18 февраля 1921 г. // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 81).
- ⁴⁴ Разъяснение заведующего 8 отделом, [направленное] в Наркомюст по вопросу преподавания так называемого Закона Божьего (25 апреля 1921 г.) (ГА РФ, ф. А-353, оп. 5, д. 237, л. 32).
- ⁴⁵ Косвенно это подтверждается следующим фактом. 26 июля 1920 г. протоиерей Лев Благовидов обратился к заведующему царицынским губоно со следующим заявлением: «Совет школы христианской жизни при Скорбященской г. Царицына церкви покорнейше просит Вас уведомить совет: какая резолюция последовала на ходатайство его о передаче ему имеющихся на складе губотнароба книг Священного Писания, книг богослужебных, учебников и учебных пособий по Закону Божию, а также и книг богословского содержания как из склада губотнароба, так и из библиотек учебных заведений г. Царицына» (Заявление председателя совета школы христианской жизни при Скорбященской церкви г. Царицына протоиерея Льва Благовидова заведующему царицынским губернским отделом народного образования, 26 июля 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-37, оп. 1, д. 125, л. 134)). Заявление было оставлено без внимания.
- ⁴⁶ ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 32–34.
- ⁴⁷ Анкеты для учета светского и монашеского духовенства Усть-Медведицкого округа Царицынской губернии, 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-1717, оп. 1, д. 165, л. 1–123).
- ⁴⁸ Там же, л. 112.
- ⁴⁹ Примеры ответов других священнослужителей. «В. Н. Семёнов. Отделение Церкви от государства — дело отечества, а школы от Церкви — дело прихода. И тем более приход состоит из одной православной веры: [как] могут дети вырасти без понятий о религии и своей православной вере?» «И. П. Спириин. К декрету... сочувственное... Чтобы воспитать поколение, способное устроить жизнь на равенстве, братстве и свободе, думается, необходимо научиться любить друг друга, уважать в каждом человека. Научить доброй и порядочной жизни, взаимопомощи можно только чрез учение Христа, изложенное в Евангелии, которое необходимо должен знать христианин, а малолетнего нужно этому научить». «А. С. Позднеев. Настоящее время есть время партийной борьбы, интересы религиозные и нравственные отошли в сторону, а потому сейчас нельзя судить о результатах отделения Церкви от государства и школы... но думаю, что вреда для Церкви от этого быть не должно» (Там же, л. 1–123).
- ⁵⁰ Выписка из протокола особого совещания при коллегии [Сталинградского] ОГПУ [о приговоре в отношении Е. Г. Донского] от 29 марта 1929 г.; Заключение о реабилитации Донского-Ханова Е. Г., 27 августа 1997 г. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 10024-пф, л. 27, 31); 2-е обвинительное заключение [по следственному делу № 6] на священника Донского (Ханова) Евгения Гавриловича, 17 января 1929 г. (Там же, л. 22).
- ⁵¹ Протокол царицынского губернского съезда по народному образованию, 27 ноября 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-37, оп. 1, д. 36, л. 116, 117 об.).
- ⁵² Другие выступления: «Кубриков: Необходимо разъяснить несознательным и верящим еще в старые предрассудки, что “школа без молитвы и без Закона [Божия]

- не есть школа”, — что это заблуждение... а настоящая школа есть школа света и знания... Кузьмин: Я призываю... разьяснять несознательным и верящим еще в старые предрассудки, что школа без молитв и без Закона Божия не есть школа, что это заблуждение, которым нас угнетали целыми веками и калечили нас в старых царских школах, а что настоящая наша пролетарская школа есть школа света и знания». Зиновьев подытожил: «Стыдно слышать такие вещи, что дома школ отдаются для молитвенных домов и что дети нужны для работ в поле, а не для учения в школе» (Журнал 5-го Черноярского уездного съезда советов Царицынской губернии, 3 мая 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 114, л. 48–49; ф. Р-37, оп. 1, д. 74, л. 468–469).
- ⁵³ Обзор Царицынского губернского отдела ОГПУ за февраль месяц 1925 г., [направленный] в царицынский губоно, 20 марта 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 71).
- ⁵⁴ Циркуляр № 797 2-го донского окрисполкома и окроно уполномоченным народного образования станичных и волостных советов, январь 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-193, оп. 1, д. 64, л. 2).
- ⁵⁵ По делу были привлечены 24 обвиняемых, в том числе бесприходные священники, обвиненные в том, что они «вели систематическую контрреволюционную религиозно-монархическую агитацию, построенную на толковании в монархическом духе пророчества “священных книг”» (Справка в приложении к делу (к конверту с вещественными доказательствами), 26 августа 1935 г. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 19999-пф, т. 3, л. 1–2)). Всех приговорили к 3 годам исправительных лагерей и ссылкам в Казахстан и в Туруханский край. М. М. Труфанов (родной брат Илиодора) получил 5 лет лагерей, скончался в лагере (Обвинительное заключение по делу № 67, 1934 г. (Там же, т. 2, л. 198–215)).
- ⁵⁶ Дело № 67 по обвинению гр. Решетниковой Т. М. [и др.], 1934–1935 гг. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 19999-пф, т. 1, л. 5, 29, 181–190).
- ⁵⁷ Из постановления заседания коллегии губоно об организации краткосрочных педагогических курсов, 2 февраля 1920 г. // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 71.
- ⁵⁸ В 1925 г. внимание ОГПУ было обращено на учительницу одной из школ в Иловлинской волости — Дехтянскую, которая «с первых же дней своей работы занималась очень хорошо, разьясняя всем детям значение политики и советского строя, но в конце учебного года Дехтянская почему-то изменилась и стала говорить совсем наоборот, стала против того, чтобы проводили антирелигиозные пропаганды, а в особенности [комсомольскую] пасху, [говоря] что этим разлагается все крестьянство и что вся уже молодежь идет против религии и Бога. Во время разговоров о старом строе таковая учительница упоминает, что и сейчас производится эксплуатация человечества и все коммунисты живут за чужой счет: “Сам Ленин говорил, что он стоит за бедняков, но это, видно, не было и нет: как бедняки жили в землянках, так и живут, а Ленин занимал самый лучший дом в Петрограде с хорошей обстановкой и жил как барон”» (Информация Сталинградского ОГПУ в царицынский губотдел народного образования, 3 мая 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 72)).
- ⁵⁹ Борьба. 1927. 25 марта.
- ⁶⁰ Информация инструктора-информатора губисполкома И. Пантелеева в сталинградский губоно заместителю заведующего тов[арищу] Березинскому, 24 апреля 1924 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 7–8).
- ⁶¹ О мероприятии см.: «Как прошло комсомольское рождество в губернии» (Борьба. 3 января 1924 г.) // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 103.
- ⁶² Об этом факте сообщается в переписке партийных органов с губоно: «1-й райком РКП(б) доводит до в[ашего] сведения, что в школе им. Песталоцци при райнефте-синдикате есть преподаватель физкультуры, который разлагающе действует на детей. Это выражается в следующем. После комсомольского рождества, во время занятий с учениками, он созывает таковых в отдельный кабинет и разьясняет в противоположную сторону некоторое сказанное на докладах 24 и 25 декабря, после чего между учениками получился раскол: один говорит, что “бога нет”, другой говорит,

что «бог есть». Этот факт подтверждают учительница Николаева и другие. Райком со своей стороны считает такое явление ненормальным и просит принять соответствующие меры. О результатах сообщите райкому». В своем ответе губоно 30 января 1924 г. сообщил об увольнении с работы указанного преподавателя физкультуры (Информация 1-го райкома РКП(б) г. Царицына в Царицынский губотнароб, 12 января 1924 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 8, л. 11–12)).

⁶³ Личное дело учителя Ковалевского Г. И. по обвинению его в закрытии школы в религиозный праздник (ГА ВО, ф. Р-82, оп. 1, д. 4, л. 10).

⁶⁴ Детский приют «Ясли» в Царицыне, 1918 г.: здесь «каждые сутки умирает от 3 до 5 человек» (Солдат революции. 1918. 15 декабря (№ 109)). Колония-школа в Верхней Ельшанке, 1918 г.: 300 детей-беженцев и сирот красноармейцев «влачат жалкое существование» (Там же). Клуб беспризорного ребенка имени Крупской, 1925 г.: «Условия жизни детей. Из 127 человек обмундировано 34 человека, остальные по-прежнему раздеты и разуты. Нет постельной принадлежности, спят все на полу, полотенец нет. После умывания дети вытираются своим грязным платьем, а также за отсутствием обмундирования дети не могут пользоваться баней» (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 60). Детская колония в бывшем Усть-Медведицком монастыре, 1927 г.: хозяйство не организовано, мастерские ничего не производят, дети влачат нищенское существование; трудятся одни монахини, а дети ходят без дела и просят у них хлеба (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 18, л. 17). Кременская сельскохозяйственная детская колония в бывшем монастыре, 1927 г.: «50 детей в возрасте от 7 до 18 лет. 70% этих детей собрано с улицы. Воспитательная работа поставлена слабо. Отношение к детям грубое, вплоть до обзывания девушек проститутками. Дети размещены скученно и грязно. У многих детей нет подушек, одеял, матрацев и кроватей, спят на полу. Обутых и одетых 15%. Нет для лица мыла, нет для заварки чаю и т. д.» (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 18, л. 18).

⁶⁵ Доклад Хопёрского окроно по антирелигиозной пропаганде по детдомам, октябрь 1924 г. (ГА ВО, ф. Р-1723, оп. 1, д. 61, л. 16).

⁶⁶ Доклад о деятельности Аксайского волостного исполкома [Сталинградского уезда и губернии] Сталинградскому уездному исполкому [о положении в волости за апрель–июнь 1925 г.], 4 июля 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-168, оп. 3, д. 2, л. 103 об.).

Н. Д. Зольникова*

«Статии» инока Никодима и «Поморские ответы»: Проблемы влияния и переработки

Инок Никодим (1745–1784 гг.) — крупная фигура среди старообрядцев-поповцев XVIII в. Он много путешествовал по России, принял постриг на Иргизе, жил в Стародубских монастырях, активно участвовал в работе Собора 1779 г. на Рогожском кладбище, в ходе которого был решен долго обсуждавшийся вопрос о способе приема в старообрядчество духовенства из Русской Православной Церкви. Как и многие его одноверцы, инок Никодим мечтал об обретении старообрядцами полной священной иерархии. Хорошо известный таким влиятельным людям, как граф П. А. Румянцев и князь Г. А. Потемкин, он использовал религиозный либерализм правительства Екатерины II и сделал попытку добиться для староверов права иметь свой епископат, о чем вел соответствующие переговоры с православными архиереями. В доказательство того, что сторонникам «старой веры» невозможно присоединиться к Русской Церкви, незадолго до своей смерти инок Никодим подал в Синод обширную рукопись с обличением «погрешностей господствующей Церкви». В 1911 г. сочинение инока Никодима, не имевшее, судя по всему, названия, было опубликовано под заглавием «Статии» в качестве бесплатного приложения к журналу старообрядцев Белокриницкого согласия «Церковь», как указано в предисловии, по двум спискам из библиотеки Рогожского кладбища¹. В печатном виде оно насчитывает 314 страниц; произведение охватывает широкий спектр разногласий между старообрядчеством и православной Церковью.

За полтора десятка лет до публикации это сочинение привлекло внимание одного из выдающихся полемистов своего времени, председателя миссионерского братства св. Петра митрополита архимандрита Павла Прусского. Его

* © Зольникова Н. Д., 2011

Наталья Дмитриевна Зольникова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории СО РАН.

Статья написана в рамках Программы № 29.3.1. «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

критический разбор произведения инок Никодима был напечатан в «Братском слове» (№ 14–20 за 1886 г. и № 1–2 за 1887 г.), затем выпущен отдельным оттиском в 1887 г. Архимандрит Павел обратил внимание на знакомство Никодима с «Поморским ответами»; более того, он пришел к выводу, что инок Никодим «почти рабски следовал “Поморским ответам”, из которых заимствовал большую часть своих предъявлений против Церкви». Архимандрит Павел установил, что 23 «Никодимова вопроса» имеют аналоги в «Поморских ответах» и только 7 вопросов не имеют прямых соответствий². Основная цель православного полемиста носила миссионерский характер: доказать неосновательность нападок старообрядца на выдающихся писателей Церкви пореформенного периода. Второй мишенью архимандрита Павла были, по его собственному признанию, «Поморские ответы» как основной источник сочинения Никодима. В данном случае интересен иной аспект: характер и направление переработки Никодимом исходного материала. Известно, что выговские поморцы помогли в свое время попovцам, написав для них «Ответы Александра, диакона» («Дьяконовы ответы»), когда Нижегородский епископ Питирим предъявил последним список вопросов о разногласиях с православной Церковью. «Дьяконовы ответы», естественно, оказались весьма близки к «Поморским ответам». «Статьи» инок Никодима — иное дело, это сочинение было создано беглопоповцами. Встает вопрос о том, как повлиял авторитетнейший труд выгорецких книжников на работу беглопоповского писателя, пользовавшегося признанием не только в своей среде, но и, в частности, у представителей верхушки Белокриницкого согласия.

Обратимся к структуре обоих сочинений. Поморский памятник написан в вопросo-ответной форме, каждый раздел, состоящий из вопроса и ответа, снабжен номером. Есть в «Поморских ответах» и более мелкие деления. Так, чрезвычайно объемный ответ 50 разграничен на «статьи», различающиеся тематикой; в ответе 16 можно отметить ряд «показаний»; ответ 65 делится на 3 «истязания» и т. д. «Статьи» инок Никодима вопросo-ответной структуры не имеют, но названия разделов текста напоминают перечисленные выше. Это касается прежде всего такой позиции, как «статья». Сочинение инок Никодима разделено на 6 крупных статей, которые дробятся на «показания», имеющие сплошную нумерацию независимо от номера статьи. «Показания» являются основной смысловой организующей структуры сочинения: тематическая логика при переходе от одной статьи к другой не просматривается, деление на «статьи» можно без ущерба для организации текста убрать. Похоже, что сложная структура попросту казалась автору более «солидной». Таким образом, названия подчиненных градаций в «Поморских ответах» не только употребляются и в «Статиях», но приобретают в них основное значение. Еще одна особенность «Статей»: «показание» 28, единственное из всех, имеет членение на 15 глав и сопровождается сгруппированными в конце «разъяснениями» на эти главы. Последние представляют собой собранные из нескольких «никонианских» изданий нападки на старообрядцев, «разъяснения» же — обстоятельные их опровержения. Эта часть «Статей» ближе всего находится к вопросo-ответной форме «Поморских ответов», по сути является ее вариацией.

Обратимся к текстовым заимствованиям в «Статьях» из «Поморских ответов». Наиболее яркий пример — разоблачение поморцами фальшивки, так называемого Требника Феогноста в той его части, где описано именованное благословение. Инок Никодима привлекли остроумные филологические рассуждения Денисовых о том, что апостолы не могли передать христианам обычай благословлять, складывая пальцы так, чтобы они изображали сокращенное написание имени Спасителя: ИС ХС. Главный аргумент Денисовых: апостолы были евреями, по-еврейски же Христос — Мессия, следовательно, предлагаемое именованное благословение — подделка. Посмотрим, как использует указанный текст инок Никодим (выделено в тексте мной. — Н. З.).

«Поморские ответы» (ответ 9, с. 111–113)	«Статьи» инока Никодима (статья 2, показание 7, с. 45–51)
<p>Во оном <i>Требнице</i>, в слове <i>Леонтия Валсамона</i> о благословении архиереев и иереов уставляет пятию перстами благословляти и в перстах литеры изъявляет: <i>указательный перст прямо стоящ знаменует I, великосредний мало наклонен знаменует С, от обоих совокупленных перстов кратко будет Ис, а положением первого чрез четвертый будет Х, а последним знаменует с, и от трех сложенных будет краткое Хс.</i> И сие глаголет по преданию святых апостол и святых отец.</p> <p>Сие рассуждение не от иных свидетельств, но от самого себе зрится: елико не согласно <i>апостольскому преданию</i>, толико и естеству перстосложения неместимо. <i>Понеже апостоли быша евреи сущии</i> и еврейска языка, якоже и Сам Христос, на земли быв, <i>еврейским языком</i> беседоваше. И якоже сих Христос благословляше, тако и они людей <i>благословляху</i>, благословляху же <i>тогда</i> христианы, <i>от евреи сущих</i>. И аще убо, по Требнику, <i>апостоли перстами</i>, яко <i>литерами</i>, <i>имя Ис Хс</i> написоваху, убо по еврейску языку должны бяху перстами литеры оныя вообразати. Но</p>	<p>...В новообретенном <i>Требнике</i> под наименованием святого Феогноста митрополита, в ответе под именем <i>Леонтия Валсамона</i> к римляном, еже в «Пращице», свидетельствуется... Сего ради тако слагаем ручные наши <i>персты</i>, яко писмами напишующе имя Иисус Христово сице: <i>указательный перст стоя прямо</i>, и се <i>знаменует I</i>, а <i>великосредний перст</i> имеем <i>мало наклонен</i>, и се <i>знаменует С</i>, и тако <i>будет от обоих сих совокупленных перстов кратко Ис, а положением первого перста чрез четвертый</i> по числу — и тако <i>будет Х, а последним знаменует С.</i> И тако <i>от сих трех перстов, тако сложенных, будет кратко Хс...</i> Отколь познавается, яко в ответе под наименованием Леонтия Валсамона литеральное и различительными перстосогбенными бываемое от <i>архиереев и иереов благословение, апостольское предание</i> быти свидетельствуется. И <i>апостоли перстосогбенно литерально имя Иисус Христос</i> образующе, <i>верныя благословляху</i> же, тогда <i>верныя, от евреи сущия, понеже в Иерусалиме вернии вси евреи быша и еврейским языком всякое служение Богови приношаху...</i></p>

«Поморские ответы» (ответ 9, с. 111–113)	«Статии» инока Никодима (статья 2, показание 7, с. 45–51)
<p><i>литеры еврейския весьма не согласны греческим и словенским литерам, яко еврейския книги показывают: имиже новопечатным книгам в перстах вообразити имене І[су]с Х[ри]сто[с] не удобно есть. Еще же и Х[ри]сто[с] имя несть еврейска языка, но еллинска, яко свидетельствует в Катихисисе Большем в главе 1, и Стефан, митрополит Рязанский, в книжице о антихристе на листе 3-м, и прочии. По-еврейски бо Месия, гречески Х[ри]сто[с], словенски Помазанник толкуется. Аще же еврейски Месия глаголется, како апостоли Христово имя на еврейском языке можаху перстами изображати, понеже в Иерусалиме вернии вси исперва евреи быша и еврейским языком всякое служение Богу приношаху. Тем апостолом невозможно незнаемаго имене верным евреом, паче же чужаго языка, перстами изъясляти... И якоже имя Месии, тако и І[су]с, на еврейском языке литерами перстов никакo может изобразитися. И аще невозможно еврейских литер перстами во имя І[су]с Христово изобразити, убо не истинствует мнимое Валсамоново слово, нарицаая апостольское предание, еже перстами имя І[су]с Х[ри]сто[с] вообразити. Еже не токмо на еврейском языке невместимо есть, но и на иных: латинском, немецком и прочих языцех литер, написующих І[су]с Х[ри]ст[а], перстами изобразити невозможно. Понеже Хер литера на латинском и прочих подобных ему языцех не обретается, но вместо Х — Ch, две сия литеры полагаются, яже нарицаются по-латински Ce и Ia, ихже не токмо двема, но и трем персты изобра-</i></p>	<p>Но как <i>литеры еврейския</i>, нещуется нам, яко <i>весьма не согласуют литерам</i> еллино-греческим и славяно-российским, ихже <i>перстосогбением</i>, якоже <i>имя Месии</i>, тако и <i>Христос</i>, на <i>еврейском языке</i> пишемых, <i>литерально вообразить</i> никак невозможно... Убо сумнительно есть Леонтия <i>Валсамона</i> свидетельство, нарицаая сие <i>апостольское предание</i>, еже не <i>точно на еврейском языке</i>, но и на <i>прочих иностранных языках</i> имя <i>Исус Христос</i> <i>перстосогбеньми</i> неудобно есть <i>вообразити</i>, понеже словенская <i>литера Х</i> в <i>латинском языке</i> не обретается, но вместо оныя <i>две литеры</i> полагаются, которыя <i>по-латински</i> именяются «<i>це</i>» да «<i>га</i>». Словенская же <i>литера С</i> в <i>латинском</i> же языке ес, начертание же имеет сице <i>S</i>, иже весьма <i>отстоят</i> еллино-греческаго и славяно-российскаго языков начертания... И посему таковыми <i>перстосогбении</i> еврейскаго, <i>латинскаго</i> и иных иностранных язык <i>литеры</i> <i>вообразить</i> образующия имя <i>Исус Христос</i> невозможно есть...</p>

<p>зители не можно. А якоже у нас и греков Х пишется, у латин их — X, славенски хи пишется. И не сия токмо литера X, но и словесе латинское <i>отстоит от словенского и греческаго</i>, паче же в конечных слозех нашему s подобно пишется. О чесом хотяй подлиннее известитися, да читает в триязычном букваре и лексиконе латинския литеры и имена, и уверитися, яко <i>латинских литер перстами изобразити имя I[су]с X[рист]о[с] немошно...</i></p>	
---	--

Сравнение приведенных отрывков обнаруживает у инок Никодима немало прямых заимствований из «Поморских ответов», остальное весьма близко перефразировано. При этом очевидно: Никодим «не дотягивает» до уровня Денисовых, самые сложные филологические рассуждения он предпочел не переносить в свое сочинение. Его раздел существенно уступает по объему обстоятельному 9-му ответу поморского памятника. Тем не менее Никодим не ограничивается только текстом последнего, но вводит новый материал. Он дополняет свой исходный источник однотипными примерами, добавляя их из «Щита веры» Афанасия Холмогорского и др. Но инок Никодим, как выясняется при сравнении, заимствует не только текст, но и сам метод рассуждений поморских полемистов. Так, разбирая свидетельства о троеперстии, авторы «Поморских ответов» делают акцент на противоречиях в новопечатных книгах, обнаруженных в изложении Слова, приписанного в этих изданиях Софронию Иерусалимскому. В данном случае сопоставлялись пресловутый Требник Феогноста, Скрижаль, а также пореформенные Псалтири и Часословцы³. Инок Никодим в 7-м «показании» также обращает внимание на противоречия в новопечатных книгах. Но у него они иные, чем в 9-м ответе: речь идет о расхождении между утверждениями о форме благословляющего перстосложения воскресшего Христа, которые Никодим обнаружил, с одной стороны, в «Жезле правления» Симеона Полоцкого (именословное благословение), а с другой — в «Розыске о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского (благословляющий жест всей дланью)⁴.

Точно так же инок Никодим обработал наблюдения о противоречивом толковании «никонианами» символики троеперстия, обнаруженные им в «Дьяконовых ответах»⁵. Как известно, в дониконовском двуперстии соединение указательного и среднего пальцев толковалось как символ двойной природы Христа, а другие 3 пальца символизировали Св. Троицу. На Соборе 1666–1667 гг. указанное перстосложение было заменено троеперстием, в котором сложенные вместе большой, указательный и средний пальцы символизировали Троицу, остальные 2 пальца богословской нагрузки не имели, считались «праздными». В «Дьяконовых ответах» кратко указано, что хотя постановление

Собора было повторено в «Скрижали», но практически сразу после этого, в частности в «Жезле правления» (Симеона Полоцкого) и в «Увете духовном» (Афанасия Холмогорского), появилось иное толкование: 2 «праздные» пальца теперь символизировали двойную природу Христа⁶.

Инок Никодим подхватывает и развивает это наблюдение. Он цитирует постановление Собора 1667 г. о «праздных» пальцах; на той же позиции, констатирует иннок, находятся «Скрижаль», «Пращица» и Слово, «еже о извещении чудесе... Иоакима, всея России Патриарха, в лето 7185 напечатася»⁷. Им противопоставляются «Жезл правления», «Увет духовный», на которые ссылались и авторы «Дьяконовых ответов», а также гораздо более позднее обличение старообрядцев — сочинение, которое, как писал иннок Никодим, принадлежало Никифору Астраханскому⁸. Во всех них о троеперстии говорится уже как о символе не только Св. Троицы, но и двойной природы Христа⁹. Как видим, иннок Никодим расширил по сравнению со своим главным источником круг «никонианской» литературы, содержащей как то, так и другое толкование. Раздел в «Статиях» более обширен, чем в «Дьяконовых ответах», в основном за счет обильного цитирования противников.

Примером полного «усвоения» иноком Никодимом текста поморских авторов является показание 26 статьи 6, одноименное статье 19 ответа 50 «Поморских ответов»: «О воскресении мертвых». Поморцы начинают свою статью с опровержения новопечатных книг («Скрижали» и «Книги об антихристе» Стефана (Яворского)), в которых говорится о сохранении пола людей после воскресения. Неправота «никониан» доказывается цитатами из святоотеческой и другой авторитетной литературы: ответа свт. Афанасия Великого князю Антиоху, Благовестного Евангелия Феофилакта Болгарского, Катихизиса Лаврентия Зизания, сочинений прп. Максима Грека и др. Показание 26 также начинается с протеста против этого утверждения о воскресших, правда, с некоторыми отличиями от 19-го ответа. Так, Никодим не упоминает «Скрижаль», и хотя «Книгу об антихристе» он называет, однако как анонимную, не сообщая об авторстве Стефана (Яворского). При этом несомненно, что речь идет об одном и том же издании: в «Статиях» приводится обширная цитата со ссылкой на л. 128 труда Рязанского митрополита; тот же лист указан, правда без цитирования, и в «Поморских ответах». В обоих старообрядческих памятниках приводится цитата из сочинения свт. Афанасия Великого, у инока Никодима цитата длиннее. После нее автор «Статей» приводит отрывок из Благовестного Евангелия, полностью совпадающий с помещенным в «Поморских ответах» в аналогичной последовательности. Однако и тут иннок Никодим добавляет несколько деталей по сравнению со своим образцом: рядом со ссылкой на Евангелие он ставит имя Феофилакта Болгарского, а также номер главы и листа. В «Поморских ответах» после этого текста помещена цитата из Катихизиса Лаврентия Зизания. Иннок Никодим использует ее в том же объеме, но в другой последовательности, поместив ее в самом конце показания и несколько поменяв характер ссылки на источник: указание на гл. 21, имеющееся в «Поморских ответах», опущено, зато появляется отсылка к л. 89, отсутствующая в последних. Далее в обоих сочине-

ниях следует одинаковая цитата из «Душезрительного зеркала» (ссылка на него у инока Никодима вновь слегка отличается). После этого текста в «Поморских ответах» помещена выдержка из сочинения прп. Максима Грека. Она присутствует и у инока Никодима с небольшими стилистическими отличиями (возможно, использовался другой список), но помещена после цитаты из Благовестного Евангелия. В показании 26 рассуждения автора на этом заканчиваются. Обойдясь без полемики со «Скрижалю» в начале раздела, инок Никодим не переносит из «Поморских ответов» и их критику, поскольку в ней Афанасию Великому приписываются слова, отсутствующие в древних переводах. Как видим, при сравнении указанных разделов обоих памятников налицо как значительные заимствования иноком Никодимом разработок «Поморских ответов», так и его попытки закамouflировать этот факт.

Небольшие одноименные разделы «О Христове молении» (статья 16 ответа 50 поморского памятника и показание 5 статьи 1 у инока Никодима) практически идентичны по структуре. В обоих случаях текст начинается полемикой с автором «Увета духовного», утверждавшим, что Христос молился Богу на коленях, а не простершись на земле. Отличие состоит лишь в том, что в «Поморских ответах» положение «Увета...» кратко пересказано, а инок Никодим приводит достаточно объемную цитату. Все остальное место и в том, и в другом старообрядческом сочинении занято свидетельствами правоты староверов от Евангелий до святых отцов и авторитетных церковных писателей. Инок Никодим позаимствовал у поморцев большинство таких свидетельств, но вновь обошелся с ними творчески. Краткий пересказ в «Поморских ответах» утверждений старца Артемия инок Никодим превращает в более подробный текст с цитированием, по сравнению с выговцами Никодим уделил больше внимания Зиновию Отенскому (объясняется, кто он такой, приводятся сведения о его тексте и т. д.; все это сопровождается цитатой). Полностью совпадают в двух рассматриваемых разделах отсылки к Евангелиям с цитатами о поклонах при молении и указанием имен и зачал, однако, как и во многих аналогичных случаях, инок Никодим опускает ряд других источников на ту же тему, имеющих в «Поморских ответах». Это не коснулось цитаты из произведения Черниговского епископа Лазаря (Барановича), противоречащей «Увету...»: инок Никодим особенно тщательно отслеживал случаи противоречий в трудах обличителей старообрядчества¹⁰.

Полемикой с «Пращицей» Нижегородского епископа Питирима начинается как статья 14 ответа 50 «Поморских ответов», так и показание 18 статьи 4 инока Никодима. Однако инок Никодим, обличая те же, что и выговские авторы, положения «Пращицы» об отмене ряда земных поклонов во время церковной службы, цитирует ее гораздо обильнее, нежели поморцы¹¹. Древняя же православная литература по теме, подтверждающая правоту староверов, у противников Нижегородского епископа опять-таки зачастую одна и та же: и те, и другой цитируют Слово 57 Никона Черногорца, 6-ю главу «древлехаратейного» Устава Саввина монастыря, приводят одинаковый текст свт. Марка Ефесского и т. д.¹² Разумеется, речь идет о заимствованиях инока Никодима из «Поморских ответов».

Менее близки тексты «О имени Христа Спасителя» (статья 1, показание 3 «Статей») и «О имени Иисусове» (ответ 50, статья 13 «Поморских ответов»). Авторы «Поморских ответов» начинают полемику с изложения нападок соборного деяния 1666–1667 гг., «Розыска...» свт. Димитрия Ростовского, «Пращицы» на двусложное написание имени Иисус, якобы заимствованное от Мартина еретика, а также филологических упражнений «новообрядческих» церковных писателей на тему о переводе с греческого слова «Иисус» как «равноухий». Затем поморцы приводят длинный перечень цитат из древних рукописных и старопечатных книг с двусложным написанием имени Иисус (при этом сокращенное написание «Ис» трактуется как двусложное).

Инок Никодим начинает свое показание также с изложения позиции православной Церкви, но обращается к другим памятникам: «Жезлу правления» и «Увету духовному», авторы которых утверждали, что только трехсложное имя Иисус знаменует Спасителя, а также Св. Троицу; если же имя перестает быть трехсложным, то символика разрушается. Тем же рассуждением начинается и цитата из свт. Димитрия Ростовского, но в конце концов, как и в «Поморских ответах», приведено и его высказывание об Иисусе — «равноухом». В целом цитата из сочинения свт. Димитрия Ростовского у инока Никодима гораздо более обширна, текст в «Поморских ответах» составляет лишь небольшую ее часть. К упомянутым в «Поморских ответах» «новообрядческим» полемическим памятникам инок Никодим присовокупил и более позднее издание — «Обличение»¹³.

Если перейти к опровержению утверждений православных полемистов, то в «Поморских ответах» приводятся конкретные примеры употребления двусложного имени Иисус: в изданиях дониконовской московской, острожской, сербской и других типографий, в древнегреческих, древнерусских рукописях на бумаге и в «харатейных» (пергаменных) кодексах, а также на иконах и крестах, после чего следует краткое обобщение. Инок Никодим сделал эту последовательность обратной: вначале в одном абзаце он дает краткую информацию, в каких памятниках встречается двусложное написание имени Христа; источник его очевиден: перечисление соответствует обширному перечню в «Поморских ответах». Далее же Никодим переходит к развернутым примерам. Филологические рассуждения Денисовых о изначальном еврейском написании имени Иисус, опровержение интерпретации двусложного имени Христа как составленного из греческих слов «равный» и «ухо» и т. п. у инока Никодима отсутствуют. Зато итоговое заключение 13-й статьи «Поморских ответов» местами полностью совпадает с таковым же в 3-м показании «Статей», а местами инок Никодим находит синонимы, не меняющие смысла исходного текста:

«Поморские ответы», ответ 50, статья 13 (с. 312–313)	«Статии» инока Никодима, показание 3 (с. 31)
Ельма же пресвятое имя Владыки Христа, с единою йотою пише-	...Елико в рассуждении Димитрия, митрополита Ростовского, Пи-

<p><i>мое, — Ис толкуется от святых Спаситель... якоже и есть, убо «Пращицы» и «Розыска» дерзновенное порицание... паче же о толико пресвятом имени... сие жестокословие слышати болезнено нам, и сомнительно, и опасно зело.</i></p>	<p>тирима, епископа Нижегородскаго, и новоизданного «Обличения», и прочих жестокословне изрицаемых на всеспасительное имя Исусово, <i>пишемое с единою йоту, сие Ис, поречений зело опасаемся.</i></p>
---	--

Разделы о кресте в «Поморских ответах» (ответ 65) и у инока Никодима (6-е показание 2-й статьи¹⁴) внешне не похожи: первый гораздо больше, нежели второй (18 и 7 страниц соответственно). Авторы поморского памятника свой ответ разделили на 3 части, исходя из заданного им вопроса: признается ли четвероконечный крест Христовым, равночестен ли он восьмиконечному, является ли Евхаристия в пореформенной Церкви таинством, т. е. причащаются ли ее прихожане Телом и Кровью Христа.

Инок Никодим поставил себе гораздо более скромную задачу, соответственно и текст свой выстроил иначе. Место заданного выгорецким книжникам вопроса у него занимают нападки из указанного выше «Обличения» Феофилакта (Лопатинского) на «раскольнические» представления о кресте Христовом; соответствующие цитаты занимают в «Статиях» 2,5 страницы. Объектом нападок Никодима послужили утверждения Феофилакта, что о «составах» крестного древа Священное Писание молчит, а выдаваемое за свидетельство о частях крестного древа либо неправильно истолковано, либо выдуманно. Никодим, как всегда, в первую очередь указал на противоречия в полемической литературе пореформенной Церкви. Он привел цитаты из сочинений знаменитых церковных писателей-иерархов — Патриарха Никона, Стефана (Яворского), Лазаря (Барановича), свт. Димитрия Ростовского и других, где они присоединяются к разделяемому и старообрядцами мнению о породах деревьев, из которых был сделан крест Господень. Затем инок Никодим процитировал книгу пророка Исаии с провидческим упоминанием указанных пород деревьев, труды отцов Церкви с толкованиями указанного места из Священного Писания, а также литургические тексты соответствующего характера.

Таким образом, Никодим построил показание по уже привычной схеме, элементы которой он мог найти во многих местах «Поморских ответов»: пореформенные церковные писатели и богословы противоречат как сами себе, так и святоотеческой традиции, почему и не достойны доверия. Что же касается источников, на которых написано 6-е показание, то в большинстве своем они совпадают с привлеченными в 65-м ответе поморского памятника. Авторы обоих сочинений опираются на текст пророка Исаии, за некоторыми исключениями у них совпадает список имен святых отцов, причем иногда инок Никодим сохраняет и последовательность их упоминания, разница подчас заключается в том, что в 65-м ответе приводится цитата, а у инока Никодима — лишь имя автора; совпадает ряд ссылок на литургические тексты и т. д. В «Поморских ответах» можно найти указания на те же мнения Лазаря

(Барановича), свт. Димитрия Ростовского и других, о которых писал инок Никодим, но последний давал их тексты гораздо подробнее, усиливая необходимое ему противопоставление. И, как всегда, в «Поморских ответах» гораздо глубже и тоньше изложено богословское содержание, символика креста¹⁵.

Сравним 2 близких по названию раздела об иконах, имеющих в обоих памятниках. Начало 8-го показания 2-й статьи «О святых и честных иконах» инок Никодим оформляет иначе, нежели это сделано в «Поморских ответах» (статья 20 ответа 50 «О святых иконах»). Он приводит цитату из упоминавшегося ранее синодального издания «Обличение», автор которого сомневается в том, что иконы передают подлинный облик Богородицы и Младенца Христа: на иконах изображена некая жена с младенцем и только подпись удостоверяет, что это якобы Богородица. «Подражая сему» рассуждению, иронизирует Никодим, можно сказать то же самое и о «всеобдержно приемлемых» Синодом «странных и дебелих» изображениях Спасителя, Приснодевы Марии и святых, «в разсуждении фряжскаго, италианскаго искусства... написуемых»¹⁶. В «Поморских ответах» в начале 20-й статьи не приводится никаких текстов православных полемистов, лишь констатируется изменение иконописной традиции после Патриарха Никона. Однако общий смысл филиппики инока Никодима соответствует возражениям авторов «Поморских ответов» против живописных установок синодальной Церкви. И уже во 2-м абзаце своего показания Никодим переходит к заимствованию из труда своих великих предшественников:

«О святых иконах» («Поморские ответы», ответ 50, статья 20, с. 341)	«О святых и честных иконах» («Статии», статья 2, показание 8, с. 51, 52)
<p>Понеже святии апостоли и святии отци, изображающи на иконах яко <i>Спаса Христа и Пречистья Богоматере, тако и святых</i> образы, <i>благоговейно, в умеренной тонкости</i>, умиленным подобием писаху, <i>яко и самии образи чудотворнии древлегречестии, и российстии, и самого евангелиста Луки</i> показывают.</p>	<p>...Первенствующая яко восточная, тако и Греко-Российская Церковь о живописании святых икон <i>Христа Спасителя, и Пречистья Богоматере, и святых</i> мужей и жен <i>благоговейно, во умеренной тонкости, подобне</i> образно с древних греческих переводов, описании и российских подлинников писати живописцем под прежесточайшею строгостию наказует, <i>яко и самии образи чудотворнии древлегречестии, и всероссийстии, и самого евангелиста Луки</i> искусства живописнаго являют.</p>

Однако это не прямое заимствование: инок Никодим посвящает остальной текст показания Богоматери, в то время как в статье 20 «Поморских ответов» проблеме изображения Богоматери посвящен лишь небольшой абзац.

Инок Никодим свой текст оформляет как особый раздел внутри показания 8 с отдельным названием: «О подобии Пресвятыя Чистыя и Препоблагословенныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии»¹⁷. Начинает раздел «О подобии... Богородицы...» автор с обширнейшей цитаты из дониконовского Соборника, в котором излагается легенда об иконах Богородицы, написанных апостолом Лукой, содержится подробный словесный портрет Девы Марии и т. п. Древние свидетельства византийских иерархов инок Никодим во исполнение своей основной задачи обнажить противоречия в новообрядческом богословии дополняет цитатой из «Камня веры» Стефана (Яворского), уверенного в существовании прижизненных Богородичных икон и принадлежности их евангелисту Луке¹⁸. Далее инок Никодим от проблемы «первообразного» изображения Богоматери переходит к более общим принципам западных священных изображений; здесь сразу же обнаруживаются очередные заимствования из «Поморских ответов»¹⁹. Инок Никодим использует все приведенные там тексты, но меняет их порядок и объем цитирования. Выдержку из книги св. Симеона Фессалоникийского он приводит первой, причем не делает тех пропусков, в результате которых в «Поморских ответах» получились 3 краткие цитаты: в «Статиях» цитата включает как эти 3 отрывка, так и весь связующий их текст, начало же и конец цитируемых текстов в обоих памятниках совпадают. Второй в «Статиях» идет выдержка из главы 43 постановлений Стоглавого Собора, которую авторы «Поморских ответов» пересказали, а инок Никодим процитировал²⁰. И, наконец, завершает блок цитат и в том, и в другом памятнике полностью совпадающий в обоих сочинениях большой отрывок из грамоты Патриарха Иоакима. Значительная его часть посвящена изображению Богоматери «латинами», и для инок Никодима это повод завершить цитирование возвращением к основной теме обозначенного им выше раздела. Он делает это с большим эффектом, приводя очередной пример несоответствия друг другу «никонианских» сочинений: цитирует резкий выпад Феофилакта (Лопатинского) в адрес Патриарха Иоакима, принадлежавшего по своим убеждениям к старомосковской партии (естественно, этот пример отсутствует в «Поморских ответах»). Мнение Патриарха Иоакима о том, что Богородицу нельзя изображать с непокрытой головой, как это делают западные живописцы, Феофилакт парирует тем, что Дева Мария не была «русской бабой», которая, выйдя замуж, была обязана покрывать голову платком. Патриарха Феофилакт назвал «ревнителем русских деревенских мужичиих забобонов»²¹. Выкладки авторов «Поморских ответов» об изображениях на пореформенных иконах крестного знамения и имени Христа «в подписании», которые не соответствовали древним образцам²², иноку Никодиму не понадобились, и он их опустил.

Тема Богоматери, по-видимому, имела для Никодима особое значение. Ей он посвятил самое начало своего труда, которое не имеет аналога в «Поморских ответах»: 1-е показание 1-й статьи носит название «О Пресвятей Пречистой Препоблагословенней Владычице нашей Богородице и Присно Деве Марии» и содержит утверждение о непорочном зачатии Девы Марии. Возмущение Никодима вызвала «Скрижалъ», в которой о Богородице говорится

следующее: «Святому Духу пришедшу на Ню и очистившу словом архангела Гавриила, зане скверна прародителна бяше в Ней»²³. Никодим отмечает: в книге «Жезл правления» (Симеона Полоцкого) со ссылкой на отцов Церкви пишется, что приведенное утверждение не является ересью. Тут же он приводит, как и обычно, иное мнение, принадлежащее также «никонианским» церковным писателям юго-западнорусского происхождения: Симеону Полоцкому (таким образом, Никодим подчеркивает богословские расхождения в его сочинениях), Иоанникию (Галятовскому), Лазарю (Барановичу), свт. Димитрию Ростовскому и другим, во взглядах которых обнаруживались следы влияния католического учения (в частности, названные авторы разделяли католическое мнение о непорочном зачатии Девы Марии). Интересно, что Никодим не ограничился констатацией противоречия, но присоединился к мнению украинцев и, следовательно, к католической точке зрения в этом вопросе: «Велицьи богословцы, учителя церковнии, имже святая Церковь согласно богословствует, яко Пречистая Препоблагословенная Славная Владычица наша Богородица и Приснодева Мария не точию по рожестве и в рожестве, но ниже в зачатии скверне прародительнаго греха бысть причастна»²⁴. Пиетет, который испытывали старообрядческие писатели по отношению к западнорусской церковной литературе, не раз приводил к аналогичной ситуации и позже, в XIX–XX вв., не только у беглопоповцев и их наследников — беспоповцев стариковского (часовенного) согласия, но и у крестьянских книжников согласия средников²⁵.

Приведенные примеры хорошо демонстрируют пути переработки иноком Никодимом своего образца. У поморских книжников он познакомился с методом, который лег в основу «Статей», — с констатацией противоречивости мнений церковных писателей пореформенной Церкви и с противопоставлением этому разнобою единодушия дониконовской книжности. Сочинение инока Никодима существенно зависит от «Поморских ответов»: он заимствует оттуда элементы структуры текста, тематику, построение доказательств, примеры. Однако это заимствование далеко отстоит от простого копирования: Никодим меняет стилистику, расположение материала, часть его опускает, часть распространяет за счет самостоятельной работы с теми же, что и у поморцев, первоисточниками, нередко прибегает к пересказу, делая текст проще, избавляя его от риторических и филологических сложностей. Достаточно часто сведения, почерпнутые в «Поморских ответах», иннок Никодим дополняет информацией, извлеченной из более поздних синодальных изданий, применяя метод сравнения текстов, усвоенный им у поморских писателей. При этом иннок Никодим ни разу не упомянул источник своего вдохновения: при наличии постоянных отсылок к литературе, в чем опять-таки примером могли послужить «Поморские ответы», последние ни разу не названы. О причинах можно гадать, но точно такая же особенность отличает, например, переработку «Святоотеческого сборника» белокриницкого епископа Антония (Паромова), которую в 1910 г. предпринял старшина наставников уральских часовенных Василий Ласкин. То же можно отметить у анонимного автора белокриницкого сочинения, воспользовавшегося текстами инока

Никодима²⁶. Что самое поразительное, там очень близок и характер заимствования, о котором только что шла речь.

«Статии» инока Никодима не сумели занять в старообрядческой книжности место наравне с «Поморскими ответами» и даже с «Дьяконовыми ответами». Можно, в частности, отметить, что в таких крупных собраниях старообрядческих рукописей, имеющих подробное научное описание, как Уральское (Собрание Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета) и собрание Института истории СО РАН, списков «Статей» или значительных цитат из этого труда в других сочинениях нет. «Поморские ответы», лишённые отпечатка учений какого-либо одного старообрядческого согласия, продолжали и продолжают играть роль общестарообрядческого памятника, который оказался жизнеспособнее своего более бледного подобия, хотя и созданного пером небесталанного автора — инока Никодима.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Статии» инока Никодима. М., 1911. В литературе высказывалось мнение, что Никодим свое сочинение так и не представил в Синод или же на рассмотрение православным иерархам, поскольку реакция на него отсутствует (см.: *Павел, архим.* Замечания на книгу, известную под именем «Вопросов Никодима». М., 1887. С. 3, 4).
- ² *Павел, архим.* Указ. соч. С. 5–8 (сравнительная таблица).
- ³ Поморские ответы. М., [1912]. С. 100–102.
- ⁴ «Статии» инока Никодима. С. 44–46.
- ⁵ Ответы Александра, диакона. [М.], 1906. С. 120, 121 (репринт).
- ⁶ Исследовавший это переосмысление символики перстосложения Б. А. Успенский отметил, что оно никогда не было принято как официальное учение Русской Церкви, оставаясь достоянием богословской мысли, выработанным в ходе полемики со старообрядцами и повлиявшим также на катехизаторскую практику (*Успенский Б. А.* Крест и круг. М., 2006. С. 315–322).
- ⁷ Имеется в виду: [*Иоаким, Патриарх Московский*]. Извещение чудесе о сложении триех первых перстов. М., 1677.
- ⁸ Никифором Астраханским мог быть только современник инока Никодима Никифор (Феотоки), архиепископ Астраханский, у которого действительно имелись сочинения против староверов. Однако, как свидетельствуют данные библиографии трудов этого архиерея, первое из них было издано уже после смерти инока Никодима (Ответы на вопросы старообрядцев. М., 1800). Быть может, Никодим был знаком с трудом архиепископа в рукописи.
- ⁹ «Статии» инока Никодима. С. 155–158.
- ¹⁰ Поморские ответы. С. 325–328; «Статии» инока Никодима. С. 33–36.
- ¹¹ Поморские ответы. С. 315; «Статии» инока Никодима. С. 161–162.
- ¹² Поморские ответы. С. 316–318; «Статии» инока Никодима. С. 163–174.
- ¹³ Имеется в виду: *Феофилакт [(Лопатинский)]*. Обличение неправды раскольнической. М., 1745. Инок Никодим не приводит имени автора этого сочинения, хотя ниже

упоминает дату издания.

¹⁴ «Статии» инока Никодима. С. 37–44.

¹⁵ Поморские ответы. С. 436–440, 442.

¹⁶ «Статии» инока Никодима. С. 51.

¹⁷ Там же. С. 52–57.

¹⁸ Там же. С. 52–54.

¹⁹ Поморские ответы. С. 341–342.

²⁰ «Статии» инока Никодима. С. 45–54.

²¹ Там же. С. 45, 46.

²² Поморские ответы. С. 342, 343.

²³ Скрижаль. М., 1655. С. 651; «Статии» инока Никодима. С. 3.

²⁴ «Статии» инока Никодима. С. 3–16; Скрижаль.

²⁵ См. об этом: *Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. М., 2002. С. 140, 167; *Зольникова Н. Д.* Урало-сибирские книжники-часовенные: Работа с источником // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 3. С. 21, 22; Собрание Института истории СО РАН, № 5/84-г, л. 19.

²⁶ *Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Указ. соч. С. 226–238; Собрание из разных книг святоотеческого писания о сложении перст на крестное знамение. Б. м.

Е. А. Агеева*

Старообрядческий полемический сборник XIX века: к вопросу о браке у старообрядцев

В русской культуре XVIII–XX вв. рукописная книжность неизменно сосуществовала с печатными изданиями. Преимущественно в рукописном виде бытовали произведения полемической направленности, отражавшие различные точки зрения и крайние мнения. Для воссоздания полноты историко-культурных реалий эпохи рукописные сочинения представляются важным, но часто малодоступным и недостаточно исследованным источником. Одним из таких источников является старообрядческий полемический сборник 60-х гг. XIX в., хранящийся в архиве В. В. Молчановского. По словам владельца, книга была получена «в дар от старушек и моей родной бабушки Молчановской Анастасии Алексеевны на родине моего отца в деревне Агапитовской, селе Верховский Погост (территория Верховского сельсовета) Тарногского района Вологодской области во время... поездки туда в сентябре 1971 г.»¹.

Все сочинения, приведенные в сборнике, посвящены важной для старообрядцев-беспоповцев проблеме — возможности заключения брака без участия священника. Эта проблема поднималась старообрядцами еще на Новгородском соборе в 1694 г. В 5-й статье решений собора говорилось о «совершенном отвержении брачного супружества» по причине прекращения «православного священства», а 7-я статья предписывала всеобщее девство. Также отмечалось, что «наша истинная церковь женимых в соединение не примет» и после старообрядческого крещения необходимо «в чистоте и целомудрии пребывать»². Особый вклад в формирование старообрядческих воззрений на брак внес Иван Алексеев Стародубский, впервые изложивший свои взгляды в 1728 г. и позднее развивший их в обширном сочинении «О тайне брака» (1762 г.)³. Он осудил «мнимое всеобщее безбрачие» и говорил о необходимости брачной жизни у беспоповцев, признав возможным венчаться

* © Агеева Е. А., 2011

Елена Александровна Агеева, научный сотрудник Музея Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

в православной церкви. Такой способ заключения браков старообрядцами получил название «новоженства»⁴. Однако Святейший Синод указами 1722 и 1736 гг. разрешил венчаться в православной церкви только при условии перехода старообрядцев в православие. Воззрения Ивана Алексея вызвали резкое осуждение наставников и фактическое его запрещение в 1757–1758 гг.

В 1752 г. собор федосеевцев в Польше постановил принимать в общение староженов, т. е. тех, кто венчался в православной церкви до перехода в старообрядчество. Новожены, заключившие церковный брак после старообрядческого крещения, полностью отрешались от молитвенного общения и совместных трапез. В то же время поморцы в Выголексинском общежительстве, твердо оставаясь на «бракоборных» позициях, относились к новоженам более снисходительно. К этому их во многом подвигали погруженные в торгово-предпринимательскую деятельность московские поморцы, которые направили на Выг ряд посланий с просьбой решить вопрос о новоженах. Смягчение позиции духовных отцов по отношению к тем, кто не мог сохранять «девственное житие», прозвучало в решении Выговского собора 12 января 1777 г., предписавшего не общаться с ними в молении и трапезе, но чтобы они могли отдельно стоять на пении «в своем притворе или за завесою» и трапезу иметь за «особливым столом»⁵.

В начале 80-х гг. XVIII в. в Москве наставник В. Е. Емельянов (в старообрядческом крещении Филипп)⁶, признававший «девственное житие» высшей степенью добродетели, сложил чин благословения на брак с чтением канона Всемиловитому Спасу и Богородице, по которому в Москве бракосочетания начали совершаться с марта 1784 г., как свидетельствовал инок Евфимий, страннический наставник⁷. За свои нововведения Емельянову пришлось отвечать на Выге, где 25 февраля 1792 г. собор осудил «сумнительное толкование и действия» московского наставника⁸. Несмотря на это, идея возможности заключения брака без священников настолько прижилась в московском обществе, что московские старообрядцы не признали решения собора. Отношения между действовавшей с 80-х гг. XVIII в. в Москве поморской общественной моленной — Покровской (Монинской) часовней с богадельней и Выговского общежительства обострились до предела. Поскольку выговцы зависели от Москвы экономически, то их позиция стала постепенно меняться. Было объявлено, что Выг «не считает Василия Емельянова еретиком, а “новоженов” блудниками»⁹.

Завершил примирение отправившийся 19 апреля 1797 г. на Выг и вернувшийся в Москву с «мирным посланием» 3 января 1798 г. московский наставник Г. И. Скачков¹⁰. В своих сочинениях Скачков доказывал, что «девство не есть единственный путь ко спасению», и сформулировал понятие о браке «как таинстве, совершаемом со взаимного согласия жениха и невесты по благословению Божию в знак союза Христа с Церковью для рождения и воспитания детей в Царство Христово»¹¹. Скачкову принадлежит чинопоследование беспоповского брака — «Канон, певаемый во время сочетания брака». Скачков получил разрешение от властей на ведение «бракозаписной книги». Записи о бракосочетании в книгу вносил его зять Андриан Сергеев¹²,

который был известен как автор более 20 полемических сочинений против отрицавших брак, прежде всего против С. С. Гнусина¹³, а также как составитель стихотворной сатиры «Девственница-федосеевка, старообрядка в собственном своем лице»¹⁴. Апологетом бессвященнословных браков, историографом поморского согласия и ярким полемистом был прихожанин Покровской моленной Павел Любопытный (Платон Львович Светозаров)¹⁵, составивший комментированный перечень лиц и местных общин, внесших вклад в утверждение бессвященнословных браков¹⁶.

Известность Покровской часовни росла. К 1827 г. число ее прихожан достигло 7 тыс. человек. Власти признали заключаемые здесь браки, исключая браки иногородних старообрядцев. Однако в 1837 г. в связи с открывшимся фактом венчания иногородних и отменой молитвы за царя Покровская часовня была закрыта. Андриан Сергеев сохранил у себя «бракозаписную книгу» и повсюду пропагандировал «московский поморский брак». Споры о форме заключения брака и его обоснованности продолжались в согласии и в дальнейшем, но бессвященнословные браки утвердились во многих общинах¹⁷. Оппонентами поморцев неизменно выступали московские федосеевцы. Бескомпромиссным проповедником всеобщего девства был федосеевец И. А. Ковылин, который пригласил в Москву С. С. Гнусина, написавшего сочинение в 2 книгах «О браках новоженских». В списке 2-й половины XIX в. указана дата его создания — 17 августа 7313 (1805) г., в предисловии к 1-му тому раскрыта история его появления с обращением к «высокомилостивому отцу Илье Алексеичу, благоразумию которого и представлены были на рассмотрение собираемые мною на непотребных новоженов возразительные ко опровержению богомерзкого их самовымышленного брака от божественного писания резоны». Делалось это «не с каким-либо призорством, а единственно по собственному к соблюдению всеобщественной пользы усердию, а сверх того благословением Луки Терентьевича»¹⁸. Автор просил Ковылина «яко истинного пастыря и истинного попечителя неленостно подвигнуться» и рассмотреть, «аще что полезно, яснейшими еще доводами украсив, а недостатки дополнив, нашему убожеству возвратив»¹⁹. Написанное позднее сочинение Гнусина «Наказание» оставалось важным уставным предписанием для федосеевцев вплоть до конца XIX в. В «Наказании» говорилось: «браки староженские признавать... новоженов и половинок (половинки — члены согласия, состоящие в браке с не старообрядцами.— Е. А.) без разводу под чистое житие не принимаем»²⁰.

Противостояние поморцев-новоженов, группировавшихся вокруг Мониной моленной, и федосеевцев, отделившихся от поморцев в ходе полемики о браке, достигло своего пика в 1816 г. в связи с выбором новых попечителей на Преображенском кладбище и с желанием монинцев не только возглавить федосеевскую общину, но и в будущем открыть здесь свою моленную. Желая добиться поставленных целей, новожены направили ряд прошений в высшие инстанции, в которых открыли все известные им «тайны», в том числе и «бракоборные» воззрения прежних своих единоверцев²¹. Итогом стали ссылка Гнусина и его единомышленника И. Федотова в Соловецкий монастырь,

ужесточение законодательства о старообрядцах, запрет новожемам на открытие часовни на Преображенском кладбище. Для Преображенского богаделенного дома начались трудные времена, в 1847 г. богаделенный дом перешел в ведение Московского попечительного совета заведений общественного призрения, в 1853 г. — в ведение совета Императорского человеколюбивого общества. 3 апреля 1854 г. Успенская церковь была переосвящена в православную. В 1866 г. мужской двор богаделенного дома был переселен на женский, где сохранилась старообрядческая община, а на территории бывшего мужского двора открылся Никольский единоверческий монастырь.

Несмотря на это, федосеевцы остались на прежних позициях по вопросу о браке, настаивая на «девственном житии» и отрицая бессвященнословные браки: если нет священников, то нет и брака; браки, заключенные без благословения священника, как утверждается в Кормчей, незаконны. Именно эта мысль проходит красной нитью в публикуемых ниже сочинениях из сборника В. В. Молчановского, в которых отразилась старообрядческая полемика 60-х гг. XIX в. В эти годы шло реформирование разных сторон русской жизни, одновременно началось активное изучение старообрядчества, ограничения и преследования которого властями продолжались. Многие старообрядцы восприняли происходившие реформы, в первую очередь освобождение от крепостной зависимости крестьян, как дарование полной свободы, в частности свободы вероисповедания, что привело к возвращению ряда ранее переведенных в православие общин к вере их предков²², к росту обращений старообрядцев во властные инстанции и к обсуждению среди последователей «старой веры» различных вероучительных вопросов. В свою очередь власть пыталась реформировать и законодательство о старообрядчестве. В 1868 г. при комитете о законодательной реформе 1864 г. была создана комиссия по вопросу о браке, в результате деятельности которой 19 апреля 1874 г. был издан закон. По этому закону для старообрядцев устанавливалась запись браков в особые метрические книги, причем исполнение брачных обрядов не подлежало ведению полицейских чинов, а браки «приобретали в гражданском отношении силу и последствия законного брака»²³.

Обострение полемики о браке в Москве в 60-х гг. XIX в. связано с деятельностью о. Павла Прусского (Леднева), принадлежавшего к федосеевскому согласию. Строгие правительственные меры против старообрядчества заставили попечителей Преображенского кладбища в Москве подумать о создании нового, удаленного от столиц безопасного центра. На средства Преображенского кладбища о. Павел был направлен в 1848 г. в Восточную Пруссию и недалеко от города Гумбиннена (ныне город Гусев Калининградской области) устроил Войновский монастырь. В 1851 г. вследствие разногласий в монастыре он удалился на время в Климоуцы (близ Белой Криницы), где основал небольшую поморскую общину, но в 1852 г. вернулся в Войновский монастырь, которым управлял до 1867 г. Здесь он построил несколько зданий, основал библиотеку и организовал обучение детей. Около 1856 г. настоятель изменил федосеевским воззрениям на брак и начал допускать новожемов на исповедь и общую молитву, в связи с чем был вызван в 1858 г. на Преоб-

раженское кладбище для объяснений, закончившихся разрывом²⁴. В 1859 г. часть мазурских старообрядцев во главе с Павлом Прусским примкнула к брачным поморцам (новоженам), другие сохранили федосеевские взгляды на брак. В 1867 г. Павел Прусский покинул Войновский монастырь, чтобы вместе с 15 монахами своего монастыря перейти в единоверие. 25 февраля 1868 г. он присоединился к православной Церкви, после чего поселился в Никольском единоверческом монастыре в Москве, 15 декабря 1868 г. был рукоположен в священный сан и поставлен настоятелем монастыря, вел активную миссионерскую деятельность.

Ниже публикуются 2 сочинения, входящие в «Сборник полемический о браке» из коллекции В. В. Молчановского. Сборник форматом 4°, написан полууставом, несколькими почерками, на 81 листе (штемпели: *Клепиков I*²⁵ № 65: 1859–1865 г., № 12: 1866 г., № 164: 1860 г.). Украшения: киноварные инициалы и заголовки. На листах 1, 15, 19, 23 пометы скорописью. Листы ветхие, начало рукописи утрачено. Фолиация начинается с л. 14, л. 34, 35 пропущены составителем. На л. 41–44 фолиация отсутствует. Начиная с л. 45 идет новая фолиация. Это позволяет предположить, что первоначально сборник состоял из 3 различных рукописей. В публикации листы пронумерованы публикатором по их порядку в рукописи, после косой черты указана фолиация сборника. Первые 2 текста сборника составлены не позднее 1868 г., поскольку в них упоминается как живущий Е. С. Морозов²⁶, умерший в 1868 г., а Павел Прусский фигурирует еще как старообрядец.

Анализируемый сборник интересен в первую очередь тем, что включает сочинения, отражающие точки зрения как сторонников, так и противников бессвященнословного брака. В начале рукописи — тексты, принадлежащие федосеевцам. Первым помещено сочинение, содержащее развернутое изложение доводов «бракоборцев». Текст разбит на «пунтики», в них излагаются мнения новоженов и опровержение этих мнений. По-видимому, в первоначальном тексте содержалось 7 «пунктиков». Поскольку начало текста утеряно, в рукописи сочинение начинается со слов: «Возражение на пункт четвертой. Брачный претъкается в разуме своем». Возможно, текст отражает действительно происшедший спор между противниками и сторонниками бессвященнословных браков. В одном случае отмечено, что вопрос обсуждался «у Елисея Савича Морозова в доме в большое собрание». Скорее всего это собрание упоминается и в следующем тексте сборника²⁷.

Второй публикуемый документ представляет собой сочинение о собеседованиях по вопросу о браке. В нем с позиции федосеевцев изложена история спора о «новоженстве». Текст расположен на л. 41–44 об., начинается он с окончания слова, перенесенного с утерянной страницы: «...ка пред правительством увлекались». Установить, о каких конкретно событиях начала 60-х гг. XIX в. идет речь, не удалось. Автор пишет, что новожены хотели «на выставить с черной репутацией» перед правительством. Упоминается, что Е. С. Морозов предлагал провести в своем доме «третье собрание» (об одном из двух предыдущих упоминалось выше), однако был уличен в неких «бесчестных действиях». Рассказывается о проповедях Павла Прусского,

которого сочинитель характеризует очень жестко — «чужеземец, монах-мертвец». Судя по всему, текст появился после срыва переговоров. О новожене говорится: «враги струсили», а заканчивается сочинение словами: «Мы ли виновны теперь не совершению отчета и полного результата взаимной проповеди?»

Публикуемые тексты свидетельствуют о развитии древнерусских полемических традиций в старообрядческой книжности середины XIX в., а также показывают высокий уровень книжной культуры московских беспоповцев. Сохранение и объединение в сборник фрагментов сочинений свидетельствует об их важности для московских федосеевцев, отказавшихся навсегда от бессвященнословных браков и закрепивших догмат о девственном житии на Московском Соборе 1883 г.²⁸

Вторую часть сборника составляют сочинения апологета бессвященнословных браков Павла Любопытного. На л. 45–65 об. (по фолиации составителя 1–21 об.): «Показатель Христовой Церкви о форме браков: ветхой и новой благодатной Церкви, сочиненный в Санкт-Петербурге, 1836 г.». Начало: «Предисловие. Есть ли бы наше сословие всех родов было образованное». На л. 66–80 (л. 22–37 по фолиации составителя): «Брачное врачевство. Сочинение в царствующей Москве и вновь исправленное в Санкт-Петербурге». Начало: «Предисловие. Благоклонный читатель, я здесь не намерен сию книгу хвалить». На л. 81–82 (без фолиации составителя) приведены аргументы против бессвященнословных браков. Начало: «Некогда бывшие ученые и святостью прославившиеся многие мужи»²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Записи В. В. Молчановского. Мнение владельца коллекции о том, что указанный район был известен как место компактного проживания старообрядцев, подтверждается историческими данными (*Агеева Е. А., Камкин А. В.* Старообрядчество в Вологодской обл. [Раздел статьи «Вологодская область»] // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 269).
- ² *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898. С. 176–177.
- ³ *Круглова Т. А.* Алексеев Иван // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 622–623.
- ⁴ *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006. С. 325–326.
- ⁵ *Юхименко Е. М.* Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке: К 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы. М., 2008. С. 12.
- ⁶ Там же. С. 12–13.
- ⁷ *Мальцев А. И.* Указ. соч. С. 325–326.
- ⁸ *Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 16.
- ⁹ *Мальцев А. И.* Указ. соч. С. 334.
- ¹⁰ *Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 27–34.
- ¹¹ *Надеждин К.* Споры Преображенского кладбища и Покровской часовни о браке. СПб., 1865. С. 12–13.
- ¹² *Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 35–40.

- ¹³ *Агеева Е. А.* Гнусин Сергей Семенович // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 638–639.
- ¹⁴ *Агеева Е. А.* Судьба старообрядца в императорской России: История жизни «учительного настоятеля» С. С. Гнусина // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 4. М., 2010. С. 198–199.
- ¹⁵ *Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 40–42.
- ¹⁶ Павел Любопытный так описал старообрядческую традицию, поддерживавшую брак: «Ни один известный страдалец и подвижник Божий, существовавший после Никона, патриарха, не учил, не писал и не заповедовал, дабы супружество в истинном христианстве временно, а не вечно находилось. Следственно, все они мудрствовали и утверждали, что оно бытие свое имеет в Церкви вечно. А сие доказывает, очевидно, что они веровали и уверяли всех, что брак законный м[ожет] б[ыть] совершенным и без иерейского венчания, понеже они знали откровение во всех отношениях. С самого начала в России нечестивой новизны во всех странах, окружающих Новгород, за рубежом и в прочих местах все просвещенные и ревностные страдалцы утверждали как делом, так и верою существование в православной Церкви брачного бытия. Современник страдалцев Михаил Иванович Вышатин, муж был просвещенный, даровитый, искусный в Святом Писании, он неоднократно с зараженными бракоборством состязался, многими истинами их поражал и везде брачный союз утверждал. Андрей Дионисьевич, будучи муж глубокомысленный, просвещенный и украшенный всеми добродетелями, допустил во всех часовнях своего сословия ради стояния вновь женившихся тонкие преграды и сверх окошки. При состязании прочного предмета с Вышатиным он, Денисов, немедля сошел на степеню дозволения сей тайны. Он, бывши в Москве, неоднократно один и [со] Спиридоном Ивановичем, и тогда, [и] во все бытия свои с пожившимися вновь во всей свободе и полноте сообщался молением, ядением и в питии, яко истинными и непорочными христианами. То же он многократно изразался в сочинениях своих: в царство антихриста в Христовой Церкви будет существовать священный союз брака, и станет производит[ь]ся в ней благословенное деторождение, утверждая все это на Откровении. Соборным своим постановлением, бывшим 1729 г., он его запечатлел собственно своею рукою, дабы продолжат[ь]ся ему во всех родех будущности всего христианства. Он же, киновиарх, в Торжественниках и поучительных главах неоднократно пред Церковью проповедовал и ее уверял, что как девство, так, следственно, и законный брак, яко душа и тело, составляющие единый вид человека, тако и сии — совершенство и красоту Церкви; должны они вкупе непременно существовать до окончания видимого мира. По словам некоторых благочестивых и отличных лиц, вероятно, что он, будучи лежа на смертном одре и при последних часах своей жизни, при всех предстоящих брачный предмет утверждал. Федосей Васильевич, будучи немалый начетчик, хотя по слабости своего обозрения и предрассудка и не допускал в Церковь брачный предмет, но, впрочем, и не отвергал оной. Семион Дионисьевич муж был благочестием украшенный, и просвещенный, и страданием за истину помазанный, сообразуя дух некоторых законов, многим почтеннейшим лицам открывался, что в правоверующих, как душа мира, должно быть истинному супружеству до скончания века. Он же на упомянутом соборе в Поморье о вечном утверждении сей тайны, подписался своеручно и утвердил ее бытие в Церкви своей навсегда. Злобное и ненавистное духовенство внешней стороны за уклонение от него староверства по сему предмету тиранским духом внушало государю императору Петру Первому, который смягчая их лютость, определил с одного следующими указами с каждой новобрачной четы по шесть руб[лей], а с богатых и больше: 1710 г. марта 24, 1718 [г.] октября дня, 1719 [г.] марта 24 дня. Иван Акиндинов, разговаривавший неоднократно с злохитрым и неистовым Неофитом о истине «Поморских ответов», муж был довольно просвещенный, благочестия и победоносности исполненный. Он был на реченном соборе в Поморье, и там сильною рукою защищал и вкоренял брачность, и утвердил бытие ее в Церкви собственно своею

рукою. Спиридон Иванович Потемкин, сослужбник Андрея киновиарха, просветивший благочестием Украину, муж был достохвальный, тонкий в Писании и ученый, он в бытность свою на оказанном соборе в Даниловом монастыре довольно настаивал о существовании брачного союза в Церкви и утвердил его своеручно. Семен Матвеевич Зарайский, муж был изнуренный старостью, благочестием и любопытством украшенный и в Писании довольно известный. Он рассматривал Откровение в разных случаях своего творения, сей предмет сильною мощию вливал и вперял его на вечность в Церкви. Инок Варлаам, 120-летний старец, муж был опытный, Писания исполненный и украшенный всякими добродетелями, он довольные лета сокрушался и жалел о заблуждении бракоборства и, выходя стократно по окончании утренней службы на восток, оплакивал его, якоже древле Иеремиа пророк от падении и погибели славного Иеросалима, и притом всегда надзирал, что оно не пожерто ли учинилось землею, якоже древле Дафан и Авирон с последующими ему негодовали. Иван Алексеевич, современник и содружник Андрею, киновиарху, муж был почтеннейший, и великий вец Святого Писания, и просвещенный. Он, видя многих невежд, погрязших в гнусном бракоборстве, потщался написать ради истребления его целую книгу. Андрей Борисович, поморского монастыря киновиарх, по признанию внешних патриарх староверчества, особа знаменитая, муж даровитый и редкий философ. Он, сообразя из всех истин дух истинный, против супружеского суеверия ополчался и изобразил в убедительных чертах и плачевном виде целую блистательную апологию. Инок Иона, 115-летний старец, муж исполненный благочестия, ревности и ведения в Божественном Писании. Всероссийская имп[ератрица] Екатерина Вторая, зная производимое супружество в староверстве без священства, при воззвании своем онаго из разных стран света указом 1762 [г.] декабря 14 дня вновь свободу староверству подтвердила, чтобы оно священныя браки по своему закону отправляло, платя за то с каждой брачной четы по шесть рублей, а с богатых и больше. Василей Емельянович, московский пастырь, муж был удрученный старостью, обогащенный благочестием, и ревностию обильный в знании Святого Писания, и опытный. Он против заблуждающихся в сей тайне тщательно собрал множество разных Божественных Писаний, представляющие обличительныя тексты о существовании и вечности брачного предмета в христианской Церкви. Петр Федорович, отец поморского Феодосия, некий муж старостию изнуренный, благочестием и ревностью украшенный, тонкий и довольно знающий в церковном Писании. Он пред многими и благочестивыми особами неоднократно сердечно изжалеся пред святыми иконами, что брачный предмет в Христовой Церкви всегда происходит и будет продолжаться вечно. Никита Маркович, отец феодосианско-вышневолоцкий, был муж благочестивый, искусный и ведущий довольно в церковном Писании. Он теми священными мыслями был обогащен в сем предмете, как современник его и общий пастырь феодосиан Петр Федорович. Старообрядчество, в некоторых местах будучи угнетаемо разнообразно по сему предмету от духовенства, и по жалобе онаго староверства в правящий Синод, видя явное и наглое насилие как Нижегородского и Алатырского архиепископа Феофана, так и прочих, первому собственно предписал указами 1707 [г.] декабря 19 дня, 1768 [г.] генваря 19 числа, а другим подразумеваемо, дабы они все ни под каким видом, дабы они отнюдь не утесняли староверство по обряду их в произведении браковенчания по монаршим указам. Инок Афанасия Колмогорский, страданием двенадцатилетним помазанный муж, ревности и благочестия исполненный и ведением Святого Писания украшенный. Он многократно в разных случаях благочестивым и любопытным лицам как на бумаге, так и на словах сердечно открывался, что в Церкви Христовой должно быть законному супруеству до скончания сего мира, а тех, которые утопают в бракоборстве, претил и ужасал страшною и вечною геенною. Андрей Иванович Архангелогородский, муж старостью удрученный и сединою украшенный, содружник поморскому киновиарху Андрею Борисовичу, довольно ведущий в Святом Писании, человек редкий, и немалый снискатель истины, и особа

благочестивая. Он, вникнув во все обстоятельства истины, в уврачевание символически не признающим ныне в христианстве священного супружества издал в свет довольно острых и убедительных сочинений в разных родах. Всероссийская императрица Екатерина II, слыша неоднократные негодования истине староверства и языков о избираемом с брачующихся не венчавши сборе, всемилостивейшее о той безрассудной тягости всех указом освободила, состоявшимся 1775 г. марта 17, стат[ья] 17 «О браке. Выписано из книги Двоположника. Глав[а] 7». Брак в христианстве может священно производиться и кроме священства» (ГИМ, Собр. Хлудова, № 311, л. 9–17). Далее Павел Любопытный называет «Гавриила Ларионовича господина Скачкова, московского пастыря, мужа старостью согбенного, благочестием сияющего, ревностью украшенного, особу просвещенную и довольно известную», Алексея Яковлевича Заицевского, Ивана Филипповича Московского, «вологдского гражданина» Андрея Михайловича Жукова, Якова Васильевича Холина, федосеевца, «который бракоборство в сердцах неприметно истреблял», «поморского старшину» Архипа Дементьевича, Андреяна Сергеевича господина Сергеева. Также автор называет места, где «побеждены бракоборцы»: Москва, Петрополь, Нижний град, Архангельский град, битюгское христианство, город Зарайский, Вытегра (Там же, л. 17–21).

¹⁷ Бессвященнословные браки разделили изначально единое общество села Самодуровка (современное село Белогорное Саратовской области), населенное выходцами из Москвы. Память об этом разделении сохранялась во 2-й половине XX в. и отразилась в записи на памятном кресте, установленном в честь отцов-основателей села, которую сделали потомки старообрядцев-«бракоборцев»: «Под сим крестом покоятся Климовы, первые родоначальники села Самодуровки, бежавшие из Москвы от никоновского гонения за границу, а по вызову Екатерины Первой прибыли отсюда и, записавшись под двойной оклад за древнее отеческое благочестие 1749 года, здесь поселились. Первый священноиерей Иоанн, сын его Клим Иванович, от Клина сын Иван. Предрекос (так! — Е. А.) о новоженцах за 50 лет до Василия Емельянова и Андреяна Сергеева. Крест сей водружен в 1974 году июня 4 дня во имя наших родоначальников, кои не признавали безсвященнословные браки» (Агеева Е. А. Поморское старообрядческое согласие Средней и Нижней Волги // Старообрядческая культура Русского Севера: Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. С. 43).

¹⁸ Лука Терентьевич — наставник Преображенского кладбища, автор многочисленных посланий. После смерти Ковылина, при старшем отце Сергее Яковлевиче, он имел право определять наставников в иногородние общины. Большинство московских федосеевцев ходили к нему на исповедь. Его брат, Алексей Терентьевич, автор посланий в Малоярославец, обративший многих в федосеевское согласие, скончался в 1819 г. (Красный устав. Б. м., б. г. Л. 323; Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Вып. 1. Лондон, 1860. С. 34–35; Сборник из истории старообрядчества, изданный Н. И. Поповым. Т. 1. М., 1864. С. 156, 161).

¹⁹ ОР РГБ, ф. 98, № 898, л. 1–1 об. («О браках новоженских»); № 899 (ч. 2: «Возражения»). Обе части в описании собрания Е. Е. Егорова датированы около 1805 г. Это дата создания сочинения, списки относятся к концу XIX в.

²⁰ РГБ, ф. 98, № 1354, л. 18–21 (Статьи С. С. Гнусина).

²¹ Подробнее см.: Агеева Е. А. Судьба старообрядца в императорской России... С. 185–233.

²² В «Деле об отпадении от православия в раскол государственных крестьян Граверского и Шкельтского приходов Витебской еп[архии] в числе 4193 душ» отмечалось: «В настоящем году из-за толков, что можно будет открыто исповедовать веру, крестьяне Граверского и Шкельтского приходов пожелали выслать прошение великому князю Константину Николаевичу о дозволении им опять совратиться в раскол. И они решительно объявили, что до получения резолюции обрядов православной

- Церкви исполнять не будут» (ГА РФ, ф. 109, оп. 36, 1861 г., д. 85, ч. 3, л. 1–2; «Записка с изложением извлеченных из дел Святейшего Синода и канцелярии синодального обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. СПб., 1874).
- ²³ П. С. [Петр Смирнов]. Меры духовной власти против раскола и духовные действия к ослаблению его со времени императора Николая Павловича до наших дней // Миссионерский сборник. № 4. Рязань, 1893. С. 20–22.
- ²⁴ См. о московских беседах Павла Прусского: Из воспоминаний архимандрита Павла: Толки о браках и федосеевском безбрачии // Братское слово. 1890. № 10. С. 780–790. Бурные споры о браке происходили в 1866 г. в Климоуцах, куда отправился единомышленник Павла Прусского инок Прокопий для полемики с федосеевцем Асафом Мнихом (*Лаврский С. В.* Еще из междураскольнической полемики о браке // Православное обозрение. 1867. Т. 23. № 8. С. 437–444).
- ²⁵ *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.
- ²⁶ Елисей Саввич Морозов (7 июня 1798 г. – 21 февраля 1868 г.), потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии (см. о нем: *Агеева Е. А.* В. Е. Морозов и его окружение (электронный ресурс: www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya97/26.html); *Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 71–90). Е. С. Морозов собирал и изучал сочинения об антихристе, что породило мнение о создании им «елисовой веры», в которой антихрист понимался чувственно в отличие от других поморцев, считавших, что антихрист давно пришел в мир духовно и царствует в нем. Павел Прусский опубликовал сочинение А. А. Каретника «Прошение», входившее в рукописный сборник середины XIX в. (ГИМ, собр. Хлудова, № 307), который принадлежал Е. С. Морозову, – «Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седмицах Данииловых с приложением прошения к федосеевцам Алексея Андреева Каретника» (Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб., 2005. С. 125). По воспоминаниям внука А. В. Морозова, Елисей Саввич собирался объехать православный Восток в поисках «правильного священства», но болезнь и смерть помешали ему (*Филаткина Н. А.* Воспоминания А. В. Морозова: (Публикация) // Старообрядчество в России. Вып. 3. С. 545–551).
- ²⁷ О моленной в доме Е. С. Морозова на Гороховом поле, в Яузской части, где, очевидно, и проходили собеседования о браке, см.: Дневные дозорные записи о раскольниках // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1885. Кн. 4. Отд. 5. С. 93; *Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 72–74.
- ²⁸ Деяния Московского федосеевского Собора в 1883 г. // Братское слово. Т. 2. М., 1884. С. 35–51, 92–104, 144–155, 207–214, 322–330, 388–397.
- ²⁹ *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. № 20. С. 190; № 89. С. 197. Известен также список РГБ, ф. 98, № 1767 («Показатель Христовой Церкви о форме браков в ветхой и новоблаготатной Церкви» Павла Любопытного 1827 г.) (*Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 12).

Возражения противников бессвященнословных браков¹

(Л. 1/14) Возражение на пункт четвертой. Брачный претыкается в разуме своем, отвечает неправильно, говорит: «Надо смотреть на времена нужных, на времена свободных». Как прояснил: свои времена — свободны и нужны. Изволит показать на Евангелие и на протчих святых писание. И мы видим Божественное Писание, сложенное добре, написано святыми отцами на спасение роду человеческому. Пишет Феодор Вальсамон² во ответе своем: «Доброе несть добро, аще не добре составимо будет». Тако и Никон Черногорский³ пишет: «Божественное^а (Л. 1 об./14 об.) Писание составимо доброе, аще не добре разумеваемо, смертоносие наносит».

По сказанию святых, новожены совершенно во своем мудровании мертвы. Смотри, всяк разумной в Божественном Писании, тако ясно. Новожены составили от себе на Кормчею, пятисотый лист, лжу приводят во свидетельство в защищение своему браку. Кормчея, тамо написано во созглавие о брацех не написанных⁴, и что подобает наследити не имущим жен, zde есть в разуме. Царь Леон задает вопрос писцу, емуже не понимающе, (Л. 2/15) царь Леон сам показывает писцам разум: «Аще ли по тесноте или смирением не возможет кто добре прия[тне] и написанного составити брак[а], то и не написанно совещається женитва не лукавно». Здесь Леон Премудрой ясно всем разум свой показал: хоша по тесноте, хоша со смирением совещаються — не лукавно, хоша и без записания, тако тогда во обдержности. А [в] нынешнее время называется сватовство. В этом сватовстве кто бывает виновник, сиречь советник, жениху и невесте, родители со обеих сторон сходятся, между себе сговариваются, тогда приданое все означается. А (Л. 2 об./15 об.) и безписменно бывало, и ныне случается, хоша и редко да бывает о сем совещаении, или пред други пятьми повелено бысть. Зри Кормчую Леона царя и Константина, глава 49, зачаток 5, глава 4⁵. Тако описывая совещающей брак, пять

^а Далее в рукописи помета скорописью: Заглавие рукописи «О браке прения и новоженстве брачников».

другов но на том браке, или сказать на том совещании, не будет, а только три обрящутся человека, не твердо совещаему быти совету. А о тесном браке помянуто: совокупляющих лиц родителей или в церкви благословения ради, или пред други пятьми повелено бысть. Смотри, брачный, что у них нет писанного между их, нет и в церкви. Благословился — и то несть записано.

(Л. 3/16) Но смотри же ты, брачной, отседе пойдет другой разум: но и как-либо поймаю жену свободную, и поручая дому своего строение, и примесився ей плотию, не написано. Смотри, как подтверждает, что у них было бесписьменно на одном условии, потом и говорит: «Аще детей не сотворил от нея, изжденет от совокупления иже к себе от вины закона». Леон, царь премудрый, суд наложил, повеле отдать приданое, сиречь принесенные от нея вещи отдай назад, сиречь возврати к тестю своему приданое, от негоже и жену брал. В прежнее время до Леона, царя премудраго, такое обстоятельство в мире (Л. 3 об./16 об.) содержашася и во христианах такой обычай пребываша. Зри Кормчую, правило 9 Василия Великого⁶: ежели ж муж жену свою поймает, со другим блуд творящее, от себе жен прогоняли, сиречь отлучали. По сему разуму приданое имение не отдавали. В сей порядок по прошению взошел Леон, премудрый царь, приказал имение назад возвращать, а до Леона, премудраго царя, никакого положения или устава не было. А новоженцы без ума представляют свидетельство, якобы царь Леон Премудрый дозволил таким образом жениться по тесноте (Л. 4/17) и смирению за родительским и в церкви и при пяти свидетелей благословением. А ежели спросить у них на подкрепления, на уверения от святых отец свидетельства, ниоткуда показать не могут, только один пятьсотой лист на свой безумный разум толкуют, а без доказательства святых отец неверно и не чинно, но только грешно, беззаконно, святой Церкви на раздрание, правилом на расказание. Отчего это бывает? От своих вымыслов, не по Писанию мудрствующих, неправильно сказуют, многим христианам на соблазн и на пагубу, а не на созидание и спасение, но на веч (Л. 4 об./17 об.) ную пагубу^а.

Еще о пятьсотом листе упомянем. О браках по тесноте и смирению, как новаженин толковал, довел до преимущественного разума совокупиться к ней браком, а здесь умолчено. И не показал: аще детотворение от него не приим, ижденет от совокупления своего иже к себе без вены. Зри, всяк пороженный банею пакибытия, здесь новоженин сфальшивил, украл, здравый разум во свидетельстве не прояснил, не показал, тем фальшей укрыл разум, а в толковании своем указал о деторождении, тем сделал во свое оправдание фальшиво, неправильно, многим сведущим Божественное Писание новоженам в подозрение.

(Л. 5/18) Брачный поясняет свое мудрование, утверждает: «Сие недомение наше пятьсотой лист разрешить». Первое свидетельство пишет тако: советом совокупляющихся лиц родителей. Возражение безбрачного. Безбрачный говорит: «Уж у нас с тобой, брачный, много говорено, что эта статья говорит о разделе имения и что эта статья во споре нашем сама себя укрепить

^а Далее помета: погибель.

не может. Почему другого свидетельства верного на то нету, того ради не имеет силы в крепости своей». Брачный [в] ответ: «Напрасно ты тако говоришь. Неужели ты не знаешь, книга Кормчая сама себя подтверждает. (Л. 5 об./18 об.) Слушай, что говорит Кормчая, глава 48, грань 4, стих 5⁷. Здесь ясно говорит: “Муж во отшествии от дому своего может ходатаем или посланием писания, сиречь грамотами, брак сотворити и жену в дом свой привести”. Чего же того лучше свидетельства противу вас? Показываем ясно». Безбрачный: «Это свидетельство твое ясное смеху достойно, более ничего не стоит. Один стишок ты, брачный, выхватил, тем одним стишком и весь пятисотый лист укрепил. Не может, следовательно, нам сказать, что вы в Кормчей много не смыслите, тако утверждаете. Послушай, брачный, зри (Л. 6/19) Кормчию, грань 4, возглавии написано: перво говорит устав о совещаии браку. Устроена здесь стихами, идут стихи, уложенные по чину своему, како совещается, да по чину совершится брак. Стих 5-й: “Муж во отшествии от дому своего может ходатаем или посланием писаниями, сиречь грамотами, брак сотворити и жену в дом свой привести”. (Здесь смех отличный составися⁸.) Стих 17: «Брак не тем составляется, еже спати мужеви с женою, но брачным совещаиием их». Здесь отказ с женой спати!»⁸⁶ Вопрос безбрачного: «Еще что (Л. 6 об./19 об.) вы в крепость свою, какое свидетельство приведете?» Ответ брачный: «О брацех не написанных еще поясняет Матвей Правильник⁹ в составе 3, глава 2: “Брак есть мужа и жены совокупление, божественная же и человеческие правины приобщение любо благословением, любо венчанием, любо записанием”¹⁰. Еще поясняет ту же самую статью Севаст Арменопол¹¹, книга 8: “Предел брака, пишет ясно, аще ли благословением, аще же венчанием, или словом. Паче же сих бывающая якоже не бывшая вменяется”¹².

Еще, брачный, приводишь у Матфея (Л. 7/20) Правильника написано ясно на 38 правило Василия Великого в толковании: “Тогда с единым предстателем брак состояся, в нас же кроме священнословия состоятися не может”». Говорит безбрачный брачному: «Уже твое последнее показание на четвертой пунктике остановит тебе во всех твоих пояснениях. Что ты не пояснял, то это все неправильно. Зри противу себя. Что-то Василий Великий глаголет, светлее тебе, брачный, по твоему выводу и показанию, из Матфея Правильника на 38 правило, что “тогда с единым предстателем брак стояше, в нас же убо кроме (Л. 7 об./20 об.) священнословия состоятися не может”. Отселе зри, брачный, твои уста глаголют на то, что Василий Великий совершенно отказал, что святая апостольская Церковь в себе такой разум не имеет, и на святых ты, брачный, показать не можешь. Первой Василий Великий пишет, прав[ило] 69: “Чтец со обручницею смесися, на год епитемия положена блудническая, потом на высокую степень не въздет, уже священства не получит”. Второй свидетель, Иоанн Златоуст, пишет, книга Беседы на Бытие Моисеево, Беседа 48: “Священников позвать, молитвою и благословением

^a По-видимому, в сочинении передана реально бывшая дискуссия, о чем свидетельствует последнее замечание.

^b Помета на поле от руки: «Постыдись, новоженец, что ты врешь!»

союз супружества утвердить, что (Л. 8/21) бы любовь жениха и невесты умножилася и целомудрие невесты возрастало, и все козни дьявольские потребятся”. Зри книгу Беседы Апостольские, 38: “Того ради уставлен венец, зане победа на нечистоту”. Отсель, зри, брачный, на этих браках кознь дьявольская присутствует, того ради пишет Никон Черногорский: “скверные браки до последних Собор протязашась”».

Перво свидетельствовали брачные, что до царя греческого Алексея Комнина венцов не было, что во время венчания полагаются на главах жениха и невесты. Сей чин установил Алексей Комнин. Сия первая лжа (Л. 8 об./21 об.) явилася, что брачные солгали, на свою главу стыд привлекли. Что нами показано во осминадесять свидетельствами, что венцы уставлены со времен апостольских. И тако святые отцы друг от друга восприимствоваху, на то показано седмьнадесять свидетельств. Отселе брачные узнали, что им ясно у Елисея Савича Морозова в доме¹³ в большое собрание показали чисто и ясно, что венцы до Алексея Комнина царя были.

А ныне еще новое заговорили, а именно кто — Анисим Никифоров Любушкин¹⁴ новую лжу составляет, что до Алексея Комнина царя обручения со священнословием не было¹⁵. (Л. 9/22) И здесь лжа явилася вторая, о сем свидетельствует премудрый царь Лев, якоже в Кормчей, во главе 43-й¹⁶, на листах 344 и 346 ясно показуется, со священнословием установил и обручение. И сей царский закон, камением уже сокрушая челюсти ваши, не токмо браку, но и обручению с благословением церковным быти сказует. Премудрый царь Лев до Алексея Комнина был за 200 лет.

Потом на третью лжу свое внимание обращают, ссылаются на Кормчую книгу, на 500 лист, тамо написано о браках не написанных и что подобает наследити не имущим жен. Потом начинает сказывать, яко бысть всем во услышание человеком: «Аще ли по тесноте или смирением (Л. 9 об./22 об.) не возможет кто добре приятне и написанно составить брака, то и не написанно да совещається женитва не лукавно». Ты же, друже, смотри раздел разума: кто же совещает — родители со стороны жениха, родители со стороны невесты. Потом приложил: «Или в церкви благословения ради, или пред други пятьми повелено бысть, аще ли по тесноте или смирением не возможет кто добре приятне составить брака». Ты же, друже, выслушивай речь, и что возглашает, потом и рассуждает, что в какую силу судится, рече[но] здесь: сходятся родители жениха и невесты на душевном — вера и залог, истинность без обману друг к другу, безо лжи, потом благословляют родители. К сему же (Л. 10/23) делу приходят со стороны свидетели, слушают и смотрят или, сказать вообще, разглядывают приданое имение, что дают за невесту к жениху, по сем вручают жениху невесту. Сей образец тако и ныне водится в человецех, что было прежде бес письменной надписи, было по простоте, ничего не искалося, просто по еврейскому обычаю.

Потом человецы вышли из природной совести, стали мужья жен обижать. Прежде был обычай: ежели муж жену узнает, что жена его с другим мужем блуд сотворит, таковые законы были: муж жену свою от себе из дому выводит, с ней не живет. Зри книгу Корм[чую], лист 2, Василия Великого пра-

вило 9-е¹⁷. Ты же, друже, смотри: куда же от (Л. 10 об./23 об.) мужа изгнанная жена идет? Разумей, друже, никуда, иначе нельзя сказать, как к отцу и матери в дом на хлеб. А когда отец дочь свою отдавал в замужество, тогда дано и приданое имение. Ты же, друже, отсель смотри, как муж жену свою от себе отогнал, а имение — которое прожито, а которое муж у себе удерживает, то означается обида. О сей обиде отец той изгнанья жены входит в прошение на законный суд, прося царя Леона Премудрого, да повелит взять от мужа имение, оставшееся от зятя, или от мужа. А цари не просто судят. Дабы другой кто не отяготил бы царя просьбою, царь Леон Премудрый на все браки положил (Л. 11/24) равен суд: на законный брак и на незаконный брак, один суд на все браки, кто как оженися — кто по чистоте, кто со смирением, кто со свидетельством при пяти друзей, кто за родительским благословением и кто в церкви благословися,— почел царь Леон Премудрый: у всех жены не лукавии, сходилися все по согласию любовно. Закон гласит: кои како понимают жен свободных, и поручают своим женам домовое распоряжение, и совокупятся вместе жить по плоти. А сего устава в царских законах не написано: потом совокупятся с ней браком. Смотри, друже: аще детей не родит, ни показала в чем-нибудь мужу жена, ижденет ю от совокупления. На то муж не имать на себе (Л. 11 об./24 об.) вины. Всем этим разноточным закон полагает: когда у них детей нет и не хочет муж вместе с женою своею жить, на то царь Леон закон изложил: кто жену от себе отсылает, то отдай жене принесенные вещи да еще четвертую часть от имения своего в награду. Тако Леон, премудрый царь, судил праведно тако: кто совокупится со убогой женою, награди, четвертую часть отдай, и помрет муж — четвертую часть жене убогой повелел дати. Тако узаконил и укрепил, дабы жену свою никто не обижал. И рече царь Леон Премудрый тем словом, и укрепил, тако повелел.

А брачные новожены на свой разум неправильно разумеют, криво толкуют и говорят, якобы царь Леон Премудрый тако брачит[ь]ся и узаконил. (Л. 12/25) Ты же, друже, зри неправильное сказание брачных новожен, как они ошиблись в своих догматах во лживом сказании, и всякому видно, что Божественное Писание разодрали и всячески рассказали. Отселе видно новоженскую лжу, а свидетелей никого привести не может. Что Павел апостол пишет Галатам: «Аще и ангел снидет с небеси да ино что благовестит, анафема да будет». Зри, всяк порожденный банею святым крещением, как новожены царя Леона Премудрого под анафему подвели и сами в ту же беду попали, те же анафемы стали за ложное сказание свое, и оправдит[ь]ся нельзя за кривой свой толк.

Еще брачные новожены в защиту себе приводят во свидетельство (Л. 12 об./25 об.) Матфея Правильника книгу. Тамо написано: при Василии Великом якобы с единым предстательством брак стояша. И это их свидетельство лживо и фальшиво, напрасно говорят, на Василия Великого такую лжу несут. А Василий Великий пишет, 69 правило, сице: «Чтец совокупися со обручницею», си есть, по-новоженски, с единым предстательством. Василий Великий обличает причетника: украл брак — на год епитимью налагает ему за неправильность брака, в апостольской Церкви того не повелено. Отсель зри

всяк, что лжу новоженскую видно ясно. Здесь же свидетельствует Иоанн (Л. 13/26) Златоуст Беседы Апостольские, Послание ко Коласаем святого апостола Павла, нравоучение Златоустого о еже не скорбити Христа ради, лист 910, зачал 261, рече: «Добре сие уставлено бысть, два бо суть сии лица: девически и посягших; сия предают, а оные приемлют. Невеста-обручница между сими есть: ни дева, ни жена. От девиц невеста, сиреча обручница, выходит, а оные жены в свой полк приемлют». Смотрите, брачные, что Златоуст обручницу называет: ни дева, ни жена. Когда еще не жена, с не женою спать нельзя. Тако апостольская Церковь утвердила, когда брачных молитвы не были: со обручницею спать не позволяют, епитемиею облагают. Зри правило Василия Великого 69. (Л. 13 об./26 об.) А у вас, брачные, ваш брак в чину обручницы. Со обручницею спать не позволено, а вы со обручницами спите, потом^а в закон вводите и законом своим утверждаете! Откуда сие? (Вот откуда) — от своего умысла. И свой брак подкрепляете (вот прекрасно!), пускай скажут, что неправильно. О! О вы, брачные, восхищаетесь, сильно и славно выхваляете, что у вас брак честен и непорочен (на что честнее!) и ложе нескверно.

Еще к бракам не писанным прила (Л. 14/27) гают Матфея Правильника, состав третий, глава 2: «Брак есть мужа и жене совокупленье, божественные и человеческие правины преобщение любо благословением, любо венчанием, любо записанием». (Той же четвертый пункт.) И еще поясняет ту же самую статью Севаст Арменопол, книга 8. Предел брака, пишет ясно, «аще ли благословением, аще ли же венчанием или слогом. Паче же сих бывающая якоже не бывшая вменяются». Зри, всякий человек, как Матвей с Севастом согласно говорят: Матвей говорит «благословением», и Севаст говорит «благословением», Матфей говорит «венчанием», и у Севаста (Л. 14 об./27 об.) «венчанием», Матвей говорит «записанием», Севаст говорит «слогодом». Севаст говорит: «Паче сих бывающая яко не бывшая вменяются». Сии правила Матвея и Севаста. И сам новоженин в четвертом пункте написал. Здесь смотри всяк верный, как эти правила Матвея и Севаста пятьсотой лист от себе отсунули и далеко отсунули^б. Смотри по этим правилам устав: перво бывает совещание, сиречь слог, потом пойдут к пресвитеру, благословятся, после сего благословения венчаются.

Еще новоженин показывает на Матвея Правильника, написано на 38 правило Василия Великого в толковании: тогда (Л. 15/28) со единым предстатием брак стояше, в нас же кроме священнослова состоятися не может. А по новоженскому показанию брак с единым предстательством Василий не принял, Василий Великий во святой апостольской Церкви епископ был. 2-е Василия Великого свидетельство, правило 69: «Чтец, преже брака смесився со обручницею, по едином лете прият быв, да пребудет чтец, не совершен же, украдый брак отриновен, такожде и слуга. Толкование: чтец, аще жену обручив и преже брака растлив, и за едино лето да упразднитца от степени

^а Далее в рукописи зачеркнуто: Если понравится.

^б Далее скорописная помета: То же смотри: браки к смирению невольню повергают браков (так! — Е. А.).

и тако да прият будет почитати книги, на большеа же совещание не могии взыти, но на том (Л. 15 об./28 об.) пребывая степени. Еще третье свидетельство Иоанна Златоустого книг Беседы Апостольские, Послание к Коласаем¹⁸, тако блаженный рече: «Добре сие уставлено бысть, два бо сия лица: девическии и посягших, сия предают, а оные приемлют. Невеста между обручницы, между сими есть ни девица, ни жена. Оттуду исходит, к сему же восходит чину». Четвертое свидетельство книга Бытие Моисеево, во Беседе 48 святого Иоанна Златоустого нравоуч[ение]: «Почто честное брака таинство позорно бесчестуеши? Должно сие все прочь отринуть, и сначала стыдливости научить девицу, и священников позвать^а, (Л. 16/29), и молитвой и благословением союз супружества утвердить, чтоб любовь жениха умножилася и целомудрие. И таким образом чрез все случаи дела добродетельные снидут в дом оныя, и все козни дьявольские потребятся, и они в сладости жизнь провождать будут».

Еще новоженец: муж во отшестве своем от дому своего может ходатаем или посланием писания жену в дом свой привести, сиречь грамотами брак сотворити. Посмотрите, любезные друзья: новоженец что не вздумает, то и болтает, да ведь язык мягок, без костей — что хочет, то и блекочет. (Л. 16 об./29 об.) Еще главу 48 закона градского, грань 4, Кормчия, стих 5 показал. Это показание твое лживое, потому стих 17: «Брак не тем составляется, еже спати мужеви с женою, но брачным совещанием». Отсель видна вся лжа новоженская и безумие их.

Тако седьмой Вселенский Собор все Соборы к себе восприял, и укрепи, и тако провозгласи: «Аще и ангел снидет с небеси, [не]достойно благовестит, анафема да будет». Отсель зри, брачный: кто же может проклятую и неблагословенную вещь возвратити во свой чин, поставить, понеже не (Л. 17 /30) вся Церковь принимала, но часть некая, а егда вся Церковь соединися, тогда на вечное забвение браки предали и проклятием скрепили. Кто же может проклятие снять, сиречь разрушить? Токмо на то дерзкий еретики, а помимо никто не дерзает. Смелы во своей дерзости еретики. А наши безбрачные отцы рассмотрели: если браки частные и не соборные, того ради и не приняли в соборный союз состава брака, страшась, дабы не погрешить и не отступить Писания Божественного, запрещающего бессвященнословные браки, понеже два Собора, 6 и 7 Вселенский, клятвами обложили сии браки и не принимать глаголемые частные.

(Л. 17 об./30 об.) Пунктик 5-й. Брачный говорит: «Нам то должно смотреть, которые правила времен нужных, которые правила времен свободных», что пояснит сие примером от благовестного Евангелия, от Карфагенского Собора, еще приводит указ на малой Катехизис.

Теперь приступим к рассмотрению, что при Алексее Комнине и после его отшества принимала Церковь безсвященнословные браки в нужных случаях или тогда вовсе отвергала, как ты выше сказал (Л. 18/31) с его возражения безбрачного. Зри: в статьях показано ясно и свидетельство сделано верно.

^а На поле помета: часть 2, лист 970, зачал 261, глава 4, нравоучение 12.

А что ты показываешь на шестой Вселенский Собор, 72 правило, зри, брачный, како ты неправильно разумеешь, что приводишь 6-й Вселенский Собор в защищение своего брака. Тебе Собор шестой Вселенский ничего не пользует твоему браку. Смотри, брачный, как Вселенский Собор еретический брак разрушил, показывает не твердым, сиречь не сильным и не крепком. А видится: до Собора Церковь, по вашему разуму, со единым совещанием христиан еретических жен брали, того ради Собор нарек с еретики брак не крепок. Того ради толковщик^а (Л. 18 об./31 об.) еретикам возбраняет христианам дщери давать и от еретиков христианам дщери брать. Смотри, брачный, с еретики хотя и был брак в нехристианской Церкви неблагословенной, того ради называет еретический брак не крепок. А что ты, брачный, говоришь: «Неверных брак христианская Церковь в нужду принимала», — эта речь твоя лишняя. Говоришь, якобы христианская Церковь единой половине, когда только [в] веру воспоследует, этому была уступка, а когда другая половина от лести в веру воспоследует, тогда совершенно им (Л. 19/32) благословения подаять в той епископии во своей силе, сиречь на брак благословлять, в том нужды не имеет. А которые браки вне Церкви христианской, эти браки Никон Черногорский скверными называет и глаголет: скверные браки до последних Собор протязашася^б. Отсель смотри, брачный, хотя Матвей Правильник глаголет: многими леты и временем держашася у еретиков браки, но Собор разрушил, не твердым назвал, а что не твердо, в силе своей состояти не может, сиречь не законно, то и скверно.

Кормчая, глава 50, о возбраненных (Л. 19 об./32 об.) браках Феодора Валсамона: и доброе несть добро, аще не добре составим[о] будет. Тако Никон Черногорский пишет: «Доброе несть доброе, аще не во время свое, смертоносие наносит». Слушай, брачный. Когда эти браки были, по долгом времени влеклися до 6-го Вселенского Собора, о сем Никон Черногорский пишет: «Еще Церковь не управляшася с ересями. А егда соборная Церковь восприят исправления веры и всякая ересь отступи, избавися от соблазн всех, тогда Собор сей бысть соединения, сице глаголемый за еже соединитесь Церкви о таковых, первие (Л. 20/33) раздранней суще разделения ради браков, что известно уставы о сих и все незаконные браки отринуты».

Брачный говорит: «Нам сего не должно смотреть, которая заповедь прежде и которая после, но токмо то должно смотреть, которая правила времен нужных и которая правила времен свободных». Чтоб пояснить сие примером, возвратимся на прежнее. Безбрачный: «Вы, брачный, поясняете Евангелием и соборными правилами уясняете, это будет дело твое несправедливо. Первое показываешь 6-го Вселенского Собора на 72 прав[ило] — [оно] положено на языческий (Л. 20 об./33 об.) брак, а не на еретический брак, а языческий брак святой апостол Павел в закон христианский прият без расторжения. Но ныне веры язычников нет, а вы поделалися еретики, на еретиков

^а Помета скорописью на нижнем поле: Муж-христианин, жена-еретика — все Церковь[ю] не приемлетца, [в] церковь еретикам не входить.

^б Далее скорописная помета: Браков ради Церковь раздрана была.

72 правило не лежит, 6-й Вселенский Собор 72-м правилом называет еретический брак не крепок и не тверд. Вы изволите показывать шедшихся до веры, во свидетельство поставляете 6-й Вселенский Собор, 72 прав[ило], потом Никона Черные горы, Федора Валсамона, Севаста Арменопула. Сии люди, толкователи 72 правила шестого Вселенского Собора, так протолковали в сем видно и ясно, что шедшихся до веры жен от мужей не отлучали.

(Л. 21/36)^a Пункт 6-й. Возражение безбрачного. Свидетельствует брачный и приводит поучительное слово Златоуста: «Елико имате детей, да скоро приводите жен». Второе брачный говорит: «Ибо комуждо Бог даде жену и уставы положил естеству смешение оное еже с единой, тем еже со иною преступление есть, и разбойничество, и лихоимство».

Ответ безбрачного. Возражение первое. Смотри, брачный, и слушай. Сам ты признал: Бог даде жену и уставы положил человеческому естеству смешение, сиречь действовать по естеству, а не через естество, то будет бесчине браку, (Л. 21 об./36 об.) а не чинное. А ни по чину действуется Господень устав, но дал по чину. Слушай, брачный, сию твою речь, что Господь человеческому роду устав положил в семени рождения. Перво[е]. Егда Господь сотворил человека, вложи в него три семя животных: первое семя — духовное, второе семя — душевное, третье семя — плотское к чадородию. Егда же человек восприимет духовное, сиречь восприимет во ум богозрительства солнечное видение, тогда у человека благое душевное порождение, именуется человек царь, над страстьми царствует. (Л. 22/37) А егда же испадет во скотское смышление, тогда именуется человек, пребывает в грехе, а не царствует над страстьми и похотьми, обладает человеком грех, тогда человек преклоняется к деторождению, к семеноплодию. Имати два семя в себе — душевное и телесное, одно без другого даже ни быти не могут, тогда отроча родится может. А ежели плоть едина, чадо не родится, зане два естества человек именуется двуестествен.

Безбрачный брачному. Смотри, брачный, душевное семя. Егда человек совокупляется [с] женою, мешается плотию, тогда помышляет во уме (Л. 22 об./37 об.) своем зрит младенца во уме своем, сие есть душевное семя — происходит от души. А телесное семя всяк знает: истицает в сладости плоть. О сем повествует Никон, черногорский игумен, книги Тактикон Слово 34, от всех праведных протолковал. Егда другое чадо сотворити хотят, помышляху, схождашася друг с другом. А когда хочешь узнать, то зри Катихизис большой, лист 350, сказания Иоанна Дамаскина от души: она в зачатии человека готова и всецела от Бога дана бывает. В третьем ответе глаголет: «Без души же ничто же бывает». Кроме души же кто бы сие действовал? Зрит человек к мысленным от души в зачатии младенца.

(Л. 23/38) Безбрачный. Вы сами говорили, что Господь человеку уставы положил, что первый устав: дана мужу жена, второй устав: что повелел Господь человеку детей родить женою, сие есть по естеству. Ежели совокупляется муж с женою чадородия ради, тогда слагает два естества — душевное и телесное.

^a Далее нарушение счета листов, в рукописи листы 34, 35 отсутствуют.

Сей есть устав Господень позволенной тако сходитися мужу [с] женою без вины, грехом не обвиняется. А ежели сходится муж с женою сласти ради токмо, движется едина плоть, а душа к чадородию не слагается, сие глаголется быти не во два естества, но едину плотскую похоть, и сласти сие есть, глаголется тако быти. До зде свидетельство^а (Л. 23 об./38 об.) Книга Бытия Моисеева, лист 124, на об[ороте], Беседа 22. Толкование Иоанна Златоустого: «Ибо не по желанию чадородия на дело сие стремимся, по невоздержанию похоти». И дабы мы ведали, что не по закону брака, ниже ради плодородия сие творим, для того говорит Писание: И рече Господь Бог: «Не имать дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть». Того ради Господь на них водным потопом потопил. Также написано: Егда приидет нечестивый во глубину зол, нерадит о себе. Тяжко бо, тяжело, возлюблении, уловлену быти сетми диавольскими. Ибо тогда душа, сетми заплетшеся и как свинья валяся в грязи, услаждаяся, так и сия, худую привычкою (Л. 24/39) себе отяготивши, не чувствует зловония греха.

Возражение безбрачного со свидетельством, изъясняя от апостола Павла. Егда святой апостол Павел нача люди учити, тогда восприял мысли во апостольские учительные своя недра о браке, и уже с женою соображаяся с ветхотканным писанием, усмотрел, сиречь узрел, брак Самим Богом уставлен и нарече его: брак честен и ложе нескверно.

Вопрос 1-й. Чего ради тако похвалил апостол: брак честен и ложе нескверно. Ответ 1-й. Того ради нарече брак честен и ложе нескверно и рече: не лишайте друг друга, точию по согласию,— се рече: будете в согласии. Когда хотите дев (Л. 24 об./39 об.) ствовать, обою девствуйте, сие дело лучше есть, а естли едина половина не согласна, не хоцет девствовать, то и другая половина покоряется, зане обою своим телом не владеют, да по согласию родят детей невозбранено, дабы друг друга не отпускали от себе на волю самовольничать со другими женами болтаться, тако жена с чужим мужем бесчинствовать. Тако сие апостол написа и законом укрепил. Второе изъясняется. Ежели муж с женою по согласию снидутся в первый раз, еще жена в себе порок не имела ни с кем, как написано: Господь человека со (Л. 25/40) твори и семя в него вложи душевно и телесно, сие есть два естества — душа и тело, а состав един есть — человек. Как снидутся муж с женою, жена же перво скорбь от мужа понесет, а муж жене в ложеснах семена положит, отрочиц зародится. Апостол рече: «Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и Церковь», Церкви образ есть Христов. Тайна совершается великая, как тайна есть сходит[ь]ся и творить двое едино. Тако Господь уставил роду человеческому. А ежели не засеется семя в ложеснах, (Л. 25 об./40 об.) тогда семя из ложесн жен все вон изливается семя из ложесн, тогда жена сим осквернится. Отсель зри всяк: не будет брак именоваться сиречь честен и ложе нескверно, понеже с первого разу осквернил муж ложе жене своея. Зане муж жене семя подает, а жена в ложеснах скрывает, отсель третье изъяснение. Тогда жена именуется вне упражнении от мужа: засеено отроча в ложеснах, отсель муж с женою совокуп-

^а Далее помета скорописью: блуд.

ляться не может. Отсель зри четвертое (Л. 26/41) изъяснение, свидетельство, святыи апостол: да не искушает вас сатана невоздержанием. Слыши о сем ясно. Первый образ по естеству написал апостол ясно, потом второй образ: да не искушает вас сатана невоздержанием. До зде Беседы Апостольские, за-чало 332: мир гоните со всеми и святыню. Святыню что глаголет: целомудрие и честность юже в браце (тебе прежде показано, да не скверниши жену свою).

Аще же кто без брака есть, рече, чист да пребывает. Да посягает, аще же в браце, да не блудит, (Л. 26 об./41 об.) да употребляет своєю жены, ибо и се святыня есть. Како? Не брак святыня, но брак соблюдает юже от веры святыню, не оставляет блудницы внимати. Брак бо честен, а не свят, чист есть брак, но обаче не подает святыню, разве же возбраняет от веры данной не опалети одежду, еяже кроме никто же узрит Господа.

Отсель смотри, брачный, како апостол брак укрепил, аки некой юзой стягнул. Перво глаголет: не лишайте друг друга. Второе: по согласию. Третье: чадо породи. Пятое: (Л. 27/42) ежели чадо зародится. Шестое: именуется жена непраздна. Седьмое: ежели муж жену потребует спать, куда жене семя положить, зане жена во утробе отроча носит? Осьмое: ежели семя жене положит, надобно же второе отроча зародится, то этому быть нельзя. Почему же тако? Которые жены имат у себе кровные жилицы, оные жилицы при первом младенце приустоилися. Девятое: а второй младенец тако изомрет, тако и третий, и более породить, будут муж (Л. 27 об./42 об.) и жена именоваться тайные душегубцы детям своим. Десятое: ежели похоти ради истицания, для одного блужения дела есть, то семя свое теряет и себе сквернит и жену^а... во утробе сквернитца, три лица страдают чрез отеческий грех. Одиннадцатое: написано в большом Катихизисе о Страшном Суде Христовом, лист 102, знамение 14-е: «На последнее время сказано: тогда будут бесстрашно и самовластно жити и брак возлюбят бесчинный, якоже во дни Ноя прежде потопа». Двенадцатое: как нынешние христиане (Л. 28/43) женятся, говорят: за родительским благословением. А вместо того ино творят: молебен стоят вместо брачного прежнего венчания, тако как молебен отстоят, тогда жених[а] с невестою станут поздравлять с законным браком. Тринадцатое: сей брак незаконный, но бесчинный, этого в прежние времена сего чина не бывало брака, и никто от простолюдин тако не делал, и ни в каких еретиках этого брака таким порядком не бывало, даже трудно в Божественном Писании доискаться и невозможно ни в каких книгах сыскать. (Л. 28 об./43 об.) Четырнадцать: ссылаются, показывают, говорит Анисим Никифоров Любушкин: «Святое крещение не приказано простолюдину действовать, а по нужде наши отцы крестят, и на покаяние принимают, а этого делать простецам не позволено, и большая на то клятва положена. Тако и сия 6-я тайна по нужде можно действовать, тако мы и делаем нужды ради; а особо никакого основательного доказательства нету». 15: о крещении ясное доказательство есть — по нужде можно крестить, свидетельствует книга (Л. 29/44) «Скрыжаль»: «Ведомо же буди, яко не сущ священнику, нужде прилучится, может священнодиакон

^а Далее несколько слов написаны неразборчиво.

крестити и мирской человек-христианин, аще жена будет, аще муж. Приим воду и крещая младенца, глаголет: “Крещается раб Божий имярек, или крещается раба Божия имярек во имя Отца и Сына и Святого Духа”. О сих чти правило святого Никифора Константинопольского, иже глаголет, яко по обстоянию и монах простый, такоже и диякон может крестить. Еще глаголет святой Августин, пиша к Фортунату, яко, потребе случившейся, обыкоша мирстии кре (Л. 29 об./44 об.) шающимся подавати крещение. И паки той же глаголет, яко подобает некрещеным младенцем креститися, аще кто обрящется на месте, не сущу священнику, аще и свой отец крестит, яковии убо человек правомудрствует, предание святыя Церкви — несть грех». Видите ли, брачные, ясное вам доказательство о святом крещении, а вы такова ясна доказательства не можете показать на свой брак. А на что доказательства нет верного, то и^а... большая ошибка, в ошибке бывает злохитрое (Л. 30/45) упрямство, от злохитрого упрямства рождается ересь, от ереси душам пагуба.

Второе ваше показание 6-го пункта указывает на Кирилову книгу, лист 58 на об.: «Мелющий в жернова, хотя и дети имаши, во время праведного Суда не оставляемы будут». Брачный показывает, что взирает на детей: «Откуда взялися дети, а у христиан браку нету?» Удивляясь сему и рассуждая в себе, что «надобно браку быть до самого Страшного Суда Господня, а у нас кладбищенские отцы браки не приемлют; какой хотят за браки ответ дать, потому что младых (Л. 30 об./45 об.) людей не допускают жениться?»

Ответ безбрачного. Вы изволите указывать на Кирилову книгу, что тамо написано, что тамо объясняет: пред Судным днем дети будут и брак будет. Сие дело не важно, и догмат твой не весьма силен. Это дело како в первенствующей Церкви было, тако и ныне видится: как внешние в веру приходят во христианское благочестие со всем своим семейством и детьми. Люди убогие не токмо в жерновах работают и всяку (Л. 31/46) работу поднимают, сии людие на два чина разделяются: овы поемлются, овы оставляются. На суд на два чина разделяются: овы спасутся, овы погибнут. О браках не говорит ничего и не упоминает, и вам, брачные, показать нечего. Отсель надобно покорит[ь]ся, молчать, не говорите: «Брак простолюдину совершить нигде в Писании не найдешь».

Еще брачный спрашивает: «Где же в нынешнее время возбранено сочетаватися браком, в какой книге и у кого у святых в правилах?» (Л. 31 об./46 об.) Совет безбрачного. Вы, брачный, спрашиваете, в каких книгах возбранено сочетаватися браком. Это ты спрашиваешь излишне, этого запрещения нет, испрашивать тебе не нужно, чего нет написано. Мы только знаем, это есть написано, Сам Господь прорек на последнее время: Тогда умножатся безчинные браки, якоже при Ное бысть, тако будет во дни Сына человеческого праведного Суда. Законный (Л. 32/47) устав потеряется, как при Ное законный брак потерялся в человецех. Тако мы вас спрашиваем: есть ли где в нынешнее время законный брак на слухах, где-нибудь и в какой стране на-

^а Далее одно слово написано неразборчиво.

ходится? В Туле или в Зарайском¹⁹? Тамо есть усилено новоженство. У новожен браки везде и во всех странах брак без священного чину.

(Л. 32 об./47 об.) Пунтик семей. Брачный говорит: «Попущенным в миру жить нельзя без брака, что много от детей происходит зловредных последствий, потому что брак дан нам от Бога, дабы дети добры христиански родили и воспитывали и да соблюдутся от мерзостного блудного греха невоздержания».

Безбрачный задает брачному возражение. Ответ. Вы, брачный, изволите говорить: на то-де нам дан брак, да соблюдутся (Л. 33/48) от мерзостного греха невоздержания. И правду ты это сказал, за то тебе благодарим, что ты беспристрастно ответил! О сем мы тебе, брачный, замечаем: кто со своею женою телесно мешается, в том вы греха не признаете. Мы вам на то скажем: кто со своею женою сласти ради блудные совокупляется, то ему во грех вменяется. Пишет о сем Иоанн Златоуст Книга Беседы Апостольские ч[асть] 2, л[ист] 1054: «Воистину бо всех сие зло погубляет, и якоже свинья, в кале исполняшесь, идеже аще внидет, (Л. 33 об./48 об.) зловония исполнят вся и чувства исполняет гноя, тако и блуд, неудоб отмывательно бо есть злое». Егда же неции, и жены имущее, сие творят, колико есть безместие премножество. Сия бо есть, рече, воля Божия — свадьба ваша, удалити себе от всякого блуда невоздержания.

Вопрос. Что глаголят святые: несть отмывательное зло? Ответ. Зане сходятся с женами не чадородия ради, но ради блужения сласти, сей грех не отмывательное зло. Воду не моются, и говоря: «Любовь смоешь», — и во грех (Л. 34/49) не ставят, и в том отцем духовным новоженским не каются — таковых Златоуст свиньям уподобляет. Смотри, брачный, эти люди по греху как свиньи, а отцы их — свинопасы, зане тому учат духовных детей своих, только толкуют, како жениться. А женится — с женою как свинья в грязи валяется и покаянием не омывается. То, как с женою совокупляется, и во грех не ставят, тако свои ложа сквернят с женою невоздержанием блудным греха.

Слышал я от вас ваши мудрования, толкования. (Л. 34 об./49 об.) Толкуете вы, брачный, апостол написал, а Златоуст толковал, зри Беседы Апостольские, ч[асть] 2, л[ист] 1870, приводят нравоучение, говорят свое, толкование ведут, како же и честен брак, толико возбраня, что убо есть рещи: мощно и зело мощно жены имущим и добродетель проходити. «Аще восхощем, тамо повелено, употребляти брак, и первой во Царствии Небесном будещи». Тако говорят, тако и толкуют, не имущих сведения Писания обманывают. А тамо написано вот как: зело мощно жены имущим добродетель проходити, аще восхощем. (Л. 35/50) Како? Аще имуще жены, аки не имуще будем. О сих глаголет Писание, а не о тех глаголет Златоуст, которые с женами пакостятся, но о тех, которые чисто живут.

Вопрос безбрачного. Эти люди живут с женами своими как свинья, валяясь в грязи, спасутся ли эти люди или нет? Дайте мне на сей вопрос ответ, понеже они от вас научены, называют свой брак законным. Законный брак кто имеет — человек со своею женою мешается телесно чадородия ради, тому не вменяется в грех, понеже на то уставлен чин, како действовать един раз

и за (Л. 35 об./50 об.) чати отроча. Сему прощено, а како не зародил отроча, то оскверняет жену свою, понеже не вмещается семя у жены в ложеснах, зане вон изливается из ложесн и ложесна осквернил жены своея. Зри: отсель не нарицает брак честен, но скверный. От апостола составлена похвала браку: брак честен, ложе нескверно. Брак дан чадородия ради, а не похоти ради бесчиния блуда. На сие отвечает брачный: «Похоть Бог дал. Да кто удержать мо (Л. 36/51) жет токмо женою, на то и жена дана. И того ради называется жена мужу помощница — да помогает в плоти в телесной слабости невоздержания».

Ответ безбрачного. Како претыкаются во своем разуме, говорят: «Сие уставлено от Бога, как колесо катится, из рода в род, во все потомство нашу жизнь. А вы хотите удержать детей своих, дабы не родили детей». Ответ. Дважды нет, напрасно такo говорите, мы не возбраняем детей родить, законно роди, а что ты, брачный, показываешь на потомство, (Л. 36 об./51 об.) роды как колесо, а мы видим, ваше мудрование катится косо, потому что не понимаете Божественного Писания слово, како гласит о браке: «Брак дан чадородия ради». Зри Беседы Апостольские к Коласаем, нравоуч[ение] 12: дано смешение на детотворение. Тамо упоминает: вино на веселие бысть, а не на пьянство, а хлеб на пищу, а не на объядение. Смотри, брачный, како святые рассуждают Феодор Валсамон, Никон Черногорский: доброе несть добро, аще не добре составимо бывает, смертоносие наносит. Тако есть брак новожен — уморил чрез брак, (Л. 37/52) составили душам пагубный раздор чрез одно слово. Наши отцы говорят: сыщи себе истинного законного священника венчаться, это дело без соблазну. И некому укорять в этой речи, что наши отцы велят, или сказать, понуждают сыскать священника, тако и венчайся, тогда будет законный брак. За таковое рассуждение нас уподобляют еретикам-маркионетам²⁰, а ино никаких вин нет. Уже и начали крестить, по свидетельству поволенского отца Авдея Семеныча. Говорит, ваши отцы 12 человек наших крестили, а мы от вас одного. Отсель нам и видно, что ересь составися.

(Л. 37 об./52 об.) Первый вопрос. Како вы разумеете о шестой тайне брака? Ответ 1-й. Тертулиян святой пишет в книге своей «О тайне брака»: «Егда приведут жениха и невесту в церковь, тогда вопрошает жениха пресвитер: чего ради поимает себе жену? Ответ женихов: чадородия ради. Потом обратися пресвитер к невесте, вопрошает невесту: сестра-дева, чего ради поемлеша себе мужа? Ответ девицын: чадородия ради». А егда рекут тако: (Л. 38/53) невоздержания ради или ино как скажут, тогда пресвитер венчать их не станет, дондеже научатся, како ответ держать. 2-й вопрос. Како вы разумеете о браце венчанном? Ответ. Тако мы разумеем о браце венчанном. Пишет о 6-й тайне брака Гавриил, Филадельфийский епископ: перво подобает имети намерение предводительне во еже детотворити и исполнити заповедь, еже раститесь и множитесь повелевшу Богу, а не (Л. 38 об./53 об.) похоти ради или сласного блудного смешения. 3. Имети намерение соединиться не плотски точию, но и душевне с женою своею. 4. Есть убо соединение плотское, а не душевное, яко блудников и нечистых. 5. Есть соединение душевное токмо к души, а не плотски, яко праведного Иосифа с Приснодевою. 6. Есть соединение плот-

ское и душевное, яко законного брака, ибо обоим подобает заповеди Божии и брак хранити нескверным. (Л. 39/54) 7. Быти браку сопряженну священником и молитвами читаемыми, от оного священника благословеньми, о сем зри книгу «Скрижаль», в конце книги. Еще свидетельствует Иоанн Златоустый, книга Беседы на Бытие Моисеево, Беседа 48, нравоучение, тако рече: «Священников позвать и молитвою и благословением союз супружества утвердити, чтоб и любовь жениха умножилася, и целомудрие возрастало. А таким образом чрез все случаи (Л. 39 об./54 об.) дела добродетельные внидут в дом оных и вся козни дьявольские потребятся» (когда от священника венчаются). Зри книгу Беседы Апостольские на Послание к Тимофею, глава 3-я, нравоучение 9-е: «Сего ради венцы на главах полагаются, образование победы, яко непобедимии бывше, тако приходят к ложу, зане не преодолении бывше от сласти».

Зри, новоженец, какой в древлеапостольской Церкви женидьбенный устав (Л. 40/55) был. А не такой, какой у вас, новожен, в нынешнее время уставися (какой-то никогда неслыханный обычай брака). Уставили брак безчинный, что ясно доказывает по рассмотрению Божественного Писания, которое сильно возбраняет и 1-е: без священнического благословения, 2-е: без священнического венчания, 3-е: нет вопросов, чего ради жену себе понимает: чадородия ли ради или невоздержания. Как без сего новоженец?! Страшно и подумать, а не то что брак уставлять, да еще новомодный и с поздравлением с законным браком! Беда ваша, да и только.

(Л. 40 об./55 об.) И сколько разительных примеров приведено в Писании, которые даже всегда имеете, и то пренебрегаете. Кормчия Алексея Комнина: «Без священнословия брак несть брак, но блудилище». И Катихизис большой пишет: «Будут бесстрашно и самовластно жити и брак возлюбят бесчинный, якоже во время Ноя прежде потопа». До зде Катихизис большой.

Фрагмент полемиического сочинения о собеседованиях по вопросу о браке

(Л. 41)^a ...ка пред правительством увлеклись нас выставить с черной репутацией, или вместо сего сказать клеветой, все равно как скопцов, не терпимых законом.

Наготу своего бесчестия и трусливости прикрывали и тем. Предлагал он же, Морозов, у себя в доме быть третьему собранию почти на тех же условиях, исключая разве чиновников. Но, быв уличен в своих бесчестных действиях, чрез что не благоволят быть собранию у него в доме, то не постыдился обрекомендовать известную по своим похождениям единомысленную с ним бабу Марью Михайлову²¹, ревнивую спутницу новоженской партии и наглую ругательницу нашего закона. У ней они расположиться официальной беседой желали и нам тоже предлагали. (Л. 41 об.) Истинные же защитники нашей проповеди видели хотя ихнею очевидную трусливость и несоответственность

^a Без начала.

действия противников православия, а более на самих ихних коноводов-возмутителей.

Забывтый мирянами чужеземец, монах-мертвец, соскочив с креста, перескочил прусскую границу, пренебрег опасности, ворвался в русский мир²² с ревностною проповедью для сладострастного класса людей, (как и для меня, грехолюбца) любящих мир, и юже в мире весьма выгодною. Отвергнув и поправ свои монашеские обеты, отрицание мира, канонические запрещения за вмешательство в дела церкви, в мире существующей, вызвал находившегося под присмотром правительства из города Рыбны²³ себе скорого помощника и сотрудника теплого Николу. (Л. 42) И в царствующем граде Москве принялись во всей силе своей энергии провозглашать свое о бабах толкование: «Без бабы мужу жить нельзя, как рыбе без воды. В течении последних наших времен предки ошиблись в неприятии бессвященного брака. Непременно обязаны отдавать дань природе оба пола взаимно». В этом главная цель была ихней проповеди.

Начально действительно были похожи на миссионеров иезуитов, мнимых посланников Божиих, было им огонь и море по колена. Как храбрые геркулесы, открыто вызывали на себя соперников-ратоборцев совершить словесную битву с ними. Как львы, рыкали, искали жертв своему заблуждению. А наконец, после сделанной с нами перестрелки, взаимной боевой словесной схватки, они на новый вызов битвы не только не явились, (Л. 42 об.) но и поспешили удалиться туда, где легко обольщать обольщаемых, годных сосудов обольщению. От нас скрылись, как в щель тараканы, так что и днем с огнем не найдешь. А нам весьма было неприлично гонят[ь]ся московскими сиднями за этой походной миссией. Где ж у них геройство благовестников? Праведник, яко лев, уповая, ходит, а они? Убояшася страха, идеже не бе страха, никем же гонимы, согласно священному слову. Избегая они совершенного бесчестия, неустойки и разрушения своей проповеди, дабы скрыть свое бессилие, то и прибегнули к последнему средству, для их выгодною. Не окончивши переговоры с нами, скрылись, на наш вызов не явились, чрез что слабых, двоеверных и легкомысленных (Л. 43) людей было бы можно оставить в сомнительности и не в полной расположительности нашему отеческому закону. Но для зрелых, и дальновидных умом, и беспристрастных рассудком, согласно вышесказанному, служит очевидным доказательством, что они возмутители спокойствия православия, в своем лжемудрствовании уже побеждены сами собою, не окончив свою проповедь в то время, когда с общей жаждой требовали от них на общественное рассмотрение, на проверку.

С законом согласно ли будет церковным, когда только у всех развивалось внимание и вся православия паства вызывала их сознательно, именем и законом веры, како золото огнем, хотела испытать ихнею проповедь по реченному: (Л. 43 об.) искушайте духи, аще от Бога есть, они же, отвергнув общественный вызов наш, внезапно удалились безвременно? Прилично ли будет оказать такую превратность при исполинской проповеди ихней? И без особенной причины? Из геркулесов-великанов быть карликами? На вызов голоса не подать отголоску и не откликнуться?

Весьма естественно и справедливо, официально и торжественно скажут со мной ведь любители истины и правды: враги трусили! Их напрасно вызывали / На словесный с нами бой. / Враги трусили, бежали, / Видны в немощи своей. / Врагов истины гордыня / Обезглавлена лежит, / (Л. 44) Наших догматов святыня / Силой мощною гремит. / Братство веры православной, / Благодарность Богу пой, / Торжество победы славной / Совершилось тобой. / Безсвященных браков своды / Навсегда разрушены, / Богом избранны народы / Святой радости полны. / Не угрозой и булатом / Быв враги побеждены, / Верыя правыя догматом / В лжеучении сражены.

Они в своей неустойке проповеди с своими последователями не успели поймать нас, как мы подразумеваем, в злонамеренных качествах своей мысли и совести, (Л. 44 об.) т. е. составить собрание у Борисова под надзором иноверцев — судейских лиц или под покровительством иним, т. е. Морозова Е. С. или бабы Марьи Михайловой, где было можно более еще ожидать неблагоприятных и недобросовестных против прежнего заседания следствий. Потеряв последнюю надежду в своей коварной цели и замыслах, они направили свои шаги назад, впопятную, и проповедники, как пароходы-самолеты, от нас укатили! И еще скажу. Мы ли виновны теперь не совершению отчета и полного результата взаимной проповеди?

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Наименование условное.
- ² Феодор Вальсамон (около 1140 г.— после 1195 г.), византийский канонист, Патриарх Антиохийский в 1193–1199 гг. Составил 66 канонических ответов на вопросы Александрийского Патриарха Марка, которые вошли в «Афинскую Синтагму» (*Красножен М.* Толкователи канонического кодекса Восточной Церкви: Аристин, Зонара и Вальсамон. Юрьев, 1911 (электронный ресурс: www.sedmitza.ru/text/1362190.html).
- ³ Никон Черногорец (XI в.), византийский канонист, автор ряда произведений: «Пандекты, или Большая книга толкований заповедей Господних» (конец 50-х — начало 60-х гг. XI в.), «Малая книга» (1089 г.) и «Тактикон» (80–90-е гг. XI в.).
- ⁴ «Закон греческих царей Леона и Константина: Совещается брак христианский, или написанный, или не написанный, между мужем и женою. Написанный брак составлен есть написанным пристойным образом от трех достоверных послух, по законных ныне от нас благочестиво. Аще ли по тесноте или смирением не возможет кто добре приятне и написано составити брака, то и не написано да совещается женитва не лукавно: советом совокупающих лиц родителей, или в церкви благословения ради, или пред други пятьми повелено бысть» (Кормчая (Номоканон): Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. СПб., 2004. С. 1101 (глава 50)).
- ⁵ Там же. С. 931–938.
- ⁶ Там же. С. 592–594.
- ⁷ Там же. С. 932. В рукописи описка, речь идет о главе 49.
- ⁸ Там же. С. 934.
- ⁹ Матфей Властарь († около 1360 г.), византийский канонист, написал Синтагму (1335 г.) — свод канонического права Восточной Церкви.
- ¹⁰ Собрание святоотеческих правил Матфея Властаря, глаголемого Правильника / Изд.: П. А. Овчинников. Балахна, 1908. С. 68.

- ¹¹ Константин Арменопул (1320–1380 или 1383 г.), византийский юрист, префект и номофилак в Фессалониках, автор практического руководства по римскому праву «Руководство к законам, или Шестикнижие» (около 1345 г.), включающего раздел о брачном праве. «Руководство...» применялось в Греции в период турецкого господства и после освобождения, а также в Бессарабии. Сочинение часто цитируется старообрядцами.
- ¹² Данная цитата часто приводится в старообрядческой полемике о браке. См., например: «Севаст Арменопул. Книга 8: “Брак есть мужа и жены совокупление и сънаследие во всей своей жизни, божественныя и человеческия правила приобщение же любо благословением, любо венчанием, любо с записанием. А яже чрез сия бываемая яко не бывша вменяем”» (*Пичугин Л. Ф.* «Старая вера» (электронный ресурс: www.nita-press.de)).
- ¹³ См. о собрании у Е. С. Морозова в фрагменте полемического сочинения в данной публикации.
- ¹⁴ Анисим Никифорович Любушкин (род. 1804 г.), изначально принадлежал к федосеевцам, его отец и дядя содержали моленную близ Серпуховских ворот (*Юхименко Е. М.* Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке: К 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы. М., 2008. С. 101). На Преображенском кладбище в родовой ограде Любушкиных находится 10 захоронений 1817–1913 гг. Старейший представитель семьи Семен Федорович Любушкин был сиротским попечителем Преображенского богаделенного дома (*Сморгунова Е. М.* Старообрядческие семейные и родовые захоронения на Преображенском кладбище // Старообрядчество в России (XVII–XX века). М., 1999. С. 356).
- ¹⁵ Очевидно, идет речь о трактовке 43-й главы Кормчей книги, где говорится о повелении царя Алексея Комнина 1092 г. об обязательности церковного благословения и венчания [браков], в том числе для рабов (*Цытин В., прот., Желтов М. С., Азеева Е. А., Ореханов Г., свящ.* Брак // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 150–151). Противники бессвященнословных браков видели в этом предписании только признание права рабов вступать в брачные союзы.
- ¹⁶ Кормчая. С. 803–832.
- ¹⁷ Там же. С. 592–594.
- ¹⁸ Имеется в виду «Послание к Колоссянам» (жителям города Колосса во Фригии) апостола Павла. Включено в Новый Завет. См.: *Аверкий (Таушев), архиеп.* Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета (электронный ресурс: www.sedmitza.ru/text/430477.html). Форма «к Коласаем» могла употребляться в древнерусской традиции, распространенной у старообрядцев. См., например, Большой Катехизис, глава 73 (электронный ресурс: starajavera.narod.ru/7tain.html).
- ¹⁹ В Зарайске жил Алексей Яковлевич Зайцевский (1759–1803 гг.), автор сочинений о браке, направленных против федосеевцев.
- ²⁰ Маркион Синопский (80–155 гг.), основатель маркионизма — широко распространившейся гностической ереси. Считал, что суровый Бог Ветхого Завета не может быть тождествен благому Богу Нового Завета, в связи с этим допускал существование двух «Христов». Среди маркионитов проповедовался аскетизм вплоть до отрицания брака. Этические воззрения маркионитов рассмотрены Климентом Александрийским во 2-й и 3-й книгах «Стромат» (*Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. М., 1994. С. 226–230; *Афонасин Е. В.* Гносис: Фрагменты и свидетельства. СПб., 2008. С. 51–52).
- ²¹ На Преображенском кладбище есть захоронение купеческой жены Марии Михайловны, скончавшейся в 1865 г. (*Сморгунова Е. М.* Указ. соч. С. 357).
- ²² Речь идет о прибытии в Москву Павла Прусского.
- ²³ Возможно, Рыбинск, где были значительные беспоповские общины.

М. В. Шкаровский*

Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища Санкт-Петербурга

Громовское кладбище Санкт-Петербурга во 2-й половине XIX — 1-й трети XX в. было одним из главных центров старообрядцев-поповцев Белокриницкого согласия в России. Свое название оно получило от богатых купцов Громовых, выходцев из подмосковного села Гуслицы. Братья Сергей и Федул Громовы вместе с московским купцом Федором Рахмановым задумали и финансировали сложную церковно-дипломатическую миссию по отысканию за границей православного епископа, который согласился бы перейти в старообрядчество и положить начало священнической иерархии. Из петербургского особняка Ф. Громова на Балканский полуостров был отправлен Петр Великодворский (в монашестве Павел Белокриницкий), человек ловкий и бесконечно преданный старой вере. В 1853 г. в Рогожской слободе (Москва) была создана Московская старообрядческая епископия, а к 1860 г. в Российской империи уже существовало 10 старообрядческих епархий. Центром Белокриницкой старообрядческой иерархии стало московское Рогожское кладбище¹.

Санкт-Петербургское кладбище старообрядцев-поповцев первоначально находилось на Волковом поле, но когда при императоре Павле I оно перешло к единоверцам, в 1825 г. Ф. Громов пожертвовал поповцам землю на южной окраине города, между Лиговским каналом и Тентелевой деревней, где в 1835 г. официально возникло новое старообрядческое кладбище. В 1844 г. в Петербурге после нескольких ревизий была закрыта действовавшая с 1811 г. единственная старообрядческая поповская моленная на Ивановской улице (в доме купца 1-й гильдии В. Ф. Королева). Вскоре после этого руководители общины обратились с ходатайством об открытии нового молитвенного дома на Громовском кладбище, где к этому времени была только деревянная

* © Шкаровский М. В., 2011

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

будка для сторожа. Они просили «о дозволении построить молитвенный дом, взамен уничтоженной моленной в доме Королева, на их кладбище как единственном месте, где они уже имеют некоторую оседлость»². Ходатайство рассматривал чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел И. П. Липранди, известный гонитель раскола. Тем не менее он поддержал староверов и посоветовал своему ведомству отнестись к просьбе поповцев с «гуманностью и терпимостью». В результате после некоторых проволочек в 1844 г. здесь была построена и освящена деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы (Покровская) с главкой на 150 человек, куда из закрытой моленной на Ивановской улице перенесли иконы XVI в. и утварь³.

Таким образом, центр старообрядцев-поповцев столицы и всего Северо-Запада России переместился на Громовское кладбище. Вскоре здесь появился деревянный дом со службами, в 1867 г. петербургский архитектор К. К. Циглер построил еще один. В них помещались квартиры священников, главным образом выходцев из села Гуслицы, певчих, мужская и женская богадельни, общая столовая, пекарня, панихидная и даже гостиница для приезжих. В 1862 г. площадь некрополя была расширена. Улица, отделявшая Громовское кладбище от разросшейся территории соседнего Митрофаньевского православного кладбища, получила название Старообрядческой (ныне Ташкентская).

Во 2-й половине XIX в. прежде единая петербургская поповская община разделилась на 3 основных направления. За частью старообрядцев, не принявших Белокриницкую иерархию, укрепилось название беглопоповцев (принимающих священников, переходящих от новообрядческой Церкви); они организовали свой духовный центр в городе Новозыбкове Брянской губернии. В Санкт-Петербурге беглопоповцев было немного, главным образом выходцы из Нижнего Новгорода, которые в 1903 г. устроили церковь свт. Николая в одной из квартир пятиэтажного дома в Мало-Царскоесельском проезде. В 1862 г. группа православных архиереев и мирян обратилась к старообрядцам с призывом к примирению с официальной Российской Православной Церковью и признанию ее апостольского преемства. Большинство старообрядцев-поповцев Белокриницкого согласия приняли положения этого «Окружного послания», образовав так называемое движение окружников, а часть отвергла их, получив наименование неокружников («раздорников»). Центр первых находился на Рогожском кладбище в Москве, а вторых — в подмосковном селе Гуслицы.

Молельня столичной общины неокружников после раскола 1862 г. разместилась в доме купца Александра на Ямской улице, в 1883 г. была переведена на Лиговскую улицу, в деревянный одноэтажный дом каретника Дмитриева, 27 марта 1907 г. община была зарегистрирована официально, а в 1909 г. одноэтажное здание (половину которого занимала молельня, а вторую половину — квартиры членов причта) стало флигелем нового дома Столичного строительного акционерного общества⁴. В начале 1915 г. неокружники приобрели новый участок земли недалеко от Лиговской улицы, в Чубаровом переулке (ныне Транспортный переулок, дом 5). В 1916–1917 гг. архитектор-ху-

дожник П. П. Павлов по проекту гражданского инженера В. А. Гартмана построил на этом участке новый каменный храм с одной главой в древнерусском стиле, венчающий колокольню. К концу 1917 г. церковь с жилыми помещениями для причта была готова и, вероятно, была освящена через несколько недель после Октябрьского переворота 1917 г. (здание сохранилось в перестроенном виде и сейчас реставрируется)⁵.

Громовское кладбище осталось за окружниками, на стороне которых выступило богатое петербургское купечество. Но хоронили на нем поповцев всех толков. В 1878 г. небольшая деревянная Успенская (Покровская) церковь была расширена двумя приделами (по некоторым сведениям, с участием мастеров из Белой Криницы), а в 1906 г. украшена звонницей. 19 ноября 1907 г. при ней была официально учреждена старообрядческая община⁶. Во 2-й половине XIX в. община Громовского кладбища не имела таких могущественных покровителей, как В. А. Кокорев у старообрядцев-поморцев или Е. С. Егоров у федосеевцев. Дети купцов Громовых и Сапожниковых приняли православие, многомиллионное состояние Громовых перешло к городскому голове Ратькову-Рожнову. Память о Громовых сохранялась лишь на носившем их имя кладбище. Главными жертвователями Громовского кладбища стали Е. Н. Дрябин и богатый царскосельский купец П. И. Чубыкин, который завещал 250 тыс. рублей на постройку при кладбище богадельни имени цесаревича Николая Александровича.

После смерти П. И. Чубыкина в 1882 г. Святейший Синод настаивал на размещении в планируемой богадельне православной церкви, но душеприказчики этому решительно воспротивились. На Забалканском проспекте, вблизи Московских ворот (ныне Московский проспект, дом 108), в 1892 г. был приобретен участок, в мае 1895 г. министр внутренних дел утвердил устав богадельни на 70 человек, а на присвоение имени «Чубыкинская» последовало «Высочайшее соизволение». Весной 1896 г. по проекту архитектора П. И. Гилева (по другим сведениям, В. П. Цейдлера или К. К. Циглера) началось сооружение трехэтажного здания богадельни, открытие которой из-за возникших конфликтов с Синодом состоялось только 15 декабря 1905 г., уже после манифеста 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», разрешившего староверам строить церкви с главами, звонницами и крестами⁷.

Домовый храм, согласно традиции, разместился на верхнем этаже (там же находился и зал для общинных собраний) и был освящен 8 ноября 1905 г. старообрядческим епископом Санкт-Петербургским и Тверским Виталием (Бажановым) во имя свт. Петра, митрополита Киевского и всея Руси, чудотворца, святого покровителя жертвователя Чубыкина. Первоначальный иконостас вырезал К. Штейнгольц, образа написал московский иконописец Н. М. Сафронов, утварь поставил Я. Машуков. По проекту Гилева домовый храм был в 1908 г. расширен, повышен на этаж и украшен звонницей, на что потребовалось 15 тыс. рублей. После расширения церкви иконостас заменили на больший, работы В. Е. Кондратьева, с дополнительными образами, написанными М. М. Тюлиным⁸.

21 декабря 1908 г. храм был повторно освящен, и хотя внутренняя отделка еще не была закончена (работы продолжались в 1909 г.), здесь состоялось торжественное богослужение по случаю престольного праздника, дня памяти свт. Петра, митрополита Киевского, и праздников Рождества Христова и Богоявления Господня. Службы вели члены причта Громовской общины — священники Василий Космачев, Прохор Назаров, Никита Швецов, диаконы Харлампий Марков и Иоанн Иголкин. Пели хоры певчих Громовского кладбища — смешанный и девичий, а также хор принадлежавшей Громовскому приходу церкви Воскресения Христова на Воронежской улице.

С самого начала назначение богадельни было многообразным. Основной функцией являлось «бесплатное призрение 70 человек, лишенных крова, престарелых и увечных обоюбого пола, без различий и сословий». Кроме того, принимались платные пенсионеры, вносившие от 10 до 15 рублей в месяц за полное иждивение. Отдельные «посторонние» благотворители учреждали от своего имени и для выбранных ими людей постоянные (вечные) кровати, внося сумму, достаточную для того, чтобы проценты покрывали стоимость их содержания. Всего в богадельне проживало до 200 человек. Ее помещения могли использоваться и для временного размещения лиц, например, в 1914 г. здесь поселили приехавших для выступления учащихся Московского старообрядческого института во главе с директором А. С. Рыбаковым, а в начале Первой мировой войны устроили лазарет для раненых⁹.

Богадельня управлялась, согласно уставу, комитетом из 6 членов, избираемых прихожанами Громовского кладбища. Длительное время в состав комитета входили В. Ф. Наумов (он же попечитель), И. Е. Богданов (его помощник), П. П. Духинов, Ф. С. Степанов (казначей Громовской общины), П. А. Голубин (председатель совета общины) и диакон Иоанн Кабанов. Устав богадельни был пересмотрен в 1908 г., первоначально на общем собрании членов Громовской общины, затем на трехсоставном совещании — комитета богадельни, совета общины и приглашенных прихожан под руководством епископа Кирилла. Предметом рассмотрения являлись мера самостоятельности комитета, а также необходимость увеличить неприкосновенный капитал на 125 тыс. рублей путем перечисления из денег запасного капитала. Вторая (неудавшаяся) попытка пересмотра устава была предпринята в 1915 г. Собственность богадельни в 1908 г. определялась в 676 тыс. рублей; в том числе здание с усадьбой в 300 тыс. рублей и процентные бумаги на 350 тыс. рублей. В 1915 г. по предложению епископа Геронтия при богадельне было создано благотворительное общество, помогавшее в основном пострадавшим на фронтах Первой мировой войны¹⁰.

При богадельне содержалась начальная старообрядческая школа, где дети (40–50 человек) не только получали бесплатное образование, пособие, завтраки, но и подарки к праздникам. Комитет богадельни занимался просветительской деятельностью. По воскресным и праздничным дням устраивались чтения и песнопения. На торжественные собрания приглашались представители других согласий, бывали гости из Москвы, среди которых известные старообрядческие деятели — Рябушинский, Бриллиантов, братья Мельниковы.

Участие в чтениях принимали епископ Геронтий, священники Громовской, Никольской Охтенской и Кронштадской общин. Так, например, на вечере памяти первого белокриницкого митрополита Амвросия, проходившем 29 ноября 1914 г., были заслушаны доклады В. Е. Мельникова «Искание старообрядцами епископа» и Ф. Е. Мельникова «Белокриницкий митрополит Амвросий» и «Промысел Божий в судьбах старообрядческой иерархии». Устраивались вечера и в честь значимых общественных событий, например в 1911 г. в честь 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Таким образом, Чубыкинская богадельня постепенно превращалась в духовный епархиальный центр, с 1911 г. здесь проходили съезды Петроградско-Тверской епархии и начало свою деятельность Петроградское братство святых верховных апостолов Петра и Павла¹¹.

К 1912 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось около 10 тыс. старообрядцев (в основном беспоповцев), в том числе 3,5 тыс. поповцев, среди них 2200 окружников — последователей Белокриницкого согласия, объединенных в 3 общины: на Громовском кладбище, при церкви свт. Николая Чудотворца на Большой Пороховской улице (в районе Большой Охты) и при церкви Воскресения Христова на Воронежской улице (между Глазовой улицей и Сайкиным переулком), имевших 10 священников, и 1300 неокружников, в храмах которых в Чубаровом переулке и на Лиговской улице служили 2 священника. Устроителем церкви Воскресения Христова на Воронежской улице был громовский прихожанин Ф. С. Степанов. В 1909 г. он возвел на принадлежавшем ему участке земли по проекту архитектора В. А. Липского двухэтажное здание, верхний этаж которого занимал храм, освященный в 1910 г. во имя Воскресения Христова, а нижний — помещения для причта и призреваемых¹². При Громовском кладбище размещались благотворительное епархиальное братство, старообрядческая библиотека имени епископа Виталия (Бажанова), начальная школа и школа певчих. В начале XX в. Громовскую общину возглавляли П. А. Голубин, владелец магазина готового платья, и торговцы клеенкой Ф. П. Федоров и Ф. Ф. Наумов. В Чубыкинской богадельне, как уже говорилось, в 1910-х гг. проходили регулярные епархиальные съезды. Громовское кладбище также являлось резиденцией епископа и центром столичной Санкт-Петербургско-Тверской епархии Белокриницкого согласия.

Следует отметить, что постановление Освященного Собора об открытии Санкт-Петербургско-Тверской епархии было принято еще 21 августа 1901 г., а 27 июля следующего года на Освященном Соборе старообрядческих епископов в Туле рассматривалось прошение христиан Санкт-Петербурга о переводе к ним епископа Уральского Арсения, однако прошение оставили без удовлетворения «вследствие того, что еп[ископ] Арсений не изъявляет на это своего согласия». Приходам епархии было предложено просить священника из города Егорьевска Московской губернии о. Василия Бажанова «или другого кого». В результате в декабре 1903 г. на Освященном Соборе старообрядческих епископов в Харькове священник Василий Бажанов был избран во епископы на «Тверскую, С[анкт]-Петербургскую, Псковскую и Новгородскую

епархию». 9 апреля 1904 г. состоялось рукоположение епископа Виталия (Бажанова), но уже 14 марта 1906 г. он скончался. 23 июня 1907 г. временное управление Санкт-Петербургско-Тверской епархией было поручено епископу Одесскому Кириллу, а 25 августа 1910 г. — епископу Рязанскому и Егорьевскому Александру¹³.

Некоторое время Санкт-Петербургско-Тверскую епархию возглавлял перешедший 20 октября 1907 г. в старообрядчество бывший профессор Санкт-Петербургской Духовной академии архимандрит Михаил (Семенов; 1874–1916 гг.), активный участник религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. 22 октября 1908 г. присоединивший о. Михаила к старообрядчеству епископ Нижегородский Иннокентий (Усов) единолично совершил его хиротонию во епископа Канадского. Однако в Канаде владыка Михаил служить не стал и жил в основном в Петербурге, несколько лет находясь под запрещением священнодействовать. Скончался епископ Михаил 27 октября 1916 г. и был торжественно похоронен по архиерейскому чину на Рогожском кладбище в Москве. До настоящего времени он считается старообрядцами одним из наиболее выдающихся архиереев Белокриницкого согласия¹⁴.

Не менее яркой фигурой был последний предреволюционный епископ Санкт-Петербургский и Тверской Геронтий (в миру Григорий Иванович Лакомкин). Будущий архиерей родился 1 августа 1872 г. в селе Золотилово Вычугской волости Нерехтского уезда Ивановской губернии в семье священника. Приход был небогатый, и семья жила преимущественно собственным крестьянским хозяйством. Отец Григория, священник Иоанн Лакомкин, с юности страдал чахоткой и скончался в 1887 г., когда Григорию было всего 15 лет. Тогда же односельчане избрали на место почившего отца Иоанна его старшего сына, 20-летнего Георгия, который и был вскоре рукоположен в священник сан (второй брат Иван родился глухонемым). В этих условиях младший брат Григорий, уже окончивший сельскую начальную школу, с особым усердием стал заниматься церковным чтением. Со временем он приобрел большую начитанность, и в зимнее время по просьбам односельчан обучал детей прихожан церковному чтению и пению. С самого детства Григорий отличался высоким христианским смирением. В 24 года мать нашла ему невесту и твердо заявила: «Я благословляю тебя жениться на этой девушке». Несмотря на то что Григорий даже не был толком знаком с ней, он решил подчиниться воле матери, веря в слова Библии, что «благословение родителей утверждает дома чад». Так и получилось. В 1896 г. Г. И. Лакомкин женился на Анне Дмитриевне, ставшей ему верной помощницей во всех делах¹⁵. На страницах своих воспоминаний епископ Геронтий впоследствии писал: «Когда был совершен чин венчания, то между сочетавшимися обнаружилась какая-то особая, неопишуемая любовь, каковая была между ними неизменна и до самой смерти».

В 1899 г. Григорий был призван в армию, где прослужил 4 года, сначала в пехоте, а затем писарем. После возвращения с воинской службы он служил уставщиком в своем родном храме. Через 3 года, 14 мая 1906 г., Григорий Иванович был рукоположен во диакона, а через неделю — епископом Иннокен-

тием в священника на приход села Стрельниково. С первой своей службы отец Григорий начал проповедовать. Будучи от природы общительным и любознательным, он чтением священных книг и учительскими трудами развил свои природные дарования в ярко выраженный дар слова, и после священнической хиротонии этот дар проявился в нем с особой силой.

Приход, в котором начал свое служение отец Григорий, не был богатым и благополучным. Но молодой пастырь прежде всего взялся не за устройство своего дома, а за ремонт обветшавшего храма. Он не только принял на себя руководство, но и сам наравне с другими участвовал во всех строительных работах. Одновременно в своих проповедях священник призывал прихожан проявить усердие и принять посильное попечение о храме. Вначале помощников было мало, но видя искреннее усердие пастыря, приход стал просыпаться, на церковной стройке день ото дня собиралось все больше христиан. В итоге менее чем за 2 года храм был отреставрирован, перестроен и расширен. Однако о. Григорий на этом не остановился и в последующие 2 года открыл при своем приходе 4-летнюю школу грамоты на 100 человек, а в 1911 г.— школу знаменного пения. Затем с помощью земства отстроил для этих школ новые здания (где сам преподавал Закон Божий и основы богослужения). За свою пастырскую активность и авторитет среди окружающего населения о. Григорий несколько раз оказывался под следствием по обвинению в «сворачивании православных в раскол», однако ему удавалось доказать свою невиновность, и лишь один раз губернский суд сделал священнику выговор¹⁶.

17 сентября 1908 г. о. Григорий овдовел, на его руках остались 2 малолетних сына — Геннадий 3 лет и Анатолий 1,5 лет, через 3 месяца младший сын умер. Между тем молва о духовных подвигах костромского священника распространилась далеко за пределы епархии и достигла Петербурга. В 1911 г. о. Григорий был выдвинут в кандидаты на принятие епископского сана от овдовевшей к тому времени Санкт-Петербургской и Тверской епархии. Ссылаясь на малоопытность, слабое здоровье и множество незавершенных приходских дел, он категорически отказывался. Однако представители Петербургской епархии, не удовлетворившись его отказами, известили священника о том, что будут обращаться со своим ходатайством на Освященный Собор¹⁷.

Прибыв в Москву, о. Григорий продолжал отказываться от архиерейства, думая, что Собор примет во внимание его доводы. Но 25 августа 1911 г. Освященный Собор старообрядческих епископов постановил избрать священноиерея Григория Ивановича Лакомкина кандидатом во епископа столичной Санкт-Петербургско-Тверской епархии. В декабре 1911 г. он был возведен в сан протоиерея, 27 февраля следующего года епископ Ярославский и Костромской Игнатий в присутствии епископа Нижегородского Иннокентия в Нижнем Новгороде совершил чин пострижения о. Григория в священноиноки с наречением имени Геронтий, а 11 марта 1912 г. в Успенском храме Громовского кладбища Петербурга при большом стечении молящихся старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси Иоанн в сослужении епископа Рязанского и Егорьевского Александра

рукоположил священноинока Геронтия во епископа Санкт-Петербургского и Тверского¹⁸.

Одним из первых архиастырских дел новопоставленного архиерея стало строительство кафедрального храма. Небольшая деревянная Успенская церковь Громовского кладбища оказалась слишком мала для прихожан. С присущей ему энергией епископ Геронтий активно взялся за работу. Уже в 1912 г. на кладбище началась постройка очень выразительного каменного двухэтажного храма Покрова Пресвятой Богородицы на 2 тыс. человек. Его проект в неорусском суздальском стиле выполнил Н. Г. Мартыянов, архитектор-старообрядец из Москвы. Место для строительства храма было выбрано на административной стороне кладбища, где к тому времени уже находились дом епископа с большим садом, квартиры для священников, гостиница для приезжих, дом для певчих и хора, пекарня, богадельня, школа и построенный на средства Громовской общины в 1912 г. свечной завод¹⁹.

Стены храма были возведены уже в 1913 г., 13 октября на его купола были подняты 5 крестов. 16 ноября 1914 г. епископ Геронтий освятил небольшой придел св. апостола Иакова с трехъярусным иконостасом под шатровой колокольной, сооруженный на средства столичных купцов братьев Головиных. На колокольне помещались 9 колоколов общим весом 520 пудов (большой — 320 пудов, средний — 103 пуда). 4 января 1915 г. в сослужении многочисленного духовенства (12 священников, 4 диакона) и в сопровождении 2 хоров певчих 5 епископов — Петроградский и Тверской Геронтий, Рязанский и Егорьевский Александр, Одесский и Балтский Кирилл, Нижегородский и Костромской Иннокентий и Донской Геннадий освятили главный Покровский придел, но боковые остались неосвященными²⁰. Освящение нижнего храма задержалось, так как выяснилось, что первый этаж временами заливается водой. Однако к осени 1919 г. нижний храм все-таки был освящен во имя св. архангела Михаила. В его деревянном, обитом басмой иконостасе находилась 21 икона. Всего же в храме было 93 образа²¹.

В вырезанном из дуба резчиками Рогожского кладбища на средства петроградца К. Г. Некрасова пятиярусном иконостасе главного придела в соответствии с традицией были помещены 89 старинных икон XV–XVI вв., частично взятых из старой Успенской (Покровской) церкви, полученных в дар от М. Ф. и Е. Е. Федоровых или купленных у старообрядцев. Среди них выделялись Владимирская икона Божией Матери, образы св. Иоанна Крестителя, свт. Николая Чудотворца с житием XVI в., икона Покрова Пресвятой Богородицы и подписная икона «Преподобная Мария Египетская с житием в 16 клеймах», исполненная в 1804 г. мастером И. В. Богатыревым. Два паникадила (большое и малое), 16 лампад и 14 медных позолоченных подсвечников были изготовлены в начале XX в. в Москве, но стилизованы под старину. После постройки каменного храма деревянная Успенская (Покровская) церковь была сохранена, ее использовали в зимнее время и для панихид (в церкви находилось 154 иконы, 18 висячих лампад, 10 подсвечников, 4 аналоя и 2 паникадила). Ежегодно 1 августа, в первый Спас, крестный ход для водосвятия шел на кладбищенский пруд или через весь город, на Неву²². Ста-

рина и новизна «под старину» настолько удачно сочетались в каменной Покровской церкви, что в начале 1920-х гг. она была взята под охрану обществом «Старый Петербург».

Освящение кафедрального Покровского храма положило начало общецерковному признанию архиерейских трудов епископа Геронтия. Все годы своего архиерейского служения владыка энергично участвовал в строительстве и реконструкции храмов. В Санкт-Петербургско-Тверской (Петроградско-Тверской) епархии в годы его служения были построены более 15 храмов и основан монастырь, где подвизались 50 иноков. Особое внимание епископ Геронтий уделял также вопросам духовного образования. Его трудами были учреждены 16 училищ в различных приходах Петроградско-Тверской и Костромской епархий. На 2-м и 3-м епархиальных съездах (в 1912 и 1913 гг.) по инициативе епископа Геронтия активно обсуждался вопрос об обучении детей грамоте и пению. В Петрограде в это время были созданы 4 хора, в том числе детский в училище при Громовском кладбище. В 1915 г. старообрядцы поставили вопрос об учреждении Московской митрополии и переносе кафедры архиепископа в Петроград, однако разрешения он не получил. К 1917 г. из поповцев только представители Белокриницкого согласия имели свою трехчинную иерархию (диаконы — иереи — архиереи).

Февральскую революцию 1917 г. гонимые в Российской империи старообрядцы в основном приветствовали, но к Октябрьскому перевороту по большей части отнеслись негативно. В 1918 г. в старообрядческом журнале «Голос Церкви» появилась статья «Социализм и старообрядчество», где говорилось о безрелигиозных корнях социализма как политико-экономического учения²³. В это же время в журнале было опубликовано пастырское послание главы Старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия архиепископа Мелетия, который видел в русской революции разгул диких страстей и низменных инстинктов. Владыка призвал православных христиан ополчиться против врагов Божиих не вещественным, а духовным оружием²⁴.

До практической реализации положений декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Петрограде дело дошло в конце 1918 — начале 1919 гг. В самый разгар «красного террора» Совет комиссаров Союза коммун Северной области в своем постановлении от 2 декабря 1918 г. потребовал от всех приходских общин под угрозой революционного суда предоставить в двухнедельный срок сведения о капиталах, инвентарные описи богослужебного имущества и немедленно передать советам собственность, не предназначенную для богослужебных целей. Для регистрации в райисполкомах Петрограда приходские общины с 20 декабря 1918 г. должны были в короткий срок предоставить свои уставы, протоколы собраний об их принятии, списки своих членов и членов приходского совета²⁵. В соответствии с этим постановлением 23 февраля 1919 г. были отчуждены церковные земли и дома Громовской общины²⁶.

Через месяц руководство Нарвского райсовета приняло постановление о закрытии старообрядческой церкви свт. Петра, митрополита Киевского, при Чубыкинской богадельне. Большая часть многочисленных домовых храмов

Петрограда, на которые обрушился первый удар советских властей, были закрыты именно в 1918–1919 гг. Дело в том, что 7 августа 1918 г. Совет комиссаров Союза коммун Северной области принял постановление о ликвидации практически всех домовых церквей и часовен: «1. Домовые церкви и часовни всех исповеданий, существующие при учено-учебных и воспитательных заведениях всех степеней, а также при всех правительственных учреждениях подлежат ликвидации в срочном порядке к 10 августа сего года, а в исключительных случаях, установленных Отделами народного образования, не позже 20 августа сего года. 2. Церковные помещения подлежат использованию в интересах учащихся для научных и учебных целей. 3. Церковное имущество ликвидируется по указанию Отделов по церковным и религиозным делам при Совдепах, и суммы, вырученные от его ликвидации, поступают в распоряжение учебного заведения на пополнение его специальных средств, и предназначаются на расходы по реализации школьной реформы. 4. Настоящее постановление осуществляется под контролем Отдела народного образования и вступает в силу с момента опубликования в официальных советских органах (это произошло 8 августа.— *М. III.*)»²⁷. Причем единственным существенным признаком, определявшим, приходским или домовым является храм, указывалось не наличие групп прихожан и не ведение метрических книг при церквях, а то, что он занимает особое здание (помещение), специально предназначенное для богослужбных целей и изолированное от какого-либо жилья и учреждений.

Вскоре после принятия постановления о закрытии церкви свт. Петра при Чубыкинской богадельне 6 апреля 1919 г. совет Громовской старообрядческой общины (под председательством Е. Чернова), пытаясь исправить ситуацию, направил в гражданский отдел Нарвского райсовета ходатайство с просьбой приостановить закрытие церкви: «Совет Громовской старообрядческой общины настоящим доводит до Вашего сведения, что церковь, находящаяся в Чубыкинской богадельне, устроена и оборудована средствами и трудами наших прихожан. Все находящееся в ней имущество мы просим, согласно декрета об отделении церкви от государства, передать в наше дальнейшее пользование для отправления религиозных обрядов. Вместе с сим, мы, выбранный орган прихода, просим Гражданский отдел задержать проведение в жизнь своего постановления и дать нам возможность встретиться в церкви при Чубыкинской богадельне светлые дни Пасхи»²⁸. Вторая часть просьбы была выполнена; церковь свт. Петра закрыли 12 сентября 1919 г.²⁹

В ответ на запрос отдела ЗАГС Московского райсовета от 18 сентября 1919 г. совет Громовской общины через 2 дня предоставил властям 3 метрические книги за 1917–1918 гг., уведомив, что более ранние книги (с момента официального основания общины в 1907 г.) были сданы в канцелярию Петроградского градоначальника. 18 октября отдел ЗАГС прислал новое требование о предоставлении всех имеющихся бланков и выписок из метрических книг, и на следующий день совет общины передал 73 выписки о родившихся, 56 о бракосочетавшихся и 99 об умерших³⁰.

26 сентября совет Громовской общины переслал в гражданский отдел Нарвского райсовета (в ответ на запрос от 18 сентября) 3 экземпляра инвентарной описи церковного имущества храмов кладбища и известил отдел, что процентные бумаги (на 63 380 рублей), дома, земли и вообще все недвижимое имущество уже находится в ведении Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области (СКСО), Чубыкинская богадельня — в ведении Комиссариата социального призрения СКСО, метрические книги сданы в отдел ЗАГС, а количество прихожан общины составляет 3–4 тыс. человек³¹.

19 октября 1919 г. состоялось общее собрание прихожан храмов Громовского кладбища, постановившее подписать договор с представителем Московского районного совета о принятии церквей и их имущества в свое пользование. Сразу же после окончания собрания был заключен типовой договор о передаче Покровской церкви в бессрочное и бесплатное пользование старообрядческой общины. В этот же день были составлены списки членов Громовской общины и новая инвентарная опись имущества каменной и деревянной Покровских церквей, переданные в районный совет. Под договором и инвентарной описью подписались 130 человек, в том числе настоятель храмов протоиерей Василий Космачев (живший при кладбище), протодиакон Харламший Марков и диакон Иоанн Кабанов³².

21 декабря 1919 г. новое общее собрание прихожан храмов Громовского кладбища в присутствии представителя Московского райсовета единогласно выбрало 26 членов церковно-приходского совета, в том числе 3 священнослужителей — протоиерея Василия Космачева, протодиакона Харлампия Маркова и диакона Иоанна Кабанова. Вечером того же дня члены приходского совета на своем собрании избрали председателем совета типографского мастера С. Е. Балакина, товарищем председателя — извозопромышленника Л. С. Гордеева, казначеем — служащего М. М. Герольского, секретарем — ассистента-химика Географического института И. Г. Лакомкина (племянника епископа Геронтия), а также нескольких членов хозяйственной и ревизионной комиссии. 25 декабря этой «двадцатке» официально передали в пользование церковное имущество³³. В конце 1919 г. епископ Геронтий был арестован ЧК в городе Егорьевске Московской губернии, 2 месяца содержался в Бутырской тюрьме и после многочисленных ходатайств старообрядцев был освобожден без суда³⁴. Сразу после освобождения, в сентябре 1920 г., епископ председательствовал на первом после Октябрьской революции епархиальном съезде, проходившем в Ржеве³⁵.

4 сентября 1921 г. общее собрание членов Громовской общины выбрало новый состав церковно-приходского совета из 21 человека (в том числе протоиерея Василия Космачева, священника Самуила Фомичева, протодиакона Харлампия Маркова). Председателем был избран С. Е. Балакин, а товарищем председателя — И. Г. Лакомкин. 29 января 1922 г. общеприходское собрание выбрало новый церковно-приходской совет, на этот раз из 11 человек, и в тот же день члены совета избрали председателем снова С. Е. Балакина, товарищем председателя И. Г. Лакомкина, казначеем служащего Ф. И. Грудина, церковным старостой Л. С. Гордеева и секретарем И. Г. Абрамова³⁶.

Весной 1922 г. И. Г. Лакомкин, который уже около 7 лет возглавлял приходской совет Громовской общины, стал исполнять обязанности председателя³⁷. В начале 1920-х гг. произошли изменения и в составе причта. В Покровских храмах стал служить священник Самуил Фомичев, а в храмах Громовского кладбища вместо о. Иоанна Кабанова — диакон Онисим Цветков, возведенный вскоре в сан протодиакона³⁸.

20 февраля 1922 г. заведующий районным церковным столом отправил в совет Громовской общины записку с просьбой срочно сообщить, хотят ли старообрядцы взять инвентарь церкви Чубыкинской богадельни (который будет увезен ввиду ликвидации всех закрытых домовых храмов) в какую-либо приходскую церковь, подчеркнув, что при передаче инвентаря необходимо будет сделать пожертвование в пользу голодающих Поволжья³⁹. В тот же день общеприходское собрание решило добиваться открытия церкви свт. Петра при Чубыкинской богадельне. 19 марта состоялось еще одно общее собрание членов Громовской общины, и была проведена проверка инвентаря Покровских церквей⁴⁰.

В начале апреля руководство Громовской общины направило заведующему отделу управления Петрогубисполкома Кондратьеву заявление с просьбой обустроить для общины половину здания Чубыкинской богадельни, обещая взять на себя ее полное содержание: «Узнав об отклонении нашего ходатайства относительно открытия церкви при Чубыкинской богадельне, вторично просим отделить нам старообрядческую половину Чубыкинской богадельни по следующим дополнительным соображениям: к совету общины на днях обратились со слезной просьбой старушки, жившие ранее в Чубыкинской богадельне и переселенные на Волковскую улицу в беспоповскую старообрядческую богадельню, дать им где-нибудь помещение для жилья, так как беспоповцы берут богадельню, в которой они теперь живут, на свое содержание и выселяют наших старушек на все четыре стороны. Всесторонне обсудив этот вопрос, прихожане Громовского кладбища решили приютить этих старушек, но не имеют в данное время помещения, приспособленного для их размещения. Общее собрание решило взять содержание помещения, ремонт его и исполнение всех прочих обязательств по половине здания Чубыкинской богадельни, представляемой общине, на себя. Представив эти дополнительные соображения, общество старообрядцев выражает твердую надежду, что ходатайство будет удовлетворено, так как нами выражено желание придти на помощь Республике в призрении беспомощных инвалидов»⁴¹.

4 апреля Кондратьев написал на заявлении резолюцию: «Московскому районному отделу управления для выяснения на месте и сообщения заключения». Но в своем рапорте от 5 апреля в отдел управления Московского райисполкома заведующий районным церковным столом Михайлов отметил, что целью Громовской общины является открытие церкви при богадельне, которая станет «доходной статьей»; на эти доходы старообрядцы якобы «полагают содержать старушек, открыв в том доме богадельню, и если в открытии церкви им откажут, и богадельню открывать не будут, хотя об этом в своем

заявлении община умалчивает». Михайлов считал необходимым вызвать исполняющего обязанности председателя приходского совета И. Г. Лакомкина и выяснить, как старообрядцы «мыслят открыть богадельню, и согласятся ли открыть ее, когда в открытии домового церкви им будет отказано»⁴². В результате планы возрождения старообрядческой богадельни остались нереализованными.

Развернутая весной 1922 г. кампания изъятия церковных ценностей затронула и храмы Громовского кладбища. Так 17 апреля было заключено соглашение между председателем районной подкомиссии по изъятию церковных ценностей В. А. Шляковым и представителями церковноприходского совета Громовской общины о том, что они к 22 апреля обязуются дать сведения о ценностях, которые желают выкупить, и к 28 апреля должны заменить их соответствующим металлом такого же веса⁴³.

19 апреля был составлен акт определения веса серебряных предметов в Покровских храмах, при этом общий вес ценностей определили в 2 пуда 17 фунтов. В заявлении от 21 апреля на имя Шлякова совет Громовской общины сообщил, что «из ценностей, кроме св[ященных] сосудов, находящихся в храмах общины, желательно оставить ризы на запрестольных иконах: Крест, Спаситель и Богородица (всего 12 фунтов), на полотняных царских воротах (около 6 фунтов), на хоругвях (около 4 фунтов) и несколько стильных художественной работы лампад (общий вес 11 фунтов), взамен которых будет внесено эквивалентное количество серебра, собранного с верующих»⁴⁴.

28 апреля члены районной подкомиссии во главе со Шляковым изъяли из Покровских церквей большую часть находившихся там ценностей общим весом 2 пуда 7 фунтов: 50 риз с икон, 10 венчиков и 27 лампад с цепями. На следующий день эти предметы были сданы в финансовый отдел Петрогубисполкома (часть ценностей члены общины выкупили)⁴⁵. Кроме того, 6 и 12 апреля из церкви свт. Петра, митрополита Киевского, при Чубыкинской богадельне были изъяты серебряные предметы общим весом 2 пуда 6 фунтов 24 золотника⁴⁶. 4 июля совет Громовской общины подал заявление в районный отдел управления о выдаче ему церковных книг из закрытой домового церкви Чубыкинской богадельни и 5 июля действительно получил 59 книг⁴⁷.

12 сентября по требованию властей была составлена регистрационная карточка общины Покровской церкви, в которой перечислялись 20 членов приходского совета: 2 священнослужителя, 7 служащих, 5 рабочих, 3 извозчика, иконоторговец, типограф и могильщик Громовского кладбища. В состав причта по-прежнему входили протоиерей Василий Космачев, священник Самуил Фомичев, протодиакон Харлампий Марков и диакон Онисим Цветков, все они жили на Старообрядческой улице; там же жили псаломщик Агапит Колесов и просфорня и уборщица Екатерина Охотина. К регистрационной карточке общины были приложены справки о несудимости членов «двадцатки» и священнослужителей Покровской церкви, а также регистрационные карточки последних⁴⁸. Была составлена опись колоколов каменной Покровской церкви. Всего имелось 11 колоколов общим весом 544 пуда 30 фунтов (около 9 т), при этом 2 больших колокола весили 320 пудов 10 фунтов и

103 пуда, 4 средних — от 15 до 47 пудов, а 5 малых — от 20 фунтов до 7 пудов. 26 октября был составлен новый договор о передаче Покровской церкви в пользование общины, к которому прикладывался очередной список членов «двадцатки» и священнослужителей⁴⁹.

Тогда же было принято решение о ликвидации церкви свт. Петра (под этим термином тогда понимали лишение церковного помещения всяких признаков храма) в бывшем здании Чубыкинской богадельни, которое в то время занимал 162-й детский дом. В связи с этим над церковным имуществом нависла угроза уничтожения, и 25 октября совет Громовской общины обратился в стол регистрации обществ и союзов Московско-Нарвского райсовета с ходатайством о выдаче ему из инвентаря церкви св. Петра паникадил, плащаницы, подсвечников, кадил, свечного ящика и шкафов для облачений. На следующий день заведующий столом регистрации И. С. Кедик составил резолюцию о том, что богослужебные предметы и иконы могут быть выданы общине бесплатно, а инвентарь (свечной ящик и шкафы) необходимо выкупить⁵⁰.

Между тем 31 октября Кедик передал часть церковного имущества заведующей хозяйством детского дома А. Ф. Богданович, после чего опечатал помещение храма. Получив официальное разрешение, представители общины 5 ноября пришли в церковь свт. Петра и вывезли оставшееся имущество. 22 ноября совет Громовской общины написал в стол регистрации райсовета о том, что в компенсацию за получение имущества из церкви Чубыкинской богадельни он обязуется снять колокола с колокольни и доставить их на склад районного отдела управления⁵¹. Несмотря на существовавшую ранее договоренность, Кедик 4 декабря составил акт установления факта незаконного вывоза имущества из церкви свт. Петра представителями Громовской общины, в котором говорилось: «8-го ноября с[его] г[ода] зав[едующая] хоз[яйством] Богданович, придя в отдел управления, заявила лично, что в церкви, помещающейся при детском доме, сломана печать, и все имущество вывезено. Взлом и вскрытие производились троими гражданами, которые гр[ажданке] Богданович были неизвестны, но она, видя ту печать с крестом, которую неизвестные граждане наложили, полагала, что это священники. Когда Богданович, зайдя в церковь, спросила, почему вывозят имущество и есть ли на это разрешение, ей ответили, что им разрешено вывезти все имущество из церкви, но неизвестные гр[аждане], находясь в возбужденном состоянии, отвечали ей грубо и попросили выйти из церкви... Мною, заведующим столом И. С. Кедик[ом], выяснено, что вывозом имущества руководил товарищ председателя приходского совета Громовской старообрядческой церкви Иван Георгиевич Лакомкин, проживающий [по адресу:] Старообрядческая-6, который действительно просил меня, завед[ующего] столом, выдать церковное имущество, на что мною было дано согласие выдать только иконы и церковные книги, но Лакомкину не было дано законного разрешения на получение богослужебных предметов. В ответ на просьбу гр[ажданина] Лакомкина, мною, зав[едующим] столом, был дан ответ, что на получение икон и книг из церкви будет дано распоряжение зав[едующей] хозяйством 162-го детского

дома Богданович, но Лакомкин не нашел нужным иметь законного разрешения и, придя с другими лицами, сломал печать и вывез все, без исключения, имущество, которое считается государственным достоянием. При сем предлагается описать вывезенного имущества, подлежащего возврату или же оплате стоимости. Виновных привлечь к законной ответственности за незаконные действия»⁵².

7 декабря совет Громовской общины сообщал в стол регистрации райсовета о том, что в числе вывезенных из церкви Чубыкинской богадельни в Покровский храм икон и утвари оказалась Иерусалимская икона Божией Матери и настенные английские часы с наклейками Музейной комиссии⁵³. Однако вскоре последовали репрессии. Лакомкин был привлечен к судебной ответственности по делу «двадцатки» Громовской общины и в начале 1923 г. приговорен народным судом по обвинению «в сокрытии церковных ценностей» к 3 месяцам принудительных общественных работ⁵⁴.

В конце 1922 — начале 1923 г. большая часть вывезенных из церкви свт. Петра предметов была изъята у Громовской общины районными властями. К марту 1923 г. подсвечники и «металлический лом» из этой церкви передали для переплавки на ремонтно-строительный завод, церковные облачения, ковры, дорожки и прочие вещи — на склад хозяйственного отдела Московско-Нарвского района (где они находились до конца 1920-х гг.). 8 колоколов общим весом 101 пуд 37 фунтов были переданы на переплавку в Электромаштрест. Помещение же церкви свт. Петра использовалось в качестве актового зала детского дома, а с 1926 г. — школы, при этом звонница храма была уничтожена⁵⁵.

Давление органов власти на Громовскую общину нарастало. Так, 15 ноября 1922 г. районный отдела управления указал председателю приходского совета Покровской церкви Лакомкину на необходимость извещать обо всех молитвенных собраниях за 3 дня до их проведения для получения необходимого разрешения⁵⁶. 8 декабря стол регистрации райсовета вновь потребовал сдать все метрические книги за дореволюционный период. В ответном отношении совета Громовской общины от 12 декабря говорилось, что «с основания общины, т. е. с 1907 года, в силу ст[атьи] 42 правила 17-го октября 1906 г. о старообрядческих общинах, все метрические книги ежегодно по 1917 год сдавались в канцелярию бывшего градоначальника гор[ода] Петрограда. До образования же общины все акты записывались нашими священнослужителями в свои памятные книги, и эта запись продолжается ими и в настоящее время. Эта мера вызывается требованием наших законов, которые запрещают совершать церковные таинства между родственными семействами, а для установления же этих последних необходимо иметь таковые записи»⁵⁷. Однако 27 декабря заведующий столом регистрации райсовета написал председателю совета Громовской общины о необходимости сдать к 30 декабря памятные книги записей актов рождений, браков и смерти за 1907–1917 гг. Совет общины отказался уступить давлению властей, и 29 декабря 1922 г. сообщил в стол регистрации о том, что памятные книги священников ни в коем случае не могут быть сданы, так как они нужны для разбора родственных связей

при совершении церковных таинств, и могут быть сделаны лишь копии книг, да и то за счет райсовета⁵⁸.

После окончания Гражданской войны стало очевидно, что новая власть стабильна, и в декабре 1922 г. руководители основных старообрядческих согласий и толков призвали верующих к лояльности по отношению к ней. В 1923 г. архиепископ Московский и всея Руси Мелетий и епископ Петроградский и Тверской Геронтий выпустили «Архипастырское послание к христианам Древлеапостольской Старообрядческой Христовой Церкви», в котором говорилось: «Теперь, слава Богу, у нас в России утвердилась рабоче-крестьянская власть»⁵⁹. Подобные слова не случайно прозвучали именно в это время. В период нэпа советское правительство, делая вынужденные уступки в экономической и религиозной политике, пыталось расширить свою социальную базу, прежде всего среди крестьянства.

Используя появившиеся возможности, члены Громовской общины смогли в 1923 г. добиться официальной регистрации основанного в марте 1922 г. Петроградского старообрядческого братства имени протопопа Аввакума. До революции 1917 г. в Петрограде уже имелось братство поповцев Белокриницкого согласия святых Петра и Павла, а в Москве — братство Честного Креста, но после Октябрьской революции они прекратили свое существование. Инициаторами создания нового, преимущественно молодежного братства стали в основном бывшие ученики начальной школы при Чубыкинской богадельне: сын епископа Геронтия Геннадий Григорьевич Лакомкин, Леонид Павлович Кирпичев, Алексей Петрович Чунин, Павел Михайлович Харитонов и сын настоятеля Покровской церкви Константин Васильевич Космачев. Еще до организации братства они, по свидетельству Г. Г. Лакомкина, неоднократно собирались и обсуждали «цели и задачи древних старообрядческих братств и разработали методы работы по объединению старообрядческой молодежи с целью укрепления веры и борьбы с атеизмом через изучение религиозных вопросов и организацию кадров определенно настроенных людей с истинно старообрядческими взглядами на жизнь»⁶⁰.

Получив благословение и активную поддержку епископа Геронтия, инициаторы приступили к созданию братства. П. М. Харитонов призвал записываться в его члены после богослужения в Покровском храме Громовского кладбища, а Г. Г. Лакомкин — в храме Воскресения Христова на Воронежской улице. Позднее, на допросе 9 июля 1932 г., Л. П. Кирпичев показал: «В церкви Громовского кладбища, месте наибольшей концентрации наших единомышленников, мы произвели запись членов организации»⁶¹.

В результате в марте 1922 г. в «Петроградское старообрядческое юношеское братство имени протопопа Аввакума» (в 1917 г. Освященный Собор вторично подтвердил канонизацию последнего) записалось около 80 человек (до 45% петроградской молодежи Белокриницкого согласия), тогда же был сформирован первый Совет из 8 членов, в который вошли 5 инициаторов, а также Е. Ф. Николаев, А. Ф. Николаева и Т. И. Языкова, наблюдательный комитет из 3 лиц. Значительную помощь в организационной работе оказал бывший смотритель старообрядческой школы при Чубыкинской бога-

дельне А. В. Колесов. Идейное руководство братством принадлежало епископу Геронтию и священнику Самуилу Фомичеву, которые постоянно участвовали в братских собраниях, выступали на них с докладами и разъясняли собравшимся различные вопросы. Сам Владыка Геронтий на допросе 8 мая 1932 г. показал, что в члены братства не входил, но активно участвовал в его деятельности, «говорил на собраниях поучения и проповеди», а на ежегодно устраиваемых вечерах духовного содержания в день годовщины организации братства протопопа Аввакума «всегда выступал с религиозными поучениями»⁶².

Летом 1922 г. члены братства устраивали воскресные чтения в храме Воскресения Христова, а также провели несколько концертов духовного пения на Громовском кладбище. В августе были созданы 2 кружка: богословско-апологетический под руководством священника Самуила Фомичева (входило 25 человек) и певческий (30 человек), занятия которого проводил протоиерей Харлампий Марков. В сентябре—октябре 1922 г. члены Совета приняли первую попытку легализовать братство и подали заявление о его официальной регистрации в Петрогубисполком, но получили отказ. В этой ситуации руководство Воскресенской общины выселило кружки из своих помещений «из-за опасности от их нелегального существования», некоторое время занятия еще продолжались на Громовском кладбище, но в конце 1922 г. и они прекратились. Тем не менее с осени 1922 г. члены братства стали еженедельно устраивать собрания на квартирах, где обычно читались одна глава Нового Завета и 1–2 доклада. Летом 1923 г. были созданы богословско-апологетический, историко-бытовой и религиозно-философский кружки (в последнем состояли Л. П. Кирпичев, А. П. Чунин, П. М. Харитонов и Е. Ф. Николаев) и началась издательская деятельность братства: нелегально вышли единственный номер журнала «Юный старообрядец» и 4 номера «Религиозно-философских записок». Летом 1923 г. члены Совета планировали также выпустить воззвание к старообрядческой молодежи других городов с призывом организовать братства, но из-за вызова на допросы в ГПУ Г. Г. Лакомкина и некоторых других членов Совета от этой идеи пришлось отказаться⁶³.

Осенью 1923 г., наконец, удалось осуществить официальную регистрацию братства. 7 октября 1923 г. состоялось собрание 38 его членов-учредителей, постановившее принять устав, возбудить ходатайство перед органами власти о разрешении деятельности братства и избравшее двух уполномоченных для этого — Г. Г. Лакомкина и И. А. Коновалова, а также комиссию в составе И. А. Коновалова, В. Т. Хорьковой, И. П. Зинина и К. В. Космачева для редактирования устава⁶⁴. 17 октября 37 членов-учредителей Петроградского старообрядческого братства имени протопопа Аввакума (слово «юношеское» убрали из названия) подали в отдел управления Петрогубисполкома заявление об утверждении этой организации, в котором подчеркивали: «Русская церковь в XVII веке пережила страшную ломку под воздействиями стремящихся к светскому господству патриарха Никона и к всемирному владычеству царя Алексея Михайловича. Эта ломка расколола Русскую церковь на две части: одну, гонимую и притесняемую, но верную древним устоям церкви —

церковь, обычно называемую старообрядческой, и другую, которая имела во главе гордого патриарха и властолюбивого царя, но отступила от древнего православия — обычно называют православной. Но старообрядчество, несмотря на костры, пытки, тюрьмы и ссылки своих передовых вождей, несмотря на то что не имело никакой поддержки от правительства, продолжало жить и развиваться, укрепляться и процветать. Оно сохранило в памяти народной принципы выборности духовенства, членов совета общин и других должностных лиц своей среды. Чиновники и духовенство правительственной церкви хотели заглянуть и в самую душу старообрядческого народа, требуя хотя бы формального исполнения предписаний правительственной церкви, переманивая к себе обещаниями, наградами и предложениями службы различных неблагонадежных членов нашей старообрядческой церкви, угрозами, пытками и подкупом добываясь разнообразных сведений о внутренней жизни и событиях в ней. Но несмотря на это, старообрядчество сохранило свою свободу и независимость от государственного влияния и было постоянным и настойчивым в своих ходатайствах о полной религиозной свободе и о невмешательстве царского правительства в религиозные дела нашей церкви. Изучение этого быта и внутренних побуждений к этой беспримерной стойкости старообрядцев и составляет цели учреждаемого общества.

Теперь, когда из памяти народной и от истории все более и более ускользают сведения о жизни и гонениях старообрядчества со стороны правительственной церкви, имеется насущная потребность в утверждении выше названного братства. И теперь, когда человек все хочет знать, важно не только осветить внешние события из жизни старообрядчества, но интересно найти те первые причины, которые заставляли их жить и действовать славным и беспримерным образом. Вот главные причины, которые заставляют нас обратиться к Петрогубисполкому за разрешением деятельности братства имени протопopa Аввакума, первого и стойкого борца против властолюбивого царя и патриарха. Надеемся, что часть русского народа, строго охраняющая свою церковную самобытность и постоянно отмежевывающуюся от внешних и внутренних врагов народа и его народной власти, не встретит со стороны Петрогубисполкома препятствий для утверждения вышеназванного общества»⁶⁵.

К заявлению были приложены список членов-учредителей братства из 50 человек, анкеты уполномоченных Коновалова и Лакомкина, справка о месте деятельности братства (Петроград), месте и времени собраний (по воскресеньям и четвергам на Громовском кладбище), а также устав братства, в котором отмечалось: «Петроградское старообрядческое братство имени протопopa Аввакума имеет целью объединение в г[ороде] Петрограде старообрядцев, интересующихся вопросами быта, истории и вероучения старообрядчества, а также научную разработку относящихся к этим областям вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам братства в общественной среде». Для осуществления целей братства предполагалось заслушивать и обсуждать доклады, устраивать публичные чтения, диспуты и т. п., собирать коллекции и материалы, организовывать поездки и экскурсии, создавать библиотеки, печатать свои труды, проводить

съезды и т. д. После месячного рассмотрения устав был зарегистрирован отделом управления Петрогубисполкома и 14 ноября внесен в реестр обществ и союзов⁶⁶.

25 ноября в храме Воскресенской старообрядческой общины на углу Воронежской улицы и Сайкина переулка состоялось 1-е официально разрешенное общее собрание членов братства, на котором присутствовали 46 учредителей и 34 человека, желавших вступить в братство. В 1-й части собрания были заслушаны доклад Г. Г. Лакомкина о настоящем положении старообрядчества, доклад уполномоченных по легализации братства, об утверждении устава и приветственные слова А. Ф. Николаевой, О. И. Забаловой и Е. Ф. Николаева. Далее участники собрания постановили внести небольшие изменения в устав, приняли 16 новых действительных членов братства, выбрали совет из 7 членов и 4 кандидатов, избрали председателем совета К. В. Космачева, его заместителями И. А. Коновалова и Е. Ф. Николаева, секретарем А. П. Чунина, казначеем А. И. Ларионова, одобрили инструкцию ревизионной комиссии и избрали эту комиссию из 3 членов и 2 кандидатов. Кроме того, было решено установить обязательные ежемесячные членские взносы «по воле каждого лица»⁶⁷.

С декабря 1923 г. совет братства ежемесячно предоставлял в административный отдел Петрогубисполкома (Ленгубисполкома) отчеты о своей деятельности, выписки из кассовой книги и списки вступивших в братство, а также периодически высылал анкеты членов совета, общие списки официально принятых членов братства (в январе 1924 г. их было 64: 63 старообрядца и 1 лютеранин) и протоколы общих собраний⁶⁸. Первый отчет совета братства за ноябрь 1923 г. был послан 5 декабря, второй — 8 января. В них говорилось о проведении 10 собраний, на которых были заслушаны 15 докладов, кроме того, приобреталась старообрядческая литература, учебные пособия, и 25 декабря совершено богослужение памяти протопопа Аввакума. Первое (не считая общербратского, проведенного 25 ноября) собрание состоялось 2 декабря; на нем был заслушан доклад «О причинах разделения Русской Церкви». В дальнейшем было решено проводить зимой собрания 2 раза в неделю в помещении Воскресенской старообрядческой общины на Воронежской улице, а летом — 1 раз в неделю. С июня 1924 г. собрания в основном проходили в конторе на Громовском кладбище, помещение которой предоставлял настоятель Покровской церкви о. Василий Космачев⁶⁹.

Сохранившиеся в архиве отчеты совета братства за ноябрь 1923 — июнь 1926 г. свидетельствуют, что за это время были проведены почти 200 собраний и заслушаны около 250 докладов, а также устроены 3 братских вечера памяти протопопа Аввакума. В течение 1924 г. в братство вступили официально 12, в 1925 г. — 14, а в 1-й половине 1926 г. — 4 новых члена. В январе 1926 г. список членов братства включал уже 100 человек, в том числе 5 единоверцев и 1 лютеранина (хотя старообрядческую молодежь Белокриницкого согласия старались уберечь от влияния беспоповцев и единоверцев). Доходы братства, согласно кассовым отчетам, были небольшие, за 1925 г. поступило 118 рублей членских взносов (ежемесячные взносы членов братства

составляли от 20 копеек до одного рубля), было израсходовано 130 рублей, в том числе на содержание и образование сироты, братского воспитанника, 74 рубля (он содержался с мая 1924 г.), на поездку делегатов от братства в июне 1925 г. на Освященный Собор в Москву — 10 рублей, на совершение богослужения памяти протопопы Аввакума — 5 рублей и т. д.⁷⁰ Для покрытия чрезвычайных расходов периодически выпускались специальные подписные листы «на усиление средств братства» и на некоторые виды работ организации через епископа Геронтия отчислялись деньги из епархиальных сумм, собранных не только ленинградскими, но и ржевской, тверской и другими общинами (эти средства не отражались в официальной отчетности)⁷¹.

Легализация братства позволила существенно расширить его состав и активизировать деятельность. Часть этой деятельности — работа богословско-апологетического, историко-бытового, религиозно-философского кружков, подготовка и выпуск печатных изданий. Главным печатным органом организации был журнал «Голос братства», который выходил до 1926 г. примерно 1 раз в 2 месяца и размножался на пишущих машинках до 6 экземпляров. В 1924 г. увидел свет машинописный сборник «Духовные стихи», составителями которого были протодиакон Онисим Цветков и Харлампий Марков, а также дочь последнего Стефанида (в 1924–1929 гг. счетовод конторы Громовского кладбища). Позднее, в 1926–1927 гг., руководители братства протопопы Аввакума попытались легально издать сборник старообрядческих духовных стихов, но Главлит Ленинградской области не разрешил этого делать, и сборник вновь пришлось выпустить в машинописном виде⁷².

Летом 1923 и летом 1924 г. на Громовском кладбище нелегально работал кружок по обучению детей Закону Божию, который посещали 10–12 человек. Преподавателями были Г. Г. Лакомкин и А. П. Чунин; последний в 1927 г. даже привлекался к судебной ответственности за обучение религиозным знаниям несовершеннолетних, но был оправдан⁷³. В 1924 г. братство выпустило и распространило воззвание к родителям с призывом обучать и воспитывать детей в религиозном духе: «Вы, отцы и матери. Неужели вы не видите ваших детей, стоящих на краю гибели? Девятый вал бушующего безбожия угрожает захлестнуть их. Отцы и матери погибающих детей, почему вы не спасаете их? Для спасения их нужна поддержка»⁷⁴.

Стремясь усвоить навыки полемики с безбожниками, некоторые члены братства ходили в православные церкви слушать проповеди известных проповедников (о. Н. Заборовского и др.), на собрания сектантов, диспуты о вере (в частности, между наркомом просвещения А. В. Луначарским и обновленческим «митрополитом» Александром (Введенским)). Посещали они и антирелигиозные лекции, пытаясь сорвать их полемикой с докладчиками. Таким образом, например, было сорвано выступление лектора И. Степанова в рабочем клубе имени Самойловой. За эту акцию ее организатор Г. Г. Лакомкин был исключен из Ленинградского университета⁷⁵.

Летом 1923 и 1924 гг. в северную столицу тайно приезжал и некоторое время в ней жил знаменитый духовный писатель-апологет, старообрядческий начетчик, профессор богословия Ф. Е. Мельников, который еще при жизни

был известен как «апостол Белокриницкой иерархии». В это время он жил на нелегальном положении, скрываясь от преследований органов советской власти. Мельников сыграл определенную роль в становлении братства протопopa Аввакума, хотя и не был, как потом утверждали сотрудники ОГПУ, его основоположником. Он прочел на двух братских собраниях свои произведения о духе и споре между верующими и атеистами, на специальной встрече с руководителями братства одобрил рассказанные ему цели братства и его работу, высказав некоторые предложения для дальнейшего развития, в частности пожелание о создании апологетического братства — монашеской общины. Мельников был сторонником ограниченного участия мирян в делах Церкви, что не нравилось большинству членов братства⁷⁶. В 1925 и 1926 гг. Ф. Е. Мельников, скрывавшийся тогда от агентов ОГПУ под Новгородом, еще несколько раз нелегально приезжал в Ленинград, специально для проведения собраний руководителей братства протопopa Аввакума. Проходили эти собрания на квартире Николаевых и, по свидетельству протоиерея Василия Космачева, Мельников выступал на них «с докладами о роли и задачах организации»⁷⁷.

28 декабря 1924 г. в храме Воскресения Христова на Воронежской улице состоялось 2-е распорядительное общее собрание членов братства, на котором присутствовали 97 человек, в том числе 38 имеющих право голоса. На собрании был заслушан доклад председателя совета К. В. Космачева, утвержден зачитанный Г. Г. Лакомкиным отчет о деятельности братства за 1923–1924 гг., признана правильной финансовая отчетность за 1923–1924 гг., принят к сведению акт ревизионной комиссии, избраны действительными членами братства хорошо проявившие себя 10 членов-сотрудников, из устава братства исключен пункт 21 о прекращении существования братства в случае неопубликования в трехмесячный срок отчета о его годичной деятельности, избраны 7 членов совета братства и 2 кандидата, председателем совета единогласно избран П. М. Харитонов⁷⁸ и оставлена в прежнем составе ревизионная комиссия под председательством И. Г. Лакомкина⁷⁹. Следует упомянуть, что среди руководителей братства в январе 1925 г. произошел раскол: К. В. Космачев, Л. П. Кирпичев и некоторые другие члены временно вышли из его состава («из-за излишнего возвеличивания братства», т. е. из-за попытки превратить его в своеобразный всесоюзный центр старообрядческого молодежного движения)⁸⁰. 20 января 1925 г. совет братства в соответствии с решением общего собрания, обратился в административный отдел Ленгубисполкома с просьбой исключить из устава пункт 21, и на следующий день Межведомственная комиссия при административном отделе приняла соответствующее постановление⁸¹.

Интересные сведения содержит составленный 31 декабря отчет о деятельности братства за 1925 г. После обширной исторической части о возникновении и почти трехвековой деятельности старообрядцев в отчете отмечалось: «Ленинградское старообрядческое братство имени протопopa Аввакума поставило своей задачей постараться объединить в своей среде тех из старообрядцев Ленинграда, которые интересуются вопросами быта, истории и вероучения

старообрядчества. С разрешения правительственных органов братство начало вести и ведет скромную работу в направлении пробуждения в общественной среде интереса к вышеупомянутой своей задаче. Братство устраивает собрания своих членов для совместного обсуждения основ духовной жизни старообрядчества и текущих дел братства. Братство руководит научной разработкой членами у себя дома различных вопросов старообрядческой культуры и распространяет соответствующие сведения о старообрядчестве и братстве в среде старообрядцев.

В истекшем году братство устроило 72 очередных собрания. Собрания происходили 2 раза в неделю, обычно по четвергам и воскресеньям. Четверговые собрания состояли в совместном заслушивании и обсуждении докладов членов братства, воскресные же только в заслушивании докладов без их обсуждения. Собраний первого рода в истекшем году было 50, вторых — 22. Средняя цифра посещаемости собрания была такова: четверговые собрания — 28 человек, воскресные — 95 человек. Доклады, заслушивавшиеся на очередных собраниях, были в большинстве своем разработаны самими членами братства, и только некоторые из них делались особо приглашенными для этого лицами, за труд которых братство приносит им искреннюю благодарность. Таким образом, члены братства проявили хорошую активность в разработке вопросов из области вероучения, быта и истории старообрядчества, и всякий старообрядец, присутствуя на собрании братства, мог всегда услышать истинно правдивое слово о старообрядчестве, его идеях и значении...

Членский состав братства к концу отчетного года выразился цифрой в 100 человек: действительных членов 68 человек, членов-сотрудников — 32. Вновь вступивших членов сотрудников, принятых советом братства в истекшем году, — 17. Из принятых общим собранием 25/XI 1923 г. действительных членов братства 8 человек дали совету необходимые о себе сведения и были им внесены в список членов братства. Таким образом, число членов братства за 1925 г. увеличилось на 25 человек, т. е. на 33%...

Помещения под устройство собраний были благосклонно предоставляемы каждый раз братству советами Громовской и Воскресенской старообрядческих общин, которым братство выражает искреннюю признательность. Благодарит братство и всех других лиц, так или иначе содействовавших успешной братской деятельности. Особенно же признательно оно старообрядцам гор[ода] Ленинграда, посещавшим братские собрания, т[ак] к[ак] эти посещения давали братству уверенность, что производимая им работа, хотя и невелика, все же не пропадает бесследно, приносит пользу старообрядцам. Пусть эта работа будет и впредь полезна для старообрядцев, и верим, что молитвами своего покровителя — великого борца за старообрядчество протопопа Аввакума — братство в будущем году также плодотворно будет вести свою скромную работу по объединению старообрядчества, как вело в году истекшем. Члены же братства пусть не жалеют своих сил, но по-прежнему стремятся понять те идеалы, за которые боролись и умирали на кострах наши гонимые и преследуемые предки — старообрядцы. Да будут они такими же твердыми и стойкими»⁸².

3 января 1926 г. в храме Воскресения Христова в Сайкином переулке состоялось 3-е распорядительное общее собрание членов братства, на котором присутствовали 98 человек, в том числе 68 имеющих право голоса. В ходе работы собрания были заслушаны доклад заместителя председателя совета Е. Ф. Николаева и приветственная речь переехавшего в город Боровск Московской губернии председателя братства П. М. Харитонова, утвержден зачитанный Г. Г. Лакомкиным отчет о деятельности братства за 1925 г., признана правильной финансовая отчетность за 1925 г., избраны действительными членами братства хорошо проявившие свою активность 10 членом-сотрудников, 7 членом совета братства и 2 кандидата, председателем совета избран Е. Ф. Николаев (секретарем совета снова стал Г. Г. Лакомкин), переизбраны 3 члена ревизионной комиссии и 1 кандидат, совету предложено усилить приток братских средств, признана необходимость устроить уголок-читальню, а также рассматривался ряд других вопросов⁸³.

Уже вскоре, 7 марта 1926 г., прошло экстренное общее собрание членов братства, которое постановило принять и утвердить выработанный советом братства применительно к требованиям гражданской власти новый устав, а также принять к сведению приветственное письмо Томской старообрядческой общины⁸⁴. Последние сохранившиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга отчетные документы братства имени протопopa Аввакума датированы 7 июля 1926 г. (с этого года от членов братства стали требовать обязательного ведения церковно-общественной работы).

К этому времени члены братства попытались организовать и возглавить широкое общербратское движение в старообрядческой Церкви. Еще в 1924 г. на епархиальном съезде Ленинградско-Тверской епархии было признано необходимым создавать молодежные братства в других населенных пунктах. В этой связи руководители братства протопopa Аввакума написали обращение, в котором говорилось: «Для Церкви Христовой еще раз наступил трудный момент. Она вступила в полосу гонений. Организация старообрядческих братств с целью подготовки к борьбе с безбожием и иноверием была необходима. Наступил благоприятный момент... народ стоит с недоумением, он видит, что безбожие ведет не к лучшему, а к худшему. Русский народ в настоящее время ждет помощи от религии, ждет ее слова... Перед нами стоит величайший враг. Да не подумают, что с таким врагом братства бороться не смогут. Мир разлагается. Надо объединиться, надо записаться... сейчас, пока мы еще не сидим в подполье. Старые пусть дадут опыт, молодые дадут свой труд и силы. Время не ждет»⁸⁵.

Призыв не остался без ответа. За короткое время в старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия возникло 11–12 братств: Честного Креста во Ржеве, св. Николы в Калуге, св. Даниила Костромского в селах Золотилово и Стрельниково Костромской губернии, Воскресения Христова на Северном Кавказе, в Киеве, Одессе, Боровске и др. В 1925 г. братство протопopa Аввакума впервые направило своих уполномоченных (Г. Г. Лакомкина, Е. Ф. Николаева и П. М. Харитонова) на Освященный Собор в Москву, где они выступили с докладом о необходимости повсеместной организации подобных

братств, и Собор принял соответствующее постановление. В дни работы Собора представители 8 уже существовавших братств (Ленинграда, Киева, Томска, Ржева, станицы Донской, села Стрельникова, Калуги и Моршанска) провели совещание, на котором был основан «Всероссийский союз старообрядческих братств» (официально не зарегистрированный и фактически нелегальный). Возглавило союз избранное на совещании правление из 5 человек: ленинградцы Г. Г. Лакомкин, Л. П. Кирпичев, П. М. Харитонов, а также М. П. Болотников и ржевский священник Андрей Попов. Главную роль во всех делах союза играло братство протопопа Аввакума. Правление союза являлось полностью самостоятельной организацией, хотя и имело связь с Советом Освященных Соборов и Советом при архиепископе Московском и всея Руси, в который входили архиепископ Мелетий, епископ Геронтий, епископ Савва, священник Самуил Фомичев, начетчик А. А. Селезнев, Л. П. Кирпичев (в качестве представителя братства протопопа Аввакума) и др.⁸⁶

Перед правлением была поставлена задача организации старообрядческих братств во всероссийском масштабе и руководство ими. С этой целью Л. П. Кирпичев и Ф. У. Панаев составили «Руководство к созданию старообрядческих братств», которое вместе с уставом братства протопопа Аввакума, правительственными документами о регистрации религиозных обществ и соборным постановлением 1925 г. о братствах несколько раз выпускалось в виде отдельной брошюры. Члены правления установили связь со старообрядческими епископами: Калужско-Смоленским Саввой (Ананьевым), Томско-Алтайским Тихоном (Суховым), Донским Геннадием (Лакомкиным), Минусинским Арсением, Нижегородским Гурием, Семипалатинским Андрианом, Новозыбковским Флавианом и другими, — для создания братств в их епархиях, но далеко не везде встретили понимание (некоторые архиереи, не желая усиления роли мирян, даже мешали этому)⁸⁷.

На Освященный Собор 1926 г. в качестве представителей братства протопопа Аввакума приезжали Кирпичев, Чунин и Гордеев; они не делали специального доклада, но выступали в прениях. На Собор 1927 г. от братства протопопа Аввакума приехали Кирпичев, Ф. У. Панаев и Чунин, причем первые 2 привезли написанные ими брошюры «О причинах неверия» и «Взаимоотношения между религией и наукой». В этом Соборе участвовали представители лишь 4 братств, которые провели свое совещание и выбрали новый состав правления «Всероссийского союза старообрядческих братств». Однако развернуть свою работу правление из-за усиления репрессий со стороны ОГПУ не смогло. На Освященном Соборе 1928 г. подтвердилась поступавшая в Ленинград информация о распаде большинства братств (от них остались небольшие нелегальные группы желавшей объединения старообрядческой молодежи), вскоре прекратил существование и «Всероссийский союз старообрядческих братств»⁸⁸.

Участвуя в работе Освященных Соборов 1925–1928 гг., представители братства протопопа Аввакума вели активную борьбу за расширение участия мирян в церковном управлении и добились в этом определенных успехов. Кирпичев позднее отмечал, что они бы, вероятно, сломали сопротивление

части архиереев, если бы правительство разрешило проведение Соборов в 1929 и 1930 гг. Он же на допросе в мае 1932 г. показал: «Роль Москвы, которая до революции была первостепенной, после революции сошла на нет и на церковно-общественной жизни мест совершенно не отражалась. Ленинградцы Москвой были (и остаются быть) недовольны и льстили себя надеждой, что Ленинград станет на место Москвы и делается вторым центром». Таким образом, в 1924–1929 гг. руководители братства протопопа Аввакума, согласно их утверждениям, стремились сделать его идейным и практическим центром церковно-общественной жизни старообрядцев-поповцев не только в Ленинграде, но и в других районах страны⁸⁹.

Активно участвовали члены братства и в жизни Громовской общины. Согласно справкам в списке действующих церквей Московско-Нарвского района 1924–1925 гг., имущество этой общины оценивалось почти в 2552 рубля, Покровской каменной церкви — в 1456 рублей 27 копеек и Покровской (Успенской) деревянной церкви на Старообрядческой улице — в 16 580 рублей 40 копеек. В этих храмах служили 4 священника, в составе «двадцатки» числились 10 рабочих, 5 служащих и 6 «прочих»⁹⁰. 31 марта 1926 г. совет Громовской общины представил городским властям справки о том, что 15 женщин-инвалидов, проживающих в богадельне на Старообрядческой улице, содержатся на призрении прихожан общины, Охотина Екатерина Дмитриева состоит сторожем при общине, а Чернов Иван Алексеевич — дворником при Громовском кладбище⁹¹.

Согласно справке Ленгубфинотдела от 14 апреля 1926 г., в общинном доме проживали 83 человека, из них 20 рабочих и служащих, 9 имевших самостоятельный доход и 54 не имевших такого дохода, в том числе священники Самуил Фомичев, Василий Космачев, диакон Харлампий Марков, епископ Геронтий (Лакомкин) и 14 женщин-инвалидов «в общей комнате в виде богадельни», полностью содержавшихся на средства Громовской общины (это были последние найденные сведения о существовании в Ленинграде старообрядческой богадельни)⁹².

(Продолжение в № 1/2(25/26) за 2012 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель / Сост.: А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. СПб., 1993. С. 426.

² Там же.

³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Т. 3. СПб., 1996. С. 205.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб), ф. 7383, оп. 1, д. 25, л. 21; Шульц С. С. Храмы Санкт-Петербурга: История и современность. СПб., 1994. С. 222.

⁵ Яковлева Е. Старообрядческая церковь в Транспортном переулке, 5 // Старообрядцы Санкт-Петербурга. СПб., 2005. С. 91–94.

- ⁶ Еще в 1864 г. император Александр II утвердил «Правила о старообрядцах», согласно которым старообрядцам различных толков, лояльным к светской власти, разрешалось свободно отправлять богослужение, открывать школы, занимать общественные должности и т. п. В 1883 г. был принят закон, позволявший старообрядцам «творить общественную молитву, исполнять духовные требы, совершать богослужения как в частных домах, так равно в особо предназначенных для сего зданиях» (Устав о предупреждении и пресечении преступлений, ст. 48). Однако полное снятие ограничений со старообрядцев произошло только в царствование императора Николая II. 17 апреля 1905 г. был издан манифест «Об укреплении начал веротерпимости», позволявший распечатать ранее закрытые молитвенные дома. Наконец, именным Высочайшим указом от 17 октября 1906 г. старообрядцам была предоставлена свобода исповедания их веры и разрешено образование религиозных общин (*Пивоварова Н.* Памятники старообрядческой культуры в музеях Санкт-Петербурга (по материалам выставки «Религиозный Петербург») // *Старообрядцы Санкт-Петербурга.* С. 12–13).
- ⁷ *Бедник Н.* Чубыкинская богадельня // *Старообрядцы Санкт-Петербурга.* С. 36–37.
- ⁸ *Шульц С. С.* Указ. соч. С. 222; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Указ. соч. С. 203–204; *Церковь.* 1909. № 3. С. 103–104.
- ⁹ *Бедник Н.* Указ. соч. С. 37–38; *Церковь.* 1909. № 3. С. 103.
- ¹⁰ *Бедник Н.* Указ. соч. С. 38–39.
- ¹¹ Там же. С. 39–41; *Церковь.* 1913. № 19. С. 469; 1914. № 1. С. 24.
- ¹² *Церковь Воскресения Христова на Глазовой улице* // *Старообрядцы Санкт-Петербурга.* С. 33–34; *Церковь.* 1909. № 12. С. 422, 1912. № 32. С. 757.
- ¹³ *Петроградско-Тверская епархия* // *Старообрядцы Санкт-Петербурга.* С. 53.
- ¹⁴ *Фирсов С. Л.* *Церковь в империи: Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II.* СПб., 2007. С. 148–160.
- ¹⁵ *Чунин Г., иерей.* *Святитель Геронтий, епископ Петроградский и Тверской.* СПб., 2009. Рукопись. С. 1.
- ¹⁶ Там же. С. 2–3.
- ¹⁷ Там же. С. 3–4.
- ¹⁸ *Огонек (Москва).* 1912. № 14. С. 6.
- ¹⁹ *Храм Покрова Пресвятыя Богородицы на Громовском кладбище* // *Старообрядцы Санкт-Петербурга.* С. 27.
- ²⁰ *Слово Церкви.* 1915. № 1. С. 28; № 2. С. 55; № 9. С. 221–222.
- ²¹ ЦГА СПб, ф. 8778, оп. 1, д. 50, л. 18.
- ²² *Исторические кладбища Петербурга.* С. 427; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Указ. соч. С. 205.
- ²³ *Родина.* 1990. № 9. С. 76.
- ²⁴ *Данилушкин М. Б., Никольская Т. К., Шкаровский М. В. и др.* *История Русской Православной Церкви: Новый Патриарший период.* Т. 1. 1917–1970. СПб., 1997. С. 690.
- ²⁵ ЦГА СПб, ф. 143, оп. 1, д. 123, л. 68–69; ф. 7384, оп. 33, д. 251, л. 15.
- ²⁶ Там же, ф. 8778, оп. 1, д. 50, л. 41.
- ²⁷ *Северная Коммуна.* 1918. 8 августа; ЦГА СПб, ф. 56, оп. 4, д. 19, л. 12–12 об.; ф. 143, оп. 1, д. 67, л. 237.
- ²⁸ ЦГА СПб, ф. 8778, оп. 1, д. 50, л. 1.
- ²⁹ Там же, ф. 104, оп. 2, д. 7, л. 66.
- ³⁰ Там же, ф. 8778, оп. 1, д. 50, л. 2, 4.
- ³¹ Там же, л. 3.

- ³² Там же, л. 8, 43–44; Архив Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – АУФСБ СПб ЛО), фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 3, л. 292.
- ³³ ЦГА СПб, ф. 8778, оп. 1, д. 50, л. 22–26 об.
- ³⁴ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 213.
- ³⁵ *Чунин Г., иерей. Указ. соч. С. 4.*
- ³⁶ ЦГА СПб, ф. 8778, оп. 1, д. 50, л. 27–28.
- ³⁷ Там же, л. 45.
- ³⁸ Там же, л. 41, 45; АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 196.
- ³⁹ ЦГА СПб, ф. 8778, оп. 1, д. 50, л. 31.
- ⁴⁰ Там же, л. 29–29 об.
- ⁴¹ Там же, л. 31–31 об.
- ⁴² Там же, л. 32.
- ⁴³ Там же, л. 33.
- ⁴⁴ Там же, л. 34, 36.
- ⁴⁵ Там же, л. 38–39.
- ⁴⁶ Там же, ф. 104, оп. 2, д. 2, л. 1; ф. 8378, оп. 1, д. 72, л. 56–56 об.
- ⁴⁷ Там же, ф. 8378, оп. 1, д. 72, л. 50.
- ⁴⁸ Там же, л. 41–45, 48–68.
- ⁴⁹ Там же, л. 46, 69–69 об.; ф. 1001, оп. 7, д. 44, л. 15 об.
- ⁵⁰ Там же, ф. 8378, оп. 1, д. 72, л. 70; ф. 104, оп. 2, д. 7, л. 66.
- ⁵¹ Там же, ф. 8378, оп. 1, д. 72, л. 72.
- ⁵² Там же, л. 73.
- ⁵³ Там же, л. 74.
- ⁵⁴ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 2, л. 525.
- ⁵⁵ ЦГА СПб, ф. 104, оп. 2, д. 1, л. 24, 65, 83; д. 3, л. 1–2, д. 7, л. 66, 22–22 об.
- ⁵⁶ Там же, ф. 8378, оп. 1, д. 72, л. 71.
- ⁵⁷ Там же, л. 76.
- ⁵⁸ Там же, л. 77–78.
- ⁵⁹ *Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 263.*
- ⁶⁰ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 6–7.
- ⁶¹ Там же, л. 121.
- ⁶² Там же, л. 217–218.
- ⁶³ Там же, л. 92–93.
- ⁶⁴ ЦГА СПб, ф. 1001, оп. 8, д. 60, л. 11.
- ⁶⁵ Там же, л. 1–1 об.
- ⁶⁶ Там же, л. 2–10.
- ⁶⁷ Там же, л. 15–16 об.
- ⁶⁸ Там же, л. 18–22.
- ⁶⁹ Там же, л. 34–35, 53.
- ⁷⁰ Там же, л. 12–14, 23–68, 71–107, 115–121, 128 об., 157–161.
- ⁷¹ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 4, л. 318.
- ⁷² Там же, л. 11.
- ⁷³ Там же, т. 1, л. 8–9, 95.
- ⁷⁴ Там же, т. 4, л. 320.
- ⁷⁵ Там же, т. 1, л. 94, 127.
- ⁷⁶ Там же, л. 93.
- ⁷⁷ Там же, т. 3, л. 272–273.
- ⁷⁸ ЦГА СПб, ф. 1001, оп. 8, д. 60, л. 117.

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

- ⁷⁹ ЦГА СПб, ф. 1001, оп. 8, д. 60, л. 69–70 об.
- ⁸⁰ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 1, л. 96.
- ⁸¹ ЦГА СПб, ф. 1001, оп. 8, д. 60, л. 36, 39.
- ⁸² Там же, л. 127–128.
- ⁸³ Там же, л. 123–124 об.
- ⁸⁴ Там же, л. 139.
- ⁸⁵ АУФСБ СПб ЛО, фонд архивно-следственных дел, д. П–79521, т. 4, л. 315.
- ⁸⁶ Там же, т. 1, л. 9–10.
- ⁸⁷ Там же, л. 99.
- ⁸⁸ Там же, л. 101.
- ⁸⁹ Там же, л. 38, 42, 100.
- ⁹⁰ ЦГА СПб, ф. 104, оп. 2, д. 1, л. 82; д. 2, л. 78; д. 7, л. 1 об.– 2, 5 об.
- ⁹¹ Там же, ф. 1963, оп. 180, д. 4361е, л. 288, 290, 293.
- ⁹² Там же, л. 283, 294–302, д. 4358е, л. 174–182.

А. В. Мангилёва*

Повседневная жизнь
сельского прихода
в 1-й половине XIX века
(по материалам
«Дневника сельского священника»)

В Российском государственном историческом архиве, в фонде 834 (Рукописи Синода) хранится дневник неизвестного сельского священника, который вел свои записи в 1828–1830 гг. Сохранившаяся рукопись — только часть дневника: текст начинается словами о том, что это уже 3-я «тетрадь» с заведения записок¹. Таким образом, у этого документа нет по сути ни начала, ни конца (записи обрываются неожиданно, без всякого «эпилога», видимо потому, что «тетрадь» закончилась). Нет в дневнике и развернутых сообщений о каких-либо значимых событиях; вообще непонятно, почему столь заурядный документ попал в архив Святейшего Синода. Но именно обыденность этого дневника, его незавершенность вызывают к нему дополнительный интерес: сегодня все больше внимания уделяется истории повседневности, и наш непритязательный сельский священник получил-таки возможность «попасть в историю».

Прежде всего встает вопрос, кто является автором дневника. На рукописи сделана надпись карандашом: «о. Григория». В тексте нет названия села, в котором служит о. Григорий, но назван ближайший город — Тверь. Это указание позволяет установить личность автора дневника. В 2006 г. С. С. Кузин опубликовал в качестве приложения к своей статье «Духовенство и сельские приходы Тверского уезда Тверской губернии в первой половине XIX в.» сведения об уездных сельских причтах и приходах, взятые из клировых ведомостей 1822 г. (судя по всему, клировые ведомости скопированы почти полностью)². Среди приходских центров значится «погост Рождественский близ Кушалина», находящийся в 30 верстах от Твери. Настоятелем одноприходного храма Рождества Христова в 1822 г. был священник Григорий Борисович. Сведения о семьях причта совпадают с данными дневника: жену священника зовут

* © Мангилёва А. В., 2011

Анна Владимировна Мангилёва, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург).

Анастасия Осиповна, сына — Георгий, дьячка — Матвей Михайлович, пономаря — Василий Степанович. В описи прихода значатся упоминаемые в дневнике сельца Волково, Ляхово, Попово, деревни Козлово, Конищево, Русино³. Следовательно, дневник из синодального архива принадлежал именно Григорию Борисовичу.

Клировые ведомости не только помогают установить личность автора дневника, но и сообщают различные сведения о нем, о его семье и других членах причта. Итак, в 1822 г. Григорию Борисовичу было 34 года. Он окончил курс семинарии, был рукоположен во иерея в 1817 г.⁴, «читает и поет хорошо, поведения хорошего»: в последнем случае мнение благочинного не вполне совпадает с самооценкой о. Григория. Его жене в то время было 30 лет, они воспитывали троих детей: трехлетнего сына и дочерей Екатерину 9 лет и Евдокию 6 лет. Диакона на приходе на тот момент не было (как и на многих других приходах). Дьячку было 35 лет, он «окончил курс философии с нехудыми успехами, в службе с 1818 г. и в стихарь посвящен, читает и поет хорошо, поведения порядочного». Странно, что выпускник философского класса семинарии занимает лишь дьяческое место. Можно с осторожностью предположить, что он женат вторым браком (его жена младше его на 13 лет), но обычно в клировых ведомостях делалась соответствующая пометка, кроме того, против такого предположения свидетельствует возраст единственной дочери дьячка — 3 года, т. е. он скорее всего женился и тогда же поступил на службу (в случае второбрачия он начал бы служить раньше). С другой стороны, пометка «в службе с 1818 г.» также вызывает сомнения: в клировой ведомости имеются сведения о подсудности дьячка «в бытность причетником в с. Романове», но дело было прекращено «в силу Манифеста 1814 г.»: следствие в церковных судах могло длиться годами, но вряд ли бы попал под амнистию клирик, провинившийся после ее объявления (данные клировых ведомостей о соседних причтах также подтверждают, что выражение «поступил в службу» подразумевает поступление на последнее место службы, а не на службу в целом). Возможно, именно подследственность стала в дальнейшем препятствием к рукоположению.

31-летний пономарь был в свое время выпущен «из русского класса, успехов не худых, в должности с 1807 г., в стихарь посвящен, читает и поет хорошо, поведения хорошего». Он уже овдовел, при нем жили его 8-летняя дочь, теща «вдовая пономарица Анна Федорова 48 л[ет]» и ее 21-летняя дочь Дарья. Сын «пономарицы» учился в уездном училище, где ему (единственному представителю духовного сословия на приходе) дали фамилию Соколов⁵. Помимо «пономарицы» при храме проживали еще две вдовы: «умершего священника» Ивана вдова Евдокея Дмитриева 67 л[ет] с дочерью вдовой дьячихой Марфой 35 л[ет]. У нее дети Ольга 10 л[ет], Анастасия 8 л[ет], Михаил 6 л[ет], Анна 4 г[ода] по отцу Тимофеевичи⁶. Марфа стала одним из самых колоритных персонажей дневника о. Григория.

Можно высказать некоторые предположения о родственных связях и наследовании мест на Рождественском приходе. Прямо указывается только то, что покойная жена пономаря Василия была племянницей священника (ве-

роятно, именно этим объясняется заметное при чтении дневника более теплое отношение к пономарю, нежели к другим членам причта). Поскольку родство священника с «пономарицей» не указано, следует сделать вывод, что братом священника был покойный тесть пономаря. Он также служил пономарем, поэтому можно предположить, что Василий получил место своего предшественника, согласившись жениться на его дочери. Это в свою очередь косвенно «привязывает» к селу и самого священника, но противоречит предположению о том, что он наследовал приход после отца, свидетельствует проживание на приходе вдовы священника Ивана (обычно вдовы оставались на том приходе, где прежде служили их мужья, реже переезжали к родственникам, которые могли их содержать); служащей на приходе мужской родни у вдовы не числилось, так что она скорее всего просто жила в доме, оставшемся от мужа. Ее присутствие в Рождественском делает маловероятной и версию о том, что о. Григорий поступил на место своего тестя. В целом представление о значительном распространении наследования приходских мест в 1-й половине XIX в. данными о Рождественском причте не подтверждается.

К 1828 г. на приходе произошло довольно много изменений. В дневнике упоминается дочь священника Генюшка. Оба церковнослужителя остались на месте, кроме того, на приходе появился диакон⁷, женившийся на дочери дьяческой вдовы Марфы (вероятно, Ольге). В связи с этим либо диакон (имя его в дневнике ни разу не упоминается) поселился в доме своей тещи, либо она переехала на жительство в его дом вместе с остальными своими детьми, но их постоянные склоки стали, по-видимому, одним из главных источников приходских сплетен. Таковы основные «персонажи» дневника о. Григория. Перейдем непосредственно к его содержанию.

Первое, что непременно в нем отмечается, — проведение воскресных служб. Служит о. Григорий регулярно, если не препятствует похмелье⁸. Это, впрочем, не самое серьезное богослужбное нарушение на приходе, поскольку оно хоть как-то объяснимо. По сравнению со своим подчиненным о. Григорий выглядит еще вполне благочестиво (по крайней мере, в собственных глазах): «диакон у вечерни не был по лености или по не уважению и небрежению к своему долгу, нередко пропускает [далее одно слово неразборчиво] службу, незаботлив о селе»⁹. Служба, конечно, могла обойтись и без диакона, но он ее украшал, прихожане любили диаконов с хорошими голосами и гордились ими, а по сему у последних частенько развивались симптомы «звездной болезни». Священника, который вынужден был служить в одиночку, а потом еще и отдавать диакону значительную часть общего дохода, это, разумеется, раздражало.

Самые распространенные требы, которые приходилось выполнять священнику, — крещение и погребение младенцев. Это свидетельствует о высокой рождаемости и высокой же детской смертности. Смерть маленького ребенка — явление заурядное настолько, что приходилось записывать: «попомнить в прошлую субботу: погребены 2 младенца, об одном забыто — чей»¹⁰. В дневнике зафиксирована и смерть собственной дочери священника. Более подробны записи о смерти взрослых. 8 июля 1828 г. священник был вызван

для причащения больного дворового, но опоздал. Возможно, ощущение своей невольной вины заставило его записать возраст умершего, обстоятельства смерти. Но заканчивается заметка довольно неожиданно: «Час воли Божией дошел до него — и сомнений никаких нет. Убрали в стог последнее сено»¹¹. Типичное отношение к смерти человека, который часто с ней сталкивается.

Нормальным является также и тот факт, что пометки о сельскохозяйственных работах встречаются не реже записей о требоисправлении. Поскольку упоминания об этих работах повторяются из года в год, рассмотрим только те из них, которые относятся к 1828 г. Записи за июль подробно повествуют о сенокосе. 4-го числа: «Яков со мною убирал в стог сено — день второй», 5-го: «Я с детьми и Марфунькою огреб 10 копен», 6-го: «работал я до усталости»¹². Закончился сенокос, как отмечено выше, 8-го числа. В хозяйстве священника была занята не только его семья: «По утру пришел Михайла Максимов работать до 18 августа за 6 р[ублей] 50 ко[пеек]»¹³. 9 сентября священник расплатился за работу: «Михайле работнику отдано 11 рублей, рабочих осталось на мне 3 рубли да заемных 9 р[ублей] 87 ко[пеек], всего без 23 ко[пеек] 13 рублей не уплачено, должным остаюсь сею суммою»¹⁴. Следовательно, денежные суммы, которыми располагал сельский священник, были довольно незначительны¹⁵. При этом следует учесть, что найм работника¹⁶ мог быть вызван не только тем, что священник ведет более крупное хозяйство, чем крестьяне¹⁷, и не тем, что священник располагает средствами, которые позволяют ему хотя бы частично избавить свою семью от хозяйственных забот, но тем, что у священника остается меньше времени для сельскохозяйственных работ, чем у крестьян.

Кажется, и сами крестьяне в данном случае признают занятость священника и готовы ему помочь безвозмездно: «Дожать помогли соседы сельские Овдотья Савостиянова и Домна Матвея Ермилова. Спаси Бог их всех за усердие их ко мне и управи Бог дела их домашние!»¹⁸. Широко распространенное мнение о том, что крестьянство негативно относилось к духовенству как к зажиточной верхушке деревни, требующей к тому же чрезмерно высокой платы за исполнение своих прямых обязанностей, в данном случае не подтверждается. В то же время показательно, что помощь священнику оказывали женщины. Женщины являлись наиболее активными прихожанками, именно на них лежала забота о поддержании чистоты в храме, его украшении, поэтому и помощь священнику по хозяйству они могли рассматривать как одну из форм участия в приходской жизни. Церковным вкладом можно считать и подарок, сделанный священнику: «Николай Андреич¹⁹ пожаловал мне 1 четверть ржи да четверть дал взаимообразно на посев. Спаси его Бог с семейством его! Не знаю, чем более благодарить его, как молением к Богу о нем; да будет Бог с ним всегда и везде». Призвав благословение на дом Николая Андреича, о. Григорий тут же, без какого-либо перехода, обращается к делам земным: «Будет ли какая разница всхода и плода от различия семян?»²⁰.

Надо сказать, что земные заботы в сознании о. Григория достаточно успешно противостоят благочестию: «Грешный дозволил работать работникам до литургии. Заносилось дождевое — возмалодушествовал и приказал ярицу

убрать в стог до литургии. После жали, убрали лен на ригу, доход разделили»²¹. Запись помечена 15 августа — днем Успения Пресвятой Богородицы. Работать в такой праздник не положено, но сельская жизнь вносит свои коррективы в церковные обычаи, и запрет на работу, как видим, распространяется только на время до праздничной службы. Если на работу в поле приглашались крестьяне, то заботу о коне о. Григорий не доверял никому, что не без гордости и отметил в дневнике: «Я сам занимаюсь всегда хождением за буланым»²², причем «буланый» доставляет немало забот: то и дело встречаются пометки о его лечении. Возможно, священник считал, что более высокий уровень образования дает ему преимущества перед «соседами» и в ветеринарном деле.

Помимо собственно священнослужения и исполнения треб, на духовенство возлагались и другие обязанности. Именно от священника прихожане, не читающие газет, узнавали об основных политических событиях. 3 декабря 1828 г. о. Григорий занимался «списыванием указов»²³, на него же самого за тот недолгий период, который получил отражение в дневнике, произвели особое впечатление (такое сильное, что он сделал записи) только 2 политических новости. 9 ноября был получен «Указ о кончине Ее Императорского величества Марии Феодоровны»²⁴. Другое известие, вызвавшее более эмоциональную реакцию, поступило «из неофициальных источников»: «Вечером сего числа получил я весть от крестьянина печальнейшую и ужасную относительно любезнейшей нашей армии, воюющей с турками. Дажь Боже, чтоб сия весть была ложна! Помилуй нас Господи!» (8 сентября 1828 г.)²⁵. Как видим, недостаток информации уже тогда приводил к появлению слухов, неприятных для правительства.

Если большинство указов просто зачитывалось священником перед прихожанами после службы, то в некоторых случаях государство требовало от духовенства еще и разъяснений проводимых мероприятий. Прежде всего это касалось тех правительственных распоряжений, которые были направлены на улучшение условий жизни низших слоев. В правление Николая I на духовенство возлагались все новые и новые обязанности. Правительство видело в сельском священнике еще и агронома, и учителя, и врача: в учебную программу семинарий в 1840 г. были введены соответствующие курсы. Разумеется, проку от такой политики было немного, но, по крайней мере, если не заменить, то помочь немногочисленным специалистам духовенство могло. В частности, оно должно было убеждать прихожан в пользе прививок от оспы (о. Григорий получил «экземпляр о прививании оспы» 17 июля 1828 г.)²⁶, вести учет сделанных инъекций. Что же касается ведения хозяйства, то, как видно из предшествующих примеров, о. Григорий был не прочь поэкспериментировать с посевами и высоко ценил свои способности ветеринара. Считал он себя специалистом и в области медицины; по крайней мере, любил давать советы по лечению распространенных заболеваний: «Посещал Ольгу Никитишну больную — советовал прикладывать к животу перепеченую горячую хлебную корку и пить вместо чаю [и] кофе можжевеловых сушеных ягод»²⁷. Впрочем, и сегодня огородные работы и новые методы лечения — излюбленные темы

разговоров, из чего вовсе не следует, что люди, ведущие эти разговоры, хотели бы профессионально заниматься агрономией и медициной; православное духовенство XIX в. в целом также не жаждало чересчур углубляться в сии области.

Ближе к богослужебным обязанностям духовенства было ведение метрических и исповедных ведомостей. При всей внешней легкости этого занятия оно отнимало у священников довольно много времени. Если записи крещений, венчаний и отпеваний могли быть не слишком велики, то ежегодная исповедная ведомость включала всех прихожан — и тех, кто исповедовался и причастился, и тех, кто уклонился от предписанного государством обязательного исполнения таинства; при этом записи должны были выполняться каллиграфическим почерком, что, например, у о. Григория, судя по виду его дневника, могло потребовать дополнительных усилий. 5 сентября 1828 г. он начал заполнять исповедную роспись «и написал 34 дома крестьян с позднего обеда»²⁸ — неплохой результат, но затем дела пошли хуже: за 2 дня он «мало написал — препятствовали дела домашние и приходские». Наконец, 10 сентября «часу в 9-м утра кончил тетрадь исповедную — с №омерами (так! — А. М.), начатую писать в 5-е число»²⁹. Но и это еще не было окончанием работы, поскольку 12 сентября следует запись: «Исповедную подлинну совершенно кончил»³⁰. Чувствуется, что для священника окончание этой работы — большое облегчение.

По сообщениям современников-публицистов, одной из наиболее важных проблем для духовенства Центральной России была проблема взаимоотношений с помещиками. Недовольство владельца деревни, входящей в приход, кем-либо из местных клириков могло привести к различным неприятностям, вплоть до перевода священнослужителя к другой церкви. В рассматриваемом случае священнослужителям в этом смысле повезло: в дневнике нет следов каких-либо конфликтов с «барями». 1 марта 1829 г. «после утрени ездили в Ляхово, и у Ивана Николаича святили 2 водоосвящения. Служили молебн Богоматери Казанской, довольны Его Высокоблагородием при первом с ним нашем свидании»³¹. 30 июня 1829 г. «посещал Поповских господ. Сколько я ими, их расположенностию, а паче благотворением Николая Андреича доволен!»³² Дела, таким образом, обстоят благополучно, но настойчивое повторение слов «доволен», «довольны» показывает, что бывало и по-другому.

Впрочем, мирные отношения с помещиками могли объясняться и тем, что большинство из них владели в основном лишь несколькими дворами крепостных. Так, уже упоминавшийся Николай Андреевич Тесьмин делил деревню Амачкино с Яковом Николаевичем Тесьминым, которому принадлежало 4 двора с 30 мужскими и 26 женскими душами и Прасковьей Андреевной Лушниковой, которая владела 8 дворами с 32 мужскими и 30 женскими душами. Всего на приходе значились 550 мужских и 566 женских душ дворовых и помещичьих крестьян, которые принадлежали 13 помещикам. Вероятно, не все владельцы крепостных жили на приходе, поскольку в числе прихожан значатся лишь 2 дворянина и 6 дворянок³³. Бросающаяся в глаза незначительность этих бар не приводила к тому, что настоятель приходского храма мог

бы почувствовать себя их ровней. С одной стороны, помещиков и священника объединяли хозяйственные заботы и интересы, с другой — о. Григорий даже в дневниковых записях не забывал «соблюдать дистанцию», что, вероятно, было уже врожденным качеством.

Подтверждает дневник о. Григория и свидетельства публицистов о больших расходах на взятки, которые духовенство должно было давать по различным поводам как церковному начальству, так и светским чиновникам. 7 июня 1829 г. «обследовано было дело о церковной нашей земле»³⁴. Видимо, уточнялись границы церковных наделов. Приезжали судейские чиновники и в качестве свидетеля со стороны епархиальных властей священник, который должен был защищать интересы духовенства. «В расходе на угощение поступило — дьячок сам знает — а именно: на вино и водку 3 рубля, солдату 20 ко[пеек], заседателю с чиновником за честь 8 рублей. Прочее считаю (в рукописи: щитаю.— А. М.) на себе»³⁵.

Запись о том, что дьячок знает о расходах, не случайна: вопрос о дележе расходов и доходов между членами причта являлся весьма щекотливым. Обвинения в том, что настоятель утаивает от причта часть денег, были широко распространены, и, должно быть, в души самых благорасположенных клириков хотя бы однажды закрадывались сомнения, и они начинали мысленно вести подсчеты. В этот раз поднял бунт диакон: он был на мельнице, когда приезжали чиновники, а потому от участия в расходах отказался. «Диакона я назвал дураком, а он меня таким словом, и к оному ругательству еще и поносил ложно, якобы я их доход утаиваю, и заграбил половину их домов». Одним из существенных доходов духовенства были так называемые сборы, во время которых клирики обходили дома прихожан и получали от них пожертвования продуктами. Процедура эта была достаточно унижительна, но отказ от нее привел бы духовенство к существенным материальным проблемам. В нашем случае приходские дома были, по-видимому, разделены между членами причта, и диакон обвинял священника в том, что тот получал пожертвования с тех домов, которые не входили в его долю. Во время ссоры пьяный диакон «метрические книги, много написанные им, рвал у меня со стола буянски, так, что я опасался, дабы не повредил шнуры и печати. Поступил со мною, словом, самым озартным и буянским поступком»³⁶. Диакон пытался отобрать у священника книги, чтобы тот не присвоил себе результаты его работы (ответственность за ведение документации нес весь причт в целом, ведение записей делилось между всеми клириками). Священник не дал диакону книги, так как опасался, что тот «в хмельном виде да в бесившемся духе не учинил какие в книгах значительные неисправности». Скорее всего о. Григорий подозревал, что диакон может вырвать свои записи, по крайней мере, повредить шнур, которым книга сшивалась, и печать, которой фиксировался сам шнур,— основные средства защиты от подделок метрических свидетельств. Порча метрической книги могла быть приравнена к подделке государственных документов, и наказание соответствовало бы степени вины. На следующий день диакон опоздал на службу: «Я же служил с чувствованием спокойным, один, без диакона, быв уверен по чистой совести в моей невинности

противу диакона». Ссора прошла бесследно, правда, неизвестно, когда были восстановлены нормальные отношения, но в конце июля на покосе «диакон пришел пособить. Спасибо ему»³⁷.

Вообще, отношения между приходскими клириками складывались непросто. О. Григорий отмечал, что он сам не всегда вел себя достойно по отношению к подчиненным. На обеде у прихожанина священник «не воздержался от горячих напитков, излишне употребил и учинил обиду Василью пономарю. Раскаялся, жалел и просил в ту же минуту у него прощенья, а после еще более жалею о безумном своем поступке»³⁸. Уже через неделю последовала еще одна покаянная запись: «Жалею, что я Марфу проскурну назвал дуροю и свиньею за ее суеверный поступок при водоосвящении — младенца купала в сделанном месте для водоосвящения, народ ее поступком возгнушался»³⁹.

Вдова дьячка Марфа — один из самых неприятных персонажей дневника, но и один из самых активных. О. Григорий скрупулезно фиксировал все ее проделки. Характер у «дьячихи» скверный, но отчасти ее можно оправдать тем, что положение ее на приходе было одним из самых тяжелых. Как уже отмечалось, она имела большую семью, а единственная помощь, которую ей могли оказать, — устроить на штатное церковное место печь просфоры. Еще одна удача просфорницы — замужество дочери. Зять-диакон по церковной традиции был обязан содержать всю семью своей тещи, однако отношения между ними не сложились. «По утру дьячиха Марфа приходила с просьбою на диакона о том, что не дает капусты и за деньги не продает. Но спустя несколько времени дьячиха и дети ее носили капусту из огорода в небытность диакона в доме»⁴⁰. В это время капусту как раз квасили, так что вряд ли дьячиха утщила каких-нибудь 2–3 кочана. Священник, судя по всему, поддерживал диакона, который не желал спокойно терпеть «озорничество» своей тещи-«ханжи»⁴¹.

26 августа 1828 г. прихожанин Михаил Петров пришел на службу поздно, но пел на клиросе. Видимо, священник сделал ему замечание за опоздание, и тот оправдывался тем, что давал показания об «известных ему подозрительных поступках дьячихи нашей, вдовы». Певчий показал, что Марфа готовила в его доме «вредное для человека, на которого имела она неизвестно ему какую причину... Что она, вдова, лично ему, Петрову, говорила: что она, вдова, дала две чашки вредного с чаем девице Дарье, пономаревой дочери. Для чего? Неизвестно. Да, вспомнил я, для какой-то сухоты». Марфа в этот день на службе не была, «хотя и звана была пономарицею вдовою, которая дочь Дарья была потчивана тем чаем». Далее о. Григорий постарался отвести от себя подозрение возможных читателей в распространении сплетен: «Сие записано мною по долгу моему, для будущего следования»⁴². Скандал между тем развивался. 29 августа «после литургии хлопотали в церкви дьячиха и пономарица. Дьячиха пономарицу называла дуροю и говорила, что она испортила ее детей — диакона с диаковицею. До присяги мною дьячиха не допущена. Поелику свидетель в ее поступках в воскресенье готов был иттить к присяге в показанных своих словах при всем нашем причте. С могилы я

не принял от дьячихи приноса за неусердие ее ко мне и слышанных мною верно ее ругательства и злосные похвалы — о Боже мой!»⁴³

Клирики регулярно обвиняли друг друга и в воровстве: «Диакон и дьячок завели без резону со мною бранную речь», дьячок «порицал пономаря вором. И меня также заочно»⁴⁴. Но церковнослужители (дьячки и пономари) располагали большей свободой, чем священники, которых могли в любой момент позвать для исправления треб, поэтому после подобных оскорблений священник дал дьячку, отправляющемуся в город, «2 р[убля] 10 ко[пеек] на сахар, икру и бумагу»⁴⁵. Дьячок доставлял неприятности о. Григорию довольно часто. 8 июля 1828 г. он «сбуйнил — бросил книги на стол водоосвящения и ушел. Буйственному сему поступку виновен он один по своей к тому склонности». 12 марта 1829 г. «деревни Русина кр[естьянин] Евфимий Васильев приносил жалобу на дьячка в упорстве его касательно расчета (в рукописи: разчета.— А. М.) и расплаты взаимного между ими долга. Проситель крестьянин послан был мною к дьячку, чтоб он ко мне пришел, да лично объяснился на одной (так! — А. М.) ставке с просителем относительно долга. Но дьячок ослушался, не пришел, сказав: что я у попа забыл? Таковой поступок дьяка не оправдывает; но можно подумать, что он 1-е: не совсем прав, 2-е: презирает настоятеля — ни во что вменяя выслушание и свидетельство настоятеля о деле, из которого может родиться более хлопот»⁴⁶. Уж не обиделся ли о. Григорий, помимо всего прочего, на то, что его называли «попом»? Сам себя и других священников он этим словом никогда не называл (других священников именовал «отцами», а себя, даже похмельного,— «иереем»)⁴⁷. Однако такое почтительное отношение обычно не распространялось на жену, которая чаще всего упоминается как «попадья». В отместку дьячок превратился в «дьяка». Но ссоры между «духовными», несмотря на свою частоту, были удивительно скоротечны. 1 ноября 1830 г. священник сделал запись о том, что он узнал «с прискорбием о неизвестной кончине доброго моего дьячка» Матфея Михайлова⁴⁸. Только из этой записи выясняется имя последнего. Кстати, он назван именно Михайловым, а не Михайловичем, так что скорее всего взаимной симпатии между ним и священником никогда не было (пономарь постоянно называется по имени). Дьячок, по-видимому, выступал главным комиссионером причта, он не только получал деньги на городские покупки, но и выполнял более деликатные задачи. После визита благочинного, который следил за порядком в приходских храмах, приходилось посылать вслед за ним дьячка с деньгами «на вотку»⁴⁹. Столь полезный дьячок мог, разумеется, иногда позволить себе и «сбуйнить»⁵⁰.

Создается впечатление, что причиной ссор часто бывало пьянство — основной грех русского духовенства. Заметки о выпивке и похмелье в дневнике о. Григория встречаются на удивление часто, нередки и покаянные рассуждения о вреде подобного обычая: «Будет ли такое время мне, чтоб я умел употреблять, или совсем оставил употребление... злым людям много радости в моей неосторожности и слабости, а мне самому — печаль, и бедствие, и нечесть. Господи, Укрепи меня!»⁵¹. Дело доходило до того, что после визита к родственникам о. Григорий даже не смог отслужить обедню, а ограничился чтением часов и молебном⁵². Удивительно при этом, что в дневнике нет никаких

сообщений о семейных скандалах. Видимо, «грешный иерей» не желал отмечать такие мелочи или его супруга была женщиной кроткой. Судя по записям, на ведении хозяйства о. Григорием его «употребление» не слишком сказывалось. Однако отправляя сына в училище после рождественских каникул, о. Григорий записал: «Господи, даждь юному сему смысл и охоту в науках, паче сердце преклонное к Святому Твоему страху, к Твоей Святой воле, к добродетели. Не введи, Господи, и толико юного в искушение, избави его от всего лживого!»⁵³. Чаще всего именно в духовных училищах и семинариях дети духовенства впервые приобщались к выпивке и другим порокам. Воспоминания о годах собственной учебы заставляли отцов бояться за сыновей.

Помимо потенциальных угроз семейному благополучию дом священника не миновали и реальные горести. В тетрадь попал лист, который, судя по разнобою в датах, относился к другому году. Одна из записей заканчивается фразой: «Генюшка со вторника больна, при смерти». Через день следует пометка: «Погребение дочери моей Генюшки»⁵⁴. О самой смерти отец не написал. К супруге, как первоначально кажется, о. Григорий относился гораздо холоднее, чем к детям, тем не менее в дневнике она именуется не только «попадней», но и «Настюшей». Осенью 1830 г. в селе началась эпидемия холеры, и отношение священника к жене прояснилось. 19 октября: «Пришед, нахожу милую Настюшу не здорову»⁵⁵. 22 октября: «Настюша начала бродить с одра смертного»⁵⁶. Чувствуется, что о. Григорий очень боялся потерять жену. В этом случае он и сам мог лишиться места: вдовых священнослужителей обычно отправляли за штат. Но справедливости ради стоит отметить, что в записках о. Григория чувствуется только страх за жизнь близкого человека.

Болезнь жены и смерть дьячка (как выяснилось, насильственная⁵⁷) — последние экстраординарные события в дневнике о. Григория, вырывающиеся из круговорота все тех же служебных и хозяйственных работ. Сельский батюшка оказался далеко не идеалом, жизнь героев его дневника не похожа на пастораль, но все-таки они вызывают невольную симпатию, да и в колоритности им не откажешь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 1. При цитировании дневника орфография, когда это возможно, меняется на современную. Особенности написания тех или иных слов, присущие автору дневника, сохранены без изменения.
- ² Кузин С. С. Духовенство и сельские приходы Тверского уезда Тверской губернии в первой половине XIX в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Всероссийской заочной конференции. Вып. 2. Тверь, 2006. С. 54–132.
- ³ Там же. С. 109–110.
- ⁴ Эти данные не совпадают со сведениями дневника: 23 мая 1829 г. о. Григорий праздновал 11-ю годовщину священнической хиротонии (РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 37 об.).
- ⁵ Этот факт дает также представление о том, когда духовенству центральных епархий стали присваивать фамилии. Священник и дьячок, довольно молодые люди

- в 1822 г., обучались в семинарии без фамилий. В среде уральского духовенства к началу XIX в. бесфамильных не было.
- ⁶ Кузин С. С. Указ соч. С. 109.
- ⁷ Кузин констатирует рост численности диаконов уже к концу 1-й четверти XIX в.: если в 1801 г. на приходах Тверского уезда служили 28 диаконов, то в 1825 г. — 36, притом что численность иереев, несмотря на изменение числа храмов, осталась прежней — 75 человек (Там же. С. 54–56).
- ⁸ РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 23.
- ⁹ Там же, л. 12.
- ¹⁰ Там же, л. 7.
- ¹¹ Там же, л. 2.
- ¹² Там же, л. 1–1 об.
- ¹³ Там же, л. 5 (запись от 2 августа).
- ¹⁴ Там же, л. 10. Работник Сергей за 8 дней косьбы получил от священника 7 рублей 20 коп[еек] (Там же, л. 3).
- ¹⁵ Клировые ведомости отмечают, что денежный доход Рождественского причта за 1822 г. составил 461 рубль 20 копеек (Кузин С. С. Указ соч. С. 109). Судя по суммам, которые фигурируют в дневнике священника, наличные деньги шли на оплату труда батраков, обучение сына в уездном духовном училище, на покупку «городских» товаров и на традиционные и экстраординарные взятки. В принципе в этом случае указанных денежных доходов могло хватить, но при условии, что удовлетворение абсолютного большинства бытовых нужд обеспечивалось собственным хозяйством. Следует учитывать также, что часть доходов духовенство получало продуктами, и доля подобных доходов могла быть весьма значительна (притом что определить ее точно практически невозможно). Хозяйство духовенства вряд ли носило товарный характер: в дневнике упоминается только продажа жеребенка за 8 рублей 60 копеек и коровы за 26 рублей (РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 11 об.).
- ¹⁶ Обращает на себя внимание, что в Тверском уезде духовенство практиковало найм батраков, тогда как крестьянская «помочь» духовенству, довольно распространенная в это время в восточных регионах страны, упоминается как отчасти случайный, неорганизованный элемент ведения хозяйства, практически пережиток. Участвовали в таких работах, как уже отмечено, женщины и другие члены причта; угощение за «помочь» не упоминается, хотя это не значит, что его не было: скорее всего, поскольку «помочь» была полустихийной, то и угощение утратило обрядовый характер. Ср.: «Помочи часто бывали большие — от 30 до 40 человек. С поля к обеду и ужину они возвращались всегда с песнями. По окончании ужина начиналось настоящее веселье, пели уже не одни голосовые песни, но и плясовые песни и плясали часто дольше полуночи» (Воспоминания Ивана Яковлевича Порфирьева, профессора русской словесности Казанской Духовной академии // Православный собеседник. 2005. № 2(10). С. 152–153: речь идет о жизни в доме сельского священника Вятской епархии в 1-й половине XIX в.).
- ¹⁷ За причтом Рождественского погоста значилось «земли неотмежеванной по крестьянским полям 60 дес[ятин], в пустоше Воробьеве 20 дес[ятин], в Починке Степанова Нива тож 10 дес[ятин]» (Кузин С. С. Указ соч. С. 109). Клировые ведомости не отмечают назначения земель (пахотная, сенокосная, усадебная), не оценивают ее качества, так что судить о том, насколько земля обеспечивала потребности причта, по данному источнику, как и по дневнику о Григория, невозможно.
- ¹⁸ РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 5 об. Возможно, о Григорий сетует именно на свою занятость, а не просто констатирует факт в пометке от 11 августа 1828 г.: «С Божия благословения начат мною сев ржи, а соседы начали 9-го числа». 14 июля того же года: «По утру погребши тело Конищевского младенца поправил изгороду от парового поля. Потравлены чрез мой неусмотр полосы противу моей изгороды. Виноват, долго не смотрел» (Там же, л. 2 об.).

- ¹⁹ Вероятно, имеется в виду Н. А. Тесьмин, которому принадлежали 3 крестьянских двора с 11 душами мужского и 11 женского пола в деревне Амачкино (*Кузин С. С. Указ соч. С. 110*).
- ²⁰ РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 6. О далеко не блестящем положении священнического хозяйства свидетельствует заметка от 5 ноября 1828 г.: «Ивану Евдокимовичу отвез четверть ярицы. Благодарю Его Высокоблагородие за одолжение» (Там же, л. 16 об.) — еще одно свидетельство того, что священнику не хватало не только наличных денег, но и посевного зерна. Подполковник И. Е. Киев владел в сельце Симоново 10 душами дворовых и 2 душами крестьян (*Кузин С. С. Указ соч. С. 110*).
- ²¹ РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 6. «Доход» в данном случае — церковный, который священник делит с остальным причтом, т. е. в данной фразе о Григорий фиксирует последовательность событий, и слово «доход» к его батракам не относится.
- ²² Там же, л. 5; см. также: л. 2 об.
- ²³ Там же, л. 19 об.
- ²⁴ Там же, л. 16 об.
- ²⁵ Там же, л. 10.
- ²⁶ Там же, л. 3.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же, л. 9 об. Священник занялся перепиской исповедной ведомости, поскольку за 2 дня до этого «кончил полевою уборку совершенно. Слава Богу!»
- ²⁹ Там же, л. 10.
- ³⁰ Там же, л. 10 об., 11 об. («диакон написал 2-ю тетрадь исповедную и она мною исправлена к подаче»).
- ³¹ Там же, л. 29 об.
- ³² Там же, л. 42 об.
- ³³ *Кузин С. С. Указ соч. С. 110*.
- ³⁴ РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 38 об.
- ³⁵ Там же, л. 39.
- ³⁶ Там же, л. 39 об.
- ³⁷ Там же, л. 44.
- ³⁸ Там же, л. 3 об.
- ³⁹ Там же, л. 4 об.
- ⁴⁰ Там же, л. 11 об.
- ⁴¹ Там же, л. 10 об.
- ⁴² Там же, л. 7 об.— 8.
- ⁴³ Там же, л. 8 об.
- ⁴⁴ Там же, л. 18.
- ⁴⁵ Там же, л. 19.
- ⁴⁶ Там же, л. 31—31 об.
- ⁴⁷ Там же, л. 23.
- ⁴⁸ Там же, л. 82.
- ⁴⁹ Там же, л. 20. Официальная цель приезда благочинного — сбор денег «на сирот». Оказалось, что причту удалось собрать 5 рублей 20 копеек; в качестве же взятки благочинный получил 11 рублей 21 копейку собственных денег причта.
- ⁵⁰ «Буянство», видимо, вообще было в характере дьячка: в свое время на него, как уже было сказано, заводилось дело «об избииении им, будучи пьяным, священника с Романа Петра Кодратова и вдовы священника Ивановой» (*Кузин С. С. Указ соч. С. 109*).
- ⁵¹ РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1610, л. 3 об.— 4.
- ⁵² Там же, л. 3 об.
- ⁵³ Там же, л. 29.
- ⁵⁴ Там же, л. 17а об.
- ⁵⁵ Там же, л. 80 об.
- ⁵⁶ Там же, л. 81.
- ⁵⁷ Там же, л. 82.

А. Н. Старицын*

Уникальный источник по истории сельских приходов Каргопольского уезда

К изучению истории сельских приходов Русского Севера в последнее время обращается все больше исследователей¹. Каргопольский регион также не обойден вниманием. Значительным событием в изучении Каргополья явилась изданная в 2007 г. книга Н. А. Макарова «Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья», написанная на материалах Государственного архива Архангельской области и периодической печати XIX–XX вв.

В Отделе письменных источников ГИМ в фонде 450 (собр. Е. В. Барсова) хранится дело № 698 — «Сведения о приходах каргопольских». Барсов, работая в 1861–1870 гг. преподавателем логики, психологии и немецкого языка в Олонецкой духовной семинарии, заинтересовался фольклором, этнографией и церковной историей Олонецкого края. Служба в одном из главных идеологических учреждений губернии и сопряженная с этим близость к епархиальному начальству открыли перед ним как перед собирателем и исследователем широкие возможности. Благодаря протекции архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова), Барсов имел доступ к архивам Палеостровского и Клименецкого монастырей, Олонецкой духовной консистории². Используя свое служебное положение, он собрал массу уникальных сведений об Олонецкой губернии.

Предшественником Барсова на этом поприще был первый Олонецкий епископ (с 1835 г. архиепископ) Игнатий (Семенов), также увлекавшийся историей. При нем в духовную консисторию от приходских священников и благочинных стали поступать отчеты о состоянии монастырей, церквей, колоколен, часовен, церковного имущества, о составе причта, церковных праздниках, крестных ходах с добавлением исторических сведений. Первые поступившие в консисторию отчеты и рапорты датируются 1832 г. Вероятно,

* © Старицын А. Н., 2011

Александр Николаевич Старицын, библиограф Института научной информации по общественным наукам РАН.

епископ Игнатий собирал сведения для своих личных целей, потому что после перевода в 1842 г. в Воронежскую епархию, он забрал с собой все, что по его приказу доставили в консисторию из приходов³. На основании собранных исторических документов архиепископ Игнатий составил описание полюбившегося ему Клименецкого монастыря и опубликовал его в 1846 г.⁴ После смерти архиерея в 1850 г. весь его архив снова оказался в Петрозаводске: в соответствии с завещанием владыки он был передан в Олонецкую духовную семинарию⁵.

В августе 1846 г. к сменившему Игнатия архиепископу Венедикту (Григоровичу) от имени образованного в 1845 г. Русского географического общества обратился вице-адмирал Ф. Литке с просьбой посодействовать сбору информации о церквях и монастырях Олонецкой епархии. По приказу духовной консистории ключарь петрозаводского кафедрального собора представил архиепископу в декабре 1846 г. рапорт, в котором перечислил все описания приходов и монастырей, собранные при архиепископе Игнатии⁶. В 50-х гг. XIX в. работа по сбору информации о приходах возобновилась. Инициатива на этот раз исходила от архиепископа Аркадия (Федорова), который руководствовался специальным предписанием Синода 1850 г. «О составлении церковно-исторического и статистического описания епархий»⁷. Возможно, и просьба Русского географического общества оставалась в силе. Сведения о приходах вновь стали поступать в Олонецкую духовную консисторию с 1851 г.

Публикуемый документ является сводной копией отчетов и рапортов, присланных из Каргопольского уезда в консисторию в 1832 и 1851–1853 гг. «Сведения о приходах каргопольских» записаны на 211 листах и сброшюрованы в виде большой амбарной тетради форматом в 1°. Так как сведения составлялись малограмотными священниками и неоднократно переписывались, в тексте много ошибок, несогласований и откровенных нелепостей. В одном месте переписчик, не поняв замысловатого оборота речи составителя рапорта, в сердцах сделал пометку: «бессмыслица!». Но эти недостатки документа отходят на задний план перед уникальностью содержащейся в нем информации. Перед нами в сжатом виде предстает история 42 приходов с указанием всех храмовых посвящений — как главных, так и придельных. Почти во всех случаях указываются высота, длина и ширина церковных зданий, даты их постройки, перестройки и освящения. Особенно это важно для деревянных храмов Каргополя. В некоторых приходах сохранились подлинные святительские грамоты XVII–XVIII вв., записи на старопечатных богослужебных книгах. Иногда встречаются повторные описания погостских церквей, по ним можно судить об изменениях, произошедших за 20 лет после 1-го сбора сведений. Помимо информации о сельских приходах Каргопольского уезда в деле содержатся материалы о городских храмах Каргополя, о сельских приходах Пудожского уезда и о некоторых монастырях. При отборе материала для публикации я ограничился только сведениями, относящимися к истории приходских храмов Каргопольского уезда в границах XIX в. Следует заметить, что дело № 698 довольно популярно у специалистов по каргопольской церковной истории и фрагментарно уже издавалось⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Камкин А. В. Православная Церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992; *он же*. Сельский православный приход как явление духовной культуры XVIII–XIX вв. Об изучении темы в прошлом и современном регионоведении // Новгородский архивный вестник. Вып. 2. Великий Новгород, 2000. С. 31–38; *он же*. Православные приходы Русского Севера // Поморская энциклопедия. Т. 1. Архангельск, 2001. С. 327; Мильчик М. И. Приходская церковь и крестьянская община на Архангельском Севере в XVII веке // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен. Вологда, 2002. С. 38–45; Пауков А. М. Малоизвестный источник по истории православных церковных приходов и монастырей Олонецкой епархии середины XIX в. // Православие в Карелии: Материалы 2-й международной научной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 179–184; Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2007; Дружинкина Н. Г. Православные приходы в России во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской епархии). М., 2009; и др.
- ² Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX — начале XX в. // Православие в Карелии: Материалы 3-й региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 158; Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917 гг.) (электронный ресурс: www.rkna.ru).
- ³ Кожевникова Ю. Н. Указ. соч. С. 155.
- ⁴ Игнатий (Семенов), архиеп. Краткое сказание о монастыре преподобного отца Ионы Клименецкого, именуемого Климецким, находящемся на острове озера Онега, в пределах Олонецких. СПб., 1846.
- ⁵ Кожевникова Ю. Н. Указ. соч. С. 156.
- ⁶ Калашникова Р. Б. Священник Александр Петропавловский — бытописатель карельских приходов Олонецкой губернии сер. XIX в. // Православие в Карелии: Материалы 2-й международной научной конференции... С. 187.
- ⁷ Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI — начало XX в.). М., 2009. С. 208.
- ⁸ Пигин А. В. Неизвестные факты из истории Ильинской церкви на Водлозере // Ильинский Водлозерский погост: Материалы научной конференции «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6–10 августа 2007 г.). Петрозаводск, 2009. С. 25–37.

Сведения о приходах каргопольских

(Л. 1) В силу указа Олонецкой д[уховной] консистории от 30-го числа марта сего 1853-го года за № 1603-м представляются следующие бумаги: 1) Копия с грамоты Преосвященного митрополита Макария¹ в Лекшморецкий погост на построение на место сгоревших деревянных церквей таковой же новой деревянной церкви во имя Благовещения Превс[ятой] Богородицы с приделом препод[обного] Сергия, Радонежского чудотворца. 2) Копия с грамоты Преосв[ященного] Корнилия, митроп[олита] Великоновоградского², в тот же погост на построение другой деревянной церкви во имя св. пр[орока] Или с приделом св[ятых] мучеников Флора и Лавра. 3) Уведомление от священника Хергозерского погоста Михаила Кенозерского касательно времени построения в их погосте деревянной церкви во имя Живоначальной Троицы с приделом преп[одобного] Макария, Унженского чудотворца. 4) Список с надписей на двух деревянных крестах, хранящихся в приписной к Духовскому приходу Павловской Николаевской церкви, (явствующего из означенного)^а касательно времени построения оной церкви, явствующего из означенного на них времени освящения олтарей в оной. 5) Объяснение касательно ветхого антиминса, упомянутого в представленном историческом сведении с присовокуплением изъяснений к сему предмету приличествующих. (Л. 1 об.) 6) Опись резного образа свят[ителя] Николая, Мирликийского чудотворца, имеющегося во Свято-Духовской церкви.

Каргопольской градской Свято-Духовской церкви священник Феодор Успенский.

Копия

«1) От великаго господина Преосвященнаго Макария, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, в Каргопольский уезд в Лекшморецкую волость благовещенскому и ильинскому попу Андрею Титову. В нынешнем

^а Здесь и далее в круглые скобки заключаются сноски составителей документа.

во 167 (1659) году бил ты нам челом да церковный староста Агапитко Пантелеимонов и во всех крестьян место. А сказал, в прошлом-де во 166 (1658 г.) Божиим произволением в их Лекшморецкой волости два храма Благовещение Пресвятыя Богородицы да Илии Пророка и иконы, и книги, и ризы, и всякое церковное строение все сгорело и нам бы тебя, церковнаго старосту Агапитка Пантелеева, и всех крестьян пожаловать, благословити на те церкви лес ронити, и церковь Благовещение Пресв[ятой] Богородицы обложить да в приделе Сергия, Радонежскаго чудотворца, и два антими́нса и благословенную нашу грамоту дать. И как к тебе ся наша [грамота] придет, и ты велел на новой храм Благовещения Пресв[ятой] Богородицы да на придел Сергия, Радонежскаго чудотворца, лес ронить и всякой церковной запас изготовлять, и ты б в том новом лесу начало основаниие церкви Благо (Л. 2) вещения Пресвятыя Богородицы на старом церковном месте велел положить, а на основании церковном молебны пел, и молитвы говорил, и воду святил во имя того храму Благовещения Пресв[ятой] Богородицы и пределу. Да как Бог даст, тот храм и предел совсем обвершит, и ты б в храм Благовещения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы соборне со диаконом святил, а на освящении церковном потому ж молебны пел, и молитвы говорил, и воду святил, и антими́нс на престол положил во имя того храму Благовещения Пресв[ятой] Богородицы и то[го] ж святого водою около церкви, и в церкви, и в олтаре престол кропил и все по правилам святых апостол и святых отец действовал. И того дни в том храме Благовещения Пресв[ятой] Богородицы и обедню соборне с диаконом служил и с того дни в том храме и вечерни и заутрени пел, и обедни служил шесть недель по вся дни беспереводно. Тако ж бы и впредь во св. Божией церкви без пения не было. А предел Сергия, Радонеж[ского] чудотворца, потому ж соборне с диаконом святил спустя после освящения Благовещения Богородицы шесть недель. А на освящение тех храмов антими́нсы велеть дать. Писал в Великом Новеграде лета 7167 февраля 15 день».

Сия копия с подлинной грамоты снята верно. Св[ященник] Феодор Успенский.

(Л. 2 об.) «2) Божию милостию се аз, смиренный Преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук. В нынешнем в 185-м (1677^а) году декабря в 21 день били нам челом наш Каргопольскаго уезда Лекшменские волости поп Максим да церковной староста Гришка Тарасов и во всех крестьян место. И подали заручную челобитную, а в челобитной их написано. В прошлом-де в 166-м (1658) году изволением Божиим згорели у них две церкви, церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы, другая церковь святаго пророка Илии и образы и книги сгорели ж. И в прошлом же-де во 167 (1659) году били-де оне челом блаженные памяти прежде бывшему брату нашему Преосвященному Макарию, митрополиту Великаго Новаграда и Великих Лук. И потому-де их челобитью по ево благословиению церковь

^а Перевод даты на летосчисление от Рождества Христова сделан с ошибкой. Следует читать: 1676 г.

Благовещения Пр[есвятой] Богородицы да предел Сергия чудотворца у них вновь построено и нам бы ево, попа Максима, и старосту, и волостных людей пожаловати, благословити построить на том же погорелом месте другую новую деревянную церковь св. пророка Илии да в пределе святых мученик Флора и Лавра, и о том велети б дать нашу благословенную храмосвятую грамоту и на освящение того храму и пределу антимины. (Л. 3) И аз, смиренный Преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук, Каргопольскаго уезду Лекшменские волости попа Максима, и старосту, и волостных людей пожаловал, благословил на новую церковь и на предел лес ронить и всякой церковной запас готовить. И в том лесу построить новую церковь св. пр[орока] Илии да в приделе св[ятых] мученик[ов] Флора и Лавра прирубить по сторону настоящая церкви особою статьею, чтобы вход был в тот придел из паперти, а из настоящей церкви в тот предел входу отнюдь не было б, а верхи б на тое церкви и на пределе были б не шатровые и олтари сделать круглые тройные, а в церкви б в олтарной стене посреди б были царские двери, а по левую их сторону южные, а по правую северные, а подле царских дверей меж южных в начале поставить образ Всемилоствигаго Спаса, а подле того образа поставить образ настоящего того святого храму, а по левую сторону царских дверей поставить образ Пречистыя Богородицы и иные образы по чину, також-де и в пределе. Да как Божиею помощию таковая церковь и предел совсем совершатся и ко освящению изготовятся, и тое храм и предел освятить попу со диаконом соборне по чину, как о том напечатано в новоисправленном печатном Требнике, (Л. 3 об.) а по освящении того храму и предела — антимины. Писал в Великом Новеграде лета 7185-го месяца декабря 25 день».

Сия копия с подлинной снята верно. Св[ященник] Феодор Успенский.

Его высокоблагословиению каргопольской Свято-Духовской церкви священнику Феодору Успенскому Хергазерского погоста священника Михаила Кенозерского.

Сим имею честь известить Вас, что деревянная в нашем Хергозерском погосте во имя св. Живоначальной Троицы с пределом преп[одобного] о[тца] Макария, Желтоводского и Унже[н]ского чудотворца, церковь по формулярам значится построенною в 1653 году. Письменной грамоты на построение ее при церкви не имеется, равно и других записей, кроме двух деревянных крестов, хранящихся в св[ятых] олтарях издревле, из которых на одном написано: «Освятися олтарь Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа и водружен бысть крест сий в церкви Живоначальныя Троицы Отца и Сына и св. Духа лета 7161 (1653^а) года месяца декабря в 16 день при благоверном царе и великом князе Алексие Михайловиче и при Патриархе Никоне³, Московском и всея Руси, и при митрополите Макарии, Великаго Новаграда и Великих Лук». На втором: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водружен бысть (Л. 4) крест сий в церкви преподобнаго

^а Дата указана ошибочно, следует читать: 1652 г.

и богоносного отца нашего Макария, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, 7161 (1653) году месяца июня в 13-й день на память св. мученицы Акилины и св. отца Трифиллия, епископа Лескусийскаго^а, при благоверном царе и великом князе Алексие Михайловиче всея России, и при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Никоне, и при Преосвящ[енном] митрополите Макарии, Великаго Новаграда и Великих Лук».

Св[ященник] М[ихаил] Кеноз[ерский]. Сентября 6 дня 1853 г.

Списки с надписей на двух деревянных крестах, имеющих в приписной Павловской церкви, в каковых надписях иные слова слиняли так, что уже не знать, что было написано. На 1-м кресте: «Освятися олтарь сей... Бога и Спаса во имя Усекновения святяго главы святяго пророка Предтечи и Крестителя Господа Иоанна при державе благочестивейших великих государей царей и великих князей Иоанна и Петра Алексиевичих всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев, и при великом господине нашем кир Адрияне, архиепископе, Московском и всея России Патриархе⁴, и при господине нашем Преосвященном Корнилии, митрополите Великаго Новаграда и Великих [Лук], в лето 7201 (1693^б) в 17-й день ноября». На 2-м кресте: «Освятися олтарь сей [во] имя Положения Ризы Пресвятяго Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии при державе благочестивейшаго великаго госу (Л. 4 об.) даря царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца по благословению великаго господина Преосвященнаго Иова, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук^в, в лето мироздани...^в от воплощения же Бога Слова 1703. Индикта...^г месяца апреля в 18 день на память преподобнаго Иоанна ученика Григория Декаполита».

Сии списки с подлинными надписями согласны. Св[ященник] Феодор Успенский.

Касательно же старинного писчего антими́нса, с которого в историческом сведении выяснено время освящения престола в алтаре во имя святителя Николая Чудотворца, здесь поясняется, что оно при церкви не имеется. В 1832-м году, как пред прибытием покойного Преосвященнаго Игнатия в г[ород] Каргополь нужно было на оный престол одеть новые срачицу и одежду за ветхостию прежних, и как сия срачица ветхая была с престола снята, оказалось, что на ней посредине нашит четырехугольный лоскут холста, небольшой, верхов 8 в обе стороны. На нем написан чернилами крест, и около и под низом оно написано время освящения престола с означением тем самым, какое помещено в историч[еском] сведении. Считать ли этот лоскут с таковым изображением и надписью за антими́нс, утвердить нельзя. А только в то время

^а Левкусскаго.

^б Дата указана ошибочно, следует читать: 1692 г.

^в Далее пропуск.

^г Далее пропуск.

сочли за антиминос, так как на нем видны были следы подшивки, подобной тому, (Л. 5) как св[ятые] мощи вшиваются в св[ятых] антиминосах. Только тут ничего не было. И сей-то лоскут под названием антиминоса был представлен в вышеозначенное время вышеупомянутому Преосвященному и обратно от него не выдан. А что на нем написано было именно, как и снято в историч[еское] оное сведение по резолюции того Высокопреосвященного составленное, как и по всей епархии о всех церквях, таковое было в каждом приходе составлено и написано в 2-х экземплярах. Из коих от каждого прихода один был тогда же представлен к его Преосвященству, а другой оставили при церкви для хранения, что храм во имя св[ятителя] Николая Чудотворца освящен 7167-го года, а по переложению на лета от Р[ождества] Хр[истова] 1659-го^а ноября 9 дня на память мучеников Онисифора и Порфирия при державе благочестивейшего государя, царя и великого князя Алексея Михайловича. А имена святителя, при каком это было или по чьему благословению, сего не написано. Справедливость времени вышепрописанного касательно посвящения храма оного во имя св[ятителя] Николая Чуд[отворца] подтверждается подписом на имеющемся в Павловской церкви на престольном Евангелии, напечатанном в царствование благ[оверного] государя Михаила Феодоровича при свят[ителе] Патриархе Филарете Никитиче⁶. Подпись же на этом Евангелии на последнем белом листе на обороте след[ующая]: «195 (1687) марта в 3 день продал сию книгу святое Евангелие на престольное церкви (Л. 5 об.) великомученика Димитрия Селунского, что на Москве в Китае городе у Гостинного двора поп Гавриил Михайлов за чисто в окладе серебряном с чернью в Каргопольский уезд в Павловскую волость в церковь Усекновения честных главы святого Иоанна Предтечи и святого Николая Чудотворца, а подписал той же церкви Димитрия Селунского пономарь Коземка Антонов по его же, священникову, велению. Поп Гаврило руку приложил». Из сличения лет освящения алтаря во имя Усекновения честных главы св. Предтечи и Крест[ителя] Иоанна с летами подписи на означенном Евангелии явствует, что оное Евангелие куплено прежде освящения того алтаря. Но поелику, как полагать надобно, Павловская церковь первоначально построенная с двумя противу одной трапезы, во всю ее широту, алтарями, из коих 1-й на левой руке и освящен ранее во имя св. Николая Чуд[отворца], а другой на правой стороне предназначен и при постройке во имя вышесказанного Усекновения, то значит по сему самому и написано в надписе — в церковь Усекновения и св[ятителя] Николая Чудотворца. Третья же церковь во имя Положения ризы Пресв[ятой] Богородицы уже после особо построена впереди тех алтарей, отступя на 41 сажень к востоку, шатровая, и промежутки между сею церковью и вышеозначенными алтарями забран стенами, внутри коих и образовалась паперть для (Л. 6) сей новой церкви. А что ранее прочих освящен алтарь во имя св[ятителя] Николая Чудотворца, то это объясняется и самым прозванием прихода и церкви, под каковым они издавна значатся и пишутся, как то: Павловская Николаевская церковь; хотя по настоящему положению большая —

^а Дата указана ошибочно, следует читать: 1658 г.

передняя холодная церковь во имя Положения ризы Пр[есвятой] Богородицы, а те уже при ней как приделы значатся.

Св[ященник] Феодор Успен[ский].

Описание резного образа святителя Николая Чудотворца

1) Сей св[ятой] образ резной помещен в киоте мерою высоты 2¹/₂ ар[шина] и широты в 1¹/₄ ар[шина], при сей киоте на затворах изображены предстоящими св[ятые] Соловецкие чудотворцы препод[обные] Зосима и Саватий, а над ними на одной стороне Спаситель, а на другой — Богоматерь. 2) Святитель представлен стоящим в рост человеческий с распростертыми руками, из коих в правой держит обнаженный меч, а на левой вид церкви. На задней дске киоты по обе стороны главы имеется надпись резными словами след[ующая]: «ОҒА^a: Николае, Можайский чудотворец». 3) На главе митра серебряная позлащенная и вокруг оной венец и в привесе щита серебряные позлащенные. На митре по нижнему краю вычеканена крупными буквами след[ующая] надпись: «Изображен сей венец обещанием каргопольскаго воеводы Ивана Михайлова сына Спасителя 1748 года ме (Л. 6 об.) сяца октоврия в 8 день». NB. О времени поступления сей св[ятой] иконы в Свято-Дух[овскую] церковь и откуда ничего неизвестно. А только из надписи, имеющейся на дискосе серебряном, который с прочими принадлежностями сосудов пожертвован Афанасьем Дмитриевым в 1672 году, явствует, что уже тогда сей образ был в Свято-Дух[овской] церкви, ибо в оной надписи значитса след[ующее]: «Построены сии сосуды в доме Святаго и Животворящаго Духа и Пресв[ятой] Богородицы Девы Марии и великаго иерарха Николы, Мирликийскаго чудотворца. Дал вкладом Афанасей Дмитриев лета 7180 (1672) марта в 1 день». А в тех сосудах весу серебра два фунта 24 золотн[ика]. А по документам церковным не видно, чтобы в Св[ято]-Духовском приходе был или храм, или предел во имя Николая Чудотворца, и потому принять надобно, что в оной надписи раделец разумет вышеозначенную св[ятую] икону свят[ителя] Николая Чудотворца, так как и ныне она икона между простым народом словоет под именем Духовского Николы.

Св[ященник] Феодор Успенский.

Сведение

Сей образ свят[ителя] Николая и ныне находится в церкви в подобающем благолепии. По ведущемуся издревле обычаю сей образ всегда находится в том храме, где в известное время года совершается богослужение. Для сего при устройстве (Л. 7) иконостасов устроено нарочито для сего образа место, в коем он поставляется в свое время. Так, по отдании праздника Вознесения Господня, богослужение отправляется в главн[ом] храме Сошествия Св[ятого] Духа, и потому сей св[ятой] образ перенесен в сей храм из Вознесенского

^a Сокращение от греческого «Агиос» — святой.

и поставлен в устроенное для него место в приделе Знамени Пр[есвятой] Богородицы и по правую сторону царских врат подле образа Господа Вседержителя. Здесь богослужение отправляется до праздника Покрова Пр[есвятой] Богородицы и пред сим праздником делается перенос богослужебных потребностей в теплые приделы при храме Вознесения Господня, где во всю зиму до весны богослужение отправляется в приделе Покрова Пр[есвятой] Богородицы, и посему и образ св[ятителя] Николая Чудотворца переносится сюда и поставляется в устроенном для него месте в иконостасе в трапезе подле дверей в храме Вознесения Господня. Весной богослужение отправляется в храме Вознесения Господня до отдания сего праздника. Тогда и образ свят[ителя] Николая переносится в сей храм и поставляется в устроенном для него месте — в иконостасе против правого клироса.

О древности сего образа надобно полагать, что она почти равняется открытию Свято-Дух[овского] прихода и построению в оном существовавших деревянных храмов до построения по ветхости оных на их месте (Л. 7 об.) каменных, ныне существующих, что объясняет след[ующая] надпись, вычеканенная на серебряных сосудах, потире и дискосе: «Потир, дискос, звезду, лжицу и блюдца положил вкладом в церковь Св[ятого] Животворящего Духа, Покрова Пр[есвятой] Богородицы и свят[ителя] Николая, Мирликийскаго чудотворца, Афанасий Дмитриев на поминовение своего рода и души своей во спасение 7180 года марта в 1 день». А сей год равняется году от Р[ождества] Хр[истова] 1672-му. И как ни по документам церковным не видно, ни по преданию от старожил не перешло сведения, чтобы в Свято-Дух[овском] приходе был храм или придел во имя свят[ителя] Николая, то и должно разуметь в вышеприведенной надписи означенный образ свят[ителя] Николая, так как подобное поверье и ныне есть между народом и с понятием о приходских храмах Св. Духа и Покрова Пр[есвятой] Богородицы неразлучно соединено понятие и о свят[ителе] Николае Чудотворце.

По введущемуся издревле чину на 6 дек[абря] и 9 число мая пред праздником св[ятителя] Николая Чуд[отворца] вечером отправляется великая вечерня и по окончании оной молебен свят[ителю] Христову с акафистом. К сим вечерням собирается значительное число народа. К сему св[ятому] образу свят[ителя] Николая великое почтение имеют не только жители города, но и окрестных ближних и дальних весей обитатели. По сказанию старожил, около 1785-го года сей образ по приказанию Преосвящ[енного] Виктора, епископа Олонецкого (Л. 8) и Каргопольского⁷, во время посещения им города был обнажен от украшения и вынесен из церкви. Но после по ходатайству церковного старосты Ивана Федорова Загородского, уполномоченного прошением от граждан, Высокопреосвященный Гавриил, митрополит Новгородский и С[анкт]-Петербургский⁸, дозволил сей образ обратно внести в церковь и поставить на свое место. Пожертвовавший на сей образ венец, митру и цату серебряные позлащенные — каргоп[ольский] воевода Иван Михайлов сын Спасителей в 1748 году 1-го октября. Есть точно Спасителей по фамилии, как объяснили справки в архиве Каргоп[ольского] уездного суда, где в делах одного означенного года видна подпись одного воеводы так: «Иван

Спасителей». Для приобретения же биографических сведений о сем воеводе никаких источников не нашлось.

Св[ященник] Феодор Успенский.

В книге для записки разных актов 1701 года, хранящейся в архиве Каргопольского уездного суда, по описи № 2 записан след[ующий] акт: «Марта в 22-й день каргопол[ьского] Новодевичя монастыря пустыни Иоанна Волосатаго⁹ старица Мавра Кириловна продала того ж монастыря старице Марфе Толстяковых келью свою со всем построем, а цены рядила 4 рубля. И тех денег ныне взяла два рубли, а достальные деньги взять в два года по Филипово заговенье 712 и 713 годов по рублю в год. Во свидетелях Ан(Л. 8 об.) дрей Данилов сын Лебов. Писал туя купчую подьячий Василий Головин. К той купчей вместо продавщицы Дмитрий Ватагин, а свидетель сам руки приложили. И с тое крепости за письмо 4 деньги, от записки в книги то же число принял Андрей Сорокин».

«Декабря в 5-й день каргополец посадской человек Никифор Архипов сын, часовик, взял у каргоп[ольских] земских бурмистров Гаврила Кимлянинова с товарищи мирскаго поряднаго найму за свою работу от навождения посадских рожественских часов за нынешний 1701 год сполна 6 рублей 23 алтына 2 деньги. Писал тое отписи у крепостных дел подьячий Васька Головин. И к той отписи ево, Никифора Архипова, рука приложена. И с тое отписи за письмо 4 деньги, от записки в книгу тое ж число взято». NB. На означенном списке этой записи в канцелярии находящемся замечено, что, как и видно из этой записи, часы принадлежали Христорождественскому собору, но заводили их на счет города, и что часы эти ныне на соборной колокольне, выстроенной в царствование Екатерины II».

*Копия с надписи Евангелия, находящегося при Лекиморецкой
Благовещенской Каргопольского уезда церкви*

(Л. 9) «Евангелие Иисуса Христа в славу Человеколюбца Единого Триипостаснаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Напечатася в царствующем граде Москве в типографии прежде множицею изданное, ныне же со стихами и главами. Первое издадеся повелением благочестиваго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца в тридесятое лето благочестивыя державы царства его и в четвертое лето рождения сына его, государя нашего, благовернаго царевича и великаго князя Алексея Алексиевича, благословением же великаго государя Святейшаго Никона, архиепископа, Московскаго и всея Великия, и Малыя, и Белья России Патриарха в шестое лето патриаршества его, в лето от создания мира 7165, от воплощения же Бога Слова 1657 месяца августа в 24 день».

С подлинным верно. Св[ященник] Трофим Павинский.

«От великаго господина Преосвящ[енного] Макария, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, в Каргоп[ольский] уезд в Лекиморецкую

волость благовещенскому и ильинскому попу Андрею Титову...». (Эта грамота Макария написана из слова в слово на 1-м листе на обороте).

*Историческое сведение Карг[опольского] уезда
Саунинского погоста*

1. О древности места.

Давно ли приход устроился ^аи как началось ^а (Л. 9 об.) здесь жительство, по древности и по невнимательности обывателей сведения получить нельзя.

2. Священные здания. 1-е. Церквей в сем приходе две: [1-я] деревянная холодная во имя свят[ителя] Иоанна Златоустого, одноэтажная, древнего здания с шатром об одной главе с трапезою теплою, в коей устроен придел во имя преп[одобного] Алексея, человека Божия, в высоту 15 саж[ен] да и в длину с трапезою такова же, построена в 1665-м году. 2-я каменная построена в 1837 году во имя св[ятых] мученик[ов] Флора и Лавра с двумя приделами теплыми: 1-м во имя архистратига Михаила, 2-м св[ятых] равноапост[ольных] царей Константина и Елены в высоту 12 саж[ен] да и в длину с приделами и колокольнею столько же саж[ен], одноглавая. 2-е. Две колокольни отдельно. При первой одна стоящая деревянная же осмиугольная, шатровая, вышиною 10 саж[ен]. А при второй каменная не отдельно стоящая, вышиною со шпилем 13 саж[ен]. 3-е. В холодной престол освящен 7173-го года во имя свят[ителя] Иоанна Златоустого, как значится на кресте; а в теплой престол освящен во имя Алексея, человека Божия, неизвестно когда. Устроена первая усердием приходских людей, а вторая с[анкт]-петербургским купцом и коммерции советником Константином Новиковым. 4-е. Часовен в приходе не имеется...^б

(Л. 10 об.) Св[ященник] Иосиф Иванов.

*Историческое и статистическое описание
Благовещенской 6-классной церкви в Ряговском погосте
Карг[опольского] уезда, составленное во исполнение указа
Ол[онецкой] д[уховной] консистории от 13-го июня за № 1368-м*

3. Означенный приход находится в расстоянии от города в 40 верстах. Состоит при р[еке] Волошке по течению на сев[ерной] стороне. О начале открытия сего прихода достоверных памятников не имеется. До существующей ныне в нашем приходе церквей имелось две с отдельной колокольнею, зданием деревянные. Первая во имя Благовещ[ения] Бож[ией] Матери 5-главая. Вторая — свят[ителя] Николая Чуд[отворца] одноглавая, которая в 1824-м году в марте месяце со всеми принадлежащими документами сгорела от топления печи. А на месте оной по указу Ол[онецкой] д[уховной] консистории от 29 февр[аля] 1832 года за № 426 и изданной грамоте сооружена каменная церковь одноглавая, одноэтажная, во имя Благов[ещения] Бож[ией] Матери

^{а а} В рукописи написано дважды.

^б Здесь и далее при публикации документа опущены сведения, не относящиеся к приходским храмам Каргопольского уезда.

с двумя теплыми приделами (над папертью сей церкви имеется таковая ж каменная колокольня), а именно: (Л. 11) на южной стороне Покрова Б[ожией] Матери, а на северной свят[ителя] Николая Чуд[отворца], каковая построена в 1837 году. Освящение теплого придела Покрова Б[ожией] Матери в 1837-м году декабря 5 дня строителем Спасо-Преображенскаго монастыря¹⁰ иеромонахом Феофаном. А 2-й предел свят[ителя] Николая в 1846 году октября 2 дня освящен благочинным Малошальского прихода свящ[енником] Романом Михайловым. А 3-й настоящий, который во имя Благовещения Б[ожией] Матери освящен в 1849 году июня 19 дня тем же благочинным свящ[енником] Романом Мих[айловым]. Церковь сия зданием твердая, по древности или замечательнейшим обстоятельствам ни в церкви, ни в приходе не имеется.

4. Святых угодников почивающих не находится.

5. Св[ятых] чудотворных икон в церкви не имеется, а прихода нашего в деревне Гарь письменных в часовне состоящая (бессмыслица!) от церкви в 18-ти вер[стах] во имя Спаса Нерукотв[орного] образа. 16-го числа августа православные имеют усердие приходить для богомолья к означенной иконе, также и в разные времена.

Св[ященник] Семен Введенский.

Описание Большешальского прихода Карг[опольского] уезда

1. Когда начала распространяться христианская вера — неизвестно.

(Л. 11 об.) 2. Епархия учреждена в 1828 году августа 22-го дня.

3. Приход сей находится от г[орода] Каргополя в 9 верстах. О начале открытия сего прихода достоверных памятников не имеется. Церквей в сем приходе две, из коих первая во имя Рожд[ества] Хр[истова] с приделом теплым во имя Благовещения Пр[есвятой] Богородицы на южной стороне, зданием деревянная, шатровая, твердая, построена в 1743-м году тщанием прихожан и на постройку оной имеется грамота за подписом Преосв[ященного] Димитрия, архиепископа Новаграда; а другая за подписом того же Преосв[ященного] на освящение оной в 1762 году, и которая была освящена архимандритом Феодосием Спасо-Каргоп[ольского] монастыря; вторая во имя св. священномуч[еника] Антипы, деревянная, двухэтажная с отдельною колокольнею; в верхнем этаже священномуч[еника] Антипы, в нижнем святит[еля] Николая Чуд[отворца]. Построена в 1740 году тщанием прихожан и за ветхостию оной разобрана 1834 года. А на место оной по указу Ол[онецкой] д[уховной] консистории от 12 мая прошлого 1833 года за № 623-м сооружена новая каменная одноэтажная одноглавая во имя Покрова Б[ожией] Матери с двумя теплыми приделами, а именно: на южной стор[оне] свящ[енномученика] Антипы, а на северной — свят[ителя] Николая Чудотв[орца], каковая окончена построением в сем 1851 году тщанием приходских людей и к освящению готовится.

4. Иконостас в Рождественской церкви столярной простой работы и золоченый, устроенный с благо (Л. 12) приличием, надлежащей прочностью и исправностию. А в теплой — работы простой на краске. Иконы писаны греческим письмом.

5^a. Св[ятых] мощей и чудотворных икон не имеется. Но прав[ославные] христиане имеют, как своего прихода, так и окольные, великое усердие временем приходить для богомоления иконе священномуч[еника] Антипы и прибегают частовременно с испрошением чрез его молитвы к Богу излечения от зубной болезни.

6. Постов и крестных ходов кроме установленных Церковию никаких не существует, а путешествия для поклонения св[ятым] угодникам прихожане временем продолжают по своему усердию.

Входящий Малошальской церкви свящ[енник] Роман Михайлов и дьячок Павел Венустов.

Церковно-историческое описание

Мошинского Николаевского прихода Каргопольского уезда

Приход сей бывший издревле до 1844 года двуклирный, ныне Олонецкой епархии, расстоянием от гор[ода] Петрозаводска в 559 вер[ст] стоит на пространстве 19-ти верст. Граничит с приходами Лимским, Воезерским и Нименским. Он прежде назыв[ался] Мошинским Николаевским станом, как это видно из надписи на копии из исповедных ведомостей 1807 года, хранящихся при церкви. Распространение же христианской веры в сем приходе за неимением письменных актов неизвестно. Из синодика об умерших, писанного (Л. 12 об.) 1719 года и хранящегося в церкви, видно, что Мошинский приход существовал гораздо прежде. Потому что в 1719 году в оном синодике записано умерших 8 священников, которые, как видно из надписи, служили при церкви свят[ителя] Николая в Мошинском приходе. Первая церковь в означенном приходе, как слышно по преданию, была построена деревянная во имя свят[ителя] Николая, но неизвестно когда, и сгорела от молнии около 1750 года. После этого были построены церкви деревянные: одна во имя свят[ителя] Николая, а другая во имя Рождества Богородицы. Но и те сгорели от молнии 1798 года. Наконец, после того пожара построено две каменных церкви. Из которых одна холодная сгорела от молнии 1844 года мая 5 дня, а другая и ныне находится. Приход сей по Высочайше утвержденным штатам для Олонецкой епархии 1844 года причислен к 4 классу.

Священник Иоанн Модестов.

Описание Шежемского прихода Каргопольского уезда

Начало и распространение христианской веры должно относить ко времени патриаршества Никона с 1652 и по 1667 [г]. Но кто был ее распространителем в пределах сего прихода, неизвестно. А церковь устро (Л. 13) ена во время патриаршества Никона, что видно из надписи, находящейся на вонной стороне алтаря. Но в котором году именно, не видно по причине повреждения оной надписи. [Без подписи].

^a Исправлено, в тексте: 3.

Описание Канакишанского пр[ихода] Карг[опольского] уезда

Первая церковь в нашем приходе устроилась [в] 1706 г. До того времени здешнее место населено было небольшою частию прихожан, принадлежащих к Воезерскому приходу. Из преданий, хранящихся между старожилами, известно только то, что первые поселившиеся здесь были выходцы Воезерского прихода.

Св[ященник] Никандр Виноградов.

Сведения об Архангельском пр[иходе] Карг[опольского] уезда

(Л. 13 об.) ...3. Церкви в нашем приходе две деревянные. Первая во имя Сретения Господня построена 1803 года. И вторая во имя архистратига Михаила построена в 1715 году, на заложение коей находится при церкви грамота в Бозе почившего великого господина Преосвящ[еннейшего] Иова, митрополита Великого Новаграда и Великих Лук, данная в 1713 году и утвержденная печатною, которая замечательна по древности своей и для личного указания сей древности здесь прилагается в подлиннике. [Без подписи].

Сведения о Печниковском пр[иходе] Карг[опольского] уезда

1. О древности места. Давно ли устроился и как начиналось жительство здесь, достоверного сведения получить не можно. 2. Свящ[енные] здания. 1) Церковь Всемиловитого Спаса с пределами св[ятых] чудотворцев (Л. 14) Космы и Дамиана и Донской Божией Матери деревянная, пятиглавая, холодная, тверда, построена в 1711 году, обшита тесом и раскрашена красками в высоту с крестами 11, а в длину 8 сажен. 2) Церковь преп[одобного] Кирилла Новоезерского с пределом св. благов[ерного] и великого князя Дмитрия царевича деревянная же, тверда, построена в 1765 г.^а, в высоту 6, а в длину 10 сажен с алтарями. 3) Колокольная деревянная с кумолом построена в одно время с церковию пр[еподобного] Кирилла Новоезерского в высоту 13 саж[ен]. Построены они здешней волости крестьянами приходскими; чего же стоит строение, того неизвестно. 4) Часовен в приходе одна; при ней достопамятностей нет и не бывало.

3. Свящ[енные] вещи. А) В обеих церквях иконостас столярной работы, выкрашен зеленой краскою и синею, частию есть и золотом. В) Св[ятые] образа все вообще древнего греч[еского] письма; явленных и чудотв[орных] икон не имеется. С) Особенных достопамятных вещей и актов при церкви нет. Д) В приходе нашем прихожане имеют благоч[естивое] усердие к образу древнего написания Всемиловитого Спаса и на день его празднования собирается немало богомольцев, так же и на прочие храмовые престольные дни...

(Л. 14 об.) Свящ[енник] Евфимий Парбаринский.

^а В более позднем сведении на л. 36 указана другая дата освящения церкви — 1762 г.

Сведения о Краснояжском погосте Карг[опольского] уезда

1. О древности места. Давно ли устроился пр[иход] и как началось здесь жительство, достоверного сведения получить не можно.

2. Свящ[енные] здания. А) Церковь Рождества Пр[есвятой] Богородицы с теплым приделом великомучен[ицы] Парасковии деревянная, шатровая, холодная, тверда, обшита тесом и была окрашена желтою краскою. Построена в 1618 году, в высоту 15 саж[ен], а в длину 10 сажен. 2-я церковь Сретения Господня деревянная же, тверда с приделом св. архистратига Михаила холодная, шатровая, построена в 1655 году, в высоту 18 саж[ен], а в длину 9 саж[ен]. 3)^a Колокольня деревянная, шатровая, в высоту 13 саж[ен]. Она построена крестьянами приходскими, чего же стоит строение, того неизвестно. 4) Часовен в приходе две, при них достопамятности и примечательности никакой нет...

(Л. 15) Свящ[енник] Василий Покровский.

Историч[еское] сведение

2-го благочиния Краснояжского погоста

1. О древности места. Краснояжский погост от г[орода] Каргополя в 20 вер[стах] к северу. На месте, имеющем ровное и приятное положение; с коих времен жительство в нем началось и как устроился приход, об этом никакого сведения по древности и ненаблюдению жителей получить не можно.

2. Свящ[енные] здания. 1) Две церкви деревянные, шатровые, древнего строения. Первая Рождества (Л. 15 об.) Пр[есвятой] Богородицы в высоту 15 саж[ен], а в длину 10. Вторая Сретения Господня в высоту 18, а в длину 9 саж[ен]. Устроены снизу осьмериком, а другая четвериком. Одноглавая Рождественская обита тесом и окрашена желтою краскою. А другая требует поправки, холодная. У Рождества в трапезе устроен теплый предел и колокольня деревянная, шатровая, в высоту 13 саж[ен]. И ныне как церковь, так и колокольня поновляются. 2) Рождества Богородицы построена в 1618 году, а Сретения Господня построена в 1655 году вместе с колокольнею обывателями сего прихода, чего же стоит здание и какими мастерами строено, неизвестно. 3) Часовни в приходе и при них примечательности и достопамятности никакой нет.

3. Свящ[енные] вещи. А) Иконостас столярной работы выкрашен голубою краскою с небольшою порескою, в пристойных местах золоченою, в обеих церквах одинаковый. Б) Св[ятые] иконы как местные, так и прочие писаны древним греч[еским] письмом и некоторые из них требуют поправки; чудотв[орных] и явленных нет. В) Свящ[енные] сосуды двой: одни серебряные позлащенные, а другие оловянные; два креста, один серебряный, а другой медный, золоченый двойником.

Г⁶. Напрестольных Евангелий три: обложены одно зеленым бархатом, на нем евангелисты серебряные золоченые, другое обложено красным (Л. 16) пли-

^a Так в рукописи.

⁶ В тексте «Г» исправлено на «4», далее идет цифровая нумерация.

сом, евангелисты серебрянные, а третье старонареченное обложено трифом красным, [евангелисты] на нем медные.

5. Ризы двои штофные с парчевыми наплечьями, и одни атласные, и двои шелковые, и двои выбойчатые, и трои ветхие; подризник один шелковый, а другой ситцевый. Стихарей два бумажные.

6. Книг недостаточно; церковный круг неполный, миней месячных нет полугода, а кои есть, то старонареченные и октоихи такие же.

7. Колоколев пять древнего фасона.

8. Приходские праздники: А) Их быв[ает] четыре на храмовые дни. Б) Уставлены они в честь тех дней, в кои устроены во церквах престолы. В) Особенных обычаев никаких при них нет. Г) Крестных ходов не бывает.

9. Священно-церковнослужители: 1) Их по штату положено издревле один священник и два причетника. 2) В разсуждение их перемен и в содержании их никогда не бывало.

10. Прихожане: 1) В приходе 5 деревень; в них мужеска 328, а женска 320 душ и раскольников 20 человек; дальние деревни из них от церкви в 5 верстах, а прочие поблизости. 2) Все они — государственные крестьяне издревле, никогда никому не принадлежали.

11. Достопримечательностей в приходе и особенных историч[еских] событий и древних вещей никогда не бывало и не имеется.

Свящ[енник] Дмитр[ий] Малинин.

(Л. 16 об.) *Историч[еское] сведение
Карг[опольского] уезда Лекшморецкого погоста*

1. О древности места. Лекшморецкий погост от г[орода] Каргополя по дороге, лежащей к Петербургу, в 22 верстах при р[еке] Лекшме, вытекающей из оз[ера] Лекшма. А когда тамо жительство началось и как приход устроился, достоверного сведения получить не можно по древности.

2. Свящ[енные] здания. 1) Церковь Благовещения Пр[есвятой] Богородицы и преп[одобного] Сергия, Радонежского чудотворца, деревянная, одноглавая, шатровая, холодная, древнего здания, с пределом в трапезе теплым преп[одобных] отец Соловецких Зосимы и Савватия, построена в 16...^а году, обита тесом. В вышину с крестом 15 саж[ен], а в длину 10, с трапезой. 2) Церковь св. пророка Илии с пределом св[ятых] мученик[ов] Флора и Лавра деревянная же холодная и пятиглавая, древнего же здания, построена 1690 года, а 1821 года обита тесом и раскрашена. В вышину тоже 15 саж[ен], а в длину с алтарем 9 саж[ен]. 3) Колокольня деревянная шатровая, построена в одно время с Ильинскою церковью. В вышину 10 саж[ен]. Построены крестьянами здешней волости, приходскими людьми. Чего сие стоит строение и какими людьми строено, того неизвестно. 4) Часовен в приходе две, при них достопамятности и примечательности никаких и не бывало.

3. Свящ[енные] вещи. (Л. 17) 1) В обеих церквах иконостас столярной работы, выкрашен голубою краскою с небольшою порескою, золочен двойником.

^а В рукописи дата неразборчива.

2) Св[ятые] образа все вообще древнего греч[еского] письма. Явленных и чудотв[орных] икон из них и особенно почитаемых не имеется. 3) Свящ[енные] сосуды двой серебряные, золоченые 84-й пробы и третьи оловянные. Два креста — один серебряный золоченый 84-й пробы два фунта, а другой на древе обложен серебряным окладом и позолочен. Два Евангелия в медной золоченой дске на полуалександрии с серебряными и золочеными евангелистами, а другое в зеленом бархате с серебряными евангелистами, а третье старонареченное в красном трифе с медными евангелистами. 4) Риз: пятеры парчевые, трой штофные, пятеры гранитуровые и четыре разные бумажные, итого 17 риз. Подризников два шелковых и три бумажных. Стихарей четыре шелковых и четыре бумажных, покровов и воздухов разных шелковых материй 6. 5) Книг церковных — круг для служения весь находится. 6) Особенных достопамятных вещей никаких нет. 7) Колоколов шесть, в большем весу 26 пуд[ов] 36 фунт[ов]. 8) Праздников в приходе бывает — престолов в приходах пять: 1) Благовещения Пр[есвятой] Богородицы. 2) Св. пр[орока] Илии. 3) Св[ятых] мученик[ов] Флора (Л. 17 об.) и Лавра. 4) Пр[еподобных] отец Зосимы и Савватия. 5) Пр[еподобного] Сергия Радонежского. Уставлены они по учреждении престолов в церквах. Особенных обычаев при них никаких не бывает. Крестных ходов не бывает...

Свящ[енник] Дмитрий Малинин.

Исторические сведения^а

Карг[опольского] уезда Ловзанского прихода

1. О древности места. Ловзанский погост отстоит от г[орода] Каргополя в 12 верст по дороге к Петербургу на просторном и ровном месте; а давно ли жительство началось и как приход устроился, достоверного сведения получить не можно по древности.

2. Свящ[енные] здания. 1) Церковь свят[ителя] Николая Чудотворца и преп[одобного] Кирилла Белозерского деревянная, одноглавая, шатровая, холодная, твердая, построена в 1660-м году, обшита тесом и раскрашена красками, в вышину с крестом 21 саж[ень], а в длину 11 саж[ен]. 2) Церковь Поло(Л. 18) жения Ризы Господней с пределом Варвары великомученицы деревянная же шатровая с пределом в трапезе теплым Богоявления Господня, не очень тверда, построена в 1650 году в вышину 19, а в длину 14 саж[ен] с алтарями. 3) Колокольня деревянная, шатровая, построена в одно время с церковью Положения Ризы Господней, в вышину 12 саж[ен]. Построены здешней волости крестьянами, приходскими людьми. Чего же стоит строение, того неизвестно. 4) Часовен в приходе четыре, при них достопамятности и примечательности нет никаких и не бывало.

3. Свящ[енные] вещи. 1) В обеих церквах иконостас столярной работы выкрашен голубою краскою и синею, частию есть и золотом. 2) Св[ятые] образа все вообще древнего греч[еского] письма, явленных и чудотв[орных] икон не имеется. Свящ[енные] сосуды серебряные, весу в них 2 ф[унта]

^а Исправлено, в тексте: сведение.

66 зол[отников] 50 пробы; 4 креста напрестольные — первый серебряный позолочен, весу в нем 1 ф[унт] и 45 зол[отников] 84-й пробы, второй — серебряной же позолочен, третий — обложен сребром и 4-й деревянный резной. Три Евангелия: первое в медной посеребряной дске на полуалександрии, второе обложено красным бархатом с серебряными евангелистами чеканенное, третье серебряное же и обложено красным бархатом...

(Л. 18 об.) Свящ[енник] Дмитрий Малинин.

(Л. 19) *Историческое* сведение

Карг[опольского] уезда Полуборского прих[ода]

1. О древности места. Полуборский погост отстоит от г[орода] Каргополя в 12 верстах по дороге, лежащей к Ошевенскому монастырю¹¹, на просторном красивом месте при маленьком озере...

2. Свящ[енные] здания. 1) Церковь каменная четверугольная, двухэтажная, о пяти главах, вышиною каменного строения пять сажен, в длину 9 и в ширину 6 сажен. 2) Колокольня каменная, отдельно стоящая, двухэтажная тоже, со шпилем 13 саж[ен]. Построена с 1825 года прихожанами. 3) Церковь построена с 1801 по 1809 год усердием карг[опольского] купца Григорья Левунихина со вспоможением приходских людей сей волости. А колокольня построена с 1825 года прихожанами. 4) В церкви внизу освящено три престола: 1) в середине свят[ителя] Василия Великого; 2) на правой стороне святит[еля] Григория Неокесарийского; 3) на левой — Божией Матери «Неопалимой Купины». Построена на месте погоревшей в 1799 году... 5)^a. Часовен в приходе 4, построены обывателями неизвестно когда...

(Л. 19 об.) Св[ященник] Дм[итрий] Малинин.

(Л. 22) *Исторические сведения*

о Лепшинском приходе^b Каргон[опольского] уезда

1. Древность места. Приход сей устроился и как началось жительство, неизвестно.

2. Священные здания: А). Церквей три: 1) Рождества Пресв[ятой] Богородицы 3-х сажен с трапезою теплою, клинчатая, одноглавая, построена 1734 года на счет приходских людей. 2) Николая Чудотв[орца] 3-х с половиною сажен, одноглавая, клинчатая, присоединена к вышеозначенной церкви папертью; построена неизвестно когда. 3) Илии Пророка четырех сажен, кругловидная, шатровая, построена неизвестно когда; перекрыта и с наружной стороны тесом обита; прирубленная у ней паперть перестроена в 1829 году на сумму мирских людей. [Б).] Часовен в приходе семь; построены в давних летах по завещанию приходских людей... (Л. 22 об.) Прихожан ревизских мужеска полу 515 душ. Деревень 20; дальнейшие из них от 5 до 20 верст.

Священник Терентий Федоров, диакон Александр Петров, дьячок Исидор Васильев. Правящий должность благочинного священник Димитрий Андреев.

^a Исправлено, в тексте: 4.

^b Исправлено, в тексте: прихода.

*Исторические сведения
о Шалякушском приходе Каргопольск[ого] уезда*

1. Приход сей устроен и как началось жительство, неизвестно. Священные здания. Церквей две: А) Сретения Господня 2-х с половиной сажен с трапезой теплою, с куполом, одноглавая, построена в 1711 году; Б) Николая Чудотворца трех сажен, одноглавая, клинчатая, присоединена к вышеозначенной церкви папертью; построена в 1660 году^а тщанием прихожан. В) Часовен в приходе две, построены в давних летах по завещанию приходских людей...

(Л. 23) Входящий Лепшенского погоста священник Терентий Федоров, дьячок Петр Павлов подписуюсь. Правящий должность благочинного священник Димитрий Андреев.

*Историческое и статистическое описание
Никольского прихода Рождества*

Богородицкой семиклассной церкви в Каргопольск[ом] уезде

1. ...3. Приход наш находится от города в 30 верстах... В настоящее время в приходе находится две церкви, а именно: 1-я Рождества Пресв[ятой] Богород[ицы] с пределами на южной стороне Петра и Павла, а на северной святителя Николая Чудотв[орца]; построена в 1815 год[у], а освящена в 1816 году июня 1-го дня. Вторая во имя архистратига Михаила построена в 1792 году, а освящена неизвестно когда. Зданием первая каменная, а вторая — деревянная...

6. Из благочестивых обычаев в нашем приходе имеются два, а именно: совершается ежегодно крестный ход кругом полей июня 16-го в день св. Тихона Амафунтского и июля 20-го — св. пророка Илии, которые учреждены еще старожилками по случаю скотского падежа.

К сему описанию Никольской^б Рождества Богородицкой церкви священник Григорий Николаев Павловский подписуюсь. Той же церкви дьячок Иван Иванов Ярославцов. Благочинный Малошальского погоста священник Роман Михайлов.

(Л. 23 об.) *Исторические сведения
о Вадыньском приходе Каргопольск[ого] уезда*

2. Священные здания: А) Церковь деревянная, в длину 11 саж[ен], а поперек 6 саж[ен]; колокольня также деревянная в отдельности, в высоту 10 саж[ен] до звонов, шатровая. Церковь и колокольня построены в 1777 году. Б) Церковь во имя св. Николая Чудотв[орца], с пределом теплым во имя пророка Илии, построена на доброту пожертвованную сумму прихожанами и прочими лицами, по какому случаю, того неизвестно. В) Часовен в приходе имеется пять, заведенные по обряду христианскому на общественную сумму тех селений издревле...

^а В более позднем сведении на л. 114 приводится другая дата постройки церкви — 1684 г.

^б Исправлено, в рукописи: Никольской.

(Л. 24) К сему историческому сведению Вадынского погоста Свящ[енник] Николай Васильев руку приложил. Того ж погоста пономарь Тимофей Никифоров руку приложил. В должности благочинного Малошальского по[го]ста свящ[енник] Роман Михайлов.

*Исторические сведения
о Надпорожском приходе Каргопольск[ого] уезда*

Когда приход устроился, в каком виде место сие было до того времени, куда оно принадлежало и (Л. 24 об.) как началось жительство, ниоткуда неизвестно. На месте сем до устройства прихода не было ни монастыря, ни пустыни. Церковь деревянная, меры заключает в себе в высоту 15 саж[ен], в длину 4 саж[ени]. Алтари при оной церкви в длину 2 саж[ени], трапеза с папертью 6 саж[ен], в высоту как церковь, так и алтари и трапеза с папертью 5½ сажен. Церковь же самая о пяти главах; главы стоят на куполе четырехугольном. Церковь и колокольня строены в 1792 году, во имя св[ятителя] и чуд[отворца] Николая, с пределами священномуч[еника] Климента, великомуч[еницы] Параскевии, и еще в трапезе придел препод[обных] отец Зосимы и Савватия Соловецких, построены усердием приходских людей. Сколько стоит здание и какими мастерами работано, неизвестно. Часовен 6, а больших крестов стоящих при дорогах или на известных местах нет...

(Л. 24а) Приходских людей 452 души, а селений 36, самые отдаленные в 7 верстах. Крестьяне деревни Наволока состоят крепостными господина генерал-майора Александра Ивановича Киприянова, а дерев[ни] Кухтырихи состоят крепостными (Л. 24а об.) госпожи Марьи Фед[оровны] Бек. Принадлежащих монастырю не имеется. Священных памятников, исторических событий, древних вещей, особенных мест или явлений природы нет.

Надпорожского погоста священник Иван Иванов. Того ж погоста дьячок Лаврентий Яковлев. Пономарь Алексей Иванов.

*Исторические^а сведения
о Лекшмозерском приходе Каргопольск[ого] уезда*

Лекшмозерский приход стоит на северном берегу озера Лекшма, на лесном и неровном месте, от города Каргополя в 70 верстах, от дороги, лежащей к городу Пудожу, за озером, в пяти верстах чрез озеро.

1. О древности места. Когда началось (Л. 25) жительство... неизвестно по древности.

2. Священные здания. 1) Церковь каменная, вновь построена, холодная, пятиглавая, с куполом, в одной связи с теплою двухпридельною и колокольнею такою же. Холодная церковь вышиною 16 саж[ен], в длину с алтарем 6 сажен, а в ширину 4 саж[ени]. Всего же каменного здания в длину с колокольнею 18 саж[ен], а колокольня в высоту со шпилем 17 саж[ен]. Церковь начата строить в 1825 г. и достроена 1831 году. Она строится по назначению

^а Исправлено, в тексте: историческое.

холодная во имя св[ятых] первоверх[овных] апост[олов] Петра и Павла, в которой ныне ставится и украшается иконостас и не освящена еще. А в теплой освящены два престола: 1-й на правой стороне св. великомуч[еника] Дмитрия, а на левой пророка Илии. Построена она на месте погоревшей 1823 г. января 3-го дня деревянной церкви во имя тех же святых сего прихода прихожанами со вспоможением сборной суммы, собираемой по даваемым сборным книгам. Строил мастер Вельского уезда крестьянин Давид Иванов Шамин. На строение же церковное употреблено всего по ныне текущий год июнь месяц 7784 руб[ля] 9 коп[еек], кроме лесу, перевозки кирпича, извести и дров, что прихожане представляли сами своими трудами без платежа денег. Кругом погоста ограда деревянная. Кругом имеет длины 120 саж[ен]. 2) В приходе четыре часовни деревянные: А) В деревне Хвалинской при большой дороге, ведущей к Пудожу, во имя Тихвинской Б[ожией] Матери; Б) В дер[евне] Труфановской великомуч[еника] Георгия; В) У места, называемого «пролома», во имя Владимирской Б[ожией] Матери; Г) На «Дьякове», поблизости церкви, св[ятых] мучеников Флора и Лавра. Построены они издавна обывателями. Особенных достопримечательностей при оных нет...

6. Дальнейшие от церкви деревни Труфановского десятка в 10, а Орловский десяток в пяти верстах чрез озеро. Прежде сего же прихода был и Долгозерский десяток, в коем 135 душ муж[ского пола], от церкви расстояния 12 верст по удобной дороге, но в 1793 и 1823 г. отведены приходом к Хергозерской пустыне¹²...

(Л. 26) С подлинным сверял правящий должность благочинного священник Дмитрий Малинин.

*Исторические сведения
о Плесском приходе Каргопольск[ого] уезда*

...Церковь каменная двухэтажная с таковою же колокольнею, недостроенная, мерою в длин[у] 21 саж[ень], а в ширину 9 саж[ен]. Начата строить 1826 года. В ней один придел во имя великомуч[еника] Дмитрия Солунского, освящен 1828 года. А настоящий храм имеет быть построен во имя Вознесения Господня с пятью приделами, сооружается усердием прихожан и добрых дателей. Ряжено в работу сего здания 14 тысяч руб[лей]. Работается Вологодской губернии верховажскими мастерами. Часовен 6. Из больших крестов, стоящих при дороге и близ деревень Воробьевской и Ручьевской, находятся только три. Поставлены оне по случаю скотского падежа... Евангелий три, одно из них старонаречное, писанное при Патриархе Иове...

(Л. 26 об.) Прихожан всех мужеска полу 1280 душ; селений 25; самые отдаленные состоят [от] прихода в 10 верст[ах]...

Плесского погоста священник Лаврентий Васильев подписуюсь. Того ж погоста диакон Феодор Васильев подписуюсь. Того ж погоста дьячок Никита Петров подписуюсь. Того ж погоста дьячок Фома Иванов подписуюсь. Того ж погоста пономарь Тимофей Иванов подписуюсь.

Исторические сведения

о Канакшанском приходе Карг[опольского] уезда

1. Древность места. Приход сей устроился 1706 года, место сие до того времени поселено было небольшою частию жителей, оно принадлежало к Возерскому приходу. А как началось жительство, о том неизвестно.

2. Священные здания: А) Церковь одна, деревянная, холодная, крестообразная, трех с половиною сажен с клинчатым шатром, одноглавая, при ней трапеза теплая с приделом; колокольня деревянная, шатровая. Церковь строена 1706 году, а придел выстроен 1832 года; Б) Во имя Св. Троицы, предел во имя Сретения Господня, выстроены на сумму приходских людей. Сколько стоит церковное здание, неизвестно, а придел со всею обработкою стоит 540 рубл[ей]; работан мастерами вологодскими; Г) Часовня в приходе одна, построена в давних летах...

(Л. 27) Священник Иоанн Дмитриев, исправляющий дьяческую дол[жность] диакон Алексей Иванов. Правящий дол[жность] благочинного священник] Дмитрий Андреев.

Исторические сведения

о Заднедубровском приходе Каргопольск[ого] уезда

Когда устроился приход, в каком виде место сие было до того времени, куда оно принадлежало и как началось жительство, неизвестно. Церкви две, обе деревянные; одна клинчатая во имя Успения Б[ожией] Матери, меры заключает в вышину 8 саж[ен], в длину и с папертью 4¹/₂, а в ширину 3 саж[ени] и 1 арш[ин]. Олтарь при оной церкви в длину и ширину 1¹/₂ саж[ени]. Другая церковь во имя пророка Илии (Л. 27 об.) шатровая, круглая, осмиугольная; в вышину меры заключает 15 саж[ен], в длину и с папертью 4¹/₂, а в ширину 3 саж[ени] и 1 арш[ин]. Алтарь при оной церкви в длину и ширину 1¹/₂ с[ажени]. При оной церкви трапеза теплая, без придела, длиною с папертью 6-ти, шириною 4-х сажен. При оных же церквях колокольня шатровая в вышину 10 саж[ен]. А построены обе церкви и колокольня 1675 года. На колокольне колоколов всех 5, из них большой весу 4 пуда. Строены тщанием прихожан; кем работаны и сколько стоит все и не примечательно ли по чему-нибудь место сие, неизвестно. Часовня одна, клинчатая, во имя преподобного Макария Желтоводского, стоит при деревне Лисицыне, особенных при ней обычаев никаких нет. Кресты, стоящие при дорогах, есть, но кто ставил и почему, неизвестно...^а

(Л. 28) Священник Федор Семенов, дьячок Козма Заднедубровский, пономарь Василий Михайлов.

^а Далее следует описание утвари.

*Исторические сведения
о Замошском приходе Каргопольск[ого] уезда*

1. Древность места. Давно ли приход устроился... ничего неизвестно.
2. Священные здания: А) Церковь деревянная, в длину 12, а поперек 4 саж[ени], продолговатая, одноглавая, ветхая, в высоту 10 саж[ен]. Колокольня также деревянная, приделана над папертью, в высоту 6 саж[ен] до звонов, шатровая. Б) Церковь и колокольня построены неизвестно когда. В) Церковь во имя св. великом[ученика] Георгия, с двумя приделами во имя трех святит[елей] Василия В[еликого], Григория Бог[ослова] и Иоанна Злат[оуста] и св. пророка Или; построена на добродотно пожертвованную сумму прихожанами и прочими лицами, по какому случаю, того не известно... Г) Часовен в приходе не имеется...

(Л. 28 об.) Замошский священник Никифор Васильев руку приложил. К сему историческому сведению правящий дьяческую должность свящ[енник] Ефим Егоров руку приложил. Того ж погоста пономарь Федор Замошский руку приложил. В должности благочинного Малошальского погоста свящ[енник] Роман Михайлов.

*Исторические сведения
о Ковежском приходе Каргоп[ольского] уезда*

1. Древность места. Давно ли приход устроился... неизвестно.
2. Священные здания: А) Церковь каменная с папертью, в длину 14 саж[ен], а поперек 5 саж[ен], одноглавая твердая, в высоту 12 саж[ен]. Колокольня также каменная над папертью, в высоту 8 саж[ен] до звонов, а вся со шпилем 15 саж[ен]. Б) Церковь и колокольня построены 1801-го года; В) Церковь во имя Рождества И[исуса] Христова с пределом великомуч[еницы] Параскевы, построена на добродотно пожертвованную сумму прихожанами и прочими лицами... Г) Часовен в приходе имеется три, построены издревле, деревянные, прочные, при деревнях радением тех жителей...

(Л. 29) К сему историч[ескому] сведению свящ[енник] Андрей Федоров руку приложил. Дьячок Иван Васильев руку приложил. Пономарь Тимофей Егоров руку приложил. В д[олжности] благочинного Малошальский свящ[енник] Роман Михайлов.

*(Л. 29 об.) Исторические сведения
о Шежемском приходе Каргопольск[ого] уезда*

1. Древность места. Приход сей устроился неизвестно когда.
2. Священные здания. Церковь одна во имя св. Николая Чудотворца деревянная, клинчатая, одноглавая, построена неизвестно когда, мерою трех саж[ен], холодная с трапезой теплою, стенами ветха, а крыши поновлены. Часовен в приходе одна весьма ветхая, построенная неизвестно когда... Прихожане — госуд[арственные] крестьяне, в коих муж[ского] пола 176 душ; деревень — две поблизости церкви.

(Л. 30) Входящий священник Симеон Алексиев. Правящий долж[ность] благочинного свящ[енник] Дмитрий Андреев.

Исторические сведения

о Вохтомском приходе Каргоно[ольского] уезда

2. Священные^а здания: А) Церковь каменная с таковою же колокольнею в длину 9 саж[ен], а поперек 5, продолговатая, одноглавая, в высоту 9 саж[ен]; колокольня в одной связи над папертью в высоту до звонов 4, а со шпием 10 саж[ен]. Б) Церковь и колокольня построены в 1802 году. В) Церковь во имя свят[ителя] Николая Чудотв[орца] с приделом теплым во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, построена на добровольно пожертвованную сумму прихожанами и прочими лицами, по какому случаю, того неизвестно... Г) Часовен в приходе имеется 9, построенные по обряду христианскому на общественную сумму тех селений издревле, достопамятностей своих никаких нет...

(Л. 30 об.) К сему историческому сведению Вохтомского прихода диакон Иван Никифоров руку приложил... Исполняющий дьяческую д[олжность] в Вохтомском приходе, запрещенный в священнослужении свящ[енник] Иоанн Липинский руку приложил. В должности благочинного Малошальского погоста свящ[енник] Роман Михайлов.

Исторические сведения

о Кенорецком приходе Каргоно[ольского] уезда

Давно ли устроился приход... неизвестно. Церковь каменная с таковою же колокольнею в высоту 6 саж[ен], в длину с алтарем 11, в ширину 6 саж[ен], построена в 1808 году. Церковь во имя великомуч[еницы] Параскевы с приделами Воздвижению Честного Креста и теплым Благовещению Б[ожией] Матери. Сооружены усердием приходских людей, ценою стоит 13 000 руб[лей], работана Вологодской губ[ернии] верховажскими мастерами. Часовен три, крестов, стоящих в селениях, три, поставлены они по случаю скотского падежа...

(Л. 31) Прихожан 660 душ; селений 14; самые отдаленные отстоят от церкви в 5 вер[стах]. Крестьян, принадлежащих монастырю или крепостных, не находится.

Кенорецкого погоста свящ[енник] Иоанн Михайлов подписуюсь. Дьячок Николай Иванов подписуюсь. Пономарь Иван Васильев подписуюсь.

Исторические сведения

об Усть-Мошском приходе Каргоно[ольского] уезда

...Церквей 4, из коих три деревянные, а 4-я каменная, двухэтажная. 1-я деревянная с двумя главами, мерою в высоту 6 саж[ен], в длину 12 с папертью, трапезою и алтарем, а в ширину 7 саж[ен]. 2-я такая же круглая, шатровая с двумя главами, в высоту саж[еней] до 30, в длину с папертью и ал[тарем] (Л. 31 об.) тарем 11, а в ширину 6 саж[ен]. 3-я такая же деревянная, двухэтажная, четверугольная с куполом, на коем 3 главы, в выш[ину] 10 саж[ен], в дл[ину] с папертью и алтарем 8, а в ширину 4 саж[ени]. 4-я каменная

^а Исправлено, в тексте: священная.

четвероглавая с куполом, на коем особая глава, на алтарях также маленькая особая глава, в связи с колокольною каменною штилевою. Вышина 20 сажен, в длину с папертьями и алтарями 18, а в ширину 9, кроме алтарей, которые 7 саж[ен]. 1-я церковь во имя Рождества И[исуса] Христова, с приделом священномуч[еника] Харлампия. 2-я во имя Благовещения Б[ожией] Матери, с приделом апостола и еванг[елиста] Иоанна Богослова. Строены 1775 года. 3-я во имя св[ятителя] Филиппа, митрополита Москов[ского], и преподобного Александра Ошевенского построена в 1773 году. 4-я каменная двухэтажная, вверху во имя Сошествия Св. Духа с приделами св. пророка Или и всех святых, а внизу во имя Успения Божией Матери с приделами Афанасия и Кирилла Александрийских и св[ятых] мученик[ов] Флора и Лавра. Строена в 1800 году вместе с таковою же колокольнею. Все означенные церкви строены усердием прихожан, а каменная церковь с колокольною особенным тщанием и настоянием бывшего в сем приходе умершего священника Алексея Петрова и усердием также приходских людей. Часовен 8, все деревянные, четвероугольные, построены при струйных водах, куда делаются из часовен крестные ходы и отправляется служба для освящения тех вод. Одна из них, стоящая при деревне Сысовой, в 1820 году по Высочайшему повелению блаженной памяти Александра I, в приезде его к городу Архангельску, на построение которой от щедрот его императорского величества пожертвовано крестьянину той деревни Сысову Алексею Херкову, который имел счастье ходатайствовать об одной часовне, полтора ста рублей. Крестов, отстоящих в погосте и в селениях Федовой и Гоголевой, 4, поставлены (Л. 35^a) они по случаю скотского падежа... [Без подписей]

(Л. 35 об.) *Исторические сведения
о Волосковском приходе Карг[опольского] уезда*

Приход устроился в 1670 году. Сие известно из описи, а памятников или людей, кои бы могли помнить то, давно ли устроился приход, в каком виде место сие было до того времени, куда оно принадлежало и как началось жителство, не находится. Церковь деревянная, шатровая, меры заключает в себе в длину 7 саж[ен], в ширину 5 саж[ен], а в вышину 22 саж[ени] с крестом. Алтарь при одной церкви 3 саж[ени] и 2 арш[ина]. Трапеза с папертью в длину 8, а в ширину 5 саж[ен]. Колокольня при этой церкви деревянная, которая прежде была также (деревянная) шатровая, но за ветхостию шатра переправлена на шпилевую, меры заключает в вышину 15 саж[ен]. Церковь во имя св. Николая Чудотворца с приделом Покрова Пресв[ятой] Богородицы, а трапеза с приделом Иоанна Златоустого, построена усердием приходских людей. Сколько стоит все здание и какими работано мастерами, неизвестно. Часовня, стоящая при большой дороге, во имя св. Модеста, Патриарха Иерусалимского, шатровая, меры заключает в себе в вышину 9 саж[ен], в длину

^a Так в рукописи, после л. 31 об. следует л. 35.

2 саж[ени] 5 четв[ертей]. И в ширину так же. Построена тщанием прихожан в 1730 году по случаю скотского падежа. Крестов, стоящих при дорогах или по каким-либо местам, не имеется...

(Л. 36) Сверх установленных литий по уставу есть один крестный ход в часовню св. Модеста, Патр[иарха] Иерусалимского, установленный по случаю скотского падежа.

Волосовского погоста священник Симеон Иванов. Того ж погоста диакон Петр Симеонов Соболев. Того ж погоста дьячок Александр Федоров Николаевский. Того ж погоста пономарь Василий Иванов.

*Исторические сведения
о Печниковском погосте Каргоп[ольского] уезда*

1. Древность места. Печниковский погост стоит от г[орода] Каргополя 20 верст по дороге к Пудожу на ровном и на польнем месте, а давно ли устроился тут приход и когда жительство началось, сведений получить не можно по древности.

2. Священные здания: А) Церковь Всемилошного Спаса, холодная, деревянная, старинного строения, снизу крестообразная, а под верх осмериком; прежде была шатровая, а сего 1832 года отстроена пятиглавою, кругом обшита как внутри, так и извне тесом; вышиною 15 саж[ен], в длину 6 саж[ен], а в ширину 11 саж[ен], о трех престолах: один на середине, а два по сторонам. Другая церковь теплая, деревянная, четырехугольная, одноглавая, вышиною 5 саж[ен], с трапезою (Л. 36 об.) о двух престолах в ряд. Колокольня, отдельно стоящая, деревянная, шатровая, вышиною 13 саж[ен]. Церковь Всемилошного Спаса вместе с колокольною построена в 1711 году с приделами: на правой стороне свят[ых] безсребр[енников] Космы и Дамиана, а на левой — Донской Б[ожией] Матери. Когда освящены престолаы, того неизвестно. Вторая церковь препод[обного] Кирилла Новоезерского и св. Димитрия царевича освящена 1762 года. Построены оне прихожанами на их счет. Чего же стоит здание и какими мастерами работаны, неизвестно, а поновление Спасской церкви стоит 1400 руб[лей], да за раскрашивание 600 руб[лей], а всего 2000 руб[лей]. Б) Часовен в приходе одна деревянная, в ней достойного замечания и достопамятности никакой нет.

3. Священные вещи: А) Иконостас в обеих церквах столярной, окрашен голубою краскою и в пристойных местах с небольшою порезкою, золоченую двойником...

(Л. 37) Подписи: с подлинным сверял правящий д[олжность] благочинного Лекшмозерского погоста свящ[енник] Дмитрий Малинин.

(Л. 40) 1831 года генваря 27 дня к сему Святодуховскому приходу приписана Каргопольского уезда Павловская Николаевская церковь с приделом и церковною землею.

*Исторические сведения о приписанном к градскому
Святодуховскому [приходу] Карг[опольского] уезда
Павловском Николаевском приходе*

1. Павловский погост стоит на запад от города Каргополя расстоянием в 3 верст[ы]. О начале и открытии сего прихода достоверных памятников не имеется. Существование его известным делается в половине XVII столетия (На антиминсе старинном писчем, хранящемся на престоле придела Николая Чудотв[орца], означено освящение одного престола 1659 г. 9-го ноября).

В нем 2. Священных зданий: А) 1-я церковь деревянная обширности квадратных пяти (Л. 40 об.) сажень, шатровая, об одной главе. Позади ее к западу в 3-х с половиною саженьях расстояния 2-я церковь деревянная ж, одноэтажная, теплая о двух приделах, над коими возвышаются на квадратных трубах две главы. При сих приделах теплая трапеза широтою равняется приделам. За нею паперть, в столбы к ней примкнутая, мерою всего длинника 13, а поперечника 7 сажен. Обе означенные церкви соединены с двух сторон брусowymi заборами в шип, которые, примыкаясь одним концом к западным углам первой, а другим — к алтарям второй церкви, образуют для первой паперть; в сей с северной стороны двери, а пред ними крытое крыльцо. Между алтарями второй церкви имеется узкий проход в помянутую паперть. При сих церквях от паперти второй, в четырех саженьях к северу стоит деревянная шатровая колокольня, которая соединяется с сею папертью переходами, на двух подрубках утвержденными. Б) О времени построения означенных церквей и колокольни неизвестно, но по времени освящения престолов должно полагать за достоверное, что вторая церковь строена ранее первой, да и самое название церкви Павловского прихода, издревле известное под именем Павловской Николаевской церкви, то подтверждает. В) Первая церковь во имя Положения Ризы Пр[есвятой] Богородицы освящена в 1703 году апреля 18 числа при державе благочест[ивого] государя царя и велик[ого] князя Петра Алексеевича и при Преосвященном Иове, митрополите Великого Новгорода и Великих Лук (сведения об освящении оных престолов написаны на двух деревянных крестах, кои хранятся за иконостасом). Во второй церкви два престола: 1-й во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи освящен 1693 года ноября 13 числа при державе благоч[естивых] госуд[арей] царей и вел[иких] князей Иоанна и Петра Алексеевичей и при Святейшем Патриархе Адриане (сведения об освящении оных престолов написаны на двух деревянных крестах, кои хранятся за иконостасом). (Л. 41) 2-й во имя святителя и чудотвор[ца] Николая освящен в 1659 году ноября 9 дня на память св. мучеников Онисифора и Порфирия при благоч[естивом] государе Алексие Михайловиче (старинный писчий антиминс, хранящийся на престоле, сие сведение доставляет). Сколько стоят здания, какими строены мастерами, на сие никаких памятников нет. Г) В сем Павловском приходе в деревне Межупечьевае разстоянием от церкви в 4 верст[ы] имеется деревянная часовня; в ней празднуется богоотцам Иоакиму и Анне 9 числа сент[ября], в которое отправляется молебен с водоосвящением. К сему празднику съезжается народ из ближних деревень. Построена она обывателями той деревни в начале, как они сказыва-

вают, текущего столетия; особого случая к построению не было кроме желания обитателей той веси.

3. Из священ[ных] вещей, имеющихся в церквах сего прихода: 1) Иконстас столярной старинной простой работы и в нем местные образа писаны древним греческим письмом. Между ними немало количество имеется с серебряными украшениями. Достозамечательнейшие из них: 1-й в церкви Положения Ризы Пр[есвятой] Богородицы по правую сторону царских врат образ местный Господа Вседержителя; на нем риза и венец серебра не пробного весу 1 фунт 49¹/₂ золотников. 2-й подле сего храмовый образ Положения Ризы Пресв[ятой]. Богородицы; на нем 4 венца серебряные позлащенные и риза вся серебряная без пробы, весом 76 золотн[иков]. 3-й храмовый местный образ Усекновения честныя главы Иоанна Предтечи; на нем серебряного украшения без пробы 52 золотн[ика]. 4-й в приделе Николая Чудотв[орца], подле царских врат местный образ Нерукотворенного убруса Господня; на нем венец серебра не пробного весом 1 фунт 52 золотн[ика] и 5-й местный образ св[ятителя] Николая Чудотв[орца]; на нем венец и риза серебряные, оклад басмянного серебра, все серебро не пробное, весом 1 фунт 87 золотн[иков]. (Л. 41 об.) 2) Священные сосуды серебряные позлащенные 84 пробы, весом со всем прибором 2 фун[та]. Когда и на какую сумму куплены, неизвестно. Животворящий напрестольный крест деревянный, покрыт сверху серебром позлащенным с вычеканенными изображениями Распятия Господня и предстоящих, снизу же покрыт медью. Серебра 25 золотников. Евангелий три; из них лучшее по украшению и древнее в лист; верхняя на нем дска обложена серебром позлащенным и на ней серебряные ж с чернью образа Спасителя и евангелистов; серебро не пробное, весу 65 золотн[иков]. Напечатано в лето 7136 [1628] месяца июня в 1-й день при державе благочест[ивого] государя Михаила Феодоровича и при Святейшем Филарете, Московском и всея России Патриархе; куплено 7195 году, а от Р[ождества] Хр[истова] 1687 г. марта 7 дня в церкви св. великомуч[еника] Димитрия Солунскаго, что на Москве в Китае городе (см[отри] надпись, положенную на последнем листе Евангелия означ[енной] церкви пономарем и подписанную священником), цены не означено. Ризницы имеется надлежащее количество. Книг служебных, исторических и поучительных достаточно. Колоколов 4: 1-й — 18 пуд[ов], 2-й — 5, 3-й — 3 п[уда] и 4-й — 2 пуд[а].

4. Праздники приходские бывают на храмовые дни, как то: 1-й Положения Ризы Пр[есвятой] Богородицы 2-го числа июля, в сей день почти не бывает народу. 2-й 29 числа августа Усекновение главы Иоанна Предтечи. 3-й 6-го декабря на память свят[ителя] и чудотворца Николая и 4-й на другой день — Пренесения мощей св[ятителя] Николая, т. е. 10 мая. Во 2-й и 4-й праздники собрание народа бывает в дов[ольном] количестве.

5. Священно-церковнослужителей издревле по штату находилось трое. Прихожан числом 154 души; селений 17; отдаленнейшие из них в 5 верстах.

Города Каргополя Святодуховской церкви свящ[енник] Феодор Успенский. Дьячок Стефан Венустов. Благодичный воскресенский свящ[енник] Василий Попов.

(Л. 43 об.) *Историческое сведение
о Малошальском приходе Карг[опольского] уезда*

(Л. 44) 2. Священные здания: А) Церковь не существует за сгорением в прошлом 1830 году 4-го июня от грозы. Б) Часовен в приходе при селениях имеется две, из коих в одной, находящейся при деревне Евсине, хранится церковная утварь и отправляется служба; построены издревле, деревянные, радением жителей тех селений, а по какому случаю, того неизвестно...

К сему историческому сведению в д[олжности] благочинного Малошальского погоста священник Роман Михайлов подписуюсь. Того ж погоста дьячок Иван Павлов подписуюсь. Того ж погоста правящий пономарскую должность священник Кирилл Андреев подписуюсь.

(Л. 44 об.) *Исторические сведения
о Рязовском приходе Каргопольск[ого] уезда*

2. Священные здания: А) Церквей было две, деревянные. 1-я о пяти главах и 2-я единоглавая, крестообразные, украшенные внутри иконами довольно хорошей искусственной греческой работы в иконостасе позлащенном, которые в 1824 г. сгорели от затопленной печки в трапезе, а осталась одна колокольня деревянная, шатровая, твердостью посредственная. Б) Церковь и колокольня строены, сколько можем упомянуть, не более как через 40 годов. В) 1-я во имя Благовещения Б[ожией] Матери и 2-я во имя свят[ителя] и чудотворца Николая с трапезою теплою. Случай построения их нам неизвестный, иждивением и трудами прихожан. Г) Часовен в приходе имеется 6: 1-я часовня при дер[евне] Даниловской, деревянная, ветхая крышею и крыльцом, единоглавая, продолговатая, внутри иконами недовольная и иконостасом не украшенная, построена издавна. Празднование в оной совершается мая 9-го и декабря 6 чис[ла] свят[ителю] и чудотворцу Николаю и августа 18-го св[ятым] мученикам Флору и Лавру. Случай построения оной известный нам по достоверности приходских людей преемственно ими от предков их, что на том месте около двух столетий была церковь св[ятителя] и чудотворца Николая. Иждивением и трудами общественными. Достойный замечания в ней есть образ свят[ителя] и чудотворца Николая давний, резной, длиною 6 четвертей, шириною 5-ти. Ныне же с 1824 г. по случаю сгорания церковью отправляется в оной божественное священнослужение. 2-я часовня при деревне Гусевской деревянная, ветхая, малой величины, в виде покоя; внутри иконами скудная, без иконостаса. Построена неизвестно когда. Празднование в оной совершается 15 июля св[ятых] мучеников Кирика и Иулиты. (Л. 45) По случаю неизвестному. На сумму, пожертвованную той деревни крестьянами. Достойного замечания нашего в оной не находится. 3-я часовня при дер[евне] Боровской деревянная, ветхая частию, немалой величины, в виде дома. Внутри иконами скудная, иконостаса не имеется. Строена неиз-

вестно когда. Празднование в оной совершается мая 9-го и декабря 6-го св[ятителю] и чудотвор[цу] Николаю. Случай построения оной, как уверяют жители того места, есть сильный падеж скота, на сумму, пожертвованную той дер[евни] крестьянами. Достопамятного в оной ничего не обретается. 4-я часовня при дер[евне] Стегневской деревянная, ветхая, малой величины, в виде покоя с довольно крутою крышею. Внутри иконы величины посредственной, довольно искусной греческой работы, иконостас позлащенный, впрочем, ветхий. Построена неизвестно когда. Празднование в оной совершается [по] Фомину уверению, октября 5-го Трем святителям Петру, Алексию и Ионе, всея России чудотворцем, и февраля 11-го священномуч[енику] Власию, епископу Севастийскому. По случаю нам неизвестному. Иждивением и трудами той деревни крестьян. Достопамятного в оной ничего не примечается. 5-я часовня при дер[евне] Лазаревской деревянная, ветхая, малой величины, в виде покоя с довольно крутой крышею. Внутри оной два токмо образа праздничные не довольно искусной греческой работы без иконостаса. Строена издавна. Празднование в оной совершается Вознесению Господню и ноября 8 числа архистратигу Михаилу и прочим бесплотным небесным силам по случаю неизвестному. На сумму, пожертвованную той деревни жителями. Достопримечательного ничего в оной не находится. 6-я часовня при дер[евне] Косминых горах деревянная, твердая, единоглавая, продолговатая с папертью, внутри иконами и иконостасом украшенная. Построена издавна. Празднование в оной совершается августа 16 числа пренесению от Едеса Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего И[исуса] Христа, еже есть убрус, в царствующий град. По случаю строена нам неизвестному; но только жители того места преемственно от предков своих ясно уверяют, что на том месте издревле некто Косма, житель сего прихода, обрел оный образ (Л. 45 об.) Нерукотворенного убруса в сосне, а давно ли — неизвестно. Отчего и место оное называется от имени оною Космы Космины горы. Впрочем, летописи и достоверных письменных сказаний нигде не обретается. Строена неизвестно на какую сумму. Достопримечателен сей образ по виду древнего письма, как бы всегда слезы испущающего и потелого, и по чудесам вокруг его искусно писаным, величиною менее аршина. Достопримечательна часовня сия по многочисленному собранию богомольцев в праздник и другия времена. Достопамятное в ней находится Евангелие старонаречное, писанное издревле письмом четким. Имеется в оной некоторая часть ризницы, пожертвованной разными благотворителями. Крестов больших при деревнях и дорогах не имеется...

(Л. 46) 7. Достопримечательности в приходе. Приход Ряговский стоит при реке Волошке довольно по берегам гористой. Исток реки оной неподалеку от дер[евни] Косминых гор. Гора Космина замечательна по высоте ее, так что с вершины ее в ясное время виден бывает город Каргополь и окрестные озера и церкви расстоянием более 35 вер[ст]. Неподалеку от горы имеется соленый родник, который еще и донныне состоит в неизвестности людей и без пользы.

Ряговского погоста священник Иосиф Иванов подписуюсь. Того ж погоста дьячок Федор Григорьев. Того ж погоста пономарь Федор Иванов.

Исторические сведения

об Архангельском приходе Каргопольского уезда

...Церквей две деревянные, одна меры имеет в вышину 12 саж[ен], в длину 4¹/₂ саж[ени], трапеза с папертью 7¹/₂ саж[еней], алтари при оной церкви в длину 3 саж[ени]. Другая церковь в выш[ину] 11 саж[ен], в дл[ину] с папертью 5, в шир[ину] 4¹/₂ саж[ени], алтарь при оной как в длину, так и в ширину 3 саж[ени]. Церкви же самые одна о 5-ти главах, главы круглые, а другая в одной главе, стоящей на осмерике. Церковь одна и колокольня строены 1802 года, а другая 1715 г. Одна церковь во имя Сретения Господня с приделом великомуч[еника] Георгия, так же еще с приделом в трапезе св[ятых] мученик[ов] Флора и Лавра; другая церковь во имя Михаила архангела. Обе строены на сумму, жертвованную приходскими (Л. 46 об.) людьми. Одна церковь работана 1802 г. крестьянином Каргопольск[ого] уезда Плесской волости, а сколько стоит та и другая церковь неизвестно. Часовен 6, при них особенных обычаев никаких нет. Кресты, стоящие при дорогах, есть, но кто ставил и почему неизвестно...

Архангельского погоста священник Иоанн Лебедев. Того ж погоста дьячок Алексей Лебедев. Того ж погоста указный пономарь Иван Пустынский.

*(Л. 47) Церковно-историческое описание
Каргопольского уезда Лимского прихода*

1. Когда и кем внесены были в наш приход первые семена христианской веры за неимением памятников древности неизвестно.

2. Известно из словесного предания, хранящегося между жителями, что приход Лимский принадлежал первоначально Мошенскому приходу и назывался Лимскою выставкою. В 1708 году вследствие поданной крестьянами челобитной по случаю бывшего скотского падежа по благословиению Иова, митрополита Новгородского и Великих Лук, построена в сем приходе первая церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи при речке Лими в середине прихода, как это видно из грамоты, данной от этого митрополита 1708 года января 6 дня. 1760 года августа 21 дня благословиением Преосвященного Дмитрия Новгородского¹³ пристроен при сей церкви придел с трапезой, папертью и отдельною колокольнею деревянные, который и освящен 1763 года, как это видно из двух грамот одного Преосвященного, хранящихся в церковном архиве. Оные церкви в 1832 году сгорели от молнии, а имущество церковное спасено от пожара вообще все в целости. И на прежнее место по благословиению Преосвященного Игнатия, епископа Олонецкого и Петрозаводского¹⁴, построена деревянная церковь, настоящая, холодная во имя Рождества Иоанна Предтечи и в одной связи приделы теплые: 1-й Покрова Божией Матери, а 2-й великомученика Георгия. На каменном фундаменте и над папертью колокольня, которые обиты тесом и выкрашены...

(Л. 47 об.) Лимского погоста священник Симеон Алексеев. Того же погоста дьячок Михаил Иларионов Лимский. Того же погоста пономарь Дмитрий Красновский.

[Тексты грамот]:

«Всемиловейший великий господин Преосвященный Иов, митрополит Великого Новгорода и Великих Лук. В нынешнем 1708 году генваря в 6-е бил челом нам, Преосвященному митрополиту, Каргопольского уезда Мошенского стана Лимской волости крестьянин Иван Васильев с волостными людьми, а в челобитье их написано: поветрия ради язвы скотского падежа обещалися оне после молебнаго пения в той же Лимской волости построить вновь церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи на прежнем церковном месте и священникам служить у той же новопостроенной церкви прежним отцем их духовным, а живут они на церковной земле безданно, а питаются мирским питанием. И что нам, Преосвященному митрополиту, пожаловали его, Ивана, благословить в той Лимской волости построить вновь церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи на прежнем церковном месте и в том дать нашу благословенную грамоту. И мы, великий господин, Преосвященный Иов, митрополит Великого Новграда и Великих Лук, вышеписанного челобитья слушав, пожаловали его, Ивана, благословив на то церковное строение лес ронить и всякий церковный припас готовить. Из этого новаго лесу и в той вышеписаной Лимской волости на прежнем месте построить вновь церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи деревянную, а верх на той церкви был не шатровой и олтарь сделать круглой тройный, а в (Л. 48) той церкви олтарной стене посреде были царския двери, по правую их сторону южныя, а по левую северныя. Да подле царских дверей между южных вначале поставить образ Всемиловаго Спаса, подле того образа поставить образ настоящего того святого храма, а по левую сторону царских дверей вначале поставить образ Пречистыя Богородицы и инья образы по чину. Да как Божею помощию та церковь построена и ко освящению совсем изготовлена будет, и ту церковь освятить попу с диаконом соборне по чину по новоисправному Требнику, а антиминос и Софейския из нашея казны в ту церковь выданы. Писан в Великом Новеграде лета от сотворения мира 7216, а от воплощения Слова Божия 1708-го генваря в 6 день».

М. П. Пошлин 1 рубль взято.

С подлинным верно.

Священник Симеон Алексеев. Дьячок Михаил Иларионов Лимский. Пономарь Дмитрий Красновский. С подлинным актом, хранящимся при церкви, верно. Мошинского прихода священник Иоанн Модестов.

«Божиею милостию смиренный Димитрий, архиепископ Великого Новграда. По благодати и власти Всесвятого Духа, данной нам от самого Великого Архиерея Господа нашего Иисуса Христа, благословили мы епархии нашей Каргопольского уезда Мошенского стану в Лимской выставки при церкви деревянной св. Иоанна Предтечи честнаго его Рождества построить деревянный же теплый придел во имя святого ве (Л. 48 об.) ликомученика Георгия Победоносца. Ибо, поданным нашему смирению означенной выставки священник Василий Яковлев с приходскими людьми прошением объясняя, что упоминаемая Рождества Иоанна Предтечи имеется холодная, в которой

в зимнее время как священнослужителям служение отправлять, так и приходским людям для моления приходиться не без трудности, и имеют желание пристроить теплый предел. И для того строить позволяет оную церковь во всем так, как правила святых отец и церковных (правила) уставы повелевают. Святыми иконами и прочим церковным благолепием убрать по надлежащему, святой престол устроить невысокий, но пропорциональный, а именно: в высоту аршина четырех вершков, в длину аршина осми вершков, в ширину аршина шести вершков. Церковною утварию удовольствоваться неоскудно, сосудами, такожде и одеждами. И когда оный предел построен и ко освящению изготовлен будет, о освящении просить нашего смирения. Писана и дана сия благословенная грамота в царствующем Санкт-Петербурге в нашем архиерейском доме при церкви Вознесения Господня. 1760 года августа 21 дня».

М. П.

С подлинною грамотою верно. Священник Симеон Алексеев. Дьячок Михаил Иларионов Лимский. Пономарь Дмитрий Красновский.

С подлинною грамотою, хранящеюся при церкви, верно. Священник Мошинского прихода Иоанн Модестов.

«Божиею милостию смиренный Димитрий, митрополит Великого Новгорода. По благодати и власти Всевятого Духа, данной (Л. 49) нам от самого Великого Архиерея Господа нашего Иисуса Христа, благословили мы епархии наша Каргопольского уезда Мошенского стану в Лимской выставке вновь построенную во имя святого великомученика Георгия деревянную церковь города Каргополя Спасскаго монастыря архимандриту Феодосию на данном от нас освященном антиминос по церковному чиноположению соборно освятить. Ибо, поданным нашему смирению Каргопольскаго уезда Мошенскаго стану выставки Лимской церкви Рождества Господа нашего Иисуса Христа священно и церковнослужители с приходскими людьми прошением объясняя, что позволено нами во оной волости в Лимской выставке церковь святого великомученика Георгия, которая ныне ко освящению в готовности, того ради о освящении оной церкви просили от нас благословения и освященнаго антиминоса. Чего ради означенному архимандриту Феодосию освятить как предписано на данном от нас освященном антиминосе. Ежели же ко освящению явится какое препятствие, то не освящая оная и нам рапортовать. Писана и дана сия благословенная грамота в царствующем Санкт-Петербурге в нашем архиерейском доме, что при Карповке при церкви святого чудотворца Николая 1763 года сентября 18 дня».

С подлинным верно. Священник Симеон Алексеев. Дьячок Михаил Иларионов Лимский. Пономарь Дмитрий Красновский.

С подлинным актом, хранящимся при церкви, верно. Мошинского прихода священник Иоанн Модестов.

Исторические сведения об Ольском приходе Каргопольского уезда

(Л. 49 об.) ...2. Священные здания. А) Две церкви деревянные, 1-я из них в длину 12 сажен, а поперек 5, 2-я в длину 12 сажен, в высоту 8, а поперек

4½ сажень и обе о пяти главах продолговатые. Колокольня также деревянная в высоту 9 сажень, до звонов шатровая. Б) Церковь и колокольня первая построена 1750 года, а вторая 1783 года. В) 1-я церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы с пределом Николая Чудотворца. 2-я во имя Богоявления Господня с двумя пределами — Вознесения Господня и пророка Божия Илии построены на добровольно пожертвованную сумму прихожанами и прочими лицами, по какому случаю и сколько стоит строение оных с колокольнею неизвестно...

Церковь была во имя архангела Михаила сего 1832 г. разобрана по ее ветхости, а на место оной строится по плану, фасаду и профилю каменная на сумму, пожертвованную прихожанами и прочими лицами, по дозволению его преосвященства Преосвященнейшего Игнатия, епископа Олонецкого и Петрозаводского, и кавалера.

Г) Часовен в приходе имеется восемь, заведенные по обряду христианскому на общественную сумму тех же селений...

(Л. 50) К сему историческому сведению Ольгского погоста священник Ефимий Стефанов подписуюсь. Того ж погоста дьячок Андрей Нименский подписуюсь. Того ж погост[а] пономарь Николай Васильевский подписуюсь.

(Л. 50 об.) *Историческое и статистическое описание
Ольгского прихода Рождества Богородицкой шестиклассной церкви
в Каргопольском уезде*

2. Епархия наша открылась в 1828 году 22 августа.

3. Приход наш находится от города в 13 верстах... В настоящее время в приходе находится три церкви, а именно: 1-я во имя Рождества Пресвятой Богородицы с пределом на северной стороне святителя чудотворца Николая, построена в 1750 году, а когда освящена неизвестно; 2-я во имя Богоявления Господня с двумя пределами; на южной стороне Вознесения Господня, а на северной св. пророка Илии, построена в 1736 году, а освящение той неизвестно. И 3-я во имя святого архистратига Михаила построена в 1836 году, а освящена в 1842 году мая 26 дня. Две первые церкви зданием деревянные, а последняя каменная...

6. Из благочестивых обычаев в нашем приходе имеется один, а именно совершается ежегодно крестный ход во 2-й воскресный день после Петрова дни, в память освящения храма Рождества Пресвятой Богородицы на то место, где, по словам старожилков, предполагался строит[ь]ся храм Рождества Богоро (Л. 51) дицы при основании сего прихода, где стоит часовня, в расстоянии от погоста в 2 верстах в деревне Кондротовской...

К сему описанию Ольгского погоста священник Алексей Иванов Благовещенский подписуюсь. К сему описанию того ж погоста дьячок Андрей Иванов Нименский подписуюсь. К сему описанию того ж погоста пономарь Петр Кириллов Цветаев подписуюсь. Благочинный Малошальского прихода священник Роман Михайлов.

*Историческое и статистическое сведение
Усть-Мошского прихода Каргопольского уезда*

(Л. 51 об.) ...4. Церковь нашего погоста 1-я построена деревянная во имя святого Филиппа митрополита двухэтажная с пределом вверху преподобного Александра Ошевенского 1773 года...

(Л. 52) К сему сведению Устьмошского прихода священник Димитрий Остроумов руку приложил. К сему сведению Устьмошского прихода священник Феодор Поповский руку приложил. К сему сведению того ж погоста дьякон Петр Иванов Эхинонский руку приложил. К сему сведению дьячок Ефим Васильев руку приложил. К сему сведению того ж погоста дьячок Феодор Добрынин руку приложил. К сему сведению того ж погоста дьячок Максим Ярославцев руку приложил. К сему сведению того ж погоста пономарь Иуда Васильев Дроздин руку приложил.

*(Л. 58) Историческо-статистическое сведение
о приписной Павловской Николаевской церкви
с состоящим при ней приходом^а*

(Л. 59) Каргопольской градской Свято-Духовской церкви священник Феодор Успенский. Той же церкви дьячок Иов Фарсионов. Благодичный иерей Василий Яжелбицкий. Получ[ено] окт[ября] 29 д[ня] 1851 г.

Копия

«От великаго господина Преосвященнаго Питирима, митрополита Великого Новаграда и Великих Лук, в Каргополь поповскому старосте христорождественскому прото[по]пу Автоному Тарасьеву.

В нынешнем в 179 году февраля в (Л. 59 об.) 14 день били челом нам города Каргополя с посаду церкви Святого и Животворящего Духа прихожане староста Моисейко Григорьев Мальцев и^б все приходския люди и подали заручную челобитную. И в челобитной их написано, в Каргополе-де на посаде церковь Сшествия Святого Духа и Покрова Пресвятыя Богородицы строение их приходских людей. И поп-де и церковные причетники питаются подаянием и ругою их же приходских людей. И как бы их тех церковных старосту и приходских людей пожаловати, велети б к тем церквам к Сшествию Святого Духа и Покрову Богородицы церковных причетников выбирать им тех церквей приходским людем, а земским бы старостам и иных церквей приходским людем к тем их приходским церквам причетников церковных не выбирать. И как к тебе ся наша грамота придет, а те церкви, что в Каргополе на посаде Сшествия Духа и Покрова Пресвятыя Богородицы, строение буде их приходских людей и попа и церковных причетников ружат и питаютца те церковные причетники буде их приходских людей подаянием, и ты б впредь к^в тем церквам церковных причетников велел выбирать им тех церквей при-

^а Повторяются сведения, записанные на листах 40–41 об.

^б Исправлено, в тексте: с.

^в Исправлено, в тексте: и.

ходским людям, а земским старостам и иных церквей прихотским людям к тем церквам выбирать не велел. А прочет ся нашу грамоту, оставив у себя, списав с нее список, а подлинную ся нашу грамоту отдать в церковную казну. Писана в Великом Новеграде лета 7179 февраля в 15 день».

(Л. 60) На свертке сей грамоты адрес: «В Каргополь соборныя церкви Рождества Христова протопопу Автоному Тарасьеву». На другой же стороне свертка написано: «179 года марта в 4 день положил святительскую грамоту Сошествия Святаго Духа диакон Кирилл Иванов».

Сия копия с подлинной грамоты списана верно. Каргопольской градской Свято-Духовской церкви священник Феодор Успенский. Благочинный иерей Василий Яжелбицкий.

*Сведение по приходу Свято-Троицкой церкви Каргопольского уезда
к составлению церковно-исторического и статистического описания
к Олонецкой епархии относящееся*

1. В церкви замечательна по своей древности икона Страшного Суда Христова, написанная, как известно на иконе, при царе Борисе Федоровиче Годунове.

2. До настоящих каменных церквей, по сказанью старожилов, была в погосте деревянная вышиною 37 печатных сажень, которая по окончании работы сряду же от молнии сгорела.

3. Прихожане имеют обыкновение ходить на поклонение преподобному Макарию в Хергозерский погост и преподобному Александру Ошевенскому в Ошевенский монастырь Карг[опольского] уезда. В Соловецкий монастырь ходят немногие.

Свято-Троицкой церкви священник Иоанн Антонов Урбанов. Той же церкви священник Иоанн Иоаннов Казанский. Той же церкви диакон Иоанн Стефанов. Той же церкви запрещенный диакон Стефан Федоров Регов. Той же церкви дьячок Федор Хахалев. Той же церкви пономарь Иван Клименский.

*(Л. 60 об.) Церковно-историческое и статистическое сведение
о Плесском погосте Олонецкой епархии Каргопольского уезда*

1. Начало и распространение христианской религии в пределах здешнего края и прихода, полагать надобно, как объясняют старожилы, то время, когда новгородцы, будучи гонимы за сделанный ими^а бунт при царе Иоанне Васильевиче, должны были бежать из своих жилищ и поселяться, кому куда мочно. Из множества бежавшего оттуда народа многие появились на берегах реки Онеги, по той и другой стороне оной, желая занять для себя удобные места для жительства. Жившая досель по сей Онеге реке чужь должна была от своих преследователей или принять христианскую религию, или обратиться в бегство еще далее, оставив свои жилища. По сей самой причине многие из чуди убежали, а другие приняли христианство и поселились вместе с новыми своими приселенцами по той и другой стороне реки Онеги в здешнем

^а Исправлено, в тексте: им.

краю. Древние фамилии, происходившие собственно из чудского поколения и сохранившиеся в здешнем приходе доселе между народом, дают заметить, что приход сей составился из старых туземцев или чуди, обратившихся в христианство, и бежавших в здешние края новгородцев.

2. Время основания сего прихода за давностию времени сокрыто в неизвестности...

(Л. 61) 3. Древнее предание, переходящее из уст в уста здешних жителей о начале в здешнем приходе святого храма, сохранило то, что церковь первоначальная была построена деревянная в самом малом виде в честь святого Дмитрия Селунского, но сколько спустя времени после распространения христианства неизвестно.

4. В недалёком расстоянии от церкви, на правой стороне реки Онеги издревле построена деревянная часовня, принадлежащая к нашему погосту, но когда и кем именно выстроена, по неимению актов неизвестно. В ней празднество с давних времен установлено Успению Пресвятой Богородицы. Святая икона Пресвятой Богородицы по единогласному о ней свидетельству и написанию с давнего времени почитается за явленную, хотя о явлении ее не сохранено актов. А может быть, оные и были при церкви, но от бывших пожаров вовсе уничтожились. Не говоря о жителях здешнего прихода, весьма много из разных мест собирается христиан на поклонение святому образу в день празднества Пресвятой Богородицы, т. е. в 15 день месяца августа.

5. К благочестивым обычаям и установлениям прихожан здешнего прихода должно отнести то, что не только многие из них, но и приходящие для богомоления в часовню в день празднества соблюдают благоговейное всенощное стояние в молитве и молении, а местное духовенство совершает из святой церкви крестный ход.

Плесского погоста священник Феодор Васильев Лядинский. Того ж погоста диакон Иван Федоров Плесский. Того ж погоста дьячок Иван Фомин. Того ж погоста дьячок Никита Петров. Благочинный Плесского погоста священник Николай Владимирский.

(Л. 61 об.) *Историческое сведение Каргопольского уезда
Полуборского прихода, составленное 1851 года ноября 16 дня*

1. О древности места. Полуборский Георгиевский приход от города Каргополя в 12 верстах по дороге, лежащей в Ошевенский монастырь...

2. Священные здания. 1-е. Церковь святого великомученика Георгия каменная, двухэтажная, о пяти главах, в длину 9-ти, а в ширину шести сажен. 2-е. Колокольня каменная отдельно стоящая, тоже двухэтажная. 3-е. Церковь сия построена с 1801 года по 1809 год усердием каргопольского купца Григорья Андреева Левунихина со вспоможением прихожан сей волости, а колокольня построена с 1825 года прихожанами. 4-е. По назначению престолов шесть. Четыре освящены, а два не освящены. В верхних этажах святого великомученика Георгия, в нижнем этаже 1-й в середине святителя Василия Великого; 2-й на правой стороне святителя Григория Неокесарийского; 3-й на левой стороне Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина». Построена же

сия церковь на место погоревшей в 1799 году.. Часовен в приходе три, построены обывателями тех селений неизвестно когда, достопримечательного при них ничего нет и не бывало.

(Л. 62) К сему сведению Полуборского погоста священник Василий Агафонов Пономарев руку приложил. К сему сведению того ж погоста дьячок Иван Андреев руку приложил. К сему сведению пономарь Феодор Павловский руку приложил. При составлении сего находился благочинный священник Димитрий Малинин.

(Л. 66) *Исторические сведения
о Большешалском приходе Каргопольского уезда*

2. Священные здания: А) Две церкви деревянные. 1-я в длину 12 сажен, а поперек 5-ти, продолговатая, шатровая, в высоту 14 сажен. 2-я двухэтажная, продолговатая же одноглавая, ветхая, в длину 10 сажен, а поперек 5 с[ажен], в высоту 10 сажен. Колокольня также деревянная в высоту 8 сажен до звонов без шатра, по ветхости снят для безопасности. Б) Церкви и колокольни построены: первая из них в 1743 году, 2-я в 1740 г. В) Церковь во имя Рождества Иисус[а] Христова с приделом теплым Благовещения Пресвятой Богородицы, вторая во имя священномученика Антипы, в нижнем этаже святителя чудотворца Николая — построены на доброту пожертвованную сумму прихожанами и прочими лицами, по какому случаю, того неизвестно, а также неизвестно, чего стоит здание сие, какими работаны мастерами, примечательности никакой не имеет. Г) Часовен в приходе имеется 9, заведенные по обряду христианскому на общественную сумму поселений издревле, достопамятностей в оных никаких нет.

(Л. 67) К сему историческому сведению Большешалского прихода священник Иаков Важенев руку приложил. Того ж погоста диакон Иоанн Федоров руку приложил. Дьячок Яков Васильев руку приложил. Того ж погоста пономарь Гавриил Иванов руку приложил. В д[олжности] благочинного Малошалского погоста священник Роман Михайлов руку приложил.

Исторические сведения о Нокольском приходе Каргопольского уезда

2. Священные здания. А) Две церкви: первая каменная с таковою же колокольнею в длину 14 сажен, а поперек 6 сажен, пятиглавая продолговатая, в высоту до купола 6 саж[ен] с аршином; колокольня при паперти до звонов 6 саж[ен], а со шпилем 14. Вторая деревянная, длина с теплою трапезою и папертию 11 сажен, поперек 5 с[ажен], продолговатая же, пятиглавая, твердая, в высоту 10 сажен. Б) Церковь каменная с колокольнею построена в 1815 году, а вторая 1792 года. В) Каменная во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделами апостолов Петра и Павла и святителя Николая Чудотворца; деревянная же во имя архистратига Михаила. Обе оне построены на доброту пожертвованную сумму прихожанами и прочими лицами, по какому случаю, того неизвестно. Г) Часовен в приходе имеется четыре, заведенные по обряду христианскому на общественную сумму тех селений издревле.

(Л. 68) К сему историческому сведению Нокольского погоста священник Димитрий Никифоров руку приложил. Того же погоста дьячок Иван Никольский руку приложил. Того ж погоста пономарь Иван Ярославцев руку приложил. В д[олжности] благочинного Малошальского погоста священник Роман Михайлов.

(Л. 70 об.) *Исторические сведения
о Лимском приходе Каргопольского уезда*

2. Священные здания. Церковь с трапезой и колокольной сгорела от Божия посещения в прошлом 1831-м году июля 12 дня. Часовен в приходе четыре, построены в давних годах, крестов при дороге два, древние.

(Л. 71) Священник Симеон Алексеев.

(Л. 74) *Историческое и статистическое описание
Одигитриевской семиклассной церкви в Малошальском приходе
Каргопольского уезда, составленное во исполнение указа
Олонецкой духовной консистории от 13-го июня за № 1368*

3. Приход сей находится от города Каргополя в 18 верстах. О времени учреждения прихода достоверных памятников не имеется. До существующей в нашем приходе церкви имелось две с отдельною колокольнею, зданием деревянные. 1-я во имя Смоленской Божией Матери, 2-я святого великомученика Мины, каковые были построены в 1778 году, и на постройку оных имеется грамота за подписом Преосвященного Димитрия, архиепископа Великого Новаграда, а другая за подписом того же Преосвященного на освящение оных в 1779 году, которые и были освящены архимандритом Алексеем Спасо-Каргопольского монастыря. Но в 1830 году июня 4-го дня от Божией милости сгорела. А по указу Олонецкой духовной консистории от 27 мая 1832 года за № 1534 на место оных сооружена новая деревянная одноэтажная о пяти главах во имя Смоленской Божией Матери с двумя теплыми приделами, а именно на южной стороне святого пророка Божия Илии, а на северной стороне святого великомученика Мины, каковая построена в 1835 году тщанием приходских людей и разными благотворителями. Освящение теплых двух было 11-го и 12-го чисел ноября того же 1835 года по благословению Преосвященнейшего Игнатия, архиепископа Олонецкого и Петрозаводского, и кавалера Александро-Ошевенского монастыря архимандритом Иосифом. А в настоящей холодной во имя Смоленской Божией Матери освящен 1845-го года 11 ноября по разрешению Преосвященнейшего Венедикта, архиепископа Олонецкого и Петрозаводского и кавалера Каргопольского Христорождественского собора¹⁵, протоиереем Иоанном Нечаевым. Церковь сия зданием твердая.

(Л. 75) Малошальской Одигитриевской церкви благочинный священник Роман Михайлов подписуюсь.

Исторические сведения о Усть-Волгском приходе Каргопольского уезда

Церковь деревянная, меры заключает в вышину 15 сажен, в длину и ширину 5 сажен. Олтарь в оной церкви в длину 2¹/₂ сажени, а в ширину 3¹/₂ са-

жени. Трапеза с папертью 8 сажен. Церковь же самая о пяти главах, главы на оной стоят на куполе, которой четырехугольной, а главы круглые. Церковь и колокольня строены 1677^а года. Церковь (Л. 75 об.) во имя пророка Божия Или с приделом Рождества Пресвятой Богородицы и еще от трапезы отдельный придел великомученика Божия, строены же тщанием приходских людей... Часовен всех 7, из коих одна стоит при большой дороге вверх реки Онеги во имя Андрея Первозванного. Достопримечательна потому, что в ней находящиеся святые иконы и животворящий крест каменный четырехконечный, говорят, будто бы приплыли по реке Волге и потом, завернувшись вверх по реке Онеге более полуверсты, пристали к тому месту, где ныне стоит часовня. Летопись, хранившаяся в сей часовне, о чудесном приходе неизвестно кем и где затеряна. А прочие часовни не имеют ничего достопримечательного. Крестов больших, стоящих при дорогах, находятся три, но почему они поставлены и кем, неизвестно...

(Л. 76) Усть-вольского погоста священник Феодор Иванов Гурьев.

*Исторические сведения
о Нименском приходе Каргопольского уезда*

1. Древность места. Когда сей приход основался и началось жительство, о том достоверных сведений не имеется.

2. Священные здания: А) Церкви деревянные, шатровые, одноглавые, небольшой величины, одна холодная, а другая с теплою трапезою и приделом. Во внутренности расположены невысокой весьма отделки, как то иконостас и прочее. Колокольня также деревянная, шатровая и одноглавая. Б) Церковь во имя Преображения Господня построена в 1679 году. Вторая святителя Николы Чудотворца с приделом преподобного отца нашего Александра Ошевенского построена в 1615 году, а на сумму приходских людей и какими мастерами неизвестно. В) Часовен в приходе имеется 15. Заведены они по обычаю или обряду христианскому...

9. Прихожане — государственные крестьяне. Число мужеского пола ревизских 593 души. Селений 25. Дальние имеют расстояние до 27 в[ерст], до других 20, а в иных 10, к каковым сообщения летним путем неудобны, перемен не бывало...

10. Местоположение гористо и около сего прихода есть до 172 озер. Больше из них Нименское имеет в одну сторону 10, а в другую 4 версты. В оном озере есть остров в длину верста, а поперек полверсты, на котором церковь прежде была да и ныне еще есть здание, только упразднено уже годов 25. Да и при настоящих церквах расстоянием от них есть озеро, называемое Боровое, в 15 сажнях, длиною 2, а поперек полверсты.

Священник Иоанн Дмитриев.

^а В тексте пометка и неясно, какую дату считать правильной 1677 г. или 1777 г. Вторая цифра исправлена либо на 6, либо на 7. По другим источникам скорректировать дату не удалось.

(Л. 79) *Исторические сведения
об Ольховском приходе Каргопольского уезда*

Когда устроился приход, в каком виде место сие было до того времени, куда оно принадлежало и как началось жительство, ниоткуда неизвестно. Церкви две деревянные, одна в высоту меры имеет 12 сажень, в длину 4 сажени, алтарь при одной церкви три сажени, а ширина как церкви, так и олтарей и паперти 4 сажени. Сия церковь пятиглавая, главы круглые. Другая церковь об одной главе, меры в высоту 7 сажень, в длину с алтарем и папертью 7 же сажень, в ширину церковь с алтарем 3 сажени, а паперть 4 сажени. Церковь во имя Преображения Господня, при ней шатровая колокольня, которая меры в высоту 14 сажень, строены в 1690 году. А другая во имя Покрова Пресвятой Богородицы строена в 1758-м году, обе строены тщанием прихожан, и по какому случаю, какими мастерами работаны и сколько стоит все здание, ни по чему неизвестно. Часовен и больших крестов, стоящих при дорогах или известных местах, не имеется...

(Л. 79 об.) Ольховского прихода священник Никифор Сидоровский. Дьячок Иван Михайлов. Пономарь Григорий Стефанов.

(Л. 80) *Церковно-историческое описание
Каргопольского уезда Воезерского прихода*

При церкви нет никаких актов и памятников древности; а между старожилыми нет также ни устного, ни письменного предания касательно образования и распространения прихода, (касательно) и начала просвещения его христианскою верою не известно: 1) Когда началась и распространилась христианская религия в приходе. 2) Когда образовался приход, и из каких, из ближайших или из дальних пришельцев, из христиан или же нехристиан. 3) Известно только то из устного предания, что в незапамятное время существовала в приходе секта самосожигателей, которые в верстах семнатцати от церкви, а от прихода в 10-ти предали себя самосожиганию. Но когда и как эта секта распространилась, вместе ли с Чажемским скитом¹⁶, или из выходцев сего скита, или из других каких-нибудь пришельцев, этого ничего неизвестно. 4) Явленных, чудотворных и замечательных по своей древности икон никаких нет. 5) Особенных благочестивых христианских обычаев и особенных постов сверх установленных Святою Церковию также не бывало и (Л. 80 об.) нет. 6) Особенных крестных ходов... нет. 7) Путешественников по св[ятым] местам здесь почти не бывает, и прихожане очень редко ходят для поклонения угодникам Божиим и то только соловецким и вологодским чудотворцам.

Священник Никандр Васильев Виноградов. Диакон Димитрий Гаврилов. Дьячок Лев Димитриев Воезерский. Пономарь Лев Петров Малиновский.

(Л. 82 об.) *Историческое сведение Каргопольского уезда
Верхнечурьевского погоста, составленное 1851 года ноября 12 дня*

1. О древности места. Верхнечурьевский Спасский погост от города Каргополя в 24-х верстах по дороге, лежащей в Ошевенский монастырь...

(Л. 83) 2. Священные здания. 1) Церковь Преображения Господня древнего здания деревянная, холодная, снизу и до верха строена осмиугольною, шатровая, об одной главе, вышиною 25 сажен. 2) Церковь Филиппа, митрополита Московского, деревянная же холодная и шатровая об одной главе с трапезою теплою, вышиною 15 сажен, в длину с трапезою 10 сажен. Колокольня отдельно стоящая тоже шатровая, вышиною 12-ти сажен. Вокруг церкви ограда деревянная с небольшими по углам башнями, простирающаяся в окружности на 225-ти саженьях. Церковь Преображения Господня строена в 1754 году, но освящена когда и кем неизвестно. Церковь Филиппа, митрополита Московского, начата строить 1765 года, а освящена 1768 года Александром-Ошевенского монастыря архимандритом Рафаилом. В церкви Преображения Господня 2 престола в ряд. Первый на правой стороне Преображения Господня, а на левой Владимирской Бо (Л. 83 об.) жией Матери. Во второй холодной же — Филиппа, митрополита Московского, и в приделе теплом Богоявления Господня. Построены и учреждены они усердием прихожан. Часовен в приходе есть, построены они издревле жителями тех селений...

(Л. 84) К сему сведению Верхнечурьевского погоста священник Феодор Георгиев Рождественский руку приложил. Того ж погоста дьячок Алексей Тимофеев Веселовский руку приложил. Того ж погоста пономарь Феодор Иванов Попов руку приложил. При составлении сего находился благочинный священник Димитрий Малинин.

*Историческое и статистическое описание Покровской церкви
в Валдиевском приходе Каргопольского уезда, составленное во исполнение
указа Олонецкой духовной консистории от 13 июня за № 1368*

3. Означенный приход находится в расстоянии от города в 120 верстах. Учрежден приход сей по прошению прихожан указом Олонецкой духовной консистории 1833-го года октября 12 дня отдельно от Вохтомского, к которому он прежде принадлежал, за отдалением от церкви и неудобностию пути при требо (Л. 84 об.) отправлениях. Существовал он под названием Валдиевского улуса. До существующей ныне церкви здесь никакой не было. Вышеписанным указом разрешено построить по плану каменную, одноэтажную, крестобразную церковь пятиглавую с кумполом, с таковою ж над входом колокольнею Преосвященным Игнатием, епископом Олонецким и Петрозаводским, 1833 года мая 16 дня за № 75-м данному. Основана 1834 года 30 сентября, освящена 1840 года 20 декабря присутствующим Каргопольского духовного правления священником Василием Поповым, зданием твердая.

Валдиевского погоста Феодор Иоаннов Гурьев. Дьячок Осип Иванов Попов. Благочинный Малошальского прихода священник Роман Михайлов.

*Историческое сведение Каргопольского уезда Речного погоста,
составленное 1851 года ноября 16 дня*

1. О древности места. (Л. 85) Речной Георгиевский погост от города Каргополя отстоит 30 верст по дороге, лежащей к Ошевенскому монастырю, при реке Чурье[в]ке...

2. Священные здания. 1) Деревянная церковь древнего здания холодная, снизу строена осмериком, а вершение шатром об одной главе, круглая, вышиною 26 сажен. При ней трапеза теплая с приделом, покрыта на два ската. Колокольня деревянная, строена снизу четвериком, а под верх осмериком, а вершение шатром, вышиною 13 сажен. 2) Церковь построена вместе с колокольнею и освящена в 1777 году неизвестно кем. А в теплом пределе престол священномученика Василия, когда и кем освящен неизвестно. На место погоревшей церкви на том же месте. А ограда строена 1824 года прихожанами. 3) В холодной церкви престол великомученика Георгия освящен 1777 года. 4) Часовен в приходе две, построены издревле обывателями, а при них ничего достопамятного нет.

(Л. 85 об.) К сему сведению Речного погоста Георгиевской церкви священник Иоанн Мартинианов Веселовский руку приложил. Того ж погоста дьячок Иван Федоров Дегов руку приложил. К сему сведению того ж погоста пономарь Яков Васильев Устьвольский руку приложил. При составлении сего находился благочинный священник Димитрий Малинин.

(Л. 97 об.) *Сведение о построении церквей
Рождества Пресвятыя Богородицы и Сретения Господня
Олонецкой епархии Каргопольского уезда Красноляжского погоста,
составленное священноцерковнослужителями того погоста
в точности*

1. О церкви Р[ождества] Пресвятой Богородицы. Церковь сия построена в 1618 году^а. Это видно только из древней записи, находящейся во внутренности оной церкви на дске, которая прибита к стене, она есть следующая: «Освятися сей храм во имя Рожд[ества] Пресвят[ой] Богородицы в лето мироздания 7126 месяца сентября 22 день». Но в это[м] ли именно году построена она, более никакой записи не имеется.

2. О церкви Стретения Господня. Церковь сия построена 1655 году. Это видно тоже из записи, находящейся на древнем деревянном кресте, а она суть следующая: «Освятися олтарь Господа нашего Исуса Христа, водружен бысть крест сей в церкви Стретения Господа нашего Исуса Христа лета 7163 месяца ноября в 30 день на память св. апостола Андрея Первозванного при благоверном царе и великом князе Алексие Михайловиче всея России, при Патриархе Московском Никоне и всея России, при митрополите Новгородском Макарии, при священнике Григории (Л. 98) Федорове и при сыне его дьячке Стефане Григорьеве». Но в этом ли году она построена, или в другом, по имению на си записки неизвестно.

Что и утверждаем своим рукоприкладствием. К сему сведению Красноляжского погоста священник Василий Федоров Покровский руку приложил. Дьячок Александр Иванов Попов. Удостоверил благочинный Лекшмозерского погоста свящ[енник] Димитрий Малинин.

^а Дата указана ошибочно, следует читать: 1617 г.

*Каргопольского уезда Воезерского погоста священно-
и церковнослужителей дополнение к историческим сведениям*

Когда существовала секта самосожиганцев, предавших себя самосожиганию в 17 верстах от приходской церкви при озере Еменском, с точностью определить нельзя. Есть только народное предание, что самосожиганцы предали себя самосожиганию в струбах, будто бы во время гонения их за веру, в той надежде, что им, как мученикам за веру, в будущем второго мучительного огня не будет. Можно полагать, что они погубили себя в царствование Петра Великого, когда правительство отыскивало неповинующихся начальству. Но в чем состояла вера самосожи (Л. 98 об.) ганцев здешних и чем они отличались от других сект раскольнических, ничего неизвестно и в предании народном, потому что в приходе раскол в настоящее время не существует. Что же касается до того, были ли они выходцы Чаженовского скита или не были, тоже неизвестно. Можно, впрочем, полагать, что утвердившиеся в Чаженовском ските раскольники не могли спокой[но] смотреть на окружающих их христиан, чтобы не сворачивать их в раскол. Особенно когда еще неизвестно было начальству, где и как они распространяют свои заблуждения. О самом же ските Чаженовском ничего исторического не можем сказать. Как потому, что Чаженовский скит, а ныне приход, отстоит от нашего прихода во 103 верстах, так и потому, что не случалось нам никогда быть в Чаженовском в настоящее время приходе и даже вблизи его.

Священник Никандр Васильев Виноградов. Диакон Димитрий Гаврилов. Дьячок Лев Воезерский. Пономарь Лев Петров Малиновский.

(Л. 106 об.) О Монашеском [Мошинском] приходе

2. Священные здания. А) Церквей две каменные. Одна холодная продолговатая, в длину 17 сажень, в ширину 9 сажень, пятиглавая, над папертию колокольня каменная же. Другая теплая крестообразная 9 сажень с трапезою о пяти главах. Б) Первая церковь построена в 1811 году, вторая в 1822 году. В) Холодная во имя святителя Николая Чудотворца с приделами Вознесения Господня и великомученицы Параскевы, нареченные Пятницы. Теплая во имя Рождества Божия Матери с приделами преподобного отца нашего Александра Ошевенского, Каргопольского чудотворца, и святых мученик[ов] Флора и Лавра. Построены они на сумму приходских людей. На первую неизвестно сколько суммы (Л. 107) употреблено, а вторая 9000 рублей стоит. Работаны ярославскими мастерами.

2. Часовен в приходе имеется 11. Одна из них во имя пророка Божия Илии, состоящая при деревне Ильинского Острова, достопамятна потому, что издревле принято в обычай народной в празднество по завещанию из прихожан одного приводят быка, которого убивают, сварив, после отпетия молебна скупают...

Достопримечательности в приходе. В середине сего прихода находится озеро Мошинское, оно имеет в длину 11 и в ширину 2 версты, в нем остров, вокруг которого 2 версты 240 саж[ен]. На нем стоит Мошинский погост, т. е.

церкви, священнослужительские дома и церковные земли, с небольшим недостатком оной, к которой примезевана часть в деревне, называемой Кулемихи, расстоянием от церкви в 3 верстах.

(Л. 115 об.) Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Аркадию, архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому, и разных орденов кавалеру наставника Нименского Андреевского сельского приходского училища Василья Преображенского покорнейший репорт.

Осмеливаюсь покорнейше донести Вашему Высокопреосвященству, милостивейшему архипастырю, отцу и покровителю, что в здешнем Нименском приходе при разрушении теплой церкви в алтаре во имя святителя и чудотворца Николая за досками, которыми обиты были стены, найден мною рукописный свиток, данный на постройку в здешнем приходе церкви Преображения Господня, длиною около аршина и шириною четверть, а внизу архипастырская печать с благословляющею рукою. Копию такового представляю Вашему Преосвященству, милостивейшему архипастырю, отцу и покровителю. К сему осмеливаюсь присовокупить, что вверенное мне училище, хотя высшим наставником и повелено перевести в деревню Андреевскую, но господин каргопольский окружной начальник по просьбе содержательницы училища оставил до 1861 года при церкви, что и я с своей стороны признаю весьма полезнее, чем в деревне Андреевской, отстоящей от церкви за 1¹/₄ версту, о чем и был мною прошен отец благочинный.

Копия

«Божиею милостию се аз, смиренный Преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук. В нынешнем в 185 году генваря 29 били челом Каргопольскаго уезда Нименской волости церкви Благовещения Пресв[ятой] Богородицы церковный староста Терешка Федоров с прихожанами и подали челобитную, а в челобитной их написано. Церковь у нас теплая во имя Пресв[ятой] Богородицы и в нынешнем во 185 году обещались они от морскаго поветрия поставить в той же Нименской волости другую церковь холодную во имя Преображения Господня и как бы ево, Терешку, пожаловал благословити на то церковное строение, на которое нужно новаго лесу, воздвигнуть вновь церковь холодную в той же Нименской волости во имя Преображения Господня и освятить Спаскаго монастыря игумену Феодориту и оному велеть бы дать нам грамоту. И аз, смиренный Преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук, ево, Терешку, пожаловал благословити на ту холодную церковь лес ронити и всякий церковный запас готовить и вновь из новаго лесу построить другую церковь во имя Преображения Господня на новом месте, а верх на той же (Л. 116 об.) церкви свести шатром. А в церкви Божией устроить тако: стену посреде церкви царские двери, по правую их сторону южныя, а по левую северныя, а подле церковных дверей между южными велел поставить образ Всемилоствиваго Спаса, подле того образа поставить образ настоящего того святаго храма, а по левую сторону царских дверей между северными поставить образ Пресвятыя Богородицы и иные образа по чину давал Божиею помощиею ны-

нешней церкви отстро...^а иное священо совсем, благословить нашу церковь святити священнику со диаконом по чину, как печатном в Требнике, а после освящения в той святей Божией церкви вечерни и заутрени пети и Божественныя литургии служить по вся дни непрерывно, такожде и в 185 году в той святей Божией церкви без пения и без Божественной литургии не было бы.

Писал в Великом Новеграде лета 7185 февраля 20».

Копия с надписи на Евангелии печатанном в 1657-м году

«Святое Евангелие напечатано в царствующем граде Москве в типографии по повелению благочестиваго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца в пятнадцатое лето благочестивыя державы царства его и в четвертое лето рождения сына его, государя нашего благовернаго, царевича и великаго князя Алексея Алексеевича, благословением же великаго государя Святейшаго Никона, архиепископа Московскаго, всея Великия, и Малыя, и Белья России Патриарха, в шестое лето патриаршества его, в лето от создания мира 7165, от воплощения Бога Слова 1657 месяца августа в 29 день».

В начале сего Евангелия по листам написано: «167 года марта 9 дня положил сию книгу, глаголемую Четвероевангелие, (Л. 117) в церковь преподобных отец Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, на Колобову горку подъячей Мишка Иванов по родителей своих вечнаго поминовения ради, еже быти ему в церкви Божией вечно и никому его от церкви не продавать. Подписал Мишка своею рукою».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Макарий († 14 ноября 1662 г.), митрополит Новгородский и Великолуцкий в 1652–1662 гг. Хиротонисан из казначеев казанского митрополита (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 36).
- ² Корнилий († 26 февраля 1698 г.), митрополит Новгородский и Великолуцкий в 1674–1695 гг. 3 марта 1695 г. удалился на покой в Троицкий Зеленецкий монастырь (современная Ленинградская область), где и скончался.
- ³ Никон (Минин; май 1605 г.— 17 августа 1681 г.), митрополит Новгородский и Великолуцкий в 1649–1652 гг., с 25 июля 1652 г. Патриарх Московский и всея Руси. В 1653 г. начал проводить церковную реформу, приведшую к расколу Русской Православной Церкви. В 1658 г. самовольно оставил патриаршую кафедру. Был осужден на Московском соборе 1666–1667 гг. и сослан в Ферапонтов, затем в Кирилло-Белозерский монастыри. В 1681 г. был возвращен из ссылки, скончался в Ярославле.
- ⁴ Адриан (1627 г.— 16 октября 1700 г.), с 1686 г. митрополит Казанский и Свяяжский, с 24 августа 1690 г. по 16(27) октября 1700 г. Патриарх Московский и всея Руси, последний Патриарх Всероссийский в досинодальный период.
- ⁵ Иов († 3 февраля 1716 г.), со 2 мая 1697 г. архимандрит Троице-Сергиева монастыря, 5 июня 1697 г. хиротонисан в митрополита Новгородского и Великолуцкого (1697–1716 гг.).
- ⁶ Филарет (Романов; 1556/57 г.— 1 октября 1633 г.), с 1606 г. епископ Ростовский, затем митрополит, с 29 июня 1619 г. Патриарх Московский и всея Руси.

^а Слово написано неразборчиво.

- ⁷ Виктор (Онисимов; † 29 марта 1817 г.), 3 июля 1782 г. хиротонисан во епископа Олонецкого и Каргопольского, викария Новгородской епархии, с 22 сентября 1783 г. епископ Владимирский, с 1788 г. епископ Суздальский и Владимирский (с местопребыванием в Суздале), с 1799 г. вновь епископ Владимирский и Суздальский. В 1800 г. отставлен за жестокое и несправедливое обращение с подчиненным духовенством, уволен на смирение в новгородский Юрьев монастырь, оттуда переведен в новгородский Хутынский монастырь. Скончался в Хутынском монастыре (по другим данным — в Юрьевом).
- ⁸ Гавриил (Петров; 18 мая 1730 г.— 26 января 1801 г.), 6 декабря 1763 г. хиротонисан во епископа Тверского, с 22 сентября 1770 г. архиепископ Санкт-Петербургский и Ревельский, священноархимандрит Александро-Невской лавры, с 1 января 1775 г. архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский, с 22 сентября 1783 г. митрополит; с 16 октября 1799 г. митрополит Новгородский и Олонецкий. 19 декабря 1800 г. уволен на покой.
- ⁹ Каргопольский Успенский девичий монастырь (пустынь Ивана Волосатого) основан во 2-й половине XVI в. (предположительно в 1578 г.) иноком Ионой (Иоанном) у ручья Волосатого, впадающего в реку Онегу. До 1650 г. был мужским. С 1764 г. трехклассный, в 1925 г. закрыт, с 1929 г. на его территории разместились совхоз «Красная горка», затем административный центр и расстрельная контора Каргопольлага. В настоящее время на территории монастыря организован Свято-Тихоновский приют для малолетних детей-сирот.
- ¹⁰ Каргопольский Спасо-Преображенский монастырь (Строкина пустынь), основан св. Вассианом в XVI в. на правом берегу реки Онеги. В 1721 г. к монастырю приписаны другие каргопольские пустыни — Челмогорская, Наглимозерская, позже Ямецкая. С 1911 г., после учреждения Каргопольского викариата Олонецкой епархии, стал резиденцией епископов Каргопольских. В настоящее время на месте монастыря сохранился лишь настоятельский корпус.
- ¹¹ Александро-Ошевенский монастырь, основан прп. Александром Ошевенским в 60-х гг. XV в. на реке Чурьеге в 40 км от Каргополя. В 1928 г. закрыт, до 70-х гг. XX в. монастырские здания использовались под хозяйственные нужды. В настоящее время обитель постепенно возрождается.
- ¹² Макариевская Хергозерская пустынь основана в 1-й половине XVII в. в Каргопольском уезде на озере Херго (Макарье), в 80 верстах к северо-западу от Каргополя, в восточной части современного Кенозерского национального парка. Просуществовала до 1764 г., когда обе ее церкви — Троицкая и Введенская — были обращены в приходские. До настоящего времени сохранился каменный Троицкий храм, построенный в XIX в.
- ¹³ Димитрий (Сеченов; 6 декабря 1709 г.— 14 декабря 1767 г.), 14 сентября 1742 г. хиротонисан во епископа Нижегородского, 9 августа 1748 г. уволен на покой в казанскую Раифскую пустынь. С 21 июня 1752 г. епископ Рязанский и Муромский, с 22 октября 1757 г. архиепископ Новгородский и Великолуцкий, с 8 октября 1762 г. митрополит.
- ¹⁴ Игнатий (Семенов; 5 августа 1791 г.— 20 января 1850 г.), 26 февраля 1828 г. хиротонисан во епископа Старорусского, 22 мая 1828 г. назначен на самостоятельную восстановленную Олонецкую кафедру, с 21 апреля 1835 г. архиепископ Олонецкий и Петрозаводский, в ноябре 1842 г. переведен в Донскую епархию. С 13 января 1847 г. архиепископ Воронежский.
- ¹⁵ Венедикт (Григорович; 26 декабря 1774 г.— 7 декабря 1850 г.), 11 июня 1833 г. хиротонисан во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии, с 14 ноября 1842 г. архиепископ Олонецкий и Петрозаводский.
- ¹⁶ Чаженгский скит был основан старообрядцами из Выговского общежития в 1710 г. в Каргопольском уезде в Заднедубровской волости на реке Чаженге. Купленные земли (13 десятин) оказались очень плодородными и обеспечивали хлебом весь Выговский суземок. В скиту были построены 2 часовни с колокольнями. В 1838 г. власти насильно выселили мужчин, женская часовня была преобразована в православную церковь. В 1854 г. оставшаяся в распоряжении старообрядцев мужская часовня была упразднена (*Докучаев-Басков К. А. Чаженгский раскольнический скит (1710–1854). М., 1912. С. 5–12; Макаров Н. А. Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья. Архангельск, 2007. С. 139).*

И. В. Старикова, монахиня Елена (Хиловская)*

История русского церковного
пения начала XII — конца XVII в.
в исследованиях 2000—2010 гг.:
Библиографический список**

2007

Алексеева Г. А. Византийско-русская певческая палеография: Исследование / РАН; Институт русской литературы (Пушкинский Дом).— СПб., 2007.— 368 с.: ил.— Библиография: с. 315–335.

Ануфриева О. В. Канон как сущность и стержень православного храмового искусства: [Основа древнерусского певческого канона, его мелодические архетипы] // Вопросы современного музыкознания: Межвузовский сборник научных трудов / Челябинская государственная академия культуры и искусства.— Челябинск, 2007.— Вып. 3.— С. 9–21.

Астафьева Л. Е. Функции диалога культур в генезисе знаменного распева: на материале Нового направления в духовной музыке: Автореф. дис. ... канд. культурологии.— Киров, 2007.

Астахина Е. Е. Музыкальная терминология русских церковных песнопений в аспекте исторического терминоведения // Res philological: Ученые записки / Отв. ред. Э. Я. Фесенко; Поморский университет.— Архангельск, 2007.— Вып. 5.— С. 81–84.

Богомолова М. В. Анализ знаковой системы «греческой» нотации (на основе песнопений нового греческого роспева) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (далее — ПСТГУ). Сер. 5: Музыкальное искусство христианского мира.— М., 2007.— Вып. 1(1).— С. 26–45.

Валаам в музыке: Церковное пение. Светская музыка // Валаам: Библиографический указатель литературы.— Петрозаводск, 2007.— С. 174–177.

Генченкова М. В. Традиции Свято-Троицкой Сергиевой лавры: «мелодическое» и «гармоническое» пение: Дис. ... канд. искусствоведения.— М., 2007.

* © Старикова И. В., 2011

© Елена (Хиловская), мон., 2011

** Продолжение, начало см.: Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22). С. 311–336.

Гундарова Ю. В. Песнопения праздника Сретения Господня в древнерусской рукописной традиции // Музыкаведение.— М., 2007.— № 5.— С. 41–49.

Гусейнова З. М. Две редакции стихир Григория Цамблака на Успение Богородицы // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(1).— С. 17–25.

Духовная музыка России: прошлое и настоящее: Сборник научных трудов / Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова; ред.-сост. Н. Н. Владимирцева.— Саратов, 2007.

Зайцева Е. А. О новой книге Г. А. Пожидаевой: ([Рецензия на книгу:] Пожидаева Г. А. Певческие традиции Древней Руси: Очерки теории и стиля. М., 2007.— 880 с.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— М., 2007.— № 3(29).— С. 131–134.

Захарьина Н. Б. Песнопения в честь Успения Богородицы в русских певческих рукописях эпохи Иерусалимского устава // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 17-я: Материалы.— М., 2007.— Т. 2.— С. 256–261.

Исаева С. А. Философско-эстетическое осмысление древнерусского музыкального искусства XVII века // Феникс — 2007: Ежегодник кафедры культурологии / Ред. Н. И. Воронина.— Саранск, 2007.— С. 82–87.

Комарова А. Н. Древнерусское певческое искусство и русская народная песня // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова.— Кострома, 2007.— С. 311–316.

Кулигин Д., свящ. Мнемоника или графическая молитва?: (К вопросу о духовном толковании знаменной нотации) // Христианство и культура: Сборник научных трудов / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет.— СПб., 2007.— Вып. 3.— С. 373–391.

Лозовая И. Е. О литургической функции молебных канонов Параклита // Научные чтения памяти А. И. Кандинского: Материалы научной конференции / Ред.-сост. Е. Г. Сорокина, И. А. Скворцова.— М., 2007.— С. 379–395.

Нелогова В. В. Пение православного богослужения — истоки, традиции // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантская тетрадь: Научный журнал.— СПб., 2007.— № 12(33).— С. 190–194.

Нелогова В. В. Пение православного богослужения — сущность, традиции // Художественное образование: Коллективная монография / Забайкальский государственный гуманитарный педагогический университет.— Чита, 2007.— Ч. 2.— С. 71–85.

Парфентьев Н. П. О деятельности строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сборник научных трудов.— Челябинск, 2007.— Вып. 5.— С. 100–141.

Парфентьев Н. П. «Сказание» инока Евфросина (1651) в контексте развития музыкально-письменной культуры Московской Руси // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сборник материалов Четвер-

той Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции.— Челябинск, 2007.— С. 21–37.

Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Херувимская песнь в авторском распеве мастера «греческого пения» Мелетия (ум. 1686 г.) // Там же.— С. 38–63.

Парфентьева Н. В. К реконструкции авторской формульно-интонационной азбуки демественного распева московского мастера Федора Крестьянина (ум. около 1607 г.) // Культура и искусство в памятниках и исследованиях.— Вып. 5.— С. 21–37.

Парфентьева Н. В. Певческий цикл «Тропари Иорданские» в распеве московского мастера XVI в. Федора Крестьянина // Традиции и новации в отечественной духовной культуре.— С. 3–20.

Перелешина В. Ю. О способах выявления темпо-ритма Всенощного бдения в древнерусской певческой традиции // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(1).— С. 72–104.

Перелешина В. Ю. Пение Божественной литургии знаменным распевом в современной церковно-приходской практике // Музыковедение.— М., 2007.— № 2.— С. 53–60.

Плегнева Е. В. Стихирные модели Октоиха в системе пения «на подобен» Древней Руси XI–XIV веков // Там же.— № 4.— С. 26–33.

Пожидаева Г. А. Певческие традиции Древней Руси: Очерки теории и стиля / Государственная академия славянской культуры.— М., 2007.

Тюрина О. В. Стихиры Евангельские большего знамени как модель для работы распевщиков (на примере цикла Задостойников) // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(1).— С. 60–71.

Тюрина О. В. Две стилевые редакции цикла Стихир Евангельских // Научные чтения памяти А. И. Кандинского.— С. 410–416.

Серегина Н. С. Сообщения летописей о храмовом строительстве Ивана Калиты в контексте певческой книги Стихирарь месячный // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(1).— С. 46–59.

Старостина Т. А. Церковно-певческая традиция и принципы музыкальной формы: Предварительные соображения // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 17-я: Материалы.— Т. 2.— С. 12–15.

Тутолмина С. Н. Пасхальные песнопения в древнейших Триодях // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(1).— С. 8–16.

Тутолмина С. Н. Пасхальные стихиры «на целовании» // Там же.— С. 223–235.

Цуканова Н. В. Духовные доминанты русского богослужебного пения // Вестник Оренбургского государственного университета.— Оренбург, 2007.— № 4(67).— С. 52–57.

Цуканова Н. В. Русская духовная певческая культура: философско-культурологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Белгород, 2007.

Черкасова С. А. Теория и практика пения на подобен: на примере гимнографии святителю Николаю: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения.— М., 2007.

Шабалин Д. С. Древнерусская музыкальная энциклопедия.— Краснодар, 2007.

Шевчук О. Ю. Про один аспект зв'язку слов'янських церковно-співних традицій XVI — початку XVII століть (хомонія) // Старовинна музика: сучасний погляд / Національна музична академія України (далее — НМАУ).— Київ, 2006.— Кн. 3.— С. 12–28.— (Науковий вісник НМАУ; Вип. 61).

Шевчук Е. Ю. Прот. Иоанн Вознесенский о репертуаре украинских нотоплинейных Ирмологионов XVII — начала XVIII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(1).— С. 105–120.

Шпилёва О. С. Из истории коллекции певческих рукописей Троице-Сергиевой лавры (РГБ. Ф. 304/1) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 17-я: Материалы.— Т. 2.— С. 261–265.

2008

Артамонова Ю. В. Певческая традиция Хиландара и позднерусские распевы // Звуковое пространство православной культуры / Ред. Ю. В. Артамонова, Н. В. Заболотная; Российская академия музыки имени Гнесиных.— М., 2008.— С. 97–110.— (Сборник трудов; Вып. 173).

Барковская С. П. Основные контуры монологического, диалогического и полилогического признаков в русской духовно-музыкальной культуре [XVI–XVII вв.] // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: Сборник статей всероссийской научной конференции / Магнитогорский государственный университет.— Магнитогорск, 2008.— Вып. 3, т. 2.— С. 195–201.

Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Создание электронной азбуки знаменного распева на основе анализа двоезнаменников // Древнерусское песнопение: пути во времени.— СПб., 2008.— Вып. 3: По материалам конференции «Бражниковские чтения—2005» / Сост. и науч. ред. Н. Б. Захарьина.— С. 93–115.

Велимирович М. (Velimirovic M.) Some new ideas about interpretation of neumes // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад: Материалы Международной научной конференции 23–27 мая 2005 г.: Сборник научных статей / Сост. Н. Г. Денисов, И. Е. Лозовая; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского.— М., 2008.— С. 8–13.— (Гимнология; Вып. 5).

Бельшова А. С. Славник «Иже по образу» в службе преподобному Антонию Великому (по рукописям XII–XVII вв.) // Греко-русские певческие параллели: К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / Сост. и науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова; Санкт-Петербургская консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.— М.; СПб., 2008.— С. 148–196.

Герасимова И. В. Профессиональная церковно-певческая среда Вильны XVII века и творчество композитора Николая Дилецкого // Вестник Российской академии музыки имени Гнесиных: Периодическое электронное научное издание — М., 2008.— № 2 (электронный ресурс: vestnikram.ru/page.php).

Герасимова И. В. Стихира-осмогласник Успению «Богоначальным мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева // Древнерусское песнопение: пути во времени. СПб., 2008.— Вып. 3.— С. 57–79.

Герасимова-Персидская Н. А. Неизвестное произведение Н. Дилецкого и проблема авторского стиля // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 242–254.

Григорьев Ю. А. Две стихиры во славу Макарию: [История певческой службы, посвященной прп. Макарию Калязинскому] // Музыкальная академия.— М., 2008.— № 3.— С. 16–18.

Гусейнова З. М. Нотированные рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 85–97.

Гусейнова З. М. Описание коллекции рукописных нотированных книг: проблемы и задачи // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы Международной научной конференции / Ред. Ю. В. Артамонова, Л. А. Белогурова, М. А. Енговатова, Н. В. Заболотная, И. А. Никитина; Российская академия музыки имени Гнесиных; Российский гуманитарный научный фонд.— М., 2008.— С. 390–396.

Гусейнова З. М. Редактирование нотированных книг в XV в. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 18-я: Материалы.— М., 2008.— Т. 2.— С. 184–187.

Гусейнова З. М. Стихирари минейные в Кирилло-Белозерских рукописях XV в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 5: Музыкальное искусство христианского мира.— 2008.— № 1(2).— С. 7–14.

Диасамидзе Е. Тропарь «Христос воскрес» в многоголосных древнерусской и древнегрузинской традициях // Древнерусское песнопение: пути во времени.— Вып. 3.— С. 129–137.

Дроздецкая Н. К. Певчие дьяки Тверского Владычного двора: [XVI — 1-я половина XVIII в.] // Гуманитарные науки в России XXI века: тенденции и перспективы: Материалы международной конференции: Сборник научных трудов / Сост. Т. В. Винниченко и др.; Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова.— Архангельск, 2008.— С. 371–379.

Евдокимова Ю. К. Гимнография вмц. Параскеве как пример исторической жизни гимнографических текстов // Россия и славянский мир: История, язык, культура: Сборник научных трудов / Ред.-сост. В. А. Викторович, А. Б. Мазуров; Коломенский государственный педагогический университет.— М., 2008.— С. 264–273.

Ефимова И. В. Логос и мелос в знаменном распеве / Красноярская государственная академия музыки и театра.— Красноярск, 2008.

Живаева О. О. Гласовая древнерусская псалмодия: уставные предписания и певческая практика // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 107–113.

Живаева О. О. Псалмодия в святоотеческом богословском наследии как идеальная модель певческого искусства // Вестник Оренбургского государственного университета.— Оренбург, 2008.— № 10.— С. 21–24.

Жилина Ю. В. Песнопения из службы Сретения Господня в русской певческой традиции XI–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения.— СПб., 2008.

Жилина Ю. В. Принципы тождества и контраста в песнопениях утрени службы Сретению Господню // Греко-русские певческие параллели.— М.; СПб., 2008.— С. 232–245.

Жимулева Е. И. Православная и фольклорная певческие традиции: проблемы взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения.— Новосибирск, 2008.

Заболотная Н. В. Об истоках церковного пения домонгольской Руси // Мистецтвознавчі пошуки: Збірник наукових статей та есе, присвячених юбілею Н. О. Герасимової-Персидскої.— Київ, 2008.— С. 68–74.— (Науковий вісник НМАУ; Вип. 78).

Заболотная Н. В. Об устройстве церковно-певческого дела домонгольской Руси // Звуковое пространство православной культуры / Российская академия музыки имени Гнесиных; ред.: Ю. В. Артамонова, Н. В. Заболотная.— М., 2008.— С. 52–61.— (Сборник трудов; Вип. 173).

Захарьина Н. Б. Древнерусская певческая книжность в ее отношении к певческой практике // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 98–106.

Захарьина Н. Б. О составе певческих кодексов XI — начала XX века // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования...— С. 396–403.

Захарьина Н. Б. О составе древнерусского певческого кодекса XVI–XVII вв. // Звуковое пространство православной культуры...— С. 62–84.

Захарьина Н. Б. Отражение системы распевов в богослужебных певческих книгах // Мистецтвознавчі пошуки.— С. 75–88.

Захарьина Н. Б. Песнопения в честь Успения Богородицы в русских певческих рукописях эпохи Иерусалимского устава // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 18-я: Материалы.— Т. 2.— М., 2008.— С. 256–261.

Захарьина Н. Б. Песнопения Успению Богородицы в древнерусской традиции: источниковедение, интонационный фонд, драматургия цикла // КАЛОΦΩΝΙΑ: Науковий збірник з історії церковної монодії та гимнографії.— Львів, 2008.— Число 4.— С. 41–56.

Захарьина Н. Б. Строки песнопений Успению Богородицы в древнерусских музыкально-теоретических руководствах // Греко-русские певческие параллели.— С. 221–231.

Зінченко В. Розспіви фіт Октоїха кінця XVI–XVIII століть у богородичних, ірмосах та степенних // Мистецтвознавчі пошуки.— С. 143–153.

Иванова А. В. Ирмологий Тимофея Куликовича: Опыт анализа киевского распева // Вестник Российской академии музыки имени Гнесиных.— М., 2008.— № 2 (электронный ресурс: vestnikram.ru/page.php).

Игнатенко Е. В. О знаках альтерации в партесной музыке XVII–XVIII веков // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования.— С. 436–445

Иуди́фь (Сибирякова), мон. Великий полиелей Мултанский: (По Ирмологиону Супрасльского монастыря, XVI в.): Опыт воссоздания древнего памятника церковного певческого искусства // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 2(3).— С. 163–216.

Каплун Т. М. Греческий распев в русской богослужебной практике 2-й половины XVII–XVIII века // Греко-русские певческие параллели.— С. 301–308.

Карташова Т. П. Фитное пение в Стихираре XII века // Там же.— С. 211–220.

Карташова Т. П. Об одной музыкально-поэтической формуле // Древнерусское песнопение: пути во времени.— Вып. 3.— С. 3–16.

Карташова Т. П. Особенности фитных начертаний в списках Стихирарей XII–XIV веков // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования...— С. 364–375.

Комарова А. Н. Русская духовная музыка как умозрение в звуках: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.— Нижний Новгород, 2008.

Кондрашкова Л. В. Изобразительно-риторические фигуры в праздничных стихирах демественного многоголосия (по певческим рукописям XVI–XVII вв.) // Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI века: Сборник статей памяти В. М. Сорокато / Ред.-сост.: О. А. Дьяченко, Л. М. Евсеева.— М., 2008.— С. 315–328.— (Труды Центрального музея древнерусского искусства и культуры имени Андрея Рублева; Т. 3).

Кристианс Д. От подражания форме к дословному переводу: принципы параллельной адаптации мелодии и текста византийских песнопений в славянской традиции // Вестник ПСТГУ. Сер. 3: Филология.— М., 2008.— Вып. 1(11).— С. 26–55.

Кручинина А. Н. «Риторская премудрость» древнерусского распева: О музыкально-поэтических приемах в стихире «Днесь Владыка твари» // Греко-русские певческие параллели.— С. 292–301.

Ларина М. Г. Болгарский распев: к вопросу атрибуции песнопений // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования...— С. 428–435.

Ларина М. Г. Песнопения болгарского распева в системе осмогласия // Звуковое пространство православной культуры.— С. 152–171.

Лозовая И. Е. «Новый Октоих» св. Иосифа Гимнографа в собрании греческих рукописей Гроттаферраты // Россия — Афон: 1000-летие духовного единства: Материалы международной научно-богословской конференции. Москва, 1–4 октября 2006 г. / Науч. ред. И. С. Чичуров.— М., 2008.— С. 431–437.

Лозовая И. Е. О свидетельствах устной певческой практики в письменных источниках // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 133–144.

Макаровская М. В. О прочтении наонной литургии знаменного распева // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования...— С. 455–465.

Масюк Е. А. Интонационный строй третьего и четвертого гласов на примере стихир Октоиха // Греко-русские певческие параллели.— С. 262–276.

Наумова Е. Б. Поэтика песнопения Рождеству в византийской и древнерусской традициях // Там же.— С. 133–147.

Одоевский В. Ф., кн. Древнерусское песнопение / Публ., предисл. О. Б. Шевцова // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(2).— С. 121–150.

Павлова П. А. К вопросу о теории псалмодии // Искусство и образование.— 2008.— № 5(55).— С. 5–11.

Парфентьев Н. П. Авторские «азбуки» мастеров древнерусского музыкально-письменного искусства // Наука Южно-Уральского государственного университета: Материалы 60-й юбилейной научной конференции. Секции естественнонаучных и гуманитарных наук.— Челябинск, 2008.— Т. 1.— С. 125–129.

Парфентьев Н. П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. № 6(106).— Челябинск, 2008.— Вып. 10.— С. 43–62.

Парфентьев Н. П. Структурно-формульный метод исследования произведений музыкально-письменного искусства // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 145–152.

Парфентьев Н. П. Лука Иванович Тверитин — московский мастер церковно-певческого искусства XVII в. // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сборник материалов 5-й Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции.— Челябинск, 2008.— С. 19–29.

Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Авторство в произведениях распевщика Стrogановской школы Ивана (Исайи) Лукошкова (ум. около 1621 г.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. № 6(106).— Вып. 11.— С. 43–53.

Парфентьева Н. В. Авторская «азбука» древнерусского знаменного пения усольского мастера Ивана Лукошкова (ум. около 1621 г.) // Традиции и новации в отечественной духовной культуре...— С. 3–18.

Парфентьева Н. В. Авторские «азбуки» московского мастера древнерусского музыкально-письменного искусства Федора Крестьянина (ум. около 1606 г.) // Наука Южно-Уральского государственного университета.— Челябинск, 2008.— Т. 1.— С. 129–133.

Парфентьева Н. В. Образно-смысловое содержание цикла «Тропари иорданские» мастера Федора Крестьянина (XVII в.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. № 6(106).— Вып. 11.— С. 54–71.

Парфентьева Н. В. Принципы авторского художественного творчества мастеров древнерусского музыкально-письменного искусства XVI–XVII вв. // Там же.— Вып. 10.— С. 63–73.

Парфентьева Н. В. Теоретические основы творчества мастеров древнерусского певческого искусства (на примере произведений Московской и Усольской школ) // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 153–170.

Перелешина В. Ю. Древнерусские песнопения книги Обиход в литургическом контексте: типология и структура: на материале рукописей Антониново-Сийского монастыря: Дис. ... канд. искусствоведения.— М., 2008.

Перелешина В. Ю. Песнопения-многогласники в знаменных обиходах XVII века // Музыковедение.— М., 2008.— № 2.— С. 45–51.

Печенкин Г. Б. Строчник знаменный обиходный. Утренние припевы: Учебное пособие.— М., 2008.

Плетнёва Е. В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции: по рукописям XI–XV веков: Дис. ... канд. искусствоведения.— СПб., 2008.

Плетнёва Е. В. Певческие параллели в южнославянских и древнерусских Октоихах студийской редакции // Греко-русские певческие параллели.— М.; СПб., 2008.— С. 87–99.

Пожидаева Г. А. Азбука демественного пения: Опыт исследования нотации с точки зрения основ музыкальной лексики // Герменевтика древнерусской литературы.— М., 2008.— Сборник 13 / Отв. ред.: Д. С. Менделеева.— С. 273–384.

Пожидаева Г. А. Кондакарная нотация как основа музыкальной письменности древнерусского пространныго пения и проблема ее прочтения // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 48–69.

Полякова С. Ю. О некоторых особенностях в композиции канонов 8-го гласа и их отражении в знаменных рукописях XII века // Древнерусское песнопение: пути во времени.— СПб., 2008.— Вып. 3.— С. 17–41.

Потемкина Н. А. Старинный напев в современном звучании: вопросы терминологии и структуры // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования.— М., 2008.— С. 446–455.

Прилепа О. П. Втілення положень християнської догматики в богородичних // Музична творчість та наука в історичному просторі.— Київ, 2008.— С. 113–122.— (Науковий вісник НМАУ; Вип. 73).

Прилепа О. П. Історичні усталені форми поспівок у києво-печерської традиції // Мистецтвознавчі пошуки.— С. 161–171.

Серегина Н. С. Кондаки святому Клименту: к вопросу об особенностях кондакарного музыкального формообразования // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 70–84.

Сиротинська Н. Стихира «Богочаальним мановенієм» праздника Успення Пресвятої Богородиці в український сакральній монодії // КАЛОФΩΝΙΑ.— Число 4.— С. 57–71.

Скоробогатова-Нечипорук О. Принципы выбора самоподобнов для подобнов в богослужении Великого четверга и Великой субботы // Мистецтвознавчі пошуки.— С. 154–160.

Старикова И. В. Певческие указания Всенощного бдения согласно уставам XVII–XX вв. и старообрядческая практика // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток – Русь – Запад... – С. 274–279.

Терентьева П. В. Музыкальная текстология и реконструкция древнерусского чина «Пещное действо»: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2008.

Терентьева П. В. Опыт реконструкции демественных фрагментов Пещного действа (приложение к реконструкции Действа) // Христианские образы в искусстве / Российская академия музыки имени Гнесиных; ред. И. С. Стогний. – М., 2008. – Вып. 2. – С. 99–116. – (Сборник трудов Российской академии музыки; Вып. 171).

Терентьева П. В. Пещное действо в рукописных источниках // Музыкаведение. – М., 2008. – № 4. – С. 40–46.

Терентьева П. В. Пещное действо и исследовательская работа с певческими рукописями Действа на примере одного песнопения // Звуковое пространство православной культуры. – С. 85–96.

Терентьева П. В. Росные стихи Пещного действа // Древнерусское песнопение: пути во времени. – Вып. 3. – С. 42–56.

Титова Е. А. Четверогласник «Придете празднлюбенныхъ соборъ» в службе Успению Пресвятой Богородицы // Греко-русские певческие параллели. – С. 276–291.

Топунова Е. А. «Сие поем на целовании». Осмогласник «Днесь Владычица и Богородица» // Древнерусское песнопение: пути во времени. – Вып. 3. – С. 80–92.

Тутолмина С. Н. Русско-греческие параллели в певческих Триодях // Греко-русские певческие параллели. – С. 77–86.

Тутолмина С. Н. Формирование певческого репертуара Триоди в древнерусской рукописной традиции // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток – Русь – Запад... – С. 114–123.

Тутолмина С. Н. Фитные начертания в ненотированных Триодях (по материалам сербских и болгарских рукописей XII–XIII вв.) // Вестник ПСТГУ. Сер. 5. – № 1(2). – С. 15–30.

Тюрина О. В. Цикл стихир Евангельских: стилевые редакции по рукописям конца XV – середины XVII века // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток – Русь – Запад... – С. 171–176. – (Гимнология; Вып. 5).

Тюрина О. В. Об одном образце древнерусской мелизматики: цикл Светильнов воскресных // Вестник ПСТГУ. Сер. 5. – № 2(3). – С. 7–22.

Уханова Е. В. О начале славянского богослужения на Афоне и найденном отрывке Устава Пантелеймонова монастыря // Россия – Афон: 1000-летие духовного единства... – С. 390–394.

Федоровская Н. А. Восприятие певчими музыкальной риторики в Древней Руси // Музыкаведение. – М., 2008. – № 5. – С. 50–54.

Федоровская Н. А. Знаменное и партесное пение: анализ риторических конструкций: [Учебное пособие]. – Владивосток, 2008.

Федоровская Н. А. Музыкально-риторические фигуры в древнерусских песнопениях // Музыковедение.— 2008.— № 8.— С. 48–52.

Чичунова Н. А. Песнопения первого гласа в службе Введению во храм Пресвятой Богородицы // Греко-русские певческие параллели.— С. 246–261.

Швец Т. В. Азматики Благовещенского кондакаря // Там же.— С. 100–132.

Швец Т. В., Плетнева Е. В. Нотированные фрагменты Кондакаря Общества истории и древностей российских // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования...— С. 375–390.

Шевчук Е. Ю. Киевская нотация конца XVI — начала XVIII века в зеркале современных данных // Звуковое пространство православной культуры.— С. 111–151.

Шевчук Е. Ю. Киевский напев в контексте многораспевности XVII в.: (по материалам украинских и белорусских певческих книг XVI–XVIII веков) // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования...— С. 403–427.

Шевчук Е. Ю. Раздельноречие в аспекте связи южнославянской и восточнославянской певческих традиций // Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток — Русь — Запад...— С. 205–218.

Шевчук Е. Ю. Сербский напев в контексте южнославянского влияния (по материалам украинских и белорусских Ирмологионов XVII века) // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— № 2(3).— С. 23–54.

Шевчук Е. Ю. Сербські і болгарські редакції південнослов'янських піснеспівів в українській і білоруській церковно-співацькій практиці XVII століть // Мистецтвознавчі пошуки.— С. 105–124.

Шеховцова И. П. Византийская самогласная стихира XII–XIV вв. как объект композиционного анализа // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования.— С. 346–363.

Шпилёва О. С. Из истории коллекции певческих рукописей Троице-Сергиевой лавры (РГБ. Ф. 304/1) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 18-я: Материалы.— М., 2008.— Т. 2.— С. 261–265.

Яннопулос Э. Греческое певческое искусство — русская церковная музыка: свидетельства, влияние, рукописи // Россия — Афон: 1000-летие духовного единства...— С. 394–399.

Ясіновський Ю. П. Теоретичні питання музичної текстології (на матеріалі сакральної монодії) // Музична україністика: сучасний вимір.— Київ; Івано-Франківськ, 2008.— Вип. 2: Збірка наукових статей на пошану професора, члена-кор. Академії мистецтв Алли Терещенко / Редактор-упорядник М. Ржевська.— С. 29–40.

2009

Бельшова А. С. Стихира преподобному Антонию Великому «Иже на земли ангела» в древнерусской гимнографии // Труды Отдела древнерусской литературы.— М., 2009.— Т. 60.— С. 39–50.

Богомолова М. В. История бытования термина «захват» в рукописных источниках XVI–XX вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. 5: Музыкальное искусство христианского мира. – М., 2009. – № 1(4). – С. 17–26.

Гвоздецкий А. А. Три певческих воплощения покаянных стихир // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений / Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства. – СПб., 2009. – Вып. 2. – С. 275–289.

Гусейнова З. М. Ранние Ирмологии Троице-Сергиевой лавры // Вестник ПСТГУ. Сер. 5. – № 1(4). – С. 7–16.

Густова Л. Модификации богослужебного чина Русской Церкви (XV – нач. XIX в.): региональные особенности (Беларусь) // Старовинна музика: сучасний погляд / НМАУ. – Київ, 2009. – С. 171–182. – (Науковий вісник НМАУ; Вип. 88, ч. 2).

Денисенко Ю. А. Знаменное пение как парадигма духовной культуры Древней Руси: Дис. ... канд. культурологии. – Краснодар, 2009.

Дроздецкая Н. К. «Во Твери диакон зело был мудр и благоговеин»: Древнерусские певчие Тверского Владычного двора // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – М., 2009. – № 3(37). – С. 32–33.

Зинченко В. Ритмическая организация знаменного распева (на примере фит) // Старовинна музика: сучасний погляд. – Київ, 2009. – С. 183–199.

История русской музыки: Учебник для студентов вузов: [В 3-х выпусках]: Вып. 1 / Т. Ф. Владышевская, О. Е. Левашева, А. И. Кандинский; под общ. ред. Е. Г. Сорокиной и А. И. Кандинского / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. – М., 2009.

Казанцева Т. Г. Певческие азбуки из собрания Института истории СО РАН: (Описание) // Археографические исследования отечественной истории: Текст источника в литературных и общественных связях / Сибирское отделение РАН. – Новосибирск, 2009. – С. 325–353. – (Археография и источниковедение Сибири; Вып. 28).

Казанцева Т. Г. Певческие рукописи Забайкальского территориального собрания Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (далее – ГПНТБ СО РАН): Каталог / Науч. ред. А. Ю. Бородихин; Сибирское отделение РАН, Государственная публичная научно-техническая библиотека. – Новосибирск, 2009.

Казанцева Т. Г. Сокровищница древнерусской музыкальной письменности (о собрании певческих рукописей музея книги ГПНТБ СО РАН) // Библиосфера. – 2009. – № 1 (январь–март). – С. 94–98.

Карабань М. «Умное художество»: природа звука древнерусского распева // Музыкальная академия. – М., 2009. – № 2. – С. 104–111.

Клименко Э. Безлинейные церковно-певческие книги [XVI–XVIII вв.] в фондах Института рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского // Старовинна музика: сучасний погляд. – Київ, 2009. – С. 84–95.

Конотоп А. В. Канон «На Распятие Гоподне и на Плач Пресвятой Богородицы» в многоголосном распеве конца XVII в. // Там же. – С. 117–127.

Кручинина А. Н. О двух типах служб русским преподобным святым // *Composing and Chanting in the Orthodox Church. Proceedings of the second international conference on Orthodox Church Music.*— Joensuu (Finland), 2009.

Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный параклит XII века: византийские источники и типология древнерусских списков.— М., 2009.

Лозовая И. Е. «Новый Октоих» св. Иосифа Гимнографа (Grottaferrata, Д. г. XIV) и его отражение в древнерусских Параклитах Студийской традиции // *Хризограф.*— М., 2009.— Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи: Труды международной научной конференции, Москва, 5–7 сентября 2005 г. / Сост. Э. Н. Добрынина.— С. 190–203.

Масюк Е. А. Интонационные особенности первого и пятого гласов знаменного распева (на примере воскресных стихир Октоиха) // *Музыка и время.*— 2009.— № 8.— С. 18–23.

Масюк Е. А. Три стихир: интонационные особенности гласов // *Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений.*— СПб., 2009.— Вып. 2.— С. 299–309.

Мусохранов Г., священник. Диалектический принцип в древнерусской музыкальной системе (в XI–XVII вв.) // *Образовательное пространство как фактор единения светской и православной культуры: Материалы I межвузовской научно-практической конференции (Волгоград, 26 февраля 2009 г.) / Царицынский православный университет прп. Сергия Радонежского.*— М., 2009.— С. 58–63.

Олонцева Т. А. Вопросы систематизации музыкальной письменности в истории певческой культуры: [о знаменном пении] // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусства.*— 2009.— № 1.— С. 141–145.

Парфентьев Н. П. Творческая деятельность московского мастера церковно-певческого искусства XVII в. Луки Ивановича Тверитина // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки.*— Челябинск, 2009.— Вып. 12.— С. 57–62.

Парфентьев Н. П. About Activity of Feodor Krest'janin – the Master of Musical-Written Art of XVI – the Beginning XVII Centuries // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.*— 2009.— Vol. 2(3).— P. 402–413.

Парфентьев Н. П. Author's «Alphabets» in Systems of Record of Ancient-Russian Musical-Written Art Products // *Ibid. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.*— 2009.— Vol. 2(2).— P. 163–168.

Парфентьева Н. В. Principles of Author's Art Creativity in Ancient-Russian Church Musical-Written Chanting of the XVI–XVII Centuries // *Ibid.*— Vol. 2(2).— P. 184–199.

Перелешина В. Ю. Певческие Обиходы Антониево-Сийского монастыря: Некоторые замечания о палеографии и репертуаре // *Вестник ПСТГУ. Сер. 5.*— № 2(5).— С. 7–51.

Печенкин Г. Б. Пение на глас. Самогласны и запевные строки (напевы самогласнов малого распева и запевных стихов для распева наречь). Обиходное

осмогласие: Опыт исследования, истолкования, практики знаменного пения и методика обучения.— М., 2009.

Пожидаева Г. А. Древнерусские церковные распевы: от хомонии к пению «на речь»: [Интонационный фонд церковного пения. Процесс формирования музыкального языка церковного пения] // Вестник славянских культур / Государственная академия славянской культуры.— 2009.— № 2(12).— С. 76–82.

Путятицька О. В. Болгарський наспів і українсько-білоруська традиція церковного монодичного співу кінця XVI—XVIII ст. (джерелознавче і порівняльно-стильове дослідження): Дис. ... канд. мистецтвознавства.— Київ, 2009.

Свитенкова-Олехнович Е. И. Система подобия в рукописи инока Христофора // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— № 1(4).— С. 27–40.

С. В. Смоленский и отечественная музыкальная культура: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 16 апреля 2008 г.).— Казань, 2009.

Терещенко-Кайдан Л. В. Ірмолою Гаврила Головнію — унікальна пам'ятка української церковно-співацької культури XVII—XVIII ст.: Дис. ... канд. мистецтвознавства.— Київ, 2009.

Тюрина О. В. Стиль «большой роспев» в его внутреннем многообразии // Старинная музыка.— 2009.— № 3(45).— С. 17–21.

Тюрина О. В. Формирование графического облика мелизматических песнопений: циклы святильников воскресных по спискам XII — конца XV веков // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 19-я: Материалы.— Т. 2.— С. 202–213.

Хватова С. И. Сохранение культурной идентичности в традиции исполнения знаменного распева // Православные монастыри в истории и культуре России: Материалы вторых научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры / Сост. Н. Н. Денисова, Е. С. Куква.— Майкоп, 2009.— С. 82–89.

Чижик І. «Загальний реєстр або словник мелодичних рядків знаменного розспіву» І. Вознесенського в теорії послівоків // Старовинна музика: сучасний погляд.— Київ, 2009.— С. 56–80.

Шевчук Е. Ю. Протоіерей Іоанн Вознесенський про репертуар українських нотолінійних Ірмолоїв XVII — початку XVIII ст. // Музична україністика: сучасний вимір.— Київ, 2009.— Вип. 4: Міжвідомчий збірник наукових статей на пошану доктора мистецтвознавства Марії Загайкевич / Редактор-упорядник А. К. Терещенко.— С. 61–70.

Шек А. В. Знаки «чашка полная» и «крюк с облачком» в певческих рукописях и теоретических руководствах по знаменной нотации XV—XVI вв. // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2009.— № 8/9.— С. 356–390.

2010

Абаджи О. В. Традиция духовного пения в ценностном поле русской культуры: философский анализ.— Курск, 2010.

Бельшова А. С. «Искушения святого Антония»: мотив борьбы с бесами в древнерусском певческом цикле в честь преподобного Антония Великого // Старинная музыка.— М., 2010.— № 4(50).— С. 8–13.

Бельшова А. С. Стихира преподобному Антонию Великому «Инок множества» в древнерусской гимнографии // Музыкаведение.— М., 2010.— № 3.— С. 17–24.

Гаевская А. Д. Неделя о мытаре и фарисее: евангельское чтение, гимнография, распев // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов: Сборник / Ред. Е. В. Крушельницкая.— СПб., 2010.— С. 250–263.

Гусейнова З. М. Знаменный распев: закономерности интонационного воплощения: [Структурные особенности знаменной композиции. Стереотипы на уровне мотивного и интонационного строения и в форме в целом] // Жизнь музыки: К 100-летию со дня рождения В. П. Бобровского: Сборник статей.— М., 2009.— С. 194–200.— (Научные труды Московской государственной консерватории; Сборник 64).

Гусейнова З. М. Ирмосы в музыкально-теоретических руководствах XVII века // Вестник ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства.— М., 2010.— Вып. 1(1).— С. 22–29.

Жилина Ю. В. Евангельские чтения в службе Сретения Господня // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов.— С. 264–274.

Игнатьева А. Певческие рукописи коллекции Ново-Иерусалимского монастыря // Музыкальная академия.— М., 2010.— № 2.— С. 25–30.

Иудифь (Сибирякова), мон. Опыт воссоздания древнего памятника церковного певческого искусства: [Об особенностях уникального богослужебного песнопения XVI в. «Великий полиелей Мултанский»] // Музыка и время.— 2010.— № 1.— С. 18–21.

Камінська О. Г. Еволюція нотації візантійсько-слов'янського культурного простору: Від невменної системи до київського п'ятилінійного нотопису: Дис. ... канд. мистецтвознавства.— Львів, 2010.

Конотоп А. В. Канон о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы: Знаменное трехголосие XVII века // Музыкальная академия.— М., 2010.— № 1.— С. 32–34.

Кручинина А. Н. Евангельский текст в древнерусских песнопениях // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов.— СПб., 2010.— С. 239–249.

Ларина М. Г. Болгарский распев в контексте великорусской церковно-певческой культуры XVII–XVIII веков // Вестник ПСТГУ. Сер. 5.— Вып. 1(1).— С. 45–53.

Ларина М. Г. Болгарский распев в церковно-певческой практике Руси XVII–XVIII веков // Музыкаведение.— М., 2010.— № 8.— С. 21–28.

Масюк Е. А. Проблемы практического изучения знаменного осмогласия и пути их решения // Музыка и время.— 2010.— № 9.— С. 30–34.

Никольский А. В. Формы русского церковного пения / [Публикация, вступительная статья и комментарии Ю. А. Ефимовой]; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. Кафедра истории русской музыки; Научно-исследовательский центр «Наследие».— М., 2010.— История и жанры православной церковной музыки.

Печенкин Г. Б. Возвзашник. Воззвахи знаменного роспева: Учебное пособие.— М., 2010.

Пожидаева Г. А. Лексикология демественного пения.— М., 2010.

Прилепа О. П. Богородичні в теорії богослужбових жанрів // Студії мистецтвознавчі.— Київ, 2010.— Число 1(29).— С. 48–56.

Рамазанова Н. В. Остромирово Евангелие и древнерусские нотированные рукописи // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов.— С. 221–238.

Рамазанова Н. В. [Остромирово Евангелие и рукописная традиция новозаветных текстов]: Певческие рукописи XII–XVII веков // Там же.— С. 323–332.

Серегина Н. С. «Злато слово» Святослава и гимнографический жанр осмогласника (перевернутые листы и композиция текста) // Зеленый зал: Альманах / Российский институт истории искусств.— М., 2010.— С. 116–133.

Сидорович Л. Н. Псалмы на тексты «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого из нотных рукописных памятников XVII–XIX веков.— Новополоцк, 2010.

Павел (Коротких), иером. [Церковная православная музыка и пение, XV–XVIII вв.: Лекции и беседы] // Труды Коломенской духовной семинарии.— М., 2010.— Вып. 5.

Цуканова Н. В. Русская духовная певческая культура: философско-культурологические аспекты / [Науч. ред. М. С. Жиров]; Белгородский государственный институт культуры и искусств.— Белгород, 2010.

НОВЫЕ КНИГИ

К истории Следованной Псалтири из собрания Российской национальной библиотеки*

Монография «Миниатюра и текст: К истории Следованной Псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.I.738», увидевшая свет в 2011 г., подготовлена коллективом специалистов в разных областях знания: историком-источниковедом, филологом и искусствоведом. Работа посвящена исследованию одной из интереснейших рукописей, хранящихся в Основном собрании рукописной книги Российской национальной библиотеки. Это конволют, составленный из нескольких частей XV–XVI вв. и содержащий более 2 десятков миниатюр высочайшего технического и художественного уровня. Подробная характеристика рукописи была дана А. Е. Викторovým в «Описях рукописных собраний в книгохранилищах Северной России» (СПб., 1890) в числе рукописей Архангельской духовной семинарии. Еще до выхода в свет каталога Викторова рукопись была разделена на 2 части и продана. В 1884 г. ее приобрел в Москве Ф. И. Буслаев, и в Императорскую публичную библиотеку (ныне РНБ) она попала вместе с его коллекцией, вошедшей впоследствии в состав Основного собрания рукописной книги.

Монография состоит из нескольких разделов. 1-й раздел, написанный М. А. Шибаяевым, посвящен кодикологическому изучению рукописи, в нем проанализированы бумага, почерки, потетрадное строение, особенности переплета. Особое внимание обращено на то, как соединены листы, на которых помещены миниатюры, с листами, заполненными текстом. Исследование сопровождается таблицей, в которой представлена кодикологическая схема кодекса. В другой таблице показано сочетание миниатюр и завес в рукописи. В раздел включен небольшой альбом филиграней, в нем содержатся снимки водяных знаков в натуральную величину, сделанные в инфракрасном диапазоне. Наблюдения над рукописью позволяют утверждать, что кодекс состоит из 2 разновременных частей, в основном переписанных 3 писцами.

* *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибаяев М. А.* Миниатюра и текст: К истории Следованной Псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.I.738. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. 248 с., ил.

1-я часть рукописи была создана в конце 70-х — 80-х гг. XV в. Рукопись уже содержала миниатюры высокого художественного уровня. О художественном достоинстве рукописи также свидетельствуют выполненные в балканском стиле роскошные заставки и большие инициалы. Все это позволяет говорить об изначальной ориентации создателей рукописи на парадность при ее оформлении. Через несколько десятилетий рукопись претерпела изменения. К ее 1-й части механически была присоединена 2-я часть. Она также сопровождалась миниатюрами и была создана, судя по филиграням, в 10–20-х гг. XVI в.

2-й раздел монографии, написанный С. А. Семячко, посвящен содержанию сборника. Его состав представлен в виде таблицы. Для каждой из статей приведен инципит, отмечено наличие статьи в других списках Следованной Псалтири. Для многих статей приведены комментарии, позволяющие судить о рукописной и печатной традиции этих статей, о посвященных им исследованиях и имеющихся изданиях. В 3-м разделе монографии, также подготовленном Семячко, рукопись F.I.738 рассмотрена как сборник устойчивого состава. Автор пришла к выводу, что к XVI в. часть кодекса была утрачена, взамен была вставлена часть, резко отличающаяся по внешнему виду от первоначальной рукописи (что полностью согласуется с кодикологическими наблюдениями М. А. Шибяева), но соответствующая Следованной Псалтири по содержанию. Эта часть содержит месяцеслов, последование Четырехдесятницы и пасхальное последование — тексты, обязательные в Следованной Псалтири. Возможно, в первоначальный состав кодекса входил и Канонник, однако в XVI в. он не был восстановлен.

Неожиданно интересной оказалась собственно псалтирная часть рукописи. В ней читается значительное количество статей, которые могут рассматриваться как предисловия к Псалтири. Все они известны по другим рукописям и иногда расположены в том же, что и в F.I.738, порядке. Наиболее близкий в этом отношении к F.I.738 сборник — Следованная Псалтирь РГБ, ф. 304.I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 314.

Особое внимание Семячко обратила на соотношение Следованной Псалтири F.I.738 и сборника «Старчество». Исследовательница установила несомненную связь между сборником из собрания Кириллова Белозерского монастыря (ОР РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII), принадлежавшим прп. Кириллу Белозерскому, Следованной Псалтирью — источником F.I.738, «Преданием старческим» и сборником «Старчество» в целом. У рукописи F.I.738 было по меньшей мере 2 источника среди рукописей Кириллова Белозерского монастыря: Следованная Псалтирь, которая, возможно, попала в монастырь откуда-то извне (скорее всего, из Москвы), и сборник, близкий к «Старчеству», или непосредственно сборник «Старчество», который формировался с использованием Псалтири-протографа. Основа Псалтири F.I.738 — московская; возможно, ее протографом стала Следованная Псалтирь, которую принес с собой на Сиверское озеро прп. Кирилл или кто-то из первых насельников монастыря.

Работа над древнейшей частью рукописи F.I.738 велась в Кириллове Белозерском монастыре. Относительно ее 2-й части (в 10–20-х гг. XVI в.) вы-

сказано предположение, что данная часть рукописи происходит из Троице-Сергиева монастыря или из круга книжников, связанных с этим монастырем. На троицкое происхождение рукописи указывает месяцеслов, в котором при наличии памяти прп. Кирилла Белозерского с пометой «аще изволит настоятель» отмечены не только память прп. Сергия Радонежского (25 сентября), но и перенесение его мощей (5 июля).

Работа, проделанная С. А. Семячко на обширном рукописном материале, станет замечательным подспорьем для всех исследователей библейских и богослужебных книг, прежде всего Следованной Псалтири.

4-й раздел монографии, подготовленный Э. А. Гордиенко, посвящен анализу миниатюр рукописи. Автор связывает происхождение большей части миниатюр с «Христианской топографией» Козьмы Индикоплова. Исследовательница разбила все миниатюры рукописи на 2 группы — А и Б. Группа А кроме двойных миниатюр на оборотной стороне листов 4–6, 19, 20 включает изображения пророка Давида и Саввы Освященного на листах 38 об. и 141 об. и все имеющиеся в рукописи полихромные инициалы и заставки. В 10–20-х гг. XVI в. рукопись была дополнена месяцесловом и связанными с ним текстами, возможно, взамен утраченных, и в нее был вплетен комплект миниатюр, следующих иконографическим схемам Индикоплова (группа Б). Вместе с миниатюрами группы А они стали иллюстративным вступлением к Следованной Псалтири. Возможно, тогда же первые 6 миниатюр из группы А переместились в начало рукописи. В конце XVI — начале XVII в. рукопись подверглась очередной реставрации. Был изготовлен новый переплет, перешиты некоторые тетради, вставлены листы из других рукописей и появились 2 коричневые шелковые завесы. Происхождение миниатюр Гордиенко с большой долей вероятности связала с Кирилловым Белозерским монастырем.

В конце книги находятся приложения, подготовленные С. А. Семячко. В первом представлены предисловия к библейским песням (уникальный комплект из 20 предисловий, известный пока только в рукописи F.I.738). Во втором приведены образцы псалмов, избранных на разные случаи жизни. Монография богато иллюстрирована цветными и черно-белыми фотографиями.

Несмотря на то что научные монографические исследования той или иной рукописи время от времени выходят в свет, все же появление издания, подобного рецензируемому, достаточно редкое явление. Отдельно следует отметить высокий уровень полиграфического исполнения и немалый (1000 экземпляров) тираж.

Однако обращают на себя внимание некоторые недочеты, прежде всего оформительского характера. Так, при размере рукописи 29,5×19,5 см размер воспроизводимых миниатюр — 20–21,5×11–12 см. Создается впечатление, что опубликованные иллюстрации выглядят более вытянутыми, чем в оригинале. Не слишком удачно сочетается также формат книги с таблицей, в которой представлено содержание сборника (возможно, содержание сборника выглядело бы не менее наглядным, если бы вместо таблицы был использован стандартный текстовый формат описания рукописи).

В эпоху, когда специализация становится все более глубокой, особенно нужны такие издания, в которых история текстов и история создания и оформления рукописи будут рассматриваться не по отдельности, а как единое целое. Хотелось бы надеяться, что подобные исследования рукописей (возможно, сопровождающиеся факсимильным изданием) будут появляться чаще.

*А. А. Романова, кандидат исторических наук
А. Г. Сергеев, кандидат исторических наук
(Научно-исследовательский отдел
редкой книги БАН)*

Турилов А. А.
Источниковедческое исследование
славянской книжности*

В современной науке отсутствуют термины для обозначения общеславянского культурного пространства, которое хорошо известно исследователям славянских рукописей: последние невозможно изучать в рамках истории одной страны, будь то Россия, Сербия, Болгария, Румыния, Хорватия. Созданные на основе «цивилизационного» подхода понятия *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina* (Р. Пиккио) оказались недостаточно точными в первую очередь потому, что они не содержат отсылки к греческой (византийской) традиции. Историки XX в. пытались предложить названия для этого явления. Наиболее адекватным представляется термин «byzantine commonwealth», введенный Д. Оболенским, но он не получил точного перевода на русский язык.

Труд А. А. Турилова уже самим названием — «*Slavia Cyrillomethodiana*» (автор отмечает, что термин был предложен Р. Марти) — вводит нас в пространство, не совпадающее с зыбкими границами средневековых государств. Современный исследователь не может чувствовать себя вполне уверенным в этой области — от него требуется знание не только всего корпуса славянской книжности, но и огромного массива современной исследовательской литературы в области славянской истории и культуры на славянских и других европейских языках. Книга Турилова показывает, что такие познания, как это ни фантастично, возможны, хотя и доступны немногим. Турилов неоднократно отмечает, что исследователям и издателям славянских рукописей часто оставались неизвестны работы на эту же тему, выполненные в других государствах. Книга Турилова поражает читателя энциклопедическим характером знаний своего автора. Многие ценные сведения, которые не менее весомы, чем само исследование, находятся в примечаниях. Автор попытался восполнить отсутствие необходимой терминологии в исследовании книжности. Он ввел

* Турилов А. А. *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья*. М.: Знак, 2010. 488 с.

понятия: «пассивное бытование» (С. 21) для текстов, которые сохраняются, но не копируются и не используются, «национально-региональные ветви» (С. 20), «первое и второе восточнославянские влияния» (С. 40), которые позволяют осмыслить происходившие в книжности процессы.

Книга состоит из 4 разделов. В 1-м разделе затронуты проблемы распространения кирилло-мефодиевского наследия. В 1-й главе «Судьба древнейших славянских литературных памятников в средневековых национально-региональных традициях» не только дан исчерпывающий список древнейших памятников кирилло-мефодиевской традиции (С. 20), но показано, что сохранность текстов не всегда соответствует представлениям филологов об их бытовании. В отличие от других исследователей Турилов не стремится проиллюстрировать новыми примерами сложившееся в XIX–XX вв. представление о заимствовании текстов из Болгарии на Русь, но заново систематизирует огромный фактический материал. Сложность заключается, в частности, в том, что большинство памятников начального периода славянской книжности сохранилось в восточнославянской традиции. Можно только предполагать, как раннеболгарские тексты попадали к восточным славянам. Один из путей, предложенный автором, — реконструкция Преславской библиотеки, «полностью изъятой» в конце X — начале XI в. из обращения на Балканах и попавшей к восточным славянам. Автор знакомит читателей с научными разысканиями в области гимнографии, позволившими выделить древнейший славянский вариант Триоди Постной, Октоиха, Минеи праздничной и общей.

Исключительную ценность представляет обзор сохранности памятников в национально-региональных ветвях славянской книжности. Турилов пытается выяснить причины плохой сохранности текстов в восточноболгарской традиции: автором рассмотрена история библиотеки монастыря Зограф и причины неиспользования болгарскими сербскими собраниями. Несомненной заслугой автора является то, что он всегда предлагает несколько аргументированных объяснений приведенным фактам. Большой интерес представляют рассуждения Турилова о причинах ограниченности объема переводов сочинений св. Саввы, об отличии ситуации со сменой богослужебных уставов у сербов и у болгар. Смена уставов, как отмечает исследователь, не привела в Сербию и у восточных славян к вытеснению более ранних богослужебных текстов, они сохранялись, и даже древние тексты могли стать актуальными (С. 31–33).

В главе «Болгарские литературные памятники эпохи Первого царства в книжности Московской Руси XV–XVI вв.: (Заметки к оценке явления)» автор полемизирует с И. И. Калигановым о путях и времени проникновения болгарских текстов на Русь, здесь вновь поднимается тема Преславской библиотеки (С. 41–42). Новый, неизвестный большинству отечественных исследователей материал содержит глава «К уточнению объема и состава древнейшего славянского оригинального гимнографического корпуса в древнерусской традиции: (На материале минейных служб)». На восточнославянском материале приводятся данные об «асимметрии между гимнографией и гомилетикой» в переводческой работе славянских первоучителей, рассказывается

об открытии акростиха в каноне апостолу Андрею Первозванному Наума Охридского. Значение этого примера выходит за рамки гимнографии, он важен и для понимания почитания апостола Андрея у славян.

Глава «К определению объема творческого наследия учеников Кирилла и Мефодия в составе славянского Требника» посвящена акростиху в Чине белеческого погребения. Автор предлагает уникальные, до сих пор не систематизированные сведения о древнейших славянских Требниках, содержащих этот чин, и восстанавливает акростих, позволяющий определить автора стихир — Константина Преславского. В главе «Роль сербской традиции в сохранении древнейших памятников славянской литературы» показана связь сербской традиции с памятниками Первого Болгарского царства. Турилов рассматривает 4 варианта проникновения текстов из Великой Моравии в Сербию: непосредственно из Великой Моравии, через Преслав, через Охрид, благодаря русскому посредничеству (С. 108–109). Исследователь предположил, что через русскую книжность в общеславянскую традицию могли попасть тексты, утраченные в местной традиции.

Во 2-м разделе «История и культура Болгарии IX–X вв.» автор анализирует особенности болгарских месяцевлов и знакомит читателей с месяцевловом сербского Апостола-Евангелия конца XIII в., содержащим уникальные памяти победы Бориса—Михаила и освещения церкви во имя апостола Петра. Другое исследование посвящено «Сказанию инока Христодула» о чудесах вмч. Георгия, где Турилов высказывает предположения о греческом происхождении текста. Ценные данные содержит глава «Не где князь живет, но вне», в которой анализируются сведения о христианизации Болгарии в IX в.

3-й раздел «Культурные связи Руси с южными славянами в XII–XIII в.: Первое восточнославянское влияние» представляет собой исключительно важное и абсолютно новаторское исследование. Здесь Турилов впервые попытался осмыслить такое явление, как «первое и второе восточнославянские влияния». Эти термины, как правило, не употребляются ни историками, ни исследователями книжности. Движение текстов (в первую очередь переводных) от южных славян на Русь неоднократно описано и является неоспоримым фактом. Обратное движение проследить намного сложнее: даже в случае присутствия оригинальных восточнославянских текстов в сербской или болгарской письменности всегда можно предположить наличие южнославянского протографа, авторизованного у восточных славян. Турилов считает необходимым изучать в отдельности каждый восточнославянский памятник, оказавшийся в сербских или болгарских сборниках, и в качестве примера приводит «Предисловие покаянию» и «Поучения Моисея». «Предисловие покаянию» содержится в том числе в Паисиевском сборнике (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081), где многие учительные тексты представлены в особых редакциях, а также в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1262. Выявление «Предисловия покаянию» в составе болгарского пергаменного кодекса XIV в. позволяет по-новому взглянуть и на указанные восточнославянские сборники. Представленные исследователем факты движения текстов от восточных славян к южным и характер их переработки, в частности лексические замены, произведенные южнославян-

скими книжниками, представляются убедительными и соответствуют наблюдениям, полученным на примере других канонических текстов. Важны рассуждения Турилова о переводе Тактикона Никона Черногорца — этого во многом «культурообразующего» для славянской книжности произведения. Выявленные списки сербского происхождения при наличии ранних восточнославянских рукописей неизбежно делают актуальной постановку вопроса о месте их перевода. Однако в этой теме автор проявил сдержанность.

4-й раздел — «Восточнославянская культура и “второе южнославянское влияние”», если включить в текст объемные примечания, иногда требующие раскрытия, мог бы составить самостоятельную книгу. Автор пишет об обилии исследований на эту тему и одновременно об отсутствии обобщающих выводов в этой области. Турилов отмечает, что круг памятников, пришедших на Русь в конце XV — начале XVI в., не определен. Однако памятники, появившиеся на Руси в результате второго южнославянского влияния в более ранний период, т. е. в конце XIV в., также четко не установлены. Внимание автора привлекли в первую очередь агиографические и гимнографические тексты. Состав аскетической и уставной литературы, переведенной и пришедшей на Русь и во многом определивший характер русской книжности этого периода, еще ждет специального исследования.

Широту эрудиции автора характеризует глава «Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси», в которой Турилов убедительно доказывает большую презентативность южнославянских текстов в московской книжности, нежели в западнорусской. Вместе с тем, на мой взгляд, особого изучения заслуживает история складывания и бытования собраний антилатинских сочинений, которые автор не рассматривает. Особую ценность представляет очерк о славяно-молдавских рукописях. Он станет важным подспорьем для историков-славистов, поскольку большинство сведений об этих рукописях издано на румынском языке и потому мало доступно исследователям. К сожалению, автор не публикует иллюстраций, необходимых для раздела, где рассматриваются особенности начертания отдельных букв и выполнения заставок.

Несомненно, исследование А. А. Турилова является важным вкладом в изучение славянской книжности. Это настоящая энциклопедия для всех, кто соприкасается с проблемами истории славянской письменности. Изучая отдельные тексты и их перемещение в славянском мире, исследователи часто оказываются в тупике из-за невозможности связать воедино выявленные факты. Рецензируемая книга показывает закономерности перемещения памятников средневековой славянской книжности. Указатели помогут историкам, занимающимся исследованием других сюжетов, определить, что уже известно о конкретных рукописях. Книга А. А. Турилова — показатель высокого уровня исследовательской работы, возможного в современной исторической науке и археографии.

*Е. В. Белякова, кандидат исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

Научная жизнь

VI Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»

27–30 сентября 2011 г. в Москве прошла VI Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Организаторами конференции выступили журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Институт славяноведения РАН, Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Отделения историко-филологических наук РАН. В работе конференции приняли участие более 120 ученых из 20 городов России, а также из Белоруссии, Украины, Литвы, Болгарии, Польши, Германии, Италии, США, Канады и Японии.

Многие выступления традиционно были посвящены различным аспектам истории православия. *М. Гардзанини* (Флоренция, Италия) остановился на проблеме основания монастырей в Древней Руси. Образ Софии, Премудрости Божией, в древнерусской культуре стал темой доклада *М. Н. Громова* (Москва). *Н. И. Милотенко* (Санкт-Петербург) осветила вопрос взаимоотношений Руси и Рима в 1-й половине XIII в. *Е. В. Романенко* (Москва) критически проанализировала используемый в научной литературе термин «заволжские старцы». Значительное внимание участники конференции уделили различным сторонам религиозной жизни в Древней Руси. С этой точки зрения интересны доклады *С. В. Богданова* (Тверь) «Избрание епископов на Руси в конце XIV – начале XV в.: Каноны и практика (к постановке проблемы)», *А. Г. Мельника* (Ростов) «Самые популярные русские святые в XVI в.», *М. В. Корогодиной* (Санкт-Петербург) «Принятие в православие в XIV–XV в.: Письменная традиция и практика», *А. А. Романовой* (Санкт-Петербург) «Почитание усопших и установление празднования святым (на материале источников XVII в.)», *Р. П. Биланчука* (Вологда) «Неизвестный святой в структурах родства и культурной памяти локального сообщества (по материалам севернорусской агиографии XVI–XVIII вв.)», *Д. Г. Давиденко* (Москва) «Ограничение церковнослужителей в праве торговли в середине XVII в.».

Многие выступления были посвящены памятникам древнерусской книжности. *С. В. Конявская* (Москва) проанализировала перспективы электронных публикаций древнерусских текстов, *Е. В. Белякова* (Москва) и *Н. А. Морозова* (Вильнюс) сообщили о найденном фрагменте древней Кормчей («Латгальские листы» — древнейший список Чудовской редакции Кормчей). О находке фрагментов Пролога рубежа XII и XIII вв. рассказала *М. С. Крутова* (Москва). В стендовом докладе *С. М. Шумило* (Чернигов) рассмотрен вопрос о русском восприятии идей исихазма и их отражении в древнерусских литературных памятниках. *А. Н. Красилов* (Вологда) ознакомил участников конференции с результатами исследования церковно-монастырской книжной культуры Русского Севера. *Г. Ю. Филипповский* (Ярославль) обратился к генезису женских образов в литературе Руси.

Богослужебной литературе были посвящены доклады *М. Йовчевой* (София, Болгария) «К вопросу об источниках Краковского Октоиха 1491 г.», *Е. М. Верещагина* (Москва) «Стихиры мученице Татиане по древнейшей славяно-русской служебной Минее: что (не) передается при переводе гимнографии», *священника Михаила Желтова* (Москва) «Каноны на плач Пресвятой Богородицы в Великую пятницу в дониконовской и пореформенной традициях», *М. О. Новак* (Казань) «К характеристике языковой специфики Толстовского Апостола XIV в. (РНБ, F.I.5)».

К житийной литературе обратились *В. П. Коваленко* (Чернигов, Украина) («Жизнь и житие св. прп. князя Николы Святоши: Возможности реконструкции»), *А. В. Духанина* (Москва) («К вопросу о степени изученности лексики Жития Стефана Пермского (на примере слова “привежекъ”)»), *М. Маруяма* (Токио, Япония) («Специфика употребления форм двоичного числа у Пахомия Логофета (на материале Пахомиевских редакций Жития Сергия Радонежского)»), *О. В. Гладкова* (Москва) («Житие Евстафия Плакиды как источник Чтения о Борисе и Глебе Нестора: Вопросы текстологии, поэтики и идеологии»), *Ю. А. Грибов* (Москва) («Лицевая редакция Жития Евфросинии Суздальской — памятник книжности и художественной культуры конца XVI в.»), *Е. Г. Сосновцева* (Санкт-Петербург) («Об исторических реалиях в Житии Паисия Угличского»), *А. Е. Соболева* (Москва) («О двух вариантах проложного Жития Александра Свирского»).

Летописные тексты были затронуты в докладе *А. С. Усачёва* (Москва) «Благовещенский протопоп Андрей и Летописец начала царства», в стендовом докладе *И. Чековой* (София, Болгария) «Библейские коды в летописном повествовании о княгине Ольге» и в других. История установления праздника Всемиловитому Спасу и Божией Матери 1 августа прослежена в докладе *Е. Л. Конявской* (Москва). Отдельные произведения древнерусской книжности были рассмотрены *В. В. Мильковым* (Москва) («Смысловые аспекты “Учения о числах” Кирика Новгородца»), *Т. И. Афанасьевой* (Санкт-Петербург) («Слово о церковном сказании» как древнерусский перевод домонгольского периода»), *Г. С. Баранковой* (Москва) («Предслово покаянию и Изборник Святослава 1073 г. в Софийском сборнике XV в. (сопоставительный текстологический и лингвистический анализ памятников)»), *В. М. Ки-*

риллин (Москва) («Анонимная похвала празднику Покрова из Великих Миней Четых: О времени создания текста»), *Н. Н. Бединой* (Архангельск) («К вопросу о внутреннем сюжете “Повести о Петре и Февронии Муромских” XVI в.»), *Е. А. Ляховицким* (Санкт-Петербург) («К истории создания полной редакции Стоглава»), *Н. П. Чесноковой* (Москва) («Об источниках русской версии “Хрисмологиона”»), *Р. А. Симоновым* (Москва) и *И. М. Грицевской* (Нижний Новгород) («Статья “О татарской вере” в сборниках XVI в.»), *А. И. Алексеевым* (Санкт-Петербург) («О редакциях сочинения против строгольников, приписываемого Патриарху Антонию или епископу Стефану Пермскому»), *Л. И. Журовой* (Новосибирск) («Румянцевский сборник сочинений Максима Грека: История текстов, не вошедших в авторские кодексы писателя»).

Древнерусская эпиграфика была представлена в материалах *И. Л. Калечиц* (Минск, Белоруссия) «Поминальные алтарные граффити Спасо-Преображенской церкви Полоцка: Классификация и содержание», а также *А. А. Гунтуса* (Москва) и *С. М. Михеева* (Москва) «Некоторые надписи-граффити новгородского Софийского собора».

История древнерусского искусства нашла отражение в выступлениях *В. Г. Пуцко* (Калуга) («Место византийского художественного импорта в искусстве домонгольской Руси»), *Э. А. Гордиенко* (Санкт-Петербург) («Праздничный отдел службы в системе храмовых и иконописных композиций XII–XVI вв.»), *И. А. Кочеткова* (Москва) («К вопросу о разделении труда в иконописании»), *В. В. Игошева* (Москва) («Деревянный поклонный крест Саввы Вишерского: К вопросу о комплексном исследовании памятника»), *Э. К. Гусевой* (Москва) («Сень царских врат села Благовещение — памятник круга Андрея Рублева»), *Д. И. Антонова* (Москва) («Иллюзия на миниатюре: Визуализация невидимого в лицевых рукописях XVI–XVIII вв.»), *В. В. Хухарева* (Тверь) («Средневековые перстни с демонологическим сюжетом в свете новых находок и интерпретации»).

Тезисы докладов конференции опубликованы: «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». 2011. № 3, а также представлены на сайте журнала.

II региональная научно-практическая конференция «Святыни земли Нижегородской. Монастыри»

10 октября 2011 г. в Нижнем Новгороде прошла II региональная научно-практическая конференция «Святыни земли Нижегородской. Монастыри», организованная комитетом по делам архивов Нижегородской области и Государственным архивом специальной документации Нижегородской области (ГАСД НО). Актуальность ее проведения очевидна: в настоящее время на территории Нижегородской области находится 15 действующих монастырей: 8 мужских и 7 женских, к которым приписаны 8 подворий и 19 скитов. Нижегородские обители являются не только центрами духовной и культурной жизни округа, но и представляют собой замечательные памятники архитектуры. Эта двуединая сущность монастырей нашла отражение в структуре конференции, в составе которой работали 2 секции: «Влияние монастырей на историко-культурное развитие Нижегородского края и России» и «Монастыри как памятники культуры и архитектуры». Конференция была приурочена к 100-летию со дня рождения выдающегося нижегородского архитектора-реставратора Святослава Леонидовича Агафонова (1911–2002 гг.), вернувшего Нижнему Новгороду его кремль. Агафонов реставрировал значимые архитектурные сооружения города и области: Михаило-Архангельский собор, строгановские церкви в Гордеевке и на Рождественской улице, Вознесенский и Благовещенский монастыри, Успенскую церковь на Ильинской горе, а также Никольскую и Спаскую церкви в Балахне, Макарьевский Желтоводский монастырь, усадьбу Пушкиных в Болдине. Агафонов стал первым нижегородским архитектором — лауреатом Государственной премии в области архитектуры.

О малоизвестных страницах жизни С. Л. Агафонова рассказала *А. В. Кесель*, долгие годы проработавшая специалистом по охране памятников городского управления культуры в тесном содружестве с архитектором. Его дочь — *И. С. Агафонова*, главный архитектор научно-исследовательского предприятия «Этнос», продолжая дело отца, остановилась на проблеме возрождения монастырей, их охране, восстановлении и реставрации, подчеркнув при этом, что возрождение монастырских комплексов началось задолго до того, как они

были переданы епархии, а именно в 60-х гг. XX в. Особую роль нижегородских монастырей в становлении духовной и культурной жизни края подчеркнул в своем докладе *Ю. Г. Галай*, отметивший, что в Соборном уложении 1649 г. нижегородский Печерский Вознесенский монастырь, основанный около 1330 г. свт. Дионисием, был записан 11-м в чреде монастырей Московского государства. В нижегородских монастырях были созданы уникальные памятники средневековой книжности — Лаврентьевская летопись (1377 г.) и Латухинская редакция Степенной книги (1675–1677 гг.). История отдельных монастырей была представлена в сообщениях *Е. И. Власовой* (Благовещенский монастырь), *Ю. В. Кочетковой* (Оранский Богородицкий монастырь), *Т. К. Киргизовой* (Николаевский Георгиевский монастырь), *А. Н. Кузьминой* (арзамасский Алексеевский женский общежительный монастырь) и ряда других докладчиков.

Создание уникальных монастырских ансамблей стало возможным благодаря не только щедрым пожертвованиям вкладчиков, но и обширным вотчинам монастырей. Владениям воссозданного в 2010 г. балахнинского Покровского монастыря был посвящен доклад *М. В. Карташовой* (Балахнинский музейный историко-художественный комплекс). Основанный в 1-й половине XVI в., мужской Покровский монастырь просуществовал до 1783 г. Основателем его был иеромонах Пафнутий. Биография последнего неизвестна, но очевидно, он был видным деятелем той эпохи. Обитель имела удобное географическое положение и располагалась к юго-востоку от Балахнинской крепости, стояла на дороге, соединяющей Балахну с Нижним Новгородом и ведущей в верхневолжские города — Кострому, Ярославль.

Монастырские и церковные ансамбли, созданные на Нижегородской земле в XVII–XIX вв., и в настоящее время являются объектами особой заботы архитекторов. История реставрации монастырей была представлена в докладах *В. А. Широкова* (реставрация Макарьевского, Печерского и Благовещенского монастырей в 1971–1989 гг.), *О. В. Дегтевой* (Сергиевский храм Благовещенского монастыря), *В. М. Кагорова* (арзамасский Никольский монастырь), *О. Е. Сундиевой* (Троицкая церковь Балахны). В годы советской власти многие монастыри и церкви были полностью разрушены и для их воссоздания необходима кропотливая научно-исследовательская и проектная работа, которая успешно проводится архитекторами Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, Региональным инженерным центром города Владимира и другими организациями. Итоги этой работы были изложены на конференции *А. В. Лисицыной* и *Д. В. Ушанковым* (городецкий Феодоровский монастырь), *Ю. А. Ковалем* (Саровская пустынь). В помощь исследователям ведущий архивист ГАСД НО *Е. В. Бомбелюк* представила обзор документов архива, содержащих сведения о монастырях Нижегородской области.

Конференция показала, что тема истории и реставрации нижегородских обителей является предметом активной работы исследователей.

*М. В. Карташова, кандидат исторических наук
(Балахнинский музейный историко-художественный комплекс)*

Международная научная конференция «Современные проблемы изучения истории Церкви»

7–8 ноября 2011 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (МГУ) состоялась международная научная конференция «Современные проблемы изучения истории Церкви». Организатором выступила кафедра истории Церкви МГУ, для которой это событие стало самым масштабным за короткий срок ее существования (с 2007 г.). Многие участники именно благодаря конференции узнали об этой пока единственной в российских светских университетах кафедре истории Церкви, с большим интересом познакомились с ее издательскими планами (в ближайшее время кафедра выпустит учебные пособия по источниковедению и историографии истории Церкви, а также учебник по истории Церкви — как общей, так и в России).

Конференция собрала около 100 специалистов из России, Белоруссии, Украины, Приднестровья, Латвии, Польши, Чехии, Германии, Австрии, Турции и США.

На пленарном заседании в день открытия конференции прозвучали приветствия декана исторического факультета *С. П. Картова*, председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректора Московской Духовной академии *архиепископа Верейского Евгения* (зачитанное преподавателем академии иереем Александром Тимофеевым) и ректора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета *протоиерея Владимира Воробьева*, а также доклад заведующего кафедрой истории Церкви МГУ *В. В. Симонова* о работе этого подразделения.

Были прочитаны также доклады исследователей из Стамбульского университета *Э. Т. Тулунай* и *А. Б. Ялчин*, посвященные их последним раскопкам недалеко от Измирского залива, профессора Московской Духовной академии *А. М. Пентковского* «Корпус богослужебных книг как источник по истории славянских Церквей», заведующей сектором живописи Музеев Московского Кремля *Т. Е. Самойловой* «Создание цикла чудес архангела Михаила в росписи Архангельского собора Московского Кремля и «Сказание чудес архангела Михаила» диакона Пандолеонта: взаимодействие текста и образа» и руково-

дителя центра украинистики и белорусистики МГУ, профессора *М. В. Дмитриева* «Православная конфессионализация» в Восточной Европе во второй половине XVI века».

Работа конференции продолжилась в 5 секциях. Секция «Христианская археология» оказалась одной из самых представительных. Из-за обилия иностранных гостей английский язык стал на ней вторым рабочим. Тематика докладов, сопровождавшихся иллюстрациями и презентациями, в основном касалась изучения христианских древностей Константинополя, Закавказья, Кавказа, Краснодарского края, Крыма. На секции «Многоликое христианство: взаимодействие и противостояние» исследователи поднимали темы межконфессиональных контактов и противоречий на разнообразном материале древней Церкви, Церквей Армении, Англии, Ирландии, Русской Православной Церкви, а также старообрядчества, униатства, православного сектантства, «славянского унионизма» XX в. и др. Секция «Иерархия и власть» представляла достаточно хорошо разработанную тематику взаимоотношений Церкви и государства в разные эпохи. Большинство участников рассматривали историю Церкви в России, многие говорили о советском периоде. На этом фоне были прочитаны несколько докладов, посвященных Церкви в Византии, в средневековой Норвегии, Элладской Церкви в XIX в., католической Церкви в XX в. и др. Секция «Религиозное сознание и служение» заседала в аудитории, где размещена постоянная экспозиция русского церковного и народного быта. На ней был представлен самый разнообразный источниковый материал для изучения истории Церкви: иконы как отражение ментальности, паломнические маршруты, «география чудотворений», церковно-приходские летописи и т. д. Наконец, на секции «Церковь, историк, эпоха» на первый план вышли исторические учебники и энциклопедии, преподавание истории Церкви в различных учебных заведениях, архивные фонды, изучение историками дошедшей до нашего времени устной традиции и др.

9 ноября для гостей конференции была организована экскурсия в Троице-Сергиеву лавру, они побывали в Церковно-археологическом кабинете Московской Духовной академии.

Приятным сюрпризом для участников стал сборник «Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: Тезисы докладов» (М., 2011), который был напечатан накануне конференции. Планируется и выпуск избранных докладов участников в более полном объеме. Гости конференции сошлись на мнении, что опыт проведения подобных конференций в стенах МГУ нужно продолжать, и выразили готовность приехать вновь. Изучение истории Церкви ведется во многих центрах, светских и конфессиональных, и Московский государственный университет с его глубокими научными традициями может стать площадкой для встречи, обмена мнениями и координации усилий разных специалистов.

*Г. М. Запальский, кандидат исторических наук
(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова)*

Юбилеи

К юбилею Натальи Петровны Воскобойниковой

Летом 2011 г. исполнилось 90 лет археографу и источниковеду, историку крестьянства, специалисту в области исторической генеалогии, кандидату исторических наук Наталье Петровне Воскобойниковой. Наталья Петровна — автор более 100 научных публикаций широкого тематического и хронологического диапазона. Заметное место в ее научном творчестве занимает история церковных учреждений, особенно на севере Европейской части Русского государства. Здесь, в обширном крае по преимуществу черносошного крестьянского землевладения, были особенно тесно переплетены формы общинной и церковноприходской жизни.

Первая научная публикация Н. П. Воскобойниковой вышла в Археографическом ежегоднике за 1966 год (М., 1968). Исследовательница напечатала 25 актов конца XVI–XVII вв. из родового архива крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых из Плесовской волости Яренского уезда. В октябре 1973 г. в Институте истории СССР АН СССР (сейчас Институт российской истории РАН) под руководством А. А. Зимина Наталья Петровна защитила кандидатскую диссертацию «Писцовые и переписные книги конца XVI — начала XVIII в. как исторический источник по социально-экономической истории и географии Яренского уезда». Наталья Петровна посвятила цикл источниковедческих статей писцовым описаниям отдельных местностей Русского Севера — Вологды, Великого Устюга, Тотьмы, Великого Новгорода, Сольвычегодского (Усольского) и Двинского уездов. Практически во всех писцовых и переписных книгах содержится многоплановый материал по истории храмов, приходов, монастырей, по составу причта и материальному положению приходского духовенства.

В 1986 г. Н. П. Воскобойникова опубликовала жалованную тарханно-несудимую односрочную и проезжую грамоту Ивана IV Спасо-Преображенскому Сойгинскому монастырю 1546 г. (монастырь находился в Плесовской волости Яренского уезда). Исследовательница обнаружила 2 наиболее ранних списка этой грамоты (1678 и 1684 гг.) и сопоставила их со списком XVIII в.

из ф. 834 Российского государственного исторического архива. К истории Сойгинского монастыря Н. П. Воскобойникова обратилась также в статье «Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI–XVII вв. как исторический источник», используя опубликованную С. Шумаковым сотную с писцовых книг И. Г. Огарева и подьячего Ф. Юрьева 1585–1586 гг. (Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1905. Кн. 3. Отдел 4 (Смесь). С. 17–20), в которой содержатся сведения о погостах, храмах, пашне и угодьях, крестьянских оброках, монастырском и церковном имуществе. Другая сотная на вотчину Сойгинского монастыря — с писцовых книг 1628 г. — была обнаружена и опубликована Натальей Петровной годом раньше в книге «Документы по истории народа коми: Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVII в.» (Сыктывкар, 1985).

В «Каталоге писцовых книг Русского государства», составителем которого являлась Воскобойникова, она каталогизировала писцовые книги Вологодского, Двинского, Каргопольского, Кеврольского, Кольского, Мезенского, Пустозерского, Сольвычегодского, Тотемского, Устюжского и Яренского уездов. Затем к этому списку добавились описания уездов Приуралья — Кунгурского, Чердынского и Соликамского, а также Устюжножелезопольского уезда, занимавшего промежуточное положение между Замосковным краем и Русским Севером. Трудно переоценить значение этой кропотливой научно-справочной работы для изучения социально-экономической и церковной истории десятков уездов России в XVI–XVIII вв. Издание включает содержательные вводные статьи, в которых излагается история землеописательных и землеустроительных мероприятий в каждом уезде, историко-географические справки об административно-территориальном делении, именные и географические указатели. В последних заметное место занимает информация о погостах, церквях и монастырях.

Образцом комплексного исследования являются разработки Воскобойниковой истории сельских поселений, которые велись с привлечением писцовых и переписных книг, материалов ревизий, списков населенных мест XIX–XX вв., разнообразной картографической и землеустроительной документации. При разработке истории Яренского уезда в статье «К истории поселений Яренского уезда в конце XVI — начале XVIII в.» исследовательница раскрыла значение погостов как центров округов и как мест, где находились церкви и дворы церковного причта, раскрыла роль погостов в христианизации этого отдаленного края, населенного народом коми и вместе с тем ставшего районом русской крестьянской колонизации. Н. П. Воскобойникова описала многообразие внутриуездных административно-территориальных единиц, центров локальной истории — погостов, погостцев, волостей, земель (Вымская земля, Сысольская земля и др.).

В исследованиях, посвященных Кеврольскому и Яренскому уездам, как ни в каких других, отчетливо сказалась органическая связь научно-исследовательской и археографической работы Натальи Петровны. Она обнаружила в РГАДА отрывки писцовой книги Яренского уезда 1628 г. и опубликовала их одновременно с обширной переписной книгой уезда 1646 г. В издании

комплекса писцовых описаний 1628 г. особую ценность представляет сотная на вотчину Вологодского архиерейского дома. При изучении сельских поселений Кеврольского уезда Наталья Петровна, не ограничиваясь корпусом писцовых и переписных книг с 1623 г., обратилась за списками поселений в Нижнетоемской и Пинежский райсоветы Архангельской области. Будучи заядлой путешественницей, беззаветно влюбленной в Русский Север, она обошла все сохранившиеся населенные пункты этого края, зарисовала все уцелевшие церкви и часовни, беседовала с жителями, что позволило ей учесть местную устную топонимическую традицию. Н. П. Воскобойникова подчеркивала важность составления списков населенных пунктов по всем уездам Русского Севера, необходимость детального описания и фотографирования исчезающих на наших глазах деревень.

Наталья Петровна внесла значительный вклад в изучение самобытной культуры Русского Севера. В этой связи следует отметить ее работы по истории церковного строительства в регионе. В 1977 г. она издала в табличной форме писцовую книгу Кеврольского уезда 1623 г., содержащую ценные сведения о храмах, составе причта, размерах церковного землевладения, видах налогов. В 1995 и 1998 гг. в Москве и Архангельске она опубликовала обширные статьи о церквях Кеврольского уезда в XVI–XX вв. Обе работы основаны на тщательном изучении нескольких десятков фондов в архивах Москвы и Петербурга, Архангельска и Вологды. Ценность проведенного исследовательницей сплошного изучения источников о приходах с XII в. уясняется с учетом того обстоятельства, что известное специалистам «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» (1890 г.) представляло их главным образом на конец XIX в. Воскобойникова же установила существование более половины из них еще в XII в., поскольку они упоминались в церковном уставе новгородского князя Святослава Ольговича 1136/37 г., а затем в описаниях Двинских земель 70-х гг. XV в., в актовых, делопроизводственных, переписных и землеустроительных материалах XVI–XIX вв.

Наиболее достоверными документами о возведении и перестройке храмов и колоколен в XVIII–XIX вв. автор считает акты осмотра местности и чертежи, переписку с Архангелогородской губернской консисторией о рассмотрении и утверждении проектов и смет. Более краткими являются ежегодные рапорты благочинных. Исследовательница также обратилась к клировым ведомостям, содержащим сведения о церковном причте и о численности населения прихода, а также к описям церковного имущества, алтарным книгам, благословенным, храмозданным и ставленным грамотам, прошениям населения о строительстве и освящении храмов.

К XVII в. церковноприходская структура на Пинеге вполне сложилась. Н. П. Воскобойникова тщательно проследила изменение форм деревянной архитектуры приходских церквей, обстоятельства возведения церквей и часовен, а также состав поселений каждого из 20 приходов, картографировав их. К середине XVII в. в Кеврольском уезде из 27 церквей 6 были клетскими, остальные — шатровыми, к началу XIX в. клетскими были 7 храмов, шатровых церквей насчитывалось 24 (разновидностью последних автор считает

«шатер на крещатой бочке»). Шатровыми были также колокольни. В статьях о церковном строительстве Наталья Петровна показала в том числе экономическое положение храмов на Пинеге. В среднем размеры церковных наделов были невелики — до 7 четвертей пашни и более 20 четвертей сенных покосов, что сближало сельское духовенство в материальном отношении с крестьянством. Крестьяне могли завещать храмам деревни, земли, дворы на помин души либо за получение денежной или хлебной ссуды. Практиковался обмен церковными деревнями.

Разрабатывавшаяся Н. П. Воскобойниковой тематика существенно обогатила крестьяноведение как комплексную научную дисциплину, поскольку раскрыла многие стороны духовной и социальной жизни крестьянства на севере. Исследовательница привела имена пинежских посадских людей и крестьян, на средства которых возводились деревянные и каменные храмы: Дружина и Сильвестр Щепоткины, Г. И. Щепоткин, А. С. Лыткин. В истории приходов отразились местные религиозные традиции. В заметке о Веркольском приходе Наталья Петровна отметила, что он существовал с 1577 г., когда были открыты мощи св. Артемия Веркольского. Гробница с мощами святого в 1639–1691 гг. стояла в часовне, построенной с северной стороны Николаевской церкви, которая сгорела в 1639 г. В деревне Ежемень того же прихода имелась еще одна часовня во имя св. Артемия. После переноса приходских церквей на другой берег реки Пинеги 1-я часовня осталась на территории Веркольского монастыря.

В продолжение данного исследования Наталья Петровна подробно изучила историю строительства часовен в Мезенском уезде. Этим она существенно дополнила данные, представленные в работах М. И. Мильчика и Н. П. Лютиковой, внимание которых было сосредоточено главным образом на описании сохранившихся до нашего времени часовен и их архитектуре. Наталья Петровна раздвинула хронологические рамки и на более широкой документальной базе максимально полно учла сведения о тех часовнях на погостах, которые были утрачены (сгорели, разобраны за ветхостью), связала их строительство с фактами местной истории (неурожаи, эпидемии, пожары, падеж скота и проч.).

В 2000 г. на состоявшейся в Вологде научной конференции «Региональные аспекты исторического пути православия», посвященной 2000-летию христианства, исследовательница сделала интересный доклад о строительстве часовен в Кеврольском уезде в XVII–XX вв. К началу XX в. здесь насчитывалось более 50 часовен, такое строительство отражало устойчивую местную традицию. Ранее упоминание о часовнях в Кеврольском уезде относится к 1610 г. — в деревне Ершевской Пиринемского прихода. Здесь, согласно устному преданию, покоились мощи местночтимой св. Параскевы, сестры св. Артемия Веркольского. К 1610 г. относится известие о строительстве Екатерининской часовни в Чакольском приходе, которая скорее всего существовала с XVI в. В Спасо-Преображенском приходе в 1648 г. около входа в холодную церковь Преображения была построена часовня, где находились мощи местночтимого св. Сергия Пинежского. Часовни во имя святых Прокопия

Устюжского и Варлаама Хутынского свидетельствуют о почитании на Пинеге этих подвижников. Затронула Наталья Петровна и вопрос о строительстве часовни св. Параскевы в селе Сура, на месте рождения св. Иоанна Кронштадтского.

Тщательной проработкой материала отличаются небольшие статьи Н. П. Воскобойниковой о церковном строительстве в Яренском уезде и на Усть-Выми в XVI–XIX вв. (*Воскобойникова Н. П.* К истории строительства Благовещенской и Стефановской церквей на Усть-Выми // Крестьянство Вычегодского края в XVII–XIX вв.: Научно-практическая конференция. Тезисы докладов. Архангельск, 1999. С. 6–7; *она же.* К истории церковного строительства на Усть-Выми // Там же. С. 7–9). В приложении ко 2-й статье исследовательница опубликовала рядную запись на построение деревянного собора во имя архангела Михаила в вотчине Вологодского архиепископа на Усть-Выми в 1683 г. История возведения церквей и часовен на территории Ленского района Архангельской губернии была рассмотрена исследовательницей более чем за трехвековой период в работе «История церковного строительства на территории Ленского района Архангельской области (Яренский уезд) в XIV–XX вв.», посвященной 2000-летию Рождества Христова. Источниковую базу работы составили великокняжеские грамоты конца XV в., Вычегодско-Вымская летопись, писцовая и переписная документация с 1585 г., материалы генерального межевания Яренского уезда за 1784–1786 гг., клировые ведомости из фондов Великоустюжской и Вологодской духовных консисторий середины XVIII — начала XX в. Для периода XIX — начала XX в. Н. П. Воскобойникова привлекла проекты и сметы на сооружение каменных церквей, которые утверждались в епархиях.

Исследовательнице удалось практически исчерпывающе установить ход церковного строительства на Вычегде с момента христианизации этого края до начала XX в. Наиболее ранние факты церковного строительства на Вычегде, выявленные автором в Вычегодско-Вымской летописи, относятся ко времени прп. Стефана Пермского (1389 г.), затем к 1450 г. Воскобойникова использовала также жалованные грамоты XV в., в которых упоминались отдельные церкви и приходы, в частности один из древнейших — Троицкий Вожемский, откуда происходит Зырянская икона Живоначальной Троицы. Она ввела в научный оборот ряд документов о церковном строительстве на городище Усть-Вымь — первоначальном центре Пермской епископии. В часовне при церкви, посвященной свт. Стефану Пермскому, покоились Пермские епископы Герасим, Питирим и Иона. Исследовательница выявила память обновления усть-вымского храмового комплекса в 60-х гг. XVII в., отразившую сбор средств для восстановления церкви в Устюге Великом, Соли Вычегодской, Холмогорах, Архангельске. На погосте Цилибская Гора находилась часовня с гробницей ученика прп. Стефана Пермского Димитрия Цилибского. В Спасском приходе в церкви во имя вмц. Екатерины под спудом почивали мощи основателя Спасо-Преображенского Сойгинского монастыря Симона.

По яренской сотной грамоте 1608 г. исследовательница проследила соотношение клетских и шатровых церквей в уезде, их географическое распро-

странение. Комплексное рассмотрение источников позволило Наталье Петровне сделать интересные наблюдения о времени появления трапезных и колоколен в храмах, а также проследить ранний этап каменного строительства (начало 1700-х гг.). По наблюдениям автора, шатровое строительство, несмотря на его неоднократные запреты, на севере практиковалось и во 2-й половине — конце XVIII в., а шатровые деревянные церкви на погостах не всегда разбирались и некоторое время сосуществовали вместе с каменными. В XIX в. возводились небольшие одноэтажные трехчастные одноглавые деревянные церкви с встроенной колокольной. Каменные церкви в XIX в. обычно имели трапезную. Н. П. Воскобойникова отметила посвящения храмов: свт. Николаю Чудотворцу были посвящены 4 церкви, Преображению Господню, Воскресению, Успению Пресвятой Богородицы, вмч. Георгию — по 3 церкви, вмц. Екатерине, пророку Илии и архангелу Михаилу — по 2 храма. Исследовательница выявила сведения о 28 часовнях на территории Ленского района, их географическое расположение и посвящения. По своей форме большинство часовен были амбарного типа, но с более высокими крышами и луковичными главками, увенчанными крестами.

Наталья Петровна привела сведения о состоятельных крестьянах и купцах Яренского уезда, на средства которых возводились каменные церкви, — А. Ивакине, И. Жданове, А. Новосёлове, Ф. Попове, Ф. Петрове, П. А. Осколкове. Евангелисту Луке — небесному покровителю ктитора храма купца Луки Иосифова Новосёлова — был посвящен придел в Воскресенской церкви в Яренском городке. Воскобойникова отметила имена современных ревнителей православия: на средства уроженца погоста Урдома Виктора Успаских по проекту архитектора Владимира Подгорного была построена Казанская церковь, которую 14 августа 1999 г. освятил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Большое значение имеет наблюдение Н. П. Воскобойниковой о сплошной грамотности священнослужителей в 1-й четверти XVIII в., сделанное на основе источников по Яренскому уезду. Из дьячков грамотными были более половины, среди пономарей часто встречались неграмотные. Сравнительно высокий уровень грамотности отмечен также у посадского населения Яренска (30–50%) (*Воскобойникова Н. П.* К вопросу о грамотности северного крестьянства в 1-й четверти XVIII в. // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры: Тезисы годичного собрания Проблемного объединения и Северного отделения Археографической комиссии. Вологда, 1980. С. 41–43).

Для разработки источниковой базы церковной истории имеют большое значение составленные Н. П. Воскобойниковой обзоры архивных фондов. В обзоре фонда Новгородской четверти РГАДА исследовательница указала документы по истории новгородских Спасо-Хутынского и Николо-Вяжищского монастырей, соликамских Вознесенского и Спасо-Пыскорского монастырей, церкви Петра и Павла в Каргополе, сыскные материалы о старообрядцах в Важском, Каргопольском, Олонецком, Соликамском уездах, на Вятке (*Воскобойникова Н. П.* Обзор материалов по истории северного крестьянства

в фонде Новгородской четверти ЦГАДА // Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.): Межвузовский сборник научных статей. Пермь, 1982. С. 3–19). В обзоре фонда Устюжской четверти исследовательница отметила источники по истории Тотьмы и Тотемского уезда в XVII в.; в обзоре имеется раздел, посвященный храмам, где указаны выписи о выдаче церковным причетникам милостыни из таможенных и кабацких доходов города, дела о строительстве новых церквей на месте сгоревших, челобитные о выдаче церковной руги, дела о владении церковным имуществом, о межевании церковных и монастырских земель и проч. (*Воскобойникова Н. П.* Обзор материалов ЦГАДА по истории г. Тотьмы и Тотемского уезда в XVII в. // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный профессору Петру Андреевичу Колесникову. Вологда, 1992. С. 136–144).

Наталья Петровна внесла вклад в разработку истории ряда севернорусских монастырей. Она ввела в оборот офицерскую опись 1764 г. сольвычегодского Введенского монастыря, основанного не позднее 1570 г. братьями Яковом, Григорием, Семеном Строгановыми. Воскобойникова подробно рассмотрела организацию монастырского хозяйства, вопросы социально-экономического и демографического развития монастырской вотчины (*Воскобойникова Н. П.* Офицерская опись как источник по истории хозяйства сольвычегодского Введенского монастыря середины XVIII в. // Проблемы изучения традиционной культуры Севера (К 500-летию г. Сольвычегодска). Сыктывкар, 1992. С. 119–126).

Н. П. Воскобойникова участвовала во многих коллективных археографических работах. Так, в 2003 г. в обширном издании «Писцовые и переписные книги Великого Новгорода» (составитель И. Ю. Анкудинов) она опубликовала писцовую книгу Торговой стороны Новгорода 1685/86 г., в которой содержится много интересных сведений о материальном положении и составе семей городского духовенства, о приобретении ими дворов и мест дворовых, а также о дворах, подворьях и садах в Новгороде Иверского Валдайского, Саввина Вишерского, Кириллова монастырей. Уникальной частью опубликованного источника является описание имущества церкви во имя св. Иоанна Крестителя на Большой Славенской Пробойной улице.

Обстоятельная разработка переписных книг и материалов 4 ревизий Яренского уезда в XVIII в. позволила Н. П. Воскобойниковой изложить демографические сведения о сельском духовенстве на протяжении длительного времени. В переписной книге Усть-Сысольского уезда 1707 г. приведены сведения о 32 погостах по реке Сыsole и верховьям реки Вычегды, названы церкви и даты их строительства. Информация о дворах церковного причта дана и в переписной книге Яренского уезда 1710 г. В ходе проведения 1-й ревизии заштатные церковные причетники были записаны в крестьяне, что привело к общему сокращению данной категории населения. Сведения о храмах Воскобойникова отметила и в анализе материалов генерального межевания Яренского уезда в 1784–1786 гг. С 1780 г. центрами волостей вместо погостов стали села. Используемая исследовательницей исчерпывающая источниковая

база по Яренскому уезду за XVI–XVIII вв. позволила обосновать важный вывод о продолжавшемся в XVIII в. хозяйственном освоении этого обширного края, которое выразилось в появлении новых деревень (рост в 2,4 раза) и даже волостей, укрупнении сельских поселений, а также в появлении заводов на реке Сысоле (*Воскобойникова Н. П.* Динамика народонаселения Яренского уезда в XVIII в. // *Традиции и новации в народной культуре Коми* (Труды Института языка, литературы и истории. № 28). Сыктывкар, 1983. С. 96–106).

С конца 60-х гг. XX в. Н. П. Воскобойникова плодотворно сотрудничает с созданными в 1967–1968 гг. в Вологде Проблемным объединением по аграрной истории Европейского Севера СССР и Северным отделением Археографической комиссии Академии наук СССР. В соавторстве с вологодскими исследователями П. А. Колесниковым и Ю. С. Васильевым ею подготовлены к печати сотни на посад Устюжны Железопольской 1567 и 1597 гг. Эти статьи и публикации содержат ценные сведения о формировании церковноприходской структуры города.

Коллеги сердечно поздравляют Наталью Петровну со знаменательным юбилеем, желают крепкого здоровья и надеются, что Наталья Петровна еще многие годы будет оставаться таким же замечательным сердечным человеком, неутомимым историком, краеведом, археографом.

Основные научные труды Н. П. Воскобойниковой

1. Родовой архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 384–406.
2. Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI–XVII вв. как исторический источник: Материалы по истории Европейского Севера СССР // Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 212–236.
3. К истории поселений Яренского уезда в конце XVI – начале XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 367–448.
4. Землевладение и землепользование в Яренском уезде в конце XVI – начале XVIII в. // Аграрная история и социалистические преобразования в северной деревне. Вып. 4. Вологда, 1973. С. 299–315.
5. Писцовые и переписные книги конца XVI – начала XVIII в. как исторический источник по социально-экономической истории и географии Яренского уезда: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.
6. Писцовая книга Кеврольского уезда 1623 г. // Материалы по истории крестьянского хозяйства и повинностей XVI–XVII вв. М.; Л., 1977. Вып. 2. С. 89–201; Вып. 3. С. 203–348.
7. Землевладение в Кеврольском уезде XVII в. // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, Верхнего Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской социалистической революции: Сборник статей. Киров, 1979. С. 66–71.

8. К истории заселения Кеврольского уезда в XVII — начале XVIII в. // Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционной деревне. Калинин, 1979. С. 24–40.
9. Материалы по истории землевладения и землепользования черносошных крестьян Кеврольского уезда XVI–XVII вв. // Историография и источниковедение северного крестьянства: Северный археографический сборник. Вып. 7. Вологда, 1979. С. 123–146.
10. К вопросу о грамотности северного крестьянства в 1-й четверти XVIII в. // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры. Вологда, 1980. С. 41–43.
11. Сотная с книг И. И. Плещеева и Григория Зубатово Никитина сына Беспалова на посад Устюжны Железопольской // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 136–177 (*совместно с Ю. С. Васильевым*).
12. Из истории описания Кеврольского уезда в конце XVI — начале XVIII в. // Источниковедение отечественной истории, 1981 год. М., 1982. С. 247–255.
13. Обзор материалов по истории северного крестьянства в фонде Новгородской четверти ЦГАДА // Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.). Пермь, 1982. С. 3–19.
14. Динамика народонаселения Яренского уезда в XVIII в. // Традиции и новации в народной культуре Коми (Труды института языка, литературы и истории. № 28). Сыктывкар, 1983. С. 96–106.
15. Род крестьян Щепоткиных // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 15. Л., 1983. С. 129–144.
16. Сотная с писцовых книг Д. Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. // Крестьянство Севера России в XVI в. Вологда, 1984. С. 130–158 (*совместно с П. А. Колесниковым*).
17. Списки населенных мест бывшего Кеврольского уезда за 1623–1976 гг. // Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Европейском Севере. Вологда, 1985. С. 107–137.
18. Документы по истории народа коми: Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVII в. / Отв. ред. А. И. Копанев. Сыктывкар, 1985 (*совместно с М. А. Мацуком*).
19. Жалованная грамота Спасскому Сойгинскому монастырю 1541 г. // Крестьянство Коми края. Сыктывкар, 1985. С. 111–118.
20. Писцовые и переписные книги как источник по изучению вклада северного крестьянства в культуру // Октябрь и северное крестьянство: Агропромышленный комплекс на современном этапе: Европейский Север как памятник отечественной и мировой культуры. Вологда, 1987. С. 65–67.
21. Списки населенных мест бывшего Кеврольского уезда за 1623–1976 гг. Ч. 2 // Культура Европейского Севера России (дооктябрьский период). Вологда, 1989. С. 106–124.
22. Писцовые книги Вологодского уезда в фондах ЦГАДА // Тезисы докладов и сообщений III Всероссийского научно-практического совещания

по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Вологда, 1990. С. 28–31.

23. Город Кеврола в XV–XVIII вв. // Европейский Север: История и современность. Петрозаводск, 1990. С. 13–14.

24. Источники по истории города Великого Новгорода последней трети XVII в. // Социально-экономические и политические проблемы истории крестьянства Северо-Запада РСФСР, XI–XX вв.: Тезисы выступлений на научной конференции. Новгород, 1991. С. 35–36.

25. К истории церквей Кеврольского уезда в XVII–XX вв. // Народная культура Севера: «Первичное и вторичное», традиции и новации. Архангельск, 1991. С. 33–34.

26. К истории описания Сольвычегодского уезда во 2-й половине XVI – 1-й четверти XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР: Дооктябрьский период. Сборник статей. М., 1991. С. 76–88.

27. Обзор материалов по истории г. Тотьма в фонде Устюжской четверти // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера. Вологда, 1992. С. 136–145.

28. Дозорные книги Вологодского уезда в собрании ЦГАДА // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 51–58.

29. Офицерская опись как источник по истории хозяйства сольвычегодского Введенского монастыря середины XVIII в. // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска). Сыктывкар, 1992. С. 119–126.

30. Переписные книги Вологодского уезда из фонда Поместного приказа // Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников. СПб., 1993. С. 15–22.

31. К истории церковного строительства на территории Ленского района Архангельской области в XVI–XX вв. // Вычегодский край в истории России: Научно-практическая конференция, посвященная 610-летию Яренска и 75-летию Яренского краеведческого музея. Сыктывкар, 1994. С. 3–6.

32. Описание древнейших документов московских приказов XVI – начала XVII в. / Ред. Н. Ф. Демидова, Н. Шилдс Коллмен. Вып. 1. М., 1994 (*составитель*).

33. Храмы Кеврольского уезда Архангельской губернии // Народное искусство России: Традиции и стиль: Труды ГИМ. Вып. 86. М., 1995. С. 83–90.

34. К истории Яренска (Еренского городка) в XVII в. // Очерки феодальной России. М., 1997. С. 92–107.

35. Список яренских воевод XVII в. // Там же. С. 108–118.

36. Описание Великого Новгорода в последней четверти XVII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 [16]. СПб., 1997.

37. Книга дозора и межевания 1599/1600 г. Никиты Обухова на дворцовые владения Казанского уезда // Писцовые материалы дворцовых владений 2-й половины XVI в. / Отв. ред. Н. А. Горская. М., 1997. С. 193–246.

38. Занятия населения слобод Воронцовых в Павловском уезде Воронежской губернии середины XVIII — середины XIX в. // Проблемы исторической демографии и географии Центрального Черноземья и Запада России: Материалы VI научной конференции. Липецк, 1998. С. 60–61.

39. Население воронцовских слобод Воронежской губернии XVIII–XIX вв. // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 7. Воронеж, 1998. С. 57–63.

40. Управление воронежскими вотчинами Воронцовых в середине XVIII — середине XIX в. // Воронцовы: Два века в истории России. Петушки, 1998. С. 38–48.

41. Церкви Кеврольского уезда в XVI–XX вв.: Материалы для изучения // Памятники архитектуры Русского Севера: Сборник статей. Архангельск, 1998. С. 57–93.

42. Описание древнейших документов архивов Московских приказов XVI — начала XVII в. / Ред. Н. Ф. Демидова. Вып. 2/3. СПб., 1999 (*составитель*).

43. К вопросу об освобождении крестьян в имении Воронцовых слободах Воронцовке, Александровке и Семеоновке Павловского уезда Воронежской губернии в 1820–1858 гг. // Воронцовы: Два века в истории России. Петушки, 1999. С. 14–23.

44. К истории описания Тотмы и Тотемского уезда во 2-й половине XVI–XVII в. // Массовые источники отечественной истории: Материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвященной 90-летию А. Л. Шапиро. Архангельск, 1999. С. 44–54.

45. К истории писцового описания г. Вологды последней четверти XVII в. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1999. С. 62–70.

46. К истории церковного строительства на Усть-Выми // Крестьянство Вычегодского края в XVII–XX вв. Архангельск, 1999. С. 7–9.

47. К истории строительства Благовещенской и Стефановской церквей на Усть-Выми // Там же. С. 6–7.

48. История церковного строительства на территории Ленского района Архангельской области (Яренский уезд) в XIV–XX вв. / Науч. ред. М. А. Мацук. Сыктывкар, 2000.

49. Волнение в малороссийских слободах Воронежского уезда в 1767–1768 гг.: Хроника событий // Из истории Воронежского края: К двухсотлетию воронежского краеведения: Сборник статей. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 31–43.

50. Налоги и повинности населения воронежских вотчин Воронцовых во 2-й половине XVIII — середине XIX в. // Население и история Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем: Материалы VII региональной конференции по исторической демографии и исторической географии, посвященной 75-летию профессора В. П. Загоровского (1925–1994). Воронеж, 20–21 апреля 2000. Воронеж, 2000. С. 23–25.

51. Описание Устюга Великого и Устюжского уезда в 80-х гг. XVII в. // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000. С. 43–54.
52. К истории слободы Воронцовки Павловского уезда Воронежской губернии с середины XVIII по XIX в. // Воронцовы: Два века в истории России. Вып. 5. СПб., 2000.
53. Материалы к биографии Алексея Васильевича Голицына // Российское самодержавие и бюрократия: Сборник статей в честь Натальи Федоровны Демидовой. М.; Новосибирск, 2000. С. 148–157.
54. Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1. Писцовые книги Русского Севера. М., 2001 (*ответственный составитель*).
55. К истории часовен на территории бывшего Кеврольского уезда в XVII–XX вв. // Региональные аспекты исторического пути православия: Архивы, источники, методология исследования (Историческое краеведение и архивы. Вып. 7). Вологда, 2000. С. 158–167.
56. К истории имения графов Воронцовых в Павловском уезде Воронежской губернии // Воронцовы: Два века в истории России. Вып. 6. Петушки, 2001. С. 42–52.
57. К биографии Михаила Васильевича Голицына // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы VIII Голицынских чтений, 20–21 января 2001 г. Ч. 1. Большие Вяземы, 2002.
58. Инструкция графов Воронцовых в вотчинное правление, 2-я половина XVIII в. // Воронцовы: Два века в истории России: Труды Воронцовского общества. Вып. 7. СПб., 2002. С. 37–46.
59. К истории переписей Двинского уезда XVII в. // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвященной памяти Василия Васильевича Крестинина (1779–1795). Архангельск, 19–23 июня 2001. Архангельск, 2002. С. 49–58.
60. Штрихи к биографии Василия Алексеевича Голицына (1694–1732) // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы IX Голицынских чтений, 26–27 января 2002. Большие Вяземы, 2002.
61. К истории строительства слободы Воронцовки // Воронцовы: Два века в истории России: Труды Воронцовского общества. Вып. 8. Петушки, 2003.
62. К истории строительства в слободе Воронцовка // Из истории Воронежского края. Вып. 11. Воронеж, 2003. С. 77–88.
63. Писцовая книга Торговой стороны Великого Новгорода письма и меры Федосея Титовича Беклемишева и подьячего Ивана Дмитриева 1686–1686 гг.: Отрывки // Писцовые и переписные книги Великого Новгорода XVII — начала XVIII в.: Сборник документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 174–206.
64. К истории Ильинского Косланского прихода Яренского уезда в XVI–XX вв. // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера

России в XIX–XX вв.: Тезисы научно-практической конференции. Ч. 1. Яренск, 2003.

65. Михаил Алексеевич Голицын: Штрихи к биографии // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы X Голицынских чтений, 25–26 января 2003 г. Ч. 1. Большие Вяземы, 2003.

66. Каталог писцовых книг Русского государства // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. Вологда, 2003. С. 13–19.

67. Предприниматель Федор Матвеевич Щепоткин // Уральский исторический вестник. 2003. № 9. С. 301–316.

68. Первые страницы жизни слободы Воронцовки // Воронцовы: Два века в истории России: Труды Воронцовского общества. Вып. 9. Петушки, 2004. С. 31–43.

69. Заселение окрестностей Шипова леса в конце XVII — середине XVIII в.: (По материалам одного архивного дела) // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 12. Воронеж, 2004. С. 59–69.

70. Описание Шипова леса (1767–1770 гг.) // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 13. Воронеж, 2005. С. 34–48.

71. Строительство господской усадьбы в слободе Воронцовке // Воронцовы: Два века в истории России: Труды Воронцовского общества. Вып. 10. Владимир, 2006. С. 22–31.

72. К истории Архангелогородской губернии XVIII в. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее. Исторические судьбы северной деревни. М.; Сыктывкар, 2006. С. 50–57.

73. К истории составления писцовой книги Усольского (Сольвычегодского) уезда 1623–1626 гг. // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.»: К 100-летию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 95–101.

74. Родословная Житковских. М., 2009.

75. К истории изучения населенных мест Европейского Севера в XVII–XX вв. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С. 50–53.

Юбилей Михаила Витальевича Шкаровского

В 2011 г. отметил юбилейный день рождения Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник и главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, член научного совета Института сравнительных церковно-государственных исследований в Берлине, член Комиссии по канонизации новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской епархии, постоянный автор журнала «Вестник церковной истории».

Михаил Витальевич родился в Ленинграде в семье капитана 2-го ранга. В 1978 г. окончил среднюю школу в городе Североморске Мурманской области (по месту службы отца), в 1984 г.— исторический факультет Ленинградского государственного университета, а в 1990 г.— аспирантуру Ленинградского отделения института истории СССР Академии наук СССР (сейчас Санкт-Петербургский институт истории РАН). В мае 1991 г. М. В. Шкаровский защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Формирование трудовых коллективов в государственной промышленности СССР: На материалах Ленинграда в 1921–1927 гг.», в октябре 1996 г.— докторскую диссертацию «Русская Православная Церковь и религиозная политика Советского государства в 1939–1964 гг.».

С августа 1984 г. М. В. Шкаровский работает в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга в отделе публикации и научного использования документов. Начиная с должности архивиста 1-й категории, затем был старшим научным сотрудником, ведущим научным сотрудником и главным архивистом. С 1989 г. по настоящее время Михаил Витальевич преподает в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств на факультете музееведения курс «Архивоведение и источниковедение». В 1994–1998 гг. он был сотрудником Научно-информационного центра «Мемориал» в Санкт-Петербурге, занимался сбором материалов о репрессиях духовенства и мирян в Советском Союзе.

С 1998 по 2000 г. М. В. Шкаровский работал в архивах Германии в качестве стипендиата научного фонда Александра Гумбольдта при Институте Восточных Церквей Вестфальского университета в Мюнстере. С 1999 г. он является членом научного совета Института сравнительных церковно-государственных исследований в Берлине. В 2000–2002 гг. преподавал историю Русской Православной Церкви XX в. в Богословском институте при подворье Оптиной пустыни (Санкт-Петербург). В 2002–2003 гг. он занимал должность профессора Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, в 2007–2008 гг. преподавал историю Русской Православной Церкви XX в. в Православном народном университете Санкт-Петербурга. В мае 2008 г.–марте 2009 г. он работал специальным приглашенным профессором в Славянском исследовательском центре Хоккайдского университета (Саппоро, Япония).

С 1 октября 2009 г. М. В. Шкаровский является профессором в Санкт-Петербургской Духовной академии, читает курсы лекций по «Архивоведению и источниковедению» и «Истории русской церковной эмиграции», входит в Ученый совет Академии. С 2000 г. он состоит членом Комиссии по канонизации новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской епархии, составил Жития нескольких прославленных священикомучеников.

В марте 2011 г. Михаил Витальевич вошел в редакционную коллегию журнала «Церковно-исторический вестник» (Москва), в мае 2011 г. – в Общественный совет при Санкт-Петербургском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, в сентябре 2011 г. стал членом Ученого совета при Общецерковной докторантуре и аспирантуре Московского Патриархата. В сентябре 2011 г. он осуществлял научное руководство конференцией в честь 200-летия кафедрального Казанского собора в Санкт-Петербурге.

В 2003 г. М. В. Шкаровский был награжден медалью «300 лет Санкт-Петербургу». Его научные труды отмечены премиями митрополита Макария (Булгакова), св. князя Александра Невского, Сергея Нилуса и Н. П. Анциферова. В 2007 г. Михаил Витальевич был награжден орденом Святого митрополита Макария 3-й степени.

М. В. Шкаровский имеет 486 научных публикаций (из них 48 книг), 69 статей исследователя опубликованы в США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Швейцарии, Японии, Сербии, Болгарии, Украине, Белоруссии, Казахстане и Эстонии.

Редакционный совет и редакция журнала «Вестник церковной истории» поздравляют Михаила Витальевича со знаменательной датой и желают ему творческих успехов и новых научных открытий.

Основные труды М. В. Шкаровского

1. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годы: От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995.

2. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945 гг. СПб., 1995.
3. Русская Православная Церковь в 1943–1957 гг. // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 36–56.
4. Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 / Отв. редактор А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995 (*составитель, совместно с Н. Ю. Черепениной, Т. П. Бондаревской и др.*).
5. The Russian Orthodox Church versus the State: The Josephite Movement, 1927–1940 // *Slavic Review* (Boston). 1995. Vol. 54. № 2. Summer. P. 365–384.
6. Справочник по истории православных соборов и монастырей Санкт-Петербурга в 1917–1945. СПб., 1996 (*совместно с Н. Ю. Черепениной*).
7. История Русской Православной Церкви: От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1. 1917–1970. СПб., 1997 (*совместно с М. Б. Данилушкиным, Т. С. Никольской и др.*).
8. Ленинградская область: История и современность. СПб., 1997 (*совместно с А. Н. Кирпичниковым, В. В. Лапиным и др.*).
9. Монастыри северо-запада России в 1920–1930-е годы // Церковь в истории России. Сборник 1. М., 1997. С. 187–189.
10. Russian Orthodox Church // *Critical Companion to the Russian Revolution 1914–1921*. London, 1997. P. 418–428.
11. Собор святителя Николая и Богоявления Господня: (Исторический очерк). СПб., 1998 (*совместно с Е. В. Исаковой и протоиереем Богданом Сойко*).
12. Римско-католическая Церковь на северо-западе России, 1917–1945 гг. СПб., 1998 (*совместно с Н. Ю. Черепениной и А. К. Шикером*).
13. Die russische Kirche unter Stalin in den 20er und 30er Jahren des 20. Jahrhunderts // *Stalinismus vor dem Zweiten Weltkrieg. Neue Wege der Vorschung*. München, 1998. S. 233–253.
14. Санкт-Петербургский Свято-Иоанновский монастырь: История обители. СПб., 1999 (переиздание: 2001 г.).
15. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999 (переиздание: 2000 и 2005 гг.).
16. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.
17. Иосифлянство: Течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999.
18. Справочник по истории православных храмов Санкт-Петербурга, 1917–1945 гг. СПб., 1999 (*совместно с Н. Ю. Черепениной*).
19. Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно- церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1999 (переиздание: 2002 г.) (*составитель, совместно с А. К. Галкиным, А. А. Бовкало, Л. Н. Логачевой, Г. М. Степановой*).
20. Политика нацистской Германии в отношении Русской Православной Церкви, 1941–1945 // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2/3. С. 263–281.

21. Русская Православная Церковь в 1958–1964 гг. // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 42–58.
22. Die russisch-orthodoxe Kirche und der Sowjetstaat in den Jahren 1940 bis 1950 // Religionspolitik zwischen Casaropapismus und Atheismus. Staat und Kirche in Russland vom 1825 bis zum Ende der Sowjetunion. München, 1999. S. 77–92.
23. Deutsche Kirchenpolitik auf dem besetzten Territorium der UdSSR, 1941–44 // Der Vernichtungskrieg im Osten. Verbrechen der Wehrmacht in der Sowjetunion – aus Sicht russischer Historiker. Kassel, 1999. S. 69–86.
24. Собор Владимирской иконы Божией Матери: (Исторический очерк). СПб., 2000 (совместно с Е. В. Исаковой).
25. Питерские рабочие и «диктатура пролетариата», октябрь 1917–1929: Экономические конфликты и политический протест: Сборник документов. СПб., 2000 (составитель, совместно с В. Ю. Черняевым и Н. Б. Лебедевой).
26. Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов 1917–1941: Сборник документов. СПб., 2000 (составитель, совместно с Н. Ю. Черепениной).
27. Земля Невская православная: Краткий церковно-исторический справочник. СПб., 2000 (совместно с А. В. Берташем, Е. В. Исаковой и др.).
28. Отношение Русской Православной и Украинской Греко-католической Церквей к холокосту во время II мировой войны // Страницы. Т. 5. Вып. 3. М., 2000. С. 377–391.
29. Die deutsche Kirchenpolitik während des Zweiten Weltkrieges in den besetzten Gebieten der Sowjetunion // Kirche im Osten. Band 42/43. Güttingen, 2000. S. 84–113.
30. Antireligiöse Staatspolitik in der Sowjetunion // Sakularisierung in Osteuropa – Ursachen und Folgen, Schriftenreihe des Instituts für vergleichende Staat–Kirche–Forschung. Heft 10. Berlin, 2000. S. 59–68.
31. Deutsche Diözese während des Zweiten Weltkrieges. (I). Kloster des hl. Hiob // Der Bote der deutschen Diözese der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland (München). 2000. № 3. S. 24–35.
32. Deutsche Diözese während des Zweiten Weltkrieges. (II). Die Tätigkeit der orthodoxen Kirche auf dem Gebiet des «Grossreiches», 1941–1945 // Der Bote der deutschen Diözese der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland. 2000. № 5–6. S. 37–43.
33. Antonij Maleckij il don Bosco di San Pietroburgo // La nuova Europa (Bergamo, Italia). 2000. № 6. P. 22–31.
34. Феномен экзархата Московской Патриархии в оккупированной Прибалтике // Нестор. 2000. № 1. С. 195–224.
35. Deutsche Diözese während des Zweiten Weltkrieges. (III). Die Tätigkeit der orthodoxen Kirche auf dem Gebiet des «Grossreiches», 1941–1945 // Der Bote der deutschen Diözese der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland. 2001. № 1. S. 27–36.
36. Deutsche Diözese während des Zweiten Weltkrieges. (IV). Die geistliche Betreuung der Ostarbeiter und Krigsgefangenen in Deutschland // Der Bote der

deutschen Diözese der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland. 2001. № 4. S. 9–15.

37. The Attitude of the Russian Orthodox Church and the Ukrainian Greek Catholic Church towards the Holocaust // *Remembering for the Future: The Holocaust in an Age of Genocide*. Houndmills; New York, 2001. Vol. 2. P. 481–492.

38. Orthodoxe Kirchenjugend der Sowjetunion in den 1920-er und 1930-er Jahren // *Sowjetjugend 1917–1941: Generation zwischen Revolution und Resignation*. Kassel, 2001. S. 233–246.

39. Нацистская Германия и православная Церковь. Немецкая политика по отношению к православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР. М., 2002.

40. Pastor Kurt Muss – ein lutherischer Martyrer // *Glaube in der 2. Welt* (Zürich). 2002. N 9. S. 23–26.

41. Русское монашество в советское время // *Богословская мисл* (София). 2002. № 1. С. 77–91.

42. Русские православные общины в Германии, 1933–41 // *Факты и версии*. Кн. 3. СПб., 2002. С. 88–100.

43. Josif (Petrovych), in irriducibile della fede // *La nuova Europa* (Bergamo, Italia). 2002. N 1. P. 83–94.

44. La missione educativa die madre Anastasija // *La nuova Europa*. 2002. N 6. P. 68–79.

45. Hidden Facts of the History of Estonian Lutheran Parishes in Soviet Russia in 1917–1945 // *Usuteaduslik Ajakiru* (Tartu, Estland). 2002. N 1. P. 55–81.

46. Русское монашество в советское время // *Церковь и время*. М., 2002. № 18.

47. La croce e il potere. La Chiesa russa sotto Stalin e Chruschtschew. Bergamo, 2003.

48. Александро-Невское братство: 1918–1932. СПб., 2003.

49. Никольский собор и другие морские храмы Санкт-Петербурга. СПб., 2003 (*совместно с Е. В. Исаковой*).

50. Политика Третьего рейха в отношении Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 гг.: Сборник документов. М., 2003.

51. Die Russisch Orthodoxe Kirche und antireligiöse Staatspolitik in der Sowjetunion (1943–1988) // *Im Radewerk des «real existierenden Sozialismus»*. Kirchen in Ostmittel – und Osteuropa von Stalin bis Gorbatschow. Göttingen, 2003. S. 14–30.

52. Die Kirchenpolitik des Dritten Reiches gegenüber den orthodoxen Kirchen in Osteuropa (1939–1945). Münster, 2004.

53. Храмы Кронштадта. СПб., 2004 (*совместно с Е. В. Исаковой*).

54. Собор на Владимирской и храмы придворной слободы Санкт-Петербурга. СПб., 2004 (*совместно с Е. В. Исаковой*).

55. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России (1917–1945). СПб., 2004 (*совместно с Н. Ю. Черепениной*).

56. Церковь зовет к защите Родины: Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005.

57. Князь-Владимирский собор: Краткий исторический очерк. СПб., 2005 (переиздание: 2009 г.) (*совместно с А. Галкиным и А. Берташем*).
58. Orthodoxe estnische Gemeinden in Nord-westrussland im 19. und 20. Jahrhundert // Estland und Russland. Aspekte der Beziehungen beider Länder. Hamburg, 2005. S. 213–228.
59. Русская Калифорния // Православная жизнь (Джорданвилл). 2005. № 11. С. 1–48.
60. Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. СПб., 2006.
61. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. СПб., 2006.
62. Земля Невская православная: Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Краткий церковно-исторический справочник. СПб., 2006 (*совместно с В. В. Антоновым, А. В. Берташем и др.*).
63. Гавриил (Петров), митрополит // Большая российская энциклопедия. Т. 6. М., 2006. С. 233.
64. О пастырском окормлении Казачьего стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 214–232.
65. Русская Православная Церковь и власовское движение // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 150–173; 2007. № 1(5). С. 219–248.
66. «Приемлю и ничесо же вопреки глаголю» / В честь 45-летия хиротонии во епископы митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. СПб., 2007.
67. Крест и свастика: Нацистская Германия и православная Церковь. М., 2007.
68. Воскресенский Новодевичий монастырь. СПб., 2007 (*совместно с Е. В. Исаковой*).
69. Hieromartyr archpriest Victorin Dobronravov // Orthodox Life. Jordanville; New York, 2007. N 5. P. 9–26.
70. Почитание св. апостола Андрея на северо-западе России // Материалы по исследованию религиозной ситуации на северо-западе России и в странах Балтики. Вып. 4. СПб., 2007. С. 253–258.
71. Церковная жизнь 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии 1943–1945 годы // Токови историје. Часоник Института за новију историју Србије. Белград, 2007. № 4. С. 23–42.
72. Создание и деятельность Хорватской Православной Церкви в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. 2007. № 3. С. 221–262.
73. Албанская Православная Церковь в годы Второй мировой войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. № 3. С. 132–142.
74. Монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии // Вестник русского христианского движения. Париж, 2007. № 192. С. 247–269.
75. Die Russische Orthodoxe Kirche und der sowjetische Staat // Schriftenreihe des Instituts für vergleichende Staat-Kirche-Forschung. H. 22: Kirchen und Krisen im Kommunismus. Berlin, 2007. S. 60–83.

76. Ordine del Sante Apostolo Andrea, il Primo Chiamato: La piu aita onorificenza della Russia // Dal lago di tiberiade al mare di Amalfi. Il viaggio Apostolico di Andrea il Primo Chiamato. Amalfi, 2008. P. 245–251.
77. Sankuto Peteruburugu: Roshia no Kiristo kyo Kyokai no Chushinchi to shite // Slavic Research Center news. Sapporo, 2008. N 115. November. P. 7–11.
78. Русская Православная Церковь за границей и православные приходы в Чехии и Моравии в годы Второй мировой войны // Труды Киевской Духовной академии. № 9. Киев, 2008. С. 162–196 (*совместно с В. В. Бурегой*).
79. Русские и чешские православные общины Чехии в первой половине XX века // Проблемы истории Русского зарубежья: Материалы и исследования. Вып. 2. М., 2008. С. 108–134.
80. Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й половине XX — начале XXI в. // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 171–210; 2009. № 1/2(13/14). С. 259–266.
81. Eine vergleichende Analyse der Kirchenpolitik der nationalsozialistischen und der stalinistischen Diktatur in den Jahren 1941 bis 1953 // Religion under Siege. II. Protestant, Orthodox and Muslim Communities in Occupied Europe (1939–1950). Leuven, 2008. P. 1–54.
82. Духовенство Русского корпуса в Югославии в 1941–1945 годах // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 179–202.
83. На земле была одна столица... СПб., 2009.
84. История русской церковной эмиграции. СПб., 2009.
85. Собор Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 2009 (*совместно с Е. В. Исаковой*).
86. Митрополит Никодим (Ротов) — православный богослов в эпоху социализма: К 80-летию со дня рождения. Из богословского наследия митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима за 1956–1967 гг. СПб., 2009 (*составитель, совместно с протоиереем Владимиром Сорокиным, Е. М. Карловской, А. К. Галкиным, А. А. Бовкало*).
87. L'Église orthodoxe russe au XXe siècle // L'Église orthodoxe en Europe orientale au XXe siècle. Paris, 2009. P. 323–384.
88. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах // Acta Slavica Iaponica. Vol. 27. Sapporo, 2009. P. 1–27.
89. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XX в. // Acta Russiana (Seul). 2009. N 1. P. 237–256.
90. Болгарская Православная Церковь в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. 2009. № 3/4(15/16). С. 266–304.
91. Православная духовная миссия в Корею // Известия корееведения в Центральной Азии. Алма-Ата, 2009. № 8(16). С. 78–113.
92. Русская церковная эмиграция в Болгарии после 1920 года // Русское зарубежье в Болгарии: История и современность. София, 2009. С. 20–29.
93. Православная Церковь в Венгрии в годы Второй мировой войны // Православие: Конфессия, институты, религиозность (XVII–XX вв.): Сборник научных работ. СПб., 2009. С. 250–277.

94. Русские православные общины в Турции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 1(30). С. 21–36.
95. Русские православные храмы в Тунисе // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2009. № 36. С. 79–94.
96. Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010.
97. Город на все времена. СПб., 2010.
98. Храм Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади. СПб., 2010 (*совместно с Г. Ф. Соловьевой*).
99. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX в. М., 2010.
100. Русская Церковь и Третий рейх. М., 2010.
101. Репрессии православного духовенства Ленинграда и области в 1930-е гг. СПб., 2010 (*составитель*).
102. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в советскую эпоху // Патриарх и Собор. Архиерейский и Поместный Соборы Русской Православной Церкви 2009 г.: Сборник документов и научных материалов. М., 2010. С. 222–237.
103. Церковная эмиграция в Румынии // Новый мир (Нью-Йорк). 2010. № 258. С. 248–276.
104. The Russian Orthodox Church in the Twentieth Century // The Orthodox Church in Eastern Europe in the Twentieth Century. Bern, 2011. P. 355–428.
105. Церковная жизнь Петрограда в период революционных потрясений 1917–1918 гг. // Политическая история России XX в. К 80-летию профессора Виталия Ивановича Старцева: Сборник научных трудов. СПб., 2011. С. 269–286.
106. Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х годах // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22). С. 173–223.
107. Апостол Андрей в исторической и церковной традиции на северо-западе России // Андрей Первозванный — апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия). М., 2011. С. 227–235.
108. Орден св. апостола Андрея Первозванного и Андреевский флаг // Андрей Первозванный — апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия). М., 2011. С. 176–187.

Памяти Ярослава Николаевича Щапова

31 августа 2011 г. закончился жизненный путь выдающегося историка Русской Церкви, археографа, источниковеда и общественного деятеля, члена-корреспондента РАН профессора Ярослава Николаевича Щапова. Отечественная историческая наука понесла огромную утрату. Труды историка давно приобрели международную известность и получили широкое признание. До последних дней своей жизни Я. Н. Щапов продолжал работать, он завершил подготовку издания славянских редакций «Эклоги», выход которого надеялся увидеть.

С именем Я. Н. Щапова связаны восстановление в СССР взаимодействия между академическими и церковными структурами и новый этап в изучении истории Церкви в России, в который историк внес значительный вклад как своими фундаментальными исследованиями, так и организационной работой. Эта сфера деятельности Ярослава Николаевича принесла ему широкую известность и была отмечена государственными и церковными наградами (орден Дружбы, орден Почета, орден прп. Сергия Радонежского, орден св. Даниила Московского, орден святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси).

Я. Н. Щапов вошел в историю отечественной науки как автор многочисленных трудов по истории Русской Церкви, археографии и источниковедению и как руководитель и один из основателей новых институтов по изучению истории Церкви: в 1988–2001 гг. Ярослав Николаевич являлся председателем научного совета РАН «Роль религий в истории». Детищем ученого стал Центр истории религии и Церкви Института российской истории РАН, который Ярослав Николаевич возглавлял в 1990–2000 гг., по инициативе исследователя было начато издание «Церковь в истории России». Я. Н. Щапов входил в редакционный совет по изданию «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) и был членом редакционного совета «Православной энциклопедии». Его обширные знания способствовали высокому уровню этих изданий. В 2003–2006 гг. Я. Н. Щапов возглавлял Императорское

православное Палестинское общество. Как председатель Общества Ярослав Николаевич посещал Святую Землю и способствовал возвращению Обществу находящихся здесь исторических объектов.

Деятельность Я. Н. Шапова была направлена на сохранение традиций отечественной культуры. Он являлся олицетворением связи времен, хранителем традиций русской интеллигенции. Участие в многочисленных общественных и научных организациях (он в разные годы был председателем исторической секции Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1970–1987 г.), председателем Российского общества историков-архивистов (1990–1996 г.), председателем Комиссии историков России и Польши (1991–2004 г.), председателем секции истории Дома ученых, членом редакционного совета изданий «Византийский временник», «Древнее право» и ряда других) было следствием его активной позиции как ученого и гражданина. Всюду, где появлялся Ярослав Николаевич, он вносил дух спокойствия и уважения к традиции, к человеку. Он был проникнут чувством достоинства и умел создавать вокруг себя особую атмосферу преданности делу науки, которой служил. Его научная и общественная деятельность часто встречала препятствия, особенно это касалось издания подготовленных им и его коллегами трудов, однако он никогда не позволял себе добиваться цели методами, не соответствующими его взглядам, никогда не занимался политиканством. Жизненный путь ученого показывает удивительную целостность и преданность темам, которые меньше всего могли рассчитывать на поддержку в советском обществе.

Ярослав Николаевич Шапов родился 6 мая 1928 г. в семье видного ученого-гидротехника профессора Николая Михайловича Шапова. Род Шаповых происходит из ростовских купцов-старообрядцев, в семье сохранились портреты предков, родовые старинные вещи. История рода Шаповых стала предметом последних публикаций ученого, а унаследованная и пополненная коллекция — основой экспозиции музея, созданного в селе Александрово (ныне поселок Шапово) трудами ученого и его супруги доктора исторических наук, академика РАЕН Юлии Леонидовны Шаповой. Музей истории усадьбы Шапово открылся в 1998 г., его директором до 2008 г. являлся Ярослав Николаевич. По замыслу историка, музей должен стать культурно-просветительным центром, открывать соотечественникам ценность исторического прошлого и богатство культурных традиций. За эту деятельность Я. Н. Шапов был удостоен звания Почетного гражданина Подольского района Московской области.

Другая тема, которой Ярослав Николаевич был предан всю жизнь, — изучение рукописей. С 1952 по 1957 г., после окончания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Я. Н. Шапов являлся сотрудником Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). Молодой ученый занимался описанием рукописных книг, поступивших в Отдел рукописей из Вологды, Великого Устюга, Вятки. В 1959 г. вышло подготовленное Шаповым описание рукописного собрания И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича.

Ярослав Николаевич участвовал в экспедициях за рукописями и, уже будучи сотрудником библиотеки, начал заниматься изучением Кормчих. Изучению славянского рукописного наследия, описанию рукописных собраний как в России, так и за ее пределами посвящены многие работы Я. Н. Щапова. Среди них особо необходимо отметить описание коллекций восточнославянских рукописей Польши. На IX Международном съезде славистов в 1983 г. Ярослав Николаевич ставил вопрос о необходимости описания и изучения восточнославянских рукописей, находящихся за пределами СССР.

С 1957 г. до своей кончины Я. Н. Щапов работал в Институте российской истории РАН (до 1968 г. Институт истории, до 1992 г. Институт истории СССР АН СССР). Здесь он занимался источниковедческим изучением истории Русской Церкви, защитил кандидатскую диссертацию «Церковь как феодальная организация в Древней Руси» (1964 г.). Ученый рассмотрел материальные источники существования церковной организации в Древней Руси, изучил происхождение и виды десятины. Он предложил новую классификацию княжеских церковных уставов и подготовил их научное издание (Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976). Без ссылок на этот фундаментальный труд не обходится ни одно исследование по истории Древней Руси. Анализ княжеских уставов был представлен ученым в работе «Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси. XI–XIV вв.» (М., 1972). В этой работе он проанализировал влияние Церкви на древнерусское общество и такой важный социальный институт, как семья.

Итогом многолетнего изучения славянских и древнерусских канонических сводов — Кормчих — стала докторская диссертация Я. Н. Щапова, принесшая ему мировую известность: «Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.» (защита в 1975 г., публикация в 1978 г.). Это настольная книга для исследователей в области славянского церковного права. Работа написана в лучших традициях русской канонической школы и продолжает усилия историков А. С. Павлова и В. Н. Бенешевича, лингвиста И. И. Срезневского, канониста С. В. Троицкого. Она потребовала от исследователя выявления списков Кормчих в разных собраниях, определения их редакций, анализа византийских переводных текстов. Эта работа заложила основы для дальнейшего изучения Кормчих книг. Щапов разрабатывал и совершенствовал принципы издания Кормчих. В 1987 г. под руководством Ярослава Николаевича и при участии Ю. К. Бегунова и И. С. Чичурова завершилось издание 2-го тома «Древнеславянской Кормчей» (София, 1987) — неоконченного труда Бенешевича. За ним последовало сделанное уже по иным принципам издание Мазуринской Кормчей (при участии Е. В. Беляковой, О. А. Князевской, Е. И. Соколовой, И. П. Старостиной) — «Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв.» (М., 2002). Исследование византийских памятников, вошедших в состав Кормчих, Я. Н. Щапов продолжил и в последующих трудах. Он считал необходимой совместную работу историков, филологов и лингвистов над сложными каноническими сводами. Объединению усилий исследователей был посвящен «круглый стол» «Кормчие книги: итоги и перспективы изучения»,

состоявшийся в рамках конференции «Церковь и русская правовая традиция», посвященной 80-летию со дня рождения ученого.

В обобщающей монографии «Государство и Церковь Древней Руси XI–XIII вв.» (М., 1989) историк исследовал такие институты, как десятина, клирос, архимандрития, соборы, княжеские монастыри, выделил этапы создания епархий в Древней Руси. Особое внимание было уделено особенностям церковного суда в Древней Руси и существовавшей системе денежных штрафов, а также участию духовенства в политической жизни общества.

Как руководитель Центра истории религии и Церкви Я. Н. Шапов считал необходимым изучать историю церковных институтов и церковного права в их изменении на протяжении всей церковной истории. Особое значение он придавал изданию документов советского периода, под его редакцией и с его предисловием вышла одна из первых фундаментальных публикаций документов «Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: Документы и фотоматериалы» (М., 1996).

Я. Н. Шапов считал важным создание справочной литературы для историков. В течение нескольких лет ученый читал курс на историческом факультете Московского государственного университета, легший в основу учебной монографии «Справочный инструмент историка России» (М., 2007). Этой же теме посвящен и изданный под руководством ученого справочник «Письменные памятники истории Древней Руси XI–XIII вв. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник» (СПб., 2003).

Ярослав Николаевич написал более 300 статей по истории Церкви, в которых с исключительной тщательностью рассмотрел отдельные церковные институты. Только сейчас исследователи начинают понимать значимость для истории русской культуры тем, поднятых ученым. Укажем названия лишь некоторых его статей: «Гражданские права и социальные структуры общества в России XVII в.», «Предсмертный акт в праве восточных и северных славян до XV в.», «Многоэтничное государство в русском политическом сознании XI–XVII вв.», «Соборные церкви и монастырские организации в русском городе до XV в.», «Идеи мира в русском летописании XI–XIII вв.». Полная библиография трудов исследователя представлена в юбилейном сборнике «От Древней Руси к Новой России» (М., 2005) и в сборнике статей Я. Н. Шапова «Очерки русской истории, источниковедения, археологии» (М., 2004).

Одна из последних статей ученого — «Правда Русская и Устав князя Ярослава о церковных судах» была написана специально для учебного процесса. Творчество Ярослава Николаевича принадлежит будущим поколениям, и мы уверены, что публикация подготовленных им трудов будет востребована историками. Хотелось бы, чтобы среди ученых навсегда сохранилась память о душевном благородстве и рыцарственном служении науке, присущих незабвенному Ярославу Николаевичу. Светлая ему память!

Памяти Ольги Александровны Князевской

18 октября 2011 г. ушла из жизни Ольга Александровна Князевская — известный филолог, археограф и специалист по истории книги.

«Ну, дорогие коллеги, а теперь я пошла работать», — громко произносила Ольга Александровна и величественно покидала комнату Археографической комиссии РАН, где с 1972 г. числилась сотрудником, чтобы пойти в Архив древних актов, Отдел рукописей Исторического музея или вернуться домой к своему круглому столу, на котором всегда лежали раскрытые книги и исписанные ее крупным и всегда узнаваемым почерком листки линованной бумаги вперемешку с фотокопиями рукописей. На листах использования рукописей в РГАДА около ее фамилии можно встретить отметку: «Без счета листов, по распоряжению директора», — высший знак доверия и признания, которого не достаивались другие исследователи. Славянские рукописи были ее миром, из которого она выходила ненадолго и в который возвращалась как к себе домой. В этот мир и в свой дом она с удивительной щедростью приглашала всех, кто проявлял заинтересованность к страницам древних книг.

Ольга Александровна Князевская родилась в 1920 г. в селе Сокур Вязовского района Саратовской области. Вскоре ее семья переехала в Москву. Когда Князевская училась в Московском институте философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского, профессор института и автор замечательного словаря русского языка Дмитрий Николаевич Ушаков записывал ее речь как прекрасный образец старомосковского произношения. Учителем О. А. Князевской стал Рубен Иванович Аванесов — выдающийся ученый и организатор науки, занимавшийся диалектологией и историей русского языка. Под его руководством Ольга Александровна ездила в диалектологические экспедиции и позже сама возила в них студентов Педагогического института имени В. П. Потемкина. В 1952 г. она защитила диссертацию, посвященную рукописи Евангелия 1358 г., которая хранится в Синодальном собрании ГИМ (№ 69).

В Отделе рукописей ГИМ работали тогда Т. Н. Протасьева и знаменитая своей суровостью к посетителям М. В. Щепкина, которая для молодой

исследовательницы сделала исключение, чему отчасти изумлялся, отчасти завидовал историк академик М. Н. Тихомиров. Тайная схимонахиня Т. Н. Протасьева и дочь первого хранителя рукописей Исторического музея и одного из основателей отечественной палеографии В. Н. Щепкина стали для молодой Князевской не только учителями, но и проводниками в полузапретный тогда мир христианской книжной культуры. Через Ольгу Александровну из рук в руки нам было передано то любовное и вместе с тем свойское отношение к старинным книгам, благодаря которому была выстроена заново — восстановлена после катастрофического разрушения 1930–1940-х гг. — российская археографическая наука.

Образцовое описание Евангелия 1358 г., ставшее событием в мировой славистике, издание в 1971 г. Успенского сборника конца XII в. и предшествовавшее изданию составление в 1961 г. «Правил лингвистического издания памятников», открытие первой русской рукописи, написанной в середине XIII столетия на бумаге и пергамене, издание в 1989 г. болгарской Норовской Псалтири XIV в. и древнейшей из сохранившихся кириллических рукописей — Саввиной книги (1999 г.), описания славянских пергаменных рукописей в Ереване, Курске, Львове, Вильнюсе, Москве, Петербурге для «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг», открытие ростовского скриптория 1-й трети XIII в. и нескольких рукописей с так называемой омеговой орфографией — это наиболее яркие факты научной биографии О. А. Князевской и очень малая часть того, что было ею сделано.

Работа в понимании Ольги Александровны меньше всего заключалась в обязательном отбывании присутственных дней в академических учреждениях и соблюдении формальностей. Так же мало заботилась она и о том, чтобы все то, что было ею отмечено, открыто и понято, отразилось в статьях за ее подписью. Мало кто с такой щедростью раздаривал ученикам и коллегам советы и подсказки, мало кто так непосредственно умел радоваться их находкам и открытиям.

Ольга Александровна Князевская общалась с начальством с величественной независимостью. Она рассказывала, как на вопрос партийного руководства Института русского языка, почему она все время занимается то Евангелиями, то Апостолами, Ольга Александровна громко, как ей было в высшей степени свойственно, отвечала, что это потому, что в Древней Руси протоколов партсобраний не было. В 1972 г., когда из Института русского языка были изгнаны по политическим мотивам лучшие ученые, она ушла из отдела лингвистического источниковедения в Археографическую комиссию РАН, где никто не задавал ей глупых вопросов.

Величественность естественным образом соединялась у нее с добротой и заботливым вниманием к ученикам: спустя десятилетия сильно постаревшие студенты, которых она возила в диалектологические экспедиции в 50-х гг. XX в., радостно приветствовали ее: «Наша мама Оля». Сотни студентов Московского университета помнят ее увлекательные лекции по палеографии, которые много лет она читала на филологическом факультете и которые становились живым комментарием к преподаваемым историко-лингвистическим дисциплинам.

Отечественные ученые, слависты из Сербии и Болгарии, Германии, Швеции, других стран почитали за честь быть принятыми в ее доме. Побывав раз, приходили и приезжали еще и еще, пользовались замечательной библиотекой, беседовали, забегали на часок или жили подолгу. Так же точно своими в доме становились студенты, которые выбирали Ольгу Александровну своим научным руководителем. При этом если формальных учеников у О. А. Князевской было не так уж много, то тех, кто с радостью и гордостью готовы назваться ее учениками, весьма немало. Тех же, кто сохраняет ей признательность за помощь,— огромное число. Среди них не только историки и историки языка, но и археографы, искусствоведы и реставраторы.

С уходом Ольги Александровны научный мир сильно изменился. В нем все также есть замечательные исследователи — историки языка, диалектологи, искусствоведы и реставраторы. Однако больше нет человека, который так радостно и щедро открывал им двери в мир славянской рукописной книги.

Основные научные труды О. А. Князевской

1. К исторической фонетике русского языка в Московской Руси XIV в.: (О языке Московского Евангелия 1358 г.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1952.
2. Замечания о некоторых особенностях вокализма говора д. Мыслец Шумерлинского района Чувашской АССР // Ученые записки МГПИ имени В. П. Потемкина. Т. 51. Кафедра русского языка. Вып. 5. М., 1956. С. 233–240.
3. Об итогах диалектологической экспедиции кафедры русского языка летом 1954 г. // Там же. С. 241–255 (*совместно с Н. Н. Николаевой и Н. С. Макаровой*).
4. К истории московского говора // Ученые записки МГПИ имени В. П. Потемкина. Т. 52. Кафедра русского языка. Вып. 4. М., 1957. С. 269–303.
5. К истории русского языка в Северо-Восточной Руси в середине XIV в.: (Палеографическое и фонетическое описание рукописи Московского Евангелия 1358 г.) // Труды Института языкознания. Т. 8. М., 1957. С. 107–177.
6. [Рецензия на]: *Василенко И. А.* Историческая грамматика русского языка: (Сборник упражнений). М., 1956. 272 с. // Русский язык в школе. 1958. № 6. С. 97–98 (*совместно с Л. Н. Шатерниковой*).
7. Крестьянские селения // Пособие для подготовки и составления региональных словарей русского языка. М., 1960. С. 72–86.
8. Производственная деятельность // Там же. С. 128–138.
9. О лингвистических изданиях древнерусских рукописей // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1961. Т. 20. С. 70–74.
10. Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности / Под руководством и при участии С. И. Коткова. М., 1961 (*составитель*).

11. Восемь пергаменных рукописей из собрания ЦГАДА // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 18. М.; Л., 1962. С. 434–441.
12. О произношении гласных неверхнего подъема в первом предупредном слоге после мягких согласных в некоторых говорах Новгородской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. Т. 3. М., 1962. С. 148–155.
13. Об одной пергаменной рукописи XIII в. из собрания ЦГАДА: (Палеографическое описание) // Известие Отделения литературы и языка АН СССР. 1962. Т. 21. Вып. 6. С. 528–536.
14. О совещании по проблемам источниковедения и издания памятников русского языка. Москва, 20–22 ноября 1961 г. // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 153–155.
15. Некоторые вопросы словоделения текста // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 24–34.
16. О лингвистическом аннотировании древнерусских рукописей // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 5–19.
17. Объединенная научная сессия Отделения литературы и языка и Отделения исторических наук АН СССР, посвященная 1100-летию славянской письменности // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1963. Т. 22. Вып. 5. С. 455–458.
18. Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963 (*редактор, совместно с С. И. Котковым*).
19. Орфография и отражение на письме явлений языка (На материале рукописей XI–XIV вв.) // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 59–68.
20. Комиссия по составлению словаря общеславянского литературного (церковнославянского) языка (ОСЛ–ЦСЛ) Международного комитета славистов. Москва, 25–29 апреля 1966 г. // Вопросы языкознания. 1966. № 5. С. 147–150.
21. Древнейшая книга для чтения: («Успенский сборник» XII–XIII вв.) // Русская речь. 1969. № 1. С. 105–107.
22. К исторической фонетике ростово-суздальских говоров: (На материале ростовских рукописей XIII в.) // Кузнецовские чтения. 1970. Тезисы докладов конференции по фонологии и морфонологии. М., 1970. С. 36–37.
23. [Рецензия на]: *Weiher E. Der Dialektik des Johannes von Damaskus in Kirchlenslavischer Übersetzung. Wiesbaden, 1969* // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1970. Т. 29. Вып. 5. С. 457–459.
24. О ростовских рукописях начала XIII в. // Проблемы истории и диалектологии славянских языков: Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. И. Борковского. М., 1971. С. 145–153.
25. О ростовской рукописи XIII в. из Научной библиотеки Московского университета // *Studia palaeoslovenica / Sb. studia vlnovan ch sedmdesatinam univ. prof. dr. Josefa Kurze. Praha, 1971. S. 169–174.*

26. Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971 (*подготовка к изданию, публикация текста, введение; совместно с В. Г. Демьяновым и М. В. Ляпон*).
27. Вопросы диалектологии и истории языка: Совещание в Кишиневе // Вестник АН СССР. 1972. № 2. С. 98–99 (*совместно с Р. Я. Удлером*).
28. Об одной графической особенности ростовских рукописей XIII в. // Русское и славянское языкознание: К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М., 1972. С. 124–130.
29. [Рецензия на]: *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева: В 2 ч. Ч. 1. М., 1970. // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1972. Т. 31. Вып. 2. С. 189–191.
30. О лингвистической интерпретации древнерусских памятников письменности: (На материале ростовских рукописей начала XIII в.) // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений (Ереван, 2–5 октября 1973 г.). М., 1973. С. 184–186.
31. О судьбе редуцированных гласных «ѣ, њ» в ростовских рукописях 1-й трети XIII в. // Лингвогеография, диалектология и история языка: Сборник статей. Кишинев, 1973. С. 202–208.
32. Об одной рукописи XIII в. из ростовской книгописной мастерской: (Графико-палеографическое описание) // Кузнецовские чтения 1973: История славянских языков / Институт славяноведения и балканистики РАН. М., 1973. С. 18–19.
33. Рукопись Евангелия XIII в. из собрания Московского университета // Рукописная и печатная книга в фондах Научной библиотеки Московского университета. [Вып. 1]. М., 1973. С. 5–18.
34. Лингвогеография, диалектология и история языка: Сборник статей. Кишинев, 1973 (*редактор, совместно с Р. И. Аванесовым и др.*).
35. Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений (Ереван, 2–5 октября 1973 г.). М., 1973 (*редактор, совместно с Р. И. Аванесовым и др.*).
36. Об одной рукописи ростовской книгописной мастерской XIII в. // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 183–187.
37. Конференция, посвященная Изборнику 1073 г. // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 376–377.
38. Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений (Баку, 21–24 октября 1975 г.). М., 1975 (*редактор, совместно с др.*).
39. Буквы «о, е» на месте редуцированных гласных в ростовских рукописях начала XIII в. // Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976. С. 327–336.
40. [Рецензия на]: *Костохина Л. М.* Книжное письмо в России XVII в. // История СССР. 1976. № 6. С. 193–194 (*совместно с А. В. Муравьевым*).
41. Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976 (*редактор, совместно с Р. И. Аванесовым и др.*).

42. Рукописи XIII в., созданные в ростовской книгописной мастерской // Конференция по истории средневековой письменности и книги: К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы докладов. Ереван, 1977. С. 41.
43. Новая книга о пергаменных рукописях Библиотеки Академии наук СССР // Археографический ежегодник за 1977 г. М., 1978. С. 340–342.
44. Пособие по славянской палеографии [рецензия на книгу: Болгарска ръкописна книга X–XVIII вв.: Каталог. София, 1976] // *Palaeobulgarica*. 1978. № 1. С. 96–97.
45. Болгарская рукописная книга X–XVIII вв. // Археографический ежегодник за 1978 г. М., 1979. С. 357–358 (*совместно с Н. А. Долдобановой*).
46. Палеографическое исследование в изданиях и описаниях славяно-русских рукописей: (Постановка вопроса) // Всесоюзная научная конференция «Проблемы описания рукописей и факсимильные издания памятников письменности». Ленинград, 14–16 февраля 1979 г. Тезисы докладов. Л., 1979. С. 21–22.
47. Рукописи митрополита Киприана и отражение в них орфографической реформы Евфимия Тырновского // Тырновска книжовна школа. Вып. 2: Ученици и последователи на Евтимий Тырновски (Втори международен симпозиум. Велико Тырново, 20–23 май 1976). София, 1980. С. 282–292 (*совместно с Е. В. Чешко*).
48. Факсимильные издания памятников кириллической письменности // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. С. 163–168.
49. Древнерусские пергаменные рукописи в Швеции // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. С. 167–171 (*совместно с А. П. Шенбергом*).
50. Палеографическое исследование в изданиях и описаниях славяно-русских рукописей: (Постановка проблемы) // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности / Материалы всесоюзной конференции. Л., 1981. С. 118–122.
51. Вопросы описания документальных памятников в трудах Археографической комиссии // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982. С. 247–254 (*совместно с В. А. Черных*).
52. Описание Норовской Псалтыри // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник 3. М., 1983. С. 121–142.
53. Из исторической фонетики древнерусских юго-западных говоров // Тезисы конференции «Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка». Вологда, 1983. С. 19–21.
54. Федоровское Евангелие: О времени создания и происхождении рукописи // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 128–140 (*совместно с А. А. Туриловым*).
55. Фрагменты одной древнерусской рукописи XII в. // История русского языка в древнейший период. М., 1984. С. 154–188.
56. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984 (*редактор, автор описаний*).

57. Древнейшая славянская рукопись Хроники Георгия Амартола // Восточные славяне. Языки. История. Культура / К 85-летию академика В. И. Борковского. М., 1985. С. 253–259.
58. Отрывок древнерусской рукописи конца XII – начала XIII в. // *Litterae slavicae medii aevi* / (Francisco Venceslao Mareš Sexagenario obligata). München, 1985. S. 157–170.
59. К вопросу об определении времени написания древнеславянских рукописей // Проблемы на българистика и славистика / Годишник на Софийския университет «Климент Охридски». Факултет по славянски филология. София, 1985. С. 56–58.
60. IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Материалы дискуссии: Языкознание. Киев, 1986. С. 52–57 (выступления по докладом об истории литературного языка Киевской Руси и языке литературных памятников).
61. Жития Кирилла и Мефодия. М.; София, 1986. С. 181–246 (*редактор, подготовка текста, описание рукописи Успенского сборника, содержащей «Пространное Житие Мефодия», «Похвальное слово Кириллу и Мефодию»; перевод и комментарии Б. Н. Флори*).
62. Информация о Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг «Каталог рукописных сокровищ» // Информационный бюллетень МАИРСК [Международная Ассоциация по изучению и распространению славянских культур]. № 15. 1986. С. 74–76.
63. Марфа Вячеславна Щепкина (1894–1984) // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1986. С. 329–330 (*совместно с Т. Н. Протасьевой*).
64. Повесть о Зосиме и Савватии Соловецких: Факсимильное воспроизведение. М., 1986 (редактор).
65. [Рецензия на]: Изборник Святослава 1073 г.; Изборник Святослава 1073 г. Научный аппарат факсимильного издания // История СССР. 1986. № 2. С. 187–190.
66. Вопросы палеографии и кодикологии в трудах академика Д. С. Лихачева: (К 80-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 143–147 (*совместно с Н. И. Толстым*).
67. Древнейшие славяно-русские рукописи в собрании ЦГАДА // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. № 2/3. S. 201–208 (*совместно с Л. В. Мошковой*).
68. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XIV–XVIII вв. Вологодского областного музея. Вологда, 1987 (*описание 4 пергаменных рукописей*).
69. Каталог славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 1–2 (*составитель, совместно с Н. С. Ковалем, О. Е. Кошелевой, Л. В. Мошковой*).
70. Норовская Псалтырь — среднеболгарская рукопись XIV в. София, 1989. Ч. 1–2 (*подготовка, археографическое введение; совместно с Е. В. Чешко и др.*).

71. Археографическая деятельность Д. Богдановича в 1950–1980-х гг. // Археографический ежегодник за 1988 г. М., 1989. С. 124–127 (*совместно с Р. В. Булатовой*).
72. О значении кодикологического исследования рукописных источников // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма: (К 60-летию Н. Н. Покровского). Новосибирск, 1990. С. 128–133.
73. Древнерусское дополнение в рукописи № 14 Типографского собрания (Центральный государственный архив древних актов, Москва) // Wiener Slavische Almanach. Wien, 1990. Bd. 25/26. S. 217–231.
74. Древнерусская рукопись Паремийника XII–XIII вв. // Исследования по славянскому историческому языкознанию: Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 30–34.
75. Древнерусские пергаменные отрывки Пролога в Швеции // Russian Linguistics. 1994. Vol. 18. P. 177–183 (*совместно с Л. Стенсландом*).
76. The Cronicle of George Hamartalos an Old Russian Ms. of the 14th Century // Polata knjigopisnaja. 1995. P. 90–112.
77. Буква «ѿ» в рукописи Быбельского Апостола // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. М., 1996. С. 276–281.
78. Древнерусская рукопись середины XIV в. № 1367 из библиотеки МГУ // Мир старообрядчества. Вып. 4. М., 1998. С. 413–419 (*совместно с Н. А. Кобяк*).
79. Об изучении рукописи Саввиной книги (РГАДА, ф. 381, № 14) // Слово и культура. Т. 1. М., 1998. С. 406–414.
80. Саввина книга: Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII в. Ч. 1: Рукопись, текст, комментарии, исследование. М., 1999 (*подготовка к изданию; совместно с Л. А. Коробенко и др.*).
81. Отрывок пергаменной рукописи в Новгородском областном архиве // Новгородский архивный вестник. № 1. Великий Новгород, 1999. С. 37–41 (*совместно с И. Ю. Анкудиновым*).
82. Житие Мефодия // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 2. XI–XII вв. С. 66–81 (*подготовка текста и перевод*).
83. Совместное исследование славянских отрывков в Швеции // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 189–190.
84. Древнейший список Паремийника (1-я половина XII в., РГАДА, ф. 381, оп. 1, № 50) // Роль библейских переводов в развитии литературных языков и культуры славян: Тезисы докладов международной научной конференции (Москва, 23–24 ноября 1999 г.). М., 1999. С. 44–46.
85. Об употреблении буквы «ѿ» в некоторых древних украинских рукописях // Рукописна україніка у фондах Львівського наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України та проблеми створення інформаційного банку даних = Manuscript ucraïnica in the Holdings of Lviv Stefanyk scientific Library of the National Academy of sciences of Ukraine and the Problems of creating Information Databases: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 20–21 вересня 1996 р. Львів, 1999. С. 361–362.

86. Пергаменные рукописи собрания Виленской публичной библиотеки: (Библиотека Академии наук Литовской Республики, ф. 19) // *Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne*. Т. 3. Kraków, 2001. S. 7–60 (*совместно с А. Л. Лифшицем и А. А. Туриловым*).

87. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис толковый — Летопись Лаврентьевская). М., 2002 (*автор описаний, член редколлегии; совместно с др.*).

88. Мазуринская Кормчая: Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв.: Исследование, тексты / Отв. ред. Я. Н. Шапов. М., 2002 (*подготовка к изданию; совместно с Е. В. Беляковой и др.*).

89. Воспоминания давней ученицы // Филологический сборник памяти профессора С. Б. Бернштейна: К 5-летию со дня кончины. М., 2002. С. 7.

90. Древнейшая славянская рукопись Паремийника (РГАДА, ф. 381, № 50) // *Хризограф: Сборник статей к юбилею Г. З. Быковой*. М., 2003. С. 33–43 (*совместно с Л. А. Коробенко*).

91. Русская палеография: Программа // *Русский язык и его история. Программы кафедры русского языка для студентов филологических факультетов гуманитарных факультетов*. М., 2007. С. 248–251.

Статьи в энциклопедических изданиях*

Буслаев Ф. И. (*совместно с Э. В. Померанцевой*); Славянизмы; Соболевский А. И.; Супин; Фортунатов, Филипп Федорович; Фортунатова закон; Юсы; Ять // *Большая советская энциклопедия*. Т. 1–51. М., 1950–1958.

Аванесов Р. И.; Апокрифы; Палеография (*совместно с М. В. Крюковым*); Первопечатные книги; Устав; Федоров И. // *Краткая литературная энциклопедия*. Т. 1–7. М., 1962–1972.

Соболевский А. И.; Скоропись; Устав // *Большая советская энциклопедия*. Т. 1–30. М., 1969–1978.

Буква // *Русский язык. Энциклопедия*. М., 1979 (переиздания: 1997, 2003, 2007 гг.).

Палеография // *Книговедение. Энциклопедический словарь*. М., 1982.

Палеография // *Энциклопедический словарь юного филолога. Языкознание*. М., 1984 (Изд. 2.: *Энциклопедический словарь юного лингвиста*. М., 2006).

Кириллица; Полуустав; Русский алфавит; Устав // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990 (Изд. 2: *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. М., 1998).

* К сожалению, мы не могли учесть все написанные О. А. Князевской статьи.

Работы об О. А. Князевской

Труды ученых филологического факультета Московского университета по славянскому языкознанию: (Библиографический указатель). Т. 3. 1968–1975. М., 1979. С. 132–137.

Гиппиус А. А., Турилов А. А. К юбилею Ольги Александровны Князевской // Археографический ежегодник за 1990 г. М., 1992. С. 173.

Охотина Н. А. Список печатных трудов О. А. Князевской // Археографический ежегодник за 1990 г. М., 1992. С. 274–277.

Кобяк Н. А., Лифшиц А. Л. Юбилей О. А. Князевской // Археографический ежегодник за 2000 г. М., 2001. С. 480–481.

Лифшиц А. Л., Турилов А. А. К 85-летию О. А. Князевской // Хризограф. Сборник 2. М., 2005. С. 294–295.

Лифшиц А. Л. Юбилей О. А. Князевской: (Заметки ученика) // Археографический ежегодник за 2005 г. М., 2008. С. 342–343.

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2011 году

ПУБЛИКАЦИИ

- Безроднов В. С.* Вкладная и кормовая книга коряжемского Никольского монастыря.— № 1/2(21/22). С. 56–116.
- Дорофеева К. В.* Житие преподобного Авраамия Галичского.— № 1/2(21/22). С. 5–55.
- Климкова М. А.* (Тамбов). Письма архимандрита Иннокентия (Соколова) святителю Филарету (Амфитеатрову).— № 1/2(21/22). С. 117–134.
- Копылова О. Н.* Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия.— № 3/4(23/24). С. 64–92.
- Черкасова М. С.* (Вологда). Документы по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии XVII — начала XVIII века.— № 3/4(23/24). С. 5–29.
- Шамина И. Н.* Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII века.— № 3/4(23/24). С. 30–63.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Колмаков В. Б.* (Воронеж). Из истории борьбы за единство православия на Украине.— № 1/2(21/22). С. 160–172.
- Крапивин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Деятельность С. М. Труфанова (бывшего иеромонаха Илиодора) в Советской России (1918–1922 гг.) в связи с формированием государственной политики в отношении православной Церкви.— № 1/2(21/22). С. 137–159.
- Крапивин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Архиепископ Варнава (Накропин) и органы ВЧК: 1918–1920 годы.— № 3/4(23/24). С. 113–156.
- Мельникова Л. В.* Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны.— № 3/4(23/24). С. 95–112.

Синельников С. П. (Волгоград) «Школа и государство перестали быть оплотом нравственности и морали»: Отмена и запрещение религиозного образования в школах Царицынской губернии в 1917–1925 годах.— № 3/4(23/24). С. 157–174.

Шкарковский М. В. (Санкт-Петербург). Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х годах.— № 1/2(21/22). С. 173–222.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ПРИХОДА

Мангилёва А. В. (Екатеринбург). Повседневная жизнь сельского прихода в 1-й половине XIX века: (по материалам «Дневника сельского священника»).— № 3/4(23/24). С. 249–260.

Старицын А. Н. Уникальный источник по истории сельских приходов Каргопольского уезда.— № 3/4(23/24). С. 261–308.

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Агеева Е. А. Старообрядческий полемический сборник XIX века: к вопросу о браке у старообрядцев.— № 3/4(23/24). С. 191–218.

Зольникова Н. Д. (Новосибирск). «Статьи» инока Никодима и «Поморские ответы»: Проблемы влияния и переработки.— № 3/4(23/24). С. 177–190.

Шкарковский М. В. (Санкт-Петербург). Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища Санкт-Петербурга (начало).— № 3/4(23/24). С. 191–246.

СООБЩЕНИЯ

Гадалова Г. С. (Тверь). Неизвестный список Повести о тверском Успенском Отроче монастыре.— № 1/2(21/22). С. 243–245.

Горбатов Е. Н. Материалы к биографии архиепископа Иосифа (Курцевича).— № 1/2(21/22). С. 233–242.

Флоря Б. Н. Новые данные о начале контактов Киевского митрополита Иова (Борецкого) с Россией.— № 1/2(21/22). С. 225–232.

Шамин С. М. Жалованная грамота священнику Ермолаю и его потомкам за помощь матери царя Михаила Федоровича инокине Марфе в годы годовских гонений.— № 1/2(21/22). С. 246–248.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Протоиерей Николай Балашов (Москва), *протоиерей Игорь Прекуп* (Таллин, Эстония). История эстонского православия и попытка ее недобросовестной ревизии: О книге архимандрита Григория Папатома «Несчастье быть маленькой Церковью в маленькой стране».— № 1/2(21/22). С. 251–310.

Старикова И. В., монахиня Елена (Хиловская). История русского церковного пения начала XII — конца XVII в. в исследованиях 2000–2010 гг.: Библиографический список.— № 1/2(21/22). С. 311–336; № 3/4(23/24). С. 311–327.

НОВЫЕ КНИГИ

Белякова Е. В.— Турилов А. А. Источниковедческое исследование славянской книжности.— № 3/4(23/24). С. 331–334.

Панченко К. А.— Ченцова В. Г. Икона Иверской Богоматери.— № 1/2(21/22). С. 341–347.

Романова А. А. (Санкт-Петербург). Новая книга из серии «Памятники русской агиографической литературы».— № 1/2(21/22). С. 337–340.

Романова А. А., Сергеев А. Г. (Санкт-Петербург). К истории Следованной Псалтири из собрания Российской национальной библиотеки.— № 3/4(23/24). С. 327–330.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

VI Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси».— № 3/4(23/24). С. 335–337.

Алексеева С. В. Научно-практический семинар «Симонов монастырь: проблемы истории и культуры».— № 1/2(21/22). С. 348–350.

Запальский Г. М. Международная конференция «Современные проблемы изучения истории Церкви».— № 3/4(23/24). С. 340–341.

Карташова М. В. (Балахна). II региональная научно-практическая конференция «Святые земли Нижегородской. Монастыри».— № 3/4(23/24). С. 338–339.

ЮБИЛЕИ

Юбилей Александра Михайловича Молдована.— № 1/2(21/22). С. 354–360.

Юбилей Анатолия Аркадьевича Турилова.— № 1/2(21/22). С. 361–379.

Юбилей Михаила Витальевича Шкаровского.— № 3/4(23/24). С. 355–362.

Юбилей монахини Елены (Хиловской).— № 1/2(21/22). С. 351–353.

К юбилею Натальи Петровны Воскобойниковой.— № 3/4(23/24). С. 342–354.

Памяти Ольги Александровны Князевской.— № 3/4(23/24). С. 367–376.

Памяти Ярослава Николаевича Щапова.— № 3/4(23/24). С. 363–366.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Черкасова М. С.</i> (Вологда). Документы по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии XVII — начала XVIII века	5
<i>Шамина И. Н.</i> Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII века	30
<i>Копылова О. Н.</i> Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия	64

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Мельникова Л. В.</i> Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны	95
<i>Кративин М. Ю.</i> (Санкт-Петербург). Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК: 1918–1922 годы	113
<i>Синельников С. П.</i> (Волгоград). «Школа и государство перестали быть оплотом нравственности и морали»: Отмена и запрещение религиозного образования в школах Царицынской губернии в 1917–1925 годах	157

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

<i>Зольникова Н. Д.</i> (Новосибирск). «Статии» инока Никодима и «Поморские ответы»: Проблемы влияния и переработки	177
<i>Агеева Е. А.</i> Старообрядческий полемический сборник XIX века: к вопросу о браке у старообрядцев	191
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища Санкт-Петербурга	219

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ПРИХОДА

<i>Мангилёва А. В.</i> (Екатеринбург). Повседневная жизнь сельского прихода в 1-й половине XIX века (по материалам «Дневника сельского священника»)	249
---	-----

<i>Старицын А. Н.</i> Уникальный источник по истории сельских приходов Каргопольского уезда	261
---	-----

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Старикова И. В., монахиня Елена (Хиловская).</i> История русского церковного пения начала XII — конца XVII в. в исследованиях 2000–2010 гг.: Библиографический список (<i>окончание</i>)	311
---	-----

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Романова А. А., Сергеев А. Г.</i> (Санкт-Петербург). К истории Следованной Псалтири из собрания Российской национальной библиотеки	327
<i>Белякова Е. В.</i> — Турилов А. А. Источниковедческое исследование славянской книжности	331

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

VI Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»	335
<i>Карташова М. В.</i> (Балахна). II региональная научно-практическая конференция «Святые земли Нижегородской. Монастыри»	338
<i>Запальский Г. М.</i> Международная научная конференция «Современные проблемы изучения истории Церкви»	340

ЮБИЛЕИ

К юбилею Натальи Петровны Воскобойниковой	342
Юбилей Михаила Витальевича Шкаровского	355

НЕКРОЛОГИ

Памяти Ярослава Николаевича Шапова	363
Памяти Ольги Александровны Князевской	367

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2011 году	377
--	-----

Contents

PUBLICATIONS

Cherkasova M. S. (Vologda). Documents on the History of Ustyuzhna Desyatina of the Metropolitan Diocese of Novgorod, 17th – Early 18th Century

Shamina I. N. Documents on the History of the Grigoryev Pelshemsky Monastery of the 17th – Early 18th Century

Kopylova O. N. The Reports of the Representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church as a Source for Studying of the Russian Church in the Second Half of the 20th Century

RESEARCH

Melnikova L. V. Balaklava St. George Monastery During the Crimean War

Krapivin M. Yu. (St. Petersburg). Archbishop Varnava Nakropin and the Religious Policy of VCheKa, 1918–1922

Sinelnikov S. P. (Volgograd). «School and State stopped being a Propagation of Morality and Ethics». The Abolishment and Prohibition of Religious Education in Schools of Tsaritsin Guberniya, 1917–1925

FROM THE HISTORY OF THE OLD BELIEVERS

Zolnikova N. D. (Novosibirsk). «The Articles» (Statii) of Monk Nikodim and the «Pomorians Answers»: The Problems of Influence and Revision

Ageeva Ye. A. An Old Believers' Polemical Compilation of the 19th Century: to the Question of Marriage Between Old Believers

Shkarovskiy M. V. (St. Petersburg). From the History of the Old Believer Community of the Gromovskoe Cemetery, St. Petersburg

FROM THE HISTORY OF RURAL PARISHES

Mangilyova A. V. (Ekaterinburg). The Everyday Life of a Rural Parish in the First Half of the 19th Century According to the «Diary of a Rural Priest»

Staritsyn A. N. A Unique Source on the History of Rural Parishes of the Kargopol Uyezd

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

Starikova I. V., Sr. Yelena (Khilovskaya). History of the Russian Ecclesiastical Chant from the Early 12th to the Late 17th Century in Publications of 2000–2010: A Bibliography (*Conclusion*)

NEW BOOKS

Romanova A. A., Sergeev A. G. (St. Petersburg). For the History of «Sledovannaya Psaltyr» (The Augmented Psalter) from the Collection of the National Library of Russia

Belyakova Ye. V.— *Turilov A. A.* The Source-Related Research in the Field of Slavonic Literacy

SCHOLARLY LIFE

The Sixth International Scholarly Conference «The Complex Approach in the Study of Old Rus'»

Kartashova M. V. (Balakhna). The Second Regional Scholarly and Practical Conference «The Holy Shrines of the Nizhny Novgorod Land — The Monasteries»

Zapalsky G. M. International Scientific Conference «Contemporary Issues of Studying the Church History»

ANNIVERSARIES

The Anniversary of Natalia Petrovna Voskoboynikova

The Anniversary of Mikhail Vitalyevich Shkarovskii

OBITUARIES

In Memoriam of Yaroslav Nikolayevich Schapov

In Memoriam of Olga Aleksandrovna Knyazevskaya

Index of Materials Published in the Vestnik Tserkovnoy Istorii in 2011

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3–4(23–24)/2011
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Корректор *Ю. М. Развякина*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 2.12.2011. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 500 экз.
Адрес издателя и редакции: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, с. 1.
Отпечатано в типографии ООО «КЭНСО ИНГУС»
125319, Москва, Большой Коптевский проезд, д. 16, корп. 2
Заказ .